

А. И. КРАВЧЕНКО

СОЦИОЛОГИЯ

УЧЕБНИК

*Допущено Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Москва ■ Юрайт ■ 2011

УДК 316
ББК 60.5я73
К77

Автор:

Кравченко Альберт Иванович — доктор социологических наук, профессор социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Кравченко, А. И.

К77 Социология : учебник / А. И. Кравченко. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 523 с. — Серия : Основы наук.

ISBN 978-5-9916-1198-5

Система теоретических знаний, формируемая на протяжении веков, излагается в курсе истории социологической мысли, а также в современных концепциях — как зарубежных, так и отечественных, объясняющих происходящие ныне явления общественной жизни. Это помогает сформулировать логически стройный корпус современного социологического знания о социальной структуре общества, механизме социальной стратификации и мобильности, девиантном поведении и социальном контроле, статусно-ролевом комплексе и о многом другом.

Соответствует государственному образовательному стандарту РФ по дисциплине «Социология».

Для студентов высших учебных заведений.

УДК 316
ББК 60.5я73

ISBN 978-5-9916-1198-5

© Кравченко А. И., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2011

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1. Краткий исторический очерк	11
1.1. История зарубежной социологии.....	11
1.2. История отечественной социологии.....	45
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>64</i>
Глава 2. Предмет и методы социологии	66
2.1. Основные понятия социологии.....	66
2.2. Методы социологического исследования.....	83
2.3. Общественное мнение	96
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>108</i>
Глава 3. Структура и определение общества	110
3.1. Историческое понимание общества	110
3.2. Научное понимание общества	116
3.3. Признаки общества.....	123
3.4. Основные сферы общества	128
3.5. Социальные институты.....	133
3.6. Развитие общества	140
3.7. Мировое сообщество	147
3.8. Модернизация общества.....	154
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>159</i>
Глава 4. Стратификация: статика и динамика	162
4.1. Неравенство и несправедливость	162
4.2. Параметры социальной стратификации	164
4.3. Открытое и закрытое общество.....	188
4.4. Средний класс.....	192
4.5. Бедность и богатство	199
4.6. Стратификационный профиль и профиль стратификации	208
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>214</i>

Глава 5. Социальная мобильность	217
5.1. Понятие, типология и детерминанты мобильности.....	217
5.2. Каналы, лифты и барьеры мобильности	228
5.3. Направленная мобильность: социальный фильтр.....	239
5.4. Групповая замкнутость	254
5.5. На границах общества: маргиналы.....	264
5.6. Пауперизация, деклассирование, пролетаризация.....	272
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>282</i>
Глава 6. Социальные группы и общности	284
6.1. Типология социальных групп.....	284
6.2. Групповая идентификация	292
6.3. Социальные общности.....	295
6.4. Малая группа	320
6.5. Социальная организация.....	331
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>335</i>
Глава 7. Социализация индивида	337
7.1. Личность в научном дискурсе.....	337
7.2. Человек, индивид, личность	344
7.3. Процесс социализации: составные части	357
7.4. Десоциализация и ресоциализация	375
7.5. Социальное взаимодействие	379
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>390</i>
Глава 8. Гендерные отношения	392
8.1. Два пола — два «общества»	392
8.2. Гендерные роли	400
8.3. Гендерная социализация.....	406
8.4. Гендерное неравенство	419
8.5. Сильный «слабый» пол	428
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>432</i>
Глава 9. Развитие городов	434
9.1. Общие закономерности урбанизации	434
9.2. Функции и роль города	444
9.3. Переселение из деревни в город и обратно	447
9.4. Городская культура.....	451
9.5. Город и пригород	456
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>469</i>

Глава 10. Социальные изменения.....	471
10.1. Реформа и революция	471
10.2. Социально-политические революции	474
10.3. Современные теории революции	482
10.4. Процесс и причины революции	492
10.5. Нереволюционные формы социального действия.....	498
10.6. Социальный конфликт.....	505
10.7. Социальные и протестные движения.....	513
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>520</i>
Литература.....	522

Предисловие

Социология — это система теоретического знания, которая объясняет структуру и развитие общества, опираясь на данные эмпирических исследований. Многовековую историю социальной мысли человечества она использует для создания научных теорий, которые можно проверить в эмпирическом опыте, а затем претворить на практике для улучшения жизни большинства населения. Ориентируясь на оба полюса человеческой реальности — личность и общество, социология создает не только объективную, но и гуманистически выверенную картину мира.

Каждая дисциплина со своей точки зрения раскрывает очень узкий фрагмент реальности. И только социология берет на себя смелость показать общемировые универсалии и, вооружившись эмпирическими фактами и теоретическими законами, доказать, что все страны в разное время и в разной форме переживали те острые и болезненные процессы, которые наблюдаются сегодня у нас. Психологи способны раскрыть внутренний мир индивида, экономисты — дать рекомендации по оздоровлению производства, а политики — описать существующие во властных структурах противоречия. Но когда мы касаемся фундаментальных процессов и законов развития общества в целом, мы не способны всесторонне раскрыть проблему, не обращаясь к категориям социальной структуры, социальным институтам, изменениям классовой системы общества, уровню жизни, проблемам бедности и богатства и множеству других тем, которые относятся к компетенции социологии. Именно ей по плечу решать все вопросы в комплексе и дать общую картину мира.

Студенту социологическая теоретическая система знаний нужна для того, чтобы с ее помощью лучше понять общество, в котором он живет. Ни теория М. Вебера, ни построения П. А. Сорокина или Т. Парсонса сами по себе ничего не стоят. Знать их только для расширения своего кругозора — задача нелепая и бессмысленная. Берем

на себя смелость утверждать, что эти теории необходимы для решения одной-единственной задачи: научить молодежь тому, как жить в обществе, как разбираться в перипетиях конкретной социальной реальности и глубже осмыслить происходящее вокруг. Если в книге излагаются социологические теории ради самого факта их изложения, то учебником именовать такую книгу нельзя. Это может быть, например, монография или какое-то иное издание. Учебник должен учить жить. Вооружаясь интеллектуально, вы совершенствуетесь практически.

Приведем простой пример. Первую теорию социальной стратификации создал Платон 2500 лет назад, чуть позже ее развил Аристотель. Платон учил нас тому, что власть в обществе надо предоставлять интеллигенции (а не «новым русским» или «старым бюрократам»). Он называл ее представителей по-своему: *философами*. Слова разные, а суть одна. Платон даже описал приемы, при помощи которых можно обуздать власть имущих и, если надо, воспитать их. Непременным условием он ставил пожизненное обучение: правителям нужно периодически проходить «переаттестацию» и «повышение квалификации», а не засиживаться на теплом месте и не жиреть у кормушки.

Аристотель утверждал, что становым хребтом общества должен быть средний класс. Понадобилось две тысячи лет, чтобы сегодня заново открыть эту истину. И ведь как совпало: о среднем классе как основе общества мы заговорили только в начале XXI столетия, когда вплотную занялись строительством демократии. Платон и Аристотель создавали свои концепции тоже для демократического общества. Они писали о том, что обществом должны править *интеллигенты* и *философы*. С тех пор социологические теории Платона и Аристотеля вошли в сокровищницу человеческой мысли, помогая просвещать и воспитывать миллиарды людей по всему миру. История социальной мысли — вот тот источник мудрости, из которого мы черпаем, стремясь лучше понять свое собственное общество.

Основатели современной социологии — О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер и К. Маркс стремились объяснить социальные изменения, происходившие в западноевропейском обществе, исходя из влияния на них разделения труда, экономики, урбанизации и индустриализации, трансформации классовой структуры. Так формировалась стройная система социологических взглядов, которая постепенно превратилась в самостоятельную и весьма авторитетную дисциплину.

Язык науки, т.е. совокупность применяемых понятий и терминов, это не только средство общения ученых, но

и основной инструмент познания. Каждая наука имеет свой язык общения и познания, непохожий ни на какую другую область знания. Социология — это система научного знания, излагающая основы устройства общества и тенденции поведения людей как представителей больших социальных групп, добытые эмпирическими методами исследования, такими как анкетный опрос, интервью, наблюдение, анализ документов, статистика и эксперимент.

В системе научного знания социологии отведено особое место. Это единственная наука, изучающая *общество в целом*, подобно тому как физика — единственная наука, описывающая природу в целом. Обе они составляют фундамент человеческого знания. И хотя физике более двух тысяч лет, а социологии не исполнилось и двухсот, она успела приобрести вид логически стройной и обоснованной системы достоверного знания.

Социология — не только специальная дисциплина в ряду других социальных наук (эта традиция порождена в США), но и *интегральная* наука об обществе, объединяющая все множество знаний и приводящая их в единую концептуальную систему. Интегралистская традиция, очень четко высказанная еще П. А. Сорокиным, больше соответствует российскому пониманию социологии.

«Социология, — писал П. А. Сорокин, — не есть пустой ярлык для обозначения совокупности наук, не является она и специальной дисциплиной, подобно другим, отмежевавшим себе маленький угол общественных явлений для возделывания, а представляет собой науку, не слившуюся с существующими специальными дисциплинами, науку, изучающую наиболее общие — родовые — свойства общественных явлений, не изучаемых первыми»¹.

Социология наиболее чувствительна к национальной специфике своей страны, социальным недугам общества, проблемам простых людей. Она оперативно откликается на них, являясь барометром общественного мнения. Но, чтобы барометр точно указывал социальную атмосферу, нужно знать его устройство, принципы работы, шкалу измерения и т.д.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 32.

Опрашивая немногих (выборочную совокупность), социолог выводит знание обо *всех* (генеральная совокупность), поскольку индивидуальные мнения он обязательно обобщает, группирует, строит типологии и классификации, применяя для усреднения данных методы математической статистики. Используя математическую статистику, социология эмпирически обнаружила, объяснила и доказала в многочисленных наблюдениях и экспериментах объективные, не зависящие ни от личности, ни от общества закономерности бытия.

Социология не ограничивается опросом общественного мнения, социальной диагностикой отдельных случаев или измерением социального настроения населения. Благодаря своей теоретической мощи она способна анализировать макро- и мегатенденции эволюции современного общества, видеть структуру и динамику развития мирового сообщества в целом.

Создавая социально-типическую картину общества, социология изучает людей как представителей больших социальных групп, т.е. носителей *социальных статусов* и исполнителей *социальных ролей*. Одним словом, ее интересует не внутренний мир индивида, как психологию, а внутренний мир общества и поведение больших масс людей.

Общая (или теоретическая) социология введена в Государственный стандарт высшего образования лишь в начале 1990-х гг. Эмпирическая социология как учебная дисциплина имеет более давнюю традицию: конец 1950-х — начало 1960-х гг.

У социологии очень широкий круг интересов: проблемы социализации, конфликтов, кризисов, развития общества, социального прогресса, войн и переворотов, реформ и инноваций; взаимодействия малых и больших социальных групп, общения и коммуникации, обмена и коллективных действий, миграции и переселения народов; протестных и общественных движений, забастовок и социального развития организаций, социальной и классовой борьбы, поляризации и дифференциации общества, крупномасштабных изменений всего общества и составляющих его основу социальных институтов; революций, генезиса капитализма, изменения социальной структуры и механизмов социальной мобильности; транзитивных и догоняющих обществ, социокультурной динамики, включая ассимиляцию, ак-

культурацию, возникновение и умирание культур, взаимодействие цивилизаций и многое другое. На практике социологу приходится работать в самых разных областях — от социальной защиты населения и городской администрации до банковского дела и телевидения.

В наши дни социология характеризуется повышенной чувствительностью к глобальным, общечеловеческим проблемам, в том числе геополитическим, экологическим, межкультурным. Стирание национальных границ в географическом пространстве приводит к беспрецедентным сдвигам в социологическом мышлении.

Глава 1

Краткий исторический очерк

Каждая наука имеет свою историю. Ее знание необходимо для всех, кто приступает к изучению данной дисциплины. История науки показывает движение мысли, ее достижения и ошибки, дискуссии по принципиальным вопросам, в которых рождались новые идеи, становление научных школ и методологических парадигм.

Чем стремительнее социология поспевает за изменениями реальности, тем ценнее становится ее прошлый опыт, сумма накопленных знаний. Произведения классиков, творивших 2000, 200 и 20 лет назад, не только не устаревают, но звучат по-новому. Платон и Аристотель, О. Конт и Э. Дюркгейм, М. Вебер или К. Маркс сегодня не менее востребованы и читаемы, чем Т. Парсонс, П. А. Сорокин, П. Бурдьё, И. Валлерстайн. Иными словами, продвижение в будущее актуализирует прошлое науки. Такова черта фундаментального знания.

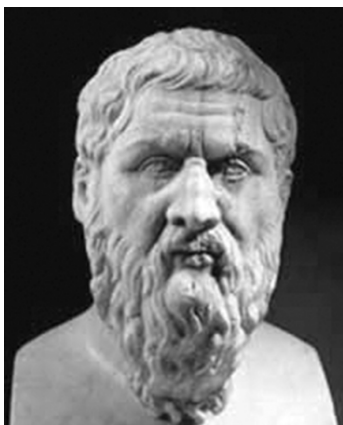
1.1. История зарубежной социологии

Античность

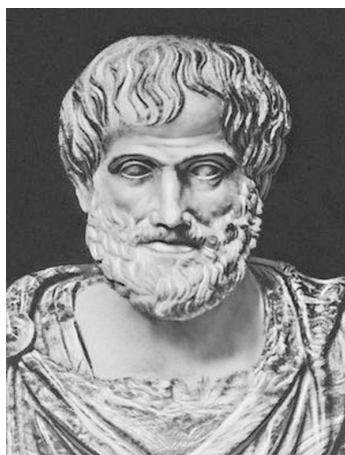
Ранних социологов античности называют *социальными философами*. Среди них выделяются два гиганта — **Платон** (427—347 до н.э.) и **Аристотель** (384—322 до н.э.). Подобно нынешним социологам они изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, которые завершались практическими рекомендациями о том, как усовершенствовать общество (рис. 1.1).

Первым в истории трудом по «общей социологии» считают диалог Платона «Государство» (360 до н.э.). Философ подчеркивал особую роль разделения труда и явился

Платон

Аристотель

Рис. 1.1. Первое и достаточно полное представление о строении общества дали античные философы Платон и Аристотель

первым европейским мыслителем, создавшим законченную и подробно разработанную концепцию социальной стратификации общества. Согласно его воззрениям любое общество делится на **три класса**.

1. <i>Высший</i> , состоящий из мудрецов, управляющих государством.	2. <i>Средний</i> , включающий воинов, охраняющих государство от смуты и беспорядка.	3. <i>Низший</i> — ремесленники, крестьяне и торговцы (купцы), занятые физическим трудом и сервисом.

Низший класс обладает более низким нравственным характером и уровнем образования. У двух других классов нравственность и уровень образования выше.

Согласно античному философу экономическую структуру общества формировали и поддерживали в исправном состоянии купцы. За безопасность страны отвечал класс воинов, а руководить государством должны были философы.

То, в каком социальном классе окажется конкретный человек, определялось полученным образованием. Оно начи-

налось с рождения и продолжалось до тех пор, пока индивид не достигал того уровня зрелости, который в максимальной степени соответствовал его способностям и интересам. Индивиды, прошедшие весь путь до конца, не испугавшиеся трудностей, получившие достойное образование, занимали место в классе философов-правителей.

Высший класс наделен огромными привилегиями, но он постоянно злоупотребляет властью. Чтобы этого не происходило, знать нужно лишить частной собственности, которая, согласно Платону, развращает нравы. К управлению обществом следовало допускать людей, достигших возраста 50 лет, высокообразованных и талантливых. Они должны вести аскетический образ жизни и не предаваться земным утехам. У воинов должны быть общие жены, дети же воспитываются не в семье, а государством.

Классовая структура идеального общества получила у Платона мощное **этическое закрепление**:

- умеренность и трезвость — главные добродетели ремесленников;
- мужество и доблесть — отличительные черты военных;
- мудрость должна характеризовать правителей.

Три основных класса и три главных для античного общества этических идеала. Вряд ли кто в те времена мог возражать против того, чтобы ремесленники были умеренны, воины — смелы, а правители — мудры.

Жесткое *разделение общественного труда* Платон считал основой устойчивости общества и основным механизмом поддержания социального порядка. Общество пребывает в состоянии хаоса и смуты до тех пор, пока в нем не установлен твердый порядок, при котором каждый гражданин занимается своим делом (*разделение труда*), но не вмешивается в дела других граждан, сословий, классов (*социальное разделение*). Стабильным надо считать то общество, где каждый человек выполняет предписанные функции и занимает свое место в иерархии.

Наилучшей формой правления Платон считал *аристократию* — власть избранных. В порядке «ухудшения» располагаются *тимократия* (власть воинов), *олигархия* (власть богатей) и *демократия* (власть народа), крайней формой которой является *охлократия* (власть толпы). Демократия является худшей формой правления потому, что из нее

обычно вырастает *тирания* — наихудшая форма, при которой царят произвол и насилие, — ведь тиран приходит к власти как ставленник народа.

В плохом государстве над всеми стоят правители, в разумном — законы, призванные ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. На страже законов стоит *правосудие*. К отправлению правосудия должны быть причастны все граждане государства.

У Аристотеля опорой порядка и государства выступал *средний класс*. Кроме него существовало еще два класса — богатая *плутократия* и лишенный собственности *пролетариат*. Государство лучше всего управляется в том случае, если:

- 1) масса бедняков не отстранена от участия в управлении;
- 2) эгоистические интересы богатых ограничены;

3) средний класс многочисленнее и сильнее, чем два других.

Аристотель считал, что хребтом социального порядка выступают классы. Но не все и не любой, а именно **средний класс** — вот кто стабилизирует общество. Два других класса: богатая плутократия и пролетариат, расположенные в самой верхней и в самой нижней частях общественной пирамиды, представляют своего рода социальные девиации (отклонения) и им свойственно множество недостатков.

Аристократия — праздный класс, не занимающийся общественно-полезным трудом, зато вовлеченный в постоянные интриги, козни и борьбу за власть. На социальном дне находится **плебс**, который существует за счет государственной помощи, привилегий и отчислений. Его можно называть социальным паразитом. Ни Платоном, ни Аристотелем **рабы** вообще не включались в общественную структуру, так как к обществу античные философы причисляли только свободное население, прежде всего афинских граждан.

Ремесленник, торговец, моряк, воин, земледelec — представитель среднего класса — внимателен к любому новшеству, усовершенствованию, как отечественному, так и заграничному, способному хоть ненамного повысить производительность труда и качество продукции (рис. 1.2).

Положение Аристотеля о том, что бедные ни в коем случае не должны быть отстранены от участия в управлении общественной жизнью, очень актуально сегодня. По существу, в нем сконцентрирована *формула совре-*

Рис. 1.2. Население античного полиса (VI—V вв. до н.э.)

менной демократии. Государство политически процветает лишь при всеобщем участии граждан в политической жизни. Привлечение к управлению социальных низов открывает им доступ к каналам социальной мобильности, продвижению наверх, дает возможность наиболее одаренным личностям проявить себя и добиться политического успеха во благо общему делу. Средний класс должен рекрутироваться за счет лучших представителей низшего класса. Ему необходима свежая и здоровая кровь. Хуже обстоит дело, если средний класс будет пополняться за счет представителей высшего класса, поскольку для них межклассовый переход означает падение, а не восхождение. Опускаются на ступеньку ниже те, кто не выдержал конкуренции, погряз в разврате и чревоугодии, промотал состояние, вытеснен представителями своего же класса. Короче говоря, таким путем средний класс пополняется наихудшими элементами.

Ограниченные размеры частной собственности, находящейся в руках свободных граждан, принадлежащих к среднему классу, Аристотель считал залогом общественного благополучия. Важно не то, у кого сколько собственности, а то, как ее используют. Частная собственность развивает *достижительную мотивацию*. Для Аристотеля собственность (но не чрезмерная, а умеренная) признак среднего класса. По мысли философа, не имеющий собственности, как и имеющий ее сверх меры, склонны к противоправным действиям, потому оба они не могут способствовать сохранению стабильности государства.

Несовершенства общества, учил Аристотель, исправляются не уравнительным распределением, а *моральным улучшением* людей. Законодатель должен стремиться не к всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов. Человеком управляет множество стремлений, но главное среди них — любовь к деньгам. При коллективной собственности все или большинство бедны и озлоблены. Однако не менее опасно для государства и чрезмерное неравенство людей, ибо оно ведет к возмущениям и переворотам. Аристотель лучшим считает общество, в котором средний класс сильнее всех других.

Античный философ развивал традицию понимания общества как *государства*. По его мнению, государство предшествует каждому отдельному человеку, поскольку тот, оказавшись в изолированном состоянии, теряет свою самостоятельность и специфику как существа *общественного* (у него это звучало как существа *политического*)¹. Деление людей на тех, кто властвует, и тех, кто подчиняется, Аристотель считает *естественным законом природы и общества*. Сущность общественной жизни он усматривал не столько в государственном ее оформлении, сколько во властных отношениях. Последние извечны и полезны как государству, так и отдельному человеку. На этом основании Аристотель оценивает рабовладение как благо и проявление справедливости. Однако своекорыстное использование власти ведет к нарушению справедливости в распределении имущества и почестей. Тщеславие и стремление к почестям знатных людей вызывают недовольство простых граждан, их недоброжелательство и злобу, что угрожает государству гибелью. Поэтому Аристотель призывал к установлению такой власти, которая служит всему народу и обществу.

Согласно политическому учению Аристотеля, чем больше людей толпится у кормила власти, тем хуже для страны. Наилучшей формой правления он считал *монархию*, чуть хуже — *аристократию*, а самой плохой признавал *демократию*. Выстраивается довольно четкая закономерность, которую можно выразить графически (рис. 1.3).

С позиций защиты частной собственности, семьи и прав гражданина Аристотель критиковал Платона. Он полагал, что предлагаемое Платоном обобществление имущества,

¹ Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 378–379.

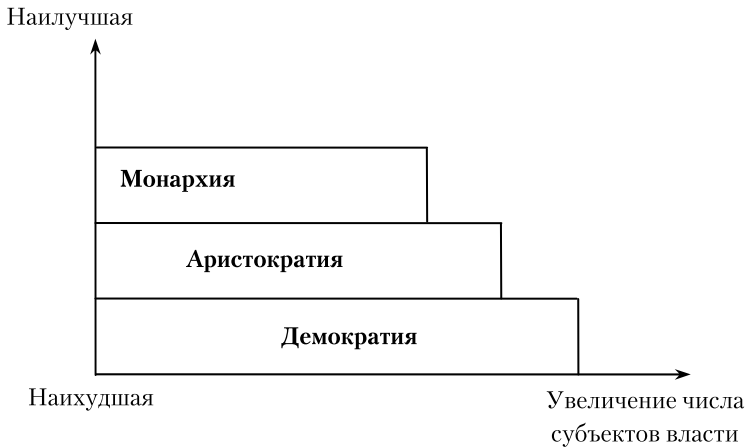

Рис. 1.3. Типология форм правления по Аристотелю

жен и детей ведет к уничтожению государства. Так же как и Платон, худшими формами правления Аристотель считал олигархию, демократию и тиранию.

Воззрения Аристотеля на общество близки нынешним *социал-демократическим идеалам*. В основании тех и других лежат тезис о ведущей роли в обществе среднего класса, осуждение любых крайностей, прославление частной собственности и свободного профессионального труда. Аристотель ищет меру во всем, а крайности стремится нивелировать. Его даже можно назвать *первым идеологом среднего класса и регулируемой рыночной экономики*, основанной на приоритете нравственных идеалов.

После Платона и Аристотеля наступила очень долгая, растянувшаяся на две тысячи лет, историческая пауза, прежде чем появились выдающиеся ученые и мыслители, которые послужили непосредственными предшественниками научного этапа социологии: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Ж.-Ж. Руссо, А. Гельвеций, И. Кант и многие другие.

Новое время

Новое время (XVII—XIX вв.) начинается с эпохи Просвещения. Просветители выступали поборниками равенства всех перед законом, права каждого на обращение в высшие органы управления, лишения церкви светской власти, не-

прикосновенности собственности, гуманизации уголовного права, поддержки науки и техники, свободы печати, аграрной реформы и справедливого налогообложения.

Рис. 1.4. Итальянский мыслитель и дипломат Никколо Макиавелли

Предшественником Просвещения в истории социальной мысли надо считать итальянского политика и дипломата **Никколо Макиавелли** (1469—1527). Он первым из мыслителей Нового времени обратился к идеям Платона и Аристотеля и создал на их основе оригинальную теорию общества и государства (рис. 1.4).

Макиавелли рассматривал государство как организацию господства, отличительной чертой которого является *суверенитет*, т.е. неограниченные правовые полномочия инстанции для поддержания правопорядка и мира внутри определенной области. Ради упрочения государства он считал допустимыми любые средства. Отсюда термин «макиавелизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали.

Главное произведение Макиавелли «Государь» (1513) как бы продолжает основную линию рассуждения платоновского «Государства», но акцент делается не на структуре общества, а на *поведении политического лидера*. Согласно Макиавелли желающий добиться успеха правитель должен сообразовывать свои действия, во-первых, с законами необходимости (судьбы) и, во-вторых, с поведением подчиненных. Для этого он обязан знать мотивы поведения людей и руководствоваться в своей деятельности тремя принципами.

1. *Человеческими действиями правят честолюбие и мотив власти*. Состоятельными людьми движет страх потерять то, что они накопили, а бедняками — страсть приобрести то, чего их лишили.

2. *Умный правитель не должен выполнять все свои обещания*, ведь и подданные не очень спешат с выполнением своих обязательств. Добиваясь власти, можно расточать обещания, но, придя к ней, не обязательно их выполнять, иначе попадешь в зависимость от подчиненных.

3. *Творить зло надо сразу, а добро — постепенно.* Наградами люди дорожат, когда они редки, наказания же нужно производить сразу и в больших дозах.

В «Государе» Макиавелли нарисовал образ идеального правителя и *политическую технологию удержания власти*. Ориентация на власть, стремление ее достичь таят в себе потенциальную опасность для социального порядка, гарантом которого может быть только тот, кто эту власть уже имеет. Правитель как персональное олицетворение привилегий и силы превращается в цель для обеспеченного сонма честолюбивых подданных. Свойство стремиться наверх не зависит от личных достоинств и недостатков. Оно действует в людях наподобие объективного закона, независимого от воли и сознания.

В свое время Аристотель выделял *три основных вида правления* — монархию, аристократию, демократию и *три извращенные формы* — тиранию, олигархию и охлократию. Прошло две тысячи лет, и к античной теории форм правления вернулся итальянский мыслитель Н. Макиавелли, создавший теорию *кругооборота форм правления* (рис. 1.5). Согласно Макиавелли существует три хороших, или основных, формы правления (монархия, аристократия и демократия) и три плохих, или извращенных (тирания, олигархия и анархия). Вторые так похожи на первые, что легко переходят одна в другую: монархия легко превращается в тиранию, а демократия — в анархию.

Идеи Макиавелли дали жизнь современной социологической теории элит (В. Парето, Э. Дженнингс, Г. Моска, Ч. Р. Миллс). Повлияли они и на ав-

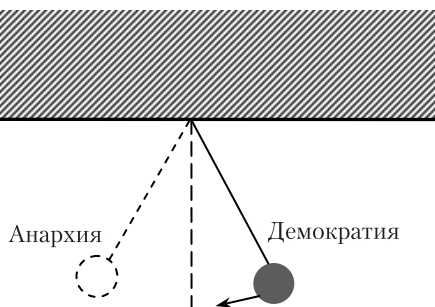

Рис. 1.5. Теория кругооборота форм правления Н. Макиавелли

тора теории «менеджерской революции» Дж. Бернхайма, возглавлявшего так называемое макиавеллистское направление. На авторитет Макиавелли ссылаются теоретики бюрократии (М. Вебер, Р. Михельс), коррупции (А. Бонадео), политического руководства и престижа власти (С. Хантингтон), постиндустриального общества и политического прогнозирования (Д. Белл, Г. Кан, Э. Винер). Наконец, задолго до О. Конта итальянский мыслитель выдвинул идею общественного консенсуса. В лице Макиавелли социология и политология обрели новое измерение как отрасли познания о поведении людей в обществе.

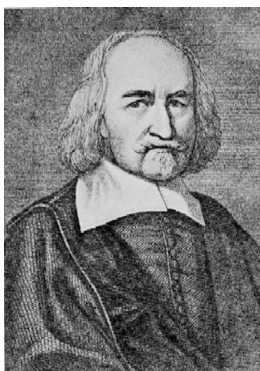

Рис. 1.6. Английский мыслитель
Томас Гоббс

Следующий шаг сделал английский философ **Томас Гоббс** (1588—1679), разработавший *теорию общественного договора*, которая послужила основой его учения о гражданском обществе (рис. 1.6). У животных нет борьбы за почести и звания, поэтому у них нет ненависти и зависти — причины мятежей и войн. У людей все это есть. Неправильно думать, будто люди от рождения склонны к сотрудничеству. Если бы человек любил другого по естественному побуждению, то он искал бы общения со всеми в равной мере. Однако каждый из нас предпочитает

общество тех, кто ему *полезнее*. Именно наша природа толкает нас искать не друзей, а почета и выгод. Содержание человеческой жизни — постоянное соревнование между людьми не только в богатстве, но главным образом в чинах, званиях, привилегиях.

Согласно взглядам Гоббса человеческая жизнь — взаимопроникновение двух состояний: *естественного* (дикого, догосударственного) и *цивилизованного* (государственного, гражданского). Чем больше зона их пересечения, тем более развито общество. Люди не смогут создать цивилизованное общество, если юридические законы им не выгодны. Граждане будут подчиняться им, но только принудительно: под пристальным взглядом наблюдающих и контролирующих инстанций. Еще хуже положение там, где законы страны имеют избирательную силу действия, когда одним индивидам, прежде всего богатым, разрешается их нарушать, а другим — нет.

Естественное состояние — «война всех против всех»¹. Правда, война более чем удивительная: в ней нет убитых и раненых. Это *социальная борьба* за выживание. Гоббс поясняет: подобная война — период, в течение которого желание вступить в насильственный поединок выражается в словах и поступках. Такова повседневная жизнь людей в догражданском обществе. Пример: современные нравы американцев и обычаи древних племен.

В трактате «О гражданине» (1642) Т. Гоббс описывает два основных естественных закона и 20 следствий из них. Одно такое следствие запрещает нам требовать для себя больших прав, чем мы уступаем остальным. Другое следствие гласит: не допускай, чтобы тот, кто, доверяя тебе, первым оказал тебе услугу, попал из-за этого в худшее положение, чем раньше.

Создавать общество людей побуждает страх. Взаимный страх удерживает их от безудержной погони за господством. Страх объединяет людей в группы, помогая выжить в конкуренции. Но, объединившись, люди преследуют вовсе не общественное благо, а стремятся даже из этого извлечь себе выгоду либо достичь уважения и почестей. Общество стабильно, если слава и почет возданы всем. Но так не бывает. Большинство всегда оказывается обойденным, почет достается немногим, следовательно, общество со временем обязательно распадется. Страх смерти, инстинкт самосохранения не разъединяет, а объединяет людей, вынуждает заботиться о взаимной безопасности. Государство — наилучший способ удовлетворить такую потребность. Поэтому причина возникновения стабильного, длительно существующего общества — взаимный страх, а не любовь и расположение.

Высший этап развития — гражданское общество, которое покоится на общественном договоре и юридических законах. Согласно договорной теории государство возникло в результате соглашения между людьми, находившимися до этого в естественном состоянии. К необходимости подобного соглашения люди пришли из-за невозможности обеспечить свои прирожденные права и безопасность вне государства. В результате общественного договора права отдельных граждан, добровольно ограничивающих свою свободу, были перенесены на государя или государствен-

¹ *Bellum omnium contra omnes* (лат.).

ные органы. На них была возложена функция охраны мира и обеспечения благополучия граждан.

По мнению Гоббса, общественный договор приводит к образованию общества и государства одновременно. Это договор объединения, посредством которого масса, толпа превращается в социум и образует единое лицо. Так возникает государство — новое лицо, «воля которого в силу соглашения многих людей считается за волю их всех, с тем чтобы государство могло распоряжаться силами и способностями отдельных членов в интересах общего мира и защиты».

У гражданского общества три формы правления: демократия, аристократия, монархия. Только с появлением государства возникают собственность в истинном смысле этого слова и соответствующие учреждения (суд, правительство, армия, полиция), защищающие ее. В результате общественного договора прекращается «война всех против всех». Граждане добровольно ограничивают свою свободу, получая взамен защиту от государства.

Взгляды Т. Гоббса легли в основу представлений об общественном устройстве деятелей Просвещения XVIII столетия: Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Л. Монтескье.

Английский философ **Джон Локк** (1632—1704) является теоретиком конституционной монархии и правового государства (рис. 1.7). Он критиковал религиозную нетерпимость,

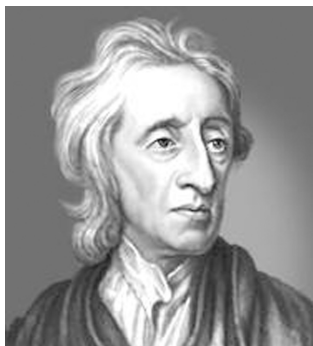

Рис. 1.7. Английский философ-просветитель Джон Локк

идею Бога и понятие субстанции, отвергал теорию врожденных идей, а также божественное право королей. Локк сформировал собственную теорию идей, концепцию государственного устройства и теорию познания.

Социально-политическая концепция Локка опирается на естественное право и теорию общественного договора. Локк обосновал *фундаментальные права человека*: свобода, равенство, неприкосновенность личности и собственности. Им впервые обоснованы понятия «личность», «обще-

ство» и «государство». В педагогике Локк исходил из решающего влияния среды на воспитание. Он переосмыслил понятие «идеал человека». Конечной целью воспитания, с его точки зрения, должна быть не всесторонне развитая личность, а человек, обладающий безупречными манерами, практичный по складу характера, умеющий властвовать над своими страстями и эмоциями.

В отличие от Гоббса, трактовавшего естественное состояние общества как «войну всех против всех», Локк считал таковым состояние *свободы и равенства людей*. Состояние равенства означает, что вся власть и вся юрисдикция являются взаимными: никто не имеет больше другого. Однако он полагал, что главное право людей — право на собственность — должно быть закреплено с помощью разумных законов, дабы исключить возникновение конфликтов. Для этого, согласно Локку, путем общественного договора создается политическое общество, формирующее правительство, ответственное перед народом. Главной целью объединения людей в государство и перехода под власть правительства является сохранение их собственности.

Индивиды, согласившись вместе составить единый политический организм, подвластный одному правительству, берут на себя обязательство подчиняться решению большинства и считать его окончательным. Государство подчиняется обществу, которое, в свою очередь, подчиняется личности. Правительству передается лишь часть прав личности, которая определяется отношением человека к собственности: чем больше собственности, тем больше политических прав, но тем больше и обязанностей перед государством, стоящим на страже этой собственности.

Локк одним из первых четко сформулировал *принцип разделения властей* (законодательной, исполнительной и судебной). Его идеи подготовили Славную революцию в Англии (1689) и легли в основу американской и французской революций. Он считается одним из крупнейших мыслителей эпохи Просвещения.

Многие европейские мыслители XVIII—XIX вв., в том числе Вольтер, Д. Дидро, И. Кант, Г. Гегель, задолго до официального рождения социологии писали о нравах людей, общественной морали и традициях, характере народов, поведении социальных типов. В XVII—XVIII вв. впервые появились термины, призванные сыграть решающую роль в формировании

социологии: «общество», «культура», «цивилизация», «классы», «структура», «функция» и некоторые другие.

Классический этап

Стилю научного мышления XIX столетия были одинаково чужды и обскурантизм Средневековья, и морализаторство просветителей. Говоря современным языком, лидерами естествознания в данный период являлись *физика* (механика Исаака Ньютона) и *биология* (эволюционная теория видов Чарльза Дарвина). Именно эти науки определяли *стиль научного мышления* своей эпохи, особенности которого наложили зримый отпечаток на сам процесс формирования социологии. Общество стали рассматривать как объективное явление, ничем в принципе не отличающееся от объектов познания физики и биологии. И достаточно долго опытная, т.е. *позитивная*, наука об обществе называлась «социальной физикой», а ее разделы, по аналогии с механикой, — «социальная статика» и «социальная динамика». Под **социальной физикой** подразумевали совокупность эмпирических социальных исследований, основанных на точных методах естественных наук и развивавшихся автономно от социально-философских моделей осмысления общества.

Термин «социология» появился лишь в начале XIX в. — между 1838 и 1840 г. Его «создателем» стал французский философ **Огюст Конт** (1798—1857). Получив математическое и естественное образование, Конт считал, что наука об обществе должна стать не спекулятивным, а *точным* знанием, использующим методы естественных наук, отвергая туманные рассуждения и домыслы (рис. 1.8).

Рис. 1.8.

Основоположник
социологии
Огюст Конт

По Конту, **социология** — первоначально он называл ее *социальной физикой* — **единственная наука**, которая призвана открывать универсальные законы развития и функционирования общества, неотделимые от законов природы. Свои открытия она совершает при помощи четырех методов: наблюде-

ние, эксперимент, сравнение и исторический метод. Причем применяться указанные методы должны объективно и независимо от оценочных суждений исследователя. Такой подход с тех пор называют *позитивизмом*.

Сам Конт термин «позитивный» рассматривал в пяти значениях: реальный, полезный, достоверный, точный, организующий.

Конт исходил из того, что всякое предложение, которое недоступно точному превращению в достаточно ясное и простое объяснение частного или общего явления, не может представлять реального и понятного смысла. Мы не можем *устанавливать* законы развития природы и общества, утверждает Конт. Мы можем *действительно постичь* лишь различные *взаимосвязи* явлений и фактов, но никогда не в состоянии до конца проникнуть в подлинные причины их возникновения. Поэтому дело ученого — *наблюдать, регистрировать и систематизировать факты и на основе этой систематизации выявлять определенные закономерности*. Конт и его последователи-позитивисты были убеждены в том, что такие законы существуют, причем они *универсальны как для природы, так и для общества*. Признание этого универсализма — первый фундаментальный принцип, на который опирается позитивизм. Вторым его краеугольным камнем является признание необходимости и целесообразности использования в изучении общества тех методов, которые утвердились в естествознании.

В своем творчестве Конт руководствовался идеалами прогресса, политической и экономической свободы, надеждой на то, что с помощью науки и просвещения можно решить все социальные проблемы. На вопрос о том, как вылечить больное общество, он отвечал просто: надо создать такую же точную и объективную науку об обществе, каким является естествознание. Открытые новой наукой законы надо преподавать в школах и университетах, дабы просветить, научить людей тому, как следует правильно и разумно строить свои взаимоотношения. В этом Конт был близок к взглядам просветителей.

Конт совершил поистине революционный переворот в науках об обществе, определив **предмет и метод социологии**. По его мнению, наука должна раз и навсегда отказаться от неразрешимых вопросов. К ним Конт относил те, которые

нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, опираясь на факты. Это прежде всего философские суждения, оторванные от жизни. В своей классификации наук Конт поставил социологию на самую вершину — выше математики, физики и биологии, а преобразующую роль социологии в обществе (по его мнению, она должна произвести революцию в умах людей) считал столь же важной, как и роль религии.

Конт преклонялся не только перед социологией, но и перед человеческим обществом, которое она призвана описывать. Для него отдельный индивид — почти ничто. Общество состоит не из отдельных индивидов, а из социальных систем. Посредствующим звеном между индивидом и обществом выступает семья, и семейная связь совсем иной природы, нежели социальная.

Учение Конта состояло из двух частей: **социальной статистики**, описывающей взаимоотношения между социальными институтами, и **социальной динамики**, раскрывающей законы и этапы изменения общества. Последствиями изучения социальной динамики являются исследования в области социального прогресса, представляющего собой развитие по восходящей линии. Первичные факторы такого прогресса — духовное и умственное развитие человека, вторичные — климат, раса, продолжительность жизни.

Конт сформулировал *основной закон общественного прогресса* (интеллектуальной эволюции человечества), или **закон трех стадий**, согласно которому стадии развития общества соответствуют стадиям развития человеческого ума.

Первую стадию — **теологическую**, или фиктивную, охватывающую древность и раннее Средневековье (примерно до начала XIV столетия), Конт делил на три периода:

1. Фетишизм , когда люди приписывали жизнь всем окружающим предметам и видели в них богов.	2. Политеизм . При политеизме (Древняя Греция и Древний Рим) обожествлялись природные явления.	3. Монотеизм . Эпоха монотеизма — это эпоха христианства.

Вторую, **метафизическую** стадию (XIV—XIX вв.) Конт рассматривал как переходную, для которой характерно разрушение старых верований — фундамента общественного порядка. Важнейшие события этой эпохи: Реформация, Французская революция. Им сопутствовало распространение

критической философии, приведшей к упадку авторитетов. Общество, погруженное в анархию, нуждается в новой идеологии, выполняющей интегрирующую роль. Такова, по Конту, философия позитивизма, знаменующая наступление третьей стадии — **позитивной**. Свидетельством вступления в последнюю, позитивную эру является распространение наук, рост их общественного значения, развитие промышленности, гармоничное развитие всех элементов социальной жизни.

Эмиль Дюркгейм (1858—1917) на начальных этапах своего научного творчества во многом опирался на позитивистскую философию О. Конта, но пошел гораздо дальше и выдвинул принципы новой методологии:

1) *натурализм* — понимание законов общества по аналогии с законами природы;

2) *социологизм* — утверждение специфичности и автономности социальной реальности, ее превосходства над индивидами.

В 1895 г. в работе «Правила социологического метода» Дюркгейм (первый профессор социологии во Франции) сформулировал принципы социологии, ставшие хрестоматийными (рис. 1.9).

Согласно Дюркгейму основной задачей социологии является изучение **социальных фактов**, под которыми он подразумевал независимую от индивидов реальность, обладающую «принудительной силой» (способ мышления, законы, обычаи, язык, верования, денежная система). При их изучении Дюркгейм рекомендовал широко применять метод сравнения. Он также предложил использовать *функциональный анализ*, который позволял устанавливать соответствие между социальным явлением, социальным институтом и определенной потребностью общества.

В социальной реальности Дюркгейм выделял три уровня: а) уровень *структуры* (физическое и материальное основание общества, территория, население); б) уровень

Рис. 1.9. Основатель французской социологической школы
Эмиль Дюркгейм

функционирования (социальные институты, нормы, правила); в) уровень *коллективных представлений* (ценностей и идеалов).

Программу его научной деятельности можно подразделить на четыре части:

1) построение «правильной» методологии должно вооружить социолога надежным инструментом познания;

2) анализ исторической эволюции разделения труда призван показать «правильный» путь движения человечества от механической (примитивно-принудительной) к органической (сознательно-добровольной) солидарности;

3) конкретное (статистическое) исследование сущности самоубийства ставит своей целью выявить аномальные состояния, отклонения от «правильного» пути (т.е. солидарности) и предупредить человечество о возможных последствиях разрушения общественного порядка;

4) учение о религии и воспитании вооружает нас «правильной» технологией преодоления кризисных состояний и укрепления солидарности.

Главным в человеческом обществе, что цементирует и сплачивает его, Дюркгейм считал *социальную солидарность*, а силой, создающей общественное целое, полагал *разделение труда*, т.е. специализацию и распределение людей по профессиям. Солидарность покоится на *коллективном сознании* — совокупности общих верований и чувств, которые разделяют члены одной группы или общества. Коллективное сознание отражает характер народа, его идеалы и традиции. Важным условием солидарной деятельности людей является соответствие выполняемых ими профессиональных функций их способностям и наклонностям.

Как и Конт, Дюркгейм считал, что общество по своей природе основано на консенсусе. Конфликты не являются ни движущей силой исторического развития, ни неизбежным признаком коллективной жизни. Они — признак болезни или разлада в обществе. Дюркгейм отвергал идею Маркса о революции как единственно приемлемом способе разрешения социальных конфликтов.

Согласно Дюркгейму развитие человеческого общества проходит две фазы.

1. **Механическая солидарность** || 2. **Органическая солидарность**
(доиндустриальное, или тради- (доиндустриальное, а затем индустриальное)

ционное, общество). В примитивных обществах, основанных на механической солидарности, личность не принадлежит себе и поглощается коллективом.

стриальное общество). В развитом обществе, основанном на органической солидарности, личность и коллектив, напротив, дополняют друг друга.

Чем примитивнее общество, тем больше люди похожи друг на друга, тем выше уровень принуждения и насилия, ниже ступень разделения труда и разнообразия индивидов. Чем больше в обществе разнообразия, тем выше терпимость людей друг к другу, шире базис демократии. Чем глубже разделение труда, тем больше появляется новых профессий (рис. 1.10).

Эмиль Дюркгейм разработал методологию функционального анализа, которая применяется по сей день, провел глубокое изучение проблемы самоубийства, которое и сегодня служит классическим примером того, каким должно быть социологическое исследование, заложил основы теории аномии, и в наше время не потерявшей своей ценности. Его учение о разделении общественного труда, о механической и органической солидарности, природе социального

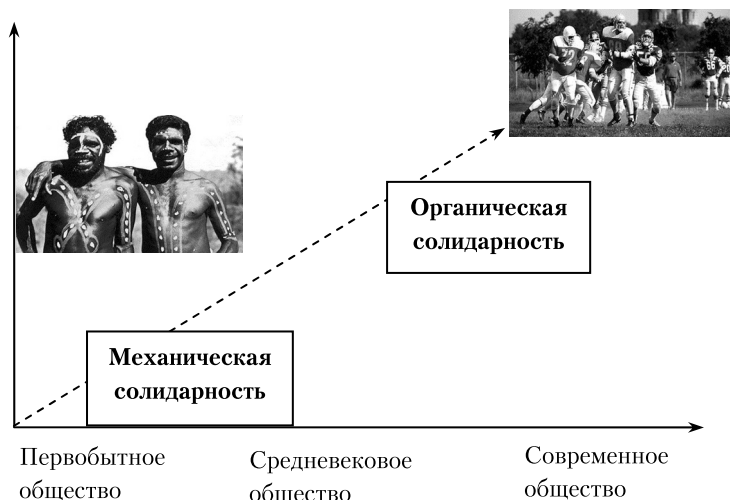

Рис. 1.10. Теория механической и органической солидарности Э. Дюркгейма

факта, коллективном сознании и ценностях, эволюции религии вошло в золотой фонд мировой социологии.

Не только Франция, но и Германия удивила мир блестящей плеядой социальных мыслителей. Это Карл Маркс, Макс Вебер, Георг Зиммель, Фердинанд Тённис.

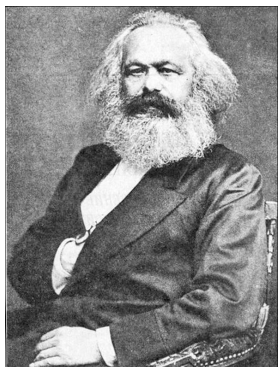

Рис. 1.11. Немецкий экономист и политический деятель Карл Маркс

Карла Маркса (1818—1881) считают основателем теории социального конфликта, автором учения о структуре и развитии общества, концепции социальных классов. Это самая крупная фигура среди социальных философов вообще (рис. 1.11).

Одним из первых Маркс разрабатывает весьма развернутое учение об обществе, в основу которого положено понятие *общественно-экономической формации*. Сущность формации составляет *способ производства*, представляющий собой единство *базиса* (экономики) и *надстройки* (политики, идеологии, науки и др.). Маркс исходит из утверждения, что характер надстройки определяется характером базиса (рис. 1.12).

Базис обладает абсолютной автономией и независимостью от надстройки.

Надстройка обладает по отношению к базису лишь относительной автономией.

История — процесс прогрессивного развития от низшего к высшему — выглядит как последовательность **пяти формаций**, следующих друг за другом: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической.

Общественно-экономическая формация представляет собой способ производства материальных благ в единстве *производительных сил* и *производственных отношений*.

Производственные отношения, образующие экономическую структуру общества, определяют поведение и дей-

ствия людей: как мирное сосуществование, так и конфликты между классами, возникновение социальных движений и революций. Вот почему производственные отношения Маркс называет также *формой общения*.

Рис. 1.12. Модель общества по К. Марксу

Производительные силы, согласно Марксу, это люди, занятые изготовлением товаров и оказанием услуг, обладающие определенной квалификацией и способностью к труду; земля, недра и полезные ископаемые; здания и помещения, где осуществляется процесс производства; орудия труда и производства — от ручного молотка до высокоточных станков; технология и оборудование; конечная продукция и сырье. Все они подразделяются на две категории: *личные* и *вещественные* факторы производства.

Производственные отношения — это отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ под воздействием характера и уровня развития производительных сил. Они возникают между большими группами людей, занятыми в общественном производстве. Люди вступают в подобные отношения не как личности, а как исполнители наперед заданных социально-экономических ролей: работодатель и работник, помещик и крестьянин, заимодавец и кредитор, арендатор или рантье. Фундаментом производственных отношений выступают *отношения собственности*.

Производительные силы формируют, выражаясь современным языком, *социотехническую*, а производственные отношения — *социально-экономическую* систему производства. В развитии общества производительные силы играют наиболее активную, определяющую роль.

В отличие от Конта и Дюркгейма Маркс придавал **аномалиям**, т.е. негативным сторонам капитализма: эксплуатации, обнищанию, преступности, не относительное, а *абсолютное значение*. Их нельзя устранить полностью или частично.

Антагонизм — непримиримое противоречие основных классов любого общества. Всюду, где есть классы, существует антагонизм, ибо один класс всегда эксплуатирует другой, т.е. живет за его счет, присваивает неоплачиваемый труд. Рабовладение и феодализм все больше накапливают такой антагонизм, а капитализм доводит его до логической точки. Эксплуатацию нельзя реформировать, ее можно только уничтожить, заменив классовое общество на бесклассовое.

Государство рассматривается Марксом как продукт *отчуждения труда*, результат господства частной собственности. Это государство должно быть заменено в результате социалистической революции на власть рабочего класса — *диктатуру пролетариата*.

Маркса считают автором **теории социального конфликта**. Если для Конта и Дюркгейма главное — это стабилизация общества, то для Маркса — его уничтожение и замена новым обществом, более справедливым. Считается, что вся мировая социология возникла и формировалась чуть ли не как реакция на марксизм, как стремление средствами теории опровергнуть его. В самом деле, Маркс выступал за революционный путь изменения общества, а все другие социологи — за реформистский.

Идеи Маркса покорили и продолжают покорять десятки и сотни миллионов людей; воплотились в практику многочисленных общественных движений — от интеллигентских кружков и многочисленных научных течений до радикально настроенных боевых формирований, политических партий и целых стран. Количество экземпляров его главного сочинения «Капитал» уступает разве что Библии. Более полутора десятков стран так называемого *социалистического лагеря* (СССР, Польша, Болгария, Вьетнам, Куба и др.), построившие на марксистских принципах экономику, политику и социальную структуру общества, продемонстрировали экспериментальную силу

теоретических прозрений Маркса. Неважно, что социализм сегодня побежден капитализмом, всегда найдутся люди, которые и в далеком будущем будут считать, что идеи Маркса, верные по существу, были неправильно реализованы на практике и что стоит попробовать осуществить их еще раз.

Великий немецкий философ, социолог, культуролог, энциклопедически образованный ученый **Макс Вебер** (1864—1920) внес неоценимый вклад практически во все сферы социологии. Одновременно он занимался политэкономией, экономической историей, психологией, этнографией, религиоведением (рис. 1.13). Его многотомное наследие, включающее работы по социологии и политологии, религии и экономике, методологии науки, пропитано *сравнительно-историческим подходом*.

Для сравнения различных исторических эпох и порождаемых ими типов общества Вебер сконструировал знаменитую *концепцию идеальных типов*, при помощи которых намеревался определить, в какой мере эмпирическая реальность расходится с теоретической конструкцией.

Идеальный тип — это теоретическая конструкция, не существующая в реальности, но подмечающая в ней самые характерные, сущностные признаки. Он указывает на то, каким должно быть данное явление, а не на то, каким оно есть в реальности. Понятие идеального типа использовалось Вебером как эвристический инструмент, с помощью которого он намеревался открыть:

а) сходные черты в исторических событиях, что было первым шагом на пути причинного объяснения;

б) несходство и отличие похожих явлений (отрицательное сравнение), которое позволяло уйти в сторону от всеобщих универсальных схем эволюционно-прогрессивистского образца.

Продолжая традиции неокантианства и философии жизни, Вебер заложил основы *понимающей социологии*. Ориентируясь на неокантианскую философию, Вебер считал, что реальны только индивиды, которых и должна изучать социология. Социолог не может познать такие абстрактные

Рис. 1.13. Немецкий философ, социолог и экономист **Макс Вебер**

сущности, как народ вообще, класс вообще, государство вообще. Их составляют конкретные индивиды, изучая поведение, мотивацию и ценностные ориентации которых можно затем определить контуры народа, класса, государства.

Анализируя мотивы и ориентацию на значимых других как основу человеческого поведения, Вебер создал **типологию социального действия** (целерациональное; ценностно-рациональное; традиционное; аффективное), которая легла в основу современной социологии (рис. 1.14). Логика социологического изучения социального действия должна строиться таким образом, чтобы каждое отдельное действие можно было поместить в цепочку других мотивируемых и рационально понятых движений. Вебер исключил традиционное и аффективное действие из предмета социологии, так как не считал их социальным действием, но включил в него целенаправленное и ценностно-рациональное поведение.

Добиваясь единства естественных и гуманитарных наук, Вебер предложил объединить в социологии два метода: *качественный*, направленный на постижение скрытых мотивов и присущий гуманитарному знанию, и *количественный*, призванный измерять степень корреляции повторяющихся действий на основе статистических связей, присущий естествознанию. Социальную реальность, по Веберу, надо, во-первых, интерпретировать, постигая внутренний смысл человеческих поступков, сопереживая с другими, во-вторых, объективно измерять при помощи статистики. Оба метода не противостоят друг другу. Они дополнительные и только в совокупности дают полную картину реальности.

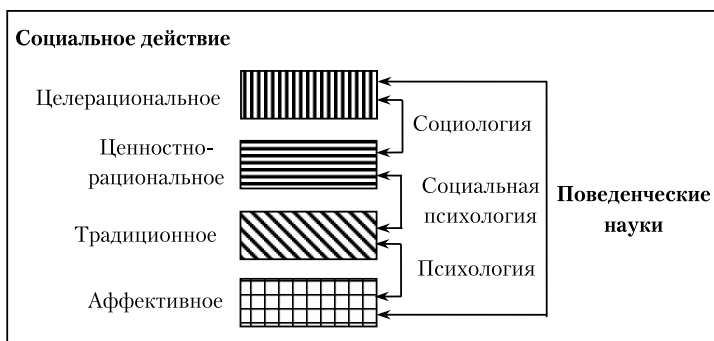

Рис. 1.14. Типология поведения М. Вебера и предмет поведенческих наук

Вебер резко выступал против психологизации социологии и использования в ней оценочных суждений, основанных только на субъективных мнениях ученого. С самых первых работ Вебер заявляет *принципы* своей *методологии*: а) тесная связь эмпирической социологии с исторической; б) первичность социокультурных факторов (в частности, религии) при объяснении экономического и трудового поведения.

В методологии Вебера можно выделить несколько основных моментов:

- концепция идеального типа;
- метод причинно-следственного (каузального) объяснения;
- принцип сопереживающего понимания мотивов поведения;
- принцип отнесения к ценности.

Среди работ М. Вебера есть и такие, которые посвящены проблемам социологии труда, экономической социологии и социологии бюрократии. Известно, что он участвовал в нескольких эмпирических исследованиях, где изучались мотивация и ценностные ориентации рабочих, взаимоотношения между работодателем и рабочим, а также психофизиологические характеристики труда, такие как монотонность и усталость. В своих исторических произведениях Вебер огромное внимание уделял анализу форм и типов капитализма, эволюции рынка, биржи, распределения и обмена и т.п. В 1905 г. появляется его всемирно известная книга «Протестантская этика и дух капитализма», а в 1922 г. посмертно выходит фундаментальная работа «Хозяйство и общество».

Суть веберовской **социологии капитализма** отражают следующие выводы.

1. Капитализм — это универсально-исторический процесс, охватывающий всю историю человечества.

2. В разные эпохи различные страны, начиная с древнего Китая, Египта, Вавилона, предпринимали попытки приблизиться к рациональному (правильному, цивилизованному) капитализму, но удалось это сделать только нескольким наиболее развитым странам Западной Европы в Новое время.

3. Ключевым моментом, предопределившим успех стран Запада в построении капитализма, явилась не развитая промышленность или экономика, не преимущества политического устройства, а особый тип религии — протестантизм.

4. Существует множество форм капитализма, среди них только одна является истинной, а все другие — ложными подобиями.

Макс Вебер — соотечественник К. Маркса — жил в одно время с Э. Дюркгеймом. Тем не менее взгляды их существенно различались. Дюркгейм и Маркс отдавали приоритет обществу. Маркс главным для прогресса считал экономические факторы, верил в историческую миссию пролетариата. Вебер превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности, верил в интеллигенцию. Согласно Веберу только индивид обладает мотивами, целями, интересами и сознанием. Коллективное сознание — скорее метафора, нежели точное понятие.

Вебер выделил три критерия социального класса: 1) *экономический порядок* — распределение богатства; 2) *статусный порядок* — распределение престижа или статусов; 3) *политический порядок* — распределение власти. Статус и власть зависят от экономической позиции, но могут достигаться независимо от нее.

Вебер известен как создатель классической **теории бюрократии**, вошедшей во все учебники мира. Первоначально термином «бюрократия» он обозначал рациональную организацию, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Немецкий социолог лишил бюрократию не только эмоционально-негативного оттенка, но и идеологического подтекста, характерного, например, для марксистской интерпретации. Он обозначил им специфическое явление — систему организации с ярко выраженным разделением функций, четкими нормами и правилами, формализованным характером отношений, иерархическим строением и управленческой структурой.

М. Вебер разработал практически все базисные теории, которые сегодня составляют фундамент социологии: учение о социальном действии и мотивации, об общественном разделении труда, отчуждении, профессии как призвании, основы социологии религии, экономической социологии и социологии труда, социологии города, социологии социального господства, теории бюрократии, концепцию социальной стратификации и статусных групп, основы политологии и института власти, учение о социальной истории общества и рационализации, учение об эволюции капитализма и института собственности. Все достижения М. Вебера просто невозможно

перечислить, настолько они огромны. Социология Вебера оказала фундаментальное влияние на западную социологию XX столетия. Интерес к ней не угасает многие десятилетия, а в середине 1970-х и конце 1980-х гг. он перерос в своеобразный «веберовский ренессанс».

Классик немецкой социологии **Георг Зиммель** (1858—1918) утверждал, что общество не является жесткой структурой, где накрепко спаяны между собой учреждения, институты, классы, группы. Оно состоит из тех социальных событий, которыми наполнены будни простых людей. Общество превращается в *процесс*, постоянное созидание социальной реальности в повседневных актах жизнедеятельности людей.

Благодаря М. Веберу, а также его коллегам Георгу Зиммелю и Фердинанду Тённису (1855—1936) немецкая школа доминировала в социологии вплоть до Первой мировой войны.

В Англии наибольший вклад в мировую социологию внес философ и социолог **Герберт Спенсер** (1820—1903), один из родоначальников позитивизма, основатель *органической школы* в социологии (рис. 1.15).

Спенсер мыслил общество наподобие организма, уподобляя социальные институты органам человека, выполняющим аналогичные функции. К примеру, правительство он сравнивал с человеческим мозгом, а дороги и магистрали — с венозной системой. Подобная метафора получила особенную популярность у поздних представителей социального дарвинизма (о нем речь впереди) и привела к рождению *функционализма* — одного из крупнейших направлений в мировой социологии.

Структурно общество состоит из трех главных систем: 1) системы, производящей средства для жизни; 2) распределительной; 3) регулятивной. Последняя включает в себя систему социального контроля, который держится на страхе. Спенсер выделил два типа общества: «военное», где со-

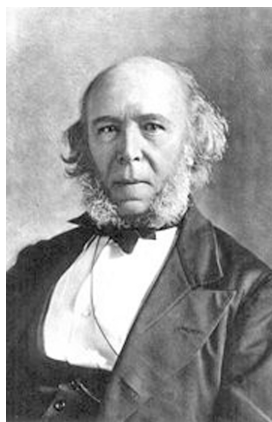

Рис. 1.15. Английский философ и социолог **Герберт Спенсер**

трудничество людей в достижении общей цели носит принудительный характер, и «промышленное» с добровольным сотрудничеством. При этом он активно отстаивал идею о том, что общество не может и не должно поглощать отдельную личность.

Спенсер полагал, что человеческая цивилизация в целом развивается по восходящей линии, но отдельно взятые общества могут не только прогрессировать, но и деградировать. В ходе эволюции, помимо сознательных намерений или «общественного договора», как ответ на рост численности популяции возникают **социальные институты**. Они обеспечивают превращение асоциального по природе человека в социальное существо, способное к совместным коллективным действиям. Спенсер выделяет шесть категорий институтов: домашние (семейные), обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные. Каждый институт специализируется на выполнении только одной функции. Совокупность институтов и сеть функциональных связей между ними, определяющая основные каналы сотрудничества, взаимодействия и обмена между людьми, характеризуют строение, базовую организацию общества.

Г. Спенсер внес значительный вклад практически во все области гуманитарного знания. Его труды содержали идеи и принципы, надолго пережившие их автора и очень часто заимствованные многими крупнейшими социологами XX столетия. Спенсер заложил основы структурно-функционального направления в социологии, получившего позднее широкое распространение.

Новейшее время

Центром мировой социологии на первом этапе (конец XIX — начало XX в.) стали **три европейские страны: Франция, Германия, Англия**. На следующем этапе, который начался в 1920-е и закончился в 1990-е гг., центр мировой социологии переместился в США, где эта наука сразу же получила немалую помощь государства и поддержку большинства университетов. Первый в мире социологический факультет, присваивающий докторские степени, возник в 1892 г. в Чикагском университете. Уже к 1910 г. большинство американских университетов и колледжей предлагали желающим курсы социологии.

В Европе ничего подобного не происходило. Социология не пользовалась здесь поддержкой ни со стороны государства, ни со стороны университетов. Эмиграция социологов ослабила европейскую и усилила американскую науку. Социологическое обучение в Европе, в отличие от Соединенных Штатов, было в роли пасынка. Если оно и получало прибежище в университетах, то не так как в США: независимым частным ученым разрешали читать лекции или создавали кафедру социологии для известных ученых. Чаще профессора экономики, истории, права, политической экономики или философии предлагали «обучение по социологии», хотя и не под ее собственным именем. Так, Г. Зиммель преподавал социологию под именем философии, М. Вебер и В. Парето — под именем экономики. Только Э. Дюркгейм и еще немногие европейцы в XIX в. получили академический титул как социологи. В частности, Дюркгейм был профессором социологии и образования в Парижском университете.

Что касается США, то здесь вокруг ведущих университетов — Чикагского, Гарвардского, Мичиганского в конце XIX — начале XX столетия сформировались крупные научные школы. Десятки тысяч проведенных в первой половине XX в. эмпирических исследований заложили прочный фундамент *научной социологии*.

Европейцы под научной социологией понимали в первую очередь теоретическую науку, опирающуюся на мощные традиции классической философии. Американцы же сводили научную социологию прежде всего к эмпирической науке, созданной по образцу классического естествознания. Именно благодаря новому взгляду на природу социологии Америка вскоре опередила Европу в деле создания научной социологии.

Руководитель первого в мире факультета социологии в Чикаго (1892) **Альбион Вудбери Смолл** (1854—1926) был также основателем Американского социологического общества и профессионального социологического журнала «*American Journal of Sociology*», издателем первого американского учебника по социологии. Как социолог Смолл испытал на себе значительное влияние *социал-дарвинизма* и психологизма, полагая, что социальная жизнь определяется взаимодействием шести классов интересов, но интересов, имеющих субъективный и объективный аспекты.

Другим американским социологом, находившимся под влиянием дарвинизма, был **Уильям Грэм Самнер** (1840—1910), один из отцов американской социологии, представивший студентам систематизированный курс лекций по социологии «Наука об обществе». Испытав очарование идей Чарльза Дарвина, он придал естественному отбору и борьбе за существование универсальное значение как основополагающим законам *социальной эволюции*. До сих пор сохранили свое значение идеи Самнера, изложенные им в работе «Народные обычаи» (1906): механизмы формирования обычаев, их роль в развитии общества и укреплении связи между поколениями; разработка понятий «мы-группа» и «они-группа», «этноцентризм» как основы межгруппового взаимодействия.

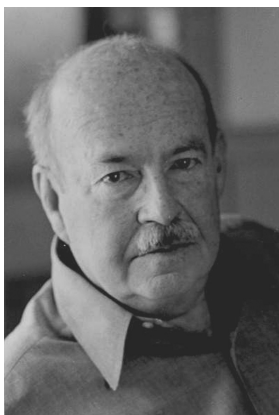

Рис. 1.16. Лидер теории структурного функционализма
Толкотт Парсонс

Особую роль в развитии американской социологии сыграл **Толкотт Парсонс** (1902—1979). По словам социолога Алвина Гоулднера, Парсонс осуществил грандиозный синтез немецкого романтизма с французским функционализмом, которые, как казалось прежде, были несовместимы (рис. 1.16).

Центральная тема творчества Т. Парсонса — проблема социального порядка, которая решается с позиций системного подхода. Парсонс мыслил общество в виде стабильной *социальной структуры*, в которой человек руководствуется жестко заданным образом поведения, установленным коллективом. Скелетом общества выступает система **социальных норм** и **статусов**. Подобно кристаллической решетке, они образуют структурную основу общества, т.е. его нормативный порядок.

В социологии Парсонса два понятия: *структура* и *система* — эквивалентны. Они с разных сторон отражают одно и то же, а именно человеческое общество, которое одновременно можно назвать *жесткой структурой* и *гибкой системой*. Парсонс считал, что любая система стремится к равновесию (гомеостазу), поскольку ей присуще согла-

сие элементов. Она всегда воздействует на отклонения так, чтобы скорректировать их и вернуться в равновесное состояние. Общество само является особым видом социальной системы.

Парсонс утверждал: каждая социальная система включает четыре основных института (или *функциональных подсистемы*), выполняющих различные, но взаимосвязанные функции, призванных решать проблемы, с которыми сталкивается известное общество.

1. **Экономический институт** призван решать проблему выживания: как организовать между индивидами экономико-трудовые отношения, чтобы они наименее эффективным способом добывали вещи (продукты питания, одежду и т.д.), необходимые для существования людей.

2. **Политические институты** решают проблему порядка: поиск гармоничных путей управления людьми и контроля над ними. Политическая подсистема существует для того, чтобы гарантировать соблюдение «правил и ценностей общества».

3. **Институт семьи** решает проблему социализации: как создать условия для социализации детей и превращения их в функционирующих взрослых членов общества.

4. **Культурные институты** (школа, религиозные организации, СМИ и т.д.) решают проблему интеграции: как побудить людей поступать сообща (чувство принадлежности общей культуре) и развивать культурные ценности.

Парсонс стремился соединить все социальные науки в единое знание о человеческом действии. *Социальное действие*, под которым понимаются любые социальные отношения, любые события и процессы во всем обществе, также является системой. Каждый элемент общества или событие трактуются Парсонсом как часть общей системы социального действия.

Социальное действие — это цепочка отдельных действий (актов), связанных общим смыслом и подчиненных единой логике. Оно является «культурным» постольку, поскольку смыслы и намерения действий выражаются в терминах символических систем.

Четырьмя частями социального действия выступают биологический организм, система личности, социальная система и система культуры (рис. 1.17). В теории Парсонса *личность* и *социальная система* рассматриваются как взаимно дополняемые миры, хотя при этом он подчеркивал, что система предопределяет личность. **Структура социальной системы**

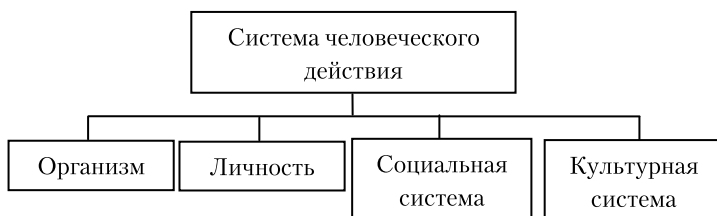

Рис. 1.17. Общая система социального действия Т. Парсонса

выступает как совокупность взаимодействий, или ролей, которыми субъекты связаны для осуществления некоторой цели. Общая социологическая теория Парсонса является наиболее крупной и влиятельной концепцией *структурного функционализма*, в которой сочетаются анализ объективной и субъективной сторон общественной жизни людей.

Следует отметить, что США значительно преуспели на поприще частных социологических концепций (или, как их называет Р. Мертон, *теорий среднего уровня*). Америка дала миру самый длинный ряд выдающихся мыслителей: Э. Шилз, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, П. Блау, Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Парк, Э. Гофман, Дж. Александер, Д. Белл, Т. Веблен, А. Гоулднер, Р. Миллс, Д. Рисмен, У. Самнер, А. Смолл, Э. Тоффлер, Дж. Хоманс. Все они во многом определили научное содержание современной социологии.

Если в Европе социологическая мысль развивалась в тесном контакте с философией, то в Америке среди социологов получила широкое распространение *социальная психология*. Представители обеих культур стремились объяснить эволюцию и функционирование общества, но делали это по-разному: европейцы больше тяготели к глобальным историческим схемам, американцы — к конкретным моделям и прикладным разработкам.

Вместо философской субстанции американцы делали акцент на поведении и действии. Их не интересовало то, что скрыто внутри разума и что не поддается точному измерению. Их привлекало то, что проявляется вовне в так называемом *открытом* поведении. Так появился *бихевиоризм* (от англ. behavior — поведение), подчинивший себе в первой половине прошлого столетия все социальные науки: экономику, психологию, социологию, политологию. Теперь уже за ними закрепился ярлык *поведенческих*, или *бихевиориальных*, наук.

В США огромную известность приобрела **Чикагская школа** во главе с Робертом Парком (1864—1944). Среди лидеров Чикагской школы обычно называют А. Смолла, Дж. Винсента, Ч. Хендерсона, У. Томаса. Свой вклад в ее становление внесли также Л. Уорд, У. Самнер, Ф. Гиддингс, Э. Росс, Ч. Кули. В рамках этой школы сформировалось три поколения исследователей: поколение А. Смолла, поколение Р. Парка, поколение У. Огборна. Иногда к ним добавляют четвертое поколение Г. Блумера (с начала 1950-х гг. до нашего времени).

Отличительные черты творчества представителей Чикагской школы¹:

1) органичное соединение эмпирических исследований с теоретическими обобщениями;

2) соединение различных подходов и методов (в том числе «мягких» этнографических и «жестких» количественных методов);

3) выдвижение гипотез в рамках единой организованной и направленной на конкретные практические цели программы.

Среди центральных тем исследования представителей данной школы значилась **социология города**, разрабатывавшаяся Р. Парком и Э. Берджесом в рамках социально-экологической теории («инвайронментальной социологии»). Городские исследования, проводившиеся в духе социального реформизма, были нацелены на установление социального контроля и консенсуса.

На протяжении XX в. западная социология претерпела значительную эволюцию и к настоящему времени представляет собой довольно сложную систему идей, концепций, теорий и методов. К наиболее крупным направлениям или, как их еще называют, *социологическим парадигмам*², сегодня относят:

- теорию социального конфликта (Р. Дарендорф, Л. Козер);
- структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон);
- символический интеракционизм (Дж. Мид, Г. Блумер);
- этнометодологию (Г. Гарфинкель);
- феноменологическую социологию (А. Шюц);
- гендерную социологию.

¹ См.: Современная западная социология : слов. М., 1990. С. 395–396.

² *Парадигма* (от греч. *paradeigma* — пример, образец) — совокупность общих способов видения мира, которые определяют, какого рода научные теории являются приемлемыми для исследований.

Социологическая мысль была раньше и является сейчас ответом на кризис динамично развивающегося общества, причем не только европейского. Социология успешно развивается ныне на всех континентах и особенно активно в конце XX — начале XXI столетия в странах Латинской Америки, Японии и Китае.

Рис. 1.18. Французский социолог и философ
Пьер Бурдьё

Француз **Пьер Бурдьё** (1930—2002) признан ведущим теоретиком современной социологии (рис. 1.18). Центральные темы его учения: социальная топология, социальное пространство, социальное поле, социальные силы, классы, культурный и социальный капитал, габитус.

Социальное пространство представляет собой ансамбль разного типа социальных полей: религиозных, экономических, этнических, политических, культурных. **Социальное поле** — это многомерное пространство позиций, в котором любая позиция, в свою очередь, представляет опять-таки многомерную систему координат, значения которых коррелируют с соответствующими переменными. В качестве переменных могут выступать различные виды *капитала* — экономического, социального, культурного (символического). **Общество** представляет собой совокупность отношений, складывающихся в различные поля (экономическое, политическое и др.), каждое из которых имеет специфические типы власти. Отдельные агенты, группы агентов, классы и сферы общества (политическая, экономическая, религиозная и др.), выделенные по определенным свойствам, составляют *субполя* в социальном пространстве. Если эти свойства рассматриваются динамически, как социальные действия и взаимодействия, то субполя превращаются в *поля силы*. Люди, понимаемые как *агенты* социального процесса, производят практики и через них влияют на изменение социальной структуры. Каждому полю или субполю соответствует особый вид капитала, имеющий хождение в нем как власть или как ставка в игре. Соотношение сил между социальными агентами в каждом субполе определяется композицией видов капи-

тала. Субполя как части единого социального поля неравны между собой, они выстроены в иерархическом порядке таким образом, что социальный агент, занимающий вершину в одном субполе, окажется у подножия в другом.

Классы понимаются как группы агентов, различающиеся не только экономическим положением, но также стилем жизни. Господствующий класс состоит из ряда групп, представляющих экономический, политический, религиозный, культурный капитал. Каждая из указанных групп стремится мобилизовать поле власти в собственных интересах. На основании эмпирических исследований Бурдьё приходит к выводу о классовом характере культуры, искусства, образования.

Если социальное пространство структурировать по субъективному признаку, то на первый план выступит **габитус** — система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агентов, их представления. Габитус функционирует как матрица восприятия, постановки целей, решения задач, действий. В нем воплощены способы оценивания и мышления, эстетический вкус, манера поведения и речи, характерный стиль и образ жизни, которые отличают представителя одного класса, профессии, национальности от других. Габитус позволяет агенту ориентироваться в социальном пространстве и адекватно реагировать на события и ситуации.

Широкую известность получили работы Бурдьё по методологии социального познания, стратификации общества, социологии власти и политики, образования, искусства и массовой культуры, этнографическим исследованиям. Жизнь Пьера Бурдьё — попытка соединить карьеру ученого-социолога и интеллектуала-практика. В мае 1968 г. Бурдьё поддерживал студентов, в середине 1990-х гг. стал пламенным защитником безработных, активно разоблачал экономические доктрины неолиберализма и идеологию глобализации.

1.2. История отечественной социологии

Социология в России прошла в своем развитии четыре исторических периода:

- 1) дореволюционный (с 1860-х до 1917 г.);
- 2) постреволюционный (с 1917 по 1937 г.);
- 3) послевоенный (с 1957 по 1992 г.);
- 4) современный (с 1992 г. по настоящее время).

Каждый исторический период в развитии социологической науки связан с крупными историческими и политическими событиями в нашей стране:

— первый период ограничен падением крепостного права (1861), развитием капитализма, социалистической революцией (1917);

— второй период характеризуется установлением советской власти, борьбой с «буржуазной» наукой, расцветом социологической мысли, а затем репрессиями (1937);

— третий период наступает после большого перерыва, с хрущевской оттепели, и связан с развитием эмпирических исследований и теоретической мысли в послевоенном СССР;

— четвертый, современный период знаменует распад Советского Союза, переход от социализма к капитализму, коренные изменения в социально-экономическом укладе общества.

Россия наряду с Францией, Германией, Англией, США и Италией принадлежит к шести великим социологическим державам, внесшим наиболее весомый вклад в мировую социологию.

Развитие социологии в нашей стране характеризуется следующими содержательными моментами.

1. В течение 100 лет российскую социологию создавали не социологи, если брать в качестве критерия базовое образование.

2. Институционализация отечественной социологии отстала от мирового уровня на 100 лет, если брать в качестве критерия время появления университетского социологического образования в США в 1892 г.

3. Россия относится к странам с прерывной традицией социологического образования вместе с Германией и Италией.

4. На протяжении всех четырех исторических этапов (на первом в меньшей степени, а на трех других — в большей) в отечественной социологии доминировала философская ориентация, в рамках которой господствующие позиции занимал марксизм.

Дореволюционный период

Дореволюционный период подразделяется на три этапа: 1) середина 1860-х — первая половина 1880-х гг.; 2) вторая половина 1880-х — конец 1890-х гг.; 3) 1900—1917 г.

Как и на Западе, социальная мысль в России развивалась в лоне философии, когда другие социальные науки — история, этнография, юриспруденция — уже достигли значительных успехов, и поначалу формировалась в русле позитивистской традиции.

Русская дореволюционная социологическая мысль начинала свое развитие с того же теоретического уровня, на котором находилась тогда европейская со-

циология. Идеи О. Конта, пожалуй, даже раньше, чем на его родине, были изучены в России. Передовая интеллигенция тянулась ко всему новому, свежему. Русские социологи как с равными полемизировали с О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом. Выдающийся статистик А. И. Чупров оставил после себя глубокое эссе о неокантианской социологии. Наша страна дала миру социологов экстра-класса. Достаточно назвать М. М. Ковалевского и П. А. Сорокина.

Первый этап (1860—1880-е гг.). На первом этапе в отечественной социологии доминировал *позитивизм*. В России О. Конта хорошо знали и любили. Пожалуй, ни в одной стране мира его идеи не разрабатывались так активно, как в России. Позитивизм привлекал не только своим научным, но и социальным пафосом: желанием немедленно переделать общество на строго научных основах.

Позитивистски ориентированная социология была представлена в России целым спектром различных подходов и направлений:

- географическая школа (Л. И. Мечников);
- органицизм (П. Л. Лилиенфельд, А. И. Стронин);
- психологизм (субъективная школа — П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, С. Н. Южаков, социопсихологизм — Е. В. Де Роберти).

Новое знание, основанное на статистических расчетах, объявлялось позитивистским, или *материалистическим*. Во многом продвижению точного метода в социальных науках способствовали достижения *земской статистики* — местных исследований, предпринятых на земские средства, в ходе которых опрашивались крестьяне, изучался их хозяйственный уклад и образ жизни. На становление социологии повлияли усложнение социальной структуры русского общества, активный рост городских сословий, дифференциация в крестьянской среде, рост численности рабочего класса.

С середины 1860-х гг. в России появляются работы, в которых неоднократно встречается термин «социология», хотя новая наука все еще рассматривается как «философия истории на научной основе». В конце 1860-х гг., отмечал крупнейший историограф русской социологии Н. И. Кареев, «позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход».

Передовая отечественная журналистика выступала с критикой и требованием пересмотра архаических заветов и преданий прошлого, устаревших институтов и организаций. Наука об обществе — социология — многим представлялась тог-

да наиболее надежным помощником в деле преобразования русского общества. Русские мыслители предлагали не верить, а изучать и измерять; не преклоняться перед стариной, а разрабатывать практические программы обновления общества.

Второй этап (1880—1900 гг.). В указанный период развиваются *марксизм* и *антипозитивистские установки*, резко критикуются натуралистические концепции. Антипозитивистский подход представлен в работах Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, В. М. Хвостова. Существенное влияние на развитие социологической мысли в России оказал П. Б. Струве. На этом этапе доминировала *субъективная социология*. Движущим мотивом создателей субъективной социологии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского было стремление обосновать идеи русского социализма и народничества.

В конце XIX и начале XX столетия в российской социологической мысли сформировались, попеременно господствуя в общественном сознании и сменяя друг друга, несколько направлений, научных школ и течений: социокультурная теория Н. Я. Данилевского, социологическая концепция русского консерватизма К. Н. Леонтьева, государственная школа (Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский), социология анархизма (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин), социал-органицизм (А. И. Стронин, П. Ф. Лилиенфельд), психологическое направление (Е. В. Де Роберти, Л. И. Петражицкий), субъективная школа социологии (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Карев, С. Н. Южаков), генетическая социология (М. М. Ковалевский), шеллингианская социология (П. Я. Чаадаев), неокантианство (А. И. Чупров, Б. П. Кистяковский, П. И. Новгородцев, С. Л. Франк), географическая школа (Л. И. Мечников), марксизм (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, М. И. Туган-Барановский, А. А. Богданов), позитивизм (П. А. Сорокин, К. Н. Тахтарев).

В России приобрели развитие такие аналоги западноевропейских направлений и тематических областей, как теория социальных классов, моральная и социальная статистика, «бюджеты времени» и некоторые другие. Многие российские социологи: П. Ф. Лилиенфельд, М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, Е. В. Де Роберт, М. И. Туган-Барановский, П. А. Сорокин — получили международную известность

Выдающийся русский историк, юрист, социолог эволюционистского направления **Максим Максимович Ковалев-**

ский (1851—1916) пытался объяснять явления через анализ их происхождения (*генетический метод*); статистическому методу отводил он второстепенную роль (рис. 1.19).

Рис. 1.19. Русский социолог, историк, юрист и общественный деятель М. М. Ковалевский

Ковалевский понимал социологию как науку о порядке и прогрессе человеческих обществ, ее предметом считал организацию (порядок) и эволюцию (прогресс) общества, которое должно быть рассмотрено сквозь призму «теории факторов». Согласно Ковалевскому основной метод социологии — сравнительно-исторический, позволяющий устанавливать для различных народов и государств факт происхождения одинаковых стадий развития (и в конечном счете выявить эволюцию форм общественной жизни всего человечества). Центральная идея социологии Ковалевского — идея **социального прогресса**, который понимался им как расширение сфер солидарности («замирения») в обществе. Особая заслуга принадлежит Ковалевскому в исследовании **общины** как особой формы социальности и структур и институтов докапиталистических (традиционных) обществ.

Посвятив ряд фундаментальных работ патриархальной общине, М. М. Ковалевский внес ценный вклад в **теорию пережитков**, сыгравшую важную роль в развитии этнографии. Он считал, что община как реликт прежних фаз общечеловеческой эволюции обречена на повсеместное и неизбежное исчезновение. Его исследование происхождения частной собственности и первобытного рода повлияло на дальнейшее развитие европейской науки, в том числе на воззрения Г. Спенсера, А. Фулье и Ф. Энгельса.

В конце XIX столетия в России возникает сеть студенческих социологических кружков (А. С. Лаппо-Данилевского, М. И. Туган-Барановского, Л. И. Петражицкого, Е. В. Де Роберти). В начале XX в. появляются справочники, словари, программы-руководства, которые служат общеобразовательными указателями в социологической литературе,

а также предметные, междисциплинарные и общие библиографии мировой социологической литературы. Возникают кафедры, секции, лаборатории и институты, составляются программы учебных курсов. Профессора, читавшие курсы по политической экономии, истории и правоведению, знакомили студентов с содержанием теорий О. Конта и К. Маркса. К концу столетия (в 1896/97 учебном году) прочитан первый в России систематический курс социологии, который подготовил известный профессор Санкт-Петербургского университета Н. И. Кареев. Этот курс был немедленно опубликован в виде пособия для студентов: «Введение в изучение социологии. Лекции» (СПб., 1897).

Третий этап (1900–1917 гг.). В первые десятилетия XX в. в России распространяется *неопозитивизм*, сочетающий функционализм и эмпирические исследования (Г. П. Зеленый, А. С. Звоницкая, К. М. Тахтарев, А. С. Лаппо-Данилевский и др.). Центральной темой анализа становятся исследование структуры социального взаимодействия и изучение элементов среды в виде социальных групп и слоев.

Русская социальная мысль на рубеже XX столетия выдвинула оригинальные теории, которые отражали культурное и историческое своеобразие общества. Н. Я. Данилевский создал первую в истории социологии антиэволюционную модель общественного прогресса, которая нашла свое отражение в его книге «Россия и Европа» (1869). В ряде случаев русские социологи выдвинули те концептуальные идеи, к которым позднее пришли западные социологи. Например, Н. К. Михайловский и П. Л. Лавров предвосхитили воззрения Л. Уорда о двояком характере исторического процесса. М. И. Туган-Барановский и П. Б. Струве заложили основы теории, позднее названной У. Отборном теорией «культурного отставания»¹. Многие положения теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского позже были вновь выдвинуты О. Шпенглером и А. Тойнби².

Уникальным национальным явлением науки, не имеющим аналога на Западе, являлись, пожалуй, такие направ-

¹ См.: *Голосенко И. А., Козловский В. В.* История русской социологии XIX–XX вв. : пособие. М., 1995. С. 52.

² См.: *Галактионов А. А.* Органическая теория как методология социологической концепции Н. Я. Данилевского // *Российская социология : межвуз. сб. / под ред. А. О. Боронова.* СПб., 1993. С. 35.

ления, как русская государственная школа, социологические теории анархизма (М. А. Бакунин) и народничества (П. Б. Струве). Сюда же следует отнести и так называемую субъективную социологию (Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, С. Н. Южаков, В. П. Воронцов). Правда, термин «субъективная социология», введенный в оборот В. И. Лениным, был очень размытым и отражал скорее политические, нежели научные реалии.

Самобытное теоретическое явление представляют два течения: *социология народничества* и *христианская социология*.

Народничество — это идеология разночинной интеллигенции (1861—1895), отражавшая интересы крестьянской демократии. Движение народничества было направлено и против пережитков крепостничества, и против буржуазного развития страны. Ему присущи романтическое отношение к народу и идеализация патриархального быта. В основе народничества лежит нравственный идеал, вера в то, что именно добро может изменить мир. Отсюда морально-политический смысл «хождения в народ»: помочь народу самому осознать свои надежды и стремления. Основные положения социологии народничества — вера в самобытность России и отрицание капитализма, идеализация крестьянства и сельской общины, утверждение всесословного и надклассового характера интеллигенции. Идейным лейтмотивом народничества служило убеждение в том, что не следует допускать капитализм в Россию, а коль скоро он проник, максимально сдерживать его развитие. Народники настаивали на том, что Россия — страна особая и поэтому должна развиваться по собственному сценарию, не похожему на тот путь, по которому идут страны Западной Европы.

Крупнейшими теоретиками русского народничества, создателями теоретически оформленных социально-философских концепций были А. И. Герцен (1812—1870), М. А. Бакунин (1814—1876), П. Л. Лавров (1823—1900), Н. К. Михайловский (1842—1904), П. Н. Ткачев (1844—1886), Н. Ф. Даниельсон (1844—1918), В. П. Воронцов (1847—1918). Так случилось, что термин «социология» в русский литературный обиход впервые ввели народники. Именно они создали оригинальную социологическую концепцию, ко-

торую позднее назвали «русской субъективной школой в социологии»¹.

Народники В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др. развили концепцию некапиталистического (неподражательно-го) пути развития России. Это их главный теоретический вклад в социальную мысль России. Чуть позже новое поколение народников во главе с А. В. Чаяновым (1888—1937), названных в литературе *неонародниками*, еще глубже разовьют эту теорию, доведя ее до уровня международно-признанного стандарта научной мысли. Ныне теория некапиталистического развития применяется в большинстве стран «третьего мира»².

Рис. 1.20. Русский философ и богослов С. Н. Булгаков

Завершением дореволюционного периода надо считать творчество **Сергея Николаевича Булгакова** (1871—1944), ставшего значительным явлением не только в российской, но и в мировой социологии (рис. 1.20).

Булгаков критикует предшествующую социологию за то, что она недостаточно глубоко рассматривает личность, не опирается на нее при анализе общества. Сущность человека заключается в его нравственной сфере, постичь и сформировать которую невозможно без религии. По мнению Булгакова, только православие способно явить миру подлинно духовную личность, которая движется от *образа* Божия (начало статическое) к *подобию* Божию (начало динамическое). Не только общество, но даже такая практическая его сфера, как хозяйство, есть космос человеческого бытия, необходимым условием существования которого служит христианство.

¹ См.: Новикова С. С. История развития социологии в России : учеб. пособие. М. ; Воронеж, 1996.

² Подробнее об этом см.: Кравченко А. И. Лидер народнической социологии // Воронцов В. П. Интеллигенция и культура : избр. соч. / вступ. ст. и сост. А. И. Кравченко. М., 2008. С. 3—95 ; *Его же*. Трагический путь русского капитализма // Воронцов В. П. Экономика и капитализм : избр. соч. / вступ. ст. и сост. А. И. Кравченко. М., 2008. С. 3—50.

Среди исследователей, двигавшихся этим путем, были Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Л. Л. Оболенский, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, П. А. Флоренский, И. А. Ильин и др. Они понимали под социологией совокупность аналитических средств, базирующихся не на позитивистской, а на христианской картине мира.

Заслуга С. Н. Булгакова состоит в том, что он первым поставил вопрос о том, как возможна не только светская социология, но и православная социология, провел теоретико-методологическое обоснование нового направления, очертил его предмет, объект, методы изучения, определил место среди других направлений социологии. Сегодня в России идут активные споры о том, как развивать и формировать это направление, какие проблемы должна исследовать православная социология, как дальше развивать теоретическое наследие Булгакова.

В начале XX в. появляются первые отечественные социологические учреждения. В 1901 г. в Париже усилиями М. М. Ковалевского и Е. В. Де Роберти была создана Русская Высшая школа общественных наук. В ее программу входило трехгодичное обучение и защита диссертации. Школа давала основы социологического образования, в нее со всех концов России обращались за программами, учебным материалом, пособиями. В ее аудиториях раздавались голоса М. М. Ковалевского, Л. И. Мечникова, А. И. Чупрова, Н. И. Кареева, П. Н. Милюкова, Е. В. Де Роберти. В 1905 г. по политическим соображениям школа закрылась.

В 1911 г. при Психоневрологическом институте в Петербурге была учреждена первая русская кафедра социологии, а в 1919 г. в Петрограде возник Социологический институт. В 1916 г. было учреждено Русское социологическое общество имени М. М. Ковалевского. В 1917 г. вводится ученая степень по социологии, учреждаются кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1920 г. в Петроградском государственном университете открывается первый в России факультет общественных наук с кафедрой социологии, которую возглавил П. А. Сорокин.

За несколько лет до революционных событий 1917 г. усилиями ученых и педагогов-энтузиастов социологию под разными предложениями удастся включить как предмет изучения в программы некоторых средних учебных заведений, различных училищ, курсов. В последнее десятилетие перед ре-

волюцией лекции по социологии читались на Высших женских курсах, в биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта.

Динамика роста количества публикаций (статьи, брошюры и книги) по социологии выглядит так: 1861—1870 гг. — 141; 1871—1880 гг. — 153; 1881—1890 гг. — 158; 1891—1900 гг. — 380; 1901—1910 гг. — 1183; 1911—1920 гг. — 780.

Однако, несмотря на первые удачные шаги, в дореволюционной России система регулярного социологического образования так и не сформировалась.

Постреволюционный период

После революции социология получает свободу как научная и учебная дисциплина. В течение нескольких месяцев выходят научно-популярные брошюры по актуальной тематике, авторами газетных и журнальных статей по социологии нередко были известные социологи. С 1917 г. начинается издание учебной литературы по социологии для школ разных типов. Одновременно расширяется круг учебных заведений, где вводится изучение социологии. В первые годы советской власти в научной среде существовали самые разные идейные течения, научные школы и направления, не подвергаясь цензуре. Это был краткий период свободы начала 1920-х гг.

В 1920 г. в Петербургском университете был открыт созданный на базе факультета общественных наук (ФОН) первый в России социологический факультет. Его организатором, первым деканом и ведущим лектором стал П. А. Сорокин. Со временем в некоторых российских университетах регулярно начинают работу социологические семинары, студенческие кружки. На их заседаниях обсуждаются проблемы общества, заслушиваются научные доклады.

Большое развитие в СССР получили конкретные социологические исследования. В 1920—1930-е гг. издано более 300 различных книг и брошюр, в которых освещались результаты конкретных исследований новых социальных процессов, разрабатывались методики и техника исследований. Это время можно назвать «серебряным веком» отечественной социологии. Это был один из самых насыщенных научными поисками, философскими дискуссиями,

разнообразием школ и направлений, обилием оригинальной и передовой литературы, широким экспериментированием период в развитии отечественной науки.

В 1922 г. по политическим мотивам из страны было выслано около 160 деятелей науки и культуры. В эмиграцию отправились П. А. Сорокин, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. Б. Струве, С. Л. Франк, А. В. Пошехонов, В. А. Мякотин, П. Н. Милюков, В. М. Чернов, Г. Д. Гурвич, Н. С. Тимашев, Ф. А. Степун, С. Л. Франк, П. И. Новгородцев, Е. В. Спекторский и многие другие выдающиеся философы и социологи.

Среди самых выдающихся имен, которые Россия дала мировой социологии, следует назвать **Питирима Александровича Сорокина** (1889—1968). По универсальности охвата социологической проблематики, значению теоретического и методологического вклада в мировую социологию его можно сравнить разве что с М. Вебером. Именно этот мыслитель, родившийся в России, а умерший в США, прославил нашу социологию (рис. 1.21). Благодаря ему России, наряду с Италией (где жили и трудились видные социологи XIX—XX вв. В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс), можно причислить к разряду социологических держав мира. Среди учеников Сорокина — крупнейшие американские социологи: Р. Мертон, Р. Миллз, Т. Парсонс и др.

Рис. 1.21. Русский социолог и культуролог П. А. Сорокин

Решающее влияние на воззрения П. А. Сорокина оказали идеи О. Конта и Г. Спенсера. Сорокин критиковал господствующую в США эмпирическую тенденцию и развивал учение об «интегральной» социологии, охватывающей все социологические аспекты широко понятой культуры. Видное место в деятельности Сорокина занимали вопросы теории и методологии социологического знания, природа социальных связей и социальных изменений. Предметом социологии он считал взаимодействие социальных групп, функционирующих в различных исторических и культурных обстоятельствах.

В работе «Система социологии» (т. 1, 2; 1920) Сорокин описывает общество (социальное народонаселение) как совокупность групп, образованных на основе общности территории, языка, профессии, возрастных и других признаков. Группы подразделяются на простые и сложные (в зависимости от количества признаков, лежащих в основе их образования). К сложным группам относятся нации, классы и др. Положение индивидов в группах, в обществе в целом рассматривается с точки зрения характерной для них иерархической структуры.

П. А. Сорокин ввел в социологию новые понятия: «социальная стратификация», «социальная мобильность», «страта», «статус», «актор» и т.д. Он является одним из родоначальников теорий **социальной мобильности** и **социальной стратификации**. Основа стратификации — неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанностей, власти и влияния. Сорокин описывает мир как «социальную вселенную», т.е. некое пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Они образуют многомерную систему координат, в которой выделяются две главных оси: *горизонтальная* и *вертикальная* мобильность.

Мобильность — это особое состояние социального пространства, когда отдельные индивиды или целые группы перемещаются в одной из трех плоскостей, на которые делится социальная стратификация, а именно в экономическом, политическом или профессиональном подпространствах. Если индивид перешел из низшего класса в средний, повысил свой доход, то он совершил восходящую мобильность в экономическом подпространстве, поменял профессию или род деятельности — в профессиональном, партийную принадлежность — в политическом.

Наиболее подробно П. А. Сорокин характеризовал *экономическую стратификацию*, изменение которой по историческим эпохам он описывал термином «*флуктуации*». Если сравнить все общества и присущие им пирамиды доходов, то окажется, что со временем они изменяются. Сопоставив огромный статистический материал, Сорокин первым в мире доказал, что какой-либо устойчивой тенденции в истории не существует. В развитии любого общества периоды обогащения сменяются периодами обеднения. Вертикальная мобильность служит показателем степени «от-

крытости» общественной системы. В «закрытом» обществе динамика социальной жизни сведена к минимуму.

Два политических события неблагоприятно сказались на развитии не только социологии, но и всей социальной мысли в СССР: эмиграция ученых в 1922 г. и репрессии 1937 г.

Изгнание в 1922 г. большой группы ученых из России, в том числе П. А. Сорокина, обернулось снижением уровня отечественной социологии. Представители социологической науки конца 1920-х гг. еще пытались проводить эмпирические исследования (Е. О. Кабо, С. А. Первушин, А. К. Гастев и др.), разрабатывать теорию и преподавать в университетах (Н. И. Бухарин, С. И. Солнцев). Однако довольно быстро научные исследования были существенно ограничены. Термину «социология» начинают все чаще придавать негативный оттенок, он используется главным образом в связи с критикой «буржуазной» социологии. Многие журналы и кафедры закрываются, немалое количество социологов, экономистов и философов подвергаются репрессиям и ссылке в лагеря.

Ко второй половине 1920-х гг. общий уровень официальной философии и социологии в СССР резко снизился. Большевики намеревались покончить с «буржуазной» социологией, а покончили с социологией вообще. Ее место вскоре занял исключительно исторический материализм (а точнее его довольно вульгарные интерпретации). Представители дореволюционной социологии, объявленные идеалистами, были высланы либо расстреляны, а новые марксистские кадры обществоведов по своему научному потенциалу и теоретическому уровню явно уступали своим идейным оппонентам.

Тем не менее 1920-е гг. дали миру немало замечательных мыслителей. Среди них можно назвать выдающегося экономиста и специалиста в сфере экономической социологии Н. Д. Кондратьева (1892–1938), автора социальной инженерии и самой эффективной по тем временам системы научной организации труда (НОТ) А. К. Гастева (1882–1939), замечательного ученого плановика, написавшего фундаментальные работы по социальной истории общественного труда и «бюджетам времени» С. Г. Струмилина (1877–1974). Все это ученые с мировым именем.

К концу дореволюционного периода отечественная социология, до тех пор отстававшая в развитии научной социологии от ведущих европейских стран, почти сравнялась с ними, а в начале второго периода, в 1917—1922 гг., практически догнала лидеров. В середине постреволюционного периода, а именно в 1923—1927 гг., в области прикладной социологии и социальной инженерии благодаря деятельности знаменитого Центрального института труда (ЦИТ) А. К. Гастева, опередила все европейские страны и догнала США. На заключительной фазе второго периода, т.е. с 1933 по 1936 г., последовали политические репрессии, в результате которых вся научная элита страны, в том числе гуманитарная, была уничтожена. Следствием этого явился затяжной период полного замалчивания научной деятельности и ликвидации социологии в стране, продолжавшийся с 1937 по 1957 г. Гонения на социологию, начавшиеся в 1920-е и приведшие к ее полному разгрому в 1930-е гг., не могли негативно не сказаться на последующем развитии социологии как научной дисциплины. Отныне в отечественной социологии вместо множества теоретико-методологических течений (позитивизма, неокантианства, народничества и др.) воцарилось одно-единственное — *марксизм*. Так продолжалось вплоть до развала СССР в начале 1990-х гг., когда вновь наступила эпоха свободы идей и в российской социологии появились самые разные идеологические направления, методологически объединенные (либо оправдывавшие свое существование) *постмодернизмом*.

После репрессий 1930-х гг. наступил продолжительный период затишья: на протяжении 20 лет в стране не было создано ни одной сколько-нибудь значимой работы по социологии, не проведено ни одного серьезного эмпирического исследования, не организовано ни одной научной конференции, не подготовлено ни одного профессионального социолога. Если до 1950-х гг. исследования с использованием социологических методов и проводились, то только в закрытом режиме. Информационный отдел ЦК РКП(б), Политуправление Красной Армии, органы ВЧК и ОГПУ еженедельно информировали Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б) о настроениях населения, об активности рабочих, крестьян, интеллигенции¹. Ни о каком применении научных методов, репрезентативности данных, объективности их интер-

¹ См.: Тощенко Ж. Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950—2000-е годы) // Социс. 2009. № 6. С. 17.

претации речи не шло. В то же самое время в США научная традиция не прерывалась, финансировались тысячи эмпирических исследований, были разработаны социологические теории, определившие последующий ход социальной мысли, было создано множество методических инструментариев, укрепились основы академической (университетской) науки.

Послевоенный период

Первые шаги по возрождению отечественной социологии были сделаны в 1960-е гг. Социологи 1950–1960-х гг., или, как их позже называли, социологи первого поколения, решали нелегкую задачу: **не только возродить, но и практически заново создать науку.** Во многом благодаря работам Б. А. Грушина, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Ю. А. Левады, Г. В. Осипова, В. А. Ядова и др. в стране значительно расширились масштабы социологических исследований. Их предметом стали социальная структура общества, бюджет времени рабочих, социальные проблемы труда, образования, семьи.

В 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация. В 1960 г. при газете «Комсомольская правда» начал работать Институт общественного мнения под руководством Б. А. Грушина. На философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова была создана межкафедральная социологическая лаборатория, затем открыта кафедра методики конкретных социальных исследований (1968). Лекции по социологии читали профессора и доценты Г. М. Андреева (зав. кафедрой), А. П. Куприян, Л. А. Петровская, В. И. Добреньков, Д. Ф. Козлов, Б. В. Князев, В. Г. Гречихин и др. Ученые кафедры подготовили и издали одно из первых в стране учебных пособий по социологии, организовали чтение лекций по социологии на философском, юридическом факультетах и факультете журналистики МГУ. В дальнейшем на базе кафедры и социологической лаборатории было создано отделение прикладной социологии на философском факультете.

В 1960-е гг. проведение конкретных социологических исследований становится все более массовым явлением. Стихийно складываются социологические центры: в Свердловске (М. Н. Руткевич), Перми (З. Файнбург), Ленинграде (В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов), в Москве (Г. В. Осипов, Ю. А. Левада, Н. Ф. Наумова, В. В. Колбановский

и др.), несколько позднее в Новосибирске (В. Н. Шубкин, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, В. Э. Шляпентох) и Тарту (Ю. Вооглайд, М. Лауристин, П. Вихалемм). Здесь стали создаваться первые социологические подразделения (лаборатории, группы, секторы). В середине 1960-х гг. социологическими исследованиями в стране занимались две тысячи специалистов, в середине 1980-х гг. только заводских социологов насчитывалось 20–30 тыс. человек.

В 1968 г. в Москве был открыт Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) Академии наук СССР (ныне Институт социологии Российской академии наук), с 1974 г. издается журнал «Социологические исследования». В 1960–1980-е гг. в СССР ежегодно проводилось более десяти крупномасштабных социологических исследований, охватывавших тысячи респондентов, и более 500 небольших исследований, ограниченных рамками отдельного предприятия, района, колхоза. В 1970–1980-е гг. ежегодно проводилось обследование **62 тыс. семейных бюджетов рабочих, служащих, инженерно-технических работников и колхозников.**

С конца 1980-х до начала 1990-х гг. продолжался период «разброда и шатаний», когда четко обозначились контуры научной революции и готовности жить по-новому, но не были намечены конкретные пути выхода из кризиса. В это время можно было встретить последователей позитивизма, экзистенциализма, интеракционизма, функционализма и прочих направлений социологической мысли.

Теоретико-методологическое брожение в 1990-е гг. совпало с определенными процессами, затронувшими самые основы социологии. Это в частности:

- резкое сокращение государственного финансирования фундаментальных исследований, причем не только эмпирических, но и теоретических;
- заполнение образовавшегося вакуума сиюминутными коммерческими исследованиями типа маркетинговых;
- формирование системы высшего социологического образования и подготовка профессиональных специалистов;
- старение кадров в фундаментальной науке и отток молодежи из академической социологии.

Несмотря на подобные явления, отечественная социология во второй половине 1990-х гг., благодаря накопленному за годы советской власти огромному творческому потенциалу, смогла преодолеть кризис, встать на ноги и заявить

о себе как ведущая отрасль обществознания. Социология сегодня популярна и почитаема. Социологии обучаются тысячи молодых людей. Второе социологическое образование получают сотни бывших физиков, педагогов, географов и т.д. Социологи востребованы на рынке труда. Они трудятся консультантами в сфере бизнеса, в государственном секторе, на радио и телевидении, в сфере государственного и муниципального управления. Наконец, такая появившаяся недавно область, как социальная работа, также расширяет сферу приложения социологических знаний.

К середине 1990-х гг. в каждом экономико-географическом регионе России было создано по одному профессионально подготовленному региональному центру, проводящему опросы по заданию либо по контрактам с московскими или иными центрами (включая зарубежные). Многие из региональных служб были созданы Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) во второй половине 1990-х гг. Эти службы стали опорными базами новых общероссийских центров, таких как Фонд «Общественное мнение» — ФОМ (А. А. Ослон, Е. С. Петренко), Служба изучения общественного мнения «Vox Populi» (Б. А. Грушин) и др.

Сотрудничество с профессиональными центрами содействовало повышению квалификации, профессионализму работников региональных российских служб. Ведущие центры изучения общественного мнения систематически проводят обучение интервьюеров в своих штаб-квартирах, используя современные технологии (видеозапись интервью, его анализ под руководством инструктора и т.п.) В настоящее время такие организации, как ВЦИОМ, ФОМ, исследовательский центр РОМИР, компания КОМКОН, Институт маркетинговых исследований ГфК Русь (российское дочернее предприятие крупнейшей в Европе и в мире исследовательской компании GfK Group), стали лидерами эмпирической социологии.

Можно назвать многочисленные отрасли социологии, которые сегодня развиваются в России: аграрная социология, политическая социология, социология труда, экономическая социология, социология искусства, социология города, социология культуры, социология медицины, социология образования, социология организаций, социология права, социология религии, социология семьи, этносоциология, социология профессий,

социология спорта, социология молодежи, социология воспитания, социология мобильности, социология чтения, социология повседневности, социология книги, социология международных отношений, социология преступности, социология церкви, социология бедности, социология общественного мнения и др.

Современная социология, после перенесенной ею тяжелой болезни, стала более гибкой и мобильной, более прагматичной и деловой. Она набирает силу и энергично берется за исследование российского общества. У нее появились новые роли, которых прежде никогда не было, а другие ее функции наполнились новым содержанием. Никогда раньше социолог не выступал в роли маркетолога, критика политического режима, имиджмейкера, бизнес-консультанта, социального работника.

Возрождение профессионального социологического образования состоялось в 1989 г. в двух университетах: Московском и Ленинградском. За прошедшие годы в России открылись десятки факультетов, отделений, кафедр по подготовке социологов и преподавателей социологии для непрофильных специальностей. В настоящее время насчитывается более 105 таких подразделений, в том числе 40 социологических факультетов и отделений и 65 кафедр социологии, из которых 101 подразделение образовано в государственных университетах, а четыре в негосударственных вузах. Сегодня социологию преподают в 82 вузах, ее изучают около 20 тыс. студентов.

* * *

В современной социологии, как зарубежной, так и отечественной, господствующие позиции занимает *методологический плюрализм*: возможность и необходимость описывать реальность с самых разных теоретических позиций. Сегодня нет доминирующей парадигмы или направления, которое диктовало бы научную моду или жесткие требования. Все они равны, и такая ситуация называется *социологическим постмодернизмом*.

Постмодернизм отвергает принцип системной организованности и структурной упорядоченности общества, рассматривая социальную реальность как множественность, состоящую из отдельных, единичных, разрозненных эле-

ментов и событий. Составные элементы общества движутся каждый в своем направлении и удаляются друг от друга.

В новом обществе на ведущие позиции выходит не экономика, а телекоммуникации и образование. Социальная структура становится более фрагментированной и сложной, классовая структура заменяется статусной иерархией, главным становится культурный капитал. Постмодернистское видение мира децентрировано, неупорядочено, лишено причинно-следственных связей, эклектично.

По мнению французского социолога Алена Турена, центр мировой социологии уже не сконцентрирован в США, он исчез или перестал выполнять функцию законодателя научной моды. Сформировалось и продолжает формироваться несколько центров развития социологии на разных континентах и в различных регионах мира. Особенно активно заявляет о себе Азиатский субрегион. Именно там в ближайшее время следует ожидать исследовательских и теоретических новаций.

Изменились место и роль социологии. Она стала занимать промежуточную позицию между гуманитарными исследованиями и наукой, а ее представители стали чем-то вроде академических ученых и публичных деятелей гуманистической ориентации одновременно. По мнению современных ученых, взаимодействие социологии и общества разворачивается по четырем основным сферам: профессиональной, критической, политической и публичной.

По выражению шведского ученого Г. Терборна, «территория» современной социологии претерпела серьезные изменения. Ведущими темами современной социологии стали¹:

- проблема идентичности, эмоциональной жизни;
- жизненные ориентации, сфера семьи и межличностных отношений;
- работа, организации и их функционирование, трудовые рынки;
- культура и идеологии;
- региональные сообщества и среда обитания, проблема социальной экологии;
- здоровье и медицина;
- проблемы социального неравенства;

¹ См.: *Therborn G. At the birth of second century sociology: times of reflexivity, spaces of identity, and nodes of knowledge. Brit. jour. of sociol., 2000. Vol. 51. № 3. P. 37–57.*

- политика, государство и социальные движения, социальный контроль и закон;
- социологические теории и социальное познание, методология и исследовательские техники.

В настоящее время значительная часть социологической проблематики так или иначе связана с «глобализмом», который в качестве теоретического образования существует в основном в двух вариантах: как вполне определенная теория современности, *теория глобального общества*, и как *методологическая основа социологического исследования*. Суть современной социологии в отличие от классической социологической теории состоит в том, что она исходит не из предположительно общих для всех законов, стадий развития или еще чего-то, а из глобальной связанности, глобальной коммуникации, но при этом — глубокой вариативности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные этапы развития наук об обществе.
2. Какие ученые и мыслители занимались развитием социологии?
3. Характеризуя структуру античного общества, Платон выделил три класса — назовите их. Какие классы в российском обществе можете выделить вы? Охарактеризуйте их.
4. Во времена Аристотеля и Платона высший класс был наделен огромными привилегиями, он постоянно злоупотреблял своей властью. На ваш взгляд, что-нибудь изменилось в закономерностях развития человеческого общества за две с половиной тысячи лет?
5. Вопрос о частной собственности поднимался в истории социальной мысли неоднократно. Многие мыслители считали частную собственность источником неравенства и социального зла, предлагая упразднить ее. Что вы думаете по этому поводу? Улучшатся ли взаимоотношения между людьми, если частную собственность заменить общественной? Аргументируйте свою позицию.
6. Какой мыслитель писал, что человеческими действиями правят честолюбие и мотив власти?
7. Что такое позитивизм и кто его родоначальник?
8. В чем сходство и различие социологических идей Э. Дюркгейма и К. Маркса?
9. Традиции каких философских течений продолжала социология М. Вебера?

10. Г. Спенсер выделил шесть категорий социальных институтов, которые описывали реальность индустриального общества. А какие институты, характеризующие постиндустриальное общество, добавили бы вы?

11. Центральные темы его учения — социальная топология, социальное пространство, социальное поле, социальные силы, классы, культурный и социальный капитал, габитус. О ком идет речь? Охарактеризуйте некоторые из этих категорий.

Глава 2

Предмет и методы социологии

Социология описывает массовое поведение людей, опираясь на объективные данные (статистика) и субъективные мнения людей (опрос). Опрашивая людей (респондентов) по тщательно составленной программе, ученый делает вывод о массовых стереотипах, ценностных ориентациях, структуре поведения, расслоении населения, мотивах и образе жизни. Данные эмпирических исследований позволяют подтвердить и проиллюстрировать теоретические положения с помощью наглядных примеров, статистических закономерностей и конкретных случаев. В результате исследователь получает полномасштабную картину общества и всех процессов, которые в нем происходят, при условии, что они носят массовый характер.

Обобщенная картина мира раскрывается в социологии благодаря ее категориям и понятиям, формирующим предмет науки. Объектом выступают отдельные фрагменты этого мира, отраженные в типичных суждениях и поведении людей, изученных при помощи специальных научных методов. Поскольку отдельные мнения статистически обобщаются и математически обрабатываются, социология получает объективный срез общественного мнения населения.

2.1. Основные понятия социологии

Изложение основ науки начинается с определения ее предмета и объекта. Под **объектом** исследования какой-либо науки понимаются явления и процессы, на которые направлено познание и которые существуют до и независимо от познания. **Предмет** науки — это некоторые стороны, свойства и отношения объекта, которые выявлены в нем в процессе его исследования посредством метода и зафиксированы в определенной знаковой форме. Иными слова-

ми, *предмет есть совокупность понятий, с помощью которых наука описывает свой объект исследования.*

В одном объекте может быть выявлено несколько предметов. Например, человек является объектом познания нескольких наук. Применяя биологические методы, мы вычленим предмет *биологии*: клетка, орган, организм и т.д. Используя психологические методы, вычленим предмет *психологии*: интеллект, память, эмоции и т.д. В человеке как объекте познания можно выделить даже предмет *механики*: рассматривая его как материальное тело и подвергнув процедуре измерения, мы получим размеры, массу, скорость. Но понятно, что в предмете механики нет различий между человеком и камнем.

Предмет науки исторически изменчив: появляются новые методы исследования, изобретаются новые инструменты и приборы, совершенствуются средства познания. *Объект познания остается неизменным*. Нет, конечно, он, как и все в природе и обществе, изменяется, но изменяется *не в результате познания и независимо от него*.

Если науки различаются объектами, то ясно, что это разные науки, но и разные науки могут иметь один общий объект, различаясь в то же время своими предметами. Поэтому главным для науки, определяющим ее содержание и направленность исследований, будет не объект, а *предмет*. Именно предмет вместе с применяемыми методами отражает специфику данной науки и включает в себя ее основные понятия.

В широком смысле **объектом социологии** являются общество в целом, входящие в него социальные группы и люди. Это же является объектом и для многих других социальных наук: экономики, социальной психологии и т.д. Социология рассматривает объект под своим углом зрения: она изучает общество как социальную систему, состоящую из определенных элементов и имеющую свою структуру, рассматривает его как в статике, так и в динамике. Социологию интересует не случайное и уникальное, а закономерное и типичное. Совокупность теоретических понятий, с помощью которых социология описывает эту социальную систему, т.е. **предмет социологии**, мы сейчас и рассмотрим.

Среди основных понятий социологии следует выделить два главных, которые выполняют функцию первокирпичиков: *статус* и *роль*.

Необходимость выделения так называемых *первокирпичиков* науки диктуется не только исследовательскими, но также педагогическими задачами: одна логика лежит в основании научного открытия, совсем другая — в основании его изложения. К. Маркс, излагая систему теоретических знаний в «Капитале», выделил исходную клеточку — *товар*, — из которой впоследствии логически развернул сложнейшую систему категорий политэкономии. В социологии исходным началом служит понятие *статуса*.

Товар — исходная клеточка экономического анализа. || **Статус** — исходная клеточка социологического анализа.

Статусом называется позиция (положение) человека в группе или обществе. Статус дает *статическое* изображение предмета социологии, в то время как парное ему понятие *роли* раскрывает *динамический* аспект социальной реальности, поведение и взаимодействие тех, кто занимает то или иное положение в обществе.

Быть лидером или аутсайдером в малой группе, например в компании друзей, означает иметь **неформальный, или личный, статус**. Быть инженером, женщиной, мужем, русским, православным, республиканцем, бизнесменом — значит иметь **формальный, или социальный, статус**, т.е. занимать определенное место в системе общественного разделения труда.

Один человек может обладать множеством статусов, так как он участвует во множестве групп и организаций. Он — мужчина, отец, муж, сын, преподаватель, профессор, доктор наук, человек средних лет, член редколлегии, православный и т.д. *Один человек может занимать два противоположных статуса*, но по отношению к разным людям: для своих детей он отец, для своей матери — сын. Совокупность всех статусов, занимаемых одним человеком, называется **статусным набором** (рис. 2.1).

В научную лексику понятие статусного набора ввел американский социолог Роберт Мертон (1910–2003).

В статусном наборе обязательно присутствует **главный статус** — наиболее характерный для данного человека статус, с которым его идентифицируют (отождествляют) другие люди или с которым он сам себя идентифицирует. Для мужчин главным чаще всего является статус, связанный

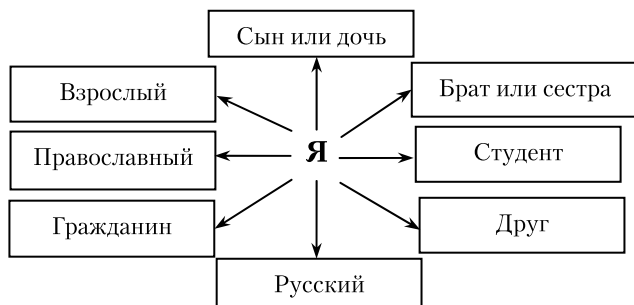

Рис. 2.1. Статусный набор

Человек занимает множество позиций в обществе, каждая из которых подразумевает один или несколько статусов. Одни из них являются предписанными, а другие — достигнутыми

с основным местом работы (директор банка, юрист, рабочий), для женщин — с местом жительства (домохозяйка). Хотя возможны и иные варианты. Это значит, что главный статус *относителен*: он не связан однозначно с полом, расой или профессией. Главным всегда является тот статус, который определяет стиль и образ жизни, круг знакомых, манеру поведения.

Различают также *социальный* и *личный* статусы.

Социальный статус — это положение человека в обществе, которое он занимает как представитель *большой социальной группы* (профессии, класса, национальности, пола, возраста, религии).

Личный статус — это положение индивида в малой группе. Данный статус зависит от того, как человека оценивают и воспринимают члены этой группы (знакомые, родные) в соответствии с его личными качествами. Быть лидером или аутсайдером, душой компании или знатоком — значит занимать определенное место в структуре (или системе) *межличностных отношений* (но не социальных).

Разновидностями социального статуса выступают предписанный и достигнутый статусы. **Предписанный статус** — это статус, в котором человек рожден (**прирожденный статус**), но который позже обязательно признан таковым обществом или группой. К таким статусам относятся пол, национальность, раса.

Негр — прирожденный статус в том смысле, что изменить цвет кожи и связанные с ним физиологические особенности организма невозможно. Однако негр в США, ЮАР и на Кубе — разные социальные статусы. На Кубе, как и в большинстве стран, негр — представитель коренного населения, составляющего абсолютное большинство, он имеет равные с другими права. В ЮАР, как и на Кубе, негры составляют этническое большинство, но в период апартеида они подвергались политической и социальной дискриминации. В США негры составляют меньшинство населения, но их правовое положение в известный исторический период напоминало ситуацию в ЮАР.

Таким образом, негр — не только *прирожденный*, т.е. заданный природой, но и *предписанный* статус. К предписанным и прирожденным статусам относятся: «член королевской семьи», «потомок дворянского рода» и т.д. Эти статусы прирождены потому, что королевскими и дворянскими привилегиями ребенок наделяется по наследству, как кровный родственник. Однако ликвидация монархического строя, уничтожение дворянских привилегий свидетельствуют об *относительности* подобных статусов.

Прирожденный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, социальном устройстве общества. Только тогда он будет прирожденным и предписанным одновременно. Система родства дает целый набор прирожденных и предписанных статусов: сын, дочь, сестра, брат, мать, отец, племянник, тетя, кузина, дедушка и т.д. Их получают кровные родственники. Некровные родственники называются «родственниками в законе». Это предписанные, но не прирожденные статусы, ведь их приобретают благодаря браку. Таковы статусы пасынка и падчерицы, получаемые через усыновление.

В строгом смысле *предписанным* является любой статус, полученный не по своей воле, над которым индивид не имеет контроля. **Достигнутый статус** приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека. Таковы статусы президента, банкира, студента, профессора, православного члена консервативной партии и др. (рис. 2.2). Статусы мужа, жены, крестного отца и матери — достигнутые, поскольку их получают по собственному желанию.

Но иногда вид статуса определить трудно. В таких случаях говорят о **смешанном статусе**, обладающем чертами

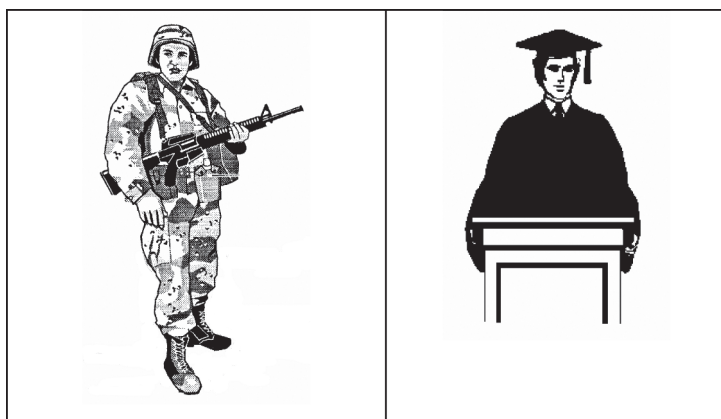

Рис. 2.2. Достигнутый статус мы приобретаем благодаря собственным усилиям

предписанного и достигнутого статусов (рис. 2.3). Это, например, статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате массового сокращения производства, экономического кризиса.

Любой статус состоит из **ролей** — совокупности прав и обязанностей, которые по традиции общество закрепляет за данной позицией.

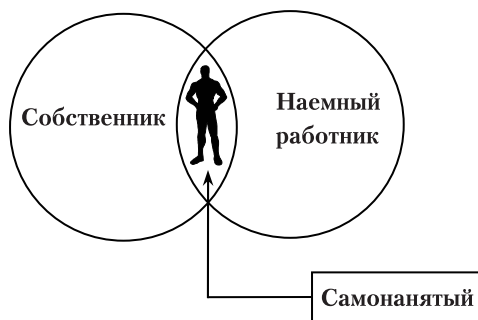

Рис. 2.3. Смешанный статус — позиция, обладающая одновременно свойствами и предписываемого, и достигнутого статуса

Самонанятый (самозанятый) обладает двойным статусом: он одновременно собственник и наемный работник

Учитель обязан передавать знания ученикам, оценивать их успехи, следить за дисциплиной, т.е. выполнять различные роли; его права и обязанности определены социальными нормами. Другой пример: статус «отец» включает в себя несколько ролей — дисциплинатор для детей, обеспечивающий материальное благополучие семьи, партнер по играм с детьми и некоторые другие. У каждой роли свой круг прав и обязанностей, которые определены либо законом, либо обычаем. Роль «дисциплинатор» из статуса «отец» предполагает, что мужчина имеет право наказывать своих детей и несет ответственность перед обществом за то, что воспитает их в духе законопослушания, уважения традиций и обычаев своего народа. Такова обязанность именно отца, а не матери.

У разных народов нормы дисциплинирования детей различны: в одних случаях детей не смеют ударить рукой, в других — избивают плетью. Указанные нормы различаются и по социальным группам. Известно, что дети из привилегированных классов подвергаются меньшим наказаниям, нежели дети бедноты и рабочего класса.

Точно так же мы можем разложить на оставляющие элементы статус мужа. У него иной набор ролей: сексуальный партнер, социальный партнер, организатор семейного быта и досуга, специалист по ремонту домашней утвари и квартиры и т.п. И у каждой роли свой круг прав и обязанностей, которые определены соответствующими нормами поведения. Нормы могут определять каждую роль по отдельности либо их совокупность в целом, т.е. статус.

Итак, **статус** — это своеобразная ниша или место в социальной структуре общества (группы). Статус включает несколько *ролей*. Каждой роли предписан круг *прав и обязанностей*, которые определяются *социальными нормами*. В результате статус указывает на место, а роль — на способ поведения. Модель поведения в соответствии с правами и обязанностями, закрепленными за данным статусом соответствующими социальными нормами, называется **ролью**. Ее еще называют *динамической характеристикой статуса*.

Совокупность пустых, т.е. незаполненных людьми, статусов, образует **социальную структуру общества**. Она напоминает пчелиные соты, состоящие из взаимосвязанных, но пустых ячеек-статусов (рис. 2.4). Если мы заполним каждую ячейку людьми, то получим большие социальные

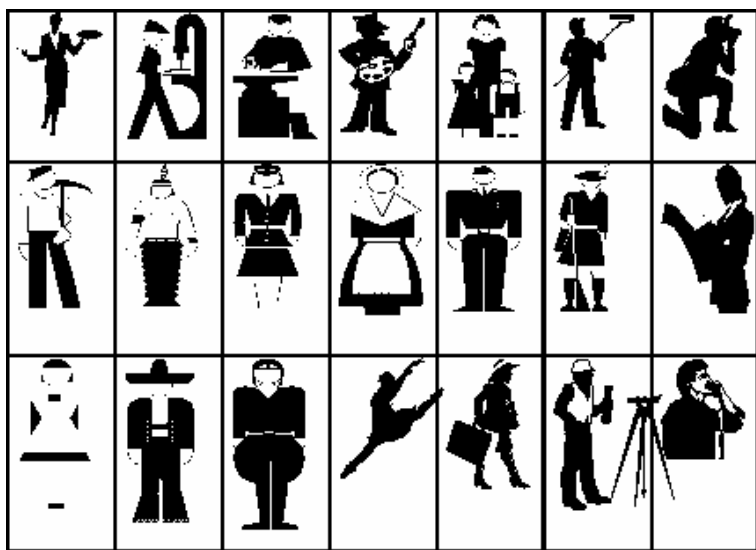

Рис. 2.4. Социальная структура общества

группы людей, совокупность которых дает *социальный состав населения*, который изучает статистика.

В примитивном обществе мало статусов: вождь, шаман, мужчина, женщина, муж, жена, сын, дочь, охотник, собиратель, ребенок, взрослый, старик, — в принципе их можно пересчитать по пальцам. В современном обществе одних только профессиональных статусов около 40 тыс.; статусов, связанных с семейно-брачно-родственными отношениями, — более 200 и многие сотни политических, религиозных, экономических статусов. На нашей планете более 3 тыс. языков, за каждым из них стоит этническая группа: нация, народ, народность, племя, — и это тоже статусы. Они входят в демографическую систему наряду с половозрастными статусами.

Социальные «соты» скреплены особо прочным фундаментом — **социальными функциями**. Например, функция учителя — передавать свои знания, оценивать успехи учеников, следить за дисциплиной и т.д. Функции включают в себя права и обязанности, которые соотносятся, корреспондируют друг с другом. Так, статус учителя соотносительен статусу ученика, но не статусу работника отдела народного образования муниципальной администрации, родителя, офицера и т.д. Подобная *соотносительность* означает

функциональную взаимосвязь статусов. Вот почему социальная структура — это не просто совокупность, а функциональная взаимосвязь статусов.

Соотносительность связана не только с функциями, но и с *отношениями* (взаимодействиями). Выполняя свои обязанности, учитель вступает в определенные отношения с учеником, а тот, в свою очередь, — с учителем, родителями, полицейским, ровесниками, продавцом, таксистом и т.п. Тем самым из системы социальных функций, связывающих между собой всю совокупность статусов, мы получаем новое понятие — «*социальные отношения*», которое подобно статусам и функциям раскрывает содержание социальной структуры.

Можно утверждать, что социальные статусы связаны *социальными отношениями*, а личные статусы — *межличностными отношениями*. Общество окутано огромной сетью социальных отношений (рис. 2.5), под ней, этажом ниже, расположена другая сеть — межличностных отношений (рис. 2.6).

Для социологии важно не то, в какие личные отношения вступают люди, а то, как сквозь них проглядывает нечто более фундаментальное: *социальные отношения*. Начальник цеха может относиться к рабочему с большой симпатией. Личные отношения у них замечательные, но, если рабочий плохо справляется со своей профессиональной ролью, не соответствует статусу, его уволят. Начальник и подчиненный, как мы знаем, — это социальные роли. **Социальными отношениями** можно назвать только *статусно-ролевые от-*

Рис. 2.5. Только в больших группах существуют социальные отношения

Рис. 2.6. В малой группе устанавливаются межличностные отношения

ношения, в которых индивиды участвуют как представители больших социальных групп.

Итак, статусы связаны между собой *социальными функциями*, которые проявляются через *социальные отношения*. Функции и отношения, наподобие цемента и песка, создают прочный раствор, скрепляющий *социальную структуру*.

Индивиды, выполняющие социальные роли, вступают между собой в **социальное взаимодействие**. Это регулярный, повторяющийся длительное время процесс решения каких-либо задач, например, связанных с кооперацией или конкуренцией. Вытеснение конкурента с компьютерного рынка представляет собой социально-экономическое взаимодействие множества агентов, действующих явно или скрыто. Регулярно повторяющиеся социальные взаимодействия кристаллизуются в социальные отношения. Так, учитель — *постоянная* функция (т.е. социальная позиция в обществе), равно как обучение — *регулярное* взаимодействие, и только тогда оно становится социальным. Взаимодействие, действие, поведение, роль — все это очень близкие, даже родственные понятия.

Анализировать социальную роль, не рассматривая человеческую *личность*, занятие пустое. Всю жизнь мы учимся правильно исполнять социальные роли, следовать предписанным нормам и обязанностям. Этот трудный, продолжающийся всю жизнь процесс обучения называется **социализацией**. Ее результат — *социально зрелая личность*. По-

казателем зрелости личности выступает уровень освоения ею **культуры** как совокупности традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить после нас.

Итак, преэминентность культуры достигается через социализацию, а надзирает за тем, правильно или неправильно проходит социализация, особый механизм, который называется **социальным контролем**. Это механизм поддержания общественного порядка с помощью использования властных полномочий, включающий такие элементы, как социальные нормы, санкции, власть. Социальный контроль пронизывает все общество, принимает множество форм и обликов, но состоит всего из двух основных элементов — **социальных норм** (предписаний, что должно делать) и **санкций** (вознаграждений и наказаний, стимулирующих соблюдение предписаний). Санкции делятся на четыре типа: позитивные и негативные, формальные и неформальные.

Разновидностью социального контроля выступает **политический контроль**. К нему относятся все политические акции, например сыск, цензура, слежка, наружное наблюдение, телефонное прослушивание, которые на законных (реже незаконных) основаниях проводятся уполномоченными государством органами, в частности ФСБ. *Субъектом* политического контроля выступают три ветви власти в государстве: законодательная, исполнительная и судебная. К тем, чье поведение отклоняется от социальной нормы, применяются всевозможные санкции. Исправность механизма контроля — залог здоровья и стабильности общества. Когда отсутствуют законы и нормы, регулирующие социальные отношения, наступает социальный паралич — *аномия* (беззаконие, отсутствие норм). Когда отдельный человек отклоняется от норм либо их нарушает, его поведение называют *девиантным*.

У каждого человека есть **потребности**, которые он обязан удовлетворить: физиологические, социальные, духовные. Важнейшие, или фундаментальные, потребности у всех одинаковы, тогда как второстепенные потребности могут различаться. Первые универсальны, т.е. присущи всему населению, а стало быть, характеризуют общество в целом. На рис. 2.7 представлена пирамида потребностей, составленная американским психологом Абрахамом Маслоу (1908—1970).

Рис. 2.7. Пирамида потребностей по А. Маслоу

Число людей, нуждающихся в удовлетворении потребностей определенного типа, по мере продвижения вверх уменьшается

Учреждения, призванные удовлетворять фундаментальные потребности общества, называются *социальными институтами*.

Институт — это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм. **Социальные институты** — это исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности, регулируемой нормами, традициями, обычаями и направленной на удовлетворение фундаментальных потребностей общества.

Семья, производство, религия, образование, государство — все это *фундаментальные институты* человеческого общества, возникшие в глубокой древности и существующие по сию пору. Самым древним институтом считается производство — ему около 2 млн лет: именно тогда предок человека впервые взял в руки орудие труда. В зачаточной форме институт семьи появился у наших обезьяноподобных предков и постоянно совершенствовался на протяжении 500 тыс. лет. Человек и созданное им общество возникли 40 тыс. лет назад, армия и государство — 10 тыс. Государство — это универсальный *политический институт*, осуществляющий на определенной территории поддержание политического порядка и управление общественными процессами на основе использования легитимных форм принуждения. Приблизительно 10 тыс. лет назад зародилось и систематическое образование в школе. Собственность, вначале коллективная, а позже частная, возникла раньше семьи.

Политическими институтами считаются, в частности, партии, парламент, президентство, адвокатура, суды, референдум и др. К экономическим институтам относятся собственность, рынок, корпорация, предприятие, биржа, деньги и т.д.

Социальный институт — очень сложное и самое главное *реально существующее учреждение*. Ведь социальную структуру мы получаем, абстрагируясь от чего-то, да и статус можно представить только мысленно. Конечно, соединить в единое целое всех людей, все учреждения и организации, которые на протяжении веков связаны с одной функцией — семьей, религией, образованием, государством и производством, — и представить их как один из институтов тоже непросто. И все же социальный институт реален: в каждый данный момент времени один институт представлен *совокупностью людей и социальных организаций*. Так, совокупность школ, техникумов, вузов, различных курсов и т.п. плюс министерство образования и весь его аппарат, научно-исследовательские институты, редакции журналов и газет, типографии и многое другое, что связано с педагогикой, составляют социальный институт образования.

Совокупность социальных институтов называется **социальной системой** общества. Она связана не только с институтами, но также с социальными организациями, социальным взаимодействием, социальными ролями. Одним словом, с тем, что движется, работает, действует.

Статусы, роли, социальный контроль существуют не сами по себе, а формируются в процессе удовлетворения фундаментальных потребностей общества. Механизмом такого удовлетворения и выступают социальные институты. Они подразделяются на *основные* (их всего пять: семья, производство, государство, образование и религия) и *неосновные* (их гораздо больше), называемые еще *социальными практиками*. К примеру, в институт государства входят институт президентства, институт парламентаризма, армия, суд, адвокатура, полиция, прокуратура, институт присяжных и др. Так же обстоит дело с религией (институты монашества, крещения, исповеди и т.д.), производством, семьей, образованием.

Каждый институт выполняет строго предписанную ему *функцию*: обучать, производить, защищать и т.д. Функция и роль тесно связаны: судья, оценивающий наши поступки

с точки зрения соблюдения закона, — это не только конкретный человек, но и *социальная роль*, у которой есть своя конкретная функция. Со временем исчезают одни социальные позиции и выражающие их социальные роли и появляются другие. Общество меняется, меняется и его структура. Например, исчезли с исторической карты России такие социальные роли, как извозчик, опричник, князь. Появились новые роли: космонавт, тракторист, президент.

Совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль, называется **социальной группой**. Они могут быть *большими* и состоять из сотен, тысяч и даже миллионов человек, а могут быть *малыми*, насчитывающими от двух до семи человек (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Общество — это совокупность социальных групп

Дружеская компания или семья относятся к разряду малых групп.

Большие социальные группы подразделяются:

- на половозрастные (например, старики, взрослые, дети, мужчины и женщины);
- национальные (русские, англичане, эвенки);
- профессиональные (строительные рабочие, инженеры, преподаватели);
- экономические (акционеры, брокеры, рантье);
- религиозные (протестанты, мормоны, православные);
- политические (либералы, консерваторы, демократы).

Таким образом, *политические* группы — это всего лишь разновидность групп *социальных*, поскольку определение «социальное» часто используется в широком значении как *общественное*. Если социальные группы выделяются по возрасту, полу, профессии, имущественному положению, то по-

литические — по принадлежности к определенным партиям, движениям и организациям, а также политическим ориентациям, электоральной (избирательной) активности и т.п. Те и другие признаки в одном исследовании обязательно пересекаются, вот почему политологи, выясняющие, скажем, политический рейтинг того или иного кандидата на выборах, т.е. его значимость, политический вес среди других кандидатов, обязательно учитывают то, как активно голосуют женщины и мужчины, молодежь и пожилые. Здесь социальные и политические показатели тесно переплетены. Совокупность всех социальных (демографических, политических и экономических, религиозных, профессиональных и др.) групп образует **социальный состав населения**.

В итоге мы получили целостную картину общества, описанную при помощи социологических понятий. У этой картины две стороны: *статическая*, описываемая структурой, и *динамическая*, описываемая системой. Исходными кирпичиками социального «здания» выступают *статус* и *роль*; они тоже двойственны. Для завершения картины не хватает двух важных понятий — *социальной стратификации* и *социальной мобильности*.

Общество можно рассматривать в двух плоскостях: *горизонтальной* и *вертикальной*. Когда все социальные статусы и роли связаны между собой функциями, а стало быть — *правами и обязанностями по отношению друг к другу* (учитель имеет определенные права и обязанности перед учеником, офицер перед солдатом, и наоборот), они образуют ячейки социальной структуры, расположенные *горизонтально*. Ячейки пусты: одна ячейка — преподаватель, одна ячейка — мужчина и т.д. Но вот мы заполнили их: тысячи преподавателей, миллиарды мужчин. Получились не ячейки, а социальные группы, слои. Некоторые из них можно расположить *вертикально*: правители займут высшую позицию, дворянство расположится ниже, под ними займут место рабочие и крестьяне. У первых больше власти, у вторых — меньше. Различаются они и по доходам, богатству, уровню образования, престижу должности или профессии. Такого рода пирамида, построенная на *неравенстве доступа к социальным благам*, существует в каждом обществе. Расположенные друг над другом группы (в данном случае их именуют *стратами*) составляют *социальную*

стратификацию общества. Это аспект или часть социальной структуры, дифференцированной на основе *разделения труда* в обществе.

Итак, **социальная стратификация** — это совокупность больших социальных групп, расположенных иерархически по критерию социального неравенства и называемых **стратами**. Это иная версия социальной структуры. Статусы расположены не горизонтально, а вертикально. Только на вертикальной оси они могут соединяться в новые группы: страты, слои, классы, сословия, которые отличаются друг от друга по признаку неравенства. Бедные, зажиточные, богатые — это общая модель стратификации. Чтобы от общего перейти к частному, вертикальное пространство мы разделим четырьмя линиями, или осями, каждая из которых имеет свою размерность:

- 1) шкала доходов (в рублях, долларах);
- 2) шкала образования (лет обучения);
- 3) шкала власти (число подчиненных);
- 4) шкала профессионального престижа (в баллах экспертов).

Место любого статуса легко найти на этих шкалах и тем самым определить общее место индивида в системе стратификации. Переход из одной страты в другую, неравную (скажем, из бедных в богатые) либо в равную (скажем, из водителей в трактористы), описывается понятием **социальной мобильности**. Она бывает вертикальной и горизонтальной, восходящей и нисходящей.

Социальная структура представляет собой одну из трех предметных областей: *структура, организация, личность*, которые в совокупности образуют единое целое и формируют фундаментальное знание общей социологии. Социальная структура с ее многочисленными подструктурами (социопрофессиональной, социостатусной, социорегиональной, социэтнической) отображает *статику* общества, его «социальный скелет».

Социальная организация, напротив, показывает общественную жизнь в *динамике*, развитии, которое всегда происходит через возникновение и разрешение противоречий, столкновение интересов различных групп, через борьбу исторически отживших, исчерпавших себя форм и новых, только еще нарождающихся. Речь идет о «социальной физиологии» общества, его исторической динамике.

На пересечении структуры и организации находится *личность*. Она рассматривается социологией не в терминах индивидуально неповторимых (это задача психологии), а в терминах *социально-типических* черт. В социологии **личность** — не столько частичка малой контактной группы, сколько типичный представитель большой социальной группы, носитель присущих этой группе норм, традиций, ценностей, интересов и отношений. Иначе говоря, *социальный тип личности*. Под **социальным типом** понимается модель личности, используемая в качестве основания для группировки, классификации или упорядочения данных, описывающих выделенное тем или иным способом множество индивидов.

Динамика общества описывается через **социальные процессы**, которые можно определить как устойчивую связь сменяющих друг друга явлений. Одним из самых длительных социальных процессов, с которым сталкивается человек, является **социализация** — продолжающееся всю жизнь (с младенчества до старости) усвоение культурных норм и освоение социальных ролей.

Социальные процессы могут характеризовать: а) развитие личности (формирование ценностных ориентаций, установок или мотивации поведения); б) взаимодействие нескольких индивидов (например, общение); в) внутри- и межгрупповое взаимодействие (адаптация, трудовое состязание, конфликты).

К примеру, выборы, голосование, референдумы — все это разновидности политических процессов и одновременно политического поведения людей, которые приходят на избирательные участки и выражают свою политическую волю (предпочтение той или иной партии). Но вместе с тем это важный политический процесс, существующий независимо от сознания и воли людей. Благодаря избирательной системе в демократическом государстве происходит обновление (ротация) кадров, сменяются элиты, закрепляются права и свободы граждан.

Одним из элементов социальной реальности выступает социальное явление. Под **социальным явлением** надо понимать отдельный случай взаимодействия людей, а под **социальным процессом** — серию таких событий, связанных между собой структурными или причинными (функциональными) зависимостями. Именно *функциональные зависимости* переводят *социальную систему* (относительно

жестко связанную совокупность элементов) из одного состояния в другое. Если такой переход означает прогрессивный сдвиг или изменение, т.е. происходит накопление положительных качеств, то мы вправе говорить о **социальном развитии**.

Важной категорией, связанной с динамикой общества, выступает **социальное действие** — поведенческий акт (единица поведения), совершаемый **социальным субъектом** (представителем социальной группы) в данном месте и в данное время. Такова общая формула социального действия: здесь есть субъект, есть его действие (что именно он делает), есть ориентация на других, мотивация, цель, выбор средств достижения цели.

2.2. Методы социологического исследования

Социология не может существовать, не добывая эмпирическую информацию самого разного плана: о мнении избирателей, досуге школьников, рейтинге президента, семейном бюджете, количестве безработных, уровне рождаемости. Первым делом исследователь использует официальную статистику, публикуемую в журналах, бюллетенях, докладах. Недостающую информацию он добывает в *социологическом опросе*, например *анкетировании* (рис. 2.9), где выясняются субъективные мнения людей (в анкетировании их называют *респондентами*). Ответы математически усредняются, обобщенные данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются *закономерности*. Конечный итог — построение *научной теории*, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации.

Социологическое исследование начинается вовсе не с составления анкеты, как принято думать, а с проработки *проблемы*, выдвижения *целей* и *гипотез*, построения *теоретической модели*. Лишь затем социолог переходит к разработке инструментария (чаще всего это действительно анкета), сбору первичных данных и их обработке. На конечной стадии снова происходит *теоретический анализ*, ибо данные надо правильно, т.е. в соответствии с выдвинутой теорией, интерпретировать и объяснить. Только после этого следуют *практические рекомендации*.

Рис. 2.9. Анкетирование — основной метод сбора данных в социологии

Представим себе, что надо изучить забастовку. Вначале социолог составляет **теоретическую схему** явления. Она включает логически увязанные друг с другом *абстрактные понятия*, которые затем переводятся в совокупность *конкретных, наблюдаемых признаков*.

К примеру, понятие «масштаб забастовки» можно свести к таким признакам, как число активных забастовщиков и сочувствующих им, размер нанесенного экономического ущерба, продолжительность забастовочной акции, реакция общественности (публикации в прессе — центральной или только местной, разговоры, слухи), реакция официальных органов (создание специальных комиссий, обращение в судебные инстанции, применение санкций). Похожим образом конкретизируются и другие понятия, включенные в теоретическую схему.

Список абстрактных понятий еще не создает научную теорию. Для этого между ними надо установить *логические связи* — их-то главным образом и проверяют в эмпирическом исследовании. До того как их проверили, они носят предположительный, или *гипотетический*, характер. **Научная гипотеза** — это предположение о характере связи научных понятий, а не о самих понятиях. Гипотезы могут быть очень общими, если они касаются абстрактных понятий. Например,

вы можете предположить, что забастовки суть проявление отчуждения труда, и чем выше уровень такого отчуждения, тем чаще возникают забастовки. Но «отчуждение труда» слишком общее понятие. Правильнее использовать более конкретные суждения. Например, социолог предполагает, что:

- с увеличением продолжительности забастовки число сочувствующих убывает; или

- с увеличением продолжительности забастовки растет вероятность заключения компромисса между враждующими сторонами.

Такую конкретную гипотезу легче проверить в наблюдении или опросе. Интуитивно мы догадываемся, что обе гипотезы верны. Нам остается лишь проверить их. Не подтвердившаяся гипотеза так же полезна для науки, как и подтвержденная, но источником гипотез служит наша *интуиция*.

Конкретные наблюдаемые признаки изучаемого явления формулируются на языке *социологического инструментария*: анкеты, статистического документа, бланка интервью и др. Так, число активных участников, забастовки можно узнать в министерстве, городской мэрии, милиции, администрации предприятия. Если там нет информации, ее получают из опроса. Тогда в анкете формулируется соответствующий вопрос. Например: «Относите ли вы себя к активным участникам забастовки, к пассивным участникам, сочувствующим, нейтральным наблюдателям или к числу ее противников?» Все конкретные признаки должны присутствовать в анкете. Но откуда в таком случае берутся связи?

Обычно связь конкретных признаков, например продолжительности забастовки и убывания числа сочувствующих, устанавливается при математической обработке анкет. Но иногда ее выясняют непосредственно. Респондента спрашивают: «Станете ли вы поддерживать бастующих, если акция продлится слишком долго (сколько именно)?» На практике подобные сведения трудно получить из статистики, здесь необходим социологический опрос. Статистика или опрос дадут информацию о том, сколько человек принимали участие в организации забастовки, в переговорных процессах на начальной и конечной стадиях, сколько активно выступали против ее проведения и сколько выражали сочувствие. Сравнивая и дополняя субъективные и объективные данные, социолог получает полномасштабную картину изучаемого явления (рис. 2.10).

Рис. 2.10. Сравнивая субъективные и объективные данные, социолог устанавливает научные закономерности

По результатам исследования социолог выстраивает определенные **тенденции** и устанавливает **зависимости** одного события от другого, скажем, числа сочувствующих от продолжительности забастовки. Если первый признак уменьшается по мере того, как второй признак возрастает, то ученый делает вывод о подтверждении *гипотезы*. Если же подтвердились и все другие предположения, то верна *теория в целом*. Правда, надежным инструментом познания она станет лишь после того, как ее полностью или частично подтвердят в других исследованиях.

Цементом картины исследования выступают **закономерности** — периодически повторяющиеся тенденции. Например: солнце каждый день встает на востоке; бедные тратят на питание большую часть семейного дохода (обычно две трети), чем богатые.

Гипотезы — стержень научной теории. Ради них она и создается: в *гипотетической форме выражена связь явлений*. Все другие элементы социологического исследования: программа, рабочий план, инструментарий, выборка, сбор данных, их обработка и анализ — играют обслуживающую роль. Ведь сущность человеческого мышления выражается в установлении зависимости, тенденций, закономерности явлений.

Появление надежной теории — вещь чрезвычайно редкая. Многие годы и даже десятилетия уходят на ее создание и проверку. Эмпирических исследований неисчислимо больше, но далеко не все они заканчиваются созданием теории. Большинство годится лишь для решения частных вопросов: управление персоналом в фирме, организация партийных выборов, оказание помощи пенсионерам или матерям-одиночкам.

При **сборе первичных данных** используют **четыре основных метода**, каждый из которых имеет по две разновидности:

- 1) *опрос* (анкетирование и интервьюирование);
 - 2) *анализ документов* (качественный и количественный, или контент-анализ);
 - 3) *наблюдение* (невключенное и включенное);
 - 4) *эксперимент* (контролируемый и неконтролируемый).
- 1. Опрос.** Искусство опроса состоит в правильной *формулировке и расположении* вопросов.

Конечно, вопросы задают не только социологи. Первым задумался о научной постановке вопросов древнегреческий философ Сократ, который разгуливал по улицам Афин и ставил прохожих в тупик хитроумными парадоксами. Сегодня опросным методом пользуются кроме социологов также журналисты, врачи, следователи, учителя. В чем же отличие социологического опроса?

Первая отличительная черта социологического опроса — **количество опрошенных**. Названные выше специалисты, как правило, имеют дело с одним человеком. Социолог же опрашивает сотни и тысячи людей и лишь затем, обобщив полученную информацию, делает выводы. Почему он так поступает?

Когда опрашивают одного человека, то получают *личное мнение*. Для журналиста, интервьюирующего эстрадную звезду, врача, составляющего диагноз на основании слов пациента, следователя, доискивающегося до причин гибели человека, большего и не надо. Им необходимо именно личное мнение опрашиваемого.

Социолог, опрашивающий множество людей, интересуется *общественным мнением*. Индивидуальные отклонения, субъективные предубеждения, предрассудки, ошибочные суждения, намеренные искажения, если их обработать статистически, взаимопогашаются. В результате социолог получает усредненную картину реальности. Например, он опросил сто инженеров, но выявил среднетипичного представителя данной профессии. (Вот почему в социологической анкете не требуют указывать свою фамилию, имя и отчество, адрес; она анонимная.) Получая статистическую информацию, социолог выявляет *социальные типы личности*.

Вторая отличительная черта — **достоверность и объективность**. Опрашивая сотни и тысячи людей, социолог получает возможность обрабатывать данные математически. Он

усредняет разнообразные мнения и в результате получает гораздо более достоверную информацию, нежели, например, журналист. Эту информацию можно назвать даже *объективной*, если строго соблюдены все научно-методические требования, хотя получена она на основе субъективных мнений.

Третья отличительная черта — **цель опроса**.

Врач, журналист или следователь вовсе не стремятся к обобщенной информации, они выясняют то, что отличает одного человека от другого. Конечно, все они стремятся к правде, добываясь истины от опрашиваемого: следователь в большей степени, журналист, которому заказали сенсационный материал, в меньшей. Но ни один из них не нацелен на расширение научного знания, обогащение науки, выяснение истины.

Полученные социологом данные, скажем, о закономерностях связи труда инженеров с отношением к работе и формой досуга освободит его коллег от необходимости еще раз проводить обследование. Если подтвердилось, что разнообразный труд (инженер) влечет разнообразный досуг, а однообразный труд (рабочий на конвейере) связан с однообразным, бессодержательным времяпрепровождением (выпивка, сон, просмотр телепередач), и такая связь теоретически доказана, то мы получим **научный факт**. Он универсален и всеобщ¹ (рис. 2.11).

Анкетирование — самый распространенный в социологии метод.

Анкета — это размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных *выбранному множеству респондентов*, которые рассматриваются в качестве *объекта исследования*. Анкетой нельзя назвать любой перечень вопросов. Так, вопросы журналиста не считаются анкетой, хотя в них налицо своя логика и последовательность. Анкетой можно считать лишь то, что обращено к *множеству людей*, которых опрашивают стандартным образом. Именно потому к ним применим аппарат статистики. Кроме того, опрашиваемый обязан самостоятельно заполнить анкету по правилам, изложенным в инструкции к ней.

¹ Хотя журналиста или врача подобная универсальность мало удовлетворит, ведь им нужно раскрыть индивидуальные особенности и отклонения.

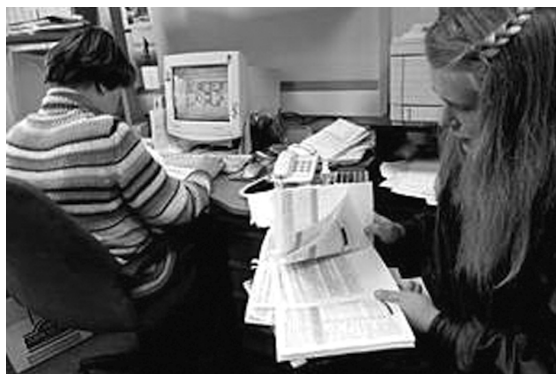

Рис. 2.11. Анализ статистических распределений позволяет социологу устанавливать научные факты

Логика построения вопросов в анкете соответствует целям исследования и служит получению только такой информации, которая проверяет гипотезы.

Журналист, врач или следователь тоже придерживаются определенной программы и целей, но научных гипотез они не выдвигают, хотя следователь проверяет определенную версию, журналист заранее строит план интервью.

Вопросы в анкете формулируются максимально конкретно и точно. Нельзя допускать неясностей и двусмысленности.

Все вопросы делятся на два основных типа: *открытые* и *закрытые*. Один и тот же вопрос можно сделать и открытым, и закрытым.

Закрытые вопросы даются с готовым перечнем ответов. Такие вопросы легче обрабатывать на компьютере, но они требуют от социологов исчерпывающего знания предмета.

В **открытых вопросах** после текста вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать свое мнение. Открытые вопросы используются там, где знания социолога о предмете ограничены и исследование проводится с разведывательной целью.

В социологии различают два типа анкетного опроса: *сплошной* и *выборочный*. Разновидностью сплошного опро-

са выступает **перепись**, при которой опрашивается все население страны (рис. 2.12).

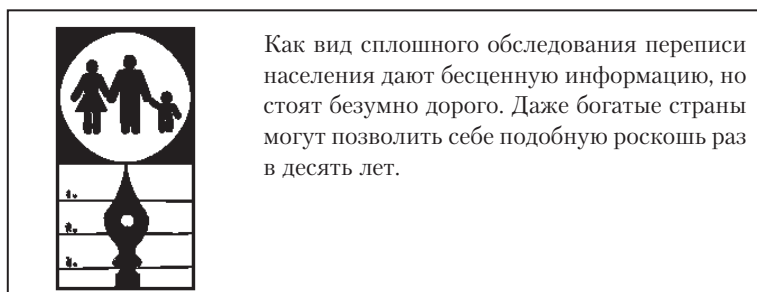

Рис. 2.12. Разновидность сплошного опроса — перепись населения

Сплошной опрос по охвату исчерпывает всю совокупность респондентов, принадлежащих к какой-то общности или группе. Население страны — самая крупная из таких общностей. Но есть и более мелкие, например персонал предприятия; все участники Афганской войны; все ветераны войны; все жители небольшого города. Если опрос проводится на таких объектах, он также называется сплошным. Данная разновидность используется на практике чаще переписей. Именно к ней обычно применяют наименование сплошного опроса, а перепись выделяют в самостоятельный вид.

Выборочное обследование является более экономичным и не менее надежным методом, хотя требует более изощренной методики и техники. Его основа — *выборочная совокупность*, представляющая собой уменьшенную копию *генеральной совокупности*.

Генеральной совокупностью считают все население или ту его часть, которую социолог намерен изучить.		Выборочной совокупностью называют множество людей, которых социолог опрашивает.

В сплошном опросе выборочная и генеральная совокупности совпадают, в выборочном — расходятся.

Институт Гэллага в США регулярно опрашивает 1,5—2 тыс. человек, а получает достоверные данные обо всем населении. Ошибка не превышает нескольких процентов. Так же ведут себя отечественные социологи.

Проблема выборки — головная боль социолога, стремящегося случайным образом отобрать наиболее типичных представителей генеральной совокупности. Кого относить к генеральной совокупности, определяют цели исследования, а кого включать в выборочную совокупность, решают математические методы. Если социолог намеревается взглянуть на Афганскую войну глазами ее участников, в генеральную совокупность войдут все воины-афганцы, но опрашивать ему придется небольшую часть — выборочную совокупность. Для того чтобы выборка точно отражала генеральную совокупность, социолог придерживается определенного правила: любой воин-афганец независимо от места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств, возможно, затрудняющих их поиск, *должен иметь одинаковую вероятность попасть в выборочную совокупность.*

Социолог не имеет права опрашивать специально подобранных, первых встречных или наиболее доступных респондентов. Используются вероятностный механизм отбора, специальные математические процедуры, обеспечивающие наибольшую объективность. Считается, что **случайный метод** — наилучший способ отобрать типичных представителей генеральной совокупности.

Свойство выборки отражать характеристики изучаемой (генеральной) совокупности называется **репрезентативностью**, а расхождение между ними, отклонение одной от другой называется **ошибкой репрезентативности**. Редко когда социолог намеренно допускает такую ошибку. Чаще она возникает из-за того, что ему плохо известна структура генеральной совокупности: распределение людей по возрасту, профессии, доходам и т.д.

Интервью является вторым по популярности методом в социологии. Если анкету респондент заполняет самостоятельно, то в интервью вопросы зачитывает специалист, которого называют *интервьюером*.

В зависимости от формы и техники проведения различают интервью *стандартизированное* (формализованное) и *нестандартизированное* (свободное).

Когда формулировки вопросов и их порядок строго фиксированы и интервьюер не имеет права от них отклоняться, речь идет о **стандартизированном интервью**. Оно мало чем отличается от анкетирования, недорого и позволяет опросить массу людей. Распространенный пример: *телефонные интервью*.

Когда определены тема, план и выбраны ключевые вопросы, а все другое по ходу дела придумывает сам интервьюер, говорят о **нестандартизированном интервью**. В нем почти все вопросы открытые, оно напоминает журналистский опрос. Его результаты практически не поддаются статистической обработке, да это и не требуется. Цель такого интервью разведывательная: получение информации о незнакомом явлении, углубление проблемы, выяснение подробностей, не схваченных в стандартизированном интервью. Естественно, что такого рода интервью — товар штучный, количество интервьюируемых невелико.

Социометрический опрос — это особый вид опроса, предназначенный для изучения структуры межличностных отношений в малых контактных группах. Его создатель, американский психолог Дж. Морено, называл свою социометрическую концепцию «социальной микроскопией» (в отличие от «большой» социологии). В процессе опроса респондентам предлагают выбрать по некоторому социометрическому критерию (например: «С кем бы вы пошли в разведку?») одного или нескольких членов группы. Психологической основой данного метода является человеческое стремление быть рядом с объектом своей привязанности: вместе работать, отдыхать и т.д. В опросе выявляются потребность членов группы в общении, их взаимные симпатии и антипатии. Взаимные выборы могут быть как положительными, так и отрицательными. Сумма положительных и отрицательных выборов дает нам **социометрический статус** личности в группе. Статус выражается числом в интервале от -1 (абсолютный изгой) до $+1$ (абсолютная «звезда»). Также могут быть вычислены *социометрические индексы*:

- индекс конфликтности (деление суммы взаимных отрицательных выборов на число всех возможных выборов);
- индекс сплоченности (деление суммы взаимных положительных выборов на число всех возможных выборов);
- индекс групповой устойчивости (единица делится на количество отрицательных выборов).

Полученная в результате социометрического опроса структура группы отображается в виде схемы (*социограмма*) или таблицы (*социоматрица*).

2. Анализ документов. В анализе документов выделяют два основных вида: *качественный* (неформализованный) и *количественный* (формализованный) анализ, или контент-анализ.

Качественный анализ направлен на выявление необходимой исследователю информации, которая находится в документе в скрытом виде, и представление ее в нужной форме. В зависимости от цели исследования анализу может подвергаться как форма (установление подлинности, авторства, времени и места создания и т.д.), так и содержание документа (выявление личной позиции автора, достоверность изложенных фактов и обоснованность выводов, степень полноты приводимых сведений и т.д.).

Достоинством качественного анализа является возможность глубоко проникнуть в содержание документа, проанализировать все нюансы и выявить скрытые положения. Основной недостаток такого метода — *субъективизм*: точность интерпретации и правильность толкования зависят как от профессиональных (знание предмета, опыт, объективность), так и от индивидуальных качеств исследователя (личные пристрастия и идеологические предубеждения). Это делает практически невозможным точное воспроизведение такого же анализа другими исследователями.

Количественный анализ лишен подобного недостатка. *Смысловой единицей анализа* является идея или тема, входящая в содержание документа в качестве элемента. Эта тема в документе может быть выражена по-разному. Вот почему предварительно надо решить задачу определения показателей, по которым можно судить о наличии в документе данной темы. Это могут быть термины, имена, названия, события и т.д. Определив показатели, выбирают *единицу счета* — в чем измерять смысловую единицу анализа. Самым распространенным способом измерения содержания является подсчет частоты появления определенных показателей в тексте документа. Другим способом измерения служит подсчет числа строк, посвященных теме, или время, отведенное на ее освещение.

К достоинством контент-анализа относятся воспроизводимость и возможность обработки большого количества документов, к недостаткам — неполное раскрытие содержания документа.

3. Наблюдение — это прямое целенаправленное восприятие свойств объекта, значимых с точки зрения целей исследования, и их фиксация (описание). Наблюдение является исторически наиболее ранней и исходной формой эмпирического исследования, оно структурно включено и в экспериментальные, и в измерительные процедуры.

К данному методу социологии прибегают намного реже опроса. Научкой, где наблюдение до сих пор используется чаще всего, является **антропология** — наука о дописьменных, архаичных культурах. Антропологи наблюдают образ жизни, социальные отношения и взаимодействие, обычаи, нравы и традиции забытых и малочисленных народов, племен и общин. Из антропологии в социологию пришла не только методология и методика наблюдений, но и их классификация.

По степени вовлеченности исследователя в деятельность объекта изучения выделяют две основные разновидности наблюдения — *включенное* и *невключенное*.

Если социолог изучает поведение забастовщиков, уличной толпы, подростковой группировки или бригады рабочих со стороны (в специальном бланке регистрирует все типы действий, реакции, формы общения и т.д.), то он проводит невключенное наблюдение .	Если социолог встал в ряды забастовщиков, присоединился к толпе или устроился работать на предприятие (участие может быть как анонимным, так и неанонимным), то он проводит включенное наблюдение .

Наблюдение может быть как *прямым* (непосредственным), так и *косвенным* (опосредованным). В последнем случае наблюдаются не сам объект или его действия, а эффект его взаимодействия с другими объектами или результаты его действий. Таким образом, специфика косвенного наблюдения заключается в том, что о свойствах *ненаблюдаемого* (самого объекта) судят по *наблюдаемым проявлениям* (его действиям). А это предполагает обязательное наличие некоторых предварительных теоретических (или хотя бы гипотетических) представлений о механизме связи причины (ненаблюдаемого объекта) и следствия (наблюдаемого действия).

4. Эксперимент — это изучение объекта в искусственно созданных, контролируемых и управляемых условиях.

Проведение экспериментов в социологии весьма затруднено, и не только вследствие сложности объектов исследования, трудностей с контролем и управлением социальными условиями, но и по этическим соображениям.

Социолог изучает закономерности массового поведения людей. Ему небезынтересно посмотреть, как поведет себя городское население, если, например, отключить на месяц воду, газ и канализацию. Но общество не может позволить экспериментатору искусственно создавать экстремальные условия, играть судьбами людей.

Если *натурный (естественный) эксперимент* невозможен, используют так называемый *ретроспективный эксперимент* (квазиэксперимент), когда какое-то реально произошедшее событие интерпретируется как экспериментальная ситуация. Главное при этом — возможность зафиксировать начальное и конечное состояние объекта и выделить *независимый* (воздействующий на объект исследования) и *зависимые* (проверяемые) факторы.

Например, антиалкогольную кампанию конца 1980-х гг. можно рассмотреть в качестве экспериментальной ситуации: как снижение государственного производства алкоголя (независимый фактор) сказалось на его потреблении, уровне преступности, уровне смертности, количестве отравлений, росте самогеноварения и т.д. (зависимые факторы).

По характеру экспериментальной ситуации эксперименты делятся на *полевые* и *лабораторные*. В **полевом эксперименте** воздействие экспериментального фактора происходит в реальной жизненной ситуации, объекты исследования функционируют в привычной среде и участники, как правило, не знают о проводимом эксперименте. Такой эксперимент может быть *неконтролируемым* (исследователь просто наблюдает за действием фактора) и *контролируемым* (исследователь сам вводит в действие экспериментальный фактор).

Методология и методика эксперимента пришли в социологию из психологии. Когда поставлена цель исследования, например изучить воздействие новой системы оплаты труда на рабочих, и подготовлена программа, создают две группы: *экспериментальную* и *контрольную*. В экспериментальной трудятся по-новому, а в контрольной — по-старому. Для чего это нужно?

Новая система оплаты может и не влиять на повышение производительности труда, или последняя выросла, но ученые сомневаются, вызвано это действием новой формой оплаты либо чем-то другим. Контрольная группа служит эталоном сравнения. Сопоставление двух групп выявляет разницу и позволяет судить о том, произошли ожидаемые изменения или нет. Количество участвующих в эксперименте обычно невелико и редко превышает 10–15 человек.

В лабораторном эксперименте объект исследования наблюдается не в естественных условиях, а в лабораторной обстановке. Это позволяет более точно контролировать воздействие экспериментального фактора. Но поскольку участники знают о факте эксперимента, исследователю необходимо замаскировать его истинные цели и задачи.

Широкое распространение сегодня приобрели **маркетинговые исследования** (изучение рынка): опросы потребителей (телефонные, почтовые, онлайн-овые, личные интервью); фокус-группы (беседы в целевой группе по заданной теме, например тестирование рекламы, продукта, упаковки и т.п.); индивидуальные глубинные интервью (индивидуальные беседы с экспертом); холл-тесты (тестирование отдельных характеристик товаров в закрытом помещении, моделирование ситуации покупки); кабинетное исследование (исследование по вторичным источникам данных: справочникам, сети Интернет, архивным материалам, статистическим данным и т.п.); мистери-шоппинг (оценка условий торговли, качества обслуживания с помощью контрольных покупок, проводимых инкогнито). Подобные приемы используются отдельно друг от друга, в комбинации, а также в качестве основы для последующих исследований с применением, например, имитационного моделирования.

2.3. Общественное мнение

Предмет, объект и методы социологии пересекаются в *общественном мнении*. Это отличительная черта данной дисциплины: никакая другая наука не исследует общественное мнение населения так глубоко, масштабно и всесторонне, как социология.

Впервые термин «общественное мнение» прозвучал в 1159 г. в речи английского государственного деятеля и писателя Джона Солсбери, а общепринятым стал с конца XVIII в.

Общественное мнение — это специфическое проявление массового сознания, выражающееся в оценочных суждениях (устных и письменных) и массовых действиях (мирных и немирных). Оно характеризует явное (или скрытое) отношение больших социальных групп (в первую очередь большинства народа) к тем проблемам, которые представляют жизненные интересы людей, требуют безотлагательного решения и затрагивают коллективные условия существования населения. Общественное мнение может поддерживать или осуждать проводимые правительством реформы, отражая коллективную волю народа. Таким образом, общественное мнение проявляется сначала в суждениях, а затем в действиях.

В социологии сложилось несколько **концепций общественного мнения**.

1. <i>Монистическая концепция:</i> общественное мнение — это внутренне единое образование, мнение большинства народа, которое в силу этого обладает морально-политическим авторитетом и является истинным («народ всегда прав»).	2. <i>Плюралистическая концепция:</i> общественное мнение — это совокупность позиций различных социальных групп, обладающих разным процентным весом (у одной группы, или страты, — 23%, у другой — 8% и т.д.); единого общественного мнения не существует.	3. <i>Синтетическая концепция:</i> современные исследователи пытаются примирить крайние позиции, полагая, что вначале возникает несколько различных мнений относительно одного объекта, затем из их числа выделяется господствующее мнение, которое вскоре разделяют большинство людей. Или иначе: сегодня общественное мнение отражает позицию меньшинства, а завтра оно перерастает в мнение большинства, либо, наоборот, позиция большинства раскалывается на целый спектр мнений меньшинства (множественное общественное мнение).

Необходимо подчеркнуть, что общественное мнение выражает именно массовое, а не общественное сознание, и вот почему. Соотношение между *общественным сознанием*,

ориентированным на устоявшиеся традиции, нравственные императивы, исторические особенности народа, и *массовым сознанием*, отражающим текущее состояние настроения, взглядов и предпочтений, такое же, как между *ценностями общества*, не подверженными влиянию моды и «злобы дня», и *ценностными ориентациями*, т.е. субъективным восприятием и интерпретацией нравственных идеалов как сательно своих возможностей, интересов и выгоды.

Таким образом, общественное мнение отражает скорее (а) *массовое сознание* и (б) *ценностные ориентации*. Опрашивая людей на улице, по месту работы или дома, социолог получает моментальную картину общественного мнения, текущее состояние, сиюминутные настроения и отношения, которые могут быстро меняться. Изучение нравственных ценностей (в отличие от ценностных ориентаций) требует более глубоких методов.

Если общественное мнение вышло за границы сиюминутности, его роль возрастает. Будучи сформированным, оно долгое время может сохранять стабильность, а иногда даже закрепиться в обычаях, традициях. После Второй мировой войны в США вошло в моду курение. Но в 1957 г. общественное мнение американцев резко изменилось: в СМИ развернулась широкая кампания за здоровый образ жизни. Сегодня курильщики стали объектом всеобщего осуждения. Нездоровое пристрастие может повлиять на социальный статус и престиж. Курильщиков не принимают на некоторые работы. С ними борются всем обществом. Отказ от курения стал обычаем *яппи*¹ — интеллектуальной прослойки среднего класса, а запрет на курение в общественных местах сегодня вводит большинство стран мира.

Предназначение общественного мнения как совокупности представлений, оценок и суждений здравого смысла, разделяемых большинством населения либо его частью, состоит в том, что оно, во-первых, должно *говорить всем и обо всем*, во-вторых, должно быть *услышано всеми и всегда*. Для этого важны две предпосылки: *техническая* и *политическая*. Наличие технических средств донесения мнения большинства до всего общества (радио, телевидение, Интернет) играет такую же важную роль, как и готовность политического режима предоставить людям свободу

¹ От англ. *Yuppie* (Young Urban Professional) — молодой городской профессионал.

самовыражения. Только оба этих условия — и техническое, и политическое — способны сформировать общественное мнение как социальный институт.

Методами формирования общественного мнения являются внушение, убеждение, подражание. Оно может формироваться как стихийно, так и сознательно, т.е. в результате целенаправленного воздействия на население органов власти или политических партий.

Каналами общественного мнения выступают газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет, устная пропаганда, политическая агитация, общение, слухи, сборы подписей, направления обращений граждан в СМИ, опросы и референдумы, альтернативные выборы с тайным голосованием, участие в деятельности законодательных и исполнительных органов власти, мирные собрания, пикеты, митинги, демонстрации, акции протеста, забастовки, голодовки, перекрытие автодорог, блокирование административных зданий, наконец, массовые беспорядки.

В современном мире основным каналом общественного мнения являются **средства массовой информации**. Между ними и общественным мнением существуют *асимметричные отношения*: в то время как СМИ оказывают на общественное мнение огромное влияние, общественное мнение не способно влиять на них. СМИ часто служат рупором отдельной партии или группировки, печатают заказные или заведомо неправдоподобные материалы, добиваясь формирования общественного мнения в нужном для себя направлении.

Каналы выражения общественного мнения выполняют реальную функцию (помогают решить социальную проблему) или носят демонстративный характер (привлекают внимание к проблеме). Распространение общественного мнения подчиняется принципу самокомпенсации: в случае перекрытия одного канала информация устремляется по другим, более свободным или доступным. Происходит перераспределение потоков по оставшимся каналам.

Субъекты общественного мнения — отдельные личности, группы, партии, организации, классы, социальные общности и страты. Индивиды выступают субъектами в тех случаях, когда играют роль заговорщиков, организаторов массовых выступлений, творцов новых идей, заказчиков специфических газетных материалов, лидеров обществен-

ного мнения, вдохновителей общественных движений. Массы обычно играют роль простых агентов: реципиентов, носителей, распространителей, агитаторов. К **лидерам общественного мнения** причисляют наиболее известных представителей СМИ, членов выборных представительных органов, неформальных лидеров трудовых коллективов, государственных чиновников, политиков, экономистов, деятелей культуры и бизнесменов, политтехнологов, аналитиков и др.

Первыми лидерами коллективной воли являлись *племенные вожди*, которые могли противопоставить свою точку зрения мнению других общинников, были способны наилучшим образом сформулировать то, что желали народные массы, могли повлиять на общественное мнение в нужном направлении, мобилизовать его силы и возможности на решение социально значимых проблем (например, воспитание юношества в патриотическом духе), защитить существующие традиции и культовые ценности, сформировать позитивный фон для принятия решения в пользу объявления войны или принятия мира. В античные времена к ним относились фараоны и басилевсы, жрецы и архонты, короли и дворянство, сенаторы и риторы, банкиры и предприниматели, видные политики и ученые, выдающиеся писатели, актеры и художники.

Общественное мнение нельзя представлять как простую сумму тех частных мнений, которыми люди обмениваются в узком кругу семьи или друзей. Оно определяет поведение отдельных личностей, социальных групп, масс и государств потому, что носит *интегративный характер*, т.е. представляет собой концентрированное выражение коллективного разума, который имеет статус высшего авторитета. В этом заключается важная функция общественного мнения — выступать полномочным представителем *солидарного* коллективного сознания. Кроме того, общественное мнение обладает *кумулятивным эффектом*: первоначальная идея, по мере ее раскручивания, приобретает все большую эмоциональную силу и множит число сторонников. Достаточно небольшого первоначального толчка, роль которого может выполнить талантливый лидер общественного мнения.

Между рядовыми и нерядовыми субъектами общественного мнения существует глубокое **противоречие** по целям, мотивам, формам поведения и конечным результатам.

Участие в стихийном выражении общественного мнения для его **субъектов** служит формой проявления гражданской активности и/или гражданской позиции.

Участие в формировании общественного мнения его **лидеров**, в первую очередь институтов власти и партий, становится источником огромной прибыли.

Объектом общественного мнения служат конкретные темы, по которым высказывается или может быть высказана общая точка зрения. Чем сильнее объект затрагивает интересы людей, тем рельефнее проявляется общее мнение.

Историки установили, что в 1962 г. на решение Н. С. Хрущева вывезти ракеты с Кубы и выйти таким образом из кризиса повлияло общественное мнение советских людей. Население СССР очень боялось ядерной войны, и советский лидер знал, что в глубине души общество не поддерживает его авантюристические планы. Другой пример: правительство Пермского края приняло решение об уходе в отставку под влиянием общественного мнения в регионе после трагедии на пожаре в ночном клубе, когда в ночь на 5 декабря 2009 г. погибли 156 человек.

Общественное внимание европейцев и американцев в XX в. привлекали к себе такие явления, как эмансипация женщин, расизм и угнетение меньшинств. Общественное мнение, к которому не прислушивается власть, чаще всего принимает вид организованного социального движения. Пример: осуждение общественным мнением в России проекта переброски северных рек в конце 1980-х гг. Против монополии научных институтов, целых ведомств и «прикормленных» ими чиновников, получающих от проекта немалую выгоду, поднялась небольшая группа интеллигенции. После их поддержки телевидением и прессой возникло широкое общественное движение. Мнение большинства изменилось, и вскоре было принято государственное решение о приостановлении финансирования проекта.

Содержание общественного мнения составляют те оценки, которые разделяются большинством, даже если они не истинны. Критерий истинности применим к научным теориям, описывающим функционирование общественного мнения, но не к самому общественному мнению. При недостатке объективной информации у людей они компенсируют ее слухами или интуицией.

Сферы проявления общественного мнения — политика, право, нравственность, религия, наука, культура, социальная жизнь.

В современном мире общественное мнение имеет два **состояния**:

1) *латентное* (или потенциальное), т.е. невыраженное общественное мнение, которое формируется в узком кругу друзей и дальше кухонных разговоров не идет;

2) *явное* (или актуальное, реальное), т.е. публично высказанное через СМИ общественное мнение.

Первое состояние присуще авторитарным странам и закрытым обществам, в частности СССР, Кубе, Северной Корее, второе — демократическим странам и открытым обществам, в том числе странам Западной Европы.

Общественное мнение может быть спонтанным или хорошо спланированным, добровольным или принудительным.

Принудительным и спланированным общественное мнение было в годы советской власти, когда, к примеру, от Академии наук СССР требовалось осудить академика А. Д. Сахарова, а трудовым коллективам предлагалось поддержать очередную инициативу КПСС. Накануне голосования на общем собрании с учеными или рабочими со стороны партийного комитета проводилась разъяснительная работа, после чего можно было не опасаться за солидарное мнение коллектива.

Выделяют следующие **этапы формирования общественного мнения**.

1. *Зарождение*: возникновение у людей широкого интереса к конкретной проблеме, например призыву в армию, и активный поиск информации.

2. *Формирование*: в ходе обмена взглядами на интересующую людей проблему у них появляется чувство общности и, возможно, знакомство друг с другом; идет активная работа по поиску и сплочению единомышленников; выявляются доминирующие оценки, вокруг которых концентрируются основные силы.

3. *Функционирование*: доминирующее мнение узаконивается и способно выступать партнером (противником) властных инстанций и органов управления, которые ответственны за обострение проблемы (в нашем случае — с армейским командованием).

4. *Спад*: снижение массового интереса к проблеме. Это происходит по ряду причин:

— проблема стала неактуальной;

- решение проблемы невозможно;
- проблема решена;
- появилась новая проблема, ставшая фокусом внимания.

Для **динамики общественного мнения** меньше всего характерна линейная зависимость. Чаще всего проявляются две ее формы: *скачкообразная* и *маятниковая*. Обе они объясняются врожденной способностью общественного мнения чутко реагировать на текущие события и менять свой знак (с плюса на минус и наоборот) в короткий промежуток времени.

Так, в оценках армии в начале 1990-х гг. преобладали негативные тона, а в начале 2000-х — позитивные. За этот период усилилась роль армии в нашем обществе, а правительство стало уделять ей больше внимания.

Как специфический **социальный институт** общественное мнение обладает определенными функциями. Выделяют следующие *функции* общественного мнения как социального института: оценочную, регулятивную, консультативную, контрольную, защитную, директивную. В качестве социального института общественное мнение консолидирует человеческую общность, наводит порядок благодаря демонстрации каждому индивиду, что такое общепринятые взгляды, как думают остальные граждане, как можно добиться согласия с ними, как сотрудничать и достигать общих целей. В результате мы можем утверждать, что общественное мнение несет в себе не только информационную составляющую, но и ценностную нагрузку. Оно показывает всему населению, какова иерархия ценностей, идеалов, оценок, моральных принципов в современном обществе, куда и к чему устремлено большинство людей. Общественное мнение может поощрять и наказывать под угрозой изоляции, т.е. принуждать людей к общей нормативному поведению и ценностному единству. Оно выполняет функцию механизма социальной интеграции посредством внутригруппового согласованного мнения.

Исторический смысл существования общественного мнения как социального института — организация и поддержание диалога власти и общества. Власть должна быть в курсе всего, о чем думают подданные, как они воспринимают, оценивают и готовы поддерживать реформы правительства, как граждане доверяют основным институтам обще-

ства; опросы должны улавливать неадекватные формы реакции на деятельность государства и т.д.

В авторитарных странах общественное мнение, как правило, остается **эпизодическим событием** общественной жизни и не превращается в социальный институт.

В демократических странах, где, во-первых, существует гражданское общество, т.е. не зависящая от государства сфера частных интересов, и, во-вторых, власть считается с позицией народа, общественное мнение становится постоянно действующим и весьма эффективным **социальным институтом**.

Таким образом, в демократическом обществе сложился и стабильно функционирует особый механизм реагирования на социально значимые проблемы путем высказывания по ним суждений заинтересованными слоями населения.

Общественное мнение выступает в роли *института прямой демократии*, особенно когда народ не устраивает деятельность представительных институтов. Население стремится выразить свое мнение напрямую, в митинговой форме, осуществляя таким способом давление на органы представительной власти. Вышедшие на улицу массы оказывают непосредственное давление на власть, создавая критические или кризисные ситуации. Публикуемые в СМИ разоблачительные материалы могут служить основанием для ротации управленческих кадров и смещения с постов лиц, нарушающих закон.

Классик американской социологии Хэдли Кэнтрил (1906–1969) сформулировал **законы, управляющие общественным мнением**¹:

1. Мнение людей чувствительно к важным проблемам.
2. Необычные события могут временно колебать общественное мнение от одной крайности к другой.
3. На мнение сильнее действуют события, чем слова, если они не интерпретируются как события.
4. Заявления и действия значимы до тех пор, пока окончательное мнение не сформировалось или люди ждут подтверждения из надежного источника.
5. Общественное мнение не способно предвидеть кризис, оно может на него только реагировать.

¹ См.: *Cantril H. Gauging Public Opinion*. New Jersey, 1972. P. 226–230.

6. В кризисной ситуации люди прислушиваются только к мнению своего лидера.

7. Если присутствует личный интерес, то мнение изменить трудно.

8. Важными характеристиками мнения являются направленность, интенсивность, широта и глубина.

9. Коллективное мнение, как и личное, всегда эмоционально окрашено.

10. Общественное мнение нельзя пробудить, если люди не почувствуют, что затронуты их жизненно важные интересы.

11. Люди лучше воспринимают и легче формируют мнение по отношению к целям, чем к методам их достижения.

12. Мнение не стабилизируется, пока не будет видна перспектива.

13. Когда мнение принадлежит незначительному большинству или когда оно не структурировано, то на его принятие влияет совершённое действие.

14. Протестное мнение слабее тогда, когда люди чувствуют, что участвуют в принятии ответственных решений.

15. Чем выше уровень образования граждан, тем чаще общественному мнению присущи трезвость и здравый смысл.

Другие специалисты дополняют список новыми положениями, в частности такими:

- на мнение людей наибольшее влияние оказывают сами события;
- обычная реакция общественного мнения — требование что-то сделать;
- невозможно оценить правоту никакого мнения, личного или общественного.

Как объект социологического изучения общественное мнение характеризуется направленностью, интенсивностью, устойчивостью, распространенностью и достоверностью.

➤ *Направление* общественного мнения указывает его predisposedность и выражается в ответах «да — нет — затрудняюсь сказать» на анкетные вопросы.

➤ *Интенсивность* показывает, насколько серьезно люди относятся к своему мнению, и измеряется шкалой значений «совершенно не согласен — скорее согласен, чем не согласен — затрудняюсь сказать — скорее не согласен, чем согласен — совершенно не согласен».

➤ *Устойчивость* показывает, как долго респонденты готовы придерживаться высказанного мнения. Она определяется минимум двумя наблюдениями в различные моменты времени.

➤ *Распространенность* характеризует долю населения, придерживающуюся данного мнения, определяется процентным распределением ответов респондентов.

➤ *Достоверность* — показатель подлинности полученной социологом информации. Она определяется специальными методическими приемами.

Социология очень широко изучает общественное мнение. Это ее основной предмет: анкетные опросы и интервью направлены в первую очередь на него, поэтому социологию часто отождествляют с изучением общественного мнения. Его исследуют двумя способами: либо опрашивают типичных граждан, а затем обобщают статистические данные, либо опрашивают не типичных, а самых активных субъектов. Сегодня социологи и политологи интересуются всем спектром мнений населения, в том числе узнают мнение людей накануне выборов и сразу же после них. Общественное мнение изучают, когда хотят знать рейтинг политического лидера и/или отдельной партии. Опрос общественного мнения проводят по любым общественно значимым событиям в жизни страны.

Социология общественного мнения — это отраслевое направление, изучающее закономерности возникновения и функционирования общественного мнения, его структуру и состав.

Социологическое исследование общественного мнения в нашей стране началось давно. В 1960 г. при газете «Комсомольская правда» начал работать Институт общественного мнения под руководством Б. А. Грушина. За первые два года существования Институт провел восемь всесоюзных опросов, используя различные модели выборки и методы сбора информации. В 1964 г. при ЦК ВЛКСМ создается группа социологических исследований под руководством В. Г. Васильева, после чего возникают исследовательские структуры более чем при 40 областных, краевых и республиканских комитетах комсомола. Широкое распространение получают опросы разных групп о досуговых занятиях, предпочитаемых способах проведения свободного времени, жизненных планах. По инициативе В. Э. Шляпентоха проводятся опросы читателей центральных газет по общенациональной (случайной) выборке. При обследовании читателей «Литературной газеты» с помощью почты было разослано 80 тыс. анкет, обратно по почте получено около 5 тыс.¹ Институт конкретных социальных исследований в 1967 г. начал фундамен-

¹ См.: Читатель и газета: Итоги изучения читательской аудитории центральных газет. Вып. 2. Читатели «Известий» и «Литературной газеты». М., 1961.

тальное исследование «Общественное мнение»¹ в г. Таганроге, которое продолжалось с некоторыми перерывами до начала нынешнего века. В начале 1980-х гг. в Институте социологических исследований АН СССР был создан Центр изучения общественного мнения. Серьезным шагом на пути к гласности в опросах общественного мнения стало советско-французское исследование, проведенное в 1987 г. (В. А. Мансуров). Впервые граждане СССР отвечали на вопросы об академике Сахарове, об отношении к войне в Афганистане, к антиалкогольной политике, высказывали суждения об изменениях, начавшихся в стране по инициативе М. С. Горбачева и получивших название «перестройка». В рамках исследовательского проекта «Барометр мира» (В. С. Коробейников) прошло несколько совместных с зарубежными коллегами опросов общественного мнения². Впоследствии этот общеевропейский проект с российской стороны возглавила Е. Башкирова.

В декабре 1987 г. при Министерстве труда СССР и ВЦСПС был создан Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) во главе с Т. И. Заславской. Ее заместителями стали Б. А. Грушин и Ю. А. Левада (впоследствии директор ВЦИОМ). Было сформировано несколько сетей интервьюеров на базе региональных опросных структур и областных и региональных партийных школ, связанных с Академией общественных наук при ЦК КПСС. Созданная ранее сеть интервьюеров продолжает работать и сегодня. Свою сеть имело Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР, часто проводившее обследования совместно с ИСИ АН СССР. Периодически проводились опросы республиканскими и областными комитетами по радио- и телевидению. Их методологическим центром становится социологическая служба Всесоюзного телевидения. Аналогично и Минвуз СССР создал сеть интервьюеров для опроса студентов (руководитель — А. А. Овчинников). В первой половине 1990-х гг. возникло множество новых опросных центров, в том числе Фонд «Общественное мнение» (А. А. Ослон, Е. С. Петренко), Служба изучения общественного мнения «Vox Populi» профессора Б. А. Грушина и др. В 1990-е гг. исследования общественного мнения все чаще проводятся в мониторинговом режиме. Тематика опросов, проводимых столичными и региональными

¹ См.: 47 пятниц. Вып. 1. Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов : программы и документы исследования. М., 1969. Также см.: Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Оникова. М., 1980.

² Что показывает барометр // Новое время. 1987. № 47.

службами, становится шире: от повседневного потребления товаров и услуг до отношения к властям, политических и электоральных ориентаций¹.

Сегодня Службой «Vox Populi» опросы лидеров общественного мнения проводятся по телефону или в технике персонального формализованного интервью «лицом к лицу» и охватывают 400 респондентов в восьми важнейших группах российского истеблишмента (депутаты; руководители министерств и федеральных служб; лидеры политических партий; директора государственных предприятий; руководители негосударственного бизнеса; представители высшего военного командования; редакторы ведущих газет, журналов, теле- и радиопрограмм, руководители информационных агентств, а также деятели науки и культуры). В каждой группе опрашивается по 50 человек. Служба также проводит опросы региональных лидеров общественного мнения. Объем выборки составляет 200–250 человек. Опросы деловой элиты в Москве проводятся по телефону или в технике персонального формализованного интервью «лицом к лицу» и охватывают 250 респондентов в пяти группах делового истеблишмента (директора госпредприятий; директора акционированных предприятий, руководители частного бизнеса; банкиры; руководители экономических министерств и ведомств — по 50 человек в каждой группе). В случае проведения опросов региональной деловой элиты объем выборок составляет 150 человек².

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое социальная структура общества? Почему она представляет собой жесткий каркас? Может быть, для благополучия общества было бы лучше, если бы социальная структура была гибкой системой, которую можно легко сжимать, скручивать и производить иные механические действия? Объясните, какие процессы в обществе подразумеваются под «механическими движениями».

2. Что такое социальный статус? Проиллюстрируйте его на своем примере. Какие статусы вы можете обнаружить у себя, у своих родителей и друзей?

3. Заполните таблицу. В левый столбец впишите основные понятия, составляющие предмет социологии, в правый — их определение или свое понимание указанных понятий.

¹ Подробнее см.: Мансуров В. А., Петренко Е. С. Изучение общественного мнения в России и СССР // Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1998. С. 569–586.

² Источник: www.nns.ru

Основные категории и понятия социологии	Определение категории или понятия

4. Что такое социальная роль? Приведите конкретные примеры социальных ролей.

5. Проанализируйте, каким образом статус того или иного человека влияет на его поведение и на отношение к нему окружающих. Объектом исследования могут стать ваши близкие.

6. Присмотритесь к своим домашним и к самому себе. Какие роли все вы выполняете в повседневной жизни? Составьте краткий рассказ.

7. С какого возраста и как человек должен учиться играть социальную роль? Можно ли изменить свою социальную роль, если она вас не устраивает?

8. Проверьте свои способности в проведении социологического анализа. В качестве объекта исследования могут выступить ваши родители, бабушка с дедушкой, братья и сестры, наконец, вы сами. Вам надо как можно подробнее составить статусный портрет каждого члена семьи.

9. Составьте список социальных (религиозных, профессиональных, демографических и др.) ролей, которые существовали в России раньше и исчезли после 1917 г.

10. Опишите полный набор статусов у себя, своих родителей и у двух-трех ваших знакомых. Сравните их между собой и выясните, какой список получился длиннее.

11. Определите свой главный статус, а также главные статусы родителей и двух-трех знакомых.

12. Относятся ли к предписанным следующие статусы: «император», «глава католической церкви», «сенатор», «президент», «свекор», «муж», «украинец», «принц», «герцог», «боярин», «опричник», «вельможа»?

13. Назовите четыре основных метода социологии и дайте их характеристику.

14. Чем различаются закрытые и открытые вопросы в анкете? Приведите примеры.

15. Что такое ошибка репрезентативности в выборочном исследовании?

16. Чем отличается социометрический опрос от социологического?

17. Какими чертами характеризуется общественное мнение в качестве объекта социологического изучения?

Глава 3

Структура и определение общества

Предметом изучения социологии является *общество*. Таково самое простое и одновременно самое расплывчатое определение сферы ее компетенции. За многие века, а размышлять над природой общества люди начали в глубокой древности, накопились десятки и сотни определений данной категории. В одном случае социологи понимают общество как большую группу людей, сформировавших общую культуру, в другом как сложную социальную систему с населяющими ее людьми, в третьем как социально-политическое объединение, ассоциируемое с какой-то территорией, в четвертом как продукт межличностных отношений людей, символический аспект социальной коммуникации.

3.1. Историческое понимание общества

Античное общество

Человеческое общество чрезвычайно многообразно: его размеры колеблются от нескольких десятков или сотен человек (локальная группа собирателей, первобытные род и племя, вождество) до сотен миллионов и даже миллиардов (современные Китай и Индия).

Общества бывают большие и маленькие, простые и сложные, знающие и не знающие письменности, руководствующиеся в своей жизни законом и не подчиняющиеся ему. Первобытное общество состояло из небольших бродячих групп численностью от 40 до 60 человек, включавших кровных родственников, кочевавших по земле в поисках пищи. В свое время Платон полагал, что 5040 семейств достаточно для образования настоящего общества. Позже Аристотель назвал это количество чрезмерным. В XVIII в. французский социолог Гийом Райналь назвал чудовищным общество

в 20—30 млн человек. А как быть с современными сверхдержавами (США, Китай, Россия) или древнеримской империей, в которой Азия и Африка скромно числились в «провинциях»?

В Античности, когда человек мыслил окружающий мир гораздо проще и представлял его себе гораздо меньшим по объему, обществом охватывались только такие житейские отношения, в которых греки или спартанцы видели общность, союз, содружество. Сегодня мы назвали бы такое общество скорее *сообществом* земляков или единомышленников. Для Аристотеля главным в обществе являлись братство и любовь, а поскольку именно на них строится *семья*, то именно с семьи начинал он свое учение об обществе. Семейная любовь называлась *социальной*, и отношение жены к мужу было социальным. Семья называлась обществом потому, что возникала путем договора — брачного союза. Вот почему брак был источником общества. Греки называли обществами также коммуны друзей, у которых все было общим, и объединения племен, родов, фратрий.

«Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство», — писал Аристотель.

В переносном смысле понятие общества распространялось также на отношения *государственные*. В Греции государством называли *город-полис*. Первоначально он предназначался исключительно для военных целей, служил оплотом обороны и исходной точкой нападения. Его население представляло собой дружину, жившую сообща и сплоченно. Политическое развитие требовалось понимать как развитие городского быта, переход к мирным профессиям, торговле, частному предпринимательству. Уже в то далекое время получило четкое размежевание понимание *политического* как мирного и *неполитического* как военного способа решения проблем. Ослабевали дружинно-коллективные связи, на первое место выходило личное начало.

Античное общество в целом, и древнеримское в частности, было весьма сложным и наряду с сословно-классовой структурой включало различные объединения и группы. Помимо *общины* (*civitas*), самой крупной ячейки у древних римлян, вся общественно-политическая, производственная, духовная, религиозная жизнь человека протекала внутри

более мелких социальных групп: в семейно-родовой организации, религиозных и профессиональных коллегиях, называвшихся *collegium* (товарищество), *collegium sodalicium* (кружок товарищей), *sodalitas* (содружество), *partes*, а также в мелких кружках и компаниях *amici* (друзей) и *necessitudines* (близких родственников). Именно эти малые социальные группы образовывали непосредственно данную для античного общества реальность. Внутри этих групп и, как правило, под их контролем протекала деятельность и жизнь древнего римлянина, где совместно принимались решения и исполнялись планы и намерения¹.

В отличие от греков римляне придали понятию «социальное» исключительно юридическое значение, а *обществами* называли союзы, образованные ради достижения не столько нравственных, сколько имущественных целей. В римской теории частного и публичного права, которая лежит в основе современной европейской цивилизации, прослеживаются истоки учения о гражданском обществе. У римлян общество — не что иное, как договор, заключаемый неродственниками для достижения вполне конкретной имущественной цели.

Древнеримское государство называлось *гражданством* (*civitas*), означавшим союз граждан, первоначально только копьеносцев, воинов, дружину, которые сообща стяжали имущество — *res publicum* (буквально — публичную вещь), а затем делили его или сообща владели им. Римская *civitas* больше, нежели греческая *polis*, носила характер свободной сходимки, вольницы, договорной ассоциации. Государственная община в Древнем Риме постепенно разрослась до союза племен, поэтому социальным стали называть также международное общение. Политическое понятие общества употреблялось не в прямом, а в переносном смысле, так как оно лишь отчасти описывало живую практику взаимоотношений. Гораздо больше оно отражало моральный идеал римлян: полную гармонию всех со всеми, иначе говоря, достижение единой цели всеми гражданами, а не отдельной коммуна или корпорацией².

¹ См.: Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история в античности. М., 1988. С. 69.

² Подробнее см.: Спекторский Е. В. Общество в античном мире // Филос. науки. 1992. № 2. С. 109–132.

В Античной Греции и Древнем Риме гражданами считались только свободные жители города, точнее, *города-государства*. Таковым являлась самоуправляющаяся община, которая существовала тысячелетия, пока на смену ей не пришла более крупная общность людей — *нация*. С тех пор вместо городов-государств (*city-state*), существовавших в Европе вплоть до Нового времени (вспомним города-государства в Северной Италии XV–XVI вв.), появились государства-нации (*nation-state*), или *национальные государства*.

Человеческое общество постоянно меняется. На заре истории возникло общество первобытных охотников и собирателей. Позже его сменило рабовладельческое, затем феодальное и, наконец, капиталистическое общество. Раздоры, кровопролития, узурпация потрясали Древний мир так же, как и мир современный. Это дало основание древнегреческому философу Гераклиту сказать: если у людей и есть нечто общее, то это — война. Действительность была далека от идеала. Огромное государство, построенное на тех же согласных отношениях, что и общество, являлось скорее целью, к которой надо стремиться, но которую, возможно, нельзя достичь. Еще больше проблема согласования государства и общества обострилась в период, когда Рим из мелкой общины превратился в мировую державу.

Средневековое общество

В Средние века общество мыслили как органическое тело, в котором каждый человек выполняет отведенные ему функции. Это нашло отражение в словах апостола Павла: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7.20). Само слово «свобода», которое обычно употреблялось во множественном числе, означало для средневекового человека не независимость, а привилегию включенности в какую-то систему, «справедливое место перед Богом и перед людьми». Регламентировано было не только положение индивида в обществе, но и мельчайшие детали его поведения. Каждый человек занимал отведенное ему место и должен был поступать соответствующим образом.

В период V–IX столетий общество чаще всего мыслилось в противостоянии двух групп: *клерики* и *миряне*, а если речь шла о светском обществе, то — богатые и бедные (с юридической точки зрения говорилось о свободных и несвободных). Дуалистическая схема соответствовала

упрощению социальных категорий Раннего Средневековья. Около тысячного года западная литература начала описывать христианское общество по троякой схеме, сразу же получившей признание. «Троякий люд»: *священники, воины, крестьяне* — составлял общество. Трехчастная схема символизировала социальную гармонию. С одной стороны, она была призвана закрепить подчиненность трудящихся двум другим классам, с другой — делала воинов защитниками церкви и религии, подчиняя их тем самым священникам. В Позднее Средневековье во Франции эта схема ляжет в основу деления на духовенство, дворянство и третье сословие.

Со второй половины XII в. трехчастная схема общества разрушается и уступает место более сложной и гибкой схеме. Трехчастное общество сменяется обществом *etats*, т.е. категорий, определяемых по социально-профессиональному положению. Их число могло варьироваться.

Средневековый богослов Гонорий Августодунский (XII в.) сравнивал общество с церковью, колоннами которой служат епископы, витражами — магистры, сводом — князья, черепичной крышей — рыцари, вымощенным полом — народ, поддерживающий и питающий своим трудом весь христианский мир.

В XIII в. саксонский проповедник-францисканец Конрад отождествлял алтарь с Христом, башни — с папой и епископами, хоры — с клириками, неф — с мирянами. Тогда же немецкий проповедник Бертольд Регенсбургский различал десять социальных классов, соответствующих десяти чинам ангельским. Немецкий сборник проповедей, составленный около 1220 г., перечисляет 28 *etats*: 1) папа; 2) кардиналы; 3) патриархи; 4) епископы; 5) прелаты; 6) монахи; 7) крестоносцы; 8) послушники; 9) странствующие монахи; 10) секулярные священники; 11) юристы и медики; 12) студенты; 13) странствующие студенты; 14) монахини; 15) император; 16) король; 17) князья и графы; 18) рыцари; 19) дворяне; 20) оруженосцы; 21) бюргеры; 22) купцы; 23) розничные торговцы; 24) герольды; 25) крестьяне послушные; 26) крестьяне мятежные; 27) женщины; 28) братья проповедники. По существу, это были две параллельные иерархии клириков и мирян, возглавляемые соответственно папой и императором¹.

¹ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада : пер. с фр. М., 1992. С. 106—123.

Картина расположенных друг над другом *ordres* (от фр. *ordre* — порядок) вытесняется изображением *etats* (от фр. *état* — состояние; положение), идущих друг за другом. Разрушение трехчастной схемы общества было связано с расцветом городов в XI—XIII вв., который, в свою очередь, следует рассматривать в контексте роста общественного разделения труда. Трехчастная система дала трещину одновременно с системой «семи свободных искусств» тогда же, когда были наведены мосты между гуманитарными и техническими дисциплинами. Городская стройка была перекрестком, где разрушалось трехчастное общество и вырабатывался его новый образ.

Завершением признания *etats* было включение их в практику исповеди и покаяния. В XIII в. учебники для исповедников, определяя грехи и спорные случаи, стали в конце концов каталогизировать грехи по социальным классам. Каждому *etats* отводились собственные грехи и пороки. Моральная и духовная жизнь социализировалась по законам общества *etats*.

Так, Иоанн из Фрейбурга в книге «Исповедальное» резюмирует свой труд «Сумму для исповедников», предназначенный для «самых простых и наименее искушенных» из них, распределяя грехи по 14 рубрикам *etats*: 1) епископы и прелаты; 2) клирики и владельцы бенефициев; 3) священники приходские, викарии и исповедники; 4) монахи; 5) судьи; 6) адвокаты и прокуроры; 7) медики; 8) доктора и магистры; 9) князья и прочие дворяне; 10) супруги; 11) купцы и буржуа; 12) ремесленники и работники; 13) крестьяне; 14) «пахари» (*laboratores*).

Современное общество

Современное понимание «общества» сформировалось в европейской культуре не ранее XVII—XVIII вв. В конце XVIII столетия возникло понятие «гражданское общество». Оно описывало нравы и обычаи всего народа, самостоятельность и самоуправление населения, наконец, участие в политической жизни простых людей, не направляемые государством, а возникающие стихийно.

Раньше так называемых простолюдинов не включали в состав того, что называли «обществом». Следовательно, понятие «общество» ограничивалось аристократией, т.е. меньшинством населения, сосредоточившим у себя все бо-

гатство и власть. Сегодня мы назвали бы эту часть «высшим обществом», «высшим светом», элитой или как-то еще.

Подобная традиция восходит к Античности. В общество, а точнее город-государство, Платон и Аристотель включали только свободных граждан, тогда как рабы не были членами общества. Но первые, как правило, оказывались в меньшинстве. Таким образом, и здесь общество состояло из меньшинства населения.

С конца XVIII в., а именно тогда произошла Великая французская революция, изменившая политический облик Европы, слово «общество» начинает употребляться в широком смысле. Оно отражает нарождающееся самосознание людей, тягу к участию в политической жизни простолюдинов, или, иначе говоря, большинства населения.

Распространение понятия «общество» на все более широкий круг людей являлось постепенным и достаточно противоречивым процессом. В некоторых странах мира, например в Саудовской Аравии, женщины до сих пор не имеют избирательных прав. Во многих государствах мира сохраняется минимальный ценз оседлости, а значит, здесь за рамки общества выведены целые слои населения. Сегодня такая ситуация сложилась в странах Балтии.

Современное российское общество называют *переходным*, потому что в нем на смену одному общественно-экономическому укладу, а именно социалистическому, приходит другой, капиталистический. Поскольку переход от старого к новому не завершен и общество находится в постоянном движении и росте, переживая вполне естественные для такого процесса болезни, противоречия и дисфункции, то его именуют не стабильным, а *транзитивным*, т.е. переходным.

3.2. Научное понимание общества

В истории социальной мысли можно встретить самые разные трактовки общества.

В западной социологии существуют определения, в соответствии с которыми общество — это:

- более или менее организованная группа людей обоего пола, разделяющих общую культуру;

- территориальная общность, связанная языком, который непонятен соседним общностям;
- группа людей, имеющих общие привычки и обычаи, а кроме того, зависящих друг от друга в борьбе за выживание и процветание;
- некая абстракция, обозначающая способы, какими структурируется повседневное взаимодействие людей;
- группа людей, зависящих друг от друга в борьбе за выживание и связанных определенным образом жизни.

Французский социолог Рене Вормс уподобил общество организму, трактуя функции государства, сословий, церкви или денежного обращения наподобие функций головного мозга, мускулатуры, кровообращения в теле человека. Для Георга Зиммеля общество есть «комплекс обобществленных индивидов», сумма тех форм отношений, в силу которых из индивидов возникает общество. Американские социологи Флориан Знанецкий, Джордж Герберт Мид, Чарльз Кули и Гарольд Гарфинкель сосредоточились на анализе природы и форм социального взаимодействия, изучали символы, значения, смыслы, шаблоны, которые возникают в процессе общения людей. Главный их тезис: совокупность взаимодействий конституирует общество.

В середине XX столетия американский социолог Ч. Р. Миллс предложил понимать общество как конфигурацию институтов, которые при своем функционировании ограничивают свободу действия людей. А согласно Пьеру Бурдьё общество есть совокупность отношений, складывающихся в различные поля (экономическое, политическое и др.), каждое из которых имеет специфические типы власти.

Для социологов, придерживающихся гуманистической перспективы, общество означает широкий комплекс человеческих отношений, понимаемый как некое автономное целое, или, говоря более специальным языком, систему взаимодействий. Так, для Питера Бергера «общество представляет собой сеть социальных ролей».

Концепция *мирового общества* внесла новые грани в понимание рассматриваемой категории. В своей радикальной форме тезис о мировом обществе гласит, что в настоящее время существует лишь одна-единственная общественная система — *наднациональная, мировая*. В таком случае, например, Германия, США, Норвегия или Пакистан не являются обществами. Европа тоже не является обществом,

и только всеобщая мировая система соответствует понятию «общество»¹. В связи с этим некоторые ученые, в том числе немецкий социолог Фридрих Тенбрук, предлагают вовсе отказаться от термина «общество», считая его чрезмерно размытым. В отличие от них Никлас Луман считал нужным сохранить данное понятие, но определять общество через коммуникацию и коммуникативную досягаемость. Для использования понятия общества в расчет принимается только мировое общество в качестве единственной закрытой системы, в рамках которой возможно проследить все операции коммуникации. Действительно, потоки информации, телевидение, телефонная связь, Интернет не знают национальных границ, они объединяют людей в единое общество. В таком случае национальные общества отходят на второй план.

Сохраняется, правда, проблема бедных и богатых стран. Бедность существует и воспроизводится в национальных границах. Однако сторонники нового понимания общества, в том числе крупнейший теоретик мирового общества американский социолог Иммануил Валлерстайн, убеждены в том, что именно мировое общество производит и воспроизводит социальное неравенство, которое в дальнейшем воспроизводится конкретными странами и обществами. В результате национальная бедность выступает фактом внутренней дифференциации системы мирового общества.

Итак, если придерживаться территориально-государственного принципа, то придется считаться с более чем двумястами обществами, существующими на планете. А если сохранять верность коммуникативному подходу (информация не знает границ), то необходимо будет признать существование на Земле одного-единственного общества — мирового.

Биосоциальные модели общества

Термин «общество» в широком историко-эволюционном смысле применим не только по отношению к людям, но и по отношению к социальным животным, в первую очередь социальным насекомым (термиты, муравьи, пчелы и осы).

¹ См.: *Штихве Р.* К генезису мирового общества — инновации и механизмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3. С. 67–77.

У тех и других встречаются такие свойства, как разделение и специализация занятий, кастовая система, родственные группировки, социализация и воспитание младшего поколения и некоторые другие. Разумеется, общие формы социальности у людей и животных наполнены разным содержанием, но не настолько разным, чтобы не говорить об их принадлежности к общей эволюционной линии, завершающейся либо включающей в себя высшее звено — общество. Принципиальное отличие человеческого общества заключается в его характере. Это индивидуализированное общество, членами которого выступают не биологические особи, а личности, обладающие разумом, сознанием, индивидуальным стилем жизни. Напротив, общество у социальных насекомых, например муравьев, ученые называют *анонимным*, или *эвсоциальным*, т.е. истинно общественным. Личностное начало там не существует вовсе.

Определения «*индивидуализированное*» и «*анонимное*» по отношению к обществу используются в биологии для обозначения двух различных типов социальной организации. Сообщество социальных насекомых, например термитник, — самый зримый пример анонимного общества. Здесь особи распознают друг друга не как индивиды, а как представители одной группы. Соответственно биологическая ценность каждой особи минимальна (не говоря уже о ценности социальной). Колония муравьев спокойно может пожертвовать не только несколькими, но и тысячами особей для спасения вида.

Уподобление общества живому существу вошло в научную моду, пожалуй, еще в античные времена. С тех пор арсенал биологических моделей постоянно расширялся. Сегодня можно выделить следующие их типы:

1) *молекулярно-клеточная модель*, согласно которой люди отождествляются с клетками, а их совокупность — с клеточной популяцией;

2) *общество как человеческий организм*. Здесь уже не клетки, а более крупные образования — мозг, пищеварительный тракт, артерии и т.д. уподобляются социальным институтам, каждый из которых выполняет специализированную функцию и находится в согласованном взаимодействии с другими институтами-органами;

3) *общество-муравейник*. Наблюдение ученых за поведением, устройством, разделением труда, слаженностью и взаимодействием социальных насекомых (муравьев, пчел

и термитов) натолкнули их еще на одну аналогию общества с биологическим миром;

4) *общество как сцена борьбы за выживание*. После опубликования трудов Чарльза Дарвина европейские мыслители сочли возможным распространить его учение также и на общество. Новая модель общества получила название *социального дарвинизма*;

5) *планетарная модель*. Она базируется на воззрениях французского ученого Пьера Тейяр де Шардена и отечественного мыслителя В. И. Вернадского. В их представлениях глобальная экосистема мыслится как сверхорганизм, получивший известность под именем *ноосферы*.

От органической школы социологии Герберта Спенсера идет понимание общества как *социального организма*. В обществе выделяются исходные клеточки (социальные статусы), специализированные органы (социальные институты), выполняющие определенную функцию (производство, образование). К примеру, английский социолог сравнивал правительство с человеческим мозгом, а дороги и магистрали — с венозной системой. Подобная метафора получила особенную популярность у поздних представителей социального дарвинизма (о нем речь впереди) и привела к рождению *функционализма* — одного из крупнейших направлений в мировой социологии. Его происхождение с методологической точки зрения весьма странное: сам он сосредоточен на статике общества, хотя произошел из теории эволюции, объясняющей динамику биологического и социального мира. Акцент на статике в функционализме постепенно возобладавал в такой мере, что к нему добавилась еще одна составная часть, и он превратился в *структурный функционализм*.

Общество в широком и узком значении

Общество в широком социологическом смысле — это мировое сообщество, или мировая система, подразумевающая все человечество как целое. Под **мировым сообществом** понимается некая пла-

Общество в узком социологическом смысле — это сложно-организованная система взаимодействия людей, имеющая свою структуру и институты. В таком понимании **общество** есть сложная социальная система, целост-

нетарная социальная система, объединяющая все население Земли, имеющая наднациональные органы управления и универсальные для всех стран правила политического, экономического и культурного взаимодействия. В таком обществе действуют не внутринациональные, а международные отношения.

ное образование, основным элементом которого являются люди с их связями, взаимодействием и отношениями, как исторический этап, определенная форма общественного развития (например, первобытное, феодальное, капиталистическое общество) или конкретное общество в рамках одной страны (французское, российское, японское общество и т.д.).

Общество может означать круг людей, объединенных общностью сословной принадлежности (например, дворянское, купеческое, крестьянское общество) или каких-либо интересов (потребительское, благотворительное, спортивное, театральное общество и др.). Сюда же относятся коммерческие организации, ставящие перед собой общие задачи в сфере хозяйствования и предпринимательской деятельности.

Наконец, общество нередко подменяют другим понятием: *общность*. Правда, с ним возникает немало трудностей. И в конечном итоге оно оказывается столь же широким и размытым, как и категория «общество». Действительно, мы говорим о духовной общности живущих людей со своими предками, стало быть, незримо включаем все умершие поколения в единую общность. Наши предки, близкие и дальние, входят в общность в той мере, в какой решения реально существующих индивидов определяются фактом существования их предков в прошлом. История страны определяет ее настоящее, а прошлые достижения в науке и культуре — будущие завоевания и успехи. Наши мировоззрение, взгляды, традиции в значительной степени определены нашими предками. Стало быть, не являясь живыми, они тем не менее активно участвуют во всех делах своих потомков.

Таким образом, **общность** представляет собой совокупность людей (например, семья, община, народ, страна, человеческий род), объединенных в процессе воспроизводства своей общественной жизни как прямыми, так и косвенными связями. Возможно, что наряду с уже несуществующими людьми сюда придется включить еще несуществующих людей, т.е. будущие поколения, ради которых возводит-

ся настоящее, строятся заводы и фабрики, гидростанции и мосты. Траектория жизни предстоящих поколений задана теми решениями, которые принимаются в настоящее время. В итоге мы получаем *общность людей как единство трех реальностей*: прошлую общность людей, настоящую, или актуальную, общность и будущую общность.

Итак, **общество** — это многозначное понятие, используемое для определения как социальных систем различного уровня, так и объединений людей, имеющих общность происхождения, положения, интересов и целей.

Социология видит общество в единстве всех его сторон. Она не углубляется в тонкости политических процессов или детали рентных отношений. Социология изучает психологические проблемы, рыночные отношения, государство или культуру не сами по себе, не так, как их изложил специалист по этим наукам, а совершенно под другим углом зрения. Каждый фрагмент реальности, каждое явление или элемент рассматривается только с позиций его связи с обществом, его вклада в развитие или построение общества, его общественных функций.

В частности, религия важна для социологии не как система верований и специальных обрядов, а только как общественный институт, оказывающий влияние на большие массы людей. Культуру социология рассматривает также под специфическим углом — как образ жизни больших масс людей.

Общество для социологии — удобная *научная абстракция*, которую можно превратить в весьма эффективное оружие. Действительно, индивиды реальны, а общество абстрактно. Что из этого следует? Социологи опрашивают реальных индивидов (респондентов), затем составляют обобщенную картину об индивиде как социальном типе, представителе большой социальной группы. И лишь потом, добавив в картину множество других факторов и обстоятельств, таких как уровень экономического развития страны, состояние социальных институтов, степень социальной дифференциации населения и т.п., социолог приближается к пониманию общества. Таким образом, общество — не начальный, а конечный пункт движения научного мышления. Если это и абстракция, то, выражаясь словами Георга Гегеля, самая богатая из существовавших когда-либо и существующих ныне абстракций.

Общество как абстракция — это понятие, которое в «снятом» виде содержит в себе все другие социологические понятия. Когда мы спрашиваем, что такое общество с точки зрения социологии, то получаем ответ: общество — это социальная система, состоящая из социальных институтов, социальных групп, общностей и организаций, которые формируются и развиваются во времени. А еще общество описывается через социальную структуру и социальную стратификацию, включая культуру. Вот и выходит: чтобы получить самое полное определение общества, необходимо перечислить все основные понятия социологии, входящие в ее предмет.

3.3. Признаки общества

Рассмотрим, что собой представляет общество в узком социологическом значении. Когда человек эмигрирует в другую страну и принимает новое гражданство, ему приходится приспосабливаться не только к иному климату или политическому режиму, но и к социальному устройству, т.е. обществу. В этой связи следует различать три сходных понятия: страна, государство, общество (рис. 3.1).

Страна — это часть света или территория, которая имеет определенные границы и пользуется государственным суверенитетом.

Страна — часть света или территория, которая имеет определенные границы и пользуется государственным суверенитетом.

Государство — политическая организация данной страны, включающая определенный тип режима власти (монархия, республика), органы и структуру правления (правительство, парламент). Символом государства служит флаг.

Общество — социальная организация данной страны, основой которой выступают социальная структура и взаимоотношения социальных групп населения, в том числе наций и народностей.

Рис. 3.1. Соотношение понятий «страна», «государство», «общество»

Государство — это политическая организация данной страны, включающая в себя определенный тип режима власти (монархия, республика), органы и структуру правления (правительство, парламент). Государство — основная *политическая структура* общества, устанавливающая *власть*, порядок, контроль, систему взаимоотношений граждан, социальных групп и слоев на определенной территории, осуществляющая внутреннюю и внешнюю *политику* в пользу властвующих структур. Оно имеет аппарат управления, органы защиты и правопорядка, разработанные юридические и моральные нормы, регулирующие жизнь общества.

Общество — это социальная организация данной страны, основой которой является *социальная структура*.

Основными социальными институтами, или сферами, российского общества выступают семья, производство (экономика), государство, образование, культура, наука и религия. Занятое в этих институтах население (граждане или члены общества) делится на три основных класса: высший, средний и низший. В нашем обществе уже нет, как прежде, сословий. Стоящая наверху социальной пирамиды элита концентрирует в своих руках большую часть национального богатства и принимает большинство важных для страны решений. Ее численность не превышает 1% населения. Высший класс по численности составляет 5%, средний класс невелик — не более 15—20% населения. Большинство людей по уровню жизни находится между крайней бедностью и средним классом. Экономическую основу составляют рыночные отношения. Богатое культурное наследие России позволяет ей считаться одной из самых развитых стран мира, а наличие ядерного оружия и сильной армии дает возможность входить в число ведущих мировых держав. Вместе с тем по уровню и качеству жизни, состоянию здравоохранения, продолжительности жизни и другим социально значимым показателям Россия не входит в число развитых стран.

Страны изучает география, государство — политология, а общество — социология. Общество следует понимать как исторический результат стихийно или естественно складывающихся взаимоотношений людей. Тогда государство предстанет как искусственный *политический конструкт* — учреждение или институт, призванный управлять этими взаимоотношениями. Еще одно понятие — страна — также представляет собой искусственный *территориальный конструкт*, который обозначает суверенные границы государства.

Понятия «страна», «народ», «государство» и «нация» не могут заменить понятие «общество». Термин «государство» может использоваться как заменитель понятия «общество» преимущественно на политической арене, «страна» — в географическом смысле, «народ» — в нравственно-этическом, «нация» — в этнологическом значении.

Исторически общество первично, государство — вторично. Обществу по крайней мере 40 тыс., а государству — 5—6 тыс. лет. Государство возникает на определенной стадии развития общества для защиты интересов его граждан. Взаимоотношения между обществом и государством на протяжении всей истории человечества складывались непросто: здесь были гармония и конфликт, стремление подавить и установить равные, партнерские отношения.

Проще всего мыслить общество в рамках тех или иных государственных границ. Например, французское общество совпадает с Францией как страной и государством. То же самое можно сказать об американском, российском, английском и других обществах. Но не всегда общество можно представлять на основе территориально-государственного принципа. К примеру, на свете не существует такого образования, как люксембургское общество.

Общество — это *социальная организация* страны, но также нации, народности, племени. Было время, когда четких политических или государственных границ, отделяющих одну страну от другой, не существовало. Стран в привычном смысле слова тогда не было. Целые народы и племена достаточно свободно передвигались в пространстве, осваивая новые территории. Когда процесс переселения народов завершился, появились земли, ограниченные государственным суверенитетом. Таким образом, страны — это результат территориального раздела мира.

Общество приобретает форму государства, когда налицо **три уровня территориальной организации**, из которых третий уровень можно назвать также *политическим объединением*.

1. Местный уровень — отдельные поселения на относительно ограниченной территории	2. Региональный уровень — совокупность территориально обособленных поселений (сел, деревень, хуторов)	3. Государственный уровень — соединение нескольких регионов

ниченной территории.	ров и т.п.), объединенных в более крупные формирования (регионы, области).	в единый общественный организм.

Однако общество существовало и в ту далекую эпоху, когда не было стран и государств. Стало быть, понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, любому по численности объединению (группе) людей. Это понятие приобретает совершенно определенное значение, когда мы говорим о *российском обществе*, имеющем географические границы, общую законодательную систему и некое национальное единство. Приблизительно в таком направлении рассуждают социологи, когда создают набор конкретных определений общества.

В 1967 г. американский социолог Роберт Марш пытался определить условия, при которых социальное объединение следует считать обществом¹:

- *постоянная территория* (например, Испания в своих государственных границах);
- *пополнение общества главным образом благодаря деторождению* (хотя иммиграция также играет в этом некоторую роль);
- *высокоразвитая культура* (модели культуры могут быть достаточно многообразными, чтобы удовлетворить все потребности общественной жизни);
- *политическая независимость* (общество не является подсистемой или частью какой-то другой системы, поэтому колониальные общества типа Бельгийского Конго до получения независимости нельзя считать таковыми).

Автор приведенной классификации признавал неполноту и дискуссионный характер своих критериев. К примеру, можно ли применить критерий «высокоразвитая культура» к стране, где проживают представители различных религиозных верований и этнических групп, будь то США, Индия или СССР. Здесь нет общих ценностей и идеалов, воспринятых всем населением. Их культуру правильнее называть *совокупностью субкультур*, с огромным трудом связанных воедино политической и законодательной властью. Возможно, поэтому оказался столь непрочным Советский Союз. Критерий «политическая независимость» является не менее спорным. На

¹ См.: *Marsh R. M. Comparative sociology*. N.Y., 1967.

территории СССР находились сложившиеся и очень древние этносы, обладавшие высокоразвитой культурой, но не имевшие политической независимости и существовавшие на правах союзной республики, в частности Армения, Грузия, Эстония.

Американский социолог Джерард Ленски позднее выделил шесть основных элементов, необходимых для существования общества: 1) общение между его членами; 2) производство товаров и услуг; 3) распределение; 4) защита членов общества; 5) замена выбывающих членов общества; 6) контроль их поведения¹.

Но наиболее полный список необходимых и достаточных признаков, которым должно соответствовать всякое социальное объединение, претендующее именоваться обществом, дал известный американский социолог Эдвард Шилз:

1) объединение не является частью какой-либо более крупной системы (общества);

2) браки заключаются между представителями данного объединения;

3) оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями;

4) объединение имеет территорию, которую считает своей собственной;

5) у него есть собственное название и своя история;

6) оно обладает собственной системой управления;

7) объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида;

8) его объединяет общая система ценностей (обычаи, традиции, нормы, законы, правила, нравы), которую называют культурой.

Нетрудно догадаться, что подобным критериям соответствуют и современные державы, насчитывающие сотни миллионов граждан, и древние племена, уместившиеся на территории нынешнего городского микрорайона. У тех и других имеются кровнородственные системы (заключение браков и прием новых членов), свои территория, название, культура, история, управление, а самое главное — они не являются частью другого целого.

¹ См.: *Lenski G., Lenski J.* Human societies: an introduction to macrosociology. N.Y., 1974.

Таким образом, социология описывает общество в единстве трех аспектов: *общество, страна, государство*. Страна выводит нас на изучение роли географического фактора в развитии общества, территории и борьбы за нее, народонаселения и демографии, миграции и эмиграции, уровня жизни населения. Страна и общество — это два понятия, связанные между собой первым признаком из типологии Э. Шилза, а именно: воспроизводство населения членами данного общества. Страна позволяет рассмотреть историю общества, в том числе российского, его исторические этапы, роль территориального фактора в развитии России, плотность населения, экономический рынок, развитие капитализма, роль общины. Понятие государства позволяет проследить влияние политического режима и его смены на состояние и структуру общества, а также зависимость существующего в стране политического режима от социальной зрелости народа.

3.4. Основные сферы общества

Структуру общества можно рассматривать под разным углом зрения. Например, ее можно свести к совокупности всех групп, входящих в него, и тогда мы будем иметь дело прежде всего с *населением*. Можно считать, что стержнем общества выступает *социальная иерархия*, в которой все люди выстроены по критерию богатства и объема власти. Можно свести общество к совокупности пяти фундаментальных *институтов*: семья, производство, государство, образование (культура и наука) и религия, а можно к четырем, объединив два последних в один институт — духовный. Институты выполняют функцию столпов общества. Наконец, можно все общество разделить на четыре главные *сферы*: экономическую, политическую, социальную и культурную (рис. 3.2). Их еще называют *подсистемами* общества.

Какой бы из этих подходов мы ни взяли, он высвечивает сложное явление только с одной стороны, но иначе и быть не может. А вот совокупность односторонних взглядов может дать нам целостную картину общества. Разберемся в его составных частях, или аспектах, и начнем с последнего: рассмотрим **общество как взаимосвязь четырех сфер**.

► **Экономическая сфера** — это фирмы, предприятия, заводы, банки, рынки, потоки денег и инвестиций, обороты капиталов и т.д. Иными словами, это то, что позволяет обществу имеющиеся в его распоряжении ресурсы (землю, труд, капитал и управление) запустить в производство и создать такое количество товаров и услуг, которые удовлетворяют жизненно важные потребности людей в пище, жилье, досуге и т.п. В экономической жизни общества прямо участвует 50–60% населения, которых называют *экономически активным* населением: рабочие, служащие, предприниматели, банкиры и др. Косвенно же в ней принимают участие 100% проживающих на данной территории людей, поскольку все мы являемся потребителями товаров и услуг, созданных экономически активным населением. Пенсионеры уже вышли из производства, а дети в него еще не вошли. Они не создают материальных ценностей, но потребляют их.

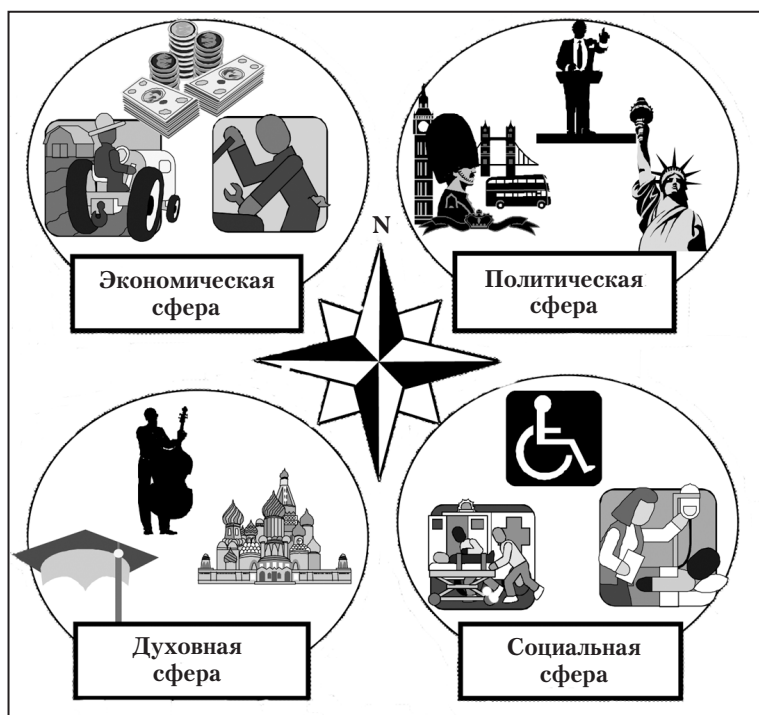

Рис. 3.2. Основные сферы общества

Основа экономической сферы любого общества — *производство*, конечная продукция которого составляет национальный доход. Производство характеризуется также технико-экономическим потенциалом, который существует в данный момент в данном обществе.

► **Политическая сфера** — это президент и аппарат президента, правительство и парламент, местные органы власти (губернские, областные), армия, полиция, налоговая и таможенная служба, которые все вместе составляют государство, а также политические партии, не входящие в него. Основная задача государства — обеспечение социального порядка в обществе, улаживание конфликтов между партиями, например рабочими, профсоюзами и работодателями, учреждение новых законов и слежение за их неукоснительным выполнением всеми структурами, недопущение политических переворотов, защита внешних границ и суверенитета страны, сбор налогов и обеспечение деньгами учреждений социальной и культурной сфер и т.д. Основной вопрос политической сферы — узаконивание способов борьбы за власть и ее защита, когда она досталась какому-либо классу или группе. Задача партий — выражать многообразие политических интересов различных, часто противоположных групп населения через установленные законом каналы.

► **Духовная сфера** имеет четыре составные части: *культуру, науку, образование и религию*. Она включает университеты и лаборатории, музеи и театры, художественные галереи и научно-исследовательские институты, журналы и газеты, памятники культуры и национальные художественные сокровища и т.д. У этой сферы три главные задачи:

- **наука** призвана открывать новые знания в технической и гуманитарной областях, т.е. создавать авангардные технологии, проекты космических кораблей, расшифровывать старинные тексты, описывать законы Вселенной и т.д.;

- **образование** должно передавать открытое учеными знание последующим поколениям самым эффективным способом. Для этого создаются школы и университеты, разрабатываются новейшие программы и методики преподавания, готовятся квалифицированные педагогические кадры;

- **культура** призвана создавать вненаучные, а именно художественные, ценности, хранить их в библиотеках, музеях, выставлять в галереях. В культуру следует включить

и *религию*, которая выступает стержнем духовной культуры любого общества.

► **Социальная сфера** понимается в двух смыслах — широко и узко и в зависимости от этого охватывает разные объемы либо всего пространства общества, либо какой-то его части. Необходимо также различать социальную сферу как предмет научного изучения и как объект практического вмешательства. Первым занимаются социологи, вторым — министерства, ведомства, фонды, учреждения. Социальная структура, стратификация и социальные институты попадают в разряд социальной сферы, хотя их действие распространяется на все общество. Если же обратиться к плоскости практического воздействия, то социальная сфера в широком смысле будет означать совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние всего населения. В этом случае сюда включаются магазины, пассажирский транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание, общественное питание, здравоохранение, связь (телефон, почта, телеграф), а также учреждения досуга и развлечения (парки культуры, стадионы). В этом своем значении социальная сфера охватывает почти все слои и классы: от богатых и средних до бедных.

Социальная сфера в узком значении подразумевает только социально незащищенные слои населения и учреждения, обслуживающие их: пенсионеры, безработные, малообеспеченные, многодетные, инвалиды, а также органы социальной защиты и социального обеспечения (включая и социальное страхование) как местного, так и федерального подчинения. Во втором значении к социальной сфере относится не все население, а лишь часть его, как правило, беднейшие слои.

Итак, мы выделили четыре главные сферы современного общества. Они тесно связаны между собой и влияют друг на друга. К примеру, если экономика страны не выполняет своих задач, не обеспечивает население достаточным количеством товаров и услуг, не расширяет количество рабочих мест, то уровень жизни социально незащищенных слоев (пенсионеров, инвалидов, малоимущих) резко снижается, не хватает денег на выплату зарплаты и пенсий, появляется безработица и даже может вырасти преступность. Иными словами, успехи в одной — экономической сфере влияют на благополучие в другой сфере — социальной.

Экономика может сильно влиять и на политику. Когда в начале 1990-х гг. экономические реформы в России привели к резкому расслоению населения, т.е. появлению на одном полюсе очень богатых людей, а на другом — очень бедных, более активными стали те политические партии, которые ориентировались на коммунистическую идеологию. Они вызывали сочувствие у большей части населения. Из опыта европейских стран известно, что как только экономика идет на подъем, преобладающая часть населения начинает отходить от коммунистических взглядов в сторону так называемых либерально-демократических и выступать за частную собственность и свободу предпринимательства.

Сферы общества можно расположить на плоскости таким образом, что все они будут равны между собой, т.е. будут находиться на одном горизонтальном уровне. Но их можно выстроить и в вертикальном порядке, определив для каждой из них собственную, не похожую на другие функцию, или роль, в обществе (рис. 3.3).

Так, экономика выполняет функцию добывания средств существования и выступает фундаментом общества. Политическая сфера во все времена выполняла роль управленческой надстройки общества. Социальная сфера, описывающая социально-демографический и профессиональный состав населения, совокупность взаимоотношений между большими социальными группами, пронизывает всю пи-

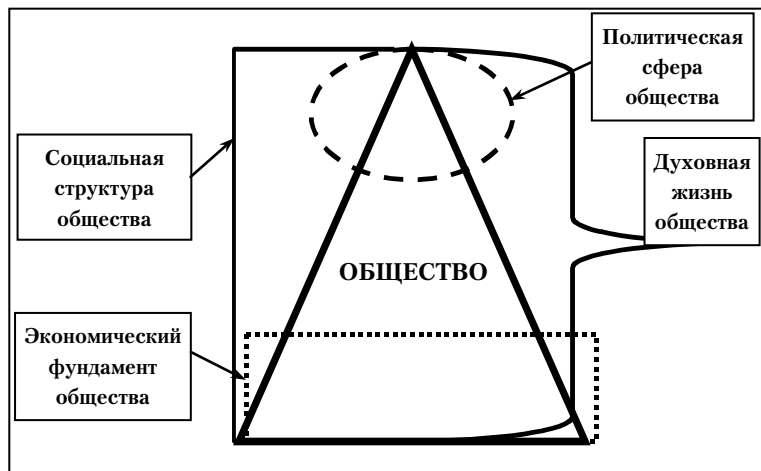

Рис. 3.3. Вертикальная структура общества

раמידу общества. Такой же универсальный, или сквозной, характер носит и духовная сфера общества, духовная жизнь людей. Она затрагивает все этажи общества. Новую картину мира можно выразить графически.

3.5. Социальные институты

Социологи, позаимствовавшие понятие института у правоведов, наделили его новым содержанием. Понимая социальные институты как совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений (семья, производство, государство, образование, религия), социология углубила наше представление о них как о столпах, или базовых элементах, на которых покоится общество. Предназначение социальных институтов — удовлетворение важнейших (фундаментальных) жизненных потребностей общества. Как известно, таких потребностей четыре, поэтому выделяют **четыре основных социальных института**:

1) для удовлетворения потребности в воспроизводстве людей существует *институт семьи и брака*;

2) потребности в добывании средств к существованию — *экономические институты*, производство;

3) потребности в безопасности и социальном порядке — *политические институты*, государство;

4) потребности в решении духовных проблем, разработке и передачи новых знаний, социализации подрастающего поколения — *духовные институты* в широком смысле, включая *науку и культуру*.

Социальный институт — это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм. Благодаря институтам происходит социализация индивидов (усвоение культурных норм и освоение социальных ролей), рождаются новые поколения людей (институт семьи), добываются средства существования, наводится порядок в обществе и отправляются духовные ритуалы.

Существует и иное определение социального института как совокупности общественных обычаев, воплощения определенных привычек поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение, меняющихся в зависимости от обстоятельств и выступающих орудием

приспособления к ним. Собственно говоря, так юристы понимают термины «*институция*» (установление, обычай, порядок, принятый в обществе) и «*институт*» (закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения). Отсюда и понятие «*институционализация*», обозначающее закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, принятого порядка.

Так, институционализация какой-либо науки, скажем социологии, предполагает издание государственных стандартов и постановлений, создание исследовательских институтов, бюро, служб и лабораторий, открытие при университетах, колледжах и школах соответствующих факультетов, отделений, кафедр и курсов подготовки профессиональных специалистов, издание журналов, монографий и учебников и т.д.

По существу, институционализация означает превращение размытого множества правил и норм, обычаев и практик, идей и замыслов, людей и зданий в упорядоченную систему, которую с полным основанием можно именовать **социальной организацией**.

Все социальные институты, существующие в обществе, удобно подразделять на главные (их именуют фундаментальными, основными) и неглавные (неосновные, частные). Вторые скрываются внутри первых как более мелкие образования. В отличие от основного института неосновной выполняет специализированную задачу, обслуживает конкретный обычай или удовлетворяет нефундаментальную потребность.

Например, среди неглавных политических институтов мы обнаруживаем институты судебной экспертизы, паспортной прописки, судопроизводства, адвокатуры, присяжных, судебного контроля за арестами, судебной власти, президентства, королевской власти и т.д. К ним можно отнести также институт отстранения от власти (должности), исторические формы которого претерпели длительную эволюцию.

Помимо деления институтов на главные и неглавные их можно классифицировать по иным критериям. К примеру, институты различаются временем своего возникновения и продолжительностью существования (постоянно действующие и кратковременные), жесткостью применяемых санкций за нарушение правил, условиями существо-

вания, наличием или отсутствием бюрократической системы управления, наличием или отсутствием формальных правил и процедур.

Неосновные институты также называют социальными практиками. Под **социальной практикой** понимается существующая исторически длительное время последовательность действий, осуществляемая большой социальной группой (одной или несколькими) в качестве группового (национального, этнического) обычая ради удовлетворения какой-то важной для этой группы или общности потребности.

Простейший пример социальной практики — очередь в магазине. За дефицитным, т.е. ограниченным в количестве, товаром выстраивается цепочка случайных прохожих, которые моментально подчиняются определенным правилам поведения. Не конкретная очередь, а очередь как традиция времени или народа суть социальная практика.

У каждого главного института свои системы наработанных практик, методов, приемов и процедур. Экономические институты не могут обойтись без таких механизмов и практик, как конвертация валюты, защита частной собственности, профессиональный подбор, расстановка работников и оценка их труда, маркетинг, рынок и т.д. Внутри института семьи и брака, а сюда же входит и система родства, ученые находят институты отцовства и материнства, родовой мести, побратимства, наследования социального статуса родителей, имянаречения и т.д. Обычай назначать свидание — элемент социальной практики ухаживания. Исповедь является социальной практикой, а не учреждением, совокупностью учреждений или организацией. Это многовековая практика, имеющая свои технологии исполнения, правила и нормы поведения, круг исполнителей (исповедники и исповедуемые), систему предписанных статусов и ролей. Социологи говорят об институтах целибата (безбрачия) в католичестве, крещения и исповеди в православии, инквизиции, монашества, епископата.

Иногда социальные практики совпадают с неосновными институтами, а иногда нет. К примеру, институт представителей президента России, а также институт наставничества в СССР — яркие образцы частных институтов. Они учреждены сверху, государством, а не возникли из низов народа как естественное продолжение его традиций и обычаев.

А вот ритуал знакомства, который у разных народов принимает подчас невероятно экзотические формы, относится к социальным практикам. В большинстве обществ для знакомства не нужны посредники, но во многих странах, прежде всего в высшем свете, мужчина не может подойти к даме или к другому мужчине и представиться ему. Необходимо, чтобы их представил друг другу кто-то третий.

Английский политический философ Майкл Оакшотт полагал, что демократия как социальная и политическая практика представляет собой совокупность традиций и обычаев данного народа и включает множество весьма специфичных и очень незаметных постороннему глазу процедур, установлений, привычек, при помощи которых она только поддерживается и успешно функционирует.

К главным **функциям** социального института относят функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, а также регулятивную, интегративную, транслирующую и коммуникативную функции. Наряду с универсальными существуют и специфические функции. К ним причисляют такие функции, которые присущи одним и не свойственны другим институтам. Это, например, воспроизводство людей, рождение новых поколений (институт семьи), добывание средств существования (производство), наведение порядка в обществе (государство), открытие и передача новых знаний (наука и образование), отправление духовных ритуалов (религия). Некоторые институты выполняют функцию стабилизаторов общественного порядка. К ним относятся политико-правовые институты типа государства, правительства, парламента, полиции, судов, армии. Другие институты поддерживают и развивают культуру. Это относится к институтам церкви и религии. Внутри каждого социального института можно выделить целый ряд **подфункций**, которые он выполняет и которых может не быть у других институтов.

Например, в институте семьи ученые обнаружили функции сексуального регулирования; репродуктивную; социализации; эмоционального удовлетворения; статусную; защитную и экономическую¹.

¹ См.: *Фролов С. С.* Социология. М., 1994. С. 141–143.

Общество устроено так, что ряд институтов выполняет несколько функций одновременно, и в то же время на выполнении одной функции могут специализироваться сразу несколько институтов. К примеру, функцию воспитания или социализации детей выполняют такие институты, как семья, церковь, школа, государство. В то же время институт семьи выполняет такие функции, как воспроизводство людей, воспитание и социализация, удовлетворение в интимной близости и др. Функции, выполнявшиеся некогда одним институтом, со временем могут передаваться другим институтам или распределяться частично либо полностью между ними.

Скажем, в далеком прошлом институт семьи выполнял более пяти — семи функций, однако сегодня некоторые из них переданы другим институтам. Так, воспитанием наряду с семьей занимается школа, организацией отдыха — специальные институты рекреации. Даже функцию удовлетворения сексуальных потребностей разделяет с семьей институт проституции. А функцию добывания средств к существованию, чем во времена охотников и собирателей занималась исключительно семья, сегодня целиком и полностью взяла на себя индустрия.

Если институт работает как надо, то плюсов у него намного больше, чем минусов, и наоборот. Плюсы, или *функции*, укрепляют, стабилизируют и развивают общество. Минусы, т.е. *дисфункции*, его расшатывают. Крупные общественные потрясения, например войны, революции, экономический и политический кризис, могут привести к нарушению деятельности одного или нескольких институтов. Это относится к правительству, парламенту, производству, собственности, школе, религии и т.д. В результате в их функционировании возникают сбои и дисфункции. Подобное произошло после Октябрьской революции в России в 1917 г.

Оценку деятельности институтов, тому, как они справляются со своими функциями и задачами, дает общественное мнение. Социологи периодически замеряют *уровень доверия* к социальным институтам.

На протяжении последних 20 лет неизменно высоким доверием у россиян пользовался только институт церкви, с 2000 г. — президент страны. Отношение к другим институтам, таким как СМИ, профсоюзы, правительство, суд, парламент, армия, милиция, местные органы власти,

прокуратура, менялось от крайне низких до умеренно низких или средних величин (от 4 до 32%).

Социологи считают, что низкий уровень доверия к социальным институтам свидетельствует о переживаемом ими *кризисе*, когда они не справляются со своими функциями.

Данные опроса, проведенного Институтом Гэллага в странах ЕС, Восточной Европы и Скандинавии, в Израиле, Канаде, США, в Южной Америке, Азии и Африке, показали, что уровень доверия к общественным институтам здесь, как правило, выше, чем в России (от 34 до 92%).

Итак, у социальных институтов (основных и неосновных) есть не только функции (приносимая ими польза), но и дисфункции (наносимый обществу вред). Функции и дисфункции бывают **явные**, если они официально заявлены, всеми осознаются и очевидны, и **латентные**, если они скрыты от глаз, не заявляются. Явные функции институтов являются ожидаемыми и необходимыми. Они формируются и декларируются в кодексах и закреплены в системе статусов и ролей. Латентные функции выступают непредумышленным результатом деятельности институтов или лиц, представляющих их. Демократическое государство, установившееся в России в начале 1990-х гг., через парламент, правительство и президента стремилось улучшить жизнь народа, создать в обществе цивилизованные отношения и внушить гражданам уважение к закону. Таковы были явные, заявленные во всеуслышание цели и задачи. На самом же деле в стране выросла преступность, а уровень жизни упал. Таковы побочные результаты усилий институтов власти. Явные функции свидетельствуют о том, чего хотели добиться люди в рамках того или иного института, а латентные — о том, что из этого получилось. Концепцию явных и латентных функций разработал в середине XX в. Роберт Мертон¹.

К явным функциям школы как института среднего образования относятся приобретение грамотности и аттестата зрелости, подготовка к вузу, обучение профессиональным ролям, усвоение базисных ценностей

¹ См.: Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 379–447.

общества. Но у нее есть также скрытые функции: приобретение определенного социального статуса, который позволит взобраться на ступеньку выше неграмотного, завязывание прочных дружеских связей, поддержка выпускников в момент их вступления на рынок труда. Явными, т.е. достаточно самоочевидными, функциями института высшего образования можно считать подготовку молодежи к освоению различных специальных ролей и усвоение господствующих в обществе ценностных стандартов, морали и идеологии, а неявными — закрепление социального неравенства, имеющего место при получении высшего образования. Таким образом, латентные функции выступают в качестве побочного эффекта деятельности социального института. Они могут быть как позитивными, так и негативными, т.е. *дисфункциями*.

Как мы убедились, функции и дисфункции относительны, а не абсолютны. Функция может быть явной для одних членов общества и латентной для других. То же самое и с дисфункцией. К примеру, одним важно приобрести в университете фундаментальные знания, а другим завязать знакомства. В таком случае пересечение функций, дисфункций, явных и латентных функций можно изобразить в виде логического квадрата (рис. 3.4).

Институт образования или институт налогообложения имеет все пары функциональных отношений. К примеру, латентная функция образования — дать выпускникам высшей школы более высокие стартовые позиции и обеспечить более высокий служебный рост, чем у людей, не имеющих высшего образования. Эта функция является позитивной, поскольку приносит выпускникам пользу, а не вред. В то же время она является латентной, явно не манифестируемой ни одним официальным законом об образовании. То же самое можно сказать об установлении дружеских отношений, формировании солидарности и взаимопомощи выпускников одного вуза и факультета после завершения учебы и становления служебной карьеры.

Другой пример — налогообложение. Полезные траты налогов, установленные законом, — явная и позитивная функция экономического института. Нецелевые расходы налогов — пример дисфункции, которая принимает явную и латентную формы. Расходы налогов, произведенные государством на полезные для общества дела, но не заложенные в их целевое предназначение, дадут явную дисфункцию, а разворовывание налогов — латентную дисфункцию.

	Явные	Латентные
Функции		
Дисфункции		

Рис. 3.4. Логический квадрат функций социальных институтов

Когда расхождение явных и латентных функций велико, возникает двойной стандарт социальных отношений, что угрожает стабильности общества. Еще более опасна ситуация, когда наряду с официальной институциональной системой формируются так называемые теневые институты, которые берут на себя функцию регулирования важнейших общественных отношений (например, криминальные структуры в современной России).

3.6. Развитие общества

Человеческое общество не только постоянно меняется, оно *развивается*, т.е. движется вперед, на каждом историческом этапе наращивая свои мускулы и укрепляя свой костяк. Прибывает не только новое, но лучшее: с помощью науки добываются теории и совершаются открытия, с помощью техники разрабатываются невиданные прежде орудия труда и технологии, с помощью просвещения подготавливаются молодые поколения высокообразованных людей. Ученым удалось выяснить еще одну важную черту нашего общества: оно продвигается вперед с нарастающей скоростью. Сравнивая эволюцию обществ, различные стадии, которые проходит человеческая цивилизация в своем развитии, ученые выявили *закон ускорения истории*. Он гласит, что на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую. По всей видимости, это свидетельствует об *уплотнении* исторического времени:

в каждую последующую эпоху происходит больше технических изобретений и научных открытий, быстрее совершенствуются орудия труда и технология.

Если в традиционном обществе один вид орудия претерпевал незначительные изменения на протяжении жизни десятков и сотен поколений, то в современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий, техники и технологии. Если прежде скорость смены поколений орудий труда отставала от скорости смены поколений людей, то сегодня наблюдается обратный процесс: скорость смены поколений орудий труда стала опережать скорость смены поколений людей.

Итак, человеческое общество подвержено постоянным изменениям. На заре истории возникло общество первобытных охотников и собирателей. Позже его сменило рабовладельческое, затем феодальное и, наконец, капиталистическое общество. Человеческое общество развивается от простого к сложному. В пределах одной и той же страны в разные периоды существовали различные типы общества. История России уходит в глубь веков. Россия — это название страны и государства, а Киевская Русь, Московское государство, Российская империя, Советская Россия и современная Российская Федерация — наименования не только разных видов государства, существовавших в пределах одной страны, но и различных типов общества.

Благодаря тому что технический прогресс постоянно двигался вперед и соответственно ему развивались средства производства, классификация типов хозяйственной культуры носит эволюционный характер.

Самый древний тип хозяйственной культуры — охота и собирательство. Первобытное общество состояло из локальных родственных групп (триб). По времени оно было самым продолжительным — существовало сотни тысяч лет. Ранний период называют периодом **человеческого стада**. Ему на смену пришли скотоводство (пастушество) и огородничество (простейшее фермерство). Скотоводство основано на приручении (одомашнивании) диких животных. Скотоводы вели кочевой образ жизни, а охотники и собиратели — бродячий. Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убедились, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательства выросло огородничество, а из него — земледелие. Таким образом, ого-

родничество — переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному возращиванию окультуренных злаков. Небольшие огороды со временем уступили место обширным полям, примитивные деревянные мотыги — деревянному, а позже железному плугу. С земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Все они стали возможны благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни.

В первобытную эпоху существовало так называемое **простое общество** (термин антропологов, обозначающий один уровень управления, отсутствие экономического неравенства и социальной дифференциации), в котором жили охотники и собиратели, а затем ранние земледельцы и скотоводы. До сих пор в различных регионах планеты исследователи обнаруживают живые осколки старины — примитивные племена бродячих охотников и собирателей.

В науке принято выделять два типа, два этапа развития простых обществ: *локальные группы* и *первобытные общины*, при этом община, в свою очередь, подразделяется на два периода — *родовая* и *соседская* община.

Локальные группы представляют собой небольшие объединения (от 20 до 60 человек) примитивных собирателей и охотников, связанных кровным родством и ведущих бродячий образ жизни. Охота и собирательство относятся к так называемому хищническому, или потребляющему, хозяйствованию: человек срывает растения, ничего не сажая взамен, убивает животных, не восстанавливая их поголовье за счет искусственного разведения. На смену бродячим охотникам и собирателям постепенно пришли оседлые огородники и земледельцы, жившие общинами.

Огороды устраивались просто: часть леса выкорчевывалась, пни сжигали, а примитивными палками-копалками рыли ямки и сажали в них клубни диких овощей, которые со временем превращались в культурные. Огородничество антропологи именуют иногда фермерством, а собирательство — фуражированием.

Община — это союз нескольких сотен людей, связанных между собой узами кровного родства, взаимными браками, кооперацией труда, взаимовыручкой, совместной охраной территории. Вплоть до XX в. в России существовали подобные общины, которые назывались *поземельными*.

Хотя численность первобытных людей не превышала 5—6 млн, но вследствие того, что сырьевая база одной группы была очень большой и становилась еще больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше и меньше. Планета оказалась перенаселенной. Возникла надобность в переходе к новому, более прогрессивному способу хозяйствования. От собирательства общество перешло сначала к огородничеству, а затем к земледелию. К этому времени технический прогресс ушел далеко вперед. Усложнились орудия труда, возросла их производительность, стало быть, один человек мог прокормить большее число людей, чем прежде. Приручение животных и зарождение пастушества дали человечеству новый источник энергии — тягловый скот. На смену палкам-копалкам пришел плуг, запряженный волами. Резко поднялась производительность труда.

Чтобы прокормить одного человека охотой и собирательством, требуется 2 кв. км площади, а при земледелии достаточно всего 100 кв. м земли. Продуктивность земли выросла в 20 тыс. раз.

Переход к земледелию продолжался очень долго: гораздо дольше, нежели переход к машинной технике. Специалисты подсчитали, что он продолжался 3 тыс. лет. Столько длилась первая мировая революция — *неолитическая*. Развитие земледелия позволило использовать часть урожая для прокорма скота. Но чем больше было скота у хозяина, тем чаще приходилось использовать подножный корм и передвигаться в поисках пастбищ. Постепенно часть племен, особенно там, где с травами было плохо, начала специализироваться на скотоводстве.

Росло население, создавались **города**. Они зародились как центры, где специализировавшиеся на ремеслах слои населения продавали свою продукцию другим слоям населения, специализировавшимся на сельском хозяйстве, торговле или управлении. Несмотря на появление множества городов, основная масса населения проживала в деревнях.

Аграрное общество — это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим обменом.

Индустриальное общество родилось в XVIII в. Оно — дитя двух революций: *экономической*, под которой подразумевается великая индустриальная революция (ее родина — Ан-

глия), и *политической*, т.е. Великой французской революции 1789—1794 гг. За три века культура европейского общества изменилась неузнаваемо. На смену феодализму пришел капитализм. Флагманом индустриализации выступила Англия. Она была родиной машинного производства, свободного предпринимательства и нового типа законодательства.

Благодаря успехам медицины, улучшению санитарных условий жизни и качества питания резко сокращается смертность. Средняя продолжительность жизни растет. Увеличивается и численность населения. Люди со все большим желанием мигрируют из села в город в поисках более комфортной жизни, культурно разнообразного досуга, лучших возможностей получить образование. К появлению такого типа общества привели **два глобальных процесса: индустриализация и урбанизация.**

Урбанизация (от лат. *urbanus* — городской) означает процесс переселения людей в города и распространение городских ценностей жизни на все слои населения. Она является неотъемлемым спутником индустриализации.

Индустриализация (от лат. *industria* — усердие, деятельность) — это применение научных знаний к промышленной технологии, открытие новых источников энергии, позволяющих машинам выполнять ту работу, которую прежде выполняли люди или тягловые животные.

Переход к промышленности был для человечества такой же значительной революцией, как в свое время переход к земледелию. Благодаря этому небольшая часть населения оказалась в состоянии кормить большинство населения, не прибегая к обработке земли (рис. 3.5). Сегодня в сельском хозяйстве США занято 5% населения, Германии — 10%, Японии — 15%.

Индустриализация требует все более подготовленных работников, так как сложность технологии постоянно растет. В индустриальном обществе, пожалуй, впервые *место работы отделяется от места жительства*: в отличие от ремесленника, рабочий каждое утро покидает свой дом и отправляется в городском транспорте на другой конец города, где расположена его фабрика. Вместо нескольких десятков, в крайнем случае сотен специальностей доиндустриального общества появились *десятки тысяч профессий*. Причем

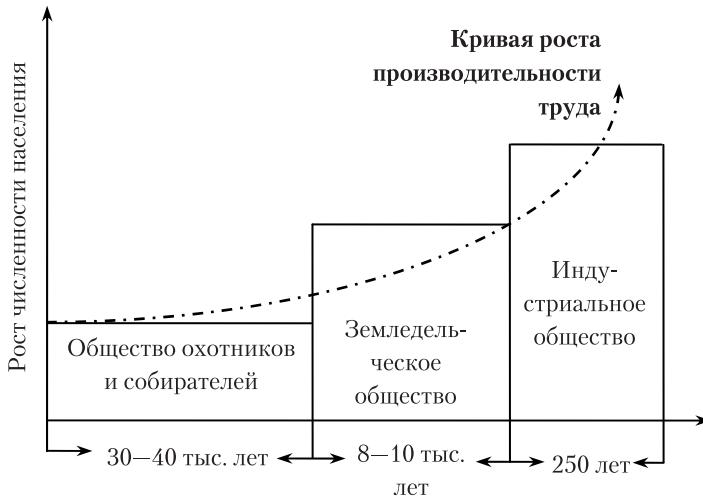

Рис. 3.5. Историческая динамика производительности труда

Историческая закономерность: чем ниже производительность труда, тем меньше численность населения и тем дольше существует общество. Максимальные народонаселение и производительность труда — в индустриальном обществе, минимальные — в обществе охотников и собирателей

скорость, с какой на смену старым профессиям приходили новые, возросла в десятки и сотни раз. Большинство новых профессий было просто неизвестно аграрному обществу.

Переход от культуры индустриального к культуре **постиндустриального общества** сопровождается превращением товаропроизводящей экономики в обслуживающую, что означает *превосходство сферы услуг над сферой производства*. Решающим фактором развития становится уровень образования и знаний. Подобные процессы наблюдаются в США и Японии, завершающих этот переход.

К сожалению, этот процесс пока не отмечается в России, которая не так давно завершила переход от доиндустриального общества, где большинство населения составляли крестьяне, проживавшие в сельской местности, к индустриальному.

Общество в США или в Западной Европе именуют не только постиндустриальным, но также **информационным**,

поскольку 60—80% рабочей силы прямо или косвенно там связано с созданием, обработкой и передачей информации.

Информация становится все более доступной из-за развития технологии. Персональные компьютеры, автоматическая обработка текстов, кабельное телевидение, видеодиски и записывающие видеоустройства все шире проникают в дома, школы и офисы. Каждый год информация в мире удваивается и утраивается, возникают новые информационные каналы, самым передовым из которых является **Интернет** — компьютерная паутина, опутавшая невидимыми нитями весь земной шар. Сегодня по Интернету люди из разных концов земного шара общаются письменно и визуально, проводятся научные конференции и показательные операции. Благодаря Интернету можно войти в любую библиотеку мира, прочитать любую газету и узнать самые последние новости.

Перед социологической наукой сегодня стоит проблема целостного осмысления развития мирового сообщества в новых условиях. Оно буквально разрывается между двумя противоположно направленными тенденциями: *интеграционными*, объединяющими все нации Земли в единое социокультурное пространство, и *разъединительными*, проистекающими из стремления наций к суверенитету, национальной целостности, культурному своеобразию, экономической независимости.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что глобализация общественных процессов разворачивается в условиях **цивилизационного кризиса**. Суть его состоит в том, что человечество, собирающее нации в один планетарный корабль, не решило проблему его безопасности. Более того, многие высказывают мнение, что именно объединение повышает степень общего риска. Наука не изобрела надежных средств предотвращения глобальных катастроф — экономических, экологических, военно-политических. Угроза подобных катастроф (как показали конфликты на Балканах и в других регионах) или мировой финансово-экономический кризис могут воспроизводиться действиями военно-политических, экономических, социальных и других факторов, сложившихся в предшествующий период.

Современное взаимосвязанное и взаимозависимое человеческое общество сталкивается с ускорением процессов глобализации. Потому

и растет понимание необходимости поиска новых ориентиров, уточнения социально-экономических и общественно-политических парадигм.

3.7. Мировое сообщество

Когда анализируешь исторические воззрения на общество, то неизбежно замечаешь такую особенность: начиная с Античности понятие общества постоянно расширялось — от семьи и союза племен до мировой державы. Сегодня оно разрослось до мирового сообщества (рис. 3.6).

Древние римляне, создавшие мировую империю, расширили понятие общественного и социального. Уже не союз племен, а огромная держава должна была именоваться *римским обществом*, ибо и столица, и далекие окраины управлялись по одним законам, а жители придерживались единых традиций и идеалов. Но можно ли мировую державу, каковой являлась Римская империя, строить по образцу общества?

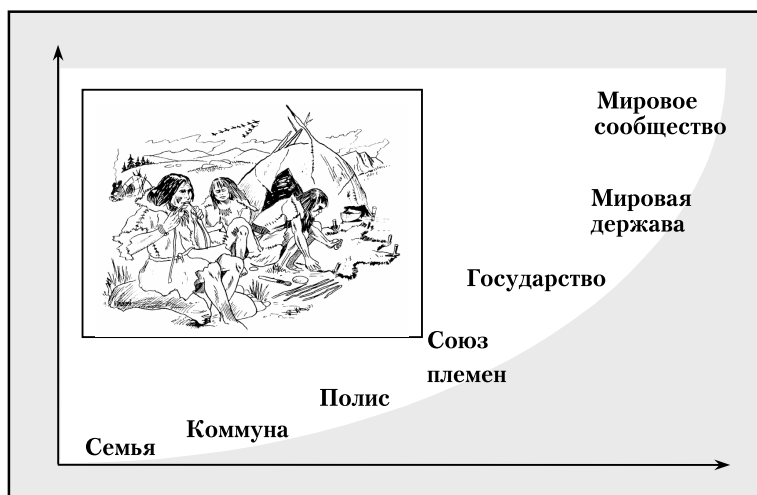

Рис. 3.6. Эволюция представлений о масштабах человеческого общества

Понятно, что в сверхдержавах иным должен быть тип отношений между властью и населением. Власть императора устанавливается сверху им самим, поэтому ее называют *самодержавной*. Но в греческом полисе или Римской республике власть выросла снизу — из общества. В авторитарных государствах правители царствуют не волею народа, а Божьей милостью. Они лишь наместники, восседающие на вершине огромной пирамиды власти, которая по нисходящей иерархии чинов очень косвенно связана с населением. Можно ли назвать такие отношения между властью и населением социальными? В античном смысле слова нет. Скорее государственными или политическими, причем государство все больше отделяется от общества, которое сосредоточивается преимущественно в нижней части социальной пирамиды.

Древние римляне не смогли решить для себя вопрос о том, где начинаются и заканчиваются границы общества. На него попытались ответить современные мыслители. Они ввели в обиход новое понятие — **мировое сообщество**, под которым сегодня понимают все народы, обитающие на нашей планете. Его следует называть квазиобществом, чтобы избежать путаницы с обществом в собственном смысле этого слова.

Дело в том, что восемь признаков Э. Шилза (см. § 3.3) применимы не только к локальному, но также к глобальному обществу. Действительно, мировое сообщество не является частью более крупной системы; браки заключаются только между членами данного объединения и оно пополняется за счет их детей; оно имеет свои территорию (вся планета), название, историю, управление и культуру. Органом управления мирового сообщества является Организация Объединенных Наций, которой подчиняются все страны. ООН оказывает гуманитарную помощь, охраняет культурные памятники и посылает свои миротворческие силы (Голубые Каски) практически во все уголки Земли. Сегодня в составе мирового сообщества образуются региональные объединения типа Европейского союза (ЕС), куда входят 27 стран, объединенных единой валютой, единым экономическим и политическим пространством. ЕС имеет Совет Министров (Совет Европейского союза) и Европарламент.

Мировое сообщество именуют также **мировой системой**. Данный термин надо понимать в узком и широком значении. Видный американский социолог и политолог Иммануил Валлерстайн предложил различать *мировые империи* и *мировые экономические системы*.

Мировая империя включает несколько территорий, объединенных военной и политической властью. Империи инков, Александра Македонского, персидского царя Дария I, **Наполеона**, наконец СССР, который также относят к типу мировых империй, представляют собой очень разнообразные (культурно, социально, экономически, реже — религиозно), обширные по территории, непрочные образования. Они создаются принудительно и быстро распадаются.

Мировая экономическая система — это совокупность территорий или стран, объединенных экономическими связями. В древности они практически совпадали с мировыми империями либо служили их источником. Что такое империя монголов в XIV в., куда входила покоренная Русь, — империя или экономическая система? Если множество территорий объединено только тем, что с них собирают налоги или дань, то это экономическая система. У нее нет единого политического центра и органа управления. Хотя известно, что русские князья ездили в Орду испрашивать грамоту на правление. А куда отнести английские, испанские и французские колонии в Африке? Скорее к системам, нежели к империям.

Последняя из мировых экономических систем — **современный капитализм**. Он существует уже 500 лет (с XV в.), но так и не превращается в мировую империю. Транснациональные корпорации (ТНК) находятся вне контроля единого правительства. Они свободно перемещают огромные капиталы через государственные границы.

И. Валлерстайн разделил мировую систему на три части: 1) *ядро* (англ. — core); 2) *полупериферия* (semi-periphery); 3) *периферия* (periphery).

Ядро — это ведущие индустриально развитые страны, занимающие центральные позиции в мировой экономике (прежде всего США, Западная Европа, Япония). Это самые сильные и могущественные государства с совершенной системой производства. У них больше всех капиталов, самые качественные товары, самые сложные технологии и средства производства. Дорогую и высокотехнологичную продукцию страны ядра экспортируют в государства «второго и третьего мира» — страны периферии и полупериферии, у которых меньше власти, богатства и влияния.

Периферия — это самые отсталые и бедные государства Африки и Латинской Америки. Они считаются сырьевым

придатком ядра. Здесь полезные ископаемые добываются, но не перерабатываются на месте, а экспортируются. Большая часть прибавочного продукта присваивается иностранным капиталом. Местная элита вкладывает деньги за пределами своего государства, поступает на службу к иностранному капиталу и обслуживает только его интересы (даже если эти люди не уезжают за границу). Политические режимы таких стран нестабильны, в них часто происходят перевороты, постоянно возникают социальные и национальные конфликты. Здесь высший класс не отделен от низшего широким слоем среднего класса.

Поскольку благополучие государств периферии зависит от экспорта сырья, технологии и капиталы поступают только извне. Правительства, чаще всего диктаторские или авторитарные режимы, здесь существуют и способны более или менее разумно управлять страной до тех пор, пока приходят иностранные инвестиции. Но и западная помощь часто оседает в карманах госчиновников или на их заграничных счетах. Такие правительства нестабильны, они то и дело развязывают международные конфликты, внутренние войны и мятежи. Подобное то и дело происходит в странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки. Даже после революций им не становится легче. Новые правительства переходят к репрессиям, быстро выявляют свою недееспособность, и вскоре их смещают.

Демографическую ситуацию стран «третьего мира» характеризуют разноречивые процессы: высокая рождаемость и высокая детская смертность; миграция из перенаселенных деревень в слаборазвитые города в поисках рабочих мест.

С 1960-х гг. страны «третьего и четвертого мира»¹ взяли в долг у развитых стран несколько миллиардов долларов. Кредиты брали в период экономического подъема Запада, следовательно, при низких процентных ставках, а отдавать приходится совсем в иных условиях. Совокупный долг Западу превысил 800 млрд долл. США, но не видно способов, каким заемщики могли бы расплатиться с кредиторами. Самыми крупными должниками являются Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Нигерия, Перу, Чили и Польша. Стараясь поддержать на плаву экономику этих стран, западные

¹ «Четвертый мир» — это страны, которые являются беднейшими в мире. Они расположены главным образом в Африке и в Азии.

кредиторы вынуждены рефинансировать займы. Но чаще они сталкиваются с частичной или полной некредитоспособностью той или иной страны. Невыполнение своих долговых обязательств в столь крупных масштабах разрушает международную финансовую систему. Самое страшное состоит в том, что, как показывает опыт, обильные вливания иностранных инвестиций в такие страны очень мало помогают им выбраться из кризиса. Для улучшения ситуации нужна внутренняя перестройка экономики.

Полупериферия занимает промежуточную позицию между ядром и периферией. Это достаточно развитые индустриальные страны. Как и государства ядра, они экспортируют промышленные и непромышленные товары, но им не хватает власти и экономического могущества стран ядра. Например, Бразилия (страна полупериферии) экспортирует автомобили в Нигерию и моторы для машин, экстракт апельсинового сока и кофе в США. Производство в странах полупериферии механизировано и автоматизировано, но все или большинство технологических достижений, которыми вооружается собственная промышленность, заимствуются у стран ядра. В полупериферию входят интенсивно развивающиеся страны с динамичной политикой, набирающим силы средним классом.

Если классификацию И. Валлерстайна передать в терминах теории постиндустриального общества Дэниела Белла, то мы получим такие соотношения:

- ядро — постиндустриальные общества;
- полупериферия — индустриальные общества;
- периферия — традиционные (аграрные) общества.

Как уже отмечалось, мировая система складывалась постепенно, поэтому разные страны в разное время могли выполнять роль лидеров в ядре, откатываться на периферию или занимать место полупериферии.

Обычно в ядре доминирует одно государство. В XIV веке в мировой торговле господствовали североитальянские города-государства. Голландия лидировала в XVII веке, Англия — после 1750, а Соединенные Штаты — после 1900 г. В 1560 г. ядро мировой системы располагалось в Западной Европе (Англия, Франция, Нидерланды, Португалия и Испания). Североитальянские города-государства, которые были до этого самыми могущественными, присоединились к полупериферии. Северо-Восточная Европа и Латинская Америка составляли периферию. Многие общества (особенно в Океании и внутренних областях Африки и Азии) до недавнего времени

находились вне периферии. Они долго не могли присоединиться к мировой капиталистической экономике, производя и потребляя свои же продукты, т.е. занимаясь натуральным хозяйством. Сегодня таких стран фактически нет. Страны бывшего советского блока (Венгрия, Польша, Болгария и др.) отнесены к странам «второго мира». Долгое время они были отгорожены от мировой капиталистической системы. Сейчас их зачисляют к периферии или полупериферии.

Выдвинутая И. Валлерстайном в 1980-е гг. теория ядра и периферии сегодня считается в принципе правильной, но нуждающейся в известных корректировке и дополнении. Согласно новому подходу основу современного международного сообщества, которое иногда именуют **транснациональным миром**, составляют ведущие международные организации, 50–60 основных финансово-промышленных блоков, а также около 40 тыс. ТНК. «Глобальная экономическая федерация» пронизана тесными хозяйственными, политическими и культурными связями. Крупнейшие западные корпорации, создавая филиалы по всему миру, прежде всего в странах «третьего мира», опутывают финансовыми и товарными потоками весь мир. Они делают различные регионы мира экономически зависимыми друг от друга. На этом глобальном пространстве выделяют:

- постиндустриальный Север, контролирующий торгово-финансовые каналы;
- высокоиндустриальный Запад — совокупность национальных экономик ведущих промышленного развитых держав;
- интенсивно развивающийся «новый» Восток, строящий хозяйственную жизнь в рамках неоиндустриальной модели;
- сырьевой Юг, живущий преимущественно за счет эксплуатации природных ресурсов;
- находящиеся в переходном состоянии государства посткоммунистического мира.

Движение мира к новому типу объединения называют **геоэкономической, или геополитической, перестройкой планеты**. Для нового международного пространства характерны две тенденции:

- 1) концентрация принятия важных стратегических решений в небольшой группе ведущих держав типа «Большой семерки» (после присоединения к ней России ставшей «Большой восьмеркой»);

2) размывание централизованных регионов и формирований на множество самостоятельных точек, суверенизация мелких государств, повышение их роли в мировом сообществе (пример: события в Югославии, Палестине и т.д.).

Между этими двумя тенденциями возникает противоборство и непонимание. Важные политические и экономические решения, принимаемые узким кругом лиц, могут приводить к серьезным последствиям в различных частях земного шара, иногда затрагивая судьбы населения целых стран. Примером может служить влияние США на события в Югославии, когда Америка вынудила присоединиться к военному давлению на сербов чуть ли не все европейские страны, хотя само это решение было выгодно небольшой кучке политиков в конгрессе США.

Мировое сообщество обладает огромной силой. До применения им экономических санкций к Ираку в его социальной структуре небольшая часть населения была богатой и такая же бедной. Основное население соответствовало уровню среднего класса даже по европейским меркам. Через несколько лет действия эмбарго национальная валюта Ирака обесценилась, и основная часть среднего класса скатилась до бедноты.

Являясь самым мощным экономическим государством мира, Соединенные Штаты ведут себя и как политический монополист. Доллары делают политику по принципу «один доллар — один голос». За решениями, принимаемыми от лица международных организаций, например Совета Безопасности ООН, МВФ, МБРР, ВТО, финансируемых опять-таки развитыми странами, скрывается намерение и воля узкого круга ведущих держав. Вытесненные на политическую и экономическую периферию страны Юга, или развивающиеся страны, борются с гегемонией сверхдержав доступными им средствами. Одни выбирают модель цивилизованного рыночного развития и, как Чили и Аргентина, ускоренными темпами догоняют экономически развитые Север и Запад. Другие, в силу разных обстоятельств лишённые такой возможности, встают на «тропу войны». Они создают разветвленные криминально-террористические организации и мафиозные формирования, раскиданные по всему миру (исламский фундаментализм, «Медельинский картель» в Колумбии и др.).

В новом мировом устройстве все связано со всем. Мировая валютно-финансовая система, крепость которой задают

мировые лидеры, прежде всего США, Германия, Япония, Англия, уже не так стабильна, как прежде. Финансовые кризисы на периферии этой системы, на которые прежде, может быть, и не обратили бы внимания ее «киты», сегодня сотрясают всю мировую систему. Так, кризис, начавшийся осенью 2008 г. в США, в короткое время поразил все страны мира.

3.8. Модернизация общества

Одна из первых трактовок теории модернизации была предложена Максом Вебером. Процесс «капитализации» всех стран мира, их нацеленность на построение у себя высшей формы товарно-денежных отношений Вебер называет **рационализацией**. Ее высшим проявлением стало зарождение современного капитализма.

М. Вебер полагал, что западноевропейский капитализм — явление в мировой истории уникальное, оно может никогда больше не повториться, ибо не повторится то стечение обстоятельств, которые его вызвали (главное среди них — протестантизм и соответствующая ему трудовая этика). К «правильной» модели капитализма не смогли приблизиться древние и средневековые государства, которым из общего набора предпосылок всякий раз недоставало то одного, то двух условий. Идеи западного капитализма не смогла реализовать **Россия** (ее анализу Вебер, изучивший русский язык, посвятил несколько работ). Причины «неудач»: неразвитость средних городских слоев, господство традиционной общины и соответствующей ей крестьянской идеологии («архаического аграрного коммунизма»), утрата частной собственностью священного ореола неприкосновенности, неразвитость личностного начала и основ буржуазной демократии. Огромную роль здесь играет импортированный капитал, хотя общество в целом базируется на архаическом аграрном коммунизме. Иначе говоря, того же самого стечения уникальных обстоятельств — оригинальная религиозная этика труда, необычная экономическая структура, индивидуальные свободы и независимая (секулярная) университетская наука, автохтонная буржуазия и сильный денежный класс, которые породили западный капитализм, в России быть не может. Зрелый капитализм, импортированный в отсталую страну, только усилит, по мнению Вебера, радикальные социалистические элементы, которые приведут к революции, а та, в свою очередь, усилит власть бюрократии.

Сегодня понятием *«модернизация»* (англ. modernization — обновление, усовершенствование) в мировой социологии

описывается переход от доиндустриального к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу. **Модернизация** означает те усовершенствования, которые позволяют обществу соответствовать современным требованиям, а также отказ от старых форм социальной организации и поиск новых.

Вот уже столетия в мировой социологии лидирующие позиции занимает концепция, которая получила название **теория модернизации**. Она опирается на понятие социального прогресса, ибо предполагает, что все общества, в какую бы эпоху они ни существовали и в каком регионе ни располагались, вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человеческого общества от дикости к цивилизации. Прогресс науки и техники ведет к всемирному процветанию и решению всех социальных проблем. В этом потоке культурное своеобразие каждой страны как бы отступает на второй план, а на первый выходит то, что их объединяет: система общечеловеческих ценностей.

Термин «модернизация» относится не ко всему периоду социального прогресса, а только к его *современному* этапу. Поскольку современный период человеческой истории датируют с момента зарождения, а затем и расцвета *капитализма*, суть модернизации связывают со всемирным распространением по земному шару ценностей и достижений именно этой общественно-экономической формации. Конкретно речь идет о рационализме, расчетливости, урбанизации, индустриализации. Лидеры модернизации: США и Западная Европа — целиком и полностью приобщились к ним и добились потрясающих экономических результатов. Но ничего не мешает отставшим в своем развитии странам Азии, Африки и Латинской Америки догнать передовые страны, используя западные технологии, капиталовложения и опыт, как это сделала Япония. Так рассуждают авторы теории модернизации. Она призвана объяснить то, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь современной стадии и решить внутренние проблемы, не нарушая очередности этапов. Модернизация указывает способ вхождения в мировое сообщество, под которым понимается мировая экономическая система капитализма.

Различают два вида модернизации — *органическую* и *неорганическую*.

Органическая модернизация — это ответ на внешний вызов со стороны природы, а **неорганическая модернизация** — является *моментом собств-*

венного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции. Пример: переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции XVIII в. и преобразование американского производства в результате внедрения фордизма в первой четверти XX в. Такая модернизация начинается не с экономики, а с *культуры* и изменения общественного сознания. Капитализм возник как *естественное* следствие изменений в укладе жизни, традициях, мировоззрении и ориентациях людей.

стороны более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. Россия, которая в том числе и вследствие татаро-монгольского нашествия была отброшена в своем развитии на несколько столетий назад, неоднократно пыталась догнать передовые страны. Именно такую цель преследовали петровские реформы XVIII в., сталинская индустриализация 1930-х гг., перестройка 1985 г. и экономические реформы нового времени.

Неорганическая модернизация совершается путем закупки зарубежного оборудования и патентов, заимствования чужой технологии (нередко методом экономического шпионажа), приглашения специалистов, обучения кадров за рубежом, инвестиций. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: резко меняется система управления, вводятся новые властные структуры, конституция страны перестраивается под зарубежные аналоги.

Во многом именно так происходило в России в XVIII и XX и в Японии в XIX и XX вв. Стране восходящего солнца потребовалось 20 лет на то, чтобы догнать и перегнать США, откуда она заимствовала технологию и финансы. За короткий период неорганическая модернизация сменилась органической. Япония развивается на собственной основе и, в свою очередь, служит образцом для подражания. Иначе обстояло дело в России. Из-за постоянных отступлений от первоначальных реформ, непоследовательности в их осуществлении переходный период растянулся на 200 лет.

Неорганическая модернизация начинается не с культуры, а с *экономики* и *политики*. Иными словами, органическая

модернизация идет «снизу», а неорганическая «сверху». Принципы «модернити» не успевают охватить подавляющее большинство населения, поэтому не получают прочной социальной поддержки. Они овладевают лишь умами наиболее подготовленной части общества.

Так было в России в XIX в., когда интеллигенция раскололась на западников и славянофилов. Первые выступили за ускоренную модернизацию и механическое перенесение западных образцов, вторые ратовали за самобытный путь развития, т.е. органическую модернизацию. Численность западников оказалась недостаточной для того, чтобы просветить и настроить широкие массы в пользу рациональных ценностей. Капитализм в России потерпел неудачу.

Огромную роль в развитии и переходе общества от индустриального к постиндустриальному сыграл **технический прогресс** (рис. 3.7). Он неузнаваемо преобразил человеческое общество. Благодаря ему сегодня мир вступает в эпоху безлюдного производства. В 2000 г. так называемые белые воротнички — работники, занятые в автоматизированном

Индустриальная мощь (%)

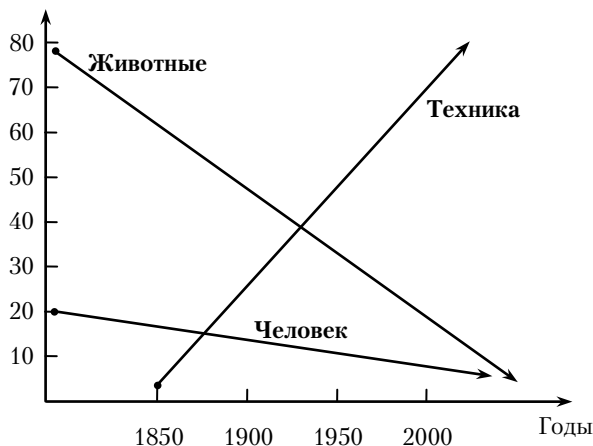

Рис. 3.7. Источники индустриальной мощи человечества

Источники индустриальной мощи человечества радикально изменились в последние 100 лет. Роль человека и животных как движущей силы промышленности уменьшилась, а применение техники возросло

производстве, научных и прикладных разработках, а также в сфере информации, — составили в развитых странах около 90% рабочей силы. Возникает особая форма занятости — *надомный труд*. Она как бы возвращает нас к той эпохе, когда место работы было неотделимо от места жительства. Но если это и возвращение, то на качественно более высокой ступени. Нынешнее поколение «компьютерных надомников», которых насчитываются уже многие миллионы, нажимают на клавиши сверхточных машин и оперируют огромными потоками информации. Производительность их труда возрастает при этом в четыре раза. Зарубежные компании все чаще переводят своих секретарей и делопроизводителей на надомную работу.

О новом этапе развития индустриального общества социологи заговорили во второй половине XX в., когда темпы научно-технического прогресса превысили все мыслимые пределы. Потребовалось новое понятие, лучше отражающее социальные реалии. Им стало «постиндустриальное общество», придуманное Д. Беллом. Кроме него используются и другие термины: «вторая промышленная революция», «третья волна», «супериндустриальное общество», «третья индустриальная революция», «кибернетическое общество».

1970-е гг. послужили точкой отсчета нового этапа в развитии человеческого общества. Он характеризуется появлением невиданных средств производства — информационно-электронных систем, использованием микропроцессоров в промышленности и сфере услуг, в торговле и сфере обмена. Развитие таких отраслей, как агробизнес, нефтехимия, генная инженерия, компьютерная техника, свидетельствует о лидирующей роли технологии в обществе. В середине 1970-х гг. в развитых странах резко сокращается доля населения (в Японии до 15%, в Германии до 10%, в США до 5%), а также занятость в промышленности (в Японии — 36%, в Германии — 46%, США — 30%, Англии — 41%). И напротив, занятость в сфере обслуживания растет (в США до 65%, Японии до 50%, Германии до 45%, Англии до 43%).

Кардинальным образом изменились источники энергии, определяющие скорость технического прогресса. Простое общество — это эпоха человеческих мускулов, аграрное общество — силы животных, индустриальное — мощи электричества, пара, ветра, воды, наконец, постиндустриальное общество — эпоха атомной и термоядерной энергии.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. С какими историческими этапами в понимании общества вы познакомились в этой главе?

2. Чем научное понимание общества отличается от исторического понимания?

3. Охарактеризуйте биосоциальные модели общества.

4. Перечислите основные признаки общества. Можно ли общество охотников считать обществом в одном из этих значений?

5. Один из важнейших признаков страны — наличие государственных границ. Более 70 лет границы СССР оставались неизменными. Но вот произошел его развал, и на месте некогда могущественного и самого протяженного государства (страны) образовалось множество суверенных государств. Сколько новых государств образовалось на территории бывшего СССР? Можете ли вы их перечислить? Как устанавливались границы постсоветских государств:

- по субъективному произволу политических руководителей;
- вдоль исторически пролежавших границ;
- другим способом?

6. На какие сферы можно разделить общество? Дайте краткую характеристику основных сфер общества.

7. Определите, элементами чего (страны, государства, общества) выступают суд, армия, юридические законы, население, безработица, международный договор, географическое положение, благосостояние.

8. Даны три выражения:

I. X, прежде импортировавшая продукты, стала их крупным экспортером.

II. Y проводит политику помощи малоимущим — старикам, многодетным и безработным.

III. В Z социальное расслоение достигло максимально возможной степени.

Вместо X, Y и Z поставьте одно из трех понятий: «общество», «страна», «государство».

9. Согласны ли вы с приведенными ниже рассуждениями? Обоснуйте свою позицию.

I. Огородничество — переходная форма от добывания из природы готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному возращиванию окультуренных злаков.

II. К доиндустриальному обществу следует причислить все простые и дописьменные общества, значительную часть письменных и сложных обществ, которые существовали в эпоху рабовладения и феодализма.

III. Постиндустриальное общество охватывает не все существующие на планете страны, а только самые передовые, например США, Японию, Германию, Францию, Канаду, Корею, Великобританию и некоторые другие.

IV. В постиндустриальном обществе собственность как критерий социального неравенства теряет свое значение.

10. Составьте краткое описание одного-двух социальных институтов общества, скажем *образования* и *семьи*. Используя общедоступную литературу, охарактеризуйте их историческую эволюцию, функции, социальные организации, в него входящие, а также традиции, обычаи, статусы и роли.

11. Как бы вы прокомментировали следующее суждение:

«Наше общество, называемое российским, не есть совокупность всех ныне живущих людей. К ним надо добавить всех, кто жил раньше на данной территории, и тех, кто, видимо, будет жить здесь через 100 и через 1000 лет»?

Согласны вы с этим? Аргументируйте свой ответ.

12. Поясните, почему производству как социальному институту 2 млн лет, семье только 500 тыс. лет, а государству лишь 5–6 тыс. лет? То, что возникает позже, является ли сложнее того, что возникает раньше? Может ли быть так, что сложное создается позже именно потому, что оно более сложное? Но тогда можете ли вы утверждать, что государство сложнее производства? Или это равновеликие по сложности социальные институты? Тогда почему одному потребовались для своего формирования миллионы, а другому тысячи лет?

13. Перечислите основные институты общества. Какие функции они выполняют? Основываясь на своих знаниях, заполните таблицу.

Жизненные потребности общества	Соответствующие им основные социальные институты
Потребности в воспроизводстве людей	
Потребности в добывании средств существования	

Жизненные потребности общества	Соответствующие им основные социальные институты
Потребности в безопасности и социальном порядке	
Потребности в решении духовных проблем, разработке и передаче новых знаний, воспитании подрастающего поколения	

14. В чем основное сходство и различие индустриального и постиндустриального общества?

15. В какой степени, на ваш взгляд, в мировую систему включена Россия?

16. Укажите отличия между странами ядра, полупериферии и периферии.

17. На какой стадии развития общества появляется модернизация?

18. Используя периодическую печать, научные статьи и публицистику, проанализируйте ход экономических реформ в России рубежа 1990-х гг. Свяжите их с концепцией модернизации. Ответьте на ряд вопросов:

- I. Какого рода трудности в наибольшей мере тормозили реформы?
- II. Созрело ли общественное сознание для кардинальных изменений?
- III. Какие слои населения поддерживали модернизацию, а какие — нет?
- IV. Какие законодательные меры ускоряли, а какие тормозили ход реформ?
- V. С одинаковой ли скоростью изменялись различные сферы общества, его институты?
- VI. Что произошло с материальным положением, уровнем жизни людей и как это сказалось на ходе реформ?

19. Чем различаются органическая и неорганическая модернизация? Почему одна происходит «сверху», а другая — «снизу»?

20. В чем конкретно выражаются плюсы и минусы ускоренной модернизации? Что такое западный вариант модернизации? Насколько он применим к нашей стране?

Глава 4

Стратификация: статика и динамика

Социальная стратификация — центральная тема социологии. Она описывает социальное неравенство в обществе, деление социальных слоев по уровню доходов и образу жизни, наличию или отсутствию привилегий. В первобытном обществе неравенство было незначительным, поэтому стратификация там почти отсутствовала. В сложных обществах неравенство очень сильное, оно поделило людей по доходам, уровню образования, власти. Возникли касты, затем сословия, а позже — **классы**. В одних обществах переход из одного социального слоя (страты) в другой запрещен; есть общества, где такой переход ограничен, и есть общества, где он полностью разрешен. Свобода социальных перемещений (мобильность) определяет то, каким является общество — закрытым или открытым.

4.1. Неравенство и несправедливость

Социологи доказали, что разные группы населения имеют *неравные жизненные шансы*. Они покупают разное количество и разного качества продукты питания, одежду, жилье. Люди, имеющие больше денег, лучше питаются, живут в более комфортных домах, предпочитают личный автомобиль общественному транспорту, могут позволить себе дорогой отдых. Но кроме явных преимуществ зажиточные слои имеют скрытые привилегии: у бедных короче жизнь (даже если они пользуются всеми благами медицины), менее образованные дети (даже если они ходят в те же самые общественные школы) и т.д. Однако социальное неравенство может быть выражено в терминах не только классовой, но также гендерной и расовой стратификации. Например, при равных доходах дети черных и цветных родителей могут иметь худшие жизненные шансы, чем дети белых.

Если общество ограничивает доступ к получению престижного образования или качественному медицинскому обслуживанию только потому, что у человека нет или очень мало денег, то такой порядок вещей расценивается как **социальная несправедливость**.

Как правило, три понятия — неравенство, равенство и справедливость анализируются в тесной связи друг с другом. Молодые революционеры в 1917 г. хотели утвердить на одной шестой части суши социальную справедливость, для чего стремились уничтожить социальное неравенство и всех людей сделать равными. Но оказалось, что достичь идеала совсем непросто. В СССР существовал правящий класс, и он располагал социальными преимуществами, а также лучшими жизненными шансами. Именно скрывавшаяся внутри него социальная несправедливость и социальное неравенство погубили этот прекрасный по своей идее общественный строй.

Равенство имеет **три значения**: равенство перед законом, равенство возможностей и равенство результатов.

1. Легальное, или формальное, равенство выражается в равенстве всех граждан перед законом. Это относительно новое понимание равенства, появившееся в Западной Европе в XVII–XVIII вв.	2. Равенство возможностей означает, что каждый человек имеет одинаковые шансы добиться в жизни всего, чего заслужил благодаря своим достоинствам и способностям. С этим связана проблема социальной мобильности, неосуществившихся желаний, неудачного стечения обстоятельств, помешавших реализовать себя, недооценки заслуг и непризнания, неравного жизненного старта.	3. Равенство результатов подразумевает, что каждый должен иметь одинаковые стартовые возможности независимо от таланта, усилий и способностей. Идеальным воплощением такого равенства является социализм.

Три значения равенства могут быть несовместимы в рамках одной социальной системы. Известный экономист и философ Фридрих Хайек полагал, что соединение равенства возможностей и равенства результатов уничтожает равен-

ство перед законом. Происходит это потому, что для достижения равенства результатов приходится нарушать принцип равенства всех перед законом и применять разные правила по отношению к рядовым и власть имущим¹. Хайек считал: неравенство — необходимая плата за материальное благополучие в рыночном обществе².

Все общества, за исключением простейшего у охотников и собирателей, характеризуются *типами неравенства*, выделенными М. Вебером:

- неравенством вознаграждения;
- неравенством статусов;
- неравенством доступа к политической власти.

Кроме того, социологи различают **три типа равенства**.

1. Социальное равенство означает отсутствие классов и сословий, деление людей на бедных и богатых.	2. Экономическое равенство означает одинаковое отношение к средствам производства (орудиям труда и земле) и продукту труда (пище).	3. Политическое равенство означает отсутствие управляющих и управляемых, господствующих и подчиненных.

В традиционном обществе наблюдается так называемый **эффект консервации неравенства**: оно обладает заведомой устойчивостью и передается из поколения в поколение. В деревенском социуме преобладают многодетные семьи и малообеспеченное население, дети наследуют те же статусные позиции и властные возможности, что были у их родителей. Восходящей мобильности в таком обществе, если речь идет о низших классах, практически нет либо она очень незначительная. Сословное общество как тип закрытой социальной системы можно назвать увековеченным неравенством; замкнутым кругом бедности и нищеты.

4.2. Параметры социальной стратификации

Социальная стратификация — это то же самое, что **социальное расслоение**. Наука уподобила строение общества

¹ См.: Hayek F. A. The constitution of Liberty. Chicago, 1961.

² Цит. по: Saunders P. Social class and stratification. L.—N.Y., 1994. P. 43—53.

строению Земли и разместила *социальные слои* (страты) также по вертикали. Основанием для такого расслоения служит *лестница доходов*: бедняки занимают низшую ступеньку, зажиточные группы населения — среднюю, богатые — верхнюю (рис. 4.1).

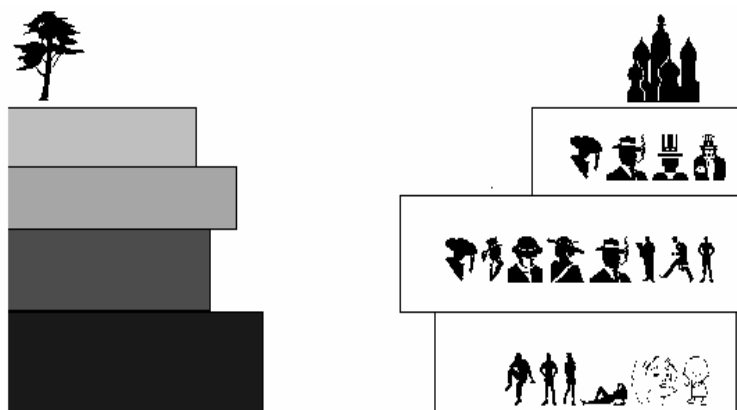

Рис. 4.1. Стратификация в геологии и в социологии

Крупные общественные страты именуют **классами**, внутри которых мы можем обнаружить более мелкие подразделения, которые собственно и называются слоями, или *стратами* (от лат. *stratum* — слой, пласт). Класс богатых разбивается на два слоя: верхний (очень богатых, миллиардеров) и нижний (просто богатых, миллионеров). Средний класс состоит из трех слоев, а низший, или бедный, класс — из двух. Самый нижний его слой именуют также *андерклассом*, или «социальным дном».

Страта — это социальный слой людей, имеющих сходные показатели по четырем шкалам стратификации: 1) доход; 2) власть; 3) образование; 4) престиж (рис. 4.2).

➤ Первая шкала — **доход**, его можно измерять в рублях, долларах или евро — как кому удобнее. *Доходом* называется совокупность всех благ, которые приобретает индивид или семья за определенный промежуток времени.

➤ Вторая шкала — **образование**. Оно измеряется числом лет обучения в государственной или частной школе либо вузе. Количество лет обучения — универсальный измеритель уровня образования, принятый в большинстве стран мира.

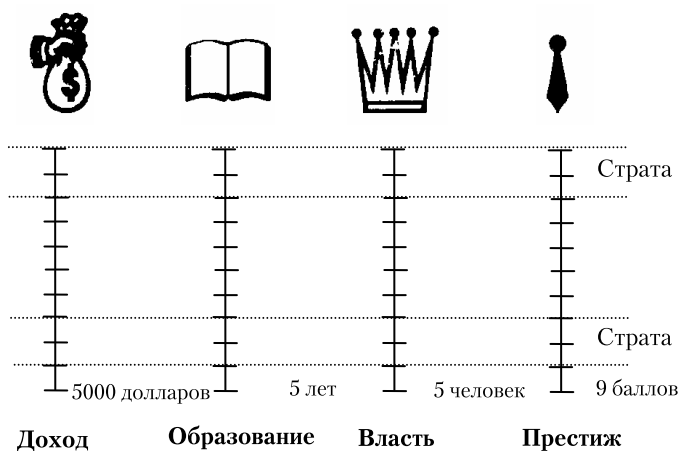

Рис. 4.2. Четыре шкалы стратификации

Социальная стратификация любого общества включает четыре шкалы: доход, образование, власть, престиж.

Каждая шкала имеет свою размерность

➤ Третья шкала — **власть**. Она измеряется количеством человек, на которых распространяется принимаемое вами решение. Суть власти заключается в способности индивида навязывать свою волю вопреки желанию других людей. Решения президента России распространяются на 145 млн человек (выполняются ли они — другой вопрос, хотя и он касается вопроса власти), а решения бригадира — на 7–10 человек.

➤ Четвертая шкала — **престиж**. Это уважение, каким в общественном мнении пользуются та или иная профессия, должность, род занятия. В США престиж измеряют при помощи опросов общественного мнения, сравнения различных профессий и анализа статистики.

Доход, власть, престиж и образование определяют **совокупный социально-экономический статус**, т.е. положение и место человека в обществе. В таком случае статус выступает *обобщенным показателем стратификации*. Каждую шкалу можно рассматривать отдельно и обозначать самостоятельным понятием.

В социологии выделяют *три базисных вида* стратификации:

- экономическую (доход);
- политическую (власть);
- профессиональную (престиж)

Кроме того, существует множество *небазисных видов* стратификации, например образовательная, культурно-речевая, гендерная, возрастная.

Стратификация, т.е. неравенство в доходах, власти, престиже и образовании, возникла вместе с зарождением человеческого общества. В зачаточной форме она обнаружена уже в простом (первобытном) обществе. С появлением раннего государства — восточной деспотии — стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества, либерализации нравов — смягчается. Сословный строй свободнее кастового строя и рабства. Пришедший на смену сословному классовый строй еще либеральнее.

В социологии известны *четыре главных типа стратификации*: рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют *закрытые*, последний тип — *открытые* общества:

Рабство Касты Сословия	}	Закрытое общество
Классы		Открытое общество

Предписанный статус характеризует жестко закрепленную систему стратификации, т.е. *закрытое общество*, в котором переход из одной страты в другую практически запрещен. К таким системам относят рабство и кастовый строй.

Достигнутый статус характеризует подвижную систему стратификации, или *открытое общество*, где допускаются свободные переходы людей вниз и вверх по социальной лестнице. К такой системе относят классы (капиталистическое общество).

Наконец, феодальное общество с присущим ему сословным устройством следует причислить к *промежуточному типу*, т.е. к относительно закрытой системе. Здесь переходы юридически запрещены, но на практике не исключаются.

Рабство

Исторически первая и самая длительная по времени система социальной стратификации — **рабство** — представляет собой экономическую, социальную и юридическую форму закрепощения людей, граничащую с полным бесправием и крайней степенью неравенства (рис. 4.3).

С социологической точки зрения рабство — это статус или условия жизни человека, который не свободен в выборе своих работодателей, с которым обращаются как с вещью или собственностью и который может быть продан на рынке. Рабство охватывает такие институты и практики, как долговое обязательство, крепостное право, эксплуатация женщин и детей.

Британский социолог и антрополог Кэвин Бэйлс делит рабство на два типа: «старое» и «новое».

«**Старое**» рабство возникло в глубокой древности и существовало еще накануне Гражданской войны в США. «Старое» рабство основано на легальной собственности и праве одного человека владеть другими, а также на разделении между разными расами и этносами. Рабство приобретало длительный характер, а статус раба переходил от отцов к детям на протяжении многих поколений. В «старом» рабстве различают две формы.

Рис. 4.3. Рабство — исторически первая и самая длительная по времени система социальной стратификации

Рабство — экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства

1. При патриархальном рабстве (примитивная форма) раб обладал всеми правами младшего члена семьи: жил в одном доме с хозяевами, участвовал в общественной жизни, вступал в брак со свободными, наследовал имущество хозяина; его запрещалось убивать.	2. При классическом рабстве (зрелая форма) раба окончательно закабалили: он жил в отдельном помещении, ни в чем не участвовал, ничего не наследовал, в брак не вступал и семьи не имел; его разрешалось убивать. Он не владел собственностью, но сам считался собственностью хозяина («говорящим орудием»).

Когда говорят о рабстве как об историческом типе стратификации, подразумевают его высшую стадию — **рабовладение**, т.е. систему рабства, возведенную в ранг государственной политики и узаконенную как официальный общественный институт. Собственность и владение рабами как движимым имуществом находит в рабовладельческом государстве такую же поддержку, как и любой другой вид частной собственности.

Рабство в Античной Греции, Древнем Риме было легализовано государством, процветало в массовых масштабах, а законы государства оправдывали, защищали и регулировали институт рабства.

В отличие от рабовладения понятие **рабства** описывает более широкую практику, которая не обязательно легализована государством, но практикуется частными лицами в обход закона. Рабство подразумевает использование принудительного труда, полное лишение индивида гражданских прав, унижение личного достоинства и содержание в антигигиенических условиях.

Современная торговля людьми, в том числе сексрабнями, должна квалифицироваться как рабство, но не как рабовладение.

Рабство как более широкое, чем рабовладение, понятие подразумевает *четыре глобальных типа*:

1) древневосточное рабство (Древний Египет, Шумер, Аккад, Вавилон);

2) античное рабовладение (Древняя Греция и Древний Рим);

3) американское рабовладение (США и Латинская Америка);

4) современное рабство (распространено по всему миру).

В рабстве и рабовладении различают две стороны: экономическую и юридическую. Под **экономической** стороной рабства понимается мера отрыва рабов от средств производства и присвоение их самих как средств производства, под **юридической** — объем прав рабов, в частности их различных категорий. С экономической точки зрения все категории рабов можно разделить на *два типа — обслуживающих и производственных*.

Первый тип дает нам самую незрелую форму — **домашнее (патриархальное) рабство**, где рабы на правах младших домочадцев выполняют наиболее тяжелые и непрестижные работы по хозяйству.

Второй тип характеризует использование рабов в **материальном производстве** вне сферы дома — на плантациях, в шахтах и рудниках, в земледелии и скотоводстве, в ремесленных мастерских.

Специалисты выделяют шесть видов институционального рабства.

1. *Женское рабство*: из числа завоеванных иноплеменников в живых оставляли только женщин, используя их в качестве жен, наложниц, прислуги.

2. *Домашнее рабство*: покоренные иноплеменники становились на положении младших членов семьи.

3. *Ремесленное рабство*: из покоренного племени отбирали только квалифицированных людей, используя их в качестве рабов-ремесленников, привозивших товары для рынка и тем самым доставлявших хозяину прибыль.

4. *Рабство-солдатчина*: из покоренного племени отбирали здоровых, умелых, воинственных мужчин, превращая их в «пушечное мясо».

5. *Административное рабство*: специально обученный контингент рабов использовался в качестве управляющих имениями.

6. *Аграрное рабство*: подневольный труд на латифундиях и плантациях. Оно также называлось крепостничеством¹.

¹ См.: Bergel E. Social Stratification. N.Y., 1962. P. 50—110.

Рабство сопровождало человечество на протяжении нескольких тысячелетий. Оно возникло в глубокой древности в Египте, Вавилоне, Китае, Греции, Риме и сохранилось в ряде регионов до настоящего времени. Трансатлантический трафик рабов, или торговый треугольник, функционировавший в период с XIV до XIX в., связывал Европу, Америку и Африку. За 400 лет более 15 млн африканских рабов было привезено и продано в Новом Свете. Кроме них еще миллионы африканцев были истреблены во время рейдов в глубь континента или умерли при транспортировке. Из юридической нормы рабовладение постепенно превратилось в сознательно культивируемую идеологию, основанную на расизме, а затем в особую практику социализации и воспитания. Сегодня в США насчитывается 35 млн потомков чернокожих рабов, которые требуют многомиллионных репараций за унижения и непосильный труд своих предков на хлопковых, табачных и сахарных плантациях.

Россия не знала рабства в общепринятом смысле слова. Вместо него было *крепостничество*, которое принесло нашей стране бед не меньше, чем рабство. **Крепостничество** — это внеэкономическое принуждение при феодализме, а **крепостное право** — юридическое прикрепление крестьян к земле феодала.

Несмотря на имеющееся сходство, понятия *рабства* и *крепостничества* тем не менее различаются. Крепостной обладает не только обязанностями, но и правами. В отличие от него раб, в частности в Риме, был лишен всех прав. Крепостной владел собственностью, мог жениться и завести семью: так формировалась *наследственная страта крепостных*. Рабство обозначало принудительный труд в любой сфере экономики, а крепостничество — только в сфере сельского хозяйства.

«Новое» (современное) рабство характеризуется тремя основными признаками:

- 1) деятельность человека контролируется с помощью насилия или угрозы применения насилия;
- 2) человек находится в данном месте и занимается данным видом деятельности против своей воли и не может изменить ситуацию по собственному желанию;
- 3) за свою работу он получает минимальную оплату либо вообще ее не получает.

В отношении противоборства с современным рабством действуют Конвенция Лиги Наций относительно рабства (1926), Протокол 1953 г.

о внесении изменений в Конвенцию 1926 г. и Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956). В них дано определение рабства, работорговли, названы институты, сходные с рабством. Государства, подписавшие указанные конвенции, обязуются сотрудничать друг с другом в этом вопросе и ввести в национальное законодательство нормы, запрещающие подобные деяния.

Согласно Конвенции 1926 г. **рабство** — это состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них.

«Новое» рабство не имеет легитимной основы, в него попадают на основании хитроумно составленных договоров или вследствие невыплаченного долга. Современные рабы очень дешевы, являются вещью одноразового употребления, т.е. легко заменяемы, когда приходят в негодность. Рабовладелец, будь то хозяин или сутенер, вовсе не заботится о своих рабах, как это происходило в Античности. В рабство сегодня попадают не только из-за военных конфликтов, но также вследствие крайней бедности и нужды, попрания в правах, потери работы или жилища. Пестрый мир современного рабства знает как чистые, так и смешанные формы, где сочетаются элементы «старого» и «нового» рабства.

Наиболее распространенной формой рабства в современном мире является **удержание работников помимо их воли**, особенно широко распространенное в Индии, Пакистане и Непале. Речь идет о людях, попавших в кабалу к своим нанимателям и вынужденных отрабатывать долг и начисленные проценты. Во многих случаях такие долги отрабатываются в течение многих лет и переходят на детей должника в случае его смерти.

Торговля людьми — одна из форм современного рабства, к которым относятся домашнее рабство, принудительные браки, фиктивное усыновление (удочерение), принудительная беременность, использование людей для трансплантации органов и тканей. Большинство жертв торговли людьми — женщины и несовершеннолетние девушки, которых принуждают к оказанию сексуальных услуг.

Современные рабовладельцы в основном эксплуатируют людей, принадлежащих к их собственной расе или народу. Парадокс состоит в том, что ныне рабы часто находятся в более бесправном состоянии, чем в эпоху,

когда рабство существовало легально. Более того, рабы XXI столетия стоят дешевле, чем в XIX в. К примеру, по данным организации «Free the Slaves», в 1850 г. стоимость раба в южных штатах США составляла 40 тыс. долл. (в сопоставимых ценах). Ныне, по данным К. Бэйлса, девушки из Таиланда продаются в подпольные публичные дома Соединенных Штатов или Западной Европы за 20 тыс. долл. США, а работорговцы в Таиланде покупают их у родителей или родственников всего за 2 тыс. долл. В некоторых странах мира раба можно купить за 100 долл. США¹.

В современных странах рабство официально запрещено и существует как сектор теневой экономики. Роль работорговцев ныне выполняют различные криминальные и полувоенные структуры, при этом рабство сопровождается насилием, убийствами, изнасилованиями, похищениями, нелегальным переходом границ, подделкой документов. В международный трафик ежегодно вовлечено от 600 до 800 тыс. человек, из них 80% составляют женщины и дети. Иностранные эксперты оценивают рабство как сверхдоходную отрасль криминального бизнеса, существующего на всех шести материках. Ежегодная прибыль измеряется огромными цифрами: от 9 до 13 млрд долл. США².

Несмотря на то что сегодня во всех странах рабство запрещено, от 25 до 30 млн жителей Земли находятся на положении рабов. По другим оценкам, в частности экспертов из организации «Anti-Slavery», их число достигает 200 млн. Возможно, считает К. Бэйлс, рабством в современном мире охвачено больше людей, чем когда бы то ни было в истории³. При этом число невольников XXI в. постоянно растет. По данным ООН, ежегодно в рабство попадает 700 тыс. человек. От 500 до 600 тыс. граждан бывшего СССР, главным образом женщины, в начале нового тысячелетия находились в невольничьем состоянии.

Касты

Как и рабство, **кастовый строй** характеризует закрытое общество и жесткую стратификацию. Он не такой древний, как рабовладельческий строй, и менее распространен. Если через рабство прошли практически все страны (разумеется,

¹ См.: Bales K. The Social Psychology of Modern Slavery // Scientific American. Vol. 286. №. 4. April 2002. P. 80–88.

² Информация сайта «American Anti-Slavery Group» // www.anti-slavery.org/slavery_today

³ Источник: Bales K. Disposable People: New Slavery in the Global Economy. 2nd ed. Berkeley, CA : University of California Press, 2004.

в разной степени), то касты обнаружены только в Индии и отчасти в Африке.

Индия — классический пример кастового общества, которое возникло на развалинах рабовладельческого строя в первые века новой эры.

Кастой называют социальную группу (страту), членством в которой человек обязан исключительно рождению. Он не может перейти из одной касты в другую при жизни. Всего в Индии четыре основные касты: *брахманы* (священники), *кшатрии* (воины), *вайшии* (купцы), *шудры* (рабочие и крестьяне) и около 5 тысяч неосновных каст и подкаст. Индийские касты — эндогамные¹ наследственные группы людей, занимающие определенное место в социальной иерархии, связанные с традиционными занятиями и ограниченные в общении друг с другом. Касту в течение многих веков определяла прежде всего профессия. Она переходила от отца к сыну, не меняясь на протяжении жизни десятиков поколений. Представители каждой касты женятся и выходят замуж только за «своих». Высшие не должны общаться с низшими: ни есть вместе, ни пить из их рук, ни смотреть на их женщин, ни разрешать своим детям играть с их детьми. Даже тип одежды говорит о принадлежности человека к той или иной касте (рис. 4.4).

В основе кастовой системы лежит идеология брахманизма, суть которой сводится к следующим принципам.

1. Только члены первых трех варн (каст) могут проходить обряд инициации (*упанаяна*), допускающий их к изучению Вед и соответственно закона дхармы и делающий их «дваждырожденными» (рожденными духовно).

2. Каждая варна имеет круг дозволенных занятий. Для брахманов — это изучение священных текстов, обучение им других, совершение жертвоприношения для себя и для других, раздача и получение даров. Для кшатриев — охрана подданных, раздача милостыни, жертвоприношения, изучение Вед. Для вайшиев — выпас скота, торговля, ростовщичество, земледелие, изучение Вед, жертвоприношения. Для шудр — послушное служение трем высшим «сословиям». Законным является только нарушение этого круга обязанностей в условиях нужды.

¹ Эндогамией называется практика браков только внутри одной группы.

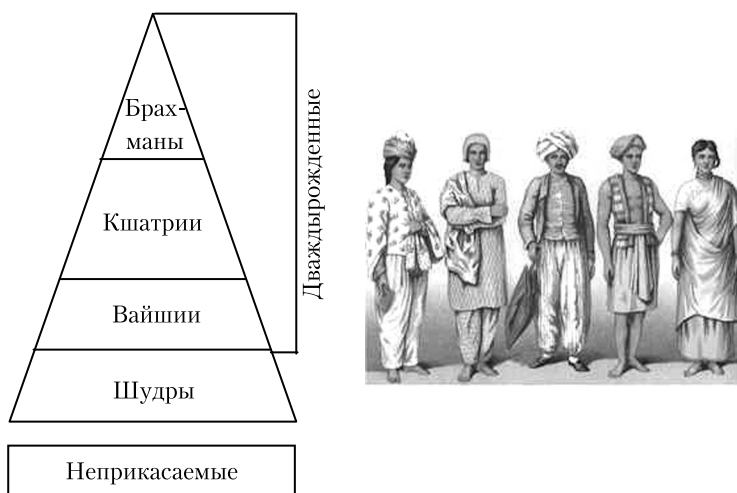

Рис. 4.4. Кастовая система Индии

3. Члены всех варн должны следовать эндогамии, смешанные браки являются причинами деградации всего общества.

4. Все четыре варны должны следовать общей *дхарме* — добродетелям непричинения зла, правдивости, честности, целомудрия и самообуздания.

Членством в касте человек обязан исключительно своим рождением. Индивид не может перейти из одной касты в другую при жизни. Для этого ему надо родиться еще раз. Кастовое положение человека закреплено индуизмом, согласно канонам которого люди проживают больше чем одну жизнь. Каждый человек попадает в соответствующую касту в зависимости от того, каким было его поведение в предшествующей жизни: если плохим, то после очередного рождения он должен попасть в низшую касту, и наоборот.

Будучи членом определенной касты, индеец обладает рядом неотъемлемых прав, в том числе правом на поддержку со стороны всей касты. Самое страшное наказание — исключение из касты. Отверженные не принимаются в другие касты. Они лишаются права пользоваться колодцем, дере-

венским прудом, храмом, домом, даже навозом своего скота. Изгнанные из всех каст именуются *неприкасаемыми*. Численность неприкасаемых достигает 160 млн человек, к ней относятся 95% всех бедняков страны. Среди них 75% проживают ниже черты бедности, две трети неграмотные, половина является сельскохозяйственными рабочими¹.

Происхождение каст не вполне ясно. Изучая генетические корни индийской нации, современные ученые пришли к выводу, что высшие касты по составу ДНК ближе к европейцам, а низшие — к азиатам². Согласно установленным данным, во втором тысячелетии до нашей эры в Индию с севера вторглись индоевропейские племена ариев, которые в стратификации образовавшегося общества заняли господствующие позиции и стали именоваться кастой брахманов. Вполне естественно, что победители, не желая смешиваться с побежденными, установили жесткие барьеры, которые со временем получили религиозное освящение и профессиональное закрепление.

В ходе индустриализации касты постепенно заменяются *классами*. Индийский город все больше становится классовым, а деревня, в которой проживают семь десятых населения, остается кастовой.

Исследования индийских социологов в период с 1986 по 1994 г. выявили пять классов: 1) очень богатые (6 млн человек); 2) класс потребителей (150 млн); 3) нижний средний класс (275 млн); 4) бедные (270 млн); 5) очень бедные (210 млн)³.

Разновидностью кастовой эндогамии служит **расовая сегрегация**, которая сохранялась в США до 1950-х, а в ЮАР — до 1990-х гг. Неграм не позволялось не только вступать в брак с белыми, но и находиться в одном месте с ними (в ресторане или в автобусе). Хотя официально эта позорная практика в обеих странах отменена, ее остатки чувствуются и сейчас.

¹ Источник: *Mayell H.* India's «Untouchables» Face Violence, Discrimination // National Geographic News. June 2. 2003 ; *Thekaekara M.* Stink of Untouchability // New Internationalist. July. 2005.

² См.: *Ramachandran R.* The genetics of caste // Frontline. Vol. 18. Iss. 12. 2001. Jun. P. 9—22.

³ Источник: *Tharoor Sh.* Who is this middle class? // The Hindu. May 22. 2005.

По данным социологического исследования, проведенного в конце 1980-х гг. в США, только 2% заключаемых американцами браков являются межрасовыми, из них всего лишь 20% заключались между белыми и черными¹.

Сословия

В феодальных обществах, которые существовали в Европе с IV по XIV в., люди разделялись на *сословия* — форму стратификации, предшествующую классам.

Сословие — это социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве их положения и привилегий.

Классическим образцом сословной организации являлась Европа, где на рубеже XIV—XV вв. общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). Ранее, в X—XIII вв., главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. Такая трехчастная схема символизировала триединство божественной сущности и основанную на ней социальную гармонию.

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между, сколько внутри сословий. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, государственной службой могли заниматься лишь дворяне. Аристократия считалась воинским сословием (рыцарство). Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус (рис. 4.5).

Характерная черта сословий — наличие социальных символов и знаков: титулов, мундиров, орденов, званий. Классы и касты не имели государственных отличительных знаков,

¹ *Lewis Richard Jr. et al. Racial and nonracial factors that influence spouse choice in Black/White marriages // Journal of Black Studies. 1997. Vol. 28. P. 60—78.*

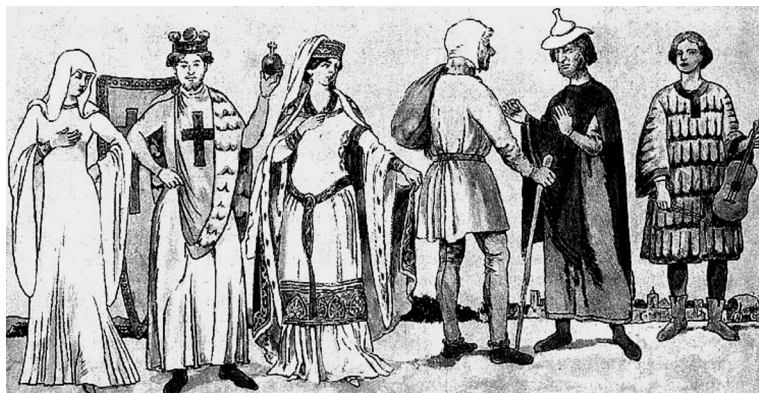

*Рис. 4.5. Средневековая Европа.
Представители различных сословий*

хотя выделялись одеждой, украшениями, нормами и правилами поведения, ритуалом обращения. В феодальном обществе государство присваивало отличительные символы главному сословию — дворянству. Титулованное дворянство включало дворянские роды, имевшие баронские, графские, княжеские и иные родовые титулы. В России до XVIII в. существовал только княжеский титул, обозначающий принадлежность к роду, который в древности пользовался правом княжения (государственного управления) на определенной территории. При Петре I были введены родовые титулы западных государств: граф и барон. В XVIII в. графский титул расценивался как равный или более почетный, чем княжеский.

Титулованная аристократия сохранилась в современной Англии. Ее общая численность — около 800 семей, главы которых являются членами Палаты лордов. В 1950 г. это были 26 герцогов, 38 маркизов, 138 графов, 99 виконтов, 453 барона. Титулы наследуемы, но ими владеют только главы семейств. Тем не менее британская аристократия считается относительно молодой: только 2% аристократов восходят своими корнями к 1485, 6% — к 1689, более половины — к 1906 г.

Сословия могут быть открыты для кандидатов из низших страт, а могут практиковать эндогамию и исключительность, принимая определенные черты кастовой системы.

Для тех одиночек, кто смог пробраться из низов общества до его вершин, обязательным вступительным взносом служит принятие на себя сословного стиля жизни — «дворянского» во Франции и «джентльменского» в Англии. Должно пройти немало времени, в течение которого индивид обязан соблюдать все правила этикета и быть принятым в число «своих», прежде чем ему позволят некоторые вольности в поведении.

В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности. Сословное положение каждого российского подданного определялось его происхождением (по рождению), а также его служебным положением, образованием и родом занятий (имущественным положением). Иными словами, оно могло изменяться в зависимости от продвижения на государственной (военной или гражданской) службе, получения ордена за служебные и внеслужебные заслуги, окончания высшего учебного заведения, диплом которого давал права на переход в высшее сословие, и успешной торгово-промышленной деятельности. Для женщин повышение сословного статуса было возможно также путем брака с представителем более высокого сословия.

Первым привилегированным сословием в России считалось дворянство, вторым — духовенство. Остальные сословия не являлись привилегированными. Дворянство делилось на две группы: потомственное и личное. Внутри каждого сословия были более мелкие сословия и слои. Чиновники, государственный аппарат, основу которого составляло служилое дворянство, регулировали отношения между сословиями. Как социально-правовые группы сословия различались объемом прав и обязанностей по отношению к государству. Права гарантировались сословиям лишь постольку, поскольку они выполняли определенные повинности в пользу государства (выращивали хлеб, занимались промыслами, служили, платили налоги).

Богатого дворянства в России было немного, основная его масса принадлежала скорее к среднему классу. Значительная часть дворян не владела ни землей, ни крепостными. Потомки феодальной землевладельческой знати (Голицыны, Барятинские, Долгоруковы, Гагарины), царские при-

ближенные и известные государственные деятели (Меншиковы, Орловы, Воронцовы, Адлерберги и др.) составляли аристократию и принадлежали к верхнему слою высшего класса.

В сословной иерархии России очень сложно переплетались достигнутый и предписанный (прирожденный) статусы. Наличие родословной указывало на предписанный, а ее отсутствие — на достигнутый статус. Во втором поколении достигнутый (пожалованный) статус превращался в предписанный (наследованный).

Сословная система просуществовала более 5 тыс. лет. Специалисты перечисляют огромное количество ее модификаций. Она была в каждой стране, достигшей высокого уровня цивилизации. Вплоть до XVIII в. не было другой системы, способной бросить ей вызов. По мере того как новая, капиталистическая система набирала силу, старая, сословная система быстро сходилась на нет. За короткий срок — всего за 150 лет — она исчезла почти везде.

Классы

Латинское слово «classis» заимствовано из древнегреческого, где слово κλῶσις означало «призвание», «поприще», «запирание», «заграждение». Позднее оно стало обозначать, как о том свидетельствует в «Протестантской этике» М. Вебер, «призванных» граждан, т.е. набранное из граждан подразделение. Богослов и толкователь Священного Писания архиепископ Феофилакт Болгарский (XI–XII вв.), а затем Мартин Лютер (XVI в.) переводили греческое κλῶσις как «оставшиеся в своем звании», «своей профессии», «знающие свое место». Тот же Лютер сближает значения греческого κλῶσις и латинского *status* и немецкого *Stand*. Все они переводятся как «положение»¹. Понятие класса, введенное в свое время в научный оборот Тьери и Гизо прежде всего для обозначения политического деления общества, позднее приобрело почти исключительно экономический характер. Таким подходом социология обязана главным образом К. Марксу и М. Веберу, использовавшим понятие класса в наиболее развернутом виде.

В социологии класс понимают в *двух смыслах* — широком и узком.

► В широком значении класс — это большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающая определенное место в системе

¹ Подробнее см.: Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 126–128.

общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения дохода.

Поскольку частная собственность возникает в период зарождения государства, считается, что уже на Древнем Востоке и в Античной Греции существовали два противоположных класса — рабов и рабовладельцев. Феодализм и капитализм не являются исключением: здесь также существовали антагонистические классы — эксплуататоров и эксплуатируемых. Такова точка зрения К. Маркса, которой придерживаются и сегодня не только отечественные, но и многие зарубежные социологи.

➤ **В узком значении класс** — это любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем.

Подобная точка зрения, преобладающая в зарубежной социологии, ныне приобретает права гражданства также в отечественной социологической науке.

Принадлежность социальному слою в рабовладельческом, кастовом и сословно-феодальном обществах фиксировалась официально — правовыми либо религиозными нормами. В **классовом обществе** дело обстоит иначе: никакие правовые документы не регламентируют место индивида в социальной структуре. Каждый человек волен переходить при наличии способностей, образования или доходов из одного класса в другой.

Классы представляют собой систему остаточного неравенства. Касты и сословия основаны на оправдании неравенства: у каст — религиозное, у сословий — юридическое, теоретическое и религиозное оправдание. У классов подобных оправданий нет. В сословной системе страты строились на основе политических привилегий, при этом экономические преимущества отодвигались на второй план. В классовой системе все поменялось местами: главное — контроль над средствами производства, распределение богатства, профессиональные отличия. Политические привилегии и различия отошли на второй план.

В современной типологии выделяют три класса и несколько слоев внутри них.

Верхний высший класс включает «аристократов по крови», которые в течение многих поколений копили несмет-

ные богатства. Их отличает особый образ жизни, великосветские манеры, безупречный вкус и поведение.

Нижний высший класс состоит главным образом из «новых богатых», еще не успевших создать мощные родовые кланы, захватившие высшие посты в промышленности, бизнесе, политике. Типичные представители: профессиональный баскетболист или эстрадная звезда, получающие десятки миллионов, среди родни у которых нет «аристократов по крови».

Верхний средний класс состоит из мелкой буржуазии и высокооплачиваемых профессионалов, как-то: крупные адвокаты, известные врачи, актеры или телекомментаторы. Образ их жизни приближается к великосветскому, но фешенебельную виллу на самых дорогих курортах мира или редкую коллекцию художественных раритетов они еще не могут себе позволить.

Средний средний класс представляет самую массовую прослойку развитого индустриального общества. Она включает всех хорошо оплачиваемых служащих, среднеоплачиваемых профессионалов, одним словом, людей интеллигентных профессий, в том числе преподавателей, учителей, менеджеров среднего звена. Это костяк информационного общества и сферы обслуживания.

Нижний средний класс составляют низшие служащие и квалифицированные рабочие, которые по характеру и содержанию своего труда тяготеют скорее не к физическому, а к умственному труду. Их отличительная черта — приличествующий образ жизни.

Верхний низший класс включает средне- и малоквалифицированных рабочих, занятых в массовом производстве, на местных фабриках, живущих в относительном достатке, но манерой поведения существенно отличающихся от высшего и среднего класса. Отличительные черты: невысокое образование (обычно полное и неполное среднее, среднее специальное), пассивный досуг (просмотр телевизора, игра в карты или домино), примитивные развлечения, часто чрезмерное употребление спиртного и нелитературной лексики.

Нижний низший класс составляют обитатели подвалов, чердаков, трущоб и прочих малопригодных для жизни мест. Как правило, они не имеют начального образования, перебиваются случайными заработками либо попрошайни-

чеством, постоянно ощущают комплекс неполноценности вследствие беспросветной бедности и постоянных унижений. Их принято называть «социальным дном», или андер-классом. Чаще всего они рекрутируются из хронических алкоголиков, бывших заключенных, бомжей и т.п.

Рабочий класс в современном постиндустриальном обществе включает два слоя: нижний средний и верхний низший. Все работники умственного труда, как бы мало они ни получали, никогда не зачисляются в низший класс. Средний класс (с присущими ему слоями) всегда отличают от рабочего класса. Но и рабочий класс отличают от низшего, куда могут входить неработающие, безработные, бездомные, нищие и т.д. Как правило, высококвалифицированные рабочие включаются не в рабочий, а в средний класс, но в низшую его страту, которую заполняют главным образом малоквалифицированные работники умственного труда — служащие (рис. 4.6).

Своеобразие российской стратификации

Советское общество *никогда не было социально однородным*, в нем всегда существовала социальная стратификация, представляющая собой иерархически упорядоченное неравенство. Социальные группы формировали подобие пирамиды, в которой слои различались объемом власти, престижа, богатства. Поскольку отсутствовала частная собственность, то не было экономической базы для возникновения классов в западном понимании. Общество являлось не открытым, а *закрытым*, наподобие сословно-кастового. Однако и сословий в привычном смысле в советском обществе не существовало, поскольку не было правового закрепления социального статуса, как это было в феодальной Европе.

Вместе с тем в советском обществе реально существовали **классоподобные** и **сословноподобные группы**. В течение 70 лет советское общество представляло собой *самое мобильное в мире общество* наряду с США. Доступное всем слоям бесплатное образование открывало перед каждым такие же возможности продвижения, какие существовали только в Соединенных Штатах. Нигде в мире элита общества за короткий срок не формировалась буквально из всех слоев общества. По оценкам американских социологов, самым динамичным советское общество было в пла-

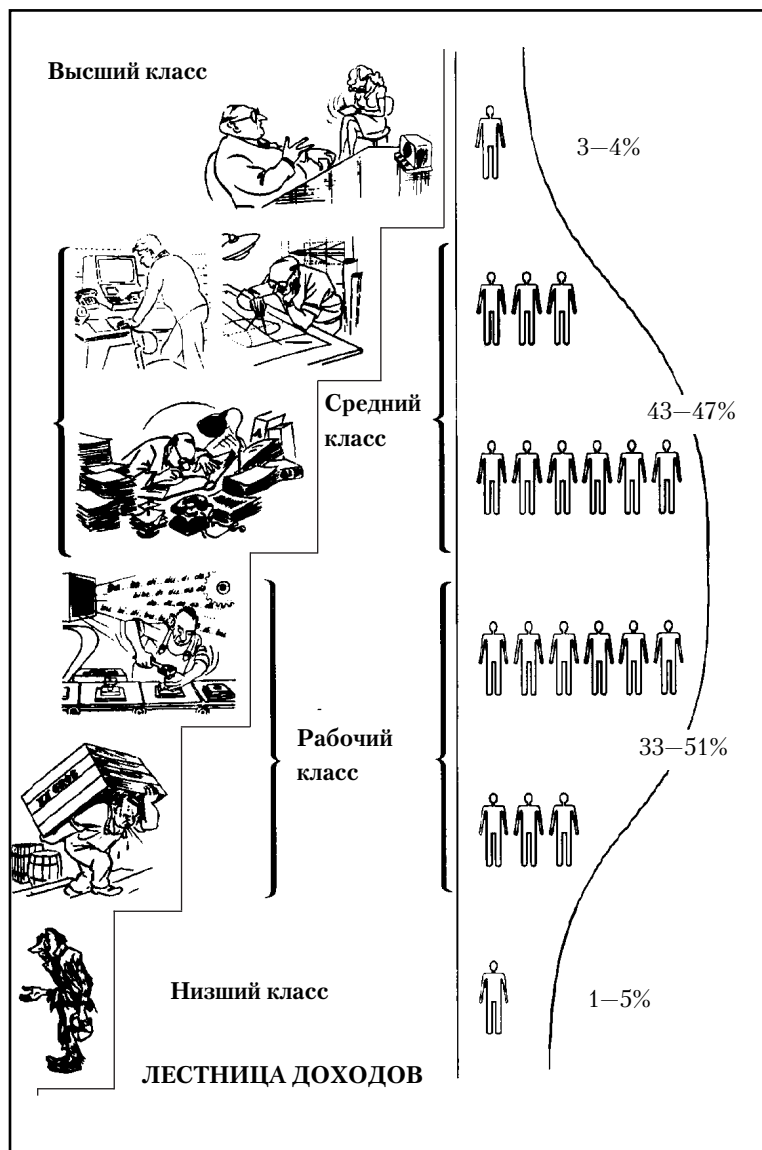

Рис. 4.6. Социально-классовая стратификация общества

не только образования и социальной мобильности, но и индустриального развития. Долгие годы СССР удерживал первые места по темпам индустриального прогресса. Все это признаки современного индустриального общества, которые выдвинули СССР, о чем писали западные социологи, в число лидирующих наций мира.

В то же время советское общество необходимо отнести к *сословному*. В основе сословной стратификации лежит внеэкономическое принуждение, которое сохранялось в СССР на протяжении всех 70 с лишним лет. Ведь его способны уничтожить только частная собственность, товарно-денежные отношения и развитый рынок, а их-то как раз и не было. Место правового закрепления социального статуса заняло идеологическое и партийное. В зависимости от партийного стажа, идеологической лояльности человек продвигался вверх по лестнице либо опускался вниз в «остаточную группу». Права и обязанности определялись по отношению к государству. Все группы населения являлись его служащими, но в зависимости от профессии и членства в партии занимавшими разное место в иерархии. Хотя идеалы большевиков не имели ничего общего с феодальными принципами, советское государство вернулось к ним на практике (существенно видоизменив их) в том, что поделило население на «податные» и «неподатные» слои.

Таким образом, Россию следует относить к *смешанному типу стратификации*, но с существенной оговоркой. В отличие от Англии и Японии феодальные пережитки не сохранились здесь в виде живой и высокочтимой традиции, они не наслоились на новую классовую структуру. Никакой исторической преемственности не существовало. Напротив, в России сословный строй вначале был подорван капитализмом, а затем окончательно добит большевиками. Классы, не успевшие развиться при капитализме, также были уничтожены. Тем не менее существенные, хотя и модифицированные элементы той и другой системы стратификации возродились при данном типе общества, которое в принципе не переносит никакой стратификации, никакого неравенства. Это исторически новый и *уникальный тип смешанной стратификации*.

После известных событий середины 1980-х и начала 1990-х гг., названных «мирной революцией», Россия повернула к рыночным отношениям, демократии и классовому обществу

по типу западного. В течение всего пяти лет в стране почти сформировался высший класс собственников, составляющий около 5% всего населения, образовались социальные низы общества, уровень жизни которых находится за чертой бедности. Середину социальной пирамиды занимают мелкие предприниматели, с разной степенью успеха пытающиеся попасть в правящий класс. По мере того как будет повышаться жизненный уровень населения, средняя часть пирамиды станет пополняться все большим числом представителей не только интеллигенции, но и всех других слоев общества, ориентированных на бизнес, профессиональный труд и карьеру. Из нее родится средний класс России.

Основу, или социальную базу, высшего класса составила все та же **номенклатура**, которая к началу экономических реформ занимала ключевые посты в экономике, политике, культуре. Возможность приватизировать предприятия, перевести их в частную и групповую собственность пришла ей как нельзя кстати. По сути, номенклатура лишь легализовала свое положение реального распорядителя и собственника средств производства. Два других источника пополнения высшего класса — дельцы теневой экономики и инженерная прослойка интеллигенции. Первые являлись фактически пионерами частного предпринимательства в период, когда занятие им преследовалось по закону. За спиной у них нередко был не только практический опыт управления бизнесом, но и тюремный опыт преследуемых законом. Вторые — рядовые государственные служащие, вовремя ушедшие из НИИ, КБ и СКБ, наиболее активные и изобретательные.

Возможности вертикальной мобильности для большинства населения открылись весьма неожиданно и очень быстро закрылись. Пробраться в высший класс общества через пять лет после начала реформ стало практически невозможно. Его емкость объективно ограничена и составляет не более 5% численности населения. Легкость, с какой делались крупные капиталы в первую «пятилетку» капитализма, исчезла. Сегодня, чтобы получить доступ в элиту, необходимы капиталы и возможности, которыми большинство людей не располагает. Происходит как бы **закрытие высшего класса**, он принимает законы, которые ограничивают доступ в его ряды, создает частные школы, которые затрудняют получение другими нужного образования.

Сфера развлечений элиты недоступна всем другим категориям. Она включает не только дорогие салоны, пансионаты, бары, клубы, но и отдых на мировых курортах.

Как известно, основу среднего класса составляют учителя, адвокаты, врачи, журналисты, писатели, ученые и средние менеджеры. От успехов в становлении среднего класса будут зависеть устойчивость и процветание российского общества.

Степень социальной стратификации, т.е. расслоения и неравенства, может меняться с течением времени в одной и той же стране. Если сравнить этот показатель в советской и постсоветской России, то окажется, что социальные различия между классами и слоями в советское время были существенно меньше, чем сейчас, хотя это не значит, что советское общество являлось социально однородным.

Сравнительный анализ роста и распределения доходов в западных и восточноевропейских обществах в период с 1950 по 1965 г. свидетельствует, что различия в зарплатах рабочих и служащих были меньше в социалистических странах, чем в капиталистических¹. Уменьшение экономических различий между слоями свидетельствовало о том, что социалистические страны были значительно ближе идеалу эгалитарного распределения, чем капиталистические, а социальное неравенство не воспринималось так остро².

В 1990-е гг. в связи с переходом общества от социализма к капитализму коренным образом изменились принципы социальной стратификации общества. Оно стало структурироваться по новым для России основаниям. В частности, исследования подтвердили тесную связь между расцветом высшего слоя, «новых русских», и репродукцией социальной нищеты, криминала, слабости правового государства³, чего не наблюдалось в советском обществе. На смену огосударственной экономике пришла многосекторная, а вместе с ней изменились контуры социальной структуры общества, соотношение социальных слоев и групп, их ролевые функции.

Стратификацию постсоветского общества ученые характеризуют двумя терминами: **«социальная поляризация»**

¹ Источник: United Nations. Incomes in Postwar Europe. A Study, Growth and Distribution. Geneva, 1967.

² См.: *Роповић М.* Тоталитарни системи. Београд, 1997. С. 92–93.

³ См.: Динамика социальной структуры и трансформация общественного сознания (круглый стол) // Социс. 1998. № 12. С. 48–61.

и «бразилификация». Первый означает растущую пропасть между богатыми и бедными, второй — особый тип поляризации, которая сопровождается вымыванием среднего класса при росте нищеты, безработицы, падении уровня жизни, расцвете теневой экономики. При этом наблюдается также экономический откат, неравномерное развитие различных сфер жизнедеятельности общества, преобладание дезинтеграционных процессов. Государство не мешает богатым обогащаться, а бедным беднеть. Борьба с коррупцией и преступностью ведется крайне неэффективно, точно так же неэффективны государственные программы борьбы с бедностью и социальной помощи населению, которое все больше политически отчуждается от органов власти.

4.3. Открытое и закрытое общество

Понятие открытого и закрытого общества было выдвинуто Карлом Поппером в 1945 г. преимущественно в политических целях. Открытое общество символизировало западную демократию и капитализм, закрытое — сталинский тоталитаризм и социализм. Однако позже социологи освободили оба термина от политического груза, оставив лишь социальное содержание. Критерием разграничения двух типов общества стала **социальная мобильность**, ее объем, предпосылки и возможности: в закрытом обществе они ограничены, в открытом — не ограничены.

Закрытым является общество, где социальные перемещения из низших страт в высшие либо полностью запрещены, либо существенно ограничены.

Открытым называют общество, где перемещения из одной страты в другую никак официально не ограничены.

Закрытое общество — это жесткая социальная структура, препятствующая перемещениям людей не только вверх по социальной лестнице, но и вниз. Аристократия не должна опускаться до уровня плебса, но и он никогда не приблизится к дворянству. Иммобильность общества имеет своей оборотной стороной стабильность. Социальные перемещения заморожены, каждый знает свое место в иерархии, и это знание передается из поколения в поколение. Социальные статусы становятся наследуемыми: крестья-

нин из столетия в столетие остается крестьянином, равно как помещик — помещиком.

Открытое общество именуют также обществом равных возможностей, где каждый имеет шансы подняться на самые высокие ступеньки социальной иерархии.

Закрытое общество, а это вся эпоха традиционного уклада: от древневосточных цивилизаций до Великой французской революции конца XVIII в., существовало на нашей планете многие тысячелетия, открытое — всего 200–250 лет. Промышленная революция XVIII–XIX вв. разрушила феодальную систему и вызвала к жизни социальные силы, которые привели к формированию классового строя. В то время как численность духовенства, дворянства и крестьянства либо не увеличивалась, либо сокращалась, численность третьего сословия резко возрастала. Развитие торговли и промышленности вызвало к жизни новые профессии: предприниматели, коммерсанты, банкиры, купцы. Появилась многочисленная мелкая буржуазия. Разорение крестьян и переезд в город вели к сокращению их численности и возникновению новой страты, которой не знало феодальное общество, — *наемных индустриальных рабочих*.

Постепенно формировался новый тип экономики — *капиталистической*, которой соответствует новый тип социальной стратификации: классовая система. Рост городов, промышленности и сферы услуг, падение власти и престижа земельной аристократии и укрепление статуса и богатства буржуазии кардинально изменили облик европейского общества. Новые профессиональные группы, вышедшие на историческую арену (рабочие, банкиры, предприниматели и др.), упрочивали свои позиции, требовали привилегий и признания своего статуса. Вскоре по своему значению они сравнялись с прежними сословиями, но стать новыми сословиями не могли. Термин «сословие» отражал исторически уходящую реальность. Новая реальность лучше всего обозначалась термином «класс». Он выражал экономическое положение людей, способных передвигаться вверх и вниз. Классы появились тогда, когда рухнули юридические барьеры в сословной иерархии.

Переход от закрытого к открытому обществу демонстрировал возросшие возможности человека вершить свою судьбу. Сословные ограничения рушились, каждый мог подняться до высот общественного признания, перейти

из одного класса в другой, приложив усилия, талант и трудолюбие. И хотя даже в современной Америке это удается единицам, здесь устойчиво держится выражение «человек, сделавший себя сам» (англ. *self-made-man*).

Роль детонатора сыграли товарно-денежные отношения. Они не считались с сословными барьерами, аристократическими привилегиями, наследуемыми титулами. Деньги уравнивали всех, они доступны всем, даже тем, кто не унаследовал состояния и титулов. Общество, в котором доминировали предписываемые статусы, уступало место обществу, где заглавную роль стали играть достигнутые статусы.

Если в открытом обществе, благодаря постоянным перемещениям людей из страты в страту, каждый слой и класс достаточно гетерогенны, разношерстны, то в закрытом обществе они в значительно большей степени гомогенны. Благодаря тому что из века в век закрытые страты «трамбуются» из одних и тех же людей, благодаря многовековому привыканию к своему социальному положению, формируется не только особая психология фатализма, смирения перед своей участью, но и особого рода солидарность с классом и сословием. Корпоративный дух, сословная этика, кодекс чести — эти понятия пришли к нам из закрытого общества.

В открытом обществе сохранилось мало барьеров, мешающих продвижению вверх. Те, кто поднимаются вверх, склонны отходить от политической ориентации класса, из которого они происходят, и принимать политическую окраску класса, в который они перешли. Аналогично выглядит поведение людей, утрачивающих социальное положение. Таким образом, те, кто поднимаются в высшую страту, менее консервативны, чем ее постоянные члены, но более консервативны, чем постоянные члены низшей страты. С другой стороны, «сброшенные вниз» считаются более левыми по своим взглядам, чем стабильные члены верхней страты. Правда, не в такой мере, как стабильные члены низшей страты. Следовательно, движение в целом способствует стабильности и в то же время динамизму открытого общества¹.

И в закрытом, и, что особенно удивительно, в открытом обществе правящий класс не заинтересован в пополнении

¹ См.: Радаев В. В., Шкартан О. И. Социальная стратификация : учеб. пособие. М., 1995. С. 155.

своих рядов за счет низших классов. Наследуя состояния и титулы и передавая их своим детям, элита склонна к самовоспроизводству. В проникновении в высший класс заинтересованы прежде всего представители среднего и низшего классов. Для них это значительное продвижение по службе и показатель общего жизненного успеха.

Понятия «закрытое» и «открытое» общество следует различать не только в *социологическом*, но и в *политологическом* смысле.

В <i>политологическом</i> смысле закрытое общество — это общество, где исключено либо существенно ограничено перемещение индивидов или информации из одной <i>страны</i> в другую.	В <i>социологическом</i> смысле закрытое общество — это общество, где исключено или существенно ограничено перемещение индивидов из одной <i>страты</i> в другую.

Таким образом, в первом случае речь идет о странах, а во втором — о стратах. Соответственно *открытым* обществом считается то, где перемещения индивидов и информации ничем не ограничиваются.

Подобное разграничение крайне важно, и вот почему. СССР являлся в свое время открытым обществом в социологическом смысле и закрытым в политическом. Действительно, в нем, по мнению зарубежных социологов, существовала очень интенсивная вертикальная мобильность (по этому показателю с советским обществом могло сравниться только американское). Но одновременно над обществом висел так называемый *железный занавес*, ограничивавший или вовсе запрещавший выезд людей за границу и проникновение объективной информации о положении дел в зарубежных странах. Открытым же называется такое общество, где нет никаких барьеров и препятствий для распространения и обмена информацией между странами (пример: американское общество). Признаками закрытого общества являются жесткая цензура, политический сыск, различные системы надзора, соответственно признаками открытого общества выступает их отсутствие.

Таким образом, в *социологическом понимании* закрытого и открытого общества речь идет о социальной мобильности, перемещениях людей внутри общества. В *политологической трактовке* речь идет не о социальной мобильности, а о потоках информации, обмене идеями, и тогда мы говорим не об одном обществе, а о разных странах.

4.4. Средний класс

Особую, стабилизирующую, роль в открытом обществе играет *средний класс*.

В литературе существует множество определений среднего класса, каждое из которых ставит на первый план тот или иной критерий, признак, отличительную черту: финансовое состояние, социальный статус, уровень образования, социальный и культурный капитал, наследование имущества, уровень жизни и характер труда, место в социальной иерархии, стиль и образ жизни, воспитание, манеру поведения, ценностные ориентации, форму и место проведения досуга.

Общемировые критерии среднего класса в западных странах: наличие высшего образования и профессиональной квалификации, владение недвижимостью, определенный уровень дохода, а также умеренный политический консерватизм, заинтересованность в поддержании социального порядка и стабильности в обществе, идентификация себя со своим классом. Представители среднего класса, возможно, делают инвестиции, покупают ценные бумаги, они активны на рынке банковских вкладов.

В каждой стране средний класс обладает той или иной спецификой. Близкими и легко сопоставимыми являются критерии образования и стиля жизни. Больше всего расхождений наблюдается по материально-имущественному критерию. Так, в Западной Европе принадлежность к среднему классу определяется наличием сбережений, а в США — широким использованием кредита.

О среднем классе писали еще Платон и Аристотель. Они указывали на частную собственность как экономическую основу среднего класса, но при этом подчеркивали, что куда более важным признаком выступает рациональная модель поведения и умеренность в быту. Как видим, главенствующую роль занимают социологические, а не экономические (рынок) или политические (демократия) аргументы.

Формирование среднего класса в Западной Европе — исторически длительный процесс, продолжавшийся, к примеру, в Англии, несколько столетий. Развитие и подъем среднего класса проявились в английской революции XVII в. и привели к возросшей роли парламента. Нет

ни одного важного события в истории Англии — от крестьянского восстания XIV в. до процветания викторианской экономики XIX столетия, которое не было бы связано с развитием среднего класса (рис. 4.7).

В речевой обиход выражение «middle class» вошло в Великобританию в XVIII в. для обозначения лиц свободных профессий (профессионалов) и бизнес-класса. Новый термин потребовался для того, чтобы отличить эту группу людей, с одной стороны, от крупного титулованного и среднепоместного нетитулованного (джентри) дворянства, с другой — растущих в числе промышленных и сельскохозяйственных рабочих. В эпоху раннего капитализма, на заре индустриальной эры, средний класс называли «белыми воротничками» (*white-collar workers*), которые, как и пролетариат (*blue-collar workers*), получали зарплату, а не процент с прибыли, но трудились в гораздо более комфортных условиях.

Рис. 4.7. Эволюция среднего класса

В постиндустриальных странах средний класс составляет большинство населения — от 60 до 80%. К данной категории принято относить врачей, преподавателей и учителей, инженерно-техническую интеллигенцию (включая всех служащих), среднюю и мелкую буржуазию (предпринимателей), высококвалифицированных рабочих, руководителей (менеджеров). В состав российского среднего класса входят врачи, учителя, государственные служащие невысокого ранга, владельцы малых предприятий и предприниматели средней руки, работники торговли и военнослужащие, журналисты, квалифицированные рабочие, преподаватели вузов и научные сотрудники, крестьяне и фермеры. В российском обществе, считающемся переходным, а потому нестабильным, доля среднего класса не очень высока и составляет, по разным оценкам, от 12 до 25%. Постепенно численность среднего класса в нашей стране будет расти.

Средний класс — *самый важный компонент политической, экономической, социальной и духовной структуры современного общества*, где он играет заглавную роль. На потребительском рынке он — основной покупатель, в наукоемком производстве — основной изготовитель, в сфере сервиса — основной поставщик услуг. Средний класс — основной налогоплательщик, поскольку львиная доля налоговых поступлений в государственный бюджет идет от него. Экономической опорой среднего класса выступает малый бизнес. Представители среднего класса — самая мобильная часть общества. Миллионы людей меняют свои профессии, квалификацию, место жительства и место работы. Многие совмещают сразу несколько должностей и профессий.

В большинстве европейских стран политические партии среднего класса немногочисленны, зато весьма многочисленны всевозможные ассоциации, профессиональные организации, объединения, союзы: писателей, юристов, ученых, бизнесменов и др. Средний класс голосует за самые прогрессивные реформы. Из его рядов рекрутируются государственный аппарат, чиновный класс, партийная элита.

Средний класс в России — наименее политизированная часть общества. Основная его доля относится к так называемому молчаливому большинству.

Именно этот социальный слой: инженеры и ученые, врачи и учителя — был самой массовой группой поддержки сначала горбачевской перестройки, а потом и реформ начала 1990-х гг. в России. И именно на его долю выпали самые драматические разочарования в ельцинскую эпоху.

По данным социологов, 95% зрителей кинотеатров — представители среднего класса. Похожая картина с театрами. Средний класс — это и главная читательская аудитория. Ученые, артисты, писатели, журналисты, краеведы, студенты и многие иные творческие лица являются представителями среднего класса, который сегодня составляет движущую силу духовной жизни общества. Они водят на симфонические концерты своих детей, посещают театральные спектакли и художественные выставки. Именно они формируют общественное мнение страны, выражают передовые культурные устремления нации. В социальной сфере это те слои общества, которые обычно называют самодостаточными. Государству не приходится выплачивать им пособия по безработице, социальные дотации и выделять вспомоществования. На собственные деньги, заработанные нелегким трудом, средний класс строит свои жилища, устраивает их, воспитывает детей и дает им прекрасное образование, прививает высокие духовные ценности. Средний класс получает достаточные доходы для того, чтобы вести приличествующий для данного общества образ жизни. Иными словами, к нему относят не столько тех, кто много зарабатывает, сколько тех, кто разумно тратит заработанное и прежде всего на удовлетворение культурных потребностей.

Выделение среднего класса должно происходить по таким **критериям**, которые играют наиважнейшую роль в данном обществе. Например, для США важнейшим показателем всегда были деньги и потребление. Деньги служат здесь мерой всех вещей. Но так происходит далеко не везде. Скажем, в древнегреческом или древнеегипетском обществе, у майя и ацтеков, у славян и викингов мерой достижений индивида и целых групп служили вовсе не деньги. Однако и там был средний класс, куда входили храбрые воины, преданные делу чиновники, знающие свою профессию ремесленники, учителя и врачи — да мало ли кто еще, в ком воплощались не только среднетипичные, но и эталонные черты нации и кто мог по праву относиться к среднему классу.

В советском обществе не было рыночных отношений, не было многих элементов западного общества (фермеров, мелкой и средней буржуазии), но были многочисленные управленческий аппарат, широкие слои технической

и гуманитарной интеллигенции, достаточно многочисленными слоями высококвалифицированных рабочих и крестьян. В подобном случае к среднему классу, как полагает А. Кустарев, относится большинство населения¹. Советское, а затем российское общество создало свою собственную модель среднего класса. Переход от социализма к капитализму в начале 1990-х гг. без гражданской войны стал возможным благодаря мощному среднему классу. Советский рабочий класс в 1980-е гг. втягивался в средний класс через так называемый слой интеллигентов-рабочих, выполнявший функцию соединительного моста и служивший преддверием среднего класса либо его начальной ступенькой. В США средний класс — это класс, живущий в кредит. У него хорошие дома, личные автомобили, престижная работа, но жизнь в рассрочку — жизнь с известной степенью риска. В СССР средний класс жил «от зарплаты до зарплаты», но никакого риска остаться безработным, не заплатить за жилье не существовало. Таков советский образ среднего класса (рис. 4.8).

Американские социологи, не склонные симпатизировать советскому режиму, признавали, что в 1950—1960-е гг. самая высокая в мире мобильность существовала только в СССР и США. Как известно, высокая мобильность — показатель активного формирования среднего класса, его пополнения из низших слоев и интенсивного перехода из среднего класса в высший.

Большинство отечественных социологов склоняются к тому, чтобы использовать не один, а *несколько критериев* для установления численности среднего класса в нынешней России. К примеру, в исследовании, проведенном Институтом независимой социальной политики, за основу взяты **три критерия**²:

1) *доходы*, или относительно высокое материальное положение, позволяющее удовлетворять большую часть потребностей (как текущих, так и отдаленных);

¹ Кустарев А. Начало русской революции: версия Макса Вебера // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 119—130.

² Источник: Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии [коллектив. моногр.] / Е. М. Авраимова и др. ; под ред. Т. М. Малевой. М., 2003.

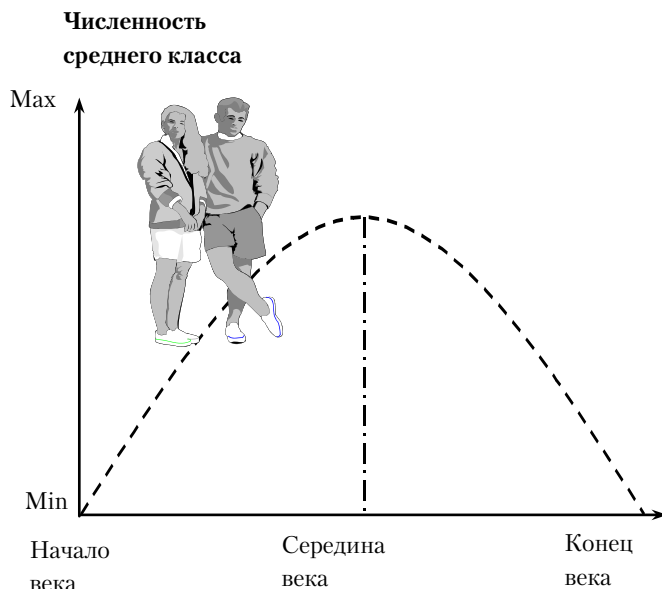

Рис. 4.8. Условная кривая, показывающая динамику численности среднего класса в России в XX в.

2) *социально-профессиональный статус*, который определяется наличием высшего образования, занятостью и нефизическим характером трудовой деятельности;

3) *самоидентификация*, т.е. субъективное осознание своей принадлежности к данному классу, осмысление своей социальной роли и причисление себя именно к среднему классу.

Если судить о среднем классе в России только на основании первого критерия, то его численность составит 30% всех домохозяйств, по второму — 45, по третьему — 75%. Но если брать признаки вместе, то картина резко меняется: комбинация двух критериев дает около 20%, а трех — лишь 7%. Ученые полагают, будто *два критерия* — это некая критическая величина, ниже которой опускаться не стоит. Если два из трех признаков присутствует, то изучаемая группа ведет себя приблизительно так же, как ведет себя та группа, у которой есть все три признака. Вот почему они утверждают, что совокупный обобщенный средний класс равен 20–25%. Использование

только одного критерия дает очень сильный разброс значений. Так, критерий самоидентификации дает численность среднего класса в современной России 59—60%, а критерий доходов — не более 15—20%. Респонденты, на основе самоидентификации отнесшие себя к среднему слою, считают, что живут, как все. Напротив, когда респондентов спрашивают о доходах, только меньшинство считают, что они получают достаточные для среднего класса доходы. Результаты исследований Т. М. Малевой показали, что к среднему классу себя относят больше людей, чем на то у них есть основания с точки зрения доходов. Это значит, что они ведут себя по *стандартам* среднего класса.

Таким образом, для каждой культуры и каждого общества должна быть собственная, отражающая национальную специфику **модель среднего класса**. Дело не в количестве зарабатываемых денег, а в качестве их расходования. В СССР большинство рабочих получали больше интеллигенции. Но на что тратились деньги? Социологические исследования показывают, что деньги расходовались на поддержание физического существования, включая затраты на алкоголь и табак. Интеллигенция зарабатывала меньше, но состав расходных статей бюджета не отличался от того, на что тратились деньги у образованной части населения западных стран.

Средний класс на Руси, в частности в Пскове и Новгороде, существовал еще в XIII—XVI вв. Его основу составляли *жители люди* — капиталисты средней руки, городские обыватели, домовладельцы, торговцы, ростовщики, своеземцы (своего рода хуторяне или фермеры), мелкое боярство. В Московском государстве XVI—XVII столетий в средний класс входили *жильецкие (неслужилые) люди* (они занимались торговлей, ремеслами, земледелием), которые платили налоги, и *служилые люди*, т.е. чиновники, освобожденные от прямой подати.

В социологии принято различать «старый» и «новый» средний класс». Так называемый *старый средний класс*, который начал формироваться в XVIII—XIX и *просуществовал* до середины XX в., состоял прежде всего из собственников: мелкой и средней буржуазии. Во второй половине XX в. ему на смену пришел так называемый *новый средний класс*, включающий самозанятых. Ресурсы власти «новых средних» связаны не с собственностью, а с профессиональной деятельностью.

«Старый средний класс» — это мелкие собственники капитала любого типа (мелкие торговцы, ремесленники, водители), а также узкий слой работников интеллектуального труда, которые сами продают свои товары и услуги: адвокаты, частные врачи, консультанты, репетиторы и др.	«Новый средний класс» — это наемные работники, обладающие культурным капиталом (образованием, опытом, интеллектуальными навыками). Это разного рода профессионалы, работающие в благополучных частных и государственных организациях на высокооплачиваемых должностях.
Ядро «старого среднего класса» составляют мелкие предприниматели (представители малого бизнеса). Сюда относятся владельцы небольших мастерской или фабрики, рестораника, фермеры-арендаторы, самозанятый водопроводчик или строитель и т.п.	Ядро «нового среднего класса» составляют представители свободных профессий и менеджеры: инженеры, программисты, врачи, адвокаты, ученые и преподаватели и т.д.
Экономической основой «старого среднего класса» выступает материальный капитал: ремесленные орудия труда, мастерская, лавка, ферма.	Экономическая основа «нового среднего класса» — культурный капитал: знания, квалификация, умения, навыки, способности.

Если на стадии индустриального общества главенствовал «старый средний класс», то на стадии постиндустриального общества ведущие позиции в классовой структуре общества занимает «новый средний класс». Такова историческая логика эволюции общества.

4.5. Бедность и богатство

Социальное неравенство можно представить в виде шкалы, где на одном полюсе окажутся те, кто владеет *наибольшим* (богатые), а на другом — *наименьшим* (бедные) количеством благ. К богатым относят тех, кто владеет мак-

симальным количеством денег. **Богатство** выражается денежной суммой, эквивалентной тому, чем владеет человек. Это может быть дом, машина, яхта, коллекция картин, акции, страховые полисы и т.д. Иными словами, *ликвидность*, или *ликвидные средства*, т.е. то, что способно быть проданным в любую минуту.

Богатых иначе называют *миллионерами*, *мультимиллионерами* и *миллиардерами*. Кроме того, различают «старых» и «новых богатых». Первые накапливали состояние десятилетиями и даже столетиями, передавая его из поколения в поколение. Вторые создали свое благополучие в считанные годы. Отличительная черта «старых богатых» — *роскошь и расточительный образ жизни*. «Новые богатые» тоже могут позволить себе купить роскошный лимузин за 750 тыс. долл. США, однако подобный жест автоматически не приобщает их к высшему классу.

Все общества, где существует неравенство, отличаются одним свойством: *самые высокие доходы получает наименьшая часть общества, а средние и наименьшие — большинство населения*.

Уровень бедности в этой стране в последние десятилетия претерпел незначительные изменения: 12,6% в 1970 г., 13,3 — в 1997, 12,7 — в 2005. Однако пропасть между самыми бедными и самыми богатыми семьями продолжает расширяться. С 1975 г. доля дохода, которая приходится на верхние 20% американцев, увеличилась с 43,2 до 49,4%. Доля нижних 20% сократилась с 4,4 до 3,6%¹.

Неравенство характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества: денег, власти, образования и престижа — между различными слоями населения. Ныне на 20% населения планеты, проживающих в процветающих странах, приходится 86% мирового ВВП, а на 20% живущих в бедных странах — всего 1% ВВП. Около 2 млрд человек существуют на доходы, которые Всемирный банк определяет как уровень «абсолютной бедности». Громадное число женщин, подростков и мужчин умирают из-за того, что они слишком бедны.

¹ Кокс М., Элм Р. Даже бедные стали иметь больше // <http://www.intellectualcapital.ru/iss3-11/icopin11-1.htm>

Среди множества причин, обуславливающих **бедность**, российские ученые выделяют следующие факторы:

- *экономические* (падение доходов населения, высокая дифференциация, низкая заработная плата, безработица);
- *социальные* (инвалидность, старость, детская безнадзорность);
- *демографические* (неполные семьи, семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, молодежь и старшее поколение со слабыми позициями на рынке труда);
- *политические* (распад страны, разрыв межрегиональных связей и нарушение властной вертикали, военные конфликты, вынужденная миграция);
- *регионально-географические* (депрессивные (монопромышленные) регионы, дотационные регионы с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов).

В науке применяют три подхода к определению бедности: *абсолютная* бедность (бедные по доходам и расходам), *относительная* бедность (лишения, депривации) и *субъективная* бедность (на основе самооценки опрашиваемых лиц). В международных исследованиях, проводимых ООН, применяется комбинированная методика исследования. Статус бедных получают семьи, одновременно соответствующие трем подходам.

➤ Под **абсолютной бедностью** понимается такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилище, одежде, тепле либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическое выживание. Численным критерием выступает *порог бедности* (прожиточный минимум). Абсолютная бедность рассчитывается на основании сравнения душевых доходов и прожиточного минимума. Всемирный банк в качестве порога абсолютной бедности задает существование на менее чем 1,25 долл. США в день.

Прожиточный минимум включает стоимостную оценку **потребительской корзины** — минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и взносы. В прожиточном минимуме доля продуктов питания составляет в среднем 68,3%, непродовольственных

товаров — 19,1, услуг — 7,4, налогов и обязательных платежей — 5,2%. Прожиточный минимум рассчитывается по социальным группам, регионам и корректируется с течением времени. Состав потребительской корзины варьируется в зависимости от уровня экономического развития страны и представлений общества о стандартах качества и уровня жизни.

Например, в потребительскую корзину Великобритании входят расходы на продовольственные товары, общественное питание, алкогольные напитки, табачные изделия, оборудование жилья (мебель, электроприборы, жилищно-коммунальные услуги, пользование телефоном), организацию отдыха (развлечения, аудиовизуальное оборудование) и путешествия, содержание автомобиля, пользование общественным транспортом.

Величина прожиточного минимума соответствует **черте (порогу) бедности**. Официальный подход к определению бедности в России базируется на критерии абсолютной бедности. К бедным относятся домохозяйства и одиноко проживающие граждане с доходами ниже стоимости прожиточного минимума.

► **Относительная бедность** означает невозможность поддерживать приличествующий уровень жизни. Она определяется через потребительские характеристики домохозяйства и понимается как необеспеченность семьи предметами длительного пользования, потребительскими товарами и услугами, стандартными для данного общества (табл. 4.1). Относительная бедность рассчитывается на основании сравнения душевых доходов и относительной линии бедности (40—60% от медианы, или средней, доходного распределения населения).

Относительная бедность показывает то, насколько вы бедны в сравнении с другими людьми, т.е. является сравнительной характеристикой. В начале 1960-х гг. черно-белый телевизор в СССР считался предметом роскоши, доступным немногим. В 1990-е гг. цветной телевизор появился в каждой семье, а черно-белый стал признаком скромного достатка, или относительной бедности. В 2000-е гг. в разряд относительной бедности перешли те, кто не смог позволить себе купить компьютер или японский телевизор.

Приличествующий уровень жизни — это количество материальных благ, позволяющих человеку вести доста-

точно комфортную жизнь, не чувствовать себя ущемленным, соблюдать достойный образ жизни, удовлетворяя все разумные потребности.

Таблица 4.1

Что имеем дома (штук на 100 семей)¹

Страна	Периоды	Телевизоры	Холодильники и морозильники	Стиральные машины	Электропылесосы	Легковые автомобили
Россия	10 лет назад	103	95	76	53	14
	Сейчас	116	95	81	53	26
Венгрия	10 лет назад	112	106	99	83	36
	Сейчас	123	167	107	95	55
Япония	10 лет назад	175	116	106	125	84
	Сейчас	205	117	108	132	111

В современном обществе бедность означает нечто большее, нежели недостаточный доход или даже низкий уровень развития человеческого потенциала. Это также невозможность быть услышанным, отсутствие представительства; уязвимость перед лицом злоупотреблений и коррупции; насилие в отношении женщин и страх перед преступностью. Наконец, это недостаточно развитое чувство собственного достоинства. На основе опроса более 60 тыс. мужчин и женщин, живущих в бедности в 60 странах мира, в докладе Всемирного банка о мировом развитии в 2000—2001 гг. дается расширенное определение данного явления. Бедность включает также бессилие перед обстоятельствами и отсутствие права голоса, ощущение незащитности и страха. Иными словами, речь идет как о неработающем и нетрудоспособном населении, так и о людях, которые имеют квалификацию, ходят на работу, но получают крайне низкую зарплату.

► **Субъективная бедность** определяется на основе собственных оценок респондентами своего материального по-

¹ Источник: Аргументы и факты. 1999. № 21.

ложения, возможностей сводить концы с концами, платить за жилье, лекарства, образование и т.п.

Динамика современного общества такова, что из бедных люди продвигаются в средний класс, а из него в богатый. К богатой жизни тянутся все или очень многие, но никто не тянется к бедности. Богатства желают, бедности избегают. Отсюда можно заключить, что богатыми люди становятся по желанию, а бедными — по принуждению. При советской власти, в 1970—1980-е гг., большинство населения относилось к среднему классу, а в 1990-е дружно опустилось на уровень бедности. В прессе появилось понятие «новые бедные». Представители «советского среднего класса» бедными стали помимо своей воли. Это полные семьи, имеющие одного-двух детей. Более половины из них располагают доходами ниже прожиточного минимума; 60% «новых бедных» имеют в своем составе неработающих взрослых и пенсионеров с низкими пенсиями, 40% — родителей, работающих в бюджетных отраслях, а также в сельском хозяйстве, легкой промышленности, общественном питании.

Масштабы бедности определяются долей бедных в общей численности населения. Российская Федеральная служба государственной статистики (Росстат) определяет масштаб бедности двумя методами: на основе макроэкономических показателей и на основе выборочных обследований домашних хозяйств. В 1997—2000 гг. согласно первой методике численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 25%, а коэффициент дифференциации доходов — порядка 14 раз. По второй методике численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 50%, а коэффициент дифференциации доходов — порядка 40 раз. Таким образом, из официальных данных вытекает крайне неоднозначная оценка уровня жизни населения России: почти трехкратному падению реальных денежных доходов населения соответствует весьма скромное сокращение и даже стабилизация расходов. Это объясняется неучтенными доходами и скрытыми перераспределительными процессами (прежде всего теневыми зарплатами и доходами от предпринимательства)¹.

¹ См.: Федотовская Т. А. Социальные аспекты проблемы бедности в современной России // Проблема бедности в современной России : Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 20 (213).

Еще большие расхождения в масштабах бедности обнаруживаются между данными Росстата и социологическими исследованиями. Так, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, применявшего критерии, которые используются в развитых странах, за чертой бедности в 1992 г. проживало 90% населения Российской Федерации. Росстат, исходивший из определения бедности через прожиточный минимум, определил бедность в 33,3%. В целом уровень бедности в России, по официальным данным, имеет тенденцию снижаться: от 30–35% в начале 1990-х до 15–25% в начале 2000-х гг.

Согласно официальной статистике, за весь период реформ в России наиболее неблагоприятными с точки зрения бедности были 1992–1993, а также 1999 и 2000 гг. В 1992–1993 гг. рост числа бедных стал следствием либерализации цен, в результате чего реальные доходы граждан снизились на 40%. В 1999 г. высокий уровень бедности стал следствием финансового кризиса 1998 г.

Раньше человечество жило много хуже, и численность бедных была выше. В Античной Греции 90% населения по меркам того времени проживало в бедности. В Англии эпохи Возрождения около 60% населения считалось бедным. В XIX в. масштаб бедности сократился до 50%. В 1930-е гг. только треть англичан относилась к бедным, а через 50 лет — всего 15%. Таким образом, в прошлом бедность была уделом большинства, а сегодня — меньшинства населения. Но так происходит не везде. В СССР бедных было незначительное меньшинство. Однако после «шоковой терапии» 1992 г. ими оказалось большинство населения. Когда Россия экономически окрепнет, количество бедных в ней уменьшится, а численность среднего класса возрастет. А что станет с богатыми? Есть основание считать, что емкость класса богатых во все времена оставалась примерно одинаковой: 5–6% всего населения. Большого количества богачей никакое общество материально не выдержит.

До революции в России к беднякам относили неимущих, малоимущих и эксплуатируемых крестьян. Бедняцкое хозяйство — это крестьянское хозяйство. *Нищетою* называлась крайняя бедность, а нищим считался человек, живущий подаянием, собирающий милостыню. **Нищие** — это люди, способные удовлетворять только физические потребности, обеспечивающие лишь биологическое выживание. Но не всех живущих в абсолютной бедности следует

называть нищими. Бедные живут либо на заработок, либо на пенсии и пособия, но они не попрошайничают. К нищим правильнее относить ту категорию живущих в бедности, кто зарабатывает на жизнь регулярным попрошайничеством. Нищие, даже если они регулярно зарабатывают на жизнь попрошайничеством, никаких ценных услуг обществу не оказывают. Нищих включают в состав так называемого **андеркласса**, т.е. буквально «не-класса», или слоя, стоящего ниже всех классов.

Бедные не являются экономически самостоятельной категорией, так как неспособны обеспечить материальное благополучие семьи, не прибегая к помощи государства (дотациям, пособиям, разовым выплатам). Хотя они теряют экономический суверенитет, но не лишаются конституционных прав и социальных привилегий, существующих в обществе. Правда, реализовать свои права в полном объеме они не могут. Полноценная жизнь существует как бы не для них. В частности, формально бедные имеют право на высококачественное медицинское обслуживание и образование, но реально доступ к этим благам для данной категории граждан закрыт.

В большинстве стран мира уязвимыми группами населения являются родители-одиночки (главным образом одинокие матери), воспитывающие несовершеннолетних детей; молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения; безработные (особенно лица, не имеющие работы на протяжении длительного времени); работники старших возрастов, инвалиды, мигранты. Дополнительными факторами, связанными с риском бедности, являются низкий уровень образования, недостаточный опыт работы, семейный статус. В СССР к категории бедняков относили одиноких пенсионеров, многодетные семьи, инвалидов (с детства, по причине травмы или заболевания). Сегодня в России к ним добавилась часть интеллигенции, безработные и жители деревень¹. Высоким риском падения в бедные характеризуются семьи, имеющие в своем составе безработных, семьи беженцев и вынужденных переселенцев.

¹ В обыденном сознании раньше существовал такой критерий: к бедным надо относить тех, кто стоит в очереди за дешевыми товарами.

В США в состав бедных включают следующие группы: безработные, малооплачиваемые рабочие, недавние иммигранты, люди, переехавшие из деревни в город, национальные меньшинства (особенно негры), бродяги и бомжи, люди, не имеющие возможности работать из-за старости, увечья или болезни, неполные семьи во главе с женщиной.

Ученые отмечают процесс **феминизация бедности**: к группам с высоким риском бедности относятся неполные семьи, возглавляемые, как правило, женщинами, и одиноко проживающие пенсионеры старших возрастов, среди которых также преобладают женщины. Это обусловлено отставанием женщин в профессиональной карьере (несмотря на более высокий уровень образования женщин) и более низкой оплатой труда. Сравнительно более низкая конкурентоспособность женской рабочей силы связана с репродуктивными функциями и «двойной» занятостью женщин (на производстве и в домашнем хозяйстве).

Отличительной особенностью современного этапа развития России является **рост экономической бедности**, когда работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы или задержек с ее выплатой. Все это происходит на фоне социальной бедности с традиционными категориями населения: многодетными, неполными семьями с детьми, семьями с высокой нагрузкой иждивенцев, одинокими пенсионерами, инвалидами.

Бедность — это не только минимальный доход, но *особый образ и стиль жизни*; передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология. Поэтому социологи говорят о бедности как особой **субкультуре**, в основе которой лежат смирение, неумение строить свое будущее и фатализм. В процессе социализации эти ценности передаются от одного поколения к другому, в результате чего возникает феномен *хронической, или наследуемой, бедности*.

Дети, рожденные в бедных семьях, не имеют тех социальных преимуществ, которые автоматически достаются выходцам из богатых семей. Они много лишены. Если у них нет машины, то в США они, к примеру, не могут пользоваться загородными супермаркетами, где цены ниже, довольствуясь местными магазинами, где цены выше. Обычно они покупают продукты небольшими партиями, а это доро-

же, чем если бы они покупали оптом или большой партией. Часто им приходится пользоваться кредитом, и следовательно, платить дополнительный налог. Бедняки живут в непрестижных, перенаселенных и криминогенных частях города, некомфортных жилищах, питаются хуже других. Они посещают плохие школы, рано бросают учебу и не получают необходимой квалификации. В результате у них худшие стартовые условия в жизни и они чаще начинают трудовую карьеру с неквалифицированной и малооплачиваемой работы. Бедные перестают верить в собственные силы и целиком полагаются на государственную помощь. Возникает еще один феномен, связанный с бедностью, — *культура зависимости*.

4.6. Стратификационный профиль и профиль стратификации

Благодаря четырем шкалам стратификации социолог способен создавать такие аналитические модели и инструменты, при помощи которых можно объяснить не только индивидуальный статусный портрет, но и коллективный, т.е. динамику и структуру общества в целом. В связи с этим предлагаются два понятия, которые похожи по своему внешнему виду, но различаются по внутреннему содержанию: *стратификационный профиль* и *профиль стратификации*.

На каждой шкале стратификации мы отмечаем положение индивидуального статуса, скажем, полицейского и профессора, а затем сравниваем их друг с другом по доходу, власти, образованию и престижу занятия. Мы видим, что на шкалах образования и престижа профессор опережает полицейского, но уступает ему на шкалах дохода и власти. Хотя вопрос о гонорах профессора и полицейского остается открытым: кого сравнивать с профессором — рядового полицейского или офицера? Отметив их позиции точками на каждой шкале и соединив их линиями, мы получим стратификационные профили двух статусов (рис. 4.9).

Благодаря стратификационному профилю удастся более глубоко рассмотреть проблему **статусной несовместимости**, под которой понимается противоречие в статусном наборе одного человека либо противоречие в статусных характеристиках одного статусного набора одного человека.

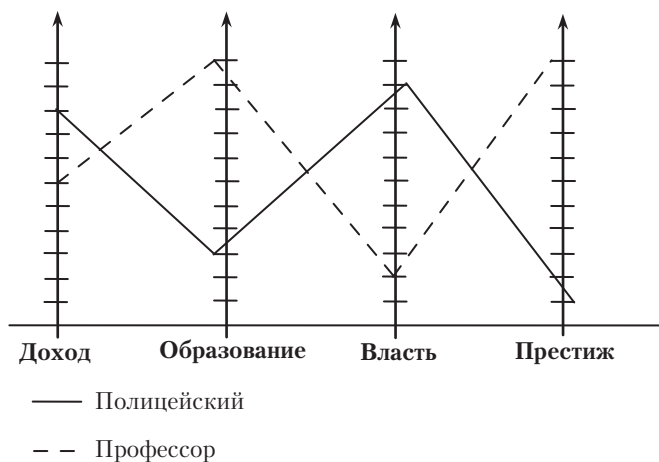

Рис. 4.9. Стратификационный профиль условных полицейского и профессора

Если некоторые показатели конкретного статуса, к примеру тех же профессора и полицейского, выходят за границы своего (среднего) класса, то статусную несовместимость можно трактовать еще и как **стратификационную несовместимость**.

Если взять российское общество, то обнаруживается, что на шкале доходов отечественный профессор находится в низшем классе, по шкале престижа — в высшем. Резкий разброс показателей, выходящий за границы среднего класса, к которому в основном и целом относится профессор, следует квалифицировать как стратификационную несовместимость. Для того чтобы ее ликвидировать, надо выровнять статусные характеристики: либо поднять зарплату до уровня среднего класса, либо понизить уровень требуемого образования. Первое сделать невозможно по экономическим, а второе — по профессиональным причинам.

Стратификационная несовместимость вызывает чувство социального дискомфорта, который может перейти во фрустрацию, а та, в свою очередь, — в неудовлетворенность своим местом в обществе. Известно, что чем меньше в обществе случаев статусной и стратификационной несовместимости, тем оно более стабильно. Россия не является

стабильным обществом. Ее необходимо относить к переходным обществам, для которых характерны статусная и стратификационная несовместимость.

Итак, **стратификационный профиль** — это графическое выражение положения индивидуальных статусов на четырех шкалах стратификации.

Профиль стратификации, или *профиль экономического неравенства*, — это графическое выражение процентных долей высшего, среднего и низшего классов в составе населения страны. Продемонстрируем это на графике (рис. 4.10).

Сущность *социального* неравенства заключается в неодинаковом доступе различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям. Сущность *экономического* неравенства состоит в том, что меньшинство населения всегда владеет большей частью национального богатства. Иными словами, самые высокие доходы получает наименьшая часть общества, а средние и наименьшие — большинство населения. Последние могут распределяться по-разному. В США наименьшие доходы получает, как и наибольшие, меньшинство населения, а средние — большинство. В России сегодня самые маленькие доходы получает большинство, средние доходы — относительно небольшая группа населения, а самые высокие — меньшинство. Соответственно пирамиду доходов, их распределение между группами населения,

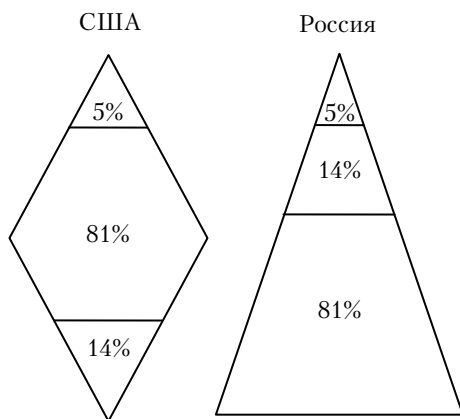

Рис. 4.10. Профиль стратификации США и России в 1992 г.

или, говоря иными словами, неравенство, в первом случае можно изобразить в виде ромба, а во втором — в виде конуса. В итоге мы получим *профиль стратификации*, или **профиль неравенства**.

По официальным данным, в США в 1992 г. у черты бедности проживало 14% населения, в России — 80%; богатых было соответственно 6 и 3%. Те, кого можно отнести к благополучным, или среднему классу, составляли соответственно 80 и 17%.

Известно, что когда в обществе растет степень социальной дифференциации, вытягивается профиль стратификации. Напротив, когда социальные различия между людьми невысоки, пирамида неравенства плоская (рис. 4.11). Плоской она может быть в двух случаях, когда а) все население приблизительно равно в нищете (пример — СССР), б) большинство населения зажиточно и равно в богатстве (пример — Швейцария).

Согласно П. А. Сорокину на всем протяжении истории профиль стратификации колебался для каждого общества и для человечества в целом. Он был то плоским, то вытянутым. Самой нежелательной является ситуация «А» (равенство в нищете), самой желательной — «С» (равенство

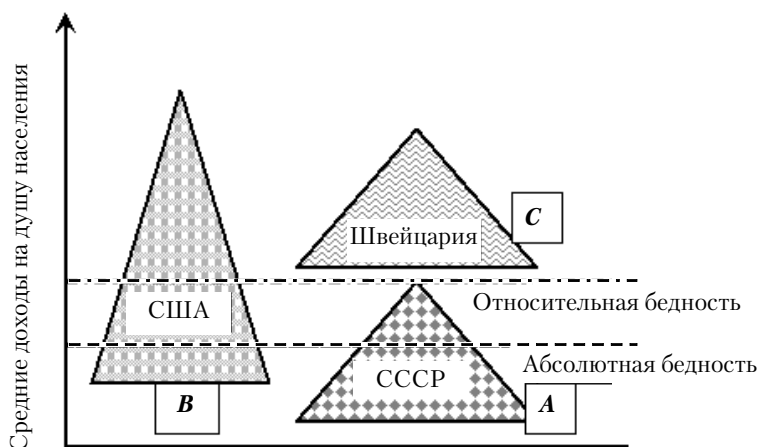

Рис. 4.11. Типы профиля стратификации в разных по уровню развития странах

в богатстве). Но для того чтобы от «А» перейти к «С», нужно миновать промежуточную фазу «В», которая характеризуется ярко выраженной социальной дифференциацией. В США она существует давно, и общество успело выработать против нее мощное противоядие политического (сильные институты демократии), психологического (достижительная мотивация), социального (эффективные механизмы социальной защиты населения) толка. Наше общество лишь вступило в эту фазу и ничего подобного создать у себя еще не успело.

В 1990-е гг. отечественные социологи приходят к мнению о том, что профиль социальной стратификации, или социального неравенства, в постсоветской России близок к таковому в странах Центральной и Восточной Европы и напоминает придавленную к земле пирамиду, где большинство населения (80%) прижато к низу, тогда как около 3–5% богатых составляют ее вершину, а среднего класса как бы и вовсе нет. В странах с рыночной экономикой модель социальной структуры общества выглядит как «лимон», с развитой центральной частью (средние слои), относительно невысокими полюсами высшего класса (элитой) и группами беднейших слоев. В латиноамериканских государствах она напоминает Эйфелеву башню, где имеет место широкое основание (бедные слои), вытянутая средняя часть (средние слои) и верхушка — элита¹.

В 1992 г., когда началась «шоковая терапия», более 80% россиян оказались у черты бедности или за ее пределами. Средний класс составил небольшую прослойку примерно в 13–15%. В США картина была иной: большая часть населения относилась к благополучным слоям и только 14% получали дотации от государства в качестве официальных бедных. Емкость класса богатых во всех обществах приблизительно одинаковая и редко когда превышает 3–5%.

Профиль стратификации претерпевает определенные исторические изменения. В XIX в. две трети населения Англии составляли бедняки, следовательно, страна напоминала Россию конца XX столетия. В США средний класс

¹ См.: Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Социальная структура и стратификация // Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1996. С. 259–290.

превысил 50% уже в 1950-е гг. Сегодня средний класс в Соединенных Штатах составляет более 80% населения, и это неудивительно. Во всех развитых странах, несмотря на их культурные и географические различия, доля среднего класса примерно одинакова — от 60 до 70%. Увеличение его роли в обществе объясняется вполне объективными причинами. В США и других развитых странах в XX в. происходит сокращение ручного и расширение умственного труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Следовательно, сокращается численность рабочих и крестьян. Например, в США последние составляют менее 3%, но это не традиционные крестьяне, а независимые и зажиточные фермеры. Список новых профессий обогащается не за счет малоквалифицированных, как прежде, а за счет высококвалифицированных, наукоемких специальностей, связанных с прогрессивными технологиями. Их представители автоматически попадают в средний класс. С 1950 по 1990 г. доход американской семьи удвоился. Возросла покупательная способность населения: меньше надо работать, чтобы купить то же самое. Расширился досуг, больше времени остается на развлечения, туризм, увеселения. Так называемое трудовое общество уходит в прошлое, ему на смену идет «общество досуга».

По данным исследования Н. Е. Тихоновой, проведенного по общероссийской выборке в конце 1990-х гг.¹, профиль стратификации (конфигурация социальной структуры российского общества) напоминал грушу или купол (рис. 4.12).

Так выглядела социальная структура до кризиса в августе 1998 г. Тяжелое основание купола — это низший и нижний средний класс, его середина — собственно средний класс, утончающаяся верхушка — верхний средний класс. Что же произошло с этой социальной структурой после августовского кризиса? Во-первых, следствием кризиса стало резкое снижение доходов всех слоев населения. В результате в два раза возросло число тех, кто, по их оценке, оказался за чертой бедности, и в полтора раза сократилась численность россиян, считавших себя среднеобеспеченными. Во-вторых, пострадала в большей степени та часть среднего клас-

¹ См.: Тихонова Н. Е. Средний класс в России: жизнь после смерти? // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1999. С. 411—419.

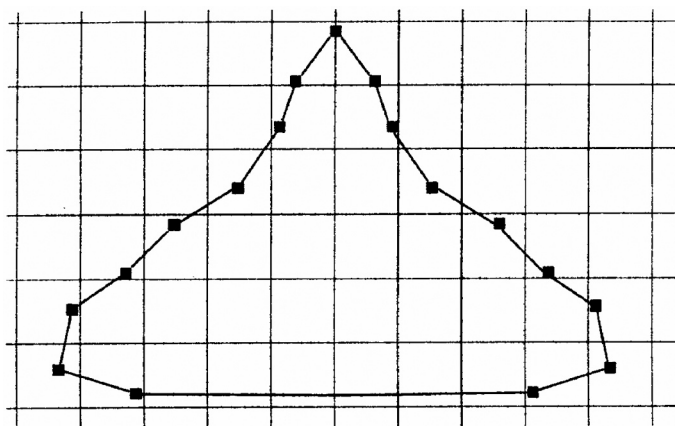

Рис. 4.12. Модель социальной структуры современного российского общества

са, которая работала в негосударственном секторе экономики, а если говорить о социально-профессиональных группах, то это в первую очередь работники торговли и службы быта и гуманитарная интеллигенция, среди которой была широко распространена вторичная занятость (совместительство, репетиторство и т.п.).

Итак, мы сравнили два понятия: стратификационный профиль и профиль стратификации. Можно сказать, что стратификационный профиль — это *индивидуальный* портрет, описывающий положение человека на четырех шкалах стратификации. Профиль стратификации — это *коллективный* портрет общества в целом, поскольку в нем речь идет о трех классах (богатых, зажиточных и бедных, охватывающих все население страны).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое социальная стратификация и каковы ее критерии?
2. Когда и почему появились классы?

3. Можем ли мы утверждать, что доход — более важный критерий отнесения человека к тому или иному классу, чем уровень образования?

4. Постройте шкалу престижа профессий в нашем обществе, воспользовавшись своими наблюдениями и жизненным опытом. Разместите в возрастающем порядке следующие профессии: плотник, сталевар, преподаватель вуза, шахтер, банкир, сантехник, мясник, доярка, менеджер, кассир, учитель, водитель, врач, юрист, токарь, продавец, сторож. Попытайтесь объяснить, от чего зависит престиж той или иной профессии.

5. Используя жизненный опыт и расспросив своих родителей, близких и друзей, составьте обобщенный социальный портрет:

- а) представителей высшего класса;
- б) представителей среднего класса;
- в) представителей низшего класса.

6. Опишите характерные черты кастового и сословного строя, найдите между ними сходства и различия.

7. В чем заключается сущность классовой системы?

8. Какую роль в обществе играет средний класс? Почему его удельный вес в России меньше, чем в США и Западной Европе?

9. Попробуйте описать образ жизни, доход, жилищные условия, покупательные возможности двух социальных классов (или двух слоев) по свободному выбору.

10. В средствах массовой информации публикуются сведения о том, что в некоторых современных странах существует рабство. Приводятся реальные судьбы и условия содержания рабов. Как вы думаете, в чем сходство и в чем различие античного и современного рабства?

11. Почему, на ваш взгляд, дворянские титулы и звания восстанавливаются в современной России? Что вам известно об этом?

12. Чем различаются закрытые и открытые общества? К какому типу общества относится Россия и куда она относилась прежде?

13. Что такое «новый средний класс» и чем он отличается от «старого среднего класса»? А куда вы относите себя?

14. Охарактеризуйте причины, обуславливающие появление бедности в России.

15. Чем различаются абсолютная и относительная бедность? Куда относится приличествующий уровень жизни и прожиточный минимум?

16. Что такое андеркласс и феминизация бедности? Каким образом они связаны с социальным неравенством?

17. Изобразите графически стратификационный профиль и профиль стратификации. Каким образом вы бы интерпретировали понятие стратификационной несовместимости?

18. Какие исторические изменения претерпевает профиль стратификации? Приведите примеры, используя исторический опыт России.

Глава 5

Социальная мобильность

Люди находятся в постоянном движении, а общество — в развитии. Совокупность социальных перемещений людей в обществе, т.е. изменений своего статуса, называется **социальной мобильностью**. Эта тема интересовала человечество с давних пор. Неожданное возвышение человека или его внезапное падение — излюбленный сюжет народных сказок: хитроумный нищий вдруг становится богачом, бедный принц — королем, а трудолюбивая Золушка выходит замуж за принца, повысив тем самым свой статус и престиж.

5.1. Понятие, типология и детерминанты мобильности

Человеческая история складывается не столько из индивидуальных судеб, сколько из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия, малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства «белыми воротничками»: инженерами, программистами, операторами роботизированных комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других. Подобные изменения произошли в российском обществе после Октябрьской революции 1917 г. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной элите приходит бизнес-элита.

Типология мобильности

Существуют **два основных вида** социальной мобильности — *межпоколенная* и *внутрипоколенная* и **два основных типа** — *вертикальная* и *горизонтальная*. Они, в свою оче-

редь, распадаются на *подвиды* и *подтипы*, которые тесно связаны друг с другом.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступеньку, чем их родители. Например, сын шахтера становится инженером.

Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Например, токарь становится инженером, а затем начальником цеха, директором завода, министром машиностроительной отрасли.

Первый вид мобильности относится к долговременным, а второй — к кратковременным процессам. В первом случае социологов больше интересует межклассовая мобильность, во втором — перемещение из сферы физического труда в сферу умственной занятости.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую. В зависимости от направления перемещения существуют: а) **восходящая мобильность** (социальный подъем, движение вверх) и б) **нисходящая мобильность** (социальный спуск, движение вниз).

Повышение в должности — пример восходящей мобильности, увольнение, разжалование — нисходящей. Между восхождением и нисхождением существует известная *асимметрия*: все хотят подниматься и никто не хочет опускаться по социальной лестнице. Как правило, восхождение — явление *добровольное*, а нисхождение — *принудительное*.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служат перемещение из православной в католическую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Разновидностью горизонтальной мобильности служит **географическая мобильность**. Она подразумевает не изменение статуса или группы, а перемещение из одного ме-

ста в другое при сохранении прежнего статуса. Примером выступают международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и обратно, переход с одного предприятия на другое. Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в **миграцию**.

Так, если деревенский житель приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность. Если же он переселился в город на постоянное место жительства и нашел здесь работу, то это уже миграция. Он поменял профессию.

Направления (векторы) вертикальной и горизонтальной мобильности чаще всего совпадают, поскольку люди переходят из низшего класса в высшие, а переезжают из бедных стран в богатые (рис. 5.1).

На вертикальную и горизонтальную мобильность влияют пол, возраст, уровень рождаемости, смертности, плотность населения. В целом люди молодые и мужчины более мобильны, чем люди пожилого возраста и женщины. Перенаселенные страны чаще испытывают последствия *эмиграции*, чем иммиграции. Там, где высок уровень рождаемо-

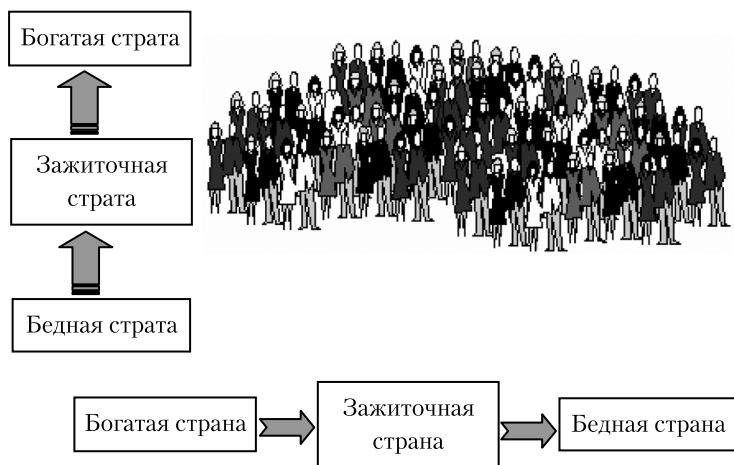

Рис. 5.1. Два вектора — мобильности и миграции

сти, население более молодое и поэтому более подвижное, и наоборот.

Уровень рождаемости неодинаково распределен по классам. У низших классов, как правило, детей больше, у высших классов — меньше. Существует закономерность: *чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем меньше детей у него рождается*. Даже если каждый сын богача пойдет по стопам своего отца, на верхних ступенях социальной пирамиды все равно образуются пустоты, которые заполняют выходцы из низших классов. Ни в одном классе люди не планируют точное количество детей, необходимых для замещения родителей. Количество вакансий и количество претендентов на занятие тех или иных социальных позиций в разных классах разное.

Так, профессионалы (врачи, юристы и т.п.) и квалифицированные служащие не имеют достаточно детей, которые могли бы заполнить их рабочие места в следующем поколении. Напротив, фермеры и сельскохозяйственные рабочие, если речь идет о США, имеют на 50% больше детей, чем им необходимо для замещения. Нетрудно рассчитать, в каком направлении должна происходить социальная мобильность в современном обществе.

Высокая и низкая рождаемость в разных классах создает для вертикальной мобильности тот же эффект, какой для горизонтальной мобильности создает плотность населения в разных странах. Страты, как страны, могут быть перенаселены или недонаселены. Исследования показывают, что обладатели высших статусов предпочитают для себя и своих детей высокие позиции, но и обладатели низких статусов для себя и своих детей желают того же самого. Так и получается в человеческом обществе: все стремятся наверх и никто не стремится вниз.

Можно предложить классификацию социальной мобильности и по иным критериям. Так, например, различают:

- **индивидуальную мобильность**, когда перемещения вниз, вверх или по горизонтали происходят у каждого человека независимо от других;

- **групповую мобильность**, когда перемещения происходят коллективно. К примеру, после социальной революции старый класс уступает господствующие позиции новому классу.

Индивидуальная и групповая мобильность определенным образом связаны с *предписанным* и *достигнутым*

статусами. Индивидуальной мобильности больше соответствует достигаемый, а групповой приписываемый статус. Групповая мобильность происходит там и тогда, где и когда повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, касты, ранга, категории.

Октябрьская революция привела к возвышению большевиков, прежде не имевших признанного высокого положения. Брахманы стали высшей кастой в результате длительной и упорной борьбы, тогда как раньше они находились наравне с кшатриями. В Древней Греции после принятия конституции большинство людей были освобождены от рабства и поднялись по социальной лестнице, а многие их прежние хозяева, напротив, опустились. Сохраняющееся ныне гендерное неравенство — искусственное недопущение женщин к руководящим постам — служит характеристикой групповой мобильности. Так, в Англии женщины, хотя и составляют 40% рабочей силы, занимают лишь 10% постов менеджеров.

Переход от наследственной аристократии к плутократии (аристократии на принципах богатства) имел те же последствия. В 212 г. почти все население Римской империи получило статус римского гражданства. Благодаря этому огромные массы людей, ранее считавшиеся неполноправными, повысили социальный статус. Нашествие варваров (гуннов, лобардов, готов) нарушило социальную стратификацию Римской империи: один за другим исчезали старые аристократические роды, а им на смену приходили новые. Чужестранцы основывали новые династии и новую знать.

Мобильные индивиды начинают социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Они буквально разрываются между разными культурами и стилями жизни, нигде не чувствуя себя комфортно. Таких людей называют *маргиналами*. Они не знают, как себя вести, одеваться, разговаривать с точки зрения стандартов другого класса. Часто приспособление к новым условиям остается поверхностным. Типичным примером служит молюеровский мещанин во дворянстве.

Таковы главные виды и типы социальной мобильности. Кроме них выделяют **организованную мобильность**, когда перемещение человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали управляется государством, причем как с согласия самих людей, так и без их согласия. К *добровольной* организованной мобильности следует отнести так называемый социалистический *оргнабор*, общественные *призывы* на комсомольские стройки. К *недобровольной* организован-

ной мобильности можно отнести *репатриацию* (переселение) малых народов и *раскулачивание* в годы сталинизма.

От организованной мобильности надо отличать **структурную мобильность**. Она вызвана изменениями в структуре народного хозяйства и происходит помимо воли и сознания отдельных индивидов. Скажем, исчезновение или сокращение отраслей или профессий приводит к перемещениям больших масс людей. То же самое происходило в 1950—1970-е гг. в СССР, когда проводилось сокращение малых деревень и их укрупнение. В США с 1900 по 1980 г. количество людей, занятых в сельском хозяйстве, сократилось в 10 раз, количество менеджеров удвоилось, а численность торговых работников и служащих увеличилась в четыре раза.

Главные и неглавные виды (типы, формы) мобильности различаются следующим образом.

➤ **Главные виды** характеризуют все или большинство обществ в любую историческую эпоху, хотя, разумеется, интенсивность или объем мобильности не везде одинаковы.

➤ **Неглавные виды** мобильности присущи одним типам общества и не присущи другим. К неглавным можно отнести еще две разновидности мобильности:

- **объективную** — реальное перемещение из одной общественной страты в другую и связанное с ним изменение образа жизни;

- **субъективную** — изменение образа мыслей, привычек, норм; устремленность к иному социальному статусу в сознании, но не смену социальной страты.

Главные и неглавные виды (типы, формы) мобильности существуют в трех основных сферах общества: *экономической, политической, профессиональной*. Для молодых свойственна профессиональная, для взрослых — экономическая, для пожилых людей — политическая мобильность.

Мобильность практически не происходит (за редким исключением) в *демографической* сфере и достаточно ограничена в *религиозной* сфере. Действительно, мигрировать из мужчины в женщину невозможно, а перемещение из детского возраста в юношеский не относится к мобильности. Добровольное и насильственное изменение религии в человеческой истории происходило неоднократно. Достаточ-

но вспомнить крещение Руси, обращение в христианскую веру индейцев после открытия Колумбом Америки. Однако такие события происходят нерегулярно.

Детерминанты мобильности

Социальную мобильность можно не только описывать, указывая ее виды и типы, но также измерять при помощи специальных показателей. Рассмотрим главные из них.

Объем мобильности — это количество людей, переменивших свой прежний статус на другой, двигаясь вниз, вверх или на том же уровне социальной иерархии. Данный показатель измеряется числом индивидов, переместившихся за определенный промежуток времени. Если объем исчисляется количеством переместившихся индивидов, то он называется **абсолютным**, а если отношением этого количества ко всему населению, то **относительным** и указывается в процентах. **Совокупный** объем, или *масштаб*, мобильности определяет количество перемещений по всем стратам, а **дифференцированный** — по отдельным стратам, слоям, классам. Например, тот факт, что в индустриальном обществе две трети населения мобильны, относится к совокупному объему, а то, что одна треть детей рабочих становится служащими, — к дифференцированному.

П. А. Сорокин, который в начале 1920-х гг. собственно и разработал для мировой социологии теорию социальной мобильности, вместо объема мобильности употреблял другое понятие — *всеобщность* мобильности, вкладывая в него практически тот же смысл, но ограничивая его лишь вертикальной мобильностью. Сегодня в зарубежной социологии в ходу именно *объем* мобильности.

Масштаб социальной мобильности определяется как процентная доля тех, кто сменил в сравнении с отцами свой социальный статус.

Когда Венгрия была капиталистической, т.е. в 1930-е гг., масштаб мобильности равнялся 50%. В социалистической Венгрии (1960-е гг.) он вырос до 64, а в 1983 г. до 72%. В результате социалистических преобразований венгерское общество стало таким же открытым, как и развитые капиталистические страны. С полным основанием этот вывод применим и к СССР. Западноевропейские и американские ученые, проводившие сравнительные

исследования, установили, что в восточноевропейских странах мобильность выше, чем в развитых капиталистических странах.

Изменение мобильности по отдельным слоям описывается двумя показателями:

1) **коэффициентом мобильности выхода из социального слоя**, который свидетельствует, в частности, о том, сколько сыновей квалифицированных рабочих стали интеллигентами или крестьянами;

2) **коэффициентом мобильности входа в социальный слой**, который сообщает нам, из каких слоев пополняется, скажем, слой интеллигентов (рис. 5.2). Иными словами, данный показатель обнаруживает социальное происхождение людей.

Степень мобильности в обществе определяется двумя факторами: *диапазоном* мобильности в обществе и *условиями*, которые позволяют людям перемещаться.

► **Диапазон** мобильности, которая характеризует данное общество, зависит от того, какое количество различных статусов в нем существует. Чем больше статусов, тем боль-

Рис. 5.2. Интеллигенция во всех странах пополняется за счет студенчества

ше у человека возможности переместиться из одного статуса в другой. В традиционном обществе выбор был невелик: дворянин, землевладелец, духовное лицо — вот и все разнообразие социальных позиций. Передвигаться снизу вверх было сложно еще и потому, что существовали жесткие социальные перегородки. Если старший сын наследовал имущество и высокий титул своего отца, то младшим сыновьям приходилось искать удачу где-то на стороне, например на военной службе или в должности священника. Если имущество отца поровну делилось между сыновьями, каждый из них, получив небольшое наследство, автоматически понижал свой статус в сравнении с отцом. В традиционном обществе число высокостатусных позиций оставалось приблизительно постоянным, поэтому наблюдалась умеренная нисходящая мобильность отпрысков из высокостатусных семей. Для феодального общества характерно очень малое количество вакансий на высокие должности для тех, кто обладал низким статусом. Некоторые социологи считают, что, вероятнее всего, здесь не было восходящей мобильности.

Индустриальное общество расширило диапазон мобильности. Для него характерно гораздо большее количество различных статусов. Решающим фактором социальной мобильности стал уровень развития экономики. В период экономической депрессии количество высокостатусных позиций сокращается, а низкостатусных расширяется, поэтому доминирующей тенденцией является нисходящая мобильность. Она усиливалась в те моменты, как люди теряли свою работу и новые слои выходили на рынок труда. Тех занятий, на которые они рассчитывали благодаря своему происхождению и образованию, они не могли получить. Напротив, в быстро расширяющейся экономике то и дело возникает множество новых высокостатусных позиций. Экономический спрос на работников, которые должны заполнить их, служит основной причиной восходящей мобильности. Историческая тенденция развития индустриального общества заключается в том, что в нем одновременно увеличиваются богатства и число высокостатусных позиций, что, в свою очередь, ведет к росту численности среднего класса, ряды которого пополняют выходцы из низших страт.

► **Условия** — это второй фактор, влияющий на социальную мобильность. Они определяются историческим типом

стратификации. Сословное и кастовое общества ограничивали социальную мобильность, накладывали серьезные ограничения на любое изменение статуса. Такие общества, как известно, называют *закрытыми*. Если большинство статусов в обществе являются предписанными, то диапазон мобильности, вероятнее всего, будет намного ниже, чем в обществе, которое строится на достигаемых статусах. В доиндустриальном обществе восходящая мобильность была невелика, так как юридические законы и традиции практически закрывали крестьянам доступ в сословие землевладельцев. Известна средневековая поговорка: «Однажды крестьянин — навсегда крестьянин». В индустриальном обществе, которое социологи относят к типу *открытых*, прежде всего ценятся индивидуальные достоинства и достигаемый статус. В таком обществе уровень социальной мобильности довольно высок.

Наблюдается поразительная особенность в поведении людей: чем шире возможности для продвижения вверх, тем люди сильнее верят в доступность для них каналов вертикальной мобильности, а чем больше они в это верят, тем сильнее стремятся продвинуться, следовательно, тем выше уровень социальной мобильности. И наоборот, в сословном обществе люди не верят в возможность выдвинуться, если нет богатства, родословной или покровительства монарха. В Англии, где сильны сословные пережитки, в 1986 г. институт Гэллага провел сравнительное исследование, в ходе которого изучались возможности социальной мобильности в сравнении с США. В результате 45% англичан заявили, что главный способ продвинуться в жизни — наследование богатства и статуса родителей. Напротив, 43% американцев сочли единственным путем к достижению успеха «тяжелую работу и собственные усилия». Рядовой американец с детства нацелен на то, что свою судьбу он должен делать собственными руками.

При изучении социальной мобильности социологи обращают внимание на следующие моменты:

- 1) число и размер классов и статусных групп;
- 2) объем мобильности индивидов и семей из одной группы в другую;
- 3) степень разграничения социальных страт по типам поведения (стилю жизни) и уровню классового самосознания;
- 4) вид или размер собственности, которой владеет человек; род занятий, а также ценности, определяющие тот или иной статус;

5) распределение власти между классами и статусными группами.

Из перечисленных критериев особенно важны два: *объем* (или *сумма*) *мобильности* и *разграничение статусных групп*. Они используются для того, чтобы можно было отличить один тип стратификации от другого. В США и СССР, как и в большинстве других индустриальных обществ, существовала открытая структура: статус был основан на достижении и движении вверх-вниз по социальной лестнице. Такие перемещения происходят достаточно часто. Напротив, в Индии и большинстве традиционных обществ система стратификации закрытая: в большинстве своем статус здесь приписываемый, а индивидуальная мобильность ограничена.

Движение вверх происходит главным образом благодаря образованию, богатству или членству в политической партии. *Образование* играет важную роль не только при получении индивидом более высокого дохода или более престижной профессии. Уровень образования — один из отличительных признаков принадлежности к более высокому классу. *Богатство* служит отличительным знаком статуса в высшем классе.

Американское общество представляет собой стратифицированную систему с открытыми классами. Хотя оно не является бесклассовым обществом, в нем сохраняется дифференциация людей по социальному статусу. Это общество открытых классов в том смысле, что человек не остается всю жизнь в том классе, в каком он был рожден.

Направление мобильности описывается представлениями о перемещениях людей вверх, вниз и по горизонтали социальной пирамиды. **Типология социальных перемещений** отражает разновидности мобильности. **Мера мобильности** указывается **шагом** и **объемом** социальных перемещений.

Дистанция мобильности — это количество ступенек, на которые удалось подняться или пришлось спуститься индивидам. Нормальной дистанцией считается перемещение на одну-две ступени вверх или вниз. Большинство социальных перемещений происходит именно так. Ненормальная дистанция — неожиданный взлет на вершину социальной лестницы или падение к ее основанию.

Единицей дистанции мобильности выступает **шаг перемещений** (точно так же по шагам перемещаются предметы в физике). Для описания шага социальных перемещений

используется понятие статуса: перемещение из низшего в высший статус — восходящая мобильность, перемещение из высшего в низший статус — нисходящая. Перемещение может проходить на один шаг (статус), на два и более шагов (статусов) вверх, вниз и по горизонтали. Шаг может измеряться: а) в статусах; б) в поколениях, вследствие этого выделяют мобильность межпоколенную и внутрипоколенную; межклассовую и внутриклассовую.

5.2. Каналы, лифты и барьеры мобильности

➤ **Каналом социальной мобильности** следует именовать такую сферу общества или социальный институт, где осуществляется восходящая или нисходящая мобильность, например, собственность, семья, производство, армия, религия, образование. Каналы мобильности также называют *социальными лифтами*.

Армия функционирует в качестве канала социальной мобильности и в мирное, и в военное время. Крупные потери или выход в отставку среди командного состава приводят к заполнению вакансий из более низких чинов. В военное время младшие офицеры продвигаются благодаря таланту и храбрости, в мирное — благодаря лояльности, послушанию и выслуге лет. Повывисившись в звании, они используют полученную власть как канал для дальнейшего продвижения и накопления богатств.

Например, известно, что из 92 римских императоров 36 достигли своего высокого положения, начав с низших чинов. Из 65 византийских императоров 12 выдвинулись благодаря армейской карьере. Наполеон Бонапарт и его окружение, маршалы, генералы и назначенные им короли Европы вышли из простолюдинов. Оливер Кромвель, генерал Улисс Грант, один из отцов-основателей США Джордж Вашингтон и тысячи других командующих достигли самого высокого положения благодаря армии.

В России начиная с XVIII в., когда петровскими указами была введена 25-летняя служба, **армия** превратилась в канал вертикальной мобильности в том числе и для крепостных крестьян. Рядовой солдат самого низкого происхождения мог выслужить офицерский и даже генеральский чин. Если не в своем полку, то в соседнем он мог видеть офицера, вы-

шедшего из солдат. В прежние времена этот канал монополизировали сначала бояре, составлявшие княжескую дружину, а позже дворянство, официально считавшееся служилым сословием государства. Русский крестьянин знал, что бояре, дворяне, помещики — это служилый государственный люд, который получал свои земли за ратный труд. Так было веками. Но в петровскую эпоху каждый рекрут из крепостных помнил, что вчера он был человек барский, а сегодня — царский. С первых лет советской власти армия пользовалась в обществе огромным авторитетом и воспринималась как эффективное средство социальной мобильности, возможность вырваться из деревенских оков, выйти «в люди». Крестьянский парень видел, как красноармеец из его деревни после увольнения из РККА становился председателем сельсовета, а его сосед после службы поступил в вуз, старший брат стал красным командиром. В армии было легче вступить в партию и комсомол, что открывало путь к новой жизни. Статус «человека с ружьем» формировал ощущение исключительности. Поставив себе целью подготовиться в армии для подъема по ступеням социальной лестницы, молодой человек рос прежде всего в собственных глазах. Вне армии он ожидал аналогичного отношения к себе от окружающих, и если такового не следовало, испытывал душевный надлом¹.

В годы брежневского застоя работа в **милиции** в течение последних десятилетий представляла один из постоянно действующих каналов социальной мобильности, в частности перемещения из деревни в город, и происходило это в значительной степени из-за дефицита горожан, желающих служить в милиции. В московскую милицию принимали отслуживших в армии молодых людей в возрасте до 35 лет и не имеющих московской прописки. Иного способа попасть в столицу, как только устроиться в милицию, скажем, у выходцев из российской глубинки могло и не существовать. Не только армия и милиция, но и **силовые структуры** в целом раньше и теперь выступают мощным каналом вертикальной мобильности, позволяющим людям совершить восхождение из периферийных в центральные сегменты общества. Опыт СССР и США свидетельствует:

¹ См.: Рожков А. Ю. «В Москве я слышал одно, здесь вижу другое...» Красноармеец 20-х годов: картины мира и социальный облик // Социс. 2000 № 10. С. 76—83.

в периоды, когда армия создает хорошие возможности для вертикальной мобильности, профессионального продвижения, в ней (в целом и в офицерском корпусе) преобладают выходцы из сельской местности и небольших городов¹.

Для военных мобильность — результат добровольной или вынужденной смены профессии, должности, специальности, квалификации и места службы, осуществляемой как офицером, так и членами его семьи. Если сравнивать социальную мобильность различных категорий офицеров (младшие, старшие, высшие), то исследования показывают, что младшие офицеры по сравнению со старшими и высшими более мобильны. По мере продвижения по служебной лестнице скорость и интенсивность социальной мобильности различных категорий офицеров в зависимости от условий и факторов (как субъективных, так и объективных) может как возрастать, так и уменьшаться². Когда армия перестает быть социальным лифтом, становится социально закрытой, тогда практически прекращается перемещение из крестьян и рабочих в офицеры высокого ранга, из высшего и среднего классов — в офицеры. Мобильность становится *горизонтальной*: из гражданского среднего класса — в военный средний класс.

Данные 1991—1992 гг. об отношении студентов вузов к прохождению военной подготовки (после закона 1990 г. о ее добровольности) свидетельствуют, что наблюдается тенденция к горизонтальному социальному перемещению. Это выражается, например, в довольно четкой зависимости: чем менее престижен вуз (или даже специальность в нем, кафедра), тем больше желающих получить военную подготовку, считающих военное образование перспективным³.

Церковь как канал социальной циркуляции переместила большое число людей с низов до вершин общества. П. А. Соколин, изучив историю жизни 144 глав римской католической церкви, установил, что 28 вышли из низов общества, а 27 — из средних слоев. Институт celibата (безбрачия),

¹ Источник: *Janowitz M.* The professional soldier. A social and political portrait. N.Y., 1966.

² *Дубограй Е. В.* Семья и социальное положение офицера // Социс. 2003. № 12. С. 80—82.

³ *Макагон Ю. В., Бутко А. И.* Какая армия нам нужна? // Социс. 1992. № 6. С. 93.

введенный в XI в. папой Григорием VII (кстати, выходцем из небогатой семьи тосканских землевладельцев), обязывал католическое духовенство не иметь детей. Благодаря этому освободившиеся после смерти клириков позиции заполнялись новыми людьми. Но помимо восходящего церковью была каналом нисходящего движения: тысячи еретиков, язычников, врагов церкви были отданы под суд, разорены и уничтожены. Среди них немало королей, герцогов, князей, лордов, аристократов и дворян высокого ранга.

Образование в современном обществе является основным лифтом, обеспечивающим продвижение по социальной лестнице. Система обучения складывается из нескольких ступеней, на каждой из которых можно вовремя уйти, не имея возможности учиться дальше: начальное, незаконченное среднее, полное среднее школьное образование, среднее специальное, высшее, поствысшее (аспирантура и докторантура), а также дополнительное, включающее множество курсов повышения квалификации и переобучения, посещать которые можно в течение всей жизни. Школа и система образования в целом — эффективный инструмент социальных перемещений. Во всех странах наблюдается одна и та же закономерность: чем ниже уровень образования, тем ниже квалификация, достигнутый статус и зарплата. Высокий уровень образования, напротив, — способ сделать профессиональную карьеру.

В XIX столетии в России установился порядок производства в гражданские чины коллежского асессора и статского советника. Указ от 6 августа 1809 г. запрещал продвигать служащих, не имевших свидетельств об окончании университетского курса или не выдержавших в университете экзамена по установленной программе, которая прилагалась к указу. В частности, для получения чинов коллежского асессора и статского советника требовались знание русского и какого-либо иностранного языков, знание естественного, римского и гражданского права, государственной экономики, уголовных законов, основательное знакомство с отечественной историей, познания в географии, математике и даже физике.

В различные периоды образование выступало фактором, способствующим продвижению по социальной лестнице, условием для занятий торговлей, поступления на службу в государственные учреждения. Именно образование дает аттестаты, дипломы, свидетельства, необходимые для заня-

тий многими видами деятельности. Диплом открывает доступ к высококвалифицированной и хорошо оплачиваемой работе, т.е. служит средством повышения экономического статуса. А поскольку он свидетельствует о высоком престиже обладателя, то становится символом социального статуса и глубоких знаний. Чем выше уровень образования и полученная квалификация, тем выше достигаемая на службе должность, общественное признание, научное звание, вознаграждение и награды.

В США уже в 1960-е гг. обучение в колледже давало возможность дополнительно заработать 200 тыс. долл. в течение 30 лет после окончания учебного заведения. Окупаемость этих инвестиций была десятикратной, принося в среднем 30% годового дохода на протяжении 30 лет. В 1992 г. в США работник с дипломом колледжа мог заработать на протяжении всей своей карьеры на 600 тыс. долл. больше, чем специалист, получивший среднее образование. Обладатель докторской степени зарабатывал на 1,600 тыс. долл. больше выпускника колледжа и на 2,200 тыс. долл. больше обладателя среднего образования. Инвестиции в получение образования этого уровня, составляющие порядка 110 тыс. долл., 20-кратно окупаются в течение 30 лет, и норма рентабельности продолжает возрастать с небывалой скоростью¹.

В постиндустриальном обществе лишь образование дает необходимую гарантию, что семья не окажется в нищете. Доля американцев с дипломом колледжа, находящихся по разным причинам ниже черты бедности, не превышает 4%, а лиц с неполным средним образованием — от 30 до 50%.

В советское время существовал еще один лифт к социальной карьере — членство в коммунистической партии, или партийная принадлежность. Сегодня он сохранился лишь в Китае, а в России вместо компартии появились другие политические организации, прежде всего партия «Единая Россия», членство в которых помогает сделать общественную карьеру. **Партийная принадлежность** — это вхождение в политическую корпорацию, активное участие в ее деятельности, идентификация и солидарность с ней, защита ее интересов во внешних организациях, а также ее представительство в разных сферах общественной жизни.

¹ См.: Гильбо Е. В. Россия в постиндустриальном контексте (<http://getnew.biz/2005/12/otryivok-iz-knigi-postindustrialnaya-ekonomika-2/>).

Собственность наиболее ярко проявляет себя в виде накопленных богатств и денег. Именно они — один из самых простых и действенных способов социального продвижения. В XV—XVIII вв. европейским обществом стали править деньги: высокого положения достигали только те, кто имел деньги, а не знатное происхождение. Последние периоды истории Древней Греции и Рима были такими же.

П. А. Сорокин установил, что не все, но лишь некоторые занятия и профессии способствуют накоплению богатств. Согласно его расчетам, 29% случаев — это занятие фабриканта, 21 — банкира и биржевика, 12 — торговца. Профессии артистов, художников, изобретателей, государственных деятелей, шахтеров и некоторые другие не дают таких возможностей.

Накопление богатств в первом поколении — еще не гарантия сохранения и преумножения достояния в последующем. Гарантией служит **институт наследования имущества**. Вначале никакого наследования не было. В раннем первобытном обществе имущество, созданное индивидуальным трудом и используемое в индивидуальном порядке (орудия труда и оружие, одежда, украшения), после смерти владельца в качестве его личной собственности уничтожалось или сопровождало его в могилу для использования в «потусторонней жизни». Остальное имущество становилось коллективной собственностью общины. Позже передача наследства от отца к сыновьям принимает две формы:

а) *майората* (общественный статус, титул, имущество переходит полностью к старшему из наследников) и

б) *минората* (недвижимость делится пропорционально между всеми сыновьями либо переходит к младшему, который заботится о престарелых родителях).

Считается, что минорат возник раньше и характеризует первобытное общество, где насаждался принцип социального равенства, имущество делилось поровну, помогали слабым¹. Сохранился он и в русской поземельной общине вплоть до начала XX столетия. Майорат возник поз-

¹ «Когда братья делят имущество своего отца, — сообщал закон в Галлии, — то самый младший получает лучший дом, земельные орудия, котел своего отца, его нож и топор» (цит. по: *Шатобриан Ф.-Р.* Общая картина жизни варваров в эпоху Великого переселения народов // http://www.vmeste.org/prime/prime_mistages10.htm).

же, он поощрял социальное неравенство и помог успешно развиваться феодализму. На его основе в раннеклассовых обществах сформировался порядок *династического наследования* власти с тщательным учетом происхождения от ее законных носителей.

В Китае VII—X вв. практиковался принцип **минората**, из-за чего даже самое значительное имущество уже в третьем поколении исчислялось лишь сотыми его долями и было практически небольшим. В результате высший класс становился очень мобильным: одни, более удачливые и упорные, вливались в него, другие, получившие в наследство небольшую часть имущества отца или деда и сами не преуспевшие в учении, оказывались за его пределами.

Майорат, или **принцип первородства**, способствует нераздельности имущества и прав, а тем самым и концентрации богатства в привилегированных слоях общества. В Англии, где он сохранился до сих пор, богатства не делились, а преумножались¹. За многие века в стране сформировалась могущественная аристократия, которая способна противопоставить свое мнение главе государства и добиваться от него принятия более демократических решений. Как и минорат, майорат способствует социальной мобильности: представителям младших ветвей или младшим сыновьям приходится самостоятельно пробиваться в жизни.

Старое выражение «Британскую империю создали младшие сыновья» применимо и к Испании, которую тоже создали «младшие сыновья». Все кампании колонизации Нового Света, как и крестовые походы Средневековья, осуществлялись благодаря институту майората.

В VIII в. на севере Европы закончился раздел земли. Теперь земельный надел наследовал старший сын (майорат), младшим ничего не оставалось делать, как идти в «*вик*» — военное поселение, лагерь. Сложилось движение *викингов* — «детей вика». Они искали удачи на путях войны, разбоя. Им противостояли *хевдинги* — соотечественники, оставшиеся на земле. В России Петр I пытался ввести институт майората, но у него ничего не вышло.

Семья и брак в качестве лифта социальной мобильности становятся каналами вертикальной циркуляции в том случае, если в союз вступают представители разных социальных статусов. В европейском обществе был распространен брак бедного, но титулованного партнера с богатым, но

¹ В Англии майорат был узаконен Вестминстерскими статутами XIII в. и неукоснительно соблюдался относительно всех дворянских владений, а затем был перенесен на крестьянское землевладение.

незнатным. В результате оба продвигались по социальной лестнице, получив то, что каждый хотел. Пример нисходящей мобильности мы находим в Античности: по римскому закону свободная женщина, вышедшая замуж за раба, сама становится рабыней и теряет статус свободного гражданина. Постепенно в обществе сформировался **институт наследования социального статуса** родителей: дети, рожденные в семье с высоким социальным рангом, автоматически получали высокий статус. Семья превратилась в главный механизм социального отбора, определения и наследования социального статуса.

Происхождение из знатной семьи гарантирует хорошую наследственность и достойное образование вовсе не автоматически. Родители заботились о наилучшем воспитании детей, это стало обязательной нормой для аристократии, тогда как в бедных семьях родители не могли дать детям подобного образования и воспитания.

В России в XVII—XVIII вв. служилое дворянство, прежде всего провинциальное и подмосковное, укрепляло свое общественное положение браками с родовитым дворянством и боярством. Семья стала одним из институтов распределения членов общества по стратам.

Кроме каналов существуют также понятия средств, механизмов, барьеров и фильтров социальной мобильности. Термины *социальный лифт* и *социальный механизм* используются в одинаковом смысле, так как оба представляют собой созданные человеком (группой, обществом) устройства, способствующие восходящей мобильности. Они позитивны, поскольку продвигают человека вверх по иерархии. Негативные устройства именуются *социальными барьерами*.

➤ **Средством социальной мобильности** можно считать такое учреждение, изобретение или иное порождение человеческих рук и разума, которые помогают индивидам или группам людей совершать вертикальную либо горизонтальную мобильность. Примером могут служить **социальные революции**, в частности Октябрьская революция 1917 г., которые радикально изменяют социальную структуру общества, в результате чего одни страты бывают уничтожены или умалены в правах (депортированы, репрессированы, изгнаны), а другие возвышены (рабочий класс при социализме).

Таким же средством или устройством мобильности является **туризм**, благодаря которому люди перемещаются из одной страны в другую на время осмотра достопримечательностей. Легальным транзитом туристов из одной страны в другую занимаются туристические бюро и фирмы, имеющие соответствующие права и лицензию.

Другой пример: **коррупция** — взяточничество и мздоимство. Это тоже средство, но никак не канал мобильности, в частности, продвижения по службе. Фальшивый диплом об окончании вуза, который можно купить в переходе метро, также является средством социальной мобильности — иногда восходящей (если никто не заметит подлога), иногда нисходящей (если вслед за разоблачением наступит тюремное заключение).

► **Механизмы мобильности** — это искусственно сконструированные людьми учреждения, процедуры или мероприятия, призванные регулировать или помогать осуществиться тем действиям, которые считаются общественно полезными. Примером выступают механизмы **рынка труда** — цепочки или устройства, сконструированные людьми (обычно государством, отвечающим за национальный рынок труда) ради достижения заранее поставленных целей, основанных на системе законодательных актов, общепризнанных социальных практик, норм, традиций, правил и общих договоренностей между участниками рынка. Здесь действуют формальные и неформальные (по знакомству) каналы трудоустройства: с помощью личных связей; самостоятельное трудоустройство; наем по родству и знакомству; трудоустройство с помощью службы занятости; использование возможностей целевого набора выпускников учебных заведений (трудоустройство через распределение). Все эти механизмы характеризуются *распространенностью* (частота случаев использования того или иного канала) и *доступностью* (равенство шансов для любого желающего воспользоваться данным каналом).

Трудоустройство с помощью родственников и знакомых опирается на существующие *формальные социальные сети и связи*. Использование личных связей предполагает различные варианты поведения: прямая помощь при устройстве на работу (протекция); предоставление информации о рабочем месте (рекомендация) и др. *Неформальный канал* — непосредственное обращение к работодателю — пред-

полагает индивидуальную активность и, аналогично каналу «помощь родственников и знакомых», отсутствие формальных посредников при трудоустройстве. По данным исследований И. М. Козиной, неформальные каналы, такие как знакомство и блат, ныне более предпочтительны для россиян, нежели формальные, через службу занятости¹.

➤ **Барьером социальной мобильности** надо полагать такое препятствие, которое не позволяет индивидам или группам осуществить вертикальную (восходящую) или горизонтальную мобильность (рис. 5.3). Переезду из деревни в город может препятствовать нехватка в городе жилья, из страны в страну — денег, избранию в президенты — недостаток поддержки политических партий или возрастной ценз.

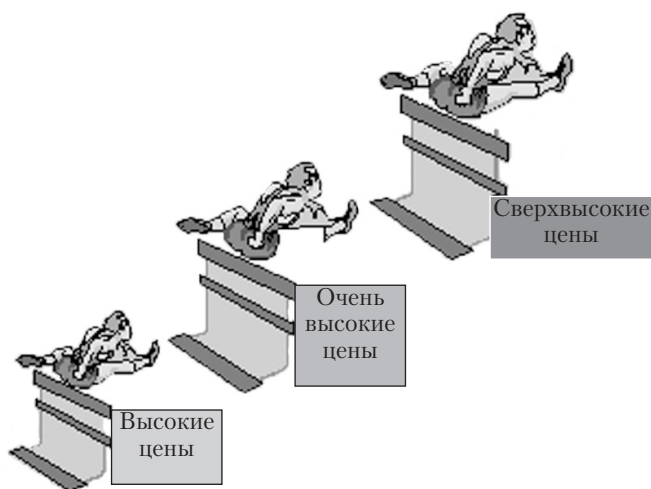

Рис. 5.3. Цены на образовательные услуги как барьер социальной мобильности

В 1998 г. Россию поразил невиданный кризис, связанный с девальвацией рубля: цены на все услуги, в том числе образовательные, взлетели на космическую высоту. Многим слоям стало не по силам платить за обучение в школе, гимназии, колледже, вузе. Цены стали барьером для вертикальной мобильности

¹ См.: Козина И. М. Поведение на рынке труда: анализ трудовых биографий // Социс. 1997. № 4. С. 55–64.

Для ограничения инфильтрации снизу высший класс создает множество самых разнообразных **социальных барьеров**:

- первый тип — **административно-правовые барьеры**. В феодальном обществе каждый человек был юридически записан за определенным сословием, а отношения между условиями, в том числе брачные, права и обязанности каждого из них регламентировались государственными актами;
- второй тип — **религиозные и профессиональные барьеры**. Примером служит кастовая система в Индии, где индивид не может перейти из одной касты в другую при жизни;
- третий тип — **доступность и качество образования** как барьер социальной мобильности. Качественное образование доступно зажиточным и богатым, недоступно — бедным. Сельские жители, как правило, имеют более низкий уровень образования, чем горожане. В России свыше 40% молодых семей после рождения ребенка попадают в категорию бедных. Единый государственный экзамен (ЕГЭ), к сдаче которого в большинстве провинциальных школ никому готовить школьников, даже для способных ребят может стать дополнительным барьером на пути к поступлению в вуз.

50 лет тому назад в институтах оказывалось 40% выпуска, в конце 1990-х гг. — уже две трети, а в 2010 г. благодаря демографическому кризису поступить в вуз мог уже каждый выпускник средней школы. Однако количество бюджетных мест с тех пор существенно уменьшилось, а число платных вакансий резко возросло. Высшее образование превратилось в дорогое удовольствие. Дело даже не в том, что за него надо платить. Просто далеко не каждая семья может содержать студента. И снова, как 50 лет назад, школу заканчивает чуть больше трети первоклашек. 40 лет назад дети из высших слоев составляли третью часть школьного выпуска, а среди первокурсников их было уже в два раза больше. Сегодня среди окончивших школу представителей элиты больше, чем всех остальных. При «застое» отпрыски руководителей составляли двадцать пятую часть выпуска, а в 1990-е гг. — уже более четверти. Доля детей рабочих и крестьян уменьшилась в 2,5 раза¹.

Сила и власть денег сегодня вторгаются в сферу образования уже на этапе допрофессионального обучения и серьезно влияют на воспроиз-

¹ Источник: Аргументы и факты. 2000. № 21.

водство социальной структуры общества. Так, если выпускники IX класса в целом соответствуют социальному составу населения западносибирских городов, то к XI классу наблюдается выбывание из контингента учащихся детей из семей рабочих, мелких служащих, безработных, детей из неполных семей. Происходит не только разрыв в социальном составе контингента различных типов школ, но и вымывание слабых в социальном отношении групп из сферы образования вообще¹;

- четвертый тип барьеров — **деньги и собственность**. Их отсутствие препятствует продвижению в высший класс, для поддержания приличествующего уровня и образа жизни в котором опять-таки нужны огромные деньги. Ведь предполагается, что человек постоянно находится на виду у общества, занимая высокопрестижную и высокооплачиваемую должность;

- в некоторых обществах в качестве барьеров выступают также *раса, пол и возраст*.

5.3. Направленная мобильность: социальный фильтр

Восходящую мобильность направляют социальный отбор и социальные фильтры. **Социальный отбор** действует наподобие механизма, отбирающего самых приспособленных людей. Продвигаться вверх можно, повышая квалификацию и конкурируя с равными тебе по силам соперниками либо используя каналы выгодных связей, поддержку влиятельных лиц, обходя законы и социальные нормы, если соперники тебя превосходят.

Социальный фильтр — это односторонне направленный механизм отсева кандидатов, неспособных или недостойных занимать освободившиеся вакансии. Функцию социального фильтра могут выполнять, в частности, социальная иерархия, система рейтингов и престиж, процесс обучения в школе, система производства и менеджмент, механизм найма работников, имущественный ценз и присвоение званий, СМИ и др.

Устройство социального фильтра рассмотрим на примере вступительных экзаменов в вуз (рис. 5.4). Первое свой-

¹ Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социс. 2003. № 5. С. 89—100.

ство фильтра: *количество входящих в него всегда меньше количества выходящих*. Если конкурс в данный вуз составляет пять человек на место, то входящий поток в четыре раза превышает выходящий. С социологической точки зрения устройство экзаменационного фильтра включает три основных элемента:

1) **критерии**. Приемная комиссия, деканат и руководство вузов вырабатывают положение об экзаменах либо руководствуют общегосударственными требованиями, в которых указано, какие именно экзамены необходимо сдавать на данный факультет, какие критерии применять при оценке знаний абитуриентов. Это первый слой фильтра;

2) **оценки**. Второй слой включает в себя работу экзаменаторов по проверке письменных (сочинений) и устных знаний абитуриента, сравнение их с эталоном, в качестве которого может выступать *прецедент*, т.е. уровень знаний, скажем, по истории, проявленный в прошлом году. Сравнение знаний абитуриента с эталоном формирует базу вынесения окончательной оценки преподавателем;

3) **санкции**. Третий слой включает работу приемной комиссии по сортировке успешно прошедших экзаменационный тур абитуриентов. Вначале пропускаются лица с максимальным числом баллов, затем со средним и, наконец, если остаются места, с минимальным. Послеэкзаменационный тур часто представляет собой разновидность нового фильтра, если из каждых 10 успешно сдавших экзамены могут занять вакансии 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1 человек. Выражение «социальные санкции» применимо к третьему элементу фильтра в том смысле, что приемная комиссия пропускает (позитивная санкция) или не пропускает (негативная санкция) определенное количество успешных абитуриентов в ряды студентов.

По своим академическим показателям Итон считается в Великобритании частной школой номер один. Система приема и отбора в эту школу такова, что просеивает сквозь свое сито даже очень способных, оставляя только исключительно способных и особо одаренных.

Общество, будучи управляемой социальной иерархией, заинтересовано в том, чтобы на самые престижные и ответственные посты подбирались только самые искусные, квалифицированные, исполнительные и ответственные кан-

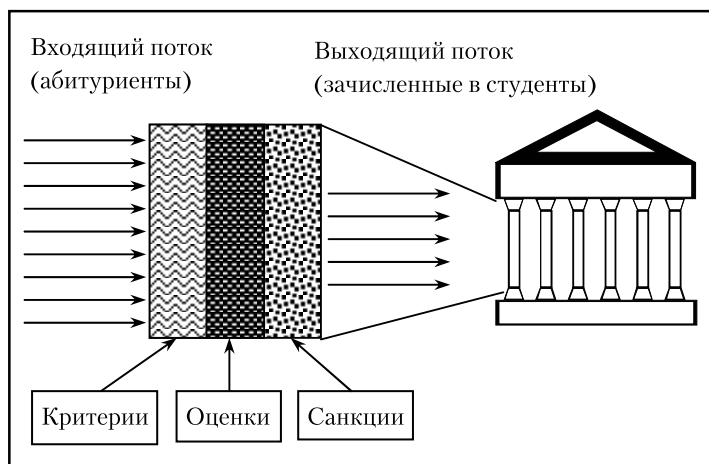

*Рис. 5.4. Устройство социального фильтра
(на примере вступительных экзаменов)*

дидаты. И поэтому на их пути оно расставляет множество препятствий, ловушек и барьеров. Социальная иерархия устроена таким образом, что с каждым следующим уровнем число свободных вакансий уменьшается, а объем получаемого вознаграждения увеличивается. В результате у большинства людей формируется устойчивая мотивация достижения. Они стремятся взобраться наверх, но свободных мест на каждой следующей ступеньке становится все меньше. Неудивительно, что конкуренция за обладание дефицитными благами растет, но и пропускная способность канала сокращается.

Социальная иерархия — это система фильтров, пропускающих наверх не тех, кто в наибольшей степени умны, воспитаны и нравственны, а тех, кто социально мудры и хитры. Иерархия выступает единственной «кузницей кадров», которые нужны обществу, потому что больше никто, ни одна школа не может выполнять эту функцию.

Иерархия представляет собой систему социальных фильтров, жесткость которых по мере продвижения наверх возрастает, а пропускная способность — убывает. В результате на высших управленческих должностях, если общество устроено разумно, должны оказаться самые знающие, честные и талантливые. Именно так, по принципу нарастающей

жесткости фильтров, функционировала в средневековом китайском обществе система среднего и высшего образования.

Фильтром выступает **система рейтингов и престиж**. Система найма и подготовки научных кадров в США имеет иерархический характер. На рынке научного труда все академические учреждения классифицируются по пяти уровням: верхние 10 университетов нанимают новых докторов наук из своего круга и не привлекают никого из университетов, занимающих позицию в иерархии с третьей по пятую. Следующие по рангу 20 университетов тоже нанимают 52% новых докторов из своей же группы, 20% из первой группы и лишь 16% из третьей. Сходная картина наблюдается на социологических факультетах: 86% обучавшихся в 20 наиболее престижных университетах на работу устраивались сюда же. Более того, всего лишь пять элитарных университетов готовят одну треть всех докторов философии. Конкуренция университетов за престижных преподавателей, талантливых ученых и высокие ставки формирует в США структуру неравенства, своего рода *пирамиду престижа* с немногими счастливчиками наверху. Непрестижные вузы лишены широкой известности и конкурсов абитуриентов.

Аналогичное положение в Великобритании. Согласно докладу «Неравенство в современной Британии», опубликованному около четверти века назад, выпускники престижных частных школ типа Итона, Винчестера, Хэрроу и Радли имели в 22 раза больше шансов попасть в Оксфорд или Кембридж, чем выпускники общеобразовательных школ. В 2005 г. британское правительство назначило специального чиновника, который будет следить за тем, насколько университеты стараются быть доступными для всех слоев общества.

В Москве в год окончания чаще поступают в вузы выпускники спецшкол (85,2%), чем выпускники общеобразовательных школ (54,8%). При этом более трети выпускников спецшкол (36,0%) поступает в семь ведущих, уникальных и наиболее престижных вузов столицы, тогда как выпускникам массовых школ удастся туда попасть гораздо реже (6,5%)¹. Представители разных социальных слоев получают неодинаковые социальные перспективы: выходцы из привилегированных социальных групп получают преимущества в образовании, а дети из массовых слоев населения остаются обделенными.

¹ См.: *Чередниченко Г. А.* Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Соц. журнал. 1999. № 1/2. С. 5–21.

Жесткая иерархия престижных и непрестижных вузов как каналов вертикальной мобильности может быть позитивным и негативным явлением. В одном случае престижные вузы требовательнее подходят к вступительным экзаменам, набирая действительно лишь талантливых учеников. На протяжении учебного процесса они отсеивают лодырей независимо от того, хлопочет за них начальство или влиятельные родственники. В другом случае престиж вуза используется администрацией для того, чтобы получать более высокие взятки, фильтровать абитуриентов не по знаниям, а по имущественному цензу или партийной принадлежности. В советские времена вузы, готовившие дипломатов, в значительной степени были подвержены социальной коррозии. Они функционировали по образцу закрытых клубов и набирали блатных людей.

Образовательные фильтры нацелены на то, чтобы пропускать самых способных и отсеивать неподготовленных. Если придерживаться такого принципа, то низы, средние слои и верхи общества в составе школьников и особенно студенчества будут представлены непропорционально той доли, какую они имеют в социальной структуре общества. Дети интеллигенции воспитываются в лучших условиях, чем дети из семей рабочих и крестьян. У них, благодаря более высокому статусу родителей, больше средств для того, чтобы учиться в привилегированной школе, лицее или гимназии, нанять репетитора для подготовки к поступлению в вуз, наконец, для того, чтобы не иметь материальных затруднений во время учебы в вузе.

Понимая это, советское правительство предпринимало немало усилий для того, чтобы выровнять образовательные шансы для детей из разных слоев общества. Предпринимались административные меры по регулированию состава зачисляемых в вузы (льготы для выходцев из села, для поступающих по направлениям предприятий, колхозов и т.п.; специальные квоты для имеющих трудовой стаж, особые условия конкурса для них), создавались рабфаки и подготовительные отделения. Главная для государства цель — выровнять социальный состав учащихся — была достигнута, но не выполнялась основная цель института образования: подготовка высококлассных специалистов. Как показали исследования, гомогенизация социального состава ухудшила качество подготавливаемых специалистов, по-

скольку вузам приходилось понижать уровень требований. Политика искусственного выравнивания жизненных шансов, кроме того, потерпела провал на главном направлении. Пропорциональным социальной структуре населения социальный состав студенчества был только на первых курсах: «льготники» и выпускники рабфаков интенсивно отсеивались за годы учебы и к пятому курсу мало кто доходил. К тому же дети рабочих и крестьян не пошли на подготовительные отделения так массово, как ожидали их организаторы¹.

Административные льготы, предоставлявшиеся советским правительством детям из рабочих и крестьян, — это, по существу, зияющие дыры в социальном фильтре. Они не только нарушают функционирование отборочного сита, но практически разрушают действие всего механизма. Если через экзаменационные барьеры наряду с сильными абитуриентами проходят слабые, то это, во-первых, снижает качественный уровень всей системы высшего образования и поставляет народному хозяйству малоквалифицированных работников, вследствие чего происходит снижение качества продукции, падение производительности труда и ухудшение качества принимаемых управленческих решений. Во-вторых, нарушение фильтра деморализует тех, кто честно прошел через экзаменационное сито. У них ухудшается отношение к учебе как к добросовестному труду; у преподавателей естественным образом снижается уровень требовательности не только к «льготникам», но и ко всем студентам. В-третьих, в самом фильтре возникают участки с разным социальным давлением. Когда при общем конкурсе в пять человек на место 30% мест заранее отдают членам партии и выходцам из социальных низов, то на оставшиеся места конкурс автоматически увеличивается. Проходной балл падает для «льготников» и возрастает для всех остальных. Обе категории абитуриентов как бы проходят разные конкурсы. И поскольку у обычных абитуриентов конкурс возрос, то часть талантливой молодежи, вытесненная менее одаренными «льготниками», поступить

¹ См.: *Аитов Н. А., Филиппов Ф. Р.* Управление развитием социальной структуры советского общества. М., 1988. С. 94; *Константиновский Д. Л.* Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Соц. журнал. 1997. № 3. С. 119; *Герчикова В. В.* Современное высшее образование: функции, реализация, перспективы. Томск, 1988. С. 76—81.

в вуз не сможет. В результате возникают неравенство и несправедливость, с которыми правительство намеревалось бороться, вводя административные квоты (рис. 5.5).

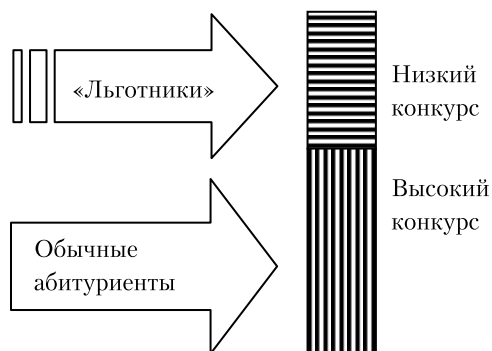

Рис. 5.5. Неравные условия для различных категорий абитуриентов в конечном итоге разрушают весь механизм экзаменационного отбора в вуз

Социальный фильтр и социальное неравенство, проявляющееся, в частности, в неодинаковом доступе к образованию для различных групп населения, — вещи глубоко взаимосвязанные.

Исследование Д. Л. Константиновского¹ показало, что в начале 1960-х гг. доля детей руководителей среди выпускников дневных средних школ не превышала 10%, в 1990-е гг. она перевалила за 25%. Налицо семикратное увеличение по сравнению с началом 1980-х гг. и в 3,5 раза по сравнению с 1960-ми. Доля детей руководителей стала больше, чем выходцев из каких-либо других социальных групп, при этом доля детей рабочих и крестьян уменьшилась в 2,5 раза. Если же мы заглянем еще глубже в историю нашей страны, в частности в 1930-е гг., то убедимся, что доля элиты не превышала 2%. Советская власть расчищала путь перед рабочими и крестьянами, но закрывала перед интеллигенцией, особенно «буржуазного» происхождения. Поскольку все или подавляющее большинство руководителей к тому времени были из рабочих и крестьян, то их детей следует отнести к классу рабочих и крестьян. Постсоветские власти, высвободив рыночную стихию,

¹ Подробнее см.: Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М., 1999.

открыли путь для денежных мешков. В результате социальный состав школьников поменялся (рис. 5.6).

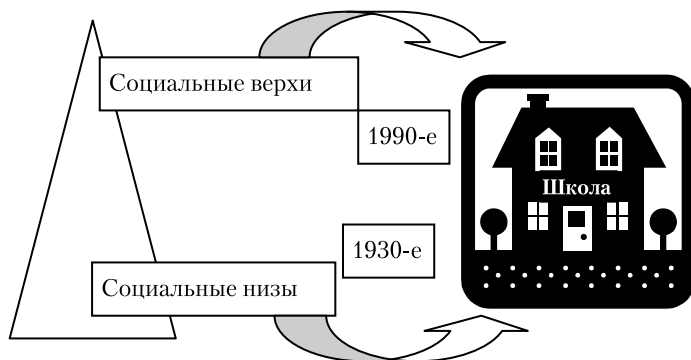

Рис. 5.6. Социальная пирамида и доступ к образованию

Таким образом, **процесс обучения в школе** работал наподобие социального фильтра. От первого к десятому классу добирались не все: гораздо чаще дети интеллигенции, гораздо реже — дети рабочих и крестьян. Социальный смысл роста «отсева» в школе — углубление социальной селекции.

Материалы обследований Д. Л. Константиновского свидетельствуют, что перераспределение шансов на получение подростками полного общего среднего образования произошло в основном между теми, кто располагается ближе к вершине социальной иерархии, и теми, кто находится на нижних ее этажах, — в пользу обитателей вершины. Дети рабочих и крестьян стали «отсеиваться» из школы чаще, чем прежде. Причем происходило подобное уже в конце советского периода. Советская власть так и не смогла добиться своих целей: сделать образование равным для всех слоев. И вот итог: «На протяжении всего периода обследований доля детей “верхов” среди планирующих поступить в вузы больше, чем в числе всех выпускников школ, и еще больше — среди поступивших в вузы. И наоборот, дети “низов” реже встречаются среди планирующих поступить в вузы, чем в числе выпускников школ, и еще реже — среди поступивших. Так работает отбор, несомненно, носящий социальный характер, при переходе от общего среднего образования к высшему»¹. Не только у подростков из социальных низов,

¹ Константиновский Д. Л. Свет мой, зеркальце! скажи... // Отечественные записки. 2003. № 1 (<http://magazines.russ.ru>).

но и у их родителей либо нет мотивации к достижению, либо мотивация есть, но нет средств ее реализовать.

Ежегодная убыль учеников вследствие неуспеваемости или добровольного ухода из школы (кто-то сам бросил школу, кого-то забрали родители) в школьном просторечии получила название «отсев». Это как текучесть кадров на производстве. Можно сравнивать школы между собой, подобно предприятиям, выявляя лучшие и худшие, можно сравнивать эпохи, устанавливая исторические тенденции. Социологи так и поступают. Оказалось, что «отсев» был невелик в начале 1980-х, увеличился в 1986–1987 гг., а достиг максимума в начале 1990-х. В последние годы он в несколько раз превышает уровень 1980-х гг.¹

По окончании средней школы бег с препятствиями продолжается, а количество трудностей возрастает. Во-первых, не из всех регионов страны подростки могут добраться до столичных вузов в поисках качественного образования. Основная причина — нет денег. Во-вторых, не из всех социальных слоев в вузы поступает молодежь. И вновь та же причина — отсутствие денег, но теперь уже в гораздо большем количестве, чем те, что нужны на дорогу и проживание в общежитии. Система образования в буквальном смысле расслоилась: высшее, среднее специальное, начальное профессиональное — каждая из этих ветвей системы образования «обслуживает» свой контингент подростков, определяемый социальным происхождением. Вузы выращивают средний и высший класс общества, техникумы, училища и колледжи — рабочих и крестьян. Вторые идут туда, куда можно поступить без репетиторов и платы.

Для выходцев из привилегированных и депривированных слоев уготованы разные судьбы: одни достигают депутатских постов, другие живут от зарплаты до зарплаты. Современный менеджмент затрачивает огромные средства на отбор и подготовку персонала, дополняя их разветвленной системой социальных фильтров внутри организации. Например, регулярная **аттестация** кадров, которая происходит с периодичностью от шести месяцев до трех-четырех лет. Те, кто не прошел аттестацию, либо понижаются в должности, либо увольняются. Прохождение аттестации означает: а) оставление в прежней должности; б) повышение. Процесс аттестации происходит по той же схеме, по какой проходят университетские экзамены и по какой вообще разворачивается действие социального фильтра. Основой

¹ Константиновский Д. Л. Указ. соч. // <http://magazines.russ.ru>

аттестации выступает проверка соответствия квалификации работников требованиям рабочего места.

Таким образом, два самых крупных института общества, с которыми нам чаще всего приходится иметь дело в процессе социализации, — **образование** и **производство** — устроены по принципу жестких фильтров, действующих как барьеры. На первом этапе жизни люди сталкиваются с барьерами образования (рис. 5.7), на втором — с барьерами производства (рис. 5.8).

Система производства в современном обществе — это сложная система фильтров, которая сортирует людей по их способностям, наклонностям, ориентациям, квалификации.

Рис. 5.7. Фильтры и барьеры на этапе образования

Система «пожизненного найма» обеспечивает японцев работой до самой пенсии, но что это будет за работа и как сложится карьера, часто зависит от того, какое учебное заведение окончил выпускник. Японская молодежь проходит жесточайший отбор, позволяющий выявить среди них самых умных, талантливых и трудоспособных. Первые экзамены маленький японец сдает, чтобы поступить в престижный детский сад. Дальше — начальная школа, средняя школа первой и второй ступени, многочисленные частные школы «дзюку», наконец, вступительные экзамены в университет. Студентам Токийского университета заранее известно, что они будут работать в самых престижных фирмах и банках, и здесь самый высокий конкурс.

В качестве социального фильтра может выступать **имущественный ценз**. Для достижения дворянского титула

Рис. 5.8. Фильтры и барьеры на этапе производства

надо иметь заслуги перед отечеством, а его получение влечет за собой серьезное улучшение материального положения. Получив поместье, дворяне могли надеяться быть избранными в одну из палат сената, принимать участие в важных управленческих решениях. В роли социального фильтра, который способен превратиться в социальный барьер, может выступать социальное происхождение, возраст.

Таким образом, социальный фильтр для одних становится пропускной калиткой, для других — непреодолимым препятствием. Вступительные экзамены — прекрасный пример, во-первых, *одностороннего*, во-вторых, *избирательного* продвижения людей.

СМИ — издательства, редакции газет и журналов, радио и телевидения — превращаются в своеобразный фильтр, препятствующий нормальной связи создателей произведения и аудитории. Такие фильтры есть и в других видах культуры: гласная и негласная цензура, научные и художественные советы, выставочные комитеты, правления творческих союзов и т.п.

Каналы мобильности в российском обществе

Важнейшей характеристикой советского общества был жесткий контроль над каналами вертикальной мобильности. Пропускная способность каналов, широкая в период с 1920-х по 1950-е гг., стала сужаться в 1960-е и превратилась в узкий проход в «застойный» период 1970—1980-х гг. (рис. 5.9).

Допуская некоторую свободу движения на начальных стадиях карьеры, система контроля становилась тем жестче, чем ближе продвигающийся находился к высокостатусным позициям. Система мобильности советского образца не строилась на принципах конкурсного отбора, действия стихийных законов рынка; в ней минимизировалась роль случая, удачи и инициативы. Продвижение определялось решением вышестоящих инстанций. В советское время, как и при Петре I, к управлению государством допускали не всех желающих, а только избранных. Но выбирались они не по дворянским титулам и родословной, а по политическим и идейным признакам. Для того чтобы занять руководящие должности в советском государстве, надо было непременно

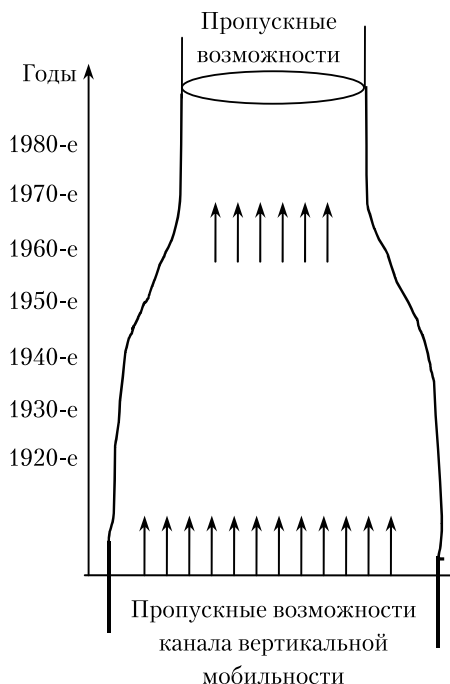

Рис. 5.9. Пропускные возможности канала вертикальной мобильности — номенклатурной карьеры — в советском обществе с годами уменьшались

состоять в большевистской партии, иметь незапятнанную репутацию, вести активную общественную работу, разделять принципы коммунистической морали.

На государственные должности и при Петре I, и при Сталине назначали сверху, за особые заслуги перед государством. Постепенно сформировалась специфическая должностная прослойка — **номенклатура**, т.е. высший слой партийных функционеров¹. В господствующий класс входили только те, кто состоял в штатной номенклатуре парторганов: от номенклатуры Политбюро ЦК КПСС до основной номенклатуры райкомов партии. Кроме того, в номенклатуру входили руководители производства, обороны, науки, культуры, мини-

¹ Номенклатура обозначает перечень руководящих должностей, замещение которых происходит по решению вышестоящего органа власти.

стерств и ведомств. Общая численность советской номенклатуры составляла около 750 тыс. человек, а вместе с членами семей численность правящего класса доходила до 3 млн, т.е. 1,5% всего населения СССР. Никого из номенклатуры нельзя было всенародно избрать или сменить.

Номенклатура — особый способ назначения на управленческие должности, когда кандидатов на них обсуждает и отбирает высшее руководство страны. Это **механизм рекрутирования сверху вниз**. В отличие от штатного расписания, которое включает подчиненных и руководителей, номенклатура охватывает только начальство, т.е. круг избранных, социально привилегированных лиц. Естественная служебная карьера идет наоборот: **снизу вверх**. Административной системе больше присущ номенклатурный отбор служащих, рыночной — стихийный отбор, т.е. **рекрутирование снизу**. В административной системе наверху находится максимальная власть и минимальная ответственность. Только здесь может существовать номенклатура и действовать механизм вырождения управленческой элиты.

Массовая смена кадров на высших постах в номенклатуре принимала характер периодических «чисток». Тотальные репрессии вели к перетасовыванию элитных групп и представляли собой обязательный элемент механизма социальной мобильности. Его изобретателем являлся, конечно, не Сталин, а Иван Грозный. Опричнина — один из самых эффективных механизмов такого рода. Подобный механизм функционировал периодически и создавал множество вакансий наверху. Но как только репрессии начали отходить в прошлое, на смену сталинскому периоду пришла хрущевская «оттепель», а затем и брежневский «застой», скорость социальной мобильности замедлилась.

В ходе своего исследования в 1993 г. Л. Б. Косова и Т. Кларк провели около 2 тыс. интервью с деятелями государственного управления, науки и культуры СССР, занимавшими номенклатурные должности, и с представителями новой российской элиты¹. Было доказано, что за 30 лет послесталинского развития длина номенклатурной карьеры — единственного способа достижений высокостатусных позиций — возросла в три раза (табл. 5.1).

¹ См.: Косова Л. Б., Кларк Т. Субъективные оценки экономического благополучия и поддержка реформ // Социс. 1998. № 5. С. 43–48.

К середине 1970-х гг. вертикальная мобильность окончательно обрела характер медленного продвижения по строго выверенной карьерной лестнице. Существовал лишь один лифт наверх, попасть в который можно было только через должность руководителя среднего звена: заместителя директора, главного инженера, руководителя подразделения крупного предприятия, работника партийной или общественной организации на невысокой должности. При этом скорость подъема постепенно замедлялась, общество становилось все более закрытым.

Таблица 5.1

**Длина номенклатурной карьеры в разные периоды
советской истории¹**

До 1953 г.	8	1974—1984	18
1954—1961	9	1985—1988	23
1962—1968	11	1989—1991	22
1969—1973	14		

Что касается служебной карьеры, то 90% опрошенных в элитных группах начали свой трудовой путь с позиций весьма скромных: 41% — специалисты, не имеющие подчиненных, 12% — технические работники, 31% — рабочие, 4% — служащие сферы услуг, 2% — труженики сельского хозяйства. В среднем путь наверх, до первой номенклатурной или эквивалентной ей должности потребовал около 17 лет, но для различных элитных групп эта цифра неодинакова. Так, самую быструю карьеру делали представители партийной элиты, работники массовых организаций. Они получали первую номенклатурную должность в среднем через 12—13 лет. Самые медленные карьеры у представителей научной/культурной и старой экономической элиты — 19—20 лет. В различные исторические периоды темпы вертикальной мобильности различались достаточно сильно (см. табл. 5.1).

Практически никто не занимал элитную должность непосредственно со стартовой позиции: существовал некий «предбанник» (или «пропускной пункт»), через который надо было пройти, чтобы быть допущенным к высокостатусным позициям. Роль «пропускного пункта» выполняла должность руководителя среднего звена: заместитель

¹ Среднее число лет работы до занятия первой номенклатурной должности.

директора, главный инженер, работник партийной организации. Шансы попасть в элиту сразу из рабочих были практически нулевыми. Рост происходил через получение высшего образования, вступление в партию, продвижение по службе¹.

5.4. Групповая замкнутость

Возведение социальных барьеров и перегородок, ограничение доступа в другую группу либо замыкание группы в самой себе называется **социальной клаузулой**. Об этом явлении писал еще Макс Вебер². Активно обсуждается проблема и в современной социологии. Клаузула одновременно обозначает и процесс, и результат.

Под *социальной клаузулой*, или *социальным закрытием группы*, М. Вебер понимал ограничение привилегированной группой доступа в свои ряды и улучшение тем самым своих жизненных шансов. Механизмом закрытия становится превращение в эталон, а затем в критерий отбора тех редких качеств, например таланта, компетентности, благородства, достойного происхождения, которыми обладают члены данной группы и которыми не обладают другие. Статусная группа, исповедующая подобные принципы, со временем может вырождаться в клику. Вебер указывал, что любая черта, даже придуманная, может использоваться в качестве критерия отбора, основания для идентификации себя с группой или отсеивания из своих рядов аутсайдеров.

Закрытые группы — удел всех стратифицированных обществ, основанных не только на неравенстве доходов, но также на неравенстве доступа в привилегированные группы. Купечество и ремесленники, которые вначале представляли собой открытые группы, со временем стали такими же наследуемыми, как рабство, а позже — дворянство. Иначе говоря, они превращались в разновидность закрытых групп. Классовая борьба, и об этом писал К. Маркс, шла за

¹ См.: Головачев Б. В., Косова Л. Б. Высokостатусные группы: штрихи к социальному портрету // Социс. 1996. № 1. С. 45—49.

² Подробнее см.: Weber M. Economy and Society : An outline of interpretive sociology. Berkeley ; University California Press, 1978. Vol. 1.

равенство всех людей перед законом. Согласно Ф. Тённису сословия основаны на общине, а классы — на обществе.

В том случае, если переход между группами: из ремесленников в купцы, из наемных работников в работодатели — не встречал юридических препятствий, городское население, включающее данные группы, следует считать единой стратой. Но иногда подобные препятствия возникали: юридические границы групп, так же как и их права и обязанности, четко фиксировались, а переход оформлялся либо особыми документами, либо специальным разрешением властей. В таком случае эти группы представляли разные сословия. К примеру, специально оформлялся даже переход из производителей в продавцы одежды.

Социальное закрытие, или замыкание, — это действие статусной группы, направленное на защиту и гарантию определенных ресурсов и преимуществ за счет других групп. Там, где появляется много замкнутых групп, где идет процесс ограничения доступа в статусную группу, там растет число страт и субстрат. Примером служит кастовая система, насчитывающая тысячи подобных закрытых образований.

Наиболее яркой формой социального закрытия служит передача имущества по наследству и принцип родословной. Они широко используются в традиционном обществе прежде всего господствующими группами. По мере перехода от традиционного к современному обществу критерии замыкания меняются. Место семейного происхождения занимают конкурсные экзамены, доступ к которым открыт для всех. Тем не менее и сегодня система образования, согласно Веберу, сохраняет функцию селективного инструмента, при помощи которого отбирают новичков и контролируют вхождение в высокопрестижные группы. Диплом об образовании ныне так же эффективен, как прежде цвет кожи и чистота происхождения или религиозная принадлежность. Представители свободных профессий ограничивают доступ в свои ряды не только сертификатом, но также лицензией, выданной государством, необходимостью признания своим кругом, наличием личных знакомств, характеристикой друзей и т.д.

Ярким примером статусной группы у М. Вебера выступает **бюрократия**, которая, как любая другая коллективность, борется за сохранение внутри-

групповых целей и интересов, проявляет солидарные действия с себе подобными. В отличие от партии она не борется за власть и установление своего господства революционным или легитимным, на основе выборов, путем. Бюрократия располагает по всей управленческой пирамиде и незримо контролирует распределение ресурсов. Специальный этос бюрократии заключается в культивировании секретности и профессионального мастерства. Она не является исполнительным комитетом другого класса, но скорее организованной статусной группой¹. В техническом смысле бюрократия не является классом и не может на равных с ним участвовать в борьбе за власть. Бюрократия — самая мощная и влиятельная из всех статусных групп. Она контролирует служебную карьеру других, распределение ресурсов общества, не обладая при этом привилегиями собственника и преимуществами рыночной монополии.

Высшие должности, которые на раннем этапе являлись выборными, позднее становятся наследуемыми. В Древнем Египте только на поздних этапах появился строгий обычай наследования официальных постов. В Спарте на самых ранних этапах иностранцы допускались в ранг полноправных граждан, позднее это стало исключением. В 451 г. до н.э. Перикл ввел закон, по которому привилегия свободного гражданства предоставлялась лишь тем, у кого оба родителя были уроженцами Аттики и свободными (полными) гражданами. В конце Римской империи все социальные страты и группы стали совершенно закрытыми. В раннефеодальной Европе ранг королевской знати был доступен любому, но впоследствии он становится непроницаемым для новых людей. В Венеции в 1296 г. слой аристократии был открытым, а с 1775 г., когда аристократия утратила былое значение, ранги становятся закрытыми. Тенденция к кастовой замкнутости стала проявляться среди буржуазии во Франции после XII, в Англии после XV в.

Современные западные общества характеризуются социологами одновременно как открытые и закрытые социальные структуры. К примеру, Б. Шефер, сравнивший масштабы социальной мобильности в Германии в 1930-е и в 1970-е гг., отметил наряду с фактом высокой вертикальной мобильности также удивительную неизменность, сходство социальной структуры общества в разные истори-

¹ См.: *Parkin F.* Max Weber: Criticism and interpretation. L. ; N.Y.: Routledge, 1990. P. 102—104.

ческие эпохи¹. В США и Японии в высший класс поднимаются только 7—10% рабочих. Дети бизнесменов, политиков, юристов имеют в 5—8 раз больше возможностей следовать за своими отцами, чем это могло быть, если бы общество было совершенно открытым. Чем выше социальный класс, тем труднее в него проникнуть. Богатые устраивают своих детей в привилегированные школы и университеты, которые стоят дорого, но дают прекрасное образование. Хорошее образование — необходимое условие для того, чтобы получить высокопрестижную профессию или должность, дипломата, министра, банкира, профессора. Именно высший класс принимает законы, которые выгодны ему и невыгодны другим. Согласно данным исследования Л. Дубермана, в течение целого столетия американская классовая структура сохранялась относительно неизменной². Эмпирические исследования процесса классового образования в Англии свидетельствуют о неподвижности иерархической структуры и ее закрытости³. Социальная мобильность населения, подсчитанная в пределах жизни одного или двух поколений, подтверждает жесткую неизменность социальной структуры во Франции, где наблюдается преобладание наследования профессий из поколения в поколение. В современной Франции в период с 1945 по 1975 г. на каждом уровне социальной структуры наблюдалась скорее тенденция к неизменности, чем к изменению: верхний и нижний слои иерархии оставались изолированными⁴. Эти выводы подтверждаются исследованиями социальных биографий Д. Берто, который показал, что лишь небольшая часть служащих повышает свой социальный статус, а 41% детей служащих становятся рабочими⁵.

¹ Источник: *Schufer B. Sozialstruktur und Wandel der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart. 1976.*

² Источник: *Duberman L. Social Inequality : Class and Caste in America. N.Y., 1976.*

³ См.: *Goldthorpe J. H., Bevan Ph. The Study of Social Stratification in Great Britain. 1946—1976 // Social Sci. Inform. 1977. Vol. 16. № 3, 4. P. 279—334 ; Marshall G., Rose D., Newby H., Vogler C. Social Class in Modern Britain. L., 1989.*

⁴ *Marceau J. Class and Status in France: change and social immobility. 1945—1975. Oxford, 1977. P. 99.*

⁵ Цит. по: *Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация : учеб. пособие. М., 1995. С. 157.*

Таким образом, тенденция к социальной закрытости присуща всем обществам. Она характеризует стабилизацию социальной жизни, переход от раннего к зрелому этапу развития, а также возрастание роли приписываемого и снижение роли достигаемого статуса.

Закрытость и открытость российского общества

В молодом быстро развивающемся обществе вертикальная мобильность идет очень интенсивно. Пример подобного общества — Россия эпохи Петра I, Советская Россия в 1920—1930-е гг., Россия эпохи перестройки (1990-е гг.). Выходцы из низших классов благодаря счастливым обстоятельствам, трудолюбию или изворотливости быстро продвигаются наверх. Здесь для них уготовлено множество вакансий. Но вот все места заполнены, движение вверх замедляется. Новый класс богачей загораживается от общества множеством социальных барьеров. Попасть в него теперь невероятно сложно. Социальная группа закрылась.

По мнению западных ученых, только в период индустриализации Советский Союз был открытым обществом, что объяснялось острой нехваткой управленческих кадров. Тогда в СССР все люди имели равное исходное положение и равные шансы на социальное восхождение. Страна создала систему массовой подготовки специалистов. Позже потребности в кадрах были удовлетворены, даже с некоторым запасом: люди с высшим образованием стали занимать рабочие места. Появились **рабочие-интеллигенты**. Советские философы выдали это за очередное достижение социализма. В «застойный» период, т.е. в 1970—1980-е гг., начинается **саморекрутирование** социальных слоев. Общество стабилизировалось, вертикальная мобильность ослабла, и система начала закрываться. Социальные слои стали поглощаться преимущественно за свой счет: дети рабочих становились рабочими, дети служащих — служащими. Советские социологи эмпирически установили ярко выраженную тенденцию к получению высшего образования у детей, родители которых сами имеют высокий уровень образования, по сравнению с другими группами населения.

За тысячу лет в российском обществе неоднократно наблюдался феномен **социального закрытия господствующего класса**. Это естественный процесс самонасыщения,

когда доступ в его ряды все новым соискателям статусных привилегий ограничивается самим классом. В XX в. закрытие высшего класса происходило дважды: при социализме и капитализме. В советском обществе, как только рабочий класс и крестьянство заполнили все вакансии в элите, а господствующий класс по своему социальному происхождению стал целиком и полностью рабоче-крестьянским, его пополнение снизу закончилось. На высшие руководящие посты люди добирались не с самых низов, не демократическим путем и не благодаря своим выдающимся талантам: в руководители их назначали такие же руководители.

Способ саморекрутирования руководящей элиты путем назначения называется *номенклатурным*. Говоря о хозяйственной, партийной, комсомольской и профсоюзной **номенклатуре**, мы подразумеваем лиц, назначенных директивно, неподвластных воле коллектива, недоступных критике, обычным механизмам увольнения и перемещения. Они получают спецпайки, наделяются привилегиями и льготами, которых лишен обычный руководитель в западном обществе.

Материальной основой процесса социального закрытия высшего класса явилось превращение государственной собственности в личную, которое началось еще при сталинской администрации: правительственные особняки, закрытые санатории и больницы, спецпайки, персональные водители, прислуга. В 1941 г. постановлением СНК СССР за государственный счет началось возведение дач для командующих войсками. В дальнейшем распоряжениями Совета Министров СССР от 1964, 1977, 1979, 1981 и 1985 гг. круг лиц, пользующихся этими привилегиями, постоянно расширялся. Престижные офисы, здания горкомов и обкомов, закрытые спецгостиницы, особняки и т.п. на многие миллиарды рублей представляют собой *механизм узурпации коллективных фондов* и использования их в личных или узкогрупповых целях. Данные социологических исследований демонстрирует высокую степень закрытости в советском обществе даже группы рабочих: с 1986 г. она пополнялась главным образом за счет выпускников ПТУ и других аналогичных учебных заведений¹. Подобная структура вос-

¹ См.: Черныш М. Ф. Социальная мобильность в 1986–1993 годах // Социол. журнал. 1994. № 2. С. 128–131.

производства рабочего класса также типична для советской эпохи. Группа работников сферы обслуживания пополнялась за счет учащихся, рабочих и специалистов с дипломом. В этом тоже сказываются традиции советской эпохи.

Групповое закрытие в российском обществе произошло в гораздо более короткие сроки, чем в западных странах: буквально за одну пятилетку. На этом основании данное явление можно называть **капитализацией России за одну пятилетку** (рис. 5.10).

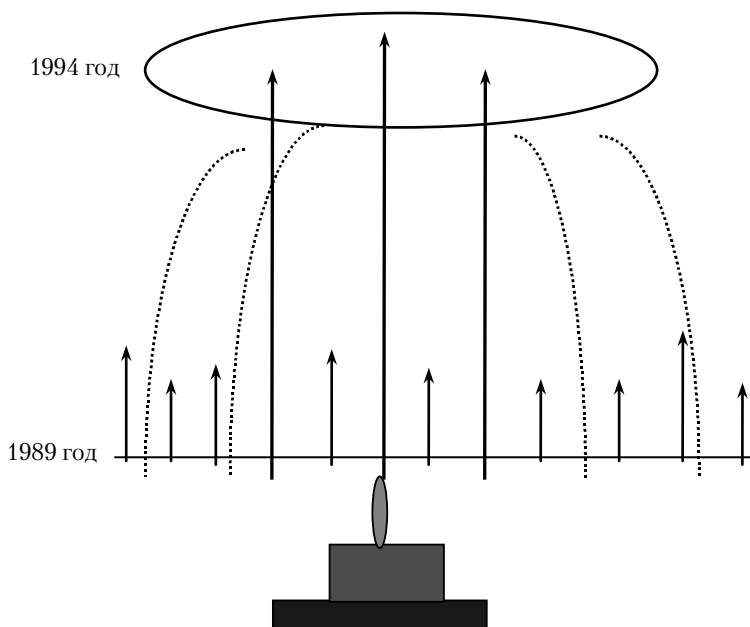

Рис. 5.10. Капитализация России за одну пятилетку

Знаменательным годом в развитии российского общества стал **1989 г.**: именно тогда для большинства людей стало очевидно, что если ты не успеешь немедленно обогатиться, то окажешься на социальном дне. После начала перестройки в 1985 г. большинство выжидало. Им говорили: «Высказывайте свои мысли свободно». Но народ боялся: а вдруг внесут в черный список и, как в 1937 г., подведут под статью. Им говорили: «Обогащайтесь!» Но большинство помнило нэп и то, что с ним в начале 1930-х гг. сделали. Однако в 1989 г.

стало совершенно ясно, что пути назад нет и на страну нагрянул капитализм (на рис. 5.10 он уподоблен пламени, разогревающему котел, в котором находится все население России). В период с 1989 по 1994 г. в российском обществе произошли все главные события. Большинство населения не смогло устремиться по пути обогащения: в «осадоке» выпали пенсионеры, дети, многосемейные, малоимущие, инвалиды, наконец, интеллигенция, у которой активный период социализации пришелся на советский период и которая усвоила, что обогащение безнравственно (на рис. 5.10 эти категории показаны множеством мелких стрелок вниз). За «бортом» очутились чуть ли не все жители моногородов (военно-промышленных, научных и т.д.), малых и отчасти средних городов, где рынок труда оказался чрезвычайно узким и устроиться на работу стало невозможно, особенно если единственное в городе предприятие закрылось. Вперед вырвались три группы населения (на рис. 5.10 показаны тремя жирными стрелками в центре), которые к моменту финиша (линия старта — 1989 г.) составили класс **«новых русских»**:

- 15% криминалитет (те, кто еще при советской власти занимался подпольным бизнесом и сколотил состояние);
- 70% номенклатура (те, кто в нужное время оказался на нужном месте и участвовал в разделе общественного «пирога»);
- 15% «разночинцы» (представители разных групп — от инженера НИИ до преподавателя вуза).

Таковы теоретические расчеты, а вот эмпирические факты: согласно исследованиям Российской академии наук в 1995 г. более 60% тогдашних миллионеров и 75% новой политической элиты являлись членами бывшей партийной номенклатуры. И неудивительно, так как к началу экономических реформ номенклатура уже занимала ключевые посты в экономике и политике. Приватизация пришлось как нельзя кстати. По существу, номенклатура лишь легализовала свою функцию реального распорядителя и собственника средств производства. Общественная собственность в считанные годы превратилась в собственность частную. Два других источника пополнения высшего класса: дельцы теневой экономики и научно-инженерная «прослойка» интеллигенции — не могли служить реальными конкурентами в борьбе за власть. **Номенклатурный капитализм** — вполне подходящее название для России 1990-х гг.

По данным эмпирических исследований, к моменту высшего пика «демократического правления» — весна 1993 г. — среди двух сотен человек, реально управлявших страной, три четверти (75%) были представителями старой номенклатуры, девять из десяти — коммунистами. Доля тех, кого можно с натяжкой отнести к «младшим научным сотрудникам» (это, как правило, заведующие отделами и секторами), не превышала четверти, да и из них лишь 10% не состояли в КПСС (наиболее впечатляюще выглядел состав местных властей: 92% коммунистов, причем представителей номенклатуры 87,5%)¹.

В 1994 г. происходит еще одно знаменательное событие: **закрытие высшего класса**. Он создает законы, частные клубы, привилегированные школы «под себя». В основном и целом его ряды укомплектовались. Вся общественная собственность поделена между мощными группировками и кланами, а то, что осталось не поделенным, давно ими же распределено. Между социальным дном, которое, подобно воде в котле, постоянно нагревается пламенем нужды и бедности, мечется особый слой наиболее «нагретых частиц»: «челноки» — будущий средний класс, формирующаяся **мелкая буржуазия**. Она экономически активна, но политически бесправна, так как крупная буржуазия принимает законы (да и то в отчаянной борьбе с силами старого порядка), как уже отмечалось, «под себя». Она сама еще крепко не встала на ноги. Находящаяся в неупорядоченном «броуновском» движении мелкая буржуазия вносит динамизм и неопределенность в ситуацию. Скопив капитал, «челнок» отправляется за покупками в дальнее и ближнее зарубежье. По возвращении его обирают таможенники, чиновники, рэкетиры. Тех, кто попытался немного обогатиться и попасть в высший класс, на подходе к нему «отстреливают»: чем ближе к закрытой крышке схематического котла, тем выше конкуренция, слаще доля «пирога», лучше виды на будущее.

Таким образом, социальное закрытие высшего класса в России стало наблюдаться уже в 1994 г. До того, т.е. в период с 1989 по 1993 г., возможности обогатиться и продвинуться вверх для всех россиян были открытыми, хотя и неравными. Если капитализм мы строили две пятилетки

¹ Источник: Волков С. В. Поклонники единства // Эксперт. 2001. № 1—2. С. 14.

и лишь в 1936 г. Сталин заявил, что в СССР социализм построен в основном и целом, то капитализм, полвека спустя, мы построили за одну пятилетку. О. В. Крыштановская утверждает, что российская бизнес-элита по своему характеру остается закрытым клубом, внутри которого распределяются государственные экономические привилегии и куда практически невозможно попасть¹.

Как известно, емкость высшего класса объективно ограничена и составляет не более 3—5% численности населения. Легкость, с какой делались крупные капиталы в 1989—1992 гг., исчезла. Сегодня, чтобы получить доступ в элиту, необходимы капиталы и возможности, какими большинство людей не располагает. Происходит **закрытие высшего класса**, он принимает законы, которые ограничивают доступ в его ряды, создает частные школы, которые затрудняют получение нужного образования. Сфера развлечений элиты уже недоступна другим категориям. Она включает не только дорогие салоны, пансионаты, бары, клубы, но и отдых на мировых курортах.

Придя к власти в 2000 г., В. В. Путин начал продвигать на высшие посты так называемых силовиков — людей «в погонах». К 2009 г. их количество по всем структурам власти, по данным П. Жаворонкова, в сравнении с ельцинским периодом возросло в шесть раз. Вокруг каждого «первого лица», неважно есть у него самого погоны или нет, насаждается президентская «обойма». Среди заместителей министров и руководителей департаментов экономических ведомств 10% — выходцы из силовых структур. На руководящих должностях некоторых экономических министерств их численность достигает 50% кадрового состава. В некоторых региональных структурах «силовая» насыщенность около 70%. Со временем влияние этих людей будет расти, и политическая элита сможет пополняться только из их среды. Происходит своеобразная «милитаризация» элиты, и на этой основе развивается новый виток социального закрытия господствующего класса.

Вместе с тем открыт доступ в сельский и городской **средний класс**. Прослойка фермеров крайне незначительна и не превышает 1%. Средние городские слои еще не сформировались. Но их пополнение зависит от того, как скоро «новые русские» и руководство страны будут оплачивать

¹ Подробнее см.: Крыштановская О. В. *Анатомия российской элиты*. М., 2005.

квалифицированный умственный труд не по прожиточному минимуму, а по его рыночной цене.

В стабильных обществах: США, Англия, Франции, Германии и некоторых других — высший класс давно уже стал потомственным. Накопление богатств началось внутри родственных кланов, создаваемых взаимными браками, несколько столетий назад. В США высший класс сохраняет непрерывность во времени с XVIII в. и восходит корнями к переселенцам из Северной Ирландии. Социализация детей в закрытых школах, а затем практика в родительских областях деятельности, корпорациях и компаниях обособляют высший класс от остального общества. У него формируются собственная система ценностей, социальных норм, этикет, правила поведения и стиль жизни. Американский социолог Торстейн Веблен называл его демонстративно-расточительским. В современном российском обществе у высшего класса есть вторая черта — демонстративная роскошь, но нет первой — наследственности. Однако и она начинает активно формироваться благодаря закрытию высшей страты.

5.5. На границах общества: маргиналы

Маргинал — человек, оторвавшийся от одного берега (одной культуры) и не приставший к другому (рис. 5.11). Когда мы изучаем эту проблему, то обращаем внимание на внешние признаки: трудности адаптации к чужой культуре и переживаемый после интеграции в нее культурный шок. Но попробуем разобраться в сути происходящего изнутри.

Основу классической концепции маргинальности заложили исследования особенностей личности, находящейся на границе различных культур, проводимые Чикагской социологической школой. В 1928 г. ее глава Роберт Парк впервые употребил понятие «маргинальный человек»¹. Р. Парк подчеркивал, что жизнь в двух мирах, в каждом из которых он чужой, является отличительной характеристикой маргинального человека. Парк связывал концепцию маргинального человека не с личностным типом, а с социальным процессом. Маргинальность выступает результатом интенсивных про-

¹ См.: Park R. E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology, 1928. Vol. 33. № 6. P. 881—893.

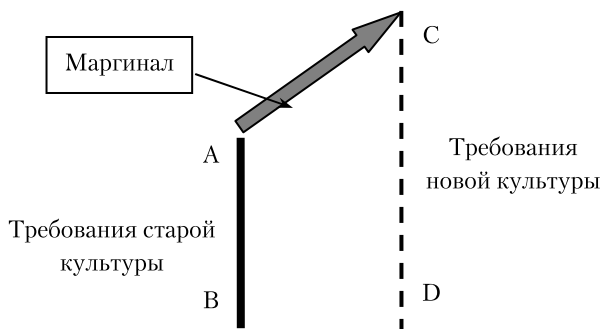

Рис. 5.11. Маргинал — «житель двух миров»

цессов социальной мобильности. При этом переход из одной социальной позиции в другую представляется индивиду как кризис. Отсюда ассоциации маргинальности с состоянием «промежуточности», «окраинности», «пограничности». Р. Парк отмечал, что периоды перехода и кризиса в жизни большинства людей сравнимы с теми, которые переживает иммигрант, когда он покидает родину, чтобы искать счастье в чужой стране. Правда, в отличие от миграционных переживаний маргинальный кризис является хроническим и непрерывным, в результате он имеет тенденцию превращаться в тип личности¹. Но тип личности весьма особенный: переход из одной культуры в другую, межкультурная и межэтническая мобильность расширяют кругозор и формируют в человеке множество новых качеств.

В дальнейшем маргинальность стали трактоваться более широко, сводя ее то к нечеткому определению социального статуса, то к самоидентификации индивида с разными социальными позициями. В целом **маргинальность** понимается как:

- а) состояние в процессе перемещения группы или индивида (смена статусов);
- б) характеристика социальных групп, находящихся в особом маргинальном (окраинном, промежуточном, изолированном) положении в социальной структуре.

Причиной возникновения маргинальных групп, по мнению российских социологов, служит переход общества от одной социально-экономической системы к другой; неуправляемые перемещения больших масс людей в связи

¹ См.: Park R. E. Race and culture. Glencoe: Free Press. 1950. P. 355–356.

с разрушением устойчивой социальной структуры; ухудшение материального уровня жизни населения; девальвация традиционных норм и ценностей.

Кардинальные изменения, происходящие в социальной структуре в результате кризиса и экономических реформ, послужили причиной появления так называемых **новых маргинальных групп** (слоев)¹. В отличие от традиционных люмпен-пролетариев, «новые маргиналы» — жертвы структурной перестройки производства и кризиса занятости. Критериями маргинальности в этом случае могут быть: глубокие изменения в социальном положении социально-профессиональных групп, происходящие в основном вынужденно, под влиянием внешних обстоятельств — полной или частичной потери работы, смены профессии, должности, условий и оплаты труда в результате ликвидации предприятия, сокращения производства, общего падения уровня жизни и т.д. Источником рядов «новых маргиналов», для которых характерны высокая образованность, развитые потребности, большие социальные ожидания и политическая активность, выступает нисходящее социальное перемещение групп, еще не отторгнутых от общества, но постепенно теряющих прежние социальные позиции, статус, престиж и условия жизни. Среди них выделяют социальные группы, потерявшие прежний социальный статус и не сумевшие приобрести адекватный новый статус.

Изучая «новых маргиналов», И. П. Попова определила их социальную топологию, т.е. выделила **зоны маргинальности** — те сферы общества, отрасли народного хозяйства, сегменты рынка труда, а также социальные группы, где наблюдается максимально высокий уровень социально-профессиональной маргинальности. К ним относятся:

- 1) легкая и пищевая промышленность, машиностроение;
- 2) бюджетные организации науки, культуры, образования; предприятия ВПК; армия;
- 3) малое предпринимательство;
- 4) трудоизбыточные и депрессивные регионы;
- 5) люди среднего и пожилого возраста; выпускники школ, вузов; неполные и многодетные семьи.

¹ Подробнее см.: На изломах социальной структуры / рук. авт. коллектива А. А. Галкин. М., 1987.

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, несбыточность надежд, крушение планов интенсивно раскручивают процесс маргинализации населения. В результате этого появляется устойчивый слой социальных *пауперов* — следствие нарастания нисходящей социальной мобильности. Так формируется и укрепляется **«социальное дно»**, которое включает: нищих, просящих подаяния; бомжей, лишившихся жилья; беспризорных детей, потерявших родителей либо убежавших из дома; алкоголиков, наркоманов и проституток (включая детей), ведущих асоциальный образ жизни. Разумеется, эти группы населения существовали в российском обществе и до реформ, но масштабы явления были иными, к тому же власти стремились их как-то минимизировать.

Общая оценка численности маргиналов, полученная на основе специального обследования по всей России, превышает 10% населения¹. Она остается стабильной на протяжении последних 20 лет. Особенность отечественного процесса маргинализации, глубоко изученного Н. М. Римашевской, состоит в том, что выпадающие на «социальное дно» группы имеют весьма незначительную вероятность возвратиться к нормальной жизни, встроиться в рыночные отношения. Кроме того, наблюдается возникновение некоего социального «преддонья», включающего те слои населения, у которых высок риск скатиться на «дно». Они как бы балансируют на краю бездны².

По данным социологического исследования, шанс опуститься на «дно» среди разных слоев населения равнялся (в процентах): у одиноких пожилых людей — 72, инвалидов — 63, многодетных семей — 54, безработных — 53, матерей-одиночек — 49, беженцев — 44 и т.д. Особенно тревожит возрастающее число детей и подростков, которые не работают и не учатся: их более 2 млн человек³.

¹ Источник: Римашевская Н. М., Овсянников А. А., Иудин А. А. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы // Лит. газета. 1996. 4 дек.

² См.: Римашевская Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социс. 1997. № 6. С. 57.

³ См.: Руткевич М. Н. Процессы социальной деградации в российском обществе // Социс. 1998. № 6. С. 7—8.

При сравнительном измерении степени маргинальности в социально-профессиональных перемещениях социологи выделяют две группы показателей¹:

а) *объективные* — вынужденность внешними обстоятельствами, продолжительность, неизменность ситуации, ее фатальность (отсутствие возможностей изменить ситуацию или ее составляющие в положительном направлении);

б) *субъективные* — возможности и мера адаптации, самооценка вынужденности или добровольности, социальной дистанции в изменении социального положения, повышения или понижения своего социально-профессионального статуса, преобладания пессимизма или оптимизма в оценке перспектив.

Маргинальность имеет *конструктивные* или *деструктивные последствия*, такие как суицид, с одной стороны, и повышение творческой активности — с другой. По свидетельству американского социолога Т. Шибутани, «в любой культуре наибольшие достижения осуществляются обычно во время быстрых социальных изменений, и многие из великих вкладов были сделаны маргинальными людьми»². Все зависит от того, каким будет социальное и психологическое направление выхода из ситуации — нисходящая или восходящая социальная мобильность, фрустрация и подавленность или творческий подъем и активность.

Для России проблема маргинальности состоит в том, что маргинальное население, т.е. по преимуществу та часть общества, которая мигрировала из сельской среды в город, выступает носителем *групповых* идеалов. Попав в совершенно чуждую ей городскую индустриально-урбанизированную среду, будучи не в силах адаптироваться, эта группа постоянно находится в ситуации шока, что связано с разнонаправленными процессами социализации человека в городе и сельской местности. Маргинал обычно пребывает в стадии *утраты* тех социокультурных признаков, которые его социализировали как личность, и в то же время *не может их утратить*. У него образуется причудливый *симбиоз утрачиваемых, но не утраченных, осваиваемых, но не освоенных признаков*. В результате он попадает в ситуацию

¹ Источник.: *Попова И. П.* Маргинальность. Социологический анализ. М., 1996.

² *Шибутани Т.* Социальная психология : пер. с англ. М., 1969. С. 475.

стресса, и его реакция приобретает однозначный характер: стремление преобразовать, изменить ту обстановку, в которую он попал.

Две волны маргинализации в России

Россия пережила минимум две крупные волны маргинализации. Первая наступила после революции 1917 г. Из социальной структуры насильственно были выбиты два класса — дворянство и буржуазия, входившие в элиту общества. Новая пролетарская элита стала формироваться из низших классов. «Красными» директорами и министрами в одночасье стали рабочие и крестьяне. Минувя обычную для стабильного общества траекторию социального восхождения (через средний класс), они перескочили одну ступеньку и попали туда, куда не могли попасть раньше и не попали бы в будущем (рис. 5.12).

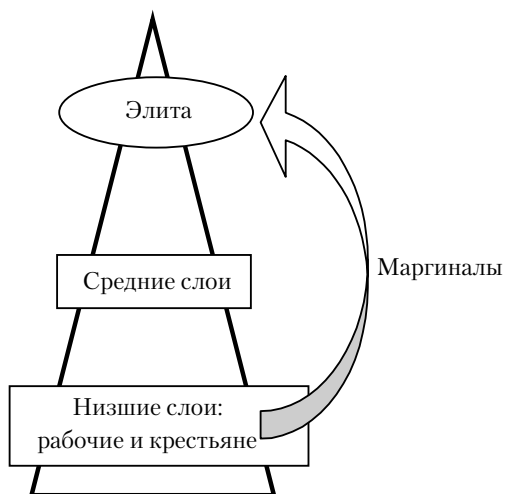

Рис. 5.12. Первая волна маргинализации в России

После революции 1917 г. в социальной структуре российского общества произошли серьезные трансформации. Исчезли дворянство и буржуазия, составлявшие высший класс (элиту). Освободившееся место заняли представители низших классов, которые тут же оказались в маргинальной ситуации

По существу, они оказались теми, кого можно назвать **восходящими маргиналами**. Они оторвались от одного класса, но не стали полноценными, как это требуется в цивилизованном обществе, представителями нового, высшего класса. У пролетариев сохранились прежние манеры поведения, ценности, язык, культурные обычаи, свойственные низам общества, хотя они искренне старались приобщиться к ценностям высокой культуры, обучались грамоте, ходили в культпоходы, посещали театры и агитационные студии.

Путь «из грязи в князи» сохранялся вплоть до начала 1970-х гг., когда советские социологи впервые установили, что все классы и слои нашего общества теперь воспроизводятся на собственной основе, т.е. только за счет представителей своего класса. Так продолжалось всего два десятилетия, которые можно считать периодом стабилизации советского общества и отсутствия массовой маргинализации.

Вторая волна наступила в начале 1990-х гг. и также в результате качественных изменений социальной структуры российского общества (рис. 5.13).

Возвратное движение от социализма к капитализму привело к радикальным изменениям в социальной структуре. Элита общества сформировалась из трех пополнений: криминалитета, номенклатуры и разночинцев. Определенную часть элиты составили представители низшего класса: бритоголовые прислужники российских мафиози, многочисленные рэкетиры и члены всевозможных организованных преступных сообществ и группировок, которые нередко рекрутировали бывших пэтэушников и недоучек. Эпоха первоначального накопления — ранняя фаза капитализма — вызвала к жизни брожение во всех слоях общества. Путь к обогащению в этот период, как правило, лежит вне правового пространства. В числе первых начали обогащаться и те, кто не имел хорошего образования, высокой нравственности, но вполне олицетворял собой «дикий капитализм». Кроме представителей криминальных низов в элиту вошли *разночинцы*, т.е. выходцы из разных групп среднего советского класса и интеллигенции, а также *номенклатура*, которая в нужное время оказалась в нужном месте, а именно у рычагов власти, когда предстояло делить общенародную собственность.

Напротив, преобладающая часть среднего класса совершила нисходящую мобильность и пополнила ряды неиму-

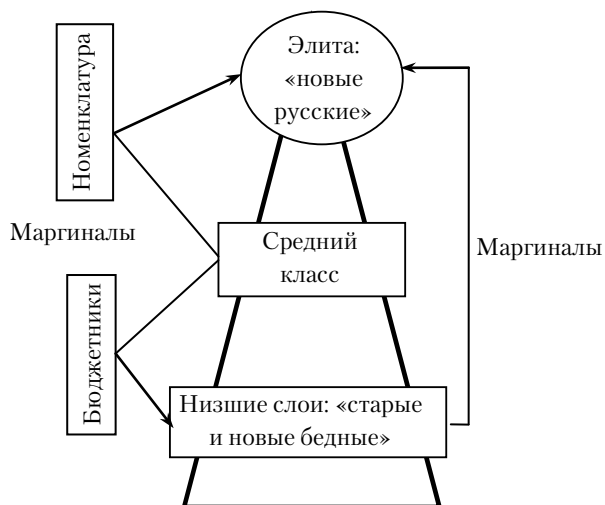

Рис. 5.13. Вторая волна маргинализации в России

В результате перехода российского общества в 1990-е гг. от социализма к капитализму в социальной структуре произошли серьезные трансформации. В состав «новых русских» (элита) вошли представители из низших слоев. Средний класс поляризовался, распавшись на два потока: часть его (номенклатура и разночинцы) пополнили элиту, а другая часть («новые бедные») пополнили ряды бедных

щих. В отличие от «старых бедных» (деклассированных элементов: хронические алкоголики, нищие, бездомные, наркоманы, проститутки), существующих в любом обществе, эту часть принято называть «новыми бедными». Такой категории бедных нет ни в Бразилии, ни в США, ни в какой иной стране мира. Первая отличительная черта данной группы — высокий уровень образования. Учителя, преподаватели, инженеры, врачи и другие категории бюджетников оказались среди бедных только по экономическому критерию — доходам. Но они не являются таковыми по другим, более важным критериям, связанным с образованием, культурой и уровнем жизни. В отличие от «старых» хронических бедных «новые бедные» — временная категория. При любом изменении экономической ситуации в стране в лучшую сторону они готовы моментально вер-

нуться в средний класс, и детям они стараются дать высшее образование, привить ценности элиты общества, а не «социального дна».

Таким образом, радикальные изменения социальной структуры российского общества в 1990-е гг. связаны с **поляризацией среднего класса**, расслоением его на два полюса, пополнивших верхи и низы общества. В результате численность этого класса существенно сократилась.

Попав в слой «новых бедных», российская интеллигенция оказалась в маргинальной ситуации: от старых культурных ценностей и привычек она отказываться не хотела и не могла, а новые принимать не желала. Следовательно, по своему экономическому положению эти слои принадлежат к низшему классу, а по образу жизни и культуре — к среднему. Точно так же в маргинальной ситуации оказались представители низшего класса, пополнившие ряды «новых русских». Для них характерна старая модель «из грязи в князи»: неумение прилично себя вести и говорить, общаться, так как того требует новый экономический статус. Напротив, нисходящую модель, характеризующую движение бюджетников, можно было бы назвать «из князи в грязи».

Некоторые специалисты полагают, что маргинальность — однопоколенное явление, временный фантом. Приехавшие из сельской местности в города маргинальны, но их дети лишь отчасти наследуют по инерции некие элементы маргинальной субкультуры, а уже во втором-третьем поколении проблема исчезает, и, таким образом, маргинальность преодолевается¹.

5.6. Пауперизация, деклассирование, пролетаризация

С учением К. Маркса связывают не только такие фундаментальные для социологии категории, как социальные классы, социальный конфликт, структура общества, но и социальная обильность. Маркс не ставил целью создание развернутой теории социальной мобильности, тем не менее он раскрыл сущность таких явлений, которые, несомненно, касаются ядра этой теории. Маркс различал три вида

¹ См.: Постсоветское пространство: этнополитические проблемы («круглый стол») // Социс. 1997. № 1. С. 40.

групповой мобильности: обуржуазивание, пролетаризацию и пауперизацию (рис. 5.14).

Обуржуазивание, т.е. инфильтрация рабочих в средний и высший классы, означает, что место одного капиталиста занял другой такой же, поскольку по дороге наверх пролетарий, если судить о его образе жизни и ценностных ориентациях, успел превратиться в настоящего капиталиста. Просачивание рабочих означает одновременное вытеснение буржуазии, так как успешный бизнесмен-самородок наверняка займет чье-то место, освободившееся после разорения неудачника-капиталиста.

Пролетаризация представляет собой процесс разорения мелкой буржуазии и переход ее в ряды рабочего класса. Под пролетаризацией, если применять данный термин к современному обществу, надо понимать также переход из среднего класса в рабочий класс.

В Древнем Риме **пролетарии** (от лат. *proletarius* — букв. «производящий потомство», т.е. неимущий, имеющий только потомство) обозначали низший неимущий слой граждан (с I века н.э. — деклассированные слои общества). Таким образом, пролетаризацией К. Маркс называл процесс нисходящей мобильности, переход из среднего класса в рабочий. Буржуазия может перейти в рабочий класс, поскольку юридически у нее нет никаких сословных титулов, которые могли бы с ней остаться в случае изменения экономического положения.

Пауперизация (от лат. *pauper* — бедный) обозначает еще один вид нисходящей мобильности. **Пауперизм** — это массовая нищета. Непомерная эксплуатация, снижение уровня жизни может вести к моральной и физической деградации рабочих. С потерей трудоспособности или в случае увольнения пролетариат пополняет ряды *безработных*, или резервную армию труда. Хроническая безработица выбивает человека из колеи, он теряет интерес к экономически самостоятельной жизни, спивается, теряет жилье и семью, нравственно деградирует. Он опускается на «социальное дно», в котором обитает андеркласс. Таким образом, пауперизация означает *обнищание пролетариата*.

Первоначально пауперизация описывала переход из рабочего класса в андеркласс, т.е. процесс опускания людей на «социальное дно». Во второй половине XVII в. число пауперов в Англии достигало 2825 тыс. человек

(для сравнения: крестьяне всех категорий — фригольдеры, копигольдеры и др. составляли 1730 тыс. человек¹). Сегодня пауперизация охватывает не только рабочий класс, но и все классы общества, в том случае если его представители опустились на самое «дно» общества.

Нижний слой рабочего класса, лишенный собственности, постоянного трудового дохода и основных атрибутов образа жизни рабочего класса, часто называют **люмпенами** (от нем. Lumpen — лохмотья). Отсюда берет свое название процесс **люмпенизации** — перехода высших и средних слоев рабочего класса (а иногда и представителей других классов) в нижний слой рабочего класса.

Люмпен-пролетариат — термин, введенный К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называть все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и др.). Люмпен-пролетариат начала XX в. в социологии называется также «пролетарским охлосом»². Люмпенизация общества означает увеличение доли этих слоев в населении и распространение психологии люмпенов в условиях социального кризиса.

Выражаясь современным языком, пауперизация, люмпенизация и пролетаризация относятся к **нисходящей**, а обуржуазивание — к **восходящей мобильности**. При этом пауперизация и люмпенизация могут означать одно и то же, а именно «выпадение» индивида из классовой системы на «социальное дно», туда, где нет классов (если андеркласс считать не классом, а слоем людей, находящимся ниже всех классов, вне их). Таким образом, перемещаясь вверх или вниз, представители своего класса меняют классовую сущность, но в целом иерархия классов от этого не изменяется. Каким бы интенсивным ни был индивидуальный поток вверх и вниз, он ничего не меняет в социальной стратификации, где лучшие позиции занимает класс собственников, а низшие — класс несобственников.

¹ Источник: Новая история. Т. 1 (1640—1789 гг.) : учеб. / под ред. Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина, В. В. Бирюковича. М., 1953. С. 113.

² См.: Matza D. The Disreputable Poor // Bendix R., Lipset S. M. (eds.). Class, Status and Power: Social Stratification in Comparative Perspective. 2nd ed. N.Y. : Free Press, 1966. P. 291.

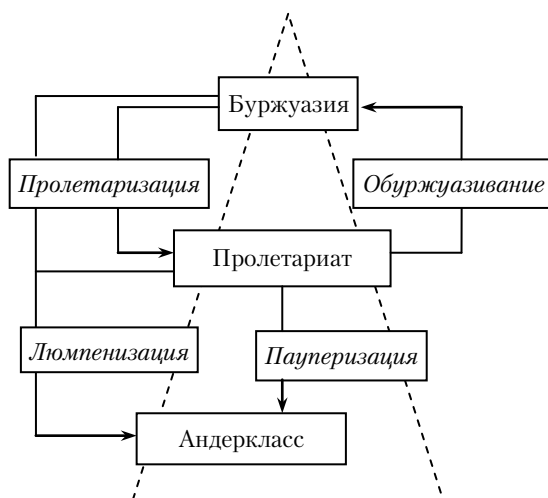

Рис. 5.14. Виды социальной мобильности в теории К. Маркса

К. Маркс не верил в прогресс капитализма, полагая, что со временем эксплуатация чужого труда и степень обнищания пролетариата будут лишь возрастать. Поэтому улучшить свое положение пролетариат может, только совершив политическую революцию и уничтожив власть буржуазии. Именно так поступил русский пролетариат в 1917 г. По существу, он совершил глобальную перестройку социальной структуры общества, открыв путь для структурной мобильности, в результате которой вверх и вниз перемещались целые классы.

Еще один процесс — **деклассирование** — прямо продолжает логику марксова учения, хотя этот термин стал активно использоваться уже после Маркса. Обычно социологи связывают деклассирование с материальными лишениями. Но вопрос стоит глубже: люди выпадают из привычных классовых или сословных структур, теряют фиксированный статус, а вместе с ним и определенную культурную ориентацию. Правильнее понимать *деклассирование* (от франц. — *déclassé*) в двух смыслах: во-первых, как выход за пределы своего класса (слоя); во-вторых, выход за рамки классовой стратификации в целом. Таким образом, под деклассированием следует понимать не только выход за рамки классовой структуры, но также переход индивида или семьи из соб-

ственного класса в другой, более низкий. К деклассированным слоям населения обычно относят бродяг, нищих, уголовные элементы и т.п. Их называют деклассированными стратами, или андерклассом.

В Индии образцом деклассированной страты является каста *неприкасаемых*, которые стоят вне системы каст вообще. Это пример деклассирования во втором смысле. В то же время обеднение русского дворянства — пример деклассирования в первом смысле. Юридически дворянин оставался дворянином, хотя его уровень жизни падал. В результате возникал новый слой — обедневшее дворянство. Хотя по уровню материального благополучия обедневшее дворянство, или обедневшие аристократы, стояли чуть выше бедных слоев населения, никогда не принадлежавшего к аристократии или дворянству, они не могли поддерживать типичный для своего класса образ жизни. При этом они не обязательно теряли титул дворянина. Так, обедневший князь Мышкин вынужден был пойти на государственную службу в низшей должности, в то время как родовитые и состоятельные русские князья либо не состояли при службе, либо занимали на ней очень высокие посты. Обедневшие дворяне по-прежнему принадлежали к благородному сословию. Иная ситуация складывалась в тех случаях, когда дворян лишали титула. Жены и невесты осужденных на каторгу декабристов (Е. И. Трубецкая, М. Н. Волконская, А. Г. Муравьева, А. И. Давыдова, А. В. Ентальцева, Е. П. Нарышкина, А. В. Розен, Н. Д. Фонвизина, М. К. Юшневская и др.), добровольно последовавшие за ними в Забайкалье, были воспеты Н. А. Некрасовым в поэме «Русские женщины». Как жены ссыльнокаторжных, они лишались гражданских прав и дворянских привилегий, а их дети приписывались к крепостным крестьянам. Но можно ли причислить их к деклассированным элементам?

По мнению специалистов, в конце XIX в. в России были деклассированные крестьяне, деклассированные купцы, деклассированные интеллигенты, деклассированные дворяне, деклассированные священники¹. Пьеса М. Горького «На дне» изображает всю палитру деклассированных групп российского населения. Деклассирование означает не только разрушение традиционного для данного класса образа жизни, но и разрушение личности человека — **деперсонализацию**.

¹ См.: Хорос В. Разомкнутый треугольник // Знание — сила. 1990. № 1. С. 13.

Проститутки, наркоманы, нищие, уголовные элементы, алкоголики, бомжи — все это «социальное дно» общества. Обедневшее дворянство, сохраняющее приличествующий, хотя и более скромный образ жизни, не является деклассированным элементом. Точно так же нынешняя интеллигенция, которая в результате неудачно проведенных рыночных реформ 1990-х гг. скатилась в разряд «новых бедных», не потеряла прежнего облика интеллигента. По своим ценностям, образу жизни и поведению «новые бедные» (государственные служащие и интеллигенция) не могут быть приравнены к «старым бедным», т.е. бродягам, алкоголикам, уголовным элементам.

В процессе деклассирования с человеком происходят кардинальные сдвиги. Резко меняются его материальное положение и образ жизни. Разрушается сознание: на первое место выходят инстинкты простого выживания, оттесняя на второй план культурные нормы поведения; растет агрессия и желание мести обществу. В гораздо большей степени, чем раньше, человек поддается внушению и манипуляциям, а значит, становится горячим материалом революции и заговора. Изменяются ценностные ориентации: вперед выступают уравнилельные идеи, стремление обогатиться за чужой счет; вырабатывается устойчивая мотивация оправдания несправедливых поступков. Деклассированный элемент полагает, что все или многое ему позволено, поскольку с ним обошлись несправедливо. В нем уживаются *«плебейский демократизм»* (выражение В. Хороса) и почтение к иерархии, отчуждение от власти и культуры. Его политическое поведение становится двойственным: склонность к анархическому бунту легко сменяется готовностью подчиниться власти, силе. Деклассированные элементы, которые в 1960-е гг. западные социологи объединили понятием андеркласса, — благодатная почва для организации уличных беспорядков и насильственных действий.

В России численность деклассированных слоев значительно выросла в период трех революций и трех войн начала XX в. К середине 1920-х гг. в российском обществе деклассированные группы образовали такую критическую массу, что легко превратились в социальную базу сталинизма. Они стали носителями идеологии казарменного социализма, которая основывается на деиндивидуализации человека, его обезличивании¹.

¹ См.: Хорос В. Указ. соч. С. 13.

Потеряв прежнюю социальную позицию, деклассированные элементы пополняют все промежуточные социальные группы. Промежуточные слои, находящиеся между основными классами или сословиями, выполняющие функцию своеобразных «сточных канав», куда стекаются деклассированные элементы со всех ступенек социальной пирамиды, сегодня именуют **маргинальными слоями**.

Объединив современные подходы с теорией мобильности К. Маркса, мы получим следующую схему (рис. 5.15).

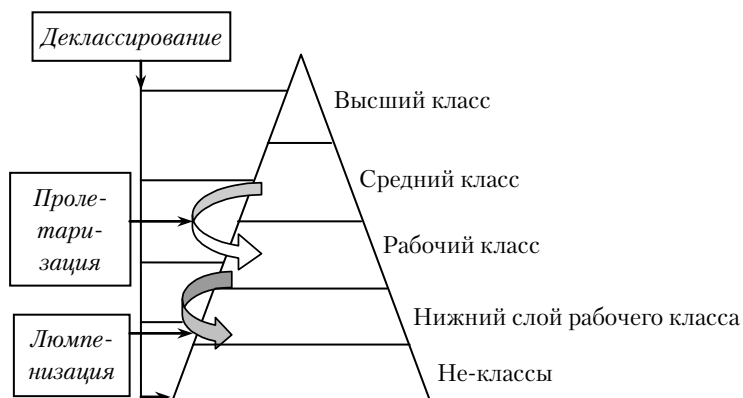

Рис. 5.15. Соотношение процессов пролетаризации, люмпенизации и деклассирования

Все три процесса: люмпенизация, пауперизация и деклассирование — относятся к типу **обнищания**, или *обездоливания*. Этот процесс указывает на снижение уровня жизни с высшей, средней или низшей средней до низшей отметки, находящейся на границе между относительной и абсолютной бедностью.

Деклассирование означает разрушение общепринятого для данного общества (а не только для данного класса) образа жизни, крушение личности человека (деперсонализация). К деклассированным элементам в современном обществе относят хронических алкоголиков (спившихся людей, потерявших человеческий облик, пропивших всю обстановку в квартире, изгнанных семьей), наркоманов, проституток, бомжей. В совокупности их называют «социальным

дном», или *андерклассом* (своеобразным «отстойником» для всех других классов общества).

Однажды попав в категорию отверженных, люди уже никогда не возвращаются к нормальной жизни. Для них закрыты каналы вертикальной мобильности вследствие того презрения, которое испытывают обычные граждане к деклассированным элементам. Яркий пример тому — освобожденные из заключения. Хотя им вернули все юридические права гражданина, клеймо бывшего уголовника, его сомнительная репутация практически закрывают для них все возможности нормального трудоустройства. Заключенные, отсидевшие свой срок в тюрьме, редко когда приживаются в обществе после своего возвращения и включаются в полноценную социальную жизнь. Очень многие бывшие заключенные совершают повторные преступления (рецидив), добывая средства к существованию незаконными методами — грабежом и насилием. В этом случае рецидив выступает показателем того, что индивид не смог включиться (адаптироваться, интегрироваться) в обычную жизнь.

Обуржуазивание и пролетаризация сегодня

Процесс улучшения материального уровня жизни и переход рабочих в разряд среднего класса К. Маркс называл *обуржуазиванием*. Корень «-буржуаз-» появился не случайно, поскольку в XIX в., когда, собственно говоря, и возник сам термин, средний класс идентифицировали с мелкой и средней буржуазией, которую сегодня именуют «старым средним классом». Другое название — *бюргеризация* (от нем. Bürger).

В письме к Марксу от 7 октября 1858 г. Ф. Энгельс писал: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно». Применительно к Англии XIX в. Энгельс говорил о тенденции появления слоя **рабочей аристократии** как признаке обуржуазивания рабочего класса. В. И. Ленин, который цитировал приведенное выше письмо Энгельса в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», характеризовал рабочую аристократию как меньшинство рабочего класса, находящееся в привилегированном положении по отношению к его большинству.

Когда стандарт жизни повышается во всех классах общества, то этот процесс затрагивает и рабочий класс. К примеру, в 1980 г. 64% квалифицированных, 46% малоквалифицированных и 33% неквалифицированных

рабочих в Англии имели в своей собственности дома; у двух третей рабочих семей был автомобиль (для сравнения: в 1961 г. они имелись у одной трети); 86% британцев имели цветной телевизор, 80% — телефон, 28% — видео¹.

Происходит ли процесс обуржуазивания в современных промышленно развитых странах? В середине 1960-х гг. социолог Дэвид Локвуд и трое его коллег из Кембриджа (Джон Голдторп, Фрэнк Бечхофер и Дженифер Платт) проверили эту гипотезу в обследовании рабочих автомобильной и химической промышленности. Три тома эмпирических данных, известных как коллективная монография «Прорывающий рабочий», стали классикой британской эмпирической социологии. Ответы респондентов заставили социологов сделать вывод о том, что в нынешней Британии обуржуазивания рабочих не наблюдается, а это означает, что рабочий класс в обществе не исчезает. Казалось бы, проблема исчерпана. Однако в 1980-е гг. социологи вновь вернулись к ней. В частности, в 1984 г. вышла монография Рэя Пахла «Разделение труда», где автор показал, что нынешние рабочие стали жить гораздо лучше, их образ жизни стал домоцентристским, они могут теперь накапливать деньги с полочки и обустривать свою жизнь. Рабочий класс поделился на «рабочих-богачей» (ядро класса) и «рабочих-бедняков» (его периферия). Первые сближаются со средним классом, а вторые превращаются в маргинальные слои².

Французский социолог Андре Горц в исследовании рабочего класса показал, что последний исчезает как класс. Большинство респондентов-рабочих не отождествляют себя с рабочим классом, не интересуются политической борьбой в защиту своих интересов и не стремятся к идеалам плановой экономики. Рабочие не чувствуют себя свободными на работе. Они чувствуют себя таковыми вне работы. Центральным жизненным интересом для них является не работа, а семья, частная жизнь и садик под окном. Частная ниша защищает человека от внешнего давления. Настоящая жизнь начинается после работы. Труд становится средством расширения сферы «не-труда»³.

¹ Источник: *Sounders P. Social class and stratification*. L. ; N.Y. : Routledge, 1994. P. 106.

² См.: *Sounders P. Op. cit.* P. 110—111.

³ *Gorz A. Farewell to the Working Class*. L. : Pluto Press, 1982. P. 80—81.

В споре о том, что происходит с рабочим классом сегодня: он обуржуазивается или пролетаризируется, — правы обе стороны. Современный рабочий класс неоднороден и в нем наблюдаются обе тенденции: богатые богатеют, бедные беднеют. Причиной пролетаризации являются новые технологии, фрагментирующие и обедняющие труд. Причина обуржуазивания — экономический рост и подъем благосостояния. Внедрение микропроцессоров упрощает труд, делает его более дешевым, рабочие места вместо мужчин замещают женщины. Хотя численность рабочего класса сокращается, с ним еще рано прощаться, как отметил А. Горц. В Британии Дж. Голдторп, Д. Локвуд и другие социологи отвергают тезис о том, что идентификация рабочих со своим классом стала меньше, чем 100 лет назад.

Ральф Дарендорф полагал, что чем выше уровень жизни населения, тем в большей степени оно склонно ассимилировать буржуазные ценности западной цивилизации и в меньшей — ценности социализма. Процесс обуржуазивания характерен для общества, выходящего из социалистической фазы развития, и связан он с постепенным обретением индивидуалистических ценностей и собственных ориентаций.

Таким образом, обуржуазивание присуще всем странам, вступившим на путь капиталистического развития, в том числе и России. В нашей стране этот процесс наблюдался трижды, поскольку Россия три раза приступала к построению капитализма: в 1861—1917, 1921—1929 гг., наконец, с 1991 г. по настоящее время. Обуржуазивание аналогично процессу первоначального накопления капитала: все, кто может, обогащаются любыми доступными им способами, в том числе незаконными. Завершением этого процесса на третьем этапе стало появление когорты «новых русских» — малограмотных миллионеров, добившихся состояния криминальным путем. Процесс обуржуазивания в его марксовом понимании, т.е. как превращение высококвалифицированных рабочих в мелкую буржуазию, в наши дни не существует, поскольку рабочий класс, доставшийся нашему обществу в наследство от советской власти, фактически разорен. Зато другим слоям постсоветского общества путь в ряды буржуазии открыт, и некоторые из них, прежде всего высокооплачиваемые профессионалы (врачи, юристы, бизнес-консультанты), воспользовались своим шансом.

Обуржуазивание впервые произошло в нашей стране в начале XX в., когда высококвалифицированные рабочие,

главным образом Москвы и Петербурга, потянулись не то чтобы к роскоши, но стали жить вполне зажиточно. Второй раз это явление отмечалось в период нэпа, когда на короткое время в СССР допустили частный бизнес. Тогда даже партийные работники и госчиновники переняли манеры и привычки респектабельного буржуазного образа жизни. Об этом с возмущением писал Лев Троцкий, прямо показывая пальцем на ленинскую номенклатуру. В общем и целом обуржуазивание возможно лишь тогда, когда в обществе уже появилась буржуазия, когда она заняла важное место в социальной структуре, пользуется уважением, а ее образ жизни становится неким эталоном для других слоев.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение социальной мобильности и раскройте ее роль в социальной структуре общества.
2. Кто такие «белые воротнички»? Подумайте, относятся ли к ним ваши родители?
3. Что такое асимметрия в социальной мобильности? Приведите примеры, доказывающие ее наличие.
4. Чем различаются межпоколенная и внутрипоколенная мобильность. Приведите примеры той и другой, используя биографии знакомых вам людей.
5. Проанализируйте закрытие нового класса богачей в современной России. Как этот класс накапливает свои богатства, почему деньги переводятся за границу, почему дети обучаются в иностранных университетах?
6. Объясните содержание таких терминов, как «масштаб мобильности», «коэффициент мобильности», «дистанция мобильности», «степень мобильности», «диапазон мобильности».
7. Составьте типологию социальной мобильности, выделите ее основные виды и типы.
8. Из тех каналов социальной мобильности, о которых вы узнали в этой главе, какие наиболее эффективно действуют в нашем обществе?
9. Сопоставьте факторы групповой и индивидуальной мобильности. Сделайте обобщающие выводы.
10. Расспросите своих родителей и старших родственников об их социальной мобильности. Какую траекторию она описывала

и в какие годы (взлеты и падения)? Какими каналами пользовались они для прохождения наверх?

11. Какой канал социальной мобильности вы считаете самым подходящим для себя? Аргументируйте свой ответ.

12. О каком состоянии и уровне развития общества может свидетельствовать: а) высокая индивидуальная вертикальная мобильность; б) высокая групповая вертикальная мобильность?

13. В какой класс — бедный или богатый — легче войти, а из какого класса легче выйти?

14. Что такое групповая замкнутость? Когда и при каких условиях формируется данное явление? Как это происходило в современной России?

15. Кто такие маргиналы и что такое зоны маргинальности? Охарактеризуйте две волны маргинализации в России.

16. Чем различаются пауперизация, деклассирование, пролетаризация? Приведите конкретные примеры указанных процессов.

17. Составьте краткий рассказ на тему «Обуржуазивание и пролетаризация сегодня».

Глава 6

Социальные группы и общности

Общество — совокупность самых разных групп: больших и малых, реальных и номинальных, первичных и вторичных. Группа — это фундамент человеческого общества, поскольку и само оно — одна из групп, но только самая большая. Численность групп на Земле превышает численность индивидов.

В науке нет единства в понимании того, какое понятие является более широким: «социальная общность» или «социальная группа». По всей видимости, в одном случае общности выступают разновидностью социальных групп, в другом случае группы — это подтип социальных общностей.

6.1. Типология социальных групп

Социальные группы — это относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества. Все многообразие социальных групп можно классифицировать по ряду оснований, таких как:

- размер группы;
- социально значимые критерии;
- тип идентификации с группой;
- жесткость внутригрупповых норм;
- характер и содержание деятельности и др.

Так, в зависимости от размера различают социальные группы *большие* и *малые*. К первым относят общественные классы, социальные слои, профессиональные группы, этнические общности (нация, народность, племя), возрастные группы (молодежь, пенсионеры). Специфический признак малых социальных групп — непосредственные контакты их членов.

К таким группам относят семью, школьный класс, производственную бригаду, соседскую общину, дружескую компанию. По степени регламентации отношений и жизнедеятельности индивидов группы делят на *формальные* и *неформальные*.

► **Большой социальной группой** называется совокупность всех носителей одного социального статуса в социальной структуре общества. Иначе говоря, это все пенсионеры, верующие, инженеры и т.д. В классификацию больших социальных групп входят два самых крупных подвида:

1) **реальные группы**. Они формируются на основании признаков, которые задаются *объективными критериями*. В эти характеристики входят все социальные статусы: демографические, экономические, профессиональные, политические, религиозные, территориальные.

Реальным считается такой признак, который существует независимо от сознания члена этой группы или от сознания ученого, выделяющего данные группы. Например, молодежь — это реальная группа, которая выделяется по объективному критерию возраста. Следовательно, больших социальных групп существует столько, сколько имеется статусов;

2) **номинальные группы**, которые выделяют только для статистического учета населения и потому у них есть второе название — *социальные категории*.

Это, например:

- пассажиры пригородных поездов;
- состоящие на учете в психдиспансере;
- покупатели стирального порошка «Ариэль»;
- монородительские, многодетные или малодетные семьи;
- имеющие временную или постоянную прописку;
- проживающие в отдельных или коммунальных квартирах и т.д.

Социальные категории — это искусственно сконструированные для целей статистического анализа группы населения, потому их и называют *номинальными*, или *условными*. Они необходимы в хозяйственной практике. К примеру, чтобы правильно организовать пригородное движение электричек, надо знать общую или посезонную численность пассажиров.

Социальные категории представляют собой совокупности людей, выделенные по *сходным чертам* в характере

поведения, образе жизни, положении в обществе или внешнем мире. Сходными чертами или критериями выделения групп могут быть самые разные свойства людей. Одно из самых сильных и плодотворных — увлечения или страсти. На базе этого признака можно выделить ряд категорий людей. Каждая группа увлечений, в свою очередь, разбивается на подгруппы (по предмету увлечения) и градации (по интенсивности увлечения).

Так, коллекционеры делятся на филателистов, собирателей картин, этикеток, значков и т.д. Коллекционеры-любители отличаются от коллекционеров-профессионалов не только интенсивностью своего страсти, но и степенью организованности: клубы филателистов, рынки филателистов, где марки превращаются в средство обогащения. Театралы-любители со временем профессионализируются, предмет увлечения становится сферой занятия. Они регулярно ходят в театр, некоторые переходят в разряд театральных критиков.

Номинальные группы (социальные категории) выделяются по **искусственным признакам**, которые зависят от сознания, но не члена этой группы, а ученого, классифицирующего группы. Например, все проживающие в двухкомнатных квартирах или все проживающие с полным набором коммунальных услуг. Такой признак, а их множество, не осознается членами группы как достаточное основание для того, чтобы идентифицировать свою принадлежность к указанной группе. Иначе говоря, проживающие в двухкомнатных квартирах и обладающие полным набором коммунальных услуг вовсе не обязательно осознают тот факт, что они кем-то из ученых выделены в самостоятельную группу, и не ведут себя в соответствии с этим признаком. Напротив, реальный критерий, осознаваемый людьми или представителями группы, чаще всего заставляет вести себя в соответствии с этим критерием.

Например, группа *безработных* относится к категории реальных, так как выделяется по объективному критерию. Статус безработного распространяется только на тех, кто обратился в службу занятости и зарегистрировался как безработный, т.е. вступил в сообщество или совокупность людей, наделенных соответствующими правами и обязанностями. Но по тем или иным причинам из общего числа не имеющих работы лишь незначительная часть (от 25 до 40%) обращается в службу занятости и получает формаль-

ный статус безработного. А куда отнести тех людей, кто реально не занят в общественном производстве, но не обратился в службу занятости? Чем различаются эти группы? Мы говорим о *потенциальной* и *реальной* безработице, незарегистрированной и зарегистрированной. Реальная группа здесь — формально зарегистрированные безработные. Существует и так называемая *частичная занятость*, характеризующая самостоятельную совокупность людей. Она не пересекается ни с первой, ни со второй группой. Часто говорят, что в России скрываются реальные цифры занятости, поскольку власти заинтересованы в том, чтобы понизить уровень безработицы: реально она составляет не 2%, а в 8—10 раз больше.

Частично занятых относят к номинальным безработным, так как эту группу выделили исследователи-социологи, заинтересованные в построении какой-либо модели, и группа эта существует только в сознании этих ученых. Следовательно, эта группа является номинальной.

Реальная группа — это большая совокупность людей, которая выделяется на основании **реально существующих признаков**:

- *пол* — мужчины и женщины;
- *доход* — богатые, бедные и зажиточные;
- *национальность* — русские, американцы, эвенки, турки;
- *возраст* — дети, подростки, молодежь, взрослые, старики;
- *родство и брак* — холостые, женатые, родители, вдовы;
- *профессия* (род занятий) — водители, учителя, военнослужащие;
- *место жительства* — горожане, сельские жители, земляки и т.д.

Эти и некоторые другие признаки относятся к числу *социально значимых*. Подобных признаков гораздо меньше, чем статистических, их множество счетное. Поскольку это реальные признаки, то они не только существуют *объективно* (биологические пол и возраст или хозяйственно-экономические доход и профессия), но и осознаются *субъективно*. Молодежь ощущает свою групповую принадлежность и солидарность точно так же, как пенсионеры ощущают свою. У представителей одной и той же реальной группы схожие стереотипы поведения, образ жизни, ценностные ориентации.

В самостоятельный **подкласс реальных групп** иногда выделяют следующие три типа:

- *стратификационные* — рабство, касты, сословия, классы;

- *этнические* — расы, нации, народы, народности, племена, кланы;
- *территориальные* — выходцы из одной местности (земляки), горожане, селяне.

Эти группы называют *главными*, однако с не меньшим основанием в число главных можно включить любую другую реальную группу. Действительно, мы говорим о межнациональных конфликтах, захлестнувших мир в прошлом и нынешнем столетиях. Мы говорим о конфликте поколений, подразумевая, что противоречие двух возрастных групп является серьезной социальной проблемой, которую человечество неспособно разрешить на протяжении многих тысячелетий. Наконец, мы говорим о неравенстве полов в оплате труда, распределении семейных функций, социальном положении. Таким образом, реальные группы — это реальные проблемы для общества. Номинальные группы не дают сравнимого по масштабам и характеру спектра социальных проблем.

Действительно, трудно представить себе, чтобы общество сотрясали противоречия, скажем, между пассажирами дальних и ближних поездов. Но вот проблема беженцев или «утечки мозгов», связанная с реальными группами, выделенными по территориальному признаку, беспокоит не только кабинетных ученых, но и практиков: политиков, правительство, органы социальной защиты, министерства.

За реальными группами находятся **социальные агрегаты** — совокупности людей, выделенные на основе поведенческих признаков. К ним относят аудиторию (радио, телевидения), публику (кино, театра, стадиона), некоторые разновидности толпы (толпа зевак, прохожие) и др. Они сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, потому размещаются на границе между ними. Термин «агрегат» (от лат. *aggrego* — присоединяю) означает случайное скопление людей. Агрегаты не изучаются статистикой и не относятся к статистическим группам.

Двигаясь дальше по типологии социальных групп, встречаем **социальную организацию**. Это искусственно сконструированная общность людей, созданная кем-то ради выполнения какой-либо легитимной цели, например производства товаров или оказания платных услуг, при помощи институционализированных механизмов подчинения (иерархия должностей, власть и подчинение, вознаграж-

дение и наказание). Промышленное предприятие, колхоз, ресторан, банк, госпиталь, школа — все это виды социальной организации. По размерам социальные организации бывают очень крупными (сотни тысяч человек), крупными (десятки тысяч), средними (от нескольких тысяч до нескольких сотен), мелкими или небольшими (от ста до нескольких человек).

По существу, социальная организация — промежуточный между большими и малыми социальными группами тип объединения людей. На них заканчивается классификация больших групп и начинается классификация малых. Здесь пролегает граница между *вторичными* и *первичными* группами в социологии: к первичным относят только малые группы, все другие группы вторичны.

► **Малые группы** — это небольшие по численности совокупности людей, объединенных общими целями, интересами, ценностями, нормами и правилами поведения, а также постоянным взаимодействием. Малые группы существуют реально: они доступны непосредственному восприятию, обозримы по своему размеру и времени существования. Их изучение может проводиться через специфические приемы работы со всеми членами группы (наблюдение за взаимодействием в группе, опросы, тесты на особенности групповой динамики, эксперимент).

Если мы построим *социально-групповой континуум*, то два полюса на нем будут заняты совершенно противоположными явлениями: большими и малыми группами. Главная социально-психологическая черта малых групп — *сплоченность*, больших групп — *солидарность* (рис. 6.1).

Сплоченность мы проявляем в реальных действиях, зная каждого члена группы, например, когда идем к начальнику отдела защищать своего коллегу, которого тот намеревается уволить. Единство малой группы крепится повседневным общением и взаимодействием. Стоит друзьям разъехаться в разные города, перестать общаться, как через некоторое время они забывают друг друга, перестают быть сплоченной группой. **Солидарность** проявляется не между знакомыми людьми, хорошо знающими друг друга, а между представителями одной социальной группы как социальными масками. Так, московский милиционер защищает тамбовского только потому, что оба они принадлежат к одной профессиональной группе и не обязательно дружат семьями.

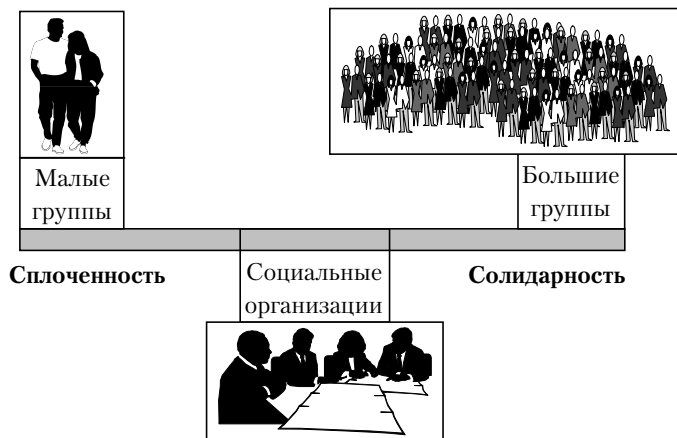

Рис. 6.1. Континуум социальных групп

Российские социологи уже в XIX — начале XX в. большое внимание уделяли развитию идеи согласия через кооперацию, солидарность, интеграцию, сотрудничество и взаимопомощь (Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, Л. И. Мечников, М. М. Ковалевский и др.). В частности, у М. М. Ковалевского учение о солидарности находится в центре социологической теории. Под солидарностью он понимал замиренность, примирение, гармонию в противовес борьбе. Он считал, что при нормальном течении общественной жизни столкновение классовых и других социальных интересов предотвращается соглашением, компромиссом, при котором руководящим началом всегда является идея солидарности всех членов общества¹.

Как сплоченность, так и солидарность базируются на одном фундаменте, в качестве которого выступает **идентификация** человека со своей группой. Идентификация может быть как *позитивной* (солидарность, сплоченность группы), так и *негативной* (она понимается в социологии как отчуждение, отвержение, дистанцирование). Проблема идентичности и идентификации достаточно полно отражена в работах В. А. Ядова.

Классификация малых групп в целом включает лабораторные и естественные, организованные и стихийные, от-

¹ Подробнее см.: Ковалевский М. М. Современные социологи. СПб, 1905.

крытые и закрытые, формальные и неформальные, первичные и вторичные группы, группы членства и референтные группы и т.д. В социологии группы подразделяются на первичные и вторичные, неформальные и формальные.

Первичная группа — это небольшая ассоциация людей, связанных узами эмоциональной природы (например, семья, группа друзей). Термин «первичная группа», введенный в социологию Чарльзом Кули, характеризует общности, в которых существуют доверительные, «лицом к лицу», контакты и кооперация. Они первичны в нескольких смыслах, но главным образом потому, что играют фундаментальную роль в формировании социальной природы и идей человека.

Основные черты первичных отношений — **уникальность** и **целостность**. Уникальность означает, что ответ, адресованный одному индивиду, не может быть переправлен другому. Ребенок не может заменить свою мать, и наоборот; они незаменимы и уникальны. Таковы же отношения между мужем и женой: они несут полную ответственность друг перед другом, любовь и семья поглощают их целиком, а не частично или временно. Для описания групповой целостности используют местоимение «мы», характеризующее определенную симпатию и взаимную идентификацию людей.

Вторичная группа представляет собой некоторое количество регулярно встречающихся людей, чьи отношения носят по большей части обезличенный характер. Они выделяются по критерию непосредственности — опосредованности контактов между людьми.

Пример: отношения между продавцом и покупателем. Они могут переадресовываться: продавец может вступить в контакт с другим или другими покупателями, и наоборот. Они не уникальны и взаимозаменяемы. Продавец и покупатель заключают временный контракт и несут друг перед другом ограниченную ответственность. Таковы и отношения между рабочими и работодателем.

Первичные отношения более глубокие и интенсивные, чем вторичные, они полнее по способам проявлений. В интеракции «лицом к лицу» участвуют символы, слова, жесты, чувства, разум, потребности. Так, семейные отношения глубже, полнее и интенсивнее, чем деловые или производствен-

ные. Первые называются *неформальными*, вторые — *формальными*. В формальных отношениях один человек служит средством или целью достижения того, чего нет в неформальных, первичных отношениях. Там, где люди вместе живут или работают, на основе первичных отношений возникают первичные группы: малые рабочие группы, семья, дружеские компании, игровые группы, соседские сообщества. Первичные группы возникают исторически раньше вторичных; они существовали всегда, существуют и сейчас. Как отмечает Ч. Кули, в окружающей нас действительности первичных отношений меньше, чем вторичных. Они встречаются реже, хотя играют в жизни людей более важную роль.

Формальная группа — это группа, положение и поведение отдельных членов которой строго регламентируются официальными правилами организации и социальными институтами. В отличие от **неформальных групп**, возникающих в рамках формальной социальной организации на основе межличностных отношений, общих интересов, взаимных симпатий их членов, формальная группа представляет собой такой тип организации социальных отношений, для которого характерны разделение функций, безличный, договорный характер отношений, строго определенная цель сотрудничества, крайняя рационализация групповых и индивидуальных функций, низкая зависимость от традиций. Задача формальной группы — обеспечивать высокую упорядоченность, плановость, управляемость действий ее членов при достижении целей социального института, организации. Совокупность формальных групп в рамках одного института составляет упорядоченную определенным образом *иерархическую структуру*. Межличностные отношения в формальной группе складываются внутри установленных официальных рамок: авторитет определяется должностью, а не личными качествами.

Большие социальные группы — это область, где помещаются *социальные* статусы, в малых группах реализуются *личные* статусы.

6.2. Групповая идентификация

По степени и особенностям идентификации (отождествления себя) с группой в социологии различают интргруппы, аутгруппы, референтные группы.

Ингруппа — это группа, с которой индивид идентифицирует себя и к которой он принадлежит: семья, друзья, коллеги. Чувство групповой солидарности (символической сплоченности) здесь выражается местоимением «мы», поэтому такие общности называют «*мы-группой*». Для членов этих групп все остальные общности будут аутгруппами — «другими». **Аутгруппа** — это группа, с которой индивид не идентифицирует себя и к которой он не принадлежит.

Понятия *ин-* и *аутгрупп* важны потому, что самоотнесение или отторжение с ними оказывает существенное влияние на поведение индивидов. Аутгруппы обычно воспринимаются индивидами в виде стереотипов, разделяемых ингруппой. «Мы», как правило, добры, храбры, упорны, «они» — злы, глупы, трусливы.

Референтная группа означает реальную или номинальную группу, с которой индивид соотносит себя как с *эталоном*.

Американский социолог Питер Бергер определял референтную группу как «общность людей, чьи мнения, убеждения и способы действий являются решающими при формировании наших собственных мнений, убеждений и способов действий. Референтная группа дает нам образец для подражания и сравнения. В частности, она дает нам особую точку зрения на социальную реальность»¹.

Группа, к которой принадлежит индивид, именуется **группой членства**, группой взаимодействия (термин Р. Мертона), группой самоидентификации. Мы не всегда довольны той группой, к которой принадлежим. Кто-то живет в деревне, но хотел бы переехать в город. Другой попал в класс, где его не любят (так сложились обстоятельства), и ему хотелось бы перейти в соседний. Кто-то мечтает попасть в профессиональную команду, а пока что играет в любительском футболе. «Группа нашей мечты» — так еще можно назвать референтную группу (рис. 6.2).

В качестве референтной может выступать малая группа, которую вы хорошо знаете и цените, а может — **многочисленная социальная категория**, с представителями которой вы почти незнакомы (виртуальная, воображаемая группа).

¹ Бергер П. Л. Общество в человеке // Соц. журнал. 1995. № 2. С. 178.

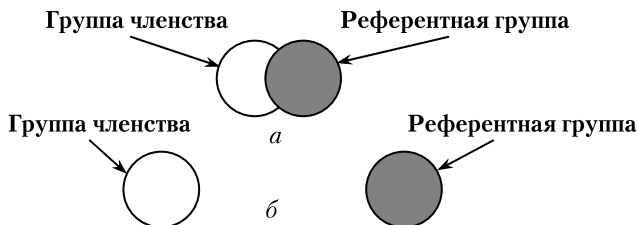

Рис. 6.2. Группа членства и референтная группа:

a — совпадение (можно говорить о благополучии и гармонии); *б* — несовпадение (напряжение и конфликт)

Попасть из дублеров в основной состав «Спартак» — значит перейти из одной малой группы в другую. Но поступить в университет и приобщиться к студентам, пройдя экзаменационное сито, означает попасть в новую социальную категорию. Мастера «Спартак» и студенты университета до того, как вы попали в их число, служат для вас референтной группой. Вы хотите быть похожими на них, разделяете или готовы разделить их ценности, отношение к миру, стиль жизни и т.п.

Эталонные группы могут быть *позитивными* и *негативными*.

Позитивная группа — это та реальная или воображаемая группа, которая притягивает индивида. Чем ближе индивид к ней с точки зрения стиля жизни, тем большее удовлетворение он испытывает.

Негативная группа — это реальная или номинальная группа, которая отталкивает человека, контакта с которой он стремится избежать.

К группе экспертов каждый из нас стремится принадлежать, а группу дилетантов — избегать. Для законопослушных граждан криминальное сообщество никогда не станет позитивной референтной группой, только негативной. Однако для неблагополучных подростков воры в законе — эталонная группа.

Человек выбирает других людей потому, что хочет с ними быть: играть, учиться, работать, отдыхать, общаться, дружить. К мнению референтной группы он прислушивается с большой охотой и ценит его выше, чем мнение представителей других групп. Индивид заинтересован получить

оценку со стороны своей референтной группы, или «значимых других», и чем она выше, тем выше его самооценка, и наоборот. Часто средняя оценка референтной группы ставится нами выше, нежели высокая оценка нереферентной. Одно дело, когда ваши способности в футболе хвалят друзья или родственники, совсем другое — **когда это делают футболисты «Спартака».**

Когда референтная группа не совпадает с группой членства, человек испытывает дискомфорт, неудовлетворенность. В какой-то момент он начинает остро ощущать, что попал «не туда». Таких ситуаций в нашей жизни великое множество: не в той семье или стране родился, не в тот вуз поступил, не на том заводе работает и т.д.

Соотнесение индивида с референтными группами является подвижной категорией: на разных этапах жизненного цикла эталоном подражания выступают самые разные группы. В детстве дети мечтают стать космонавтами, потом — взрослыми, позже — студентами и т.д. В качестве референтных на разных этапах биографии выступают различные типы групп: возрастные, профессиональные, субкультурные, политические, экономические, религиозные. Для молодежи эталонной группой часто выступает университетское сообщество (студенчество) и субкультура. У каждого из нас есть референтная группа; часто их бывает не одна, а множество, причем одновременно. Мы можем не осознавать этого, действовать интуитивно, но с оглядкой на «значимых других».

Итак, референтная группа играет весьма существенную роль как в личной, так и в общественной жизни. Она имеет важную статусную функцию, поскольку формирует у индивида представление о его месте в социальной структуре общества, его социальном статусе и эталоне исполнения социальных ролей, определяет установки, ценности, идеалы и цели личности. Теория референтных групп применяется при изучении социальной мобильности, процесса социализации и адаптации личности, эффективности средств массовой коммуникации, в маркетинге и рекламе.

6.3. Социальные общности

Термин **«социальная общность»** употребляется в двух значениях, и оба можно встретить в литературе.

В узком смысле социальными общностями называют только **территориальные группы**. В этом случае под социальной общностью понимается совокупность людей, у которых есть общее и постоянное место жительства, которые взаимодействуют, обмениваются услугами, зависят друг от друга и совместной деятельностью удовлетворяют общие потребности.

В широком смысле данный термин выступает синонимом социальной группы, но не любой, а **реальной группы**. В этом случае социальные общности представляют собой такие объединения людей, которые возникают и формируются на основе своей культурно-исторической самобытности (народы и нации), родственных связей и сходства стадий жизненного цикла (семейные, поколенческие, половозрастные), места в общественном производстве (классы) или различаются по территориально-региональным и поселенческим признакам (городские и сельские общности).

Итак, **социальная общность** в широком смысле равна социальной группе, а потому представляет собой совокупность индивидов, объединенных любым общим признаком (общим пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическими, демографическими, психологическими и иными характеристиками), придерживающихся принятых ими норм и выполняющих предписанные им социальные роли на основе стандартизованных образцов взаимодействия.

В иерархии социальных общностей, понимаемых в широком значении, центральное положение занимают **социальные классы**. Они различаются по месту, занимаемому в системе общественного производства, отношению к средствам производства (главный критерий социально-классовой структуры), роли в общественном разделении труда (здесь появляются профессиональные группы), по способу и размерам получения доходов. К **профессиональным группам** относят так называемые отраслевые отряды работников промышленности и сельского хозяйства: шахтеров, водителей, инженеров и т.п. К **профессионально-территориальным группам** следует причислить, например, временных или иногородних рабочих (раньше в просторечии их называли лимитчиками, а сейчас гастарбайтерами) и постоянные кадры предприятий; работников, занятых в нетрадиционных

формах организации труда на Крайнем Севере (вахтовым и экспедиционно-вахтовым методами работы).

Наряду с социальными общностями, выполняющими позитивные функции, выделяют *девиантные* (отклоняющиеся) и *делинквентные* (т.е. преступные) группы, выполняющие негативные функции: проститутки, наркоманы, алкоголики, члены бандформирований и др. Все это достаточно большие (иногда десятки и сотни тысяч человек) социальные группы, отличающиеся устойчивыми чертами поведения, сходными условиями проживания и образом жизни.

Кроме них в социальной структуре общества, или социальном составе (в данном случае эти понятия эквивалентны), выделяют: а) социальные слои, или страты; б) малые социально-психологические группы.

Например, *университеты* возникли как объединение студентов и профессоров ради приобщения к научным знаниям без вмешательства религиозных догматов или политических интересов. В этом смысле университеты можно уподобить *монашескому ордену* — организации единоверцев, построенной на жестокой дисциплине, субординации и коллективном членстве, подчиненной одной цели — преданному служению Богу, чистоте религиозного культа. Такие формирования мы вправе называть не только *социальными организациями*, но и *социальными общностями*.

Общность — это сообщество равных друг другу людей; в ней нет выделенных, особо привилегированных индивидов.

Организация — это всегда иерархия и неравенство, в основе которого лежит подчинение нижестоящих вышестоящим.

Геометрически общность можно изобразить в виде круга, а организацию в виде пирамиды. В чистом виде социальные общности представлены *утопическими коммунами*, в которых нет формальной иерархии и управления, зато есть всеобщее равенство, самоуправление, периодическая смена и выборность руководителей, демократизм отношений. Социальную организацию в чистом виде представляет *бюрократия*, где нет периодической сменяемости и выборности руководителей, демократических отношений и всеобщего равенства, зато есть неравенство должностных лиц, жесткая субординация и подчинение нижестоящих вышестоящим, авторитаризм отношений между людьми. Если социальные

общности строятся по алгоритму *малых групп*, где все знакомы друг другу, то бюрократия — по алгоритму *больших групп*, где ценность межличностных отношений отодвигается на второй план. Это значит, что в любой большой социальной группе отношения всегда деперсонализированы.

Социальные общности занимают особое место на континууме социальных групп и сочетают в себе свойства больших и малых групп. Посредине находится промежуточный тип образования, соединяющий в себе свойства малых и больших групп, — социальные организации. Середина континуума дает целый спектр социальных образований (рис. 6.3).

Агрегаты, или **ассоциации** (профсоюзы, творческие союзы и т.п.), — самый слабый тип в этом ряду. Механизм интеграции людей в сообщество здесь маломощный:

- 1) регулярное внесение членских взносов;
- 2) более или менее регулярное действие органа самоуправления (советы, съезды, комитеты и т.д.);
- 3) эпизодическое проведение массовых мероприятий (собрания, съезды, конгрессы, демонстрации, митинги, пикетирования и др.).

Члены ассоциации не объединены общим местом жительства и местом работы.

Организации — промежуточный по силе интеграции тип социального объединения. Люди объединены общим

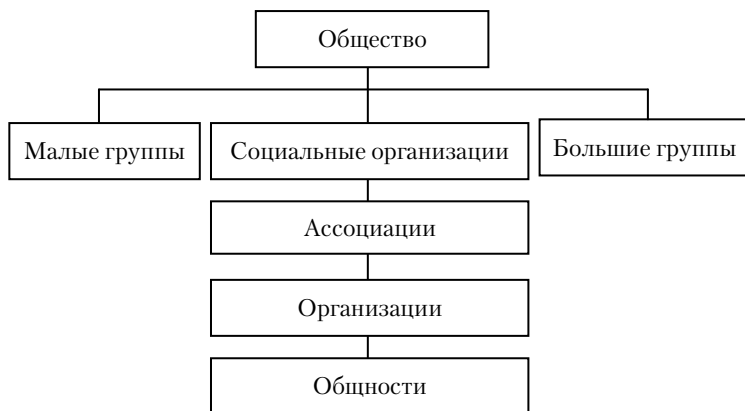

Рис. 6.3. Континуум социальных групп:
от малых до больших

местом работы, которое часто выступает единственным или главным источником дохода. Регулярное выполнение производственных заданий строится на основе четкой формальной структуры, распределения должностных обязанностей, соблюдения дисциплины, несения ответственности и т.п. Эпизодические массовые мероприятия здесь как раз не приветствуются, так как отвлекают от дела.

Организация — это большая ассоциация людей, действующих на основании неличных связей, созданная для достижения специфических (экономических, политических или религиозных) целей. На всех уровнях внутри организации имеются неформальные сети (связи), изучение которых не менее важно, чем изучение формальных характеристик организации. Почти все крупные организации являются бюрократическими по своей природе: четкая иерархия власти; установленные правила, определяющие поведение должностных лиц; разделение между задачами должностных лиц внутри организации и их жизнью вне ее. По словам Т. Парсонса, в современном обществе наиболее важную роль играют не родственные союзы, а государство, церковь, университеты, корпорации и профессиональные ассоциации.

Общности — самый сильный тип интеграции людей. Они основаны на двух важнейших принципах:

- 1) единство места проживания;
- 2) единство места работы.

Русская поземельная община, советский колхоз, средневековые и современные утопические коммуны — пример такого рода единства.

Ассоциации, организации и общности базируются на единстве ценностных ориентаций, общей идеологии, верованиях, политических убеждениях и т.п. Но в каждой из них степень приверженности людей общей идеологии или верованиям различная. Политические партии и религиозные секты — промежуточные образования, стоящие между ассоциациями и организациями. Политическая партия в подполье — ярко выраженная организация, а демократическая партия у власти — это чаще всего типичный образец ассоциации.

Этнические общности

Этносы — это большие социальные группы (племя, народность, нация), представляющие собой устойчивые

межпоколенные общности людей, объединенные общей исторической судьбой, общими традициями и культурой, особенностями быта, единством территории и языка. В единый этнический организм, скажем нацию, людей объединяет древнее происхождение от общего предка, но также *общность исторической судьбы, общие традиции, культура, особенности быта*. Список общих черт этноса можно продолжить, добавив два очень важных: *общность территории* и *общность языка*.

У этноса двойственная природа: биологическая и социальная. В отличие от него классы, сословия и профессии — чисто исторические и социальные группы. Этим этнос выделяется среди множества социальных групп, образующих социальный состав населения. Если профессию или класс вы можете выбрать добровольно, то национальность не выбирают, ее наследуют.

Этносы существуют как *устойчивые межпоколенные общности людей*. Теперь мы имеем два признака этноса: быть кровнородственной группой и межпоколенной общностью. Первый признак целиком биологический, второй уже с серьезной примесью социальных факторов. Результаты жизни каждого поколения подобно культурным слоям откладываются в *языке*. Овладевая родным языком, каждое новое поколение в то же время присваивает нормы, традиции, ценности предшествовавших поколений.

Долгое проживание на одной территории накладывает неизгладимый отпечаток на мирозерцание, образ жизни, хозяйственный уклад, манеру общения. Оседлых народов на планете большинство. Хотя есть исключения — народы-скитальцы: цыгане всю жизнь бродят по земному шару, пересекая государственные границы и исторически сложившиеся рубежи. Но, общаясь с разными народами, они, тем не менее, сохранили свою самобытность, их легко отличить от других этносов.

Таким образом, для того чтобы назвать *этносом* ту или иную группу людей, необходимо выполнение следующих условий:

- 1) *кровное родство* — единство происхождения от общего предка;
- 2) *устойчивая межпоколенная преемственность*;
- 3) *единство территории*;
- 4) *единство языка*;

- 5) *общность исторической судьбы;*
- 6) *общая культура и традиции;*
- 7) *общее самосознание (этническая идентификация).*

Таковы необходимые признаки, которые правильно именовать **этнообразующими факторами**. К дополнительным признакам относят: а) политически оформленные представления о родине (*государственность*); б) чувство *отличительности*, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к данной группе.

Под этносом, который имеет свою территорию, название, язык, культуру, самосознание, понимают только такие крупные общности, как *племя, народность и нацию*. Малые кровнородственные общности: семья, клан, род — относятся к **протоэтносам**. С собственно этносами их связывает очень многое: происхождение от единого предка и формирующаяся на этой основе межпоколенная связь людей, общая территория (родина), совместное ведение хозяйственной или экономической деятельности, общность история и культуры. Все протоэтноты немногочисленны, у них нет самостоятельной культуры, а главное — они входят в состав более крупного целого: вначале в состав племени, а затем народности и нации.

На протяжении истории каждый этнос претерпевает весьма значительные изменения: он начинается с расширенной семьи, впоследствии семьи объединяются в кровнородственные союзы, роды и племена. **Семья** — это наименьшая кровнородственная группа людей, связанных единством происхождения (бабушка, дедушка, отец, мать, дети). Несколько семей, вступивших в союз, образуют **род**. В свою очередь, роды объединяются в **кланы** — группы кровных родственников, носящих имя предполагаемого предка. Клан сохраняет общую собственность на землю, кровную месть, круговую поруку. Несколько кланов, объединившись, составляют **племя**.

По продолжительности существования индивидуальная семья или род редко насчитывает более сотни лет, в то время как этноты живут тысячи лет. За период существования этноса меняются эпохи, возникают и распадаются государства, сами этноты перемещаются по территории планеты. Они возникают, погибают, распадаются, объединяются, из них выделяются части, которые со временем превращаются в новый этнос.

Хотя эволюционная линия этноса начинается с семьи, к этносу в строгом смысле слова ученые относят только большие социальные группы. Специалисты выделяют три исторические формы (типы) этноса: 1) *племя*; 2) *народность*; 3) *нацию*. К этносам причисляют только их.

Племя — это исторически первая ступенька формирования этноса. Племя включало значительное число родов и кланов. Они обладали собственным языком или диалектом, территорией, формальной организацией (вождь, племенной совет), общими церемониями. Их численность доходила до десятков тысяч человек. Этот тип этнической организации свойственен родовому строю и просуществовал вплоть до его распада. В племенной общности зарождаются основные признаки этноса: территория, язык, самосознание. Племя обладает общими особенностями культуры, воплощенными в сложных и неповторимых ритуалах и обрядах, а также общими особенностями психологии и поведения.

Народность — этническая общность, занимающая на лестнице общественного развития место между племенами и нацией. Народности возникают в эпоху рабовладения и представляют собой языковую, территориальную, экономическую и культурную общность. По численности народность превышает племя, а кровнородственные связи уже не являются здесь единственным фундаментом групповой солидарности. Решающую роль в превращении союза племен в народность играет **государство**. Оно объединяет обширные территории, устанавливая более тесную связь между людьми и этническими группами. Чаще всего в народность консолидируются близкородственные племена, нередко сюда включаются также неродственные этнические группы.

Например, древнерусская народность сформировалась во второй половине I тысячелетия из близкородственных восточнославянских племен. Однако уже на раннем этапе в нее были вовлечены также неславянские этносы: финно-угорские, балтские, тюркские. Решающую роль сыграло образование государства — Киевской Руси.

Народности — **достаточно неустойчивые этнические образования**. В эпоху феодализма они распадаются на мелкие части, из которых постепенно формируются новые этносы.

Такая судьба постигла древнерусскую народность, распавшуюся в XII в. на отдельные части, из которых впоследствии сформировались три самостоятельных этноса — **русские, украинцы и белорусы. Феодалная раздробленность** присуща также европейским народам. В Европе средневековые государства постоянно распадалась, объединяясь уже в Новое время.

Нация — высший исторический тип этноса. Это сообщество, отличающееся от других не физическими чертами, а особенностями культуры или образом жизни. Нация возникает в период преодоления феодальной разобщенности и зарождения капитализма, когда складываются общества, достигшие высокой степени политической организации, имеющие внутренний рынок и единый хозяйственный уклад, собственную литературу и искусство. Нации более многочисленны, чем народности, они насчитывают десятки и сотни миллионов человек. На почве единой территории, языка и экономики образуется единый национальный характер и психический склад. Возникает очень сильное чувство солидарности со своей нацией. Национально-патриотические и национально-освободительные движения, межнациональные войны и конфликты свидетельствуют о том, что нация сформировалась и готова побороться за свой суверенитет. Представители одной нации уже не имеют общего предка и общего происхождения. У них не обязательно должны быть общий язык и религия, а объединяющая их национальность сформировалась благодаря общей истории и культуре.

Россия — одно из самых многонациональных государств мира. Ее населяют свыше 100 больших и малых народов, различных по происхождению, языку, культуре, особенностям быта, но тесно связанных общностью исторических судеб. 22 народа, насчитывающие более 1 млн человек каждый, образуют 96,3% всего населения страны. Еще 30 народов численностью от 100 тыс. до 1 млн человек каждый составляют вместе 3,4% всего населения. На долю остальных нескольких десятков народов приходится только 0,4% населения страны. Россия — прежде всего славянское государство (доля славян свыше 85%). Это самое крупное славянское государство мира.

Чтобы дать полный перечень характерных особенностей нации, надо присоединить к списку признаков этноса следующие черты:

- 1) *устойчивая государственность*;

- 2) *общность экономической жизни;*
- 3) *развитая социальная структура.*

Сравнивая два перечня черт — этноса и нации, мы можем подметить такую закономерность: по мере того как этнос проходит эволюцию от племени и народности к нации, в нем убывают биологические черты и нарастают социально-политические. Решающим для формирования наций называют XX век. Теперь понятия этноса и нации употребляются как более или менее равноправные. Подавляющее большинство этносов и наций не являются субъектами международного права и не входят в состав ООН. Однако и те общности, которые не обладают статусом государственных организаций и государственного представительства, называют себя по большей части нациями, их политические лидеры усматривают в отказе от этого термина определенное ущемление прав соответствующего народа.

Диаспора (греч. diaspora — рассеяние) — это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты, которые позволяют диаспоре функционировать длительное время, оставаясь при этом относительно самостоятельным организмом (рис. 6.4). Диаспора образуется за счет добровольного переселения (миграции), насильственного выселения, угрозы геноцида и иных социальных факторов.

Примером ненасильственного формирования диаспоры выступает русский этнос. Ни одному народу на свете не удалось изгнать русских с исторической родины — России. Зато русские добровольно и большими партиями покидали ее начиная с XVII века. Сегодня в дальнем зарубежье насчитывается более 4 млн русских, в ближнем зарубежье, по разным оценкам, от 25 до 40 млн. Русские общины существовали раньше и существуют до сих пор в США, Канаде, Бразилии, Франции, Германии, Чехии и других странах.

Основные функции диаспоры: поддержание, развитие и укрепление духовной культуры своего народа; культивирование национальных традиций и обычаев; поддержание культурных связей со своей исторической родиной; пропаганда национальной литературы и искусства; распростра-

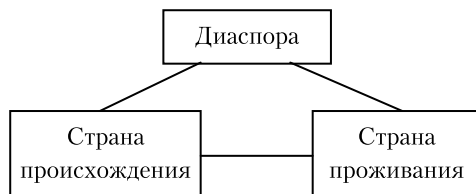

Рис. 6.4. Территориальный треугольник диаспоры

нение и поддержание родного языка. Анализ показывает, что 60–70% диаспор ориентированы на решение именно этих проблем¹.

Различают диаспоры *компактного* (в одном месте) и *дисперсного* (разбросаны по всей территории страны) проживания. К примеру, утратили свою государственность и живут дисперсно цыгане, ассирийцы, уйгуры.

Способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только этнос, устойчивый к ассимиляции. Поскольку диаспоры, полностью или частично живущие изолированно от господствующей культуры, стремятся сохранить свою самобытность, главным средством для этого выступает родной язык, увезенный с исторической родины. Он выполняет коммуникативную и солидаризирующую функцию.

Социально-политические группы

Среди основных видов социально-политических групп, активно влияющих на общественную жизнь, следует выделить четыре ведущих²:

- а) группы давления;
- б) группы интересов;
- в) лобби;
- г) элиту.

В демократическом государстве рядовые граждане оказывают влияние на правительство двумя путями: а) голосо-

¹ См.: Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42.

² В этой параграфе мы рассмотрим первые три вида социально-политических групп. Элиту мы анализировали в главе о высшем классе общества.

ванием на выборах и б) созданием организованных общественных групп. Такие группы называются *общественными* потому, что участвующие в них граждане не получают за свою работу заработной платы, не проходят школьное или вузовское обучение, не регистрируются в качестве обычной организации, скажем, института или торговой фирмы, создающей товары и услуги. Добровольные помощники чаще всего работают бесплатно.

Различают два типа организованных общественных групп.

1. Группы давления , которые защищают собственные интересы (например, профсоюзы, союз предпринимателей и т.п.).	2. Группы интересов , т.е. группы, выступающие с инициативой по изменению законодательства в какой-либо области (например, экологическое или феминистское движение).

Группа интересов — это объединение людей, стремящихся выразить и отстаивать властные претензии в отношениях с государственными органами и политическими институтами через артикуляцию интересов; выработку общегрупповых целей; доведение до органов власти сведений о состоянии проблемы, в решении которой заинтересована данная группа; участие в процессе формирования политических элит, властных структур общества¹.

Группы интересов существуют на протяжении всей истории человечества — с тех пор как стали складываться системы власти. Движущим мотивом таких групп является стремление реализовать специфический интерес (выражаемый, как правило, в статусных привилегиях, властных полномочиях либо в формах материальной выгоды). В качестве групп интересов (и одновременно групп давления, если они пытаются реализовать свои интересы путем воздействия на органы власти) фигурировали родственные кланы, иные группы, связанные какой-либо другой общностью — профессиональной, территориальной, политической, экономической.

Группа интересов озвучивает (артикулирует) эмоции, ожидания, идеи, интересы, взгляды граждан, придает им

¹ См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1995.

удвоенную силу и благодаря коллективным действиям делает их достоянием общности.

Так, в 1970-е гг. в стране практически никто не знал *экологического движения*. О нем мало слышали и в 1980-е. Но когда выхлопные газы, ртутные испарения, радиоактивные осадки, промышленные отходы стали массовым явлением и эта проблема коснулась жителей многих городов, образовалась группа энтузиастов, которая планомерно, терпеливо и последовательно была в одну точку: привлекала к проблеме внимание общности. В результате в 2000-е гг. проблемы защиты окружающей среды стали одними из главных в законодательной деятельности парламента, в печати, радио и телевидении, и даже в школе ввели специальный учебный предмет.

Группы интересов выполняют функцию лакмусовой бумаги: они высвечивают наиболее злободневные для общественного мнения вопросы, а потому выступают одной из ячеек гражданского общества. К примеру, долгое время в армии процветала дедовщина, и в мирное время гибли тысячи молодых солдат. И только в 1990-е гг. в стране сформировалось мощное *движение солдатских матерей*, которое заставляет обратить на себя внимание самый консервативный в мире властный орган — армейское командование. Благодаря подобным движениям рядовые граждане вовлекаются в активную политику и влияют на нее ничуть не меньше, чем министерства или крупные чиновники.

Группы интересов отличаются от социальных движений компактностью, развитой сетью межличностных контактов, более высокой управляемостью. Некоторые группы интересов перерастают в общественные движения, а из общественных движений превращаются в политические партии (рис. 6.5).

Одной из распространенных является **типология групп интересов**, предложенная французским политологом-компаративистом Жаном Блонделем¹. В ней выделяются, в частности, **группы по обычаю**, которые вырастают на почве идеальных общинных интересов. Они распространены в развивающихся странах Востока и Юга. К ним относят некоторые образования в развитых странах (например, католическая церковь в Италии, Польше, Ирландии). **Институциональные группы** базируются на формальных орга-

¹ Источник: *Blondel J. Comparative Legislatures*. Englewood Cliffs, New Jersey : Prentice-Hall, 1973.

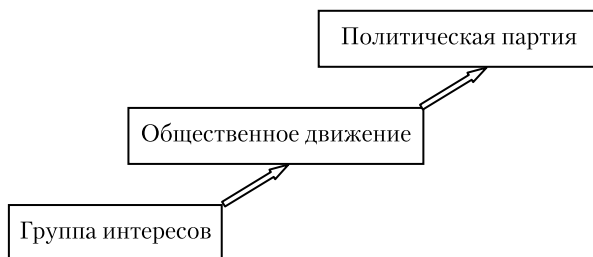

Рис. 6.5. Эволюция группы интересов

низациях внутри государственного аппарата. Их влияние связано с близостью к процессу принятия решений. Они существуют там, где практикуется государственная форма управления обществом. К **группам защиты** относят профсоюзы и предпринимательские ассоциации. Они распространены в странах зрелой демократии.

Группами давления называют большие объединения людей, организованных вокруг определенных целей и склонных к мирному проявлению своей силы по захвату ключевых или властных постов в системе общественной организации труда. Они называются также *группами влияния*, *лоббистскими группировками*.

Типичный пример группы давления — парламентское лобби. То же самое относится и к бастующим шахтерам, оказывающим давление на правительство благодаря обладанию дефицитными ресурсами (сырьем) и специфическому положению в профессиональной структуре. Шахтеры знают, что на столь тяжелой работе их нечем заменить. Если та или иная профессиональная группа (в случае забастовки) может быть заменена, то она не является группой давления.

К лобби относят промышленные и финансовые группы, общественные движения и объединения, стремящиеся оказывать организованное воздействие на законодательную и исполнительную власть. Подобные объединения осуществляют давление на парламент и администрацию с целью реализации групповых интересов. Часто они формируются на базе бюрократических структур и тем отличаются от групп интересов, сформированных рядовыми гражданами по собственной инициативе.

Лоббизм (от англ. lobby — кулуары) выполняет несколько функций:

1) осуществляет посредничество между гражданами и государством в сфере обмена информацией;

2) помогает организовать плюрализм общественных интересов. Процессы лоббирования всегда осуществляет небольшая группа людей, но результаты лоббирования имеют значительные последствия и затрагивают большие слои населения страны;

3) дополняет конституционную систему демократического представительства, позволяя участвовать в принятии и реализации политических решений тем группам, которые не имеют другой возможности.

В рыночном обществе, в том числе в советском, лоббирование, например, со стороны военно-промышленного комплекса, происходило в скрытых формах. Подобные формы борьбы именовали «схваткой бульдогов под ковром». В рыночном обществе получили распространение такие методы воздействия на власть, как скупка голосов и подкуп чиновников.

В постсоветской России сохранились первые и появились вторые рычаги давления на общество и власть: у нас борются «под ковром» путем всевозможных махинаций, интриг, перераспределения постов и одновременно скупают и продают голоса, вовлекая в свои действия средства массовой информации. Так, в 1990-е гг. группа аграриев пугала Государственную Думу развалом сельского хозяйства, военное лобби — недовольством армии. Но когда деньги выделены, они уходят по частным каналам, оседают в карманах у чиновничества.

Мощные лоббистские группировки близки к власти. Напротив, группы интересов находятся далеко от нее, выражая скорее мнение социальных низов. Трибуной тех и других становятся газеты, радио, телевидение, которые, в зависимости от своих политических симпатий, поддерживают одних и готовят компромат на других.

Объектом воздействия группы интересов чаще всего являются условия хозяйственной деятельности: собственность и право распоряжения ею; право на занятие конкретной деятельностью; налоги, квоты, лицензии; государственный заказ. Везде, даже в странах с богатыми традициями лоббизма, цели лоббистской деятельности по преимуще-

ству *экономические*. Это, как правило, налоговые льготы или борьба за кусок «бюджетного пирога». Лобби потому и сильны, что контролируют какие-то стратегические ресурсы. Военные контролируют оборону, аграрии — продукты питания, банкиры — деньги. Раньше мощную лоббистскую фракцию составляло русское дворянство. Оно контролировало основной ресурс — собственность на землю. С ними соперничало промышленное лобби, также контролировавшее жизненно важные ресурсы. Сохранилось оно и сегодня. Группы интересов не контролируют ничего, поэтому к ним прислушиваются в самую последнюю очередь.

В советском обществе процветал министерский (отраслевой) лоббизм. К настоящему времени сформировались несколько отраслевых группировок: нефтяная, газовая, металлургическая, коммерческо-предпринимательская, банковско-финансовая, «автомобильный альянс», аграрная. Кроме отраслевого и регионального лоббизма со второй половины 1990-х гг. в России функционирует разветвленный парламентский лоббизм: стремление влиять на Госдуму и Совет Федерации через «своих» депутатов. Основные интересы лоббистских групп концентрируются вокруг таможенных льгот, разрешений на приватизацию предприятий по специальной схеме, на выделении государственных льготных кредитов и государственных инвестиций.

Центром политического и экономического лоббирования сегодня является Госдума. За создаваемые в ее недрах комитеты и комиссии идет непримиримая борьба между партиями и фракциями. В администрации президента и правительстве в основном применяется «коридорный лоббизм», хорошо освоенный еще в застойные годы. Его суть заключается в проталкивании удобного и торможении неудобного решения. В этих целях наиболее важно иметь и поддерживать «своих» людей на ключевых постах.

Социальные агрегаты

Противоположностью социальной общности выступают группы, которые в социологии именуют **социальными агрегатами** (другие наименования: квазигруппы, массовые общности, ассоциации). Социальные агрегаты сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, они представляют собой случайное скопление людей. К ним относят публику, аудиторию, толпу, социальный круг, социальную среду, социальную сеть, общественность.

Аудитория — это совокупность носителей эпизодического статуса, имеющего полномочия на период организуемого

и проводимого мероприятия. Этимологически понятие «аудитория» (лат. *auditorium* — место для слушания) связано с представлением о множестве людей, непосредственно включенных в процесс восприятия информации. Термин относится к ограниченной группе слушателей, которые потенциально могли быть затронуты сообщением (т.е. как-то отреагировать на него). Аудитория — совокупность людей со специализированными интересами, стремящихся узнать что-либо новое, расширить свой кругозор, получить эстетическое наслаждение, приобщиться к высоким духовным ценностям. Это сугубо добровольная форма собрания людей.

В эмпирических исследованиях аудитория толкуется обычно как совокупность людей, вступающих в контакт с источником информации. Социология исходит из сегментированности аудитории, подобно тому как сегментирован рынок товаров и услуг. Индивиды, составляющие аудиторию, выполняют функцию потребителей информации, которые за деньги покупают нужные сведения. Как и потребители на рынке товаров, слушатели и зрители подходят к повседневному информационному потоку селективно, выбирая лишь то, что им полезно, приятно или познавательно, за что они в состоянии заплатить и что в будущем могут применить. Аудитория распадается на сегменты по возрасту, полу, статусу, культурному уровню, реже — по национальности и политическим убеждениям. Аудитории бывают читательские, зрительские, массовые, специализированные, газетно-журнальные, научные, молодежные, пожилые, женские и т.д. В маркетинге и рекламе используют термин *«целевая аудитория»* для группы лиц, на которую направлено рекламное сообщение и рекламные мероприятия.

Социальные круги — это социальные общности, созданные с целью обмена информацией между их членами. Различают контактные круги (социальные общности людей, постоянно встречающихся на спортивных состязаниях, в транспорте или очередях); профессиональные; дружеские круги; статусные социальные круги (аристократические круги, круги изгоев, женские или, напротив, мужские круги, круги пенсионеров). Это может быть круг поклонников отдельных видов искусства, например оперетты, приверженцев определенного течения в искусстве, поклонников музыкальной группы или конкретного вида моды.

Социальная среда — это множество людей, схожих по своему социальному положению, образу жизни и взглядам на жизнь, формирующих своего рода среду обитания, социализации или воспитания индивида. В толковом словаре Ушакова средой называется «социально-бытовая обстановка, в которой живет человек, окружающие условия, совокупность людей, связанных общностью условий, обстановкой»¹.

В социологическом значении термин «среда» стал употребляться в русской литературе давно. Так, у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Благонамеренных речах» читаем: «Какая, однакож, загадочная, запутанная среда. Какие жестокие неумолимые нравы! До какой поразительной простоты форм доведен здесь закон борьбы за существование». Словесник И. Николч в «Филологических записках» (1873) писал: «Далось также новейшим литераторам слово *среда* для составления крайне нелогичных выражений: *среда окружает, среда давит, живет в тесной среде* и т.д. вместо: окружает общество, в тесном кругу и пр.»².

Пословица «Скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты» указывает именно на социальную среду как условия повседневного существования человека. Каждый стремится попасть в ту среду, где ему психологически более комфортно. Чаще всего это группа единомышленников, людей, существующих в рамках схожих «картин мира», образа жизни, взглядов, ментальных установок и идейных позиций. Как правило, схожий образ жизни и менталитет диктуется одинаковым уровнем жизни, поэтому индивиды из одной и той же социальной среды обычно принадлежат к одному классу или социальной страте.

Среда не является жестко структурированной группой. Скорее, это некое размытое множество людей, актуально или потенциально (через знакомых) взаимодействующих между собой по самым разным поводам. Так, *культурная среда* представляет собой размытое (неопределенное) множество людей, принадлежащих к интеллигенции и осу-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1—4. М., 1935—1940. Т. 4. С. 462 (цит. по: *Виноградов В. В.* История слов // <http://www.wordhist.ru/index.html>).

² См.: *Виноградов В. В.* История слов // <http://www.wordhist.ru/index.html>

ществляющих духовную поддержку либо культуре в целом, либо ее отдельным видам и направлениям.

Социальная среда выступает предпосылкой и условием социализации людей. Она включает агентов первичной социализации — семью, друзей, родственников, учителей.

Под **социальной сетью** в социологии понимают социальную структуру, точки которой (индивиды, группы, организации) связаны между собой специфическими зависимостями: дружбой, родительством, экономическим обменом, сексуальными отношениями, знаниями, верованиями, престижем. Социальные отношения в таких структурах анализируются при помощи *теории сетей*. В сети необязательно личное присутствие, непосредственный контакт, постоянное общение, пространственная близость, для того чтобы множество людей считать социальным целым. Визуальные и вербальные контакты сегодня заменяют телефонные и интернет-контакты.

Ныне социальные сети — виртуальные сообщества людей, общение между которыми опосредовано информационными технологиями, прежде всего Интернетом, — стали основным каналом коммуникации среди молодежи. Их называют по-разному: социальные сети, социальные сайты, социалки, сообщества, социальный портал, соцсети. Первой международной социальной сетью такого рода была Facebook, которая и поныне остается самым популярным сайтом в мире. Примерами отечественных сетей являются социальные сети автомобилистов, рыбаков и охотников, а также социальные сети профессиональной тематики (социальная сеть менеджеров, программистов и т.д.). Дневник.ру — это школьная социальная сеть, объединяющая все школы России. МегаКлуб vsevklub.ru — социальная сеть, в которую вошли виртуальные клубы по интересам. Участники клубов обмениваются информацией и опытом, участвуют в викторинах, конкурсах, встречах, мероприятиях. Социальная сеть RusRPG создана для любителей ролевых игр: полевых, городских, настольных, словесных. RuSpace.ru — это Российская социальная сеть для русскоговорящих людей как в России так и за рубежом. Но самые популярные сети — Одноклассники.ру и Вконтакте.

Чаще всего в качестве примеров социальных агрегатов фигурируют *публика* и *толпа*. Это аморфные объединения людей, чаще всего временные, которые не имеют ни общих жизненных интересов, ни разделения труда, ни места жительства, ни места работы.

Под **публикой** понимается кратковременное собрание людей для совместного времяпровождения в связи с каким-то

зрелищем; виртуальная общность, объект воздействия искусства, пропаганды, рекламы, литературы, развлекательных мероприятий.

Толпой называют скопление людей, которые не имеют ясной осознанной цели, но связаны между собой общим эмоциональным состоянием и объектом внимания.

Главным выразителем социологического подхода к публике на рубеже XX в. явился французский социолог Габриэль Тард. В книге «Мнение и толпа» (1901) он сравнивал два социальных образования — толпу и публику. Тард полагал, что «публика... есть не что иное, как рассеянная толпа, в которой влияние умов друг на друга стало действием на расстоянии». В отличие от толпы, психическое единство которой создается физическим контактом, публика представляет собой духовную общность: индивиды физически рассредоточены, но духовно связаны друг с другом. В основе лежит сходство мнений.

По мнению Тарда, публика есть продукт Нового времени. Ее истоки надо искать в светских салонах и клубах XVIII в. Однако подлинный рассвет публики начинается с появлением газет, а позже — радио и телевидения. Технические средства информации, общедоступное среднее и высшее образование превратили публику в самую многочисленную форму объединения людей. Тард считал, что XX в. должен стать не веком толп, а веком публики — людей, опосредованно соединенных средствами массовой коммуникации. В толпе — большой группе людей, взаимодействующих непосредственно, он видел лишь отрицательные стороны.

Действительно, если в толпе личность нивелируется, то в публике она получает возможность самовыражения. Благодаря средствам массовой информации сотни миллионов людей могут активно участвовать в политических и культурных событиях, выражать свое мнение. Публичную сферу определяют как виртуальное пространство, в котором обсуждаются общественно значимые темы и формируется общественное мнение. Согласно Юргену Хабермасу публичная сфера есть неформальная сеть для обмена информацией и точками зрения. Миллионы долларов тратятся промышленными компаниями на рекламу, обследование рынка, телевизионные кампании в поддержку того или иного кандидата, т.е. изучение публики.

Толпа и публика — два противоположных понятия, обозначающих низменное и возвышенное, бессознательное и осознанное, авторитарное и демократическое начала (рис. 6.6).

Рис. 6.6. Ценностно-окрашенный континуум видов социальных агрегатов

Толпа — размытое социальное множество, публика — структурированное социальное единство, иное название для *общественности*. Между ними расположена *аудитория* — ценностно-нейтральная форма массовых общностей людей. Публика может выполнять функцию референтной группы, а толпа — нет. Успеха у публики добиваются артисты, писатели, спортсмены. Она выступает в роли критика, судьи, ценителя. В дореволюционное время в России публикой именовали светское общество, а также гражданскую общину. «У нас публикой зовут общество, кроме черни, простого народа», — писал в своем словаре Владимир Даль. Чернь, видимо, надо относить на счет толпы.

Толпой могут быть футбольные болельщики, уличные зеваки, наблюдающие за ДТП, манифестанты, протестующие против повышения цен, участники массовых беспорядков. У толпы нет групповой структуры в виде системы статусов и ролей, внутренней социальной организации, хотя могут существовать общие правила поведения, как, например, у футбольных фанатов или паломников, собравшихся на религиозный ритуал. Кратковременное социальное взаимодействие носит характер поверхностных контактов. Когда интерес или объект внимания, собравший людей вместе, исчезает, толпа рассеивается. После окончания футбольного матча огромное количество болельщиков покидает стадионы; после закрытия супермаркета толпа покупателей оставляет помещение. В толпе люди ведут себя не как близкие и знакомые, а как посторонние.

Французский ученый Густав Лебон видел в толпе разрушительную силу. «Главной характерной чертой нашей эпохи, — утверждал Лебон в своей книге «Психология толп» (1895), — служит замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы».

Отличительные качества толпы — *анонимность, психическое заражение, внушение и подражание*. Человек в толпе, благодаря только ее численности, приобретает чувство непреодолимой силы. Ход мыслей в толпе направляется общим настроением и подчиняется низменным инстинктам. Чем дольше человек пребывает в толпе, тем слабее проявляется рациональный контроль, тем сильнее восприимчивость ко всякому злу.

Другая особенность толпы — *физическое соприкосновение людей и скупенность*. Чрезмерная плотность вызывает вначале психологический, а затем физический дискомфорт. Типичный пример — *давка*, которая возникает в переполненном автобусе, вагоне метро, в очереди. Она характеризуется негативным социальным взаимодействием: руганью, оскорблениями, конфликтами, драками. Панику и давку также называют *панической* (убегающей, спасающейся) толпой.

30 мая 1999 г. в Минске после праздника пива начался сильный ветер и проливной дождь. Разгоряченная толпа из тысяч молодых людей бросилась ко входу в метро. Возникла страшная давка. Погибли более 50 человек, в основном девушки в возрасте от 14 до 18 лет, а также три милиционера, пытавшихся остановить толпу. Через 10 минут все кончилось, а потом три дня страна была в трауре. Свидетели позже говорили о том, что тысячи разгоряченных пивом людей, с красными лицами, превратились в ужасную толпу, ничего не понимающую и не соображающую.

Паника — это форма массового поведения, когда люди, столкнувшиеся с опасностью, проявляют нескоординированные реакции. Участники паники действуют независимо, часто мешая, травмируя друг друга. Паника случается в экстремальных условиях: кораблекрушение, пожар, землетрясение, наводнение или военное нашествие. В подобных ситуациях действуют силы, неподвластные человеку, поэтому обычные средства преодоления кризиса не достигают успеха. Когда индивид убеждается, что все известные и доступные ему средства, годившиеся в обычных условиях, не срабатывают, он теряет самообладание. Появляется страх, парализующий мышление и волю. Он усиливается, когда человек замечает, что и другие люди охвачены тем же чувством. Возникает цепная реакция панических действий. Паника случается там, где есть толпа.

Поведение человека в толпе — яркий пример десоциализации. Люди теряют человеческий облик и то, чему они научились в общественной жизни. Личность нивелируется, индивидуальность растворяется в безликой и агрессивной массе. В толпе теряют значение индивидуальные и статусные различия, действующие в обычных условиях нормы и табу. Толпа понуждает отдельных людей действовать одинаково глупо.

Как отмечают специалисты¹, психологическое состояние индивида в толпе изменяется в сторону:

- 1) повышения эмоциональности восприятия всего, что он видит и слышит;
- 2) повышения внушаемости и соответственно уменьшения степени критического отношения к самому себе и способности рациональной переработки воспринимаемой информации;
- 3) подавления чувства ответственности за собственное поведение;
- 4) появления чувства силы и сознания анонимности.

Иногда толпу называют «неклассическим» типом общности. Речь идет об относительно устойчивых множествах людей, демонстрирующих совместное поведение, а также стоящий за этим поведением особый тип сознания².

Различают четыре основные типа толпы: случайную, конвенциональную, экспрессивную, активную (рис. 6.7).

Случайной толпой называется такое скопление людей, где каждый преследует сиюминутные цели. Таково множество людей в магазине или на автобусной остановке; пассажиры в одном поезде, самолете, автобусе; прогуливающиеся по набережной, зеваки, наблюдающие транспортное происшествие.

Конвенциональная толпа состоит из людей, собравшихся в данном месте и в данное время не случайно, а с заранее поставленной целью. Участники религиозной службы, зрители спектакля, слушатели симфонического концерта или научной лекции, болельщики футбола соблюдают определенные нормы и правила, которые регулируют их поведение.

¹ См.: Гофман А. Б. Мода и люди. М., 2000. С. 110.

² См.: Грушин Б. А. Массовое сознание. М., 1987. С. 162.

ние, делают его упорядоченным и предсказуемым. У них много общего с публикой.

Театральные зрители знают, что во время спектакля нельзя разговаривать и комментировать происходящее, вступать в полемику с актерами, распевать песни. Напротив, футбольным болельщикам разрешается громко кричать, разговаривать, распевать песни, вставать с места, плясать, обниматься. Таково неформальное соглашение (конвенция) о приличествующем поведении в конкретных ситуациях, ставшее обычаем. Когда в 1980-е гг. чиновники от спорта решили нарушить этот обычай и запретили болельщикам громко выражать свои эмоции, советские стадионы погрузились в траурную тишину. Футбол перестал быть праздничным зрелищем, посещаемость резко упала.

Экспрессивная толпа, в отличие от конвенциональной, собирается не для того, чтобы обогатиться новыми знаниями, впечатлениями, идеями, а для того, чтобы выразить свои чувства и интересы. Городские танцплощадки, молодежные дискотеки, рок-фестивали, праздничные гулянья и народные фестивали (самые яркие проходят в латиноамериканских странах) дают примеры экспрессивной толпы.

Активная толпа — это любой из предшествующих типов толпы, которая проявляет себя в действии. Например, футбольные фанаты, устраивающие погром после матча, представляют собой активную, или агрессивную, толпу. Активная толпа собирается для того, чтобы только принять участие в действии, а не для того, чтобы наблюдать события или выражать свои чувства.

При определенных условиях толпа из простого скопления людей может превратиться в грозную силу, опасную как для общества, так и для самих участников. Поскольку толпа не имеет организационного единства, ее поведение практически непредсказуемо. К толпе может присоединиться любой человек и с любыми намерениями. Формами поведения действующей толпы являются массовые *истерии* (состояние всеобщей нервозности), *слухи* (сведения из неизвестных источников, распространяющиеся неофициально), *паника* (нескоординированные реакции толпы), *погромы* (коллективные акты насилия толпы против личности или собственности), *бунты*, *мятежи*, *восстания*.

Противоположный толпе вид социальной общности представляет *коллектив*, у которого присутствует собственное организационное начало.

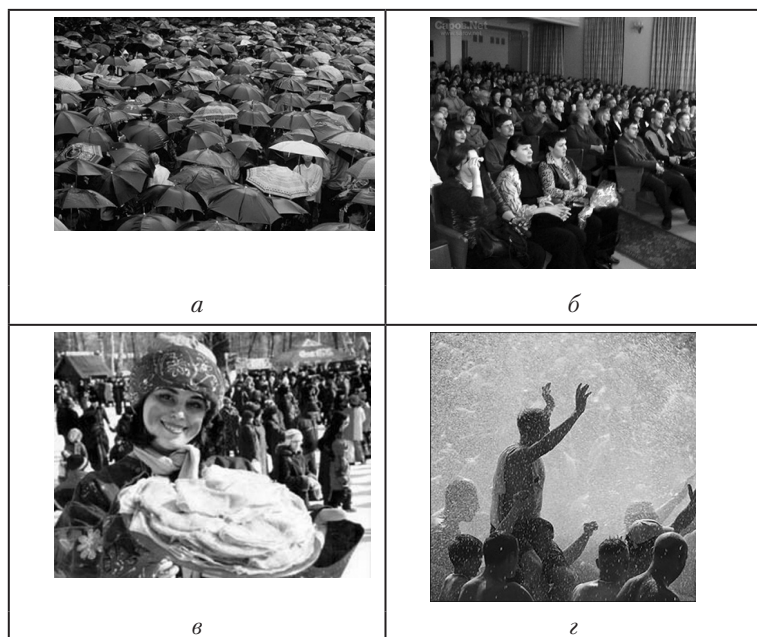

Рис. 6.7. Виды толпы:

а — случайная; *б* — конвенциональная;
в — экспрессивная; *г* — активная

Толпа — это неорганизованная стихийная сила, в ней нет руководителя, дисциплины и подчинения, здесь никто не согласовывает свои действия с действиями других. Для толпы характерно *поведение*, а не действие, у которого есть цель, ее обоснованный выбор, мотивация к достижению, рациональность. Толпу составляют незнакомые друг другу люди.

Коллектив — это высокоорганизованная группа, где каждый хорошо знает друг друга, где существуют разделение труда и распределение обязанностей, четкая дисциплина и исполнительность, есть лидер или руководитель, команде которого все подчиняются.

В экстремальных ситуациях тот и другой тип группы ведут себя по-разному. Вот начался пожар в закрытом помещении, и толпа, давя друг друга, устремляется к выходу. Коллектив, послушный воле лидера, выстраивается по два в шеренгу и быстро преодолевает опасную зону. Коллектив всегда больше суммы разрозненных индивидов. Он дает

выигрыш в эффективности конечного результата. Толпа скорее отнимает нечто у индивида, нежели дает ему то, чего у него нет вообще.

6.4. Малая группа

Почти столетие малая группа остается предметом живого интереса социологических и психологических школ и направлений, огромного числа теоретиков, исследователей и практиков в Америке, Европе и России. Множество подходов, определений, постановок проблемы — и еще больше критики в адрес оппонентов. Сегодня невозможно представить систему социологического знания без раздела о структуре, динамике и культуре малой группы. Но было время, когда социологи обходились без него: XIX в. прошел при доминировании проблематики общества, понятого в глобальном масштабе, и индивида, которым по традиции занималась психология.

Правда, Макс Вебер пытался вернуть индивида социологии, рассматривая его как *социального актора*. Считавшийся основателем социальной психологии Габриэль Тард также не обращал внимания на группу. Ответственные процессы он объяснял действием психологического механизма подражания, а элементарным фактом социальной жизни считал отношения между нашим и другим «Я». Другой лидер европейской социологии, Эмиль Дюркгейм, писал не столько об индивиде, сколько о коллективном сознании общества и также обошел вниманием группу. Немецкий социолог Георг Зиммель хотя и занимался изучением группы, она осталась скорее на периферии его обширного философско-культурного знания. Настоящее открытие социальной группы принадлежит практичным американцам, в частности Чарльзу Кули и Джорджу Миду. Они сконцентрировали внимание на межличностном взаимодействии — «интеракции», поэтому направление, в рамках которого изучалась группа, называется *символическим интеракционизмом*. Случилось это в начале XX столетия.

Открытие группового феномена произвело в мировой социологии подлинную революцию. Наука обогатилась множеством новых понятий, теорий, моделей и экспериментов. В них описывались такие явления, как межличностная коммуникация, лидерство, исполнение роли, групповая солидарность и сплоченность, первичные отношения, соци-

альная дистанция, символическое значение, конфликт ролей, идентификация, персонификация и др.

Малая группа послужила между индивидом, большими группами и обществом соединительным мостиком, которого науке до сих пор не хватало и без которого она не могла быть единым целым. Роль соединительного звена в научном знании выполняла также **социальная психология** — пограничная дисциплина, вобравшая в себя все лучшее от психологии и социологии. В социальной психологии место анкеты занял тест (особый измерительный инструмент), место полевого исследования — лабораторный эксперимент. За последние десятилетия социальным психологам удалось провести немало интереснейших экспериментов, в которых изучалось оказываемое на индивида давление малой группы.

Малой группой обычно называют небольшое число людей, которые хорошо знают друг друга и постоянно взаимодействуют между собой. Примеры: спортивная команда, школьный класс, нуклеарная семья, молодежная тусовка, производственная бригада.

Существует огромное количество определений малой группы (около сотни). При знакомстве с ними бросается в глаза их составной характер: как правило, в каждом из них соединяется несколько признаков изучаемого явления.

Наибольшую известность получили следующие определения малой группы:

- некоторое число лиц, взаимодействующих между собой в течение определенного времени, достаточно небольшое, чтобы иметь возможность контактировать друг с другом без посредников (Дж. Хоманс);
- немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения групповых норм, процессов и межличностных отношений (Г. М. Андреева);
- совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность и считаются членами данной группы с точки зрения других (Р. Мертон);
- некоторое число людей, активно взаимодействующих между собой в течение более чем одной встречи лицом к лицу, так что каждый получает определенное представление обо всех остальных, достаточное, чтобы различать каждого персонально, реагировать на него либо во время встречи, либо позже, вспомнив его (Р. Бейлз).

Список признаков и требований, которым должна отвечать совокупность людей для того, чтобы именоваться малой группой, сегодня превышает список лауреатов Нобелевской премии, а он, как мы знаем, весьма немаленький.

Так, А. И. Донцов выделяет восемь признаков, характеризующих поведение людей в малой группе¹.

1. Регулярно и продолжительно контактируют лицом к лицу, без посредников.

2. Обладают общей целью, реализация которой позволяет удовлетворить их значимые потребности и интересы.

3. Участвуют в общей системе распределения функций и ролей во внутrigрупповом взаимодействии.

4. Разделяют общие нормы и правила взаимодействия внутри группы и в межгрупповых ситуациях.

5. Удовлетворены членством в группе и поэтому испытывают чувства солидарности друг с другом и благодарности группе.

6. Обладают ясным и дифференцированным представлением друг о друге.

7. Связаны стабильными эмоциональными отношениями.

8. Представляют себя как членов одной группы и аналогично воспринимаются со стороны.

Признаки малой группы, которые чаще всего указывают ученые.

1. *Ограниченное число членов группы.* Верхний предел составляет 20 человек, нижний — два. Если группа превышает «критическую массу», то распадается на подгруппы, клики, фракции. Согласно статистическим расчетам большинство малых групп включает не более семи человек.

2. *Стабильность состава.* Малая группа в отличие от большой держится на индивидуальной неповторимости и незаменимости участников.

3. *Внутренняя структура.* Она включает систему неформальных ролей и статусов, механизм социального контроля, санкции, нормы и правила поведения.

4. *Число связей в группе увеличивается в геометрической прогрессии,* тогда как количество членов группы возрастает в арифметической прогрессии. Так, в группе из трех чело-

¹ См., например: Донцов А. И. О понятии «группа» в социальной психологии // Социальная психология : хрестоматия. М., 2003. С. 175–182.

век возможны всего четыре отношения, в группе из четырех человек — 11, а в группе из 7 — 120 связей.

5. *Чем меньше размеры группы, тем интенсивнее в ней взаимодействие.* Чем крупнее группа, тем чаще отношения теряют личностный характер, формализуются и перестают удовлетворять членов группы. Например, в группе из пяти человек ее члены получают больше личного удовлетворения, чем в группе из семи. Группа из пяти — семи человек считается оптимальной.

6. *Размер группы зависит от характера ее деятельности.* Финансовые комитеты крупных банков, отвечающие за конкретные действия, обычно состоят из шести-семи человек, а парламентские комитеты, занятые теоретическим обсуждением вопросов, включают 14—15 человек.

7. *Принадлежность к группе побуждается надеждой найти в ней удовлетворение личных запросов.* Малая группа в отличие от большой удовлетворяет наибольшее число жизненно важных потребностей человека. Если размер удовлетворения, получаемый в группе, падает ниже определенного уровня, индивид покидает ее.

8. *Взаимодействие в группе лишь тогда устойчивое, когда оно сопровождается взаимным подкреплением участвующих в нем людей.* Чем значительнее индивидуальный вклад в успех группы, тем сильнее стимул других поступать так же. Если кто-то перестает вносить необходимый вклад в удовлетворение потребностей других, он изгоняется из группы.

9. *Группа предоставляет каждому максимум доступных преимуществ,* поскольку являет собой объединение равно полезных друг другу индивидов. Каждый из них находит от пребывания в данной группе больше пользы, чем в любой другой.

Со свойствами малой группы тесно связаны элементы ее **структуры**. К ним относят:

- 1) предмет, цели, задачи совместной деятельности;
- 2) характер и содержание деятельности;
- 3) систему статусов и ролей, формирующих межличностные отношения.

Структура малой группы определяет характер ее *динамики* и, в свою очередь, определяется ею. Исследование динамических процессов, протекающих в данный отрезок времени и знаменующих собой движение группы от одной стадии развития к другой, получило название **групповой динамики**. Как самостоятельное, по преимуществу прикладное, направ-

ление она сложилась в середине 1940-х гг. под влиянием работ К. Левина, Дж. Хоманса, Р. Бейлза и др.

В поле зрения ученых сегодня находятся вопросы изменения групповой структуры, проблемы лидерства, принятия групповых решений, достижения консенсуса и решения конфликтов, модификации поведения, групповых норм, ценностей и целей.

Групповая структура — это своеобразная иерархия престижей и статусов членов группы. В социометрической практике она определяется по количеству взаимных выборов в малой группе.

Групповой эффект представляет собой влияние неформальной группы на поведение отдельных индивидов. Он заключается в том положительном, что привносит группа в работу индивида, в частности, достижение таких результатов, которые не под силу сумме разрозненных индивидов. Важной составляющей группового эффекта является психологический настрой коллектива, радость от совместного творчества.

Групповые нормы — это совокупность правил и требований, вырабатываемых каждой группой (коллективом, организацией) и играющих важную роль в регулировании поведения членов данной группы, формировании характера их взаимоотношений. Подобные нормы — специфический вид и своеобразная призма преломления социальных норм, регулирующих жизнедеятельность больших групп и общества в целом. Групповые нормы позволяют группе соотносить поведение каждого отдельного своего участника с выработанными эталонами и осуществлять достаточно эффективное воздействие на отдельную личность в случае отклонения ее поведения от принятого в группе эталона. Они выполняют функции социального контроля над деятельностью личности, способствуют устойчивости и стабильности существования группы. Вместе с тем групповые нормы могут блокировать восприятие группой нового и препятствовать перестройке всей деятельности в изменившихся условиях.

Молекулы социальной группы

Малая группа принимает множество форм вплоть до очень сложных, разветвленных и многоярусных образова-

ний. Однако исходных форм всего две: *диада* (от греч. dyas, dyados — два) и *триада* (от греч. trias, род. падеж triados — троица). Их можно назвать простейшими *молекулами* малой группы, которые, подобно генетическому коду, задают все ее другие свойства и признаки. Двое делают группу необходимой, но еще недостаточной предпосылкой существования малой группы, поскольку в диаде царствуют эмоциональные, а значит, неустойчивые отношения. Триада выступает необходимой предпосылкой существования малой группы как предмета изучения социологии, поскольку именно в ней впервые зарождается социальное начало. В результате мы имеем исходную формулу малой группы: 5 ± 2 .

Диада состоит из двух человек, например пары влюбленных. Они постоянно встречаются, проводят вместе досуг, обмениваются знаками внимания и символами. У них формируются устойчивые межличностные отношения, основанные в первую очередь на чувствах: любви, ненависти, доброжелательности, холодности, ревности, гордости. Эмоциональная привязанность влюбленных заставляет их бережно относиться друг к другу, т.е. строить обмен по принципу «делай другому то, что хотел бы, чтобы он сделал тебе». Даря свою любовь, партнер надеется, что взамен получит не меньшее ответное чувство. И так во всем: от обмена подарками до обмена приветствиями и чувствами.

Таким образом, исходный закон межличностных отношений в диаде — **эквивалентность обмена и взаимность**. В больших социальных группах, скажем, в производственной организации или банке подобный закон может и не соблюдаться: начальник требует и берет от подчиненного больше, чем дает взамен. *Диада — царство субъективных пристрастий, где социальное начало только еще зарождается*; обмен услугами эквивалентен, характерна взаимность чувств и отношений.

Триада — это активное взаимодействие трех человек. В отличие от диады в ней впервые появляется мнение большинства, а с ним рождается социальное отношение. В триаде возникает разделение труда, происходит обмен ролями, формируется понятие объективной оценки со стороны большинства. Когда в конфликте двое выступают против одного, последний сталкивается уже с мнением большинства. Он рассуждает так: один может ошибиться в оценке моих поступков, но двое вряд ли. Они выражают скорее объективное мнение обо мне.

Диада — крайне непрочное объединение. Сильные взаимные чувства и привязанность моментально переходят в свою противоположность. Любовная пара распадается с уходом одного из партнеров или охлаждением чувств. Триада более стабильна. В ней меньше интимности и эмоций, но лучше развито **разделение труда**: более сложное разделение труда придает больше независимости индивидам. Двое объединяются против одного в решении одних вопросов и меняют состав коалиции в решении других. В триаде попеременно все меняются ролями и в результате никто не доминирует.

Для социальной группы характерна следующая закономерность: *число возможных комбинаций и ролей возрастает намного быстрее, чем расширяются размеры группы*. В диаде только одна линия взаимодействия, в триаде — четыре. В группе из шести человек возможно 15 диад, т.е. связей двух индивидов. Можно рассчитать число возможных диад в школьном классе, студенческой группе, спортивной команде или в семье по формуле $R = n / 2 (n - 1)$, где R — число диад; n — количество членов группы.

Диада — исходная клеточка **межличностных отношений**. Конфликты в ней решаются без обращения к третьему лицу. Отношения основаны на эмоциях и личных качествах. Пример диады: два друга, пара влюбленных.

Триада — ядро всех **социальных отношений**. Социология зарождается в триаде. Классический пример триады — отношения между родителями и ребенком (отношения между двумя разными социальными ролями, межпоколенческие отношения). Даже непродолжительное отсутствие одного из членов триады не разрушает ее: отношения между двумя оставшимися членами строятся с оглядкой на зримое или незримое присутствие третьего.

Выделяют **четыре свойства триады**.

1. *Арбитражность*: третий может играть роль арбитра (другие члены триады избирают его на время неформальным лидером).

2. *Попеременная смена ролей*: в качестве арбитра может выступать любой член триады.

3. *Исполнение одной и той же роли разными членами коалиции наполняет ее новым содержанием*: каждый вносит что-то свое, специфическое, новую модель поведения.

4. *Коалиционность*: двое членов триады могут объединяться против третьего (создать коалицию). Выделяют три свойства коалиции:

а) меньшинство должно всегда прислушиваться к голосу большинства, принимать позу подчиненного;

б) большинство должно уважать права меньинства, быть плюралистичным, т.е. находить такие моменты, где меньшинство право. Так возникает основа для прав меньинства;

в) коалиция не может быть длительной. При длительной коалиции триада начинает рушиться, поскольку нет третьей стороны, которая могла бы разрешить спор (возможный арбитр объединился с противником). В триаде должна происходить смена сценариев (расстановки сил и ролей).

Диада представляет собой весьма специфическую малую группу, многие структуры и процессы разворачиваются и протекают в ней не в полном объеме, приобретают «усеченную» форму. Получается, что де-юре малая группа начинается с трех человек, а де-факто — с двух. Пятеро — наиболее полное, отвечающее критериям как достаточности, так и необходимости начало малой группы. Но если к пяти добавить еще несколько единиц, то повышается вероятность того, что малая группа распадется на клики (подгруппы, живущие по автономным законам). Таким образом, малая группа — это посредник между человеком и обществом.

Межличностная структура группы

Групповая структура возникает как следствие устойчивых функциональных и межличностных отношений членов группы между собой. Выделив определенный признак, лежащий в основе тех или иных устойчивых отношений, можно построить некую иерархию, в которой каждый член группы займет определенное положение. Поскольку речь идет о хорошо знакомых людях, то огромную роль в структуре малой группы играют межличностные выборы и предпочтения, межличностные ожидания, нормы и правила.

Статус личности в группе — это совокупность объективно присущих человеку характеристик, определяющая восприятие его другими членами группы, самовосприятие и, следовательно, его положение в системе групповых отношений.

Система групповых ожиданий — совокупность представлений о том, как должен вести себя член группы в определенной ситуации, базирующаяся на групповых нормах. Эти **нормы** являются некими представлениями, выработанными членами группы в процессе жизнедеятельности, о подобающих в данной группе способах поведения.

Композиция группы — это совокупность индивидуальных характеристик членов группы, важная для понимания ее целостных свойств. Структуру связей и отношений в малой группе изучают методом социогаммы.

Социогамма — это схематическое изображение реакции испытуемых друг на друга при ответах на социометрический критерий. С помощью данного метода можно установить популярность (непопулярность) членов группы, изучить типологию социального поведения, вскрыть неформальную структуру группы, выявить социально-психологическую совместимость (несовместимость) ее членов.

Социогаммы бывают двух типов: *групповые* и *индивидуальные*.

Групповые социогаммы изображают картину взаимоотношений в группе в целом.	Индивидуальные социогаммы отражают систему отношений, существующих у интересующего исследователя индивида с остальными членами его группы.

Метод социометрии позволяет получить количественные критерии — так называемые *социометрические индексы*, характеризующие социально-психологические явления в группе (коллективе). Выделяют два типа социометрических индексов — *персональные* и *групповые*.

Основными персональными социометрическими индексами являются:	Среди групповых социометрических индексов наиболее важными являются:
• индекс социометрического статуса; • индекс эмоциональной экспансивности; • индекс объема интенсивности и концентрации взаимодействия.	• индекс эмоциональной экспансивности группы; • индекс психологической взаимности в группе (сплоченности группы).

Представим себе студенческую группу, где надо провести опрос. Каждого студента мы попросили указать, с кем именно он хотел бы вместе поработать, с кем провести досуг, сходить в поход, кому назначить свидание и т.д. Взаимные выборы наносятся на специальную карту: каждый тип связи обозначается особым цветом либо формой линии.

На рис. 6.8 мы видим, что наибольшее число выборов получил Андрей — он *лидер* группы. Наименьшее число выборов у Сергея и Оли — они *аутсайдеры*.

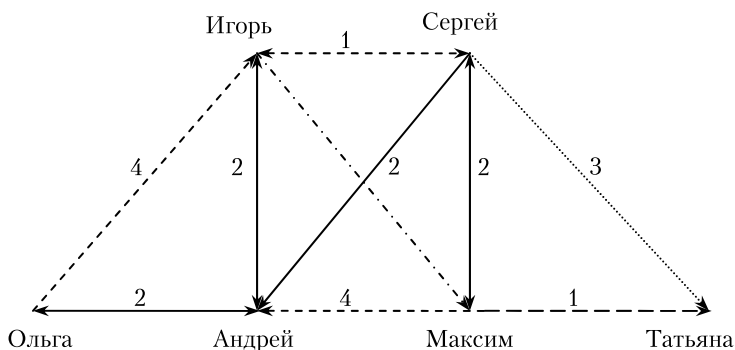

Рис. 6.8. Социограмма малой группы:

1 — досуг; 2 — поход; 3 — свидание; 4 — работа

Лидером именуют члена группы, пользующегося наибольшими симпатиями и принимающего решения в самых важных ситуациях. Следовательно, у него максимальные авторитет и власть. Лидера не назначают, он выдвигается благодаря своим личным качествам.

Аутсайдер (англ. outsider — посторонний) — это человек с наименьшим авторитетом. Он не участвует в принятии решений либо привлекается к участию наименьшее число раз. С мнением аутсайдера мало кто считается.

Если лидер в малой группе, как правило, один, то аутсайдеров может быть несколько. Когда лидеров больше одного, группа раскалывается на подгруппы, которые называют **кличами** (фр. clique — шайка, банда). Хотя лидер в группе один, **авторитетных лиц** может быть несколько. На них опирается лидер, навязывая группе свои решения.

Они формируют общественное мнение группы и составляют ее **ядро**. Если, к примеру, надо устроить вечеринку или сходить в поход, то ядро выступает в роли организаторов.

Таким образом, **лидер** — фокус групповых процессов. Члены группы как бы делегируют (по умолчанию) ему власть и право принимать решения в интересах всей группы, и делают это добровольно. **Лидерство** — это отношения доминирования и подчинения в пределах малой группы. Типичная для лидера манера поведения — система приемов воздействия на других и контроля над ними — называется **стилем лидерства**. Всего насчитывают три основных стиля лидерства:

1) *авторитарный* — жесткие приемы воздействия, пресечение инициативы, единоличные решения, детальный контроль;

2) *демократический* — мягкие приемы, поощрение инициативы, совместное обсуждение и принятие решений, общий контроль;

3) *попустительский* — отстранение от реального руководства, невмешательство в действия подопечных, анархия.

Авторитарный стиль называют *ориентированным на задачу*, он эффективен на простых работах и при низкой квалификации подчиненных. Руководитель, управляющий авторитарно, исходит из того, что большинство сотрудников не любит работу и старается по возможности избегать ее. Демократический стиль, напротив, *ориентирован на личность* и эффективен на сложных, творческих видах работы. Благоприятную социально-психологическую атмосферу в группе создает именно демократический стиль. В наибольшей степени он позволяет каждому работнику сформулировать его личные цели, установить эффективную коммуникацию между руководителем и подчиненным. Стиль управления такого руководителя характеризуется вниманием к личным проблемам, здоровью своих сотрудников; постоянной заботой о хороших отношениях с подчиненными; поддержкой сотрудников в том, что они делают или должны сделать.

Итак, малая группа находится в конце типологии социальных групп, поскольку у нее самые маленькие размеры. Исходные молекулы малой группы — диада и триада, на них распадаются более крупные формирования. Структуру малых групп описывают при помощи социограммы, динамику — в рамках специального направления, именуемого групповой динамикой.

6.5. Социальная организация

Высшим типом организованности социальной группы и общности выступает **социальная организация**. Это банки, предприятия, университеты, магазины, система транспорта и т.д. У социальной организации есть свои название, устав, цели, сфера деятельности, порядок работы, штат сотрудников, головной офис, униформа и даже служебная машина руководителя.

В широком смысле к социальной организации причисляют самые разные типы социальных общностей, не обязательно имеющих иерархическое строение: государство, трудовые коллективы, племя, семью, малые группы, бандитские группировки, молодежные объединения, крестьянское хозяйство и др. Примерами служат также политическая партия, правительственное учреждение, банк, сталелитейная компания, симфонический оркестр, футбольная команда, клуб по интересам, совет учредителей. К социальной организации не относятся расы и этнические группы (у них нет программы), социальные классы (нет четко выраженной коллективной идентичности, самоидентификации и списка членов), клики и игровые группы, а также социально-политические течения. Государство относится к социальной организации, нация — нет. В отечественной и зарубежной социологии предмет исследования социальной организации обычно ограничен рамками деловой организации: предприятие, фирма, банк, корпорация, цех и т.п.

Социальные организации обладают такими чертами, которые напоминают свойства других типов коллективностей. Например, **статусные иерархии** в социальных организациях и в социальных классах чем-то сходны. Но в организации высший, равный и низший статусы точно предопределены как должности. Понижение и повышение в должности иногда резко меняет поведение человека, круг его обязанностей, рабочее место. Ничего этого нет в системе социальной стратификации общества. По отношению к социальному классу или социальному слою нельзя точно сказать, занимает индивид более высокое место, чем другой (инженер или учитель), или нет. Такие оценки всегда призывительны, субъективны.

Каждый тип социальной организации имеет жестко ограниченный набор **форм** (или видов). Известны три основ-

ные формы семьи (нуклеарная, патриархальная, расширенная), брака (моногамия, полиандрия, полигиния). Со времен Аристотеля известны шесть типов политической власти (монархия, аристократия, конституционализм, тирания, олигархия, демократия). Те социальные организации, которые ограничены подобным способом, долгое время сохраняют устойчивость, становятся социальными институтами. Даже развиваясь независимо в разных странах, они проходят одни и те же этапы, имеют много общего. Например, моногамия как социальный институт схожа и у аборигенов Австралии, и у современных европейцев. То же самое можно сказать об институте бюрократии, у которого гораздо больше общих черт, чем различий, в Древнем Египте и Китае, в средневековой Европе и современной Америке. Социальные институты сохраняются почти неизменными даже в то время, как изменяются или вовсе исчезают общества и страны. Благодаря существованию исторически устойчивых типов социальных организаций возможны сравнительные (компаративные) исследования в социологии. Так, Макс Вебер сравнивал бюрократию в различные эпохи, а Карл Маркс выделял исторически повторяющиеся общественные формации.

Устойчивость социальной организации основана на законах совместной деятельности людей. Когда несколько человек взаимодействуют достаточно длительное время, у них возникает стабильное партнерское поведение (больше сходства, чем различий; в новых ситуациях чаще действуют согласованно, чем порознь; каждый может предсказать, как поведет себя партнер в незнакомой ситуации), идентичность установок и взглядов, сильная уверенность в том, что они способны развиваться как личности именно в тесной связи друг с другом (например, любящие супруги).

Большинство социологов понимали социальную организацию как особую подсистему предприятия. Например, В. Г. Подмарков выделял в ней три уровня: основной производственный коллектив (предприятие), вторичный коллектив (цех) и первичный, или контактный, коллектив (бригада). Ткань социальной организации, по его мнению, состоит из различных типов социальных связей:

- *формальная связь* означает функционально обусловленную и закрепленную в служебных инструкциях систему отношений между людьми. Формальная структура коллектива возникает на пересечении трех типов связей: функциональных, профессиональных и иерархических;

- *неформальная связь* основана на внеслужебных межличностных контактах людей;
- *полуформальная связь* возникает между администрацией и общественными организациями (парткомом, профкомом, комитетом комсомола);
- *внеформальная связь* представляет собой вариант неформальной связи. Ее особенность состоит в том, что формальные цели достигаются при помощи неформальных средств;
- *официальная связь* практически совпадает с формальной, поскольку обе основаны на административных предписаниях. Отличие между ними состоит в том, что всякая официальная организация является также формальной, но не всякая формальная организация признана вышестоящими органами власти в качестве официальной;
- *неофициальная связь* развивается между людьми за и вне рамок должностных инструкций и официально установленных регламентов.

Понятие социальной организации выполняет роль соединительного звена между двумя другими важными категориями — предприятием и коллективом, при этом коллектив предприятия понимается и как совокупность работников, и как совокупность возникающих между ними социальных отношений¹.

Социальной организацией — **социальная система**, отличающаяся единством деятельности, обладающая списком членов, программой и уставом, целями и задачами. Ее принято относить к *открытым* системам. Основные элементы социальной организации: должность, позиция, власть, авторитет, престиж, организационная культура, топография, компетентность.

Различают *формальную* организацию, состоящую из официальных служебных отношений, и *неформальную*, подразумевающую неформальные служебные (дружеские) отношения. Первую возглавляет руководитель, вторую — **лидер**. Обе функции могут выполняться одним лицом, тогда носитель авторитета (неформальное признание) становится субъектом власти (формальное признание). **Но как только** лидера малой группы назначают руководителем, группа выделяет из своих рядов нового лидера.

Социальная организация — это совокупность индивидов, ролей и других элементов, систематически взаимосвязанных между собой для достижения результатов, которые недо-

¹ Подробнее см.: Подмарков В. Г. Введение в промышленную социологию. М., 1973.

ступны разрозненным индивидам. Она представляет собой такой способ совместной деятельности людей, при котором социальная организация принимает форму жестко упорядоченного, регулируемого, скоординированного и направленного на достижение конкретных целей взаимодействия.

Социологи полагают, что социальная организация — это структура, предназначенная для координации деятельности двух и более людей путем разделения труда и иерархизации власти для достижения общей цели. Подобная формулировка включает в себя:

а) *распределение функций* (горизонтальная специализация) между бригадами, участками, цехами, отделами (структура и способы их действия оформлены положениями, инструкциями и другими официальными документами);

б) *субординацию должностей* (вертикальная специализация) — **объем и мера ответственности в принятии решений** на разных уровнях;

в) *систему коммуникаций*, т.е. средства и каналы передачи информации, которая движется сверху вниз (передача распоряжений, указаний, заданий), снизу вверх (отчеты подчиненных) и по горизонтали (консультации и обмен мнениями равных по рангу).

Все функции объединяет *руководство*, т.е. организация процесса управления, обеспечивающая принятие оптимального решения и его практическое осуществление, а также контроль и проверку исполнения.

Таким образом, **социальная организация** — это совокупность иерархически расположенных социальных позиций (статусов), выполняемых функций (ролей), форм деятельности, отношений и связей работников. В социальной организации единицей служит не индивид как таковой, а его **роль**. Поэтому социальную организацию можно определить как совокупность подобных ролей, объединенных в систему благодаря каналам коммуникации. Кроме того, социальная организация — это **целевая группа**, т.е. объединение людей, стремящихся к реализации определенных целей упорядоченным образом. Однако главное, что привлекает к социальной организации внимание социологов, — наличие в ней **социальной иерархии**, особой системы распределения ролей и статусов, сложной мозаики социальных отношений и взаимодействия, куда обязательно надо включить виды, типы и формы власти, лидерство, престиж, служебную ка-

рьеру, вознаграждения, санкции, нормы и правила поведения и т.п.

Крупная социальная организация в миниатюре напоминает общество, ибо в первой мы найдем все то, что существует во втором. Разница лишь в масштабе: общественная иерархия состоит из больших социальных групп (классов, страт, сословий, каст), а организационная — из малых: высшая администрация, линейные руководители, штабные руководители, супервайзеры (низшие управленческие чины) и так называемые индивидуальные контрибьютеры — служащие и рабочие, не имеющие никого в подчинении.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Составьте классификацию социальных групп по следующим основаниям:

- размер группы;
- социально значимые критерии;
- тип идентификации с группой;
- жесткость внутригрупповых норм;
- характер и содержание деятельности.

2. Какая существует разница между следующими понятиями, отражающими социальные группы: «отшельники», «странники», «паломники», «скитальцы», «путешественники», «иностранцы», «беглые». В чем их сходство?

3. Чем различаются реальные и номинальные социальные группы?

4. Что такое формальные и неформальные группы? Каковы их свойства и функции?

5. Социологи различают два вида социальных групп: первичные и вторичные. Их характеристики приведены в таблице.

X	Y
Малый размер	Большой размер
Личные отношения	Безличные отношения
Дружеские отношения	Деловые отношения

Что скрывается под X и Y?

6. Почему этнос называют социобиологической общностью? Дайте аргументированный ответ.

7. В зависимости от численности малые группы делятся на диады и триады. Что скрывается под этими понятиями? К какому из двух типов вы отнесете любовный треугольник, влюбленных, бездетную семью, брата и сестру, родителей и ребенка?

8. Почему этносы существуют как устойчивые межпоколенные общности людей? Расскажите о том, насколько вам знакомы традиции и обычаи другого народа. Пользуетесь ли вы в быту предметами, пищей, одеждой, созданными представителями другой национальности?

9. В чем заключаются сходства и различия между ингруппой, аутгруппой и референтной группой?

10. Что такое социальная общность в узком и широком значениях? Чем она отличается от социальной организации?

11. Что такое племя? Чем оно отличается от народности? Свой вывод подкрепите примерами.

12. Дайте краткую характеристику основных типов социальных агрегатов, таких как публика, аудитория, толпа, социальный круг, социальная среда, социальные сети, общественность.

13. Заполните приведенную ниже таблицу.

Основные типы толпы	Их характеристики и примеры
Случайная	
Конвенциальная	
Экспрессивная	
Активная	

14. В чем сходство и различие между нацией и народностью? Обоснуйте свой ответ.

15. Какие народы в современной России вы могли бы причислить к нациям, а какие к этническим меньшинствам?

16. Охарактеризуйте основные виды социально-политических групп, активно влияющих на общественную жизнь: группы давления; группы интересов; лобби; элиту.

Глава 7

Социализация индивида

Предмет социологии — общество, состоящее из социальных институтов, организаций, групп и индивидов. Объектом социологического исследования выступают люди. Их называют респондентами. Социологов интересуют мнения, мотивы поступков, жизненные планы, ценностные ориентации, цели деятельности и многое другое, что выражает личность современного человека. Представляясь респонденту, они говорят: «Нас интересует ваше личное мнение».

Мы видим, что сегодня человеческая личность — исходная точка социологического исследования. Но разве только сегодня? Древнегреческий философ Диоген 2,5 тыс. лет назад расхаживал с фонарем по улицам Афин, возглашая: «Ищу человека!» Странно, ведь улицы древней столицы были, как и сегодня, наводнены людьми: стариками и юношами, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, матросами, патрициями, торговцами. Каждый из них был человеком. Но Диоген искал то, что скрыто по ту стороны одежды, половозрастных особенностей, статусных и профессиональных различий: он искал человеческую личность.

7.1. Личность в научном дискурсе

Древнегреческое слово «*prosopon*», встречающееся уже у Гомера (VIII в. до н.э.), обозначало лицевую часть головы, затем — ритуальную маску, позже — маску, которую надевал актер в театре, и наконец действующее лицо в трагедии и исполняемую им роль. В римском праве на место греческого *prosopon* приходит слово «*persona*», обозначающее поначалу, как и греческое, роль и маску актера в трагедии (*per sonare* буквально означает *говорить сквозь маску*). В древнегреческом, а затем в древнеримском театре актер выходил на сцену в маске, на которую крупными мазками (так, чтобы было видно из последних рядов амфитеатра) наносились черты того или иного характера: злодея, лизоблода, пророка, героя. Раскраска маски указывала

набор нравственных меток человека, игравшего ту или иную роль, выполнявшего социальную функцию (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Римская театральная маска (скульптура)¹

Однако позже *persona* закрепились как название самого индивида. Римский гражданин определяется как юридическая и религиозная персона, обладатель предков, имени и собственности². Так формируется социальное значение слова «persona». Старорусское «личина» обозначало *роль*, т.е. некую социальную маску, которую человек надевает, взаимодействуя и общаясь с другими людьми.

На протяжении XIX в. ученые-естественники полагали, что личность существует как нечто полностью сформировавшееся внутри яйца — подобно микроскопической го-мункуле. Личностные черты индивида долгое время приписывались исключительно наследственности. Считалось, что семья, предки и гены жестко определяют, станет ли человек гениальной личностью, заносчивым хвастуном, закоренелым преступником или благородным рыцарем.

В первой половине XX в. накопилось такое количество новых фактов, которое вынудило пересмотреть прежние взгляды на сущность человека. Оказалось: врожденная гениальность не гарантирует автоматически, что из челове-

¹ Фото: www.krugosvet.ru

² См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 269.

ка получится великая личность. Точно так же родовая травма, недуг или иное неблагоприятное стечение биологических факторов не исключает возможности для человека стать полноценным членом общества, принести человечеству огромную пользу. Решающую роль играет социальная среда и атмосфера, в которую попадает человек после рождения.

Личность — самая загадочная и удивительная социологическая категория. «Своей» ее считают педагоги, философы, психологи и многие другие представители гуманитарных наук. И не просто «своей», а самой главной категорией. Не могут без личности обойтись и социологи. Как и другие науки, социология выделяет в этой проблематике свой, *социальный*, угол зрения.

Проблемы личности в **философии** — в первую очередь вопрос о том, какое место занимает человек в мире, чем он фактически является и чем он может стать, каковы границы его свободы и социальной ответственности. Философия призвана решать комплекс мировоззренческих проблем, которые непосредственно связаны с местом человека в мире, степенью его свободы, смыслом жизни, с отношением человека к обществу и природе, осмыслением перспектив развития человечества. Философы считают личность высшей ступенью эволюции человека как духовно-телесного существа.

Различие между философским и социологическим подходами проиллюстрируем на примере И. Канта и Э. Дюркгейма. Для первого идеи пространства и времени предзаданы человеку и находятся вне общества (они априорны и трансцендентны), для второго — это глубоко социальные категории, созданные обществом (они конструируются в процессе взаимодействия людей).

По **Канту**, человек рождается как природное существо и приносит в общество то, что дала ему природа, а именно форму восприятия и познания окружающего мира — пространственно-временной континуум.

У **Дюркгейма** человек изначально социален. Нет никакого априорного пространства и времени вне общества. Это социальный артефакт, сконструированный людьми и легитимизированный культурой. Появляясь на свет, человек получает социальное, а не природное «приданое» — совокупность тех культурных и социальных форм, которые создали его предки, общество в целом. Вот почему у животного, существующего вне общества, нет представления о времени и пространстве.

В **истории** под личностью понимают выдающихся общественных и политических деятелей, возглавлявших социальные движения, крупные реформы или революционные события, создававших империи и сверхдержавы либо прославивших себя в науке и искусстве. В связи с этим пишут о *роли личности в истории*, о тех людях, которые могли кардинально менять ход исторических процессов, а также о *культе личности*, выражающем себя в навязывании народу преклонения перед носителями власти, в приписывании личности способности творить историю по своему усмотрению и произволу. Роль выдающейся личности состоит в том, что она своими решениями, организаторской деятельностью помогает классу, массам успешно решать поставленные объективным ходом истории задачи общественного развития. Такие личности М. Вебер называл *харизматическими лидерами*.

В **психологии** личность понимается в двух смыслах: как нечто генетически унаследованное и как социально преобразованное.

С одной стороны, в личности психологи видят комплекс устойчивых признаков, таких как темперамент, чувствительность, мотивации, способности, установки, нравственность, определяющих свойственный этому человеку ход мыслей и поведения, когда он приспосабливается к разнообразным жизненным ситуациям. Иначе говоря, личность предстает интегрирующим ядром, которое связывает воедино психические процессы индивида и сообщает его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

С другой стороны, личность определяется не только генетическими, но и социально-культурными влияниями¹. Она включает в себя совокупность социальных качеств, которые образовались у индивида на основе природных свойств (пол, темперамент и т.п.) в процессе активных взаимодействий с социальной средой (семья, школа, «значимые другие») и деятельности (игровой, трудовой, познавательной).

А. Н. Леонтьев считал, что личность «представляет собой систему усвоенных ролей (роль — это программа, которая отвечает ожидаемому поведению человека, занимающего

¹ См.: Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. : пер с фр. М., 1992. Т. 2. С. 29.

определенное место в структуре той или иной социальной группы; это структурированный способ его участия в жизни общества)». Развитие личности осуществляется в условиях социализации индивида и его воспитания. Человек как общественное существо приобретает новые качества, когда вступает в отношения с другими людьми, и эти отношения становятся решающим фактором, формирующим его личность.

Для **педагогов** личность — центральное понятие и цель всех воспитательных практик, образовательных технологий, прикладных усилий науки. Педагогические теории личности исходят из признания активной природы человека. Это значит, что в педагогическом процессе учащийся является не пассивным объектом воздействия, а субъектом собственной деятельности. Развитие личности — активный процесс самостоятельного, творческого конструирования ребенком себя, самовоспитание и самосовершенствование. Воспитание понимается как взаимодействие ребенка и взрослого на основе применения индивидуального подхода, который требует знания особенностей учащихся и выбора адекватных целей, содержания и методов работы. На основе личностного подхода создаются различные модели личностно-ориентированного образования. За 10—12 лет школьного обучения из «сырого» материала педагогам путем приложения неимоверных усилий надо сформировать законченную человеческую личность — политически грамотного гражданина, патриота своей Родины, всесторонне развитую личность. Но часто и этого мало: «добраивать» личность приходится через высшее образование. Только выпускник университета, как правило, имеет весь набор таких качеств и поступков, которые характеризуют социально и духовно зрелую личность.

Для **социологии** личность — не только предмет самостоятельного изыскания. Это еще и сосредоточение данных всех других наук, изучающих человека. Социология обобщает их и благодаря своей собирательной методологии дает целостную картину окружающего мира. Опираясь на одни науки, например психологию, социология описывает *глубину* измерения личности, бесконечное многообразие внутреннего мира человека. Опираясь на другие, в частности на историю и антропологию, социология охватывает *широту* личностного измерения. Роль личности в социаль-

ной истории, возникновение личности из недр лидерства и вожества позволяют социологии перейти от микросоциальной к макросоциальной динамике. Для социологии проблема личности — это то, как через человека заявляет о себе общество и как в обществе проявляет себя человек. Индивид совершает поступки, производит какие-то жесты, произносит какие-то слова, но говорит и поступает на самом деле не он, а общество — глобальное или локальное, традиционное или современное. «...Голос общества звучит в нем, так сказать, неумолчно... начиная от априорных форм созерцания и кончая самыми интимными решениями о смысле жизни, он находится во власти общества»¹. Личность — это понятие социальное, она выражает все то, что есть в человеке надприродного, исторического.

Понятие «личность» показывает, как в каждом человеке индивидуально отражаются социально значимые черты и проявляется его сущность как совокупность всех общественных отношений. Для социологии личность — сгусток социальных отношений, преобразованных социализаций во внутренний, индивидуальный, мир. То, как эти отношения преобразуются в установки, взгляды или поведение человека, зависит от его пола, возраста, национальности, классовой принадлежности, профессии, вероисповедания и других чисто социологических характеристик. Самыми активными помощниками в процессе преобразования выступают семья, родственники и друзья — *агенты социализации*. Здесь названы все или главные социальные группы, в жизнедеятельности которых участвует индивид. И это не случайно, поскольку он — существо групповое, а раз так, то в процессе социализации, для успешного сотрудничества в группе, индивид должен овладеть набором необходимых ему социальных ролей, выучить свод обязательных социальных норм и занимать на протяжении жизненного цикла множество социальных статусов. Изучением того, каким образом данные факторы влияют, формируют, развивают личность, занимается **ролевая теория личности** — одна из самых фундаментальных в зарубежной и отечественной социологии. Ее преимущество заключается в том, что она органичным образом соединяет в себе макро- и микроми-

¹ Филиппов А. Ф. Ясность, беспокойство и рефлексия: к социологической характеристике современности // Вопросы философии. 1998. № 8.

ры, социальную структуру и отдельного индивида: на их пересечении как раз и возникает личность.

С личностью и ее сложным, порой весьма противоречивым внутренним миром социолог сталкивается, когда начинает заниматься полевыми исследованиями. Обнаруживается поразительный феномен: человек думает одно, говорит другое, а ведет себя третьим образом. Рассогласование идеального плана, вербального поведения и реальных действий — *методологическая* проблема социологии. Одновременно это и *онтологическая* проблема. В ее основе лежит вопрос о том, каков индивид, что он из себя представляет. Социологи стремятся выявить истоки рассогласований и противоречий личности не в ней самой, а в **социальной среде**. Для ее изучения мы должны познакомиться с межличностными отношениями, общением с близкими и знакомыми, культурой поведения человека в обществе, влиянием на человека средств массовой информации и «значимых других», роль которых выполняют агенты и институты социализации: родители, родственники, друзья, школа, университет, армия, предприятие, церковь, СМИ. Рассогласование планов личности продолжается в рассогласовании или несовпадении статусов, социальных позиций, занимаемых индивидом в обществе.

Для успешного выявления внутренних противоречий личность нельзя сводить только к совокупности социальных (статусно-ролевых) отношений, преобразованных во внутренний план. Необходимо учитывать морально-этические начала, которые задаются национальной культурой, ее особенностями и строем ценностных ориентиров. В личности органично соединяются два начала, два измерения человеческого бытия — социальное и нравственное.

Социально-психологическое — особое качество взаимоотношений людей или отношения одного человека к кому-либо или чему-либо, когда эти взаимоотношения и отношение рассматриваются как общественно значимые.	Духовно-нравственное — высшее проявление социального и культурного начала в человеке, связанное с соблюдением этических норм как абсолютных требований.

Итак, для социологии **личность** — это совокупность общественных отношений, усвоенных в длительном процессе

социализации и реализующихся в таких действиях и поступках людей, основой которых выступают нравственные ценности. Через каждодневные действия и поступки, ориентированные на социальные правила поведения, реализует себя индивид. Только при такой формулировке в аспекте понимания личности социология может проявить себя как *интегративная* наука, соединяющая достижения и положения разных социальных и гуманитарных наук: философии, психологии, педагогики, социальной психологии и антропологии.

7.2. Человек, индивид, личность

Понятия «человек», «индивид», «личность» чаще всего употребляются как синонимы, но с научной точки зрения между ними существуют серьезные различия.

Человек — это самое общее понятие, обозначающее абстрактного представителя человеческого рода.

Индивид — обособленный член социальной общности: представитель народа, класса, общества, группы.

Индивидуальность — сочетание психологических особенностей человека, составляющих его своеобразие, отличие от других людей.

Человек — социобиологический индивид, высшая ступень живых организмов на Земле, результат сложной и длительной биологической эволюции, предпосылка и субъект эволюции культурной. Биологическая эволюция человека длилась неизмеримо дольше культурной — 2,5 млн лет. Биологическое развитие человека 40 тыс. лет назад прекратилось. К этому времени сформировались те фундаментальные признаки, которые и сегодня отличают его от других животных: прямохождение, крупный мозг, наличие второй сигнальной системы, мышления, языка и сознания, более продолжительное детство, овладение орудиями труда и огнем (рис. 7.2).

Все это послужило условием перехода от биологической эволюции к культурной. Все приобретения человека в последние 40 тыс. лет связаны не с биологией, а с культурой и обществом. Иначе говоря, не с естественной, а с *искусственной средой*, сущность которой лежит в *системе социальных отношений*. Начиная с этого момента можно говорить о том, что в человеке как биологическом существе формируется его индивидуальность, а позже сквозь нее произрастает личность. Генетически наследуемые черты, возможно, составляют в нас 30–40%, социально приобретаемые — 60–70%.

Рис. 7.2. Человек — результат биологической и культурной эволюции

Развитие человека можно представить как процесс вытеснения биологического начала иным, небιологическим. Биологически передние конечности человека не приспособлены к тому, чтобы держать ложку или карандаш, застегивать пуговицы или перебирать клавиши рояля. Они превращаются в чувствительные инструменты пианиста только в процессе культурной эволюции.

Социализация объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное. Она как бы раскрывает на индивидуальном уровне то, что происходило с обществом на коллективном. Ведь человек, взрослея, в *свернутом* виде проходит те же самые этапы, какие прошло общество за 40 тыс. лет своей культурной эволюции и какие прошел человеческий род за 2 млн лет своей биологической эволюции. Ни один биологический вид не научился «свертывать» этапы своего развития. Благодаря социализации слабому человеческому детенышу не надо проходить бесконечно долгий путь развития.

Человек — **социобиологическое существо**: у него две составные части — *биологическая* и *социальная*. Как биологическое существо человек обладает телом, волосами, памятью, мышлением. Все это дал ему антропогенез. Но человек это еще и статусная характеристика, поскольку есть такое

понятие, как *права человека*, а там, где есть права и обязанности, там надо говорить о *статусе*. Человек — это также **предписанный статус**, поскольку государство наделяет правами человека от рождения, независимо от того, хороший он или плохой, рыжий или брюнет, достиг он высоких постов или нет. Права определены Конституцией и международными санкциями, на защите прав человека стоит множество учреждений и институтов.

В момент рождения ребенок еще не является личностью. Он всего лишь индивид, представитель вида, продукт филогенетического и онтогенетического развития. «Индивидуум есть также социологическая категория, и в этом качестве он подчинен обществу, есть часть общества, атом общественного целого... Совершенно другое означает личность. Личность категория духа, а не природы, и не подчинена природе и обществу. Личность совсем не есть часть природы и общества... Наоборот, общество есть часть личности, лишь социальная ее сторона»¹. Поскольку личность — продукт культурной, а не биологической эволюции, то можно предположить, что именно общество, а не природа оказывает на личность максимальное влияние, причем в обоих направлениях: подавляя и развивая ее.

Историки заметили: чем выше культурный уровень общества, тем выше человек ценится как личность, и наоборот (рис. 7.3). Следовательно, между развитием личности и общества существует прямая зависимость. Демократическое общество защищает гражданские права личности, авторитарное подавляет личность.

Понятие личности имеет смысл лишь в системе общественных отношений, формируемых статусно-ролевой системой. Человек учится выполнять социальные роли — водителя, продавца, верующего, студента, мужа, одновременно овладевая культурным контекстом каждой роли, корректируя стиль поведения, мышления, образ жизни. Становление личности происходит в процессе усвоения жизненного опыта и ценностных ориентаций, т.е. в процессе *социализации*. Становление личности — итог взаимодействия человека и общества.

¹ Бердяев Н. А. Проблема человека. К построению христианской антропологии // Путь. 1936. № 50. С. 14.

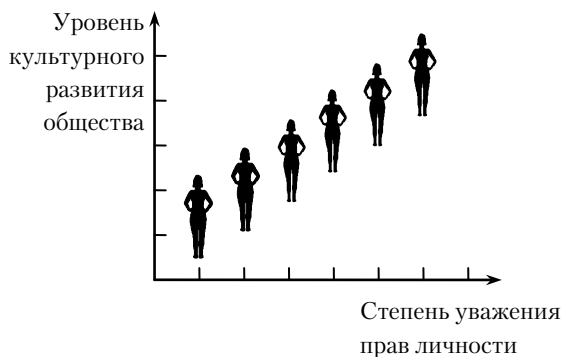

Рис. 7.3. Чем выше культурный уровень общества, тем выше в нем ценится человек как личность

Понятие личности — **достигаемая характеристика**; не социальная, а духовная субстанция. Личностей еще меньше, чем индивидуальностей. Индивид и индивидуальность подчиняются социально-психологическим факторам, например групповому давлению. Мы говорим: группа оказывает и подчиняет себе индивида. Но если он подчинился группе, он перестал быть личностью, поскольку личность — это то, что делается вопреки группе, толпе, коллективу, массе. Хотя личность не только и не столько социологическая характеристика, сколько духовно-нравственная, становятся личностью люди при помощи социально-педагогических механизмов и практик, в том числе воспитания.

Когда социолог рассматривает человека как индивидуальность, его интересуют манера одеваться, стиль поведения, особенности речи и прочие атрибуты внешности. Поступки, выражающие нравственное начало личности, его почти не интересуют. Напротив, в личности интересны именно поступки. Сами свершения личности (например, трудовые достижения, открытия, творческие успехи) истолковываются социологом прежде всего в качестве *поступков*, т.е. преднамеренных и морально мотивированных поведенческих актов. Способность отвечать за свои поступки — признак личности. Стиль действия, манера общения, способы выражения и достижения целей сами по себе не отвечают на вопрос о том, ради чего люди существуют, какие смысловые устремления призваны осуществлять. Выбор смысла жизни, способа существования есть свободное волеизъявление

духа человека. Следовательно, личность — это морально-нравственный выбор. Ее сущность проявляется не просто в отношениях с другими людьми, жизненных целях, мотивах и способах поведения, а в их *качестве*, в том, каковы эти отношения, цели, мотивы и поведение.

Каждый индивид обладает совокупностью внутренних качеств, свойств, которые составляют ее структуру. Мышление, чувства, инстинкты, моторные функции даны ему от природы. Креативные способности мышления или устойчивость чувств прекрасно изучают сегодня психологи, но личности при этом они не затрагивают: речь идет об индивиде. Личность начинается в том момент, когда ученый изучает то, как общество переработало, во что оно превратило природные качества человека, так сказать, их внешнее, т.е. социальное, бытие. Чувство голода вложено нам природой, но способ удовлетворения биологической потребности может быть самым разным. Один ради куска хлеба переступит через труп родственника, второй пожертвует собственной жизнью, чтобы накормить слабого и немощного. В первом случае индивид ведет себя как природно-инстинктивное существо, и не более. Во втором мы вправе говорить о личности, преодолевающей биологические побуждения ради духовных ценностей и идеалов. Вместе с тем оба индивида, исповедующие столь разные модели поведения, живут в обществе, могут занимать в нем достаточно высокое положение, выполнять предписанные роли, соответствовать многим социальным критериям, иными словами, быть личностью в традиционном социологическом смысле. Но как велика между ними нравственная дистанция!

Итак, **человек** — самое общее, *родовое* понятие. **Индивид**, если это типичный представитель большой социальной группы: своего класса, народа или профессии — суть *видовое* понятие. **Личность** — исключительно *единичное* понятие, «штучный товар» (рис. 7.4).

Действительно, общеродовые свойства: прямохождение, членораздельная речь или сознание — присущи всем людям, а их около 7 млрд человек. Черты индивида с социологической точки зрения, т.е. как социально-классовые или этнические характеристики, свойственны более узкой популяции, а именно классу или этносу. Для психологов индивидуальность может выражать нечто другое, допустим, единство неповторимых свойств конкретного человека. Она подраз-

Рис. 7.4. Количественное соотношение референтов трех понятий: «личность», «индивид», «человек»

умеет своеобразие его психофизиологической структуры (тип темперамента, физические и психические особенности, интеллект, мировоззрение, жизненный опыт). Но все индивидуальные особенности — мышления, восприятия, манеры поведения — по большому счету не есть исключительная принадлежность этого и только этого существа. Индивид как продукт своего времени и своего общества социально типичен. Даже одеваясь весьма экстравагантно, не так как все, он все равно не индивидуален, ибо следует веяниям моды, и в этом он типичен.

Категория человека свидетельствует о сходстве всех двуногих существ в каких-то общих для них всех чертах, о общности к роду и неразрывности с ним. В прайде львов или стае воробьев нет индивидуальностей, поскольку ни одна особь не в состоянии ослушаться законов природы, пойти вопреки инстинктам. Миллионы лет таким же был человек. Инстинктивная программа, общая для всех австралопитеков и питекантропов, не позволяла выделиться индивиду. Но как только появилась возможность одним людям делать так, а другим — иначе, появилась индивидуальность, а вместе с ней — огромное многообразие и неповторимость поведения, образа жизни, ценностей и мировоззрения людей.

Таким образом, понятие «личность» следует отличать от понятий «индивид» (человек как единичный представитель некоего целого — биологического или социального) и «индивидуальность» (совокупность черт, которые отли-

чают данного индивида от всех других). Об индивидуальности можно говорить на разных уровнях (биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом и т.п.). Личность же появляется только с возникновением сознания и самосознания, но завершается процесс ее становления лишь на морально-нравственном уровне.

Сразу оговоримся, в повседневном словоупотреблении или в других науках *индивид* может трактоваться иначе. Ученые-естественники знают: то, что человеку передается при рождении по генетическим каналам наследственности, называется *психофизической индивидуальностью*. Черты темперамента, некоторые врожденные болезни, отчасти рост, склонность к полноте и некоторые другие свойства передаются от родителей. Вместе с собственными биологическими характеристиками они и составляют нашу психофизическую индивидуальность. Как индивиды люди отличаются друг от друга не только морфологическими особенностями (такими, как рост, телесная конституция и цвет глаз), но и психологическими свойствами (способностями, темпераментом, эмоциональностью). Следовательно, индивид — это биологический организм, носитель общих наследственных свойств биологического вида (индивидом рождается каждый человек).

Если индивид — единичный представитель вида *Homo sapiens*, то он представляет собой лишь единицу счета; конкретного человека, представителя рода или вида. Но эта единица отличается от других единиц, типичное и неповторимое в ней каким-то образом объединены. Так, для статистики индивиды — удачная единица счета, однако никто из нас не считает себя похожим на других, когда указывает на свою индивидуальность. Думая о других, мы представляем всех как *социально-типичных*, думая о себе, мы представляем себя *индивидуально-неповторимыми*. Философы нашли подходящее имя для гипертрофированной самобытности — *индивидуализм*: тип мировоззрения, в основе которого лежит противопоставление отдельного индивида обществу.

Слово «индивид» вошло в употребление в XV в. и восходит к средневековому латинскому *individualis* — *неделимый* (от *dividere* — разделять)¹. Его первое со времен эпохи Возрождения употребление относится к 1840 г., т.е. к английскому переводу работы французского мыслителя Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке». Де Токвиль отмечает, что предшествующим поколениям было неизвестно слово «индивидуализм», поскольку ранее не существовало индивидов как таковых, не принадлежащих к группе, и что в современных обществах люди, напротив, склонны уделять излиш-

¹ Источник: *The Category of the Person : Anthropology, Philosophy, History* / ed. M. Carrithers, S. Collins, S. Lukes. Cambridge, 1985.

нее внимание своим частным интересам, переходя в область узкого индивидуализма. Слово «индивидуальность» связывают с такими характеристиками, как «яркая», «оригинальная», «творческая». О личности говорят, что она «сильная», «независимая», «энергичная». Личность предполагает инициативность, ответственность, предприимчивость, способность строго контролировать свое поведение и подчинять его осмысленным целям.

В социологической литературе можно встретить и другие интерпретации личности, в частности: системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общении; субъект социальных отношений и сознательной деятельности.

Феральные люди: унаследованное и приобретенное

Ученые давно установили, что животные умеют любить, дружить, создавать семью, приходить на помощь друг другу, сотрудничать и образовывать сообщества, быть альтруистами, раздражаться. Но вот чего не удалось им обнаружить, так это **социализации**. В зачаточной форме обучение «правилам жизни» существует у обезьян или волков. Но передачи смысла и значения поступков, социальных норм и ценностей, освоения социальных ролей, прав и обязанностей у животных нет. И хотя известны многочисленные случаи привязанности между различными видами животных, например между кошками и цыплятами, но только представители одного вида могут обучать друг друга «правилам жизни».

Между тем широко известны случаи, когда человеческих детенышей воспитывали звери (подобный образ описан Редьярдом Киплингем в знаменитой «Книге джунглей»). Когда их обнаруживали, выяснялось, что «дети джунглей» не умеют мыслить, говорить и участвовать в социальном взаимодействии. Возвратившись в общество, они смогли усвоить только самые элементарные навыки, овладеть устной речью, в составе которой насчитывалось лишь 30 слов. Но и этого не произошло бы, если бы не генное наследство, биологическая предрасположенность человеческого рода к обучению. Изолянты так и не научились дружить, улыбаться, абстрактно мыслить, вести беседу. В человеческом обществе они прожили не более 10 лет. Таких людей называют **феральными** (от лат. *feralis* — погребенный). Они продукт социальной изоляции. Социальная среда, играющая решающую роль в превращении биологического су-

щества в существо общественное, выпала из процесса их социализации на самом раннем этапе. Феральные люди не смогли стать полноценными членами общества, потому что социализация началась у них слишком поздно.

Человеческие детеныши («маугли», феральные люди), воспитанные в стае волков (т.е. представителями другого вида), усвоили их повадки: быстро передвигались на четырех конечностях, приближаясь к мясу, предварительно его обнюхивали; испытывая жажду, облизывали губы. Вернувшись в общество, т.е. к представителям своего вида, «фералы» не стали полноправными социальными существами.

Наблюдается и другая особенность межвидового обучения. Человеческие детеныши стоят на более высокой эволюционной ступени, нежели их воспитатели-волки. Стало быть, представители низших видов могут «перевоспитать» представителей высших, а возможно ли наоборот? Сколько ученые ни бились с обезьянами, но так и не смогли научить их тому, на что способен пятилетний ребенок: смеяться, понимать значение и смысл слов, абстрактно мыслить, разговаривать словами, а не жестами. Видимо, **обучение** — простейший базовый элемент социализации — имеет одно эволюционное направление.

Замечена и еще одна особенность этого процесса: передавать «правила жизни» могут только старшие младшим, но не наоборот, во всяком случае, так происходит у животных. Что касается человека, то на протяжении всей истории обучение было *однонаправленным* процессом, однако в современном обществе оно превратилось в *двунаправленный* процесс.

В самом деле, старшие сегодня многому учатся у молодых. Наша страна в считанные годы перешла к рыночному обществу, а старшее поколение привыкло жить по старинке. Ему трудно принять новые ценности, правила поведения, убеждения. Накопленные знания, ставшие привычкой, инертны. Молодое поколение, свободное от груза «предрассудков» (это слово имеет, конечно, относительный смысл — относительно данного времени, но не прошлого), быстро приспособилось к новой жизни. И теперь уже оно поучает родителей тому, как надо «делать деньги» и «крутиться в жизни».

Таким образом, **процесс обучения** — *простейшая форма социализации* — носит **универсальный эволюционный характер**. Но у человека, в отличие от животных, обучение

имеет свою специфику, которая выражается в *содержании* усваиваемого материала. Слон, волк, собака или кошка остаются представителями своего вида независимо от того, где они воспитывались, — настолько сильно у них генетическое наследство вида. У человека все иначе: он становится человеком не потому только, что произошел от человеческого существа, но потому, что *обучался и взаимодействовал с себе подобными*. Феральные люди не взаимодействовали с себе подобными и остались животными. У «своих» человек учится языку, правилам поведения, манерам, обычаям, профессиональным навыкам, абстрактному мышлению и многому другому. Это и составляет *материал социализации*, т.е. как раз то, чего нет у животных. Общее имя такому материалу — человеческая культура (рис. 7.5).

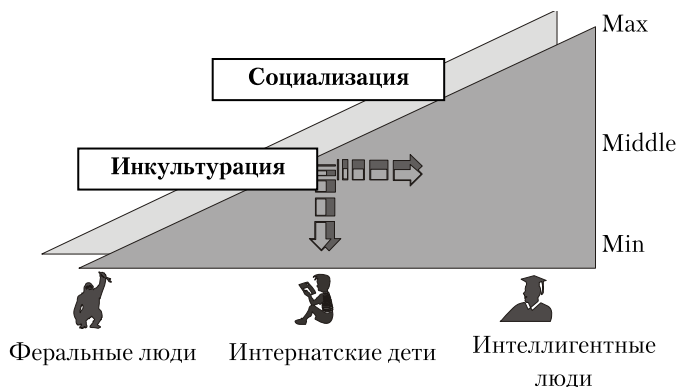

Рис. 7.5. Континуум «социализация — инкультурация»
Среднее значение на континууме имеют интернатские дети

Значение социокультурных факторов подчеркивали представители символического интеракционизма. Согласно точке зрения Чарльза Кули ключ к пониманию поведения человека лежит в его взаимоотношениях с другими людьми. Ни один человек, живущий в изоляции, не сохранит надолго те качества, которые делают его человеком. Только *взаимодействие людей*, или **интеракция**, создает общество и формирует личность. Интеракция проходит главным образом через контакты «лицом к лицу», которые протекают прежде всего в первичных группах, в частности в семье. Именно в семье младенец превращается из дикаря в социальное существо.

во. Тесные связи с другими людьми поддерживают человека на протяжении всей его жизни, упорядочивая его образ мышления.

Итак, **социализация** — это специфическая черта человеческого общества. У животных есть лишь ее простейшая (рудиментарная) форма — **обучение**. Последнее принимает внутри- и межвидовую форму, а социализация — только внутривидовую. Раньше социализация была односторонним процессом (от старших к младшим). Сегодня она приобретает черты двусторонности. В самом общем виде социализация означает приобретение навыков участия в общественной жизни.

От социализации надо отличать:

- *адаптацию* (ограниченный во времени процесс привыкания к новым условиям);
- *обучение* (приобретение новых знаний);
- *воспитание* (целенаправленное воздействие агентов социализации на духовную сферу и поведение индивида);
- *взросление* (социопсихологическое становление человека в узком возрастном диапазоне от 10 до 20 лет);
- *возмужание* (физико-физиологический процесс укрепления организма человека также в подростковом и юношеском возрасте).

Становление социального «Я»

Взаимодействие с себе подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает «правилам жизни» другую, называется **становлением социального «Я»**.

Об уникальности человеческого существа мы уже говорили. Но вот еще характерный штрих: человеческий детеныш рождается на менее зрелой стадии, чем животное, а жить ему приходится в более сложном мире — в социально сконструированной реальности. Это исключительная ситуация: природа не позаботилась о подходящем для него «жилище», потому всю свою жизнь человек ищет себе социальное пристанище. Но это не физическая крыша над головой, а социальное место в мире. Социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному месту (или статусу).

У большинства взрослых есть свой «социальный дом» — устойчивое место в общественной системе разделения тру-

да. Его можно называть статусом, должностью, профессией или как-то еще. Важно то, что это место кормит, поит, дает независимость и уверенность в завтрашнем дне. У ребенка нет своего социального места в жизни, более 15 лет он существует в полной зависимости от родителей.

Обретение **самостоятельности** — вначале **политической** (получение паспорта и права голосовать, а также быть избранным), затем **экономической** (устройство на работу, которая может прокормить человека) и **социальной** (женитьба и создание собственной семьи, отделение от родителей и вступление в статус родителя) означает качественную границу между двумя этапами социализации — ранним и поздним. Однако социализация — не только обретение социальной и экономической самостоятельности, но и **формирование личности: индивид** — начальная точка этого процесса, зрелая *личность* — завершающая.

У новорожденного нет личности. Ребенок не способен различать собственное «Я» и окружающий мир хотя бы потому, что у него нет своего «Я». Он не знает границ между собой и «не-собой», между «Я» и «не-Я». Овладение прямохождением и речью, развитие мышления и сознания в раннем детстве (от двух до пяти лет), затем приобретение навыков сложной деятельности (рисование, познание, труд), наконец, обучение в школе в среднем и позднем детстве — все это стадии одного процесса: *осознания своего «Я»* (рис. 7.6).

Проявляя ослушание, ребенок нащупывает рамки дозволенного. Это не только границы социально приемлемого поведения, но и рамки социальной ценности своего «Я» для других: какую ценность я представляю для своих родителей? А для друзей и учителей? Во что они должны и во что не могут вмешиваться? Имею ли я право на собственное мнение? Насколько с ним считаются другие? За какие качества они больше всего меня ценят? Как сильно они меня любят? А при каких обстоятельствах они готовы мною пожертвовать? Что такое родительская любовь? А что такое дружба и предательство ровесников? Бессмертен ли я и в чем смысл жизни? Когда подросток задает подобные вопросы, это верный признак завершающего этапа становления социального «Я»: сквозь индивидуальность уже «проклеивается» личность. Развитая индивидуальность рождает пока еще неразвитую личность. Дальнейший процесс развития собственно личности может продолжаться

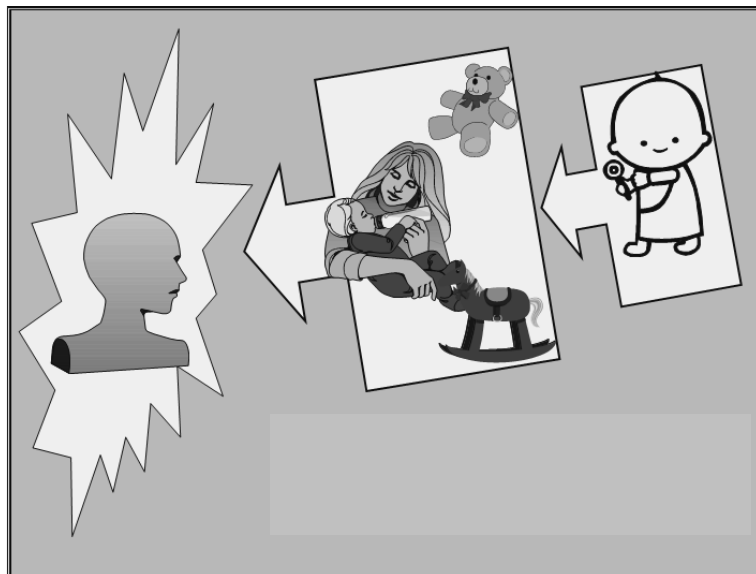

Рис. 7.6. Социализация ребенка, познание и освоение им большого мира происходит только в одном направлении: от знакомого к незнакомому

ся как угодно долго: наука не установила никаких количественных границ — их попросту нет.

Итак, содержанием процесса становления социального «Я» выступает взаимодействие с себе подобными; предназначение этого процесса — поиск своего социального места; результат процесса — зрелая личность. Главными временными точками формирования личности являются а) *осознание* и б) *осмысление* своего «Я». На этом завершается *начальная* социализация и открывается *продолженная*. Ее исходный момент — обретение самостоятельности.

Осознание и **осмысление** своего «Я» — два разных момента. Осмысление совпадает с постановкой «философских» вопросов, которые затрагивались выше. Осознание своего «Я» происходит гораздо раньше. Известно, что ребенок в раннем возрасте называет себя собственным именем («Коля хочет пить») и с трудом переходит к личному местоимению («Я хочу пить»). Понятие о своем «Я» развивается у ребенка из понятия о *других*. В переходный период он так же легко мо-

жет быть другим, как и самим собой. Через понимание других ребенок приходит к формированию своего социального «Я».

Впервые этот процесс описал Чарльз Кули. Суть его состоит в том, что *другие* (родители, ровесники, посторонние) являются своеобразным *зеркалом для нас*. В обычное зеркало мы смотримся для того, чтобы поправить свой внешний вид: прическу, галстук, рубашку. В других мы «смотримся» для того, чтобы откорректировать свое поведение, поправить что-либо в своем внутреннем мире. То, что мы видим в этом зеркале, суть реакции на наше поведение окружающих. Мы постоянно держим в уме, что о нас думают другие, каким я выгляжу со стороны, как они будут реагировать на тот или иной мой поступок. Соответственно вносятся поправки в собственные действия, и происходит такое постоянно, всю жизнь.

Наше «Я» — не жестко фиксированное состояние, даже не структура, а **процесс**, но процесс специфический: он происходит в особом пространстве — в пространстве *межличностного взаимодействия*. Наше «Я» обитает одновременно в нашем теле и вне его. Такое возможно потому, что «Я» не сводится к сумме психических процессов (они-то как раз ограничены телом). Носителем, или субстанцией, «Я» выступают **социальные отношения**, средой обитания которых является *общество*. Становление социального «Я» возможно только как процесс усвоения мнения «значимых других» обо мне, которые служат **зеркальным «Я»**. Можно сказать иначе: на социально-психологическом уровне становление социального «Я» происходит через **интернализацию** культурных норм и социальных ценностей. Под *интернализацией* (от лат. interior — внутренний) понимается превращение внешних норм во внутренние правила поведения.

7.3. Процесс социализации: составные части

Социализация — это процесс *усвоения культурных норм и освоения социальных ролей*. Обе части единого процесса необходимы (рис. 7.7).

Социальные роли можно только осваивать — постигать на практике, постоянно повторяя и исполняя их.		Культурные нормы можно только усваивать — изучать их, обучаться им от других (агентов социализации).

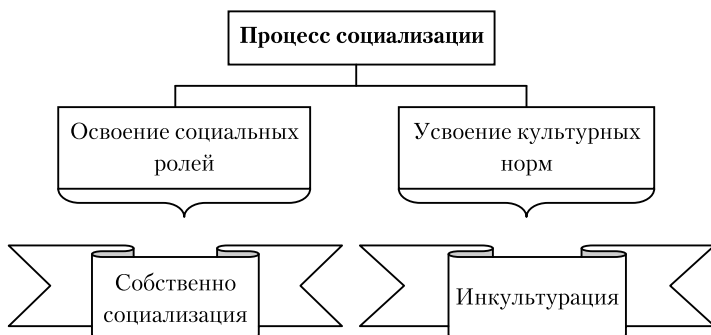

Рис. 7.7. Составляющие процесса социализации

Как правило, культурные нормы, в том числе нравственные ценности и идеалы, передаются от старшего поколения к младшему. При этом учение сопровождается *поучением*, т.е. моральными наставлениями, или, говоря иначе, *воспитанием*. Все вместе называется **инкультурацией**. Процесс социализации означает превращение человека в индивида, а того — в личность. Через освоение ролей индивид становится общественно активным, а через усвоение культурных норм и нравственных ценностей — духовно зрелой личностью. Социальный индивид и нравственная личность — разные явления.

Благодаря **социализации** индивид приобретает такие черты, которые можно считать **универсальными** для всех культур: язык, статусы, роли.

Благодаря **инкультурации** индивид приобретает такие черты, которые присущи конкретной **национальной** культуре, прежде всего — морально-нравственные ценности.

Инкультурация, или обучение культуре, происходит несколькими путями: *непосредственно*, когда родители учат ребенка благодарить за подарок, или *опосредованно*, когда тот же ребенок наблюдает, как ведут себя люди в подобных ситуациях. Таким образом, прямое высказывание и косвенное наблюдение («приглядывание») являются двумя важными способами инкультурации. Человек изменяет свое поведение и тогда, когда ему говорят о том, как следует поступать, и тогда, когда он «подсматривает», как другие ве-

дуют себя в аналогичных ситуациях. Часто люди говорят одно, а делают другое. В этих ситуациях индивид теряет ориентацию и процесс инкультурации затрудняется.

На индивидуальном уровне процесс инкультурации выражается в повседневном общении с себе подобными — родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых сознательно и бессознательно ребенок учится тому, как следует себя вести в разнообразных жизненных ситуациях, как оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы. Даже самая простейшая процедура, которую мы многократно проделываем каждый день, а именно прием пищи, с точки зрения культурологии представляет совокупность определенных поз и жестов, наделенных разным смыслом и значением в различных культурах. Одно дело — поведение за едой дикаря, совсем другое — поведение культурного человека. Последнего учат всему, в том числе и языку жестов. Цивилизованного человека обучают тому, как удовлетворять свои естественные потребности в соответствии с нормами той или иной культуры. Иначе говоря, культура учит нас, что, когда и как следует есть.

Социализация — это вращение в общество, становление человека *социального*. Конечный процесс социализации — **личность**.

Инкультурация — это сращивание с родной культурой, становление человека *воспитанного*. Конечный результат инкультурации — **интеллигент**.

Две составные части процесса социализации важны как сами по себе, так и в своем единстве. *Освоение новых социальных ролей* — начальный и самый простой процесс, так как *социализация* по сути своей — продолжающаяся в течение всей жизни попытка человека быть как все, стать похожим на других членов общества. *Инкультурация* — поздний и более сложный процесс. Благодаря усвоению культурных норм поведения и высоких нравственных ценностей человек выделяется среди других, возвышается над усредненной массой и в конечном счете становится личностью.

Именно личность — относительно поздний продукт социального и духовного развития. Подобно тому, как индивидуальность отрицает человека, личность отрицает индивида. Она еще один виток эволюционной спирали вверх.

В индивиде социальное восторжествовало над природным, в личности — культурное над социальным (рис. 7.8).

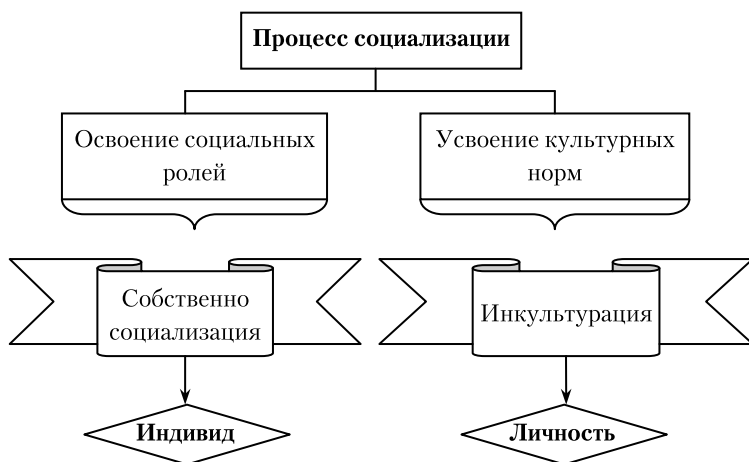

Рис. 7.8. Две части процесса социализации

Вторая составная часть процесса социализации — инкультурация — означает, в том числе, но не исключительно, *процесс воспитания*.

Воспитание является составной частью социализации и представляет собой целенаправленную передачу этических норм и правил достойного поведения старшим поколением младшему. Оно включает систему **педагогических практик** (приемов, методов, техник) — способов социальной тренировки, позволяющих человеку накрепко усвоить правила поведения. Сущность воспитания — нравственное совершенствование человека, приращение в культурном и социальном плане.

Воспитывают не только детей. Взрослые подвержены этому в не меньшей степени. Когда девушка ищет своего суженого, то помимо внешних данных она обращает внимание на его внутренний мир, в том числе на характер, взгляды на жизнь и совокупность социальных привычек (и гигиенических тоже). Она считает (и в этом ее убеждает общественное мнение), что из любого мужа хорошая жена может воспитать достойного человека. Не важно, что через 20 лет совместной жизни она уже не питает иллюзий, на протяже-

нии всей совместной жизни она только тем и занимается, что воспитывает его, — естественно, так, как она это понимает, и теми средствами, какие ей доступны. С социологической точки зрения речь не идет о первой части социализации — освоении новых ролей, хотя в рамках той же самой роли мужа происходит освоение новых обязанностей и функций (например, по очереди с женой ходить в магазин или забирать ребенка из садика). Основное — усвоение новых культурных норм, в том числе социально-нравственных. Иными словами, надо говорить о процессе инкультурации в семейной жизни, если саму семейную жизнь понимать как культурный микрокосм. Своего максимума инкультурация достигает в старости (рис. 7.9).

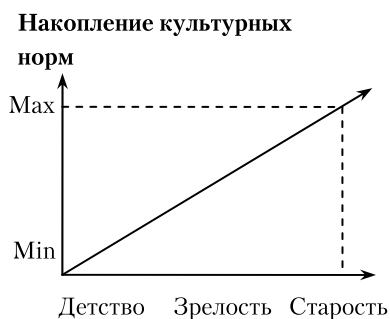

Рис. 7.9. Своего максимума инкультурация достигает в старости

Итак, **социализация** предполагает две составные части — *социальную* и *духовно-нравственную*. Первая называется *социализацией в узком смысле*, вторая — *инкультурацией*. Только в единстве двух сторон можно говорить о социализации как законченном или полном процессе.

Как известно, *инкультурация* — продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры. В отличие от нее **аккультурация** означает частичное усвоение традиций и ценностей чужой культуры. Полное погружение в чужую культуру, предполагающее, что индивид забыл традиции и ценности родной культуры, называется **ассимиляцией**. Поверхностное приспособление к внешней среде, не требующее кардинальных изменений структуры ценностных ориентаций, стиля мышления и образа жизни, но лишь поведенческих моделей, называется **адаптацией**.

Адаптация — элемент, составная часть социализации. Когда взрослый человек приезжает на время в другую страну, ему приходится адаптироваться к непривычным традициям, нормам, языку. Когда же он переезжает на постоянное место жительства в другую страну, ему приходится социализироваться. Способность к адаптации с возрастом угасает. Английский профессор, прожив 7–10 лет в США, так и не станет заправским американцем, хотя он говорит на том же языке и обладает очень схожей культурой. А полуграмотный сын итальянских эмигрантов к десяти годам ничем не отличается от сверстников-американцев. В одном случае происходит только адаптация, во втором — социализация.

Этапы и фазы социализации

Этапы социализации совпадают с жизненными циклами, связанными с изменением социальных ролей и приобретением новых статусов. В связи с этим часто выделяют следующие **этапы**: детство, отрочество, юность, зрелость и старость (рис. 7.10). По степени достижения результата или завершенности процесса социализации можно выделить **начинающуюся**, или *раннюю*, социализацию, охватывающую периоды детства и юности, и **завершающуюся**, или *зрелую*, социализацию, охватывающую два других периода.

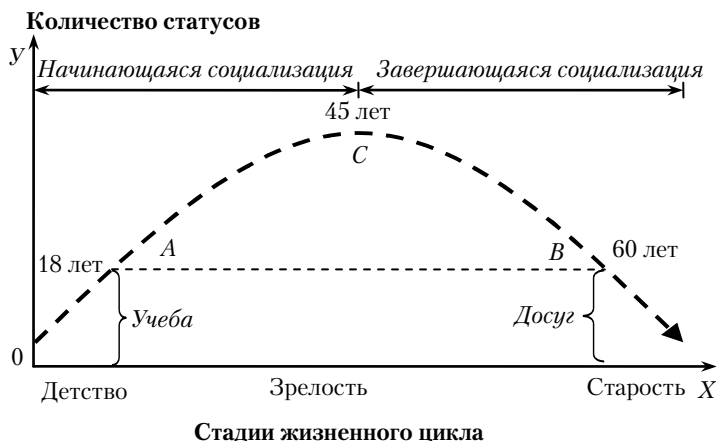

Рис. 7.10. Процесс социализации, критические точки и стадии жизненного цикла

Начинающую и завершающую социализацию иначе называют соответственно *первичной* и *вторичной*.

Важный вклад в понимание процесса социализации внес символический интеракционизм. Его представители Джордж Герберт Мид и Чарльз Кули тонко уловили тот момент, когда маленький человечек, перестав интересоваться только собой, поворачивается лицом к обществу и начинает осваивать социальные роли. Они предположили: ребенок учится понимать самого себя, когда принимает роль других. Человек воображает, каким он представляется наблюдателю, приписывая ему определенное суждение, и реагирует — с радостью или с обидой — на это приписанное другому суждение. Ребенок осознает других людей как объекты, прежде чем осознает себя в качестве объекта; он пользуется именами других, прежде чем научается своему собственному. Сначала ребенок учится отличать людей от вещей и лишь после этого способен улавливать разницу между индивидами. Поведение людей для него кажется куда более беспорядочным, чем взаимодействие физических объектов. Один и тот же человек не только по-разному ведет себя в различных обстоятельствах, но и противоречит сам себе. Поэтому подходить к человеческому поведению с теми же требованиями, допустим, логической непротиворечивости, что и к миру природных явлений, неправомерно. В этом и кроется тайна искусства общения и коллективного взаимодействия.

Обучение ролям начинается в детстве, когда ребенок еще только примеривает к себе всевозможные маски, то ли играя в дочки-матери, то ли изображая из себя неустрашимого воина. Пока это еще маски и не более. Гораздо позже, когда повзрослевшие чада получают от общества первые настоящие статусы, маски превратятся в социальные роли, из игрового элемента станут элементом разделения общественного труда. Девушки выйдут замуж и уже не понарошку станут матерями, а юношей призовут в армию, где бесстрашие нередко является условием выживания в экстремальной ситуации. Но пока, в эпоху счастливого детства, игровое обучение происходит во взаимодействии со **«значимыми другими»**, которые не только исподволь воспитывают нас, но и прощают те ошибки, которые не прощает нам взрослая жизнь. Ребенок целиком находится в среде тех, кого Дж. Мид называл «значимыми другими»,

т.е. людей, составляющих непосредственный круг общения, социальные установки которых оказывают решающее воздействие на формирование нашего представления о себе.

Другие люди — продавцы, участковые, учителя, таксисты и т.д. в тот момент являются «незначимыми другими». На них ребенок смотрит, но не видит их. Не видит социальным взором, ибо те, кто впоследствии, быть может, станут его социализаторами, сейчас выполняют роль статистов. С них ребенок что называется «не снимает кружева», им не подражает, их не слушается. Любое замечание постороннего человека моментально пресекается первичным социализатором — бабушкой, матерью или отцом. И правильно: «набегания ролей» в тот период быть не должно. Не надо вмешиваться не в свои дела. Вот почему, стремясь воздействовать на ребенка, посторонние люди обращаются к родителям, которые только и могут урезонить свое чадо.

Приблизительно до 10 лет ребенок социально глух к «незначимым другим». Начиная приблизительно с 10—12 лет, полагает Дж. Мид, формируется понятие **«обобщенного другого»**. Человечек приглядывается к дальнему миру неблизких людей, сравнивает их с родными и близкими, начинает делать выводы и обобщать, подмечая некоторые закономерности в поведении, присущие всем людям. Причем происходит все это без видимого усилия мысли, но как бы интуитивно, бессознательно. Дж. Мид утверждает, что к 10 годам подрастающее существо теряет интерес к *подражательным* играм типа дочки-матери и войны. Его больше привлекают *состязательные* игры, где уже окрепший организм — физический и социальный — пробует проявить себя в конкуренции с другими, узнать, на что он годен в сравнении с другими. **Сравнение и соревновательность** — важнейшие показатели того, что человек вступил на почву реальных, а не игровых социальных отношений.

В этот период дети приобщаются и к **нормативной культуре**. Мальчишки играют в футбол, не только соревнуясь между собой в силе и ловкости, не приведенные в действие механизмом достижительной мотивации, но ревниво наблюдая друг за другом, дабы кто-то из них не нарушил правила игры. Став взрослыми, они, разумеется, уже иначе станут выяснять свои отношения. Но сейчас идет не выяснение взаимных упреков или обид — происходит нечто куда более важное: юное существо таким способом выясняет, на-

сколько верно он понимает общепринятые нормы, и с жаром отстаивает свое видение, свою интерпретацию правил. Он еще только-только их освоил, а потому категоричен в суждениях, готов отстаивать свою правоту и невосприимчив к критике. Ничего подобного уже не будет в зрелом возрасте, когда он научится быть терпимым к точке зрения других людей, гибко менять свою позицию, признавать ошибки. Но на ранних этапах социализации для человека не существует ошибок: «я всегда прав» — можно прочитать на лице обиженного человечка. И он действительно прав, поскольку у него лишь одна модель мира, одна версия социальной нормы. Позже, когда их появится несколько, будет из чего выбирать, можно будет сравнивать, оценивать альтернативы, только тогда появится ощущение и понимание ошибочности собственного вывода.

Прежде подготовка к взрослой жизни была непродолжительной: в 14–15 лет юноша переходил в разряд взрослых, а девушки в 13 лет выходили замуж и образовывали самостоятельную семью. Так было в традиционном обществе. Даже сегодня в обществах, сохранивших традиционный уклад жизни, существует раннее прекращение детства. В Европе детство получило признание в Средние века, а отрочество — только в XX в. Совсем недавно, да и то только в развитых индустриальных странах, самостоятельной стадией жизненного цикла была признана юность (молодость). В индустриальном и постиндустриальном обществе человек продолжает учебу иногда до 25 лет. В сравнении с нашими обезьяноподобными предками период подготовки к жизни увеличился минимум в пять раз.

Подготовка к самостоятельной жизни стала не только более продолжительной, но также более сложной и дорогостоящей. Дать полноценное образование всем желающим из любого социального слоя человеческое общество смогло только в XX в. Десятки тысяч лет оно накапливало для этого ресурсы. Всеобщее среднее образование — серьезное достижение нашего времени. Если учитывать все расходы, то государство в развитых странах тратит на образование до 30% национального дохода.

Однако школьное, университетское, производственное или какое-либо иное **обучение** — это всего лишь техническое мероприятие, организованное для приобретения новых знаний; только *один из этапов социализации*. Обучение пред-

мету и обучение жизни — вещи совершенно разные. Невозможно обучиться социальной роли по книжкам или методом «деловой игры», хотя усовершенствовать себя в ней таким образом можно. Наследник трона готовится к роли монарха многие годы; его воспитывает окружение, практика принятия управленческих решений, которую приходится осваивать, реально став королем или вождем. Каждая социальная роль включает множество культурных норм, правил и стереотипов поведения, незримыми социальными нитями — правами, обязанностями, отношениями — она связана с другими ролями. И все это надо осваивать. Вот почему к социализации применимо не слово «обучение», а слово «*освоение*»: оно шире по содержанию и включает в себя обучение как одну из частей. Поскольку на протяжении жизни нам приходится осваивать не одну, а целое множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице, процесс социализации продолжается всю жизнь. До глубокой старости человек меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения, роли и т.п. Понятие «социализация» объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное.

Социализация — такой процесс, который не поддается искусственному управлению либо манипулированию. К 14 годам из талантливого ребенка можно сделать вундеркинда, знающего в совершенстве тот или иной предмет. Примеров ускоренного обучения множество, но *не существует примеров ускоренной социализации*. Разумеется, возможно раннее взросление, особенно если жизнь была трудной: в детстве человек лишился родителей, рано пошел трудиться, познал все невзгоды судьбы. Тем не менее это еще не социализация. Можно сократить отдельные этапы, ускорить их прохождение, но удлинить или сократить процесс социализации в целом нельзя (рис. 7.11).

Социализация должна начинаться в детстве, когда примерно на 70% формируется человеческая личность. Стоит запоздать, как начнутся необратимые процессы. В детстве закладывается фундамент социализации, и в то же время это самый незащищенный ее этап. Дети, изолированные от общества, как социальные существа погибают, хотя многие взрослые иногда сознательно ищут на некоторое время уединения и самоизоляции, чтобы предаться углубленным размышле-

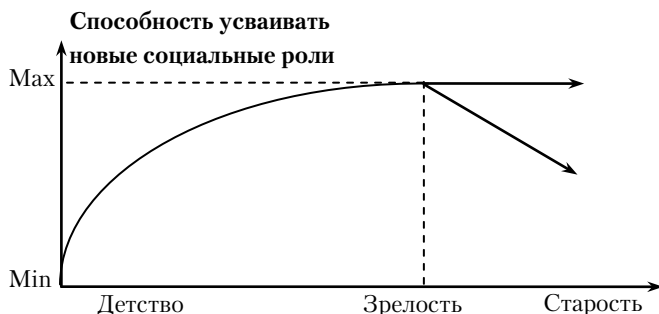

Рис. 7.11. Своего максимума социализация достигает в молодости и зрелости, а затем чаще уменьшается, реже — остается на том же уровне

ниям и созерцанию. Даже в тех случаях, когда взрослые попадают в изоляцию помимо своей воли и на длительный срок, они вполне способны духовно и социально не погибнуть. А бывает, преодолевая трудности, они даже и развивают свою личность, познают в себе новые грани.

Доктор Орвиль Г. Брим утверждал, что наиболее интенсивно социализация протекает в детстве и юности, но продолжается она и в среднем, и в пожилом возрасте. Возрастные различия выглядят так.

1. У взрослых социализация видоизменяет внешнее поведение, а у детей трансформирует базовые ценности.
2. Взрослые способны оценивать нормы, корректировать их, дети же усваивают все некритически.
3. Дети способны только контрастно оценивать других людей, тогда как взрослые различают оттенки поведения.
4. Взрослые выполняют множество социальных ролей, дети — нет.
5. Социализация взрослых идет по линии профессионализации. Дети обучаются принципам жизни, правилам вежливости, моральным ценностям.

С выходом на пенсию завершается активный период социализации, сокращается количество активно используемых социальных статусов и ролей. Пожилой человек перестал выполнять главнейшую функцию — быть производителем материальных ценностей. Вместе с тем переход от зрелости к старости раскрывает новые социальные воз-

возможности и роли. Пожилые люди выступают партнерами, конкурентами или противниками других возрастных групп на рынке труда, в системе социализации и образования, в ведении домашнего хозяйства и в межличностном общении. Переход из фазы зрелости в фазу старости касается изменений трудового статуса, содержания работы, мотивации и отношения к жизни, а также отношения к работе как источнику доходов и морального удовлетворения, трудоспособности, круга общения и самооценки.

Итак, **ранняя** (дети) и **поздняя** (взрослые) социализация — это качественно разные этапы одного и того же процесса. Первый этап — самый важный и самый трудный, поэтому дети, изолированные от себе подобных, погибают, а взрослые нет. Возможны ускоренные обучение и взросление, ускоренная социализация невозможна.

Агенты и институты социализации

До сих пор мы рассматривали по преимуществу индивидуальный аспект социализации, а теперь поговорим о том, что такое социализация с точки зрения общества. Здесь она предстает как **совокупность агентов и институтов**, формирующих, направляющих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека. Беспомощность ребенка, его зависимость от окружения заставляют думать, что процесс социализации происходит при чьей-то посторонней помощи. Так оно и есть: помощники — это люди и учреждения. Их называют агентами социализации.

Агенты социализации — это конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Институты социализации — учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Семья — *единственный агент социализации, оказывающий воздействие на протяжении всей жизни*. Однако роль и статус каждого ее члена на разных этапах семейного цикла меняется. Ребенок — *объект* социализации и одна из целей жизни родителей, взрослый человек — одновременно *субъект* (по отношению к детям) и *объект* социализации (по отношению к другому супругу). Он перестает служить целью жизни, становясь средством. Старики и пожилые члены семьи могут быть только субъектами, но зачастую

они исключаются взрослыми детьми из активного процесса социализации и воспитания внуков.

Муж и жена выступают *агентами социализации друг для друга*. Дело в том, что семейная социализация для взрослых людей протекает совсем иначе, чем для детей. Повзрослевшие юноши, обзаведясь собственной семьей, переходят в новое качественное состояние: из объектов воспитания они становятся его субъектами, и на первых порах происходит мучительный процесс овладения новой социальной ролью. Молодожены обращаются к родителям, друзьям, сослуживцам по любому пустяку, касающемуся воспитания ребенка и обустройства быта, — как пеленать и когда кормить малютку, как починить водопроводный кран и оплачивать квартиру. Это и есть освоение *новой социальной роли*. Одновременно супруги оказывают социализирующее влияние друг на друга, решая вопросы о распределении прав и обязанностей, о лидерстве в семье, отношениях к новой родине и новым друзьям. Здесь нет субъектов и объектов, социализация происходит на партнерской основе, поскольку, изменяя свое поведение, супруг помогает изменить поведение партнера.

Школа является главным агентом или институтом *вторичной социализации*, дающим детям систематическое образование, подготовку к трудовой жизни и участию в политических процессах. Она продолжает процесс социализации, начавшийся в семье. Школа — это учебно-воспитательное учреждение, осуществляющее обучение лиц определенных возрастов в специально оборудованных помещениях и под руководством профессионально подготовленных педагогов. Цель обучения — дать систематические знания в основных областях человеческой деятельности: физика, математика, литература, язык, история и т.п. Образование — это систематический и формализованный способ передачи знаний, навыков, ценностей.

В школе детей впервые учат взаимодействовать в коллективе, соотносить свои потребности с интересами других людей, вырабатывают навыки подчинения старшим по статусу. Здесь ребенок учится подчиняться незнакомым людям не потому, что испытывает к ним особую привязанность и любовь, а потому, что так требует социальная система, основанная на единообразии требований, норм, правил и социальных ролей. Ни один школьник не рассматривается в качестве уникальной личности — любимого сына, единственного ребенка и т.п. Школа стандартизирует людей, индивидуальные

качества ребенка не являются здесь предметом специального внимания. Став школьником, ребенок перестает быть незаменимым и уникальным, каким он был в семье. Теперь он один из многих и подчиняется тем же правилам, каким подчиняются все остальные. Стандартизация мыслей и поведения достигается благодаря школьной форме, стандартному набору учебников и письменных принадлежностей, постоянному режиму дня, четко установленной очередности предметов (расписанию уроков), стабильности преподавательского контингента и учеников. Успехи детей также оцениваются стандартно — при помощи школьных оценок.

Институты и агенты социализации необходимо различать в тех ситуациях, когда люди не в состоянии заниматься социализацией и их функцию берут на себя учреждения или институты. К примеру, когда взрослые дети (агенты социализации) оставляют престарелых родителей без материальной поддержки, государство (в данный момент оно выполняет функцию института социализации) издает соответствующие законы, принуждающие их делать это. В свою очередь, когда родители бросают маленьких детей на произвол судьбы, государство привлекает их к уголовной ответственности.

Термин **«первичная социализация»** имеет в социологии два смысла. Он обозначает: а) родителей, родственников и друзей, т.е. первичную группу, или непосредственное окружение; б) самый ранний этап социализации в младенчестве и детстве. **Вторичная социализация** соответственно относится к вторичным группам (социальным институтам и учреждениям) и продолжается всю оставшуюся часть жизни. На протяжении первичной социализации индивид учится быстрее и легче, усваивает больше, чем на протяжении вторичной социализации, хотя первая намного короче второй. Первичная социализация — в основном область приписываемых статусов, вторичная — сфера достигаемых статусов.

Поскольку социализация подразделяется на два вида — первичную и вторичную, постольку агенты и институты социализации делятся на *первичные* и *вторичные*.

Агенты первичной социализации — родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок. Если коротко, то существует три агента первичной социализации: **семья, школа и ровесники**.

Согласно Ч. Кули (а именно его точка зрения считается общепринятой) процесс социализации проходит главным образом в *первичных группах*. Он начинается с того, что ребенок учится понимать самого себя как объект посредством принятия ролей других людей. Ребенок воспринимает себя реципиентом действия прежде, чем действующим лицом. Замечая, как другие люди относятся к нему, ребенок начинает осознавать свое место внутри культуры и межличностных отношений.

Для агентов первичной социализации, находящихся в межличностных отношениях и системе взаимной зависимости, характерна так называемая **реципрокная¹ социализация** — процесс взаимной социализации родителями детей и детьми — своих родителей. Родители координируют свои слова и поступки в присутствии детей, поскольку те очень восприимчивы ко всему, что исходит от этих самых авторитетных для них агентов социализации. Тем самым родители воспитывают самих себя. К двунаправленным процессам влияния агентов социализации следует отнести супружескую социализацию, в ходе которой муж влияет на жену, а жена — на мужа.

Агенты вторичной социализации — представители администрации школы, университета, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т.д. Термин «вторичный» описывает тех, кто стоит во втором эшелоне социализации, оказывает менее важное влияние на человека. Контакты с такими агентами происходят реже, они менее продолжительны, а их воздействие, как правило, менее глубокое, чем у первичных агентов.

Вторичными группами в социологии называют формальные организации, официальные учреждения и их сотрудников: предприятие, государство, СМИ, армия, суд, церковь и т.д. К *институтам социализации* относятся именно они. Когда о семье говорят обобщенно, то ее (как и школу) называют *первичным институтом социализации*, а когда подразумевают конкретно членов семьи и родственников, употребляют понятие «*агенты*».

Первичная социализация — сфера межличностных отношений. || **Вторичная социализация** — сфера социальных отношений.

¹ От лат. *reciprocus* — взаимный.

Агенты первичной социализации выполняют каждый множество функций (например, отец — опекун, администратор, воспитатель, учитель, друг), агенты вторичной социализации — одну-две функции. Одно и то же лицо может быть агентом как первичной, так и вторичной социализации. Например, учитель, если между ним и учеником существуют доверительные отношения, окажется среди агентов первичной социализации. Но если он всего лишь выполняет свою формальную роль, то явится агентом вторичной социализации.

К социализации в раннем детстве можно отнести то, как и когда происходит отлучение ребенка от груди: рано или поздно, постепенно или сразу. В некоторых культурах детей до позднего возраста кормят грудью, увеличивая период телесного контакта. В других культурах их отлучают рано, передают кормилице либо кормят искусственным молоком. Контроль за естественными отправлениями, защита от воздействий окружающей среды (холода, сырости) и т.п. составляют основу физического ухода за ребенком. Напротив, церемонии инициации, наречение имени, крещение, обучение языку, речевому этикету, телесные наказания, словесный инструктаж, проповеди, поучения и выговоры, предостережения, система вознаграждения (одобрение или осуждение соответствующего поведения) относятся к социокультурным процедурам социализации (инкультурации).

Способы социализации зависят от гендерных характеристик агента первичной социализации. Женщина чаще стремится приласкать ребенка, оградить от холода, действует поощрением, потакает слабостям и капризам. Мужчина испытывает эмоциональный дискомфорт при тесном контакте с ребенком, чаще отстраняется от него, действует угрозой наказания, прибегает к жестким методам воспитания. Материнская опека и уход за ребенком развивают в нем эмоциональную зависимость от взрослых, несамостоятельность. Отец поощряет силовые и военные игры, развивающие самостоятельность и собственную активность ребенка.

Подростковый период и юность представляют собой такой возраст, когда агенты первичной социализации (за исключением группы сверстников) начинают играть меньшую роль, а агенты вторичной социализации — большую. В зрелом возрасте агенты вторичной социализации выходят на первый план либо уравниваются по степени влияния

с агентами вторичной социализации. Юность завершает активный период социализации. К юношам обычно относят подростков и молодых людей в возрасте от 13 до 19 лет. В этот период начинает формироваться отношение к противоположному полу, возрастают агрессивность, стремление к риску, независимости и самостоятельности.

Среди агентов первичной социализации *не все играют одинаковую роль и обладают равным статусом*. По отношению к ребенку, проходящему социализацию, **родители** находятся в превосходящей позиции, **ровесники**, напротив, равны ему. Они прощают ему многое из того, что не прощают родители: ошибочные решения, нарушение нравственных принципов и социальных норм, бесцеремонность и т.д. В каком-то смысле ровесники и родители воздействуют на ребенка в противоположных направлениях, и первые сводят на нет усилия вторых. Иначе говоря, у взрослых ребенок учится тому, как быть взрослым, а у ровесников — как быть ребенком: уметь драться, хитрить, относиться к противоположному полу, дружить и быть справедливым. Поэтому родители часто смотрят на ровесников своих детей как на своих конкурентов в борьбе за влияние на ребенка. Малая группа ровесников выполняет *важнейшую социальную функцию* — облегчает переход от состояния зависимости к независимости, от детства к взрослости. Родители вряд ли научат тому, как быть лидером или добиться господства над другими.

Функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы, а вторичной — нет. Объясняется это тем, что первые универсальны, а вторые специализированы. Так, например, взаимозаменяемы функции *родителей и ровесников*. Вторые часто заменяют первых, выполняя их функции социализации, и наоборот. Взаимозаменяемы также функции *родителей и родственников*: вторые могут заменить первых. Но то же самое нельзя сказать об агентах вторичной социализации, поскольку они узко специализированы: судья не может заменить бригадира или учителя. Агенты первичной социализации, напротив, универсальны. Однако в отличие от родителей, закладывающих базисные ценности и долговременные цели, ровесники больше влияют на сиюминутное поведение, внешность, выбор сексуального партнера и мест досуга.

Различие между двумя типами агентов социализации состоит также в том, что агенты вторичной социализации по-

лучают деньги за то, что выполняют свою роль, а агенты первичной социализации не получают.

Итак, **агенты социализации** делятся на *первичных* и *вторичных* (в этом случае их называют *институтами*). Первые наибольшую помощь оказывают в раннем детстве, вторые — в молодости, зрелости и старости. Первичная социализация — область межличностных отношений и приписываемых статусов. Вторичная социализация — область формальных отношений и достигаемых статусов (рис. 7.12). Первичная социализация наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей сохраняется и во второй.

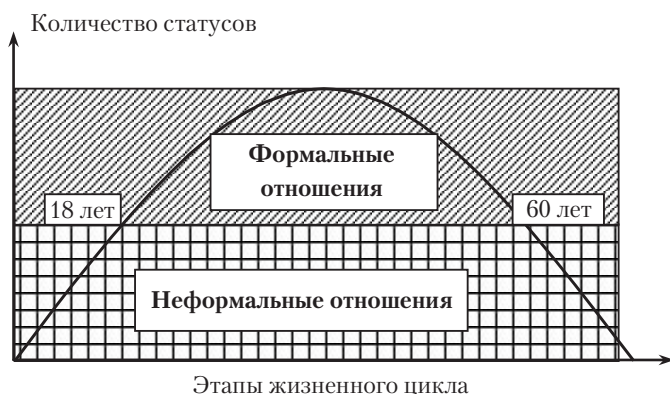

Рис. 7.12. Типы отношений в процессе социализации

В течение жизни на индивида оказывают влияние формальные и неформальные агенты социализации. В первой и последней третях жизни наиболее значимыми для человека являются неформальные отношения

В постиндустриальном обществе кардинально меняется соотношение и роль агентов социализации, которые на протяжении предыдущих тысячелетий были неизменными. Никогда еще так агрессивно средства массовой информации, прежде всего телевидение и Интернет, не вмешивались в процесс первичной социализации. СМИ влияют на социализацию человека не только с помощью трансляции определенной информации, но и через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, телепередач. В традиционном и индустриальном обществах социализация протекала в «живом» контексте, в окружении родителей,

родственников и друзей. Сегодня ребенок проводит у мониторов, в среде «неживых» агентов не меньше времени, чем среди людей. *Институты вторичной социализации вторглись в сферу первичной социализации и начинают их вытеснять.* Исследования показывают, что роль телевидения растет по мере роста ребенка, к 8—12 годам часто вытесняя влияние родителей и сверстников.

Став агентами первичной социализации, информационные технологии порождают у детей **индивидуализм**.

Замена семейной социализации воспитанием детей в яслях и детских садах развивает в детях навыки **коллективизма**.

7.4. Десоциализация и ресоциализация

Как уже отмечалось, социализация проходит этапы, совпадающие с так называемыми **жизненными циклами**. Они помечают важнейшие вехи в биографии человека, которые вполне могут служить качественными этапами становления социального «Я»: поступление в вуз (цикл студенческой жизни), женитьба (цикл семейной жизни), выбор профессии и трудоустройство (трудовой цикл), служба в армии (армейский цикл), выход на пенсию (пенсионный цикл). Жизненные циклы связаны со сменой социальных ролей, с приобретением нового статуса, отказом от прежних привычек, окружения, дружеских контактов, изменением привычного образа жизни. Каждый раз, переходя на новую ступеньку, вступая в новый цикл, человеку приходится многому переобучаться. Этот процесс распадается на два этапа, получивших в социологии названия *десоциализация* и *ресоциализация*.

Этап отлучения от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется **десоциализацией**.

Следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется **ресоциализацией**.

Десоциализация и ресоциализация — две стороны одного процесса: *взрослой, или продолженной, социализации*.

Десоциализация — это утрата или сознательный отказ от усвоенных ценностей, норм, социальных ролей, привычного

образа жизни. Она может быть короткой и длительной, более интенсивной и менее интенсивной, добровольной и принудительной. Поведение человека в толпе — яркий пример десоциализации. Люди теряют человеческий облик и то, чему они научились в общественной жизни. Личность нивелируется, индивидуальность растворяется в безликой и агрессивной массе. В толпе теряют значение индивидуальные и статусные различия, действующие в обычных условиях нормы и табу.

В зависимости от причин, ее вызвавших, десоциализация влечет принципиально различные последствия для личности.

Если десоциализация выступает как результат **добровольного** отказа от старых ценностей (уход в монастырь, революционная деятельность), то этот процесс *не ведет к нравственной деградации личности*, а, напротив, может даже духовно обогатить ее.

В случае **вынужденной** десоциализации ее причиной является резкое и неблагоприятное изменение социальных условий: потеря работы, личная драма и т.д. Неспособность личности выдержать давление социальных обстоятельств толкает ее к *иллюзорному уходу от реальности* (алкоголизм, наркомания, бродяжничество). Попрошайки, алкоголики, бомжи — все это продукт десоциализации.

В детском и подростковом возрасте, пока индивид воспитывается в семье и школе, как правило, никаких резких изменений в его жизни не происходит, исключая развод или смерть родителей, продолжение воспитания в интернате или в детском доме. Его социализация проходит плавно и представляет собой накопление новых знаний, ценностей, норм. Первое крупное изменение происходит только со вступлением во взрослую жизнь. Хотя процесс социализации продолжается и в этом возрасте, он существенно меняется. Теперь на первый план выходят десоциализация (отвержение старого) и ресоциализация (обретение нового).

Проявлениями десоциализации служат **деклассирование** и **люмпенизация** населения. Ярким примером десоциализации является совершение **преступления**, под которым понимается нарушение наиболее значимых норм и посягательство на наиболее охраняемые ценности. Совершение преступления уже свидетельствует об определенной степе-

ни десоциализации субъекта: этим он демонстрирует свой отказ от базовых ценностей общества.

Объективная возможность **десоциализации осужденных** обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, присущих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительной изоляцией индивидов от общества; включением их в однополюсные группы на управительных началах; жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Видный американский социолог Ирвинг Гофман, тщательно изучивший эти, как он выразился, «тотальные институты», выделил следующие **признаки ресоциализации в экстремальных условиях**:

- 1) *изоляция от внешнего мира* (высокие стены, решетка, спецпропуска и т.п.);
- 2) *постоянное общение с одними и теми же людьми*, с которыми индивид работает, отдыхает, спит;
- 3) *утрата прежней идентификации*, которая происходит через ритуал переодевания (сбрасывание гражданской одежды и облачение в спецформу);
- 4) *переименование*, замена старого имени на «номер», и получение статуса («солдат», «заключенный», «больной»);
- 5) *замена старой обстановки на новую*, обезличенную;
- 6) *отвыкание от старых привычек, ценностей, обычаев* и привыкание к новым;
- 7) *утрата свободы действий*.

При попадании в экстремальные социальные условия человек может не просто десоциализироваться, но и нравственно деградировать, поскольку то воспитание и та социализация, которые человек получил в детстве, не могли подготовить его к выживанию в подобных условиях. Именно с такими условиями сталкиваются те, кто попадает в концентрационные лагеря, тюрьмы и колонии, психиатрические больницы, а в некоторых случаях и проходящие службу в армии. Систематическое уничижение личности, физическая расправа вплоть до реальной угрозы жизни, рабский труд, жестокость наказаний ставят людей на грань физического выживания.

При глубокой десоциализации || При поверхностной десоциализации
удаётся изменить || претерпевают изменения лишь пе-

основы человеческой личности, полностью перестроить ее культурный код и создать личность заново.

риферийные слои психики, а основы личности, прежде всего нравственная структура, остаются незатронутыми. После поверхностной десоциализации личностные структуры восстанавливаются.

При тюремной десоциализации человек морально опускается и отчуждается от мира настолько, что возвращение его в общество часто невозможно. Показателем того, что в данном случае мы имеем дело с десоциализацией (отвыканием от жизни в нормальном обществе), а не с ресоциализацией (восстановлением навыков жизни в нормальном обществе), служат рецидивы (повторные преступления), возвращение к тюремным нормам и привычкам после освобождения.

Ресоциализация означает усвоение новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших. В зарубежной литературе под этим понимается замещение старых образцов поведения и установок новыми по мере перехода от одной стадии жизненного цикла к другой. Ресоциализация — это процесс *повторного прохождения социализации*. Взрослый человек вынужден проходить его в тех случаях, когда оказывается в чуждой культуре. В таком случае он обязан, будучи уже взрослым, учиться элементарным вещам, которые местные жители знают с детства.

Например, увольнение в запас, по существу, представляет собой процесс ресоциализации, так как приходится отказываться от одних ценностных ориентиров и привыкать к другим, существенно отличающимся от старых. Как показывают эмпирические данные, процесс адаптации семей профессиональных военных к гражданской жизни является тяжелым и болезненным.

Уголовное наказание одной из главных целей имеет ресоциализацию преступников (цель исправления). Причем ресоциализацию преднамеренную и плановую, поскольку, к примеру, администрация колонии для несовершеннолетних преступников намеревается перевоспитать молодого человека, создавая ему возможности получить образование, которого у него прежде не было, оплачивает работу педагогов и психологов. Ресоциализация является и одним из основных направлений профилактики рецидивной преступности. Чтобы уменьшить вероятность совершения повторного престу-

пления, необходимо нейтрализовать отрицательные последствия лишения свободы, облегчить адаптацию освобожденных к условиям свободной жизни. Оказывая помощь в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении социально-полезных связей, государственные органы и общественные организации способствуют ресоциализации отбывших наказание. Если процесс ресоциализации протекает нормально, вероятность рецидива преступлений резко снижается.

Таким образом, **ресоциализация** и **десоциализация** — это два состояния, или формы проявления, социализации. Первая говорит о переобучении в новых социальных условиях (эмиграция в другую страну). Вторая свидетельствует об утрате ранее приобретенного социального опыта в экстремальных условиях (заключение в тюрьму). Та и другая могут быть глубокими (вызывать деградацию личности) и поверхностными (сопровождают нормальные жизненные циклы человека).

7.5. Социальное взаимодействие

Повседневное взаимодействие людей — то самое поле реальных поступков, на котором разворачивается социализация и прорастают семена человеческой личности. Мы то и дело совершаем множество элементарных актов *социального взаимодействия*¹, даже не подозревая о том. Встречаясь, мы здороваемся за руку и говорим приветствие; входя в автобус, пропускаем вперед женщин, детей и пожилых людей. Все это — **акты социального взаимодействия**, складывающегося из отдельных **социальных действий**. Однако не все, что мы делаем во взаимосвязи с другими людьми, относится к социальному взаимодействию. Если автомобиль сбил прохожего, то это — обычное дорожно-транспортное происшествие. Но и оно становится социальным взаимодействием, когда водитель и пешеход, разбирая происшедшее, отстаивают каждый свои интересы как *представители двух больших социальных групп*.

Водитель настаивает на том, что дороги построены для автомобилей и пешеход не имеет права переходить, где за-

¹ В социологии принят специальный термин, обозначающий социальное взаимодействие, — **интеракция**.

благорассудится. Пешеход, напротив, убежден в том, что главное лицо в городе — он, а не водитель, и города созданы для людей, а не для машин. В данном случае водитель и пешеход представляют разные *социальные статусы*. У каждого из них свой *круг прав и обязанностей*. Выполняя *роль* водителя и пешехода, двое мужчин выясняют не личные отношения, основанные на симпатии или антипатии, а вступают в *социальные отношения*, ведут себя как обладатели социальных статусов, которые определены обществом. Ролевой конфликт описывается в социологии при помощи статусно-ролевой теории. Общаясь между собой, водитель и пешеход рассказывают не о семейных делах, погоде или видах на урожай. *Содержанием* их беседы выступают *социальные символы и значения*: предназначение такого территориального поселения, как город, нормы перехода проезжей части, приоритеты человека и автомобиля и т.п. Выделенные курсивом понятия составляют атрибуты социального взаимодействия. Оно, как и социальное действие, встречается повсюду, однако это не значит, что оно подменяет собой все другие виды взаимодействия людей.

Итак, социальное взаимодействие складывается из отдельных актов, называемых *социальными действиями*, и включает *статусы* (круг прав и обязанностей), *роли*, *социальные отношения*, *символы и значения*.

Поведение — совокупность движений, актов и действий человека, которые могут наблюдать другие люди, а именно те, в чьем присутствии эти действия совершаются. Оно может быть индивидуальным и коллективным (массовым). Основными элементами **социального поведения** выступают: *потребности, мотивация, ожидания*.

Сравнивая *деятельность* и *поведение*, нетрудно заметить разницу.

Деятельность включает осознанные цели и планируемые действия. Она совершается ради какого-либо вознаграждения, выполняющего функцию *внешнего стимула*, например заработка, гонорара, повышения в должности.

Поведение не содержит цель как главный, определяющий элемент. Чаще всего оно не преследует никакой цели. Но в поведении есть намерения и ожидания, есть потребность и мотивы. В отличие от стимулов, *мотивы* относятся не к *внешним*, а к *внутренним побудителям*.

Единицей поведения является **поступок**. Хотя его считают осознанным, он не имеет цели или намерения. Так, поступок честного человека естествен и потому произволен. Просто иначе он поступить не мог. При этом человек не ставит цель продемонстрировать другим качества честного человека, и в этом смысле у поступка нет цели. Поступок, как правило, ориентирован сразу на две цели: соответствие своим нравственным принципам и положительную реакцию других людей, оценивающих поступок извне.

Спасти утопающего, рискуя жизнью, — это поступок, ориентированный на обе цели. Пойти против общего мнения, отстаивая собственную точку зрения, — поступок, ориентированный только на первую цель.

Действия, поступки, движения и акты — строительные *кирпичики* поведения и деятельности. В свою очередь, деятельность и поведение — это две стороны одного явления, а именно человеческой активности. Поступок возможен только при наличии свободы действий. Если родители обязывают вас рассказать им всю правду, пусть и неприятную для вас, то это еще не поступок. Поступок — лишь те действия, которые вы совершаете добровольно.

Говоря о поступке, мы невольно подразумевали действие, ориентированное на других людей. Но действие, исходящее от индивида, может быть направлено или не направлено на другого индивида. Только действие, которое направлено на другого человека (а не на физический объект) и вызывает обратную реакцию, следует квалифицировать как *социальное взаимодействие*.

Социальное действие представляет собой отдельный акт и может быть направлено на любой объект.		Социальное взаимодействие всегда направлено на другого человека и вызывает обратную реакцию.

Если взаимодействие — двунаправленный процесс обмена действиями между двумя или более индивидами, то действие — всего лишь однонаправленное взаимодействие.

Различают **четыре вида действия**:

- 1) *физическое действие* (пощечина, передача книги, запись на бумаге и др.);
- 2) *вербальное, или словесное, действие* (оскорбление, приветствие и т.п.);

3) *жесты* как разновидность действия (улыбка, поднятый палец, рукопожатие);

4) *мысленное действие*, которое выражается только во *внутренней речи*.

Из четырех видов действия три первых относятся к внешним, а четвертое — к внутреннему. Примеры, подкрепляющие каждый вид действия, соответствуют *критериям социального действия* М. Вебера: они осмысленны, мотивированы, ориентированы на другого. Социальное взаимодействие включает первые три и не включает четвертый вид действия (никто, кроме телепатов, не взаимодействовал при помощи прямой передачи мыслей). В результате мы получаем *первую типологию* социального взаимодействия (по видам): физическое; вербальное; жестовое. Систематизация по сферам общества (или системам статусов) дает нам *вторую типологию* социального взаимодействия:

- *экономическая сфера*, где индивиды выступают как собственники и наемные работники, предприниматели, рантье, капиталисты, бизнесмены, безработные, домохозяйки;

- *профессиональная сфера*, где индивиды участвуют как водители, банкиры, профессора, шахтеры, повара;

- *семейно-родственная сфера*, где люди выступают в роли отцов, матерей, сыновей, кузин, бабушек, дядей, тетей, крестных отцов, побратимов, холостяков, вдов, новобрачных;

- *демографическая сфера*, включающая контакты между представителями различных полов, возрастов, национальностей и рас (национальность включается в понятие еще и межэтнического взаимодействия);

- *политическая сфера*, где люди противоборствуют или сотрудничают как представители политических партий, народных фронтов, общественных движений, а также как субъекты государственной власти — судьи, полицейские, присяжные, дипломаты и т.д.;

- *религиозная сфера*, подразумевающая контакты между представителями разных религий, одной религии, а также верующих и неверующих, если по содержанию их действия относятся к области вероисповедания;

- *территориально-поселенческая сфера* — столкновения, сотрудничество, конкуренция между местными и пришлыми, городскими и сельскими, временно и постоянно проживающими, эмигрантами, иммигрантами и мигрантами.

Первая типология социального взаимодействия основана на **видах действия**, вторая — на **статусных системах**.

В науке принято различать **три основные формы взаимодействия** — *кооперацию, конкуренцию и конфликт*. В данном случае взаимодействие относится к способам, при помощи которых партнеры согласуют свои цели и средства их достижения, распределяя дефицитные (редкие) ресурсы.

Кооперация — это *сотрудничество* нескольких индивидов (групп) ради решения общей задачи. Простейшим примером является перенос тяжелого бревна. Кооперация возникает там и тогда, где и когда становится очевидным преимущество объединенных усилий над индивидуальными. Кооперация подразумевает разделение труда.

Конкуренция — это индивидуальная или групповая *борьба* за обладание дефицитными ценностями (благами). Ими могут быть деньги, собственность, популярность, престиж, власть. Дефицитными они являются потому, что, будучи ограниченными, не могут быть поделены поровну на всех. Конкуренция считается *индивидуальной формой борьбы* не потому, что в ней участвуют только индивиды, а потому, что конкурирующие стороны (группы, партии) стремятся получить как можно больше для себя в ущерб другим. Конкуренция усиливается, когда индивиды осознают, что в одиночку они достигнут большего. Она является социальным взаимодействием потому, что люди обговаривают правила игры.

Конфликт — скрытое или открытое *столкновение* конкурирующих сторон. Он может возникнуть и в кооперации, и в конкуренции. Соревнование перерастает в столкновение, когда конкуренты пытаются помешать либо устранить друг друга из борьбы за обладание дефицитными благами. Когда равные соперники, например индустриальные страны, соревнуются за власть, престиж, рынки сбыта, ресурсы мирным путем, — это проявление конкуренции. В противном случае возникает вооруженный конфликт — война.

Специфическая черта взаимодействия, которая отличает его от просто действия, — **обмен**: *любое взаимодействие есть обмен*. Обмениваться можно чем угодно: знаками внимания, словами, жестами, символами, материальными предметами. Пожалуй, не найдется ничего такого, что не могло бы служить средством обмена. Таким образом, деньги, с которыми у нас обычно связывают процесс обмена, занимают

далеко не первое место. Понимаемый столь расширительно обмен — *универсальный* процесс, который можно обнаружить в любом обществе и в любую историческую эпоху.

Структура обмена достаточно проста:

- 1) *агенты обмена* — два или более человека;
- 2) *процесс обмена* — совершаемые по определенным правилам действия;
- 3) *правила обмена* — устанавливаемые устно или письменно предписания, допущения и запреты;
- 4) *предмет обмена* — товары, услуги, подарки, знаки внимания и т.п.;
- 5) *место обмена* — заранее условленное или спонтанно возникшее место встречи.

Согласно **теории социального обмена**, сформулированной американским социологом Джорджем Хомансом, поведение человека в настоящий момент обусловлено тем, вознаграждались ли и как именно его действия в прошлом. Хоманс вывел следующие **принципы обмена**.

1. Чем чаще вознаграждается данный тип действия, тем вероятнее, что оно будет повторяться. Если оно регулярно приводит к успеху, то мотивация к его повторению увеличивается, и наоборот, снижается в случае неудачи.

2. Если вознаграждение (успех) за определенный тип действия зависит от тех или иных условий, то высока вероятность, что человек будет стремиться к ним. Неважно, от чего вы получаете прибыль: от того, что действуете легально и повышаете производительность труда, или от того, что обходите закон и укрываете ее от налоговой инспекции, — прибыль, как и любое другое вознаграждение, будет толкать вас к повторению удачного поведения.

3. Если вознаграждение велико, человек готов преодолеть любые трудности ради его получения. Прибыль в 5% вряд ли будет стимулировать бизнесмена на подвиг, но, как отмечал в свое время К. Маркс, ради прибыли в 300% капиталист готов совершить любые преступления.

4. Когда потребности человека близки к насыщению, он все в меньшей и в меньшей степени прилагает усилия к их удовлетворению. Это означает, что если работодатель несколько месяцев подряд платит высокую зарплату, то у работника снижается мотивация увеличивать производительность.

Принципы Хоманса применимы как к действиям одного человека, так и к взаимодействию нескольких людей, ведь

каждый из них руководствуется в отношениях с другим одними и теми же соображениями.

В общем виде социальное взаимодействие — сложная система обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Когда предполагаемые затраты выше ожидаемого вознаграждения, люди вряд ли начнут взаимодействовать, если их к тому не принуждают. Теория обмена Хоманса объясняет социальное взаимодействие на основе свободного выбора. В социальном обмене — так мы можем назвать социальное взаимодействие между вознаграждением и затратами — нет прямо пропорциональной зависимости. Иначе говоря, если вознаграждение увеличить в три раза, то в ответ индивид не обязательно в три раза увеличит свои усилия. Часто бывало так, что рабочим увеличивали в два раза зарплату в надежде на то, что они во столько же раз увеличат производительность, но реальной отдачи не было: рабочие лишь делали вид, что стараются.

По природе человек склонен экономить свои усилия, и он прибегает к этому в любой ситуации, иногда идя на обман. Причина в том, что *затраты и вознаграждения* — производные от разных потребностей или биологических побуждений. Стало быть, два фактора — стремление экономить усилия и желание получить как можно большее вознаграждение — могут действовать одновременно, но разнонаправлено. Это и создает сложнейший узор человеческого взаимодействия, где в единое целое вплетены обмен и личная выгода, бескорыстие и справедливое распределение вознаграждения, равенство результатов и неравенство усилий.

Обмен — универсальная основа интеракции. У него есть своя структура и принципы. В идеале обмен совершается на эквивалентной основе, однако в действительности происходят постоянные отклонения, которые и создают сложнейший узор человеческого взаимодействия.

Девиянтное и делинквентное поведение

Девияция — это отклонение от общепринятых ценностей и норм в процессе социального взаимодействия. Она рассматривается лишь с точки зрения степени выполнения либо невыполнения установленных стандартов группы или сообщества. В зависимости от того, наносят ли они тот или иной вред обществу либо, наоборот, приносят пользу, различают **культурно одобряемые** (конструктивные) и **культурно неодобряемые** (деструктивные) типы девияции. К первым относят гениальность, героические поступки, спортив-

ные достижения, лидерские способности. В традиционных обществах к одобряемым девиациям причисляют отшельничество, религиозный фанатизм, свехаскетический образ жизни. К культурно неодобряемым девиациям относят те поступки и те виды социальной деятельности, которые наносят ущерб обществу и как минимум вызывают осуждение.

Преступники из молодежной среды, отшельники, аскеты, закоренелые грешники, святые, гении, художники-новаторы, убийцы — все это люди, отклоняющиеся от общепринятых норм. Непосещение церковной службы — тоже своего рода девиация с позиций неверующего человека.

Одобряемая девиация так или иначе *вознаграждается*. Формы вознаграждения: денежные выплаты, наделение привилегиями, повышение статуса или престижа. Неодобряемая девиация влечет за собой *осуждение, наказание* (вплоть до тюремного заключения), *изоляция* (вплоть до изгнания из страны) или *лечение*.

Девиация выполняет две **функции**: объединение группы и установление границы между приемлемым и неприемлемым. Неисправимые девианты подвергаются тюремной изоляции или госпитализации. Они служат уроком для других. Наказание за правонарушение укрепляет нормы и правопорядок. В большинстве обществ **контроль** девиантного поведения **несимметричен**: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую — одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно расположить на некотором континууме:

► **на одном его полюсе** разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, непатриоты, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, бродяги, дистрофики;

► **на другом полюсе** расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры, передовики труда, очень здоровые и красивые люди.

Если мы проведем статистический подсчет, то окажется, что в нормально развивающихся обществах и в обыч-

ных условиях на каждую из этих групп придется примерно по 10–15% общей численности населения. Напротив, 70% населения составляют «твердые середняки» — люди с несущественными отклонениями (рис. 7.13).

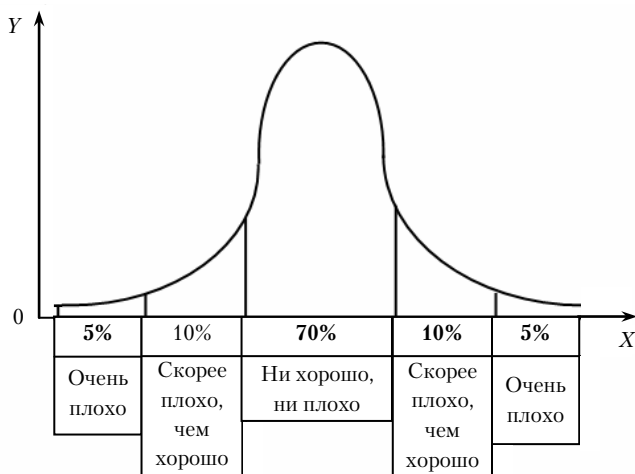

Рис. 7.13. Кривая Гаусса

Кривая Гаусса — универсальное средство выражения количественного распределения в обществе массовых социальных свойств, признаков, черт, явлений, процессов и т.д.

Хотя большинство людей подавляющую часть времени ведут себя в согласии с законами, их нельзя считать абсолютно законопослушными, т.е. *социальными конформистами*.

Существуют различные **подходы к проблеме девиаций**.

► *Структурный подход* развивает Э. Эриксон. Он обнаружил, что пропорция девиантов в населении остается примерно постоянной во все эпохи. Девиантность увеличивается в периоды резких социальных изменений, когда пересматриваются критерии того, что считать девиацией. В спокойные времена, напротив, изменяется сама система социального контроля.

► В рамках *символического интеракционизма* Э. Лемерт и Г. Беккер создали *теорию стигматизации*, утверждающую, что девиация — это результат негативной оценки со стороны сообщества, навешивания оскорбительного ярлыка.

► *Концепция дифференцированных возможностей* Р. Клауорда и Л. Оулина утверждает, что для индивида весьма привлекательно использование ролевой модели поведения добившихся успеха девиантов.

История социологической разработки проблемы начинается с Э. Дюркгейма. Он полагал, что девиации играют положительную роль на социальном уровне, способствуя сохранению социального порядка. Преступление — необходимая часть всех обществ. Оно оказывает важную услугу тем, что генерирует социальное согласие в оппозицию к нему. Все члены общества объединяются, чтобы выразить свое возмущение преступлением, тем самым развивая между собой более тесные связи. Благодаря групповому консенсусу усиливается социальный порядок. Когда девианты наказаны, у граждан формируется солидарная общность, которая усиливает их верования.

После Дюркгейма исследование разворачивалось в рамках трех основных направлений:

- 1) теоретико-методологического (М. Вебер, П. А. Сорокин, Т. Парсонс);
- 2) междисциплинарного — социологи и юристы (М. Хальбвакс, У. Томас, Ф. Знанецкий), а также представители теории конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф), психоанализа и социальной этиологии;
- 3) специальной социологической теории, зародившейся в недрах структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Отечественные социологи вслед за Робертом Мертонем признают наличие пяти типов поведенческих реакций.

1. *Подчинение* (конформное поведение): принятие целей и средств.
2. *Инновация* (реформизм): принятие целей, устранение средств.
3. *Ритуализм*: неприятие целей, принятие средств.
4. *Ретреатизм* (уход): неприятие ни целей, ни средств.
5. *Мятеж*: отказ от целей и средств с заменой их новыми целями и средствами.

В строгом смысле отклоняющимися от нормы считаются второй, четвертый и пятый типы поведения. В соответствии с теорией аномии Р. Мертона девиантность возникает тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью общества.

Девиантное поведение — система поступков, отклоняющихся от принятой или подразумеваемой большинством населения общественной нормы и не влекущих за собой уголовного, административного или дисциплинарного наказания. Девиантное поведение — разновидность отклоняющегося поведения, его мягкая форма.

Особенно часто девиантное поведение наблюдается у подростков. Причины этого — социальная незрелость и фи-

биологические особенности формирующегося организма. Проявляются они в стремлении испытать любопытство, острые ощущения, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном стремлении быть независимым. Подросток часто не соответствует требованиям, которые предъявляет к нему общество, он не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой этого ожидают от него окружающие. В свою очередь, он считает, что не получает от общества того, на что вправе рассчитывать. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества — с другой, служит реальным источником девиации.

Социологи установили тенденцию: человек тем больше усваивает образцы девиантного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст. Нарушения социальных норм молодежью могут быть серьезными и несерьезными, сознательными и неосознаваемыми. Все серьезные нарушения, сознательные они или нет, подпадающие под категорию противоправного действия, относятся к делинквентному поведению.

Делинквентное поведение — это отклоняющееся поведение, которое в своих крайних проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия. В юридической практике *делинквентность* понимается в двух значениях.

Делинквентность в широком смысле — это преступное (криминальное) поведение.		Делинквентность в узком смысле — правонарушение, дисциплинарный проступок либо несоблюдение обязанностей.

К числу делинквентных относятся административные правонарушения, выражающиеся в нарушении правил дорожного движения, мелком хулиганстве (сквернословие, нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан), а также прогулы без уважительных причин занятий учащимися, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, распитие спиртных напитков, нарушение правил охраны труда и др. Лица, совершающие такие правонарушения, подлежат от-

ветственности по гражданскому законодательству. К делинквентным также относят совершаемые детьми, подростками и молодежью поступки, которые незначительны или несерьезны с точки зрения уголовного законодательства, т.е. ненаказуемы в уголовном порядке.

Делинквентное поведение — разновидность отклоняющегося поведения, его жесткая форма. Еще более жесткой формой является **криминальное поведение**. Делинквентное и отклоняющееся поведение соотносятся между собой как вид и род, часть и целое. Любая делинквентность является отклоняющимся поведением, но не всякое отклоняющееся поведение можно отнести к делинквентному. Признание отклоняющегося поведения делинквентным всегда связано с действиями государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляющих в законодательстве то или иное деяние в качестве правонарушения.

В перечень делинквентного поведения школьников, по данным зарубежных и отечественных социологов, обычно входят такие проступки, как: не вернуться ночью домой, употребить алкоголь, приставать к взрослым, драться, незаконно хранить оружие, нанести тяжкие телесные повреждения кому-либо холодным оружием, воровать, прогулять занятия, курить марихуану, уйти из школы, отбирать карманные деньги у других школьников, нарушать порядок в общественных местах, испортить общественное имущество, писать или рисовать краской на стенах и др.

Делинквентность подростков обычно начинается со школьных прогулов и приобщения к асоциальной группе сверстников. За ними следует мелкое хулиганство, издевательство над младшими и слабыми, изъятие карманных денег у малышей, угон (с целью покататься) велосипедов и мотоциклов, мошенничество и мелкие спекулятивные сделки, вызывающее поведение, домашняя кража небольших сумм денег. По данным ООН, около 30% всех молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, 5% — совершают серьезные правонарушения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте различные подходы к пониманию личности и дайте свое определение. Чем личность отличается от индивида?

2. Опишите сущность феномена человеческой личности.
3. Кто такие феральные люди?
4. Что такое социализация и какие стадии она проходит?
5. Чем различаются первичная и вторичная социализация?
6. Проанализируйте особенности воспитания и сравните его с социализацией.
7. Чем характеризуется социализация в старости?
8. Как вы понимаете мысль о том, что воспитанию ребенка должно предшествовать воспитание родителей?
9. Чем различаются два похожих процесса — социализация и инкультурация? Почему они выступают частями одного целого?
10. Как воспитывали родителей ваши бабушки и дедушки? Расспросите их. Можно ли сделать вывод о том, что разные поколения воспитывают детей по-разному?
11. Почему необходимо различать аккультурацию, адаптацию и ассимиляцию?
12. Приведите примеры того, каким образом другие (родители, ровесники, посторонние) являются своеобразным зеркалом для нас.
13. Чем различаются два понятия: «значимые другие» и «обобщенный другой»?
14. Проанализируйте особенности воспитания и сравните его с социализацией.
15. Какие функции выполняют различные агенты социализации?
16. Сравните основные этапы жизненного цикла: детство, юность, зрелость и старость. Раскройте особенности каждого из них.
17. Почему содержанием процесса становления социального «Я» выступает взаимодействие с себе подобными?
18. Являются ли агентами социализации следующие лица: а) почтальон; б) надзиратель тюрьмы; в) продавец; г) диктор телевидения; д) управдом? Если да, то какой именно и какую функцию они выполняют?
19. Сравните арсенал средств воздействия взрослых на ребенка и ребенка на взрослых.
20. Почему обучение — простейший базовый элемент социализации — имеет одно эволюционное направление?
21. Что такое десоциализация и ресоциализация? Приведите примеры.
22. Что такое социальное взаимодействие? Каково его содержание и формы?
23. Каковы основные положения теории социального обмена?
24. Охарактеризуйте проявления девиантного и делинквентного поведения.

Глава 8

Гендерные отношения

Гендерные отношения — это форма социального взаимодействия между большими общественными группами по поводу экономики, культуры, власти и других ресурсов, представляющих социальную ценность. Понятие *гендера* (англ. gender, от лат. genus — род, пол) тесно связано с классовой структурой и социальной стратификацией общества. Здесь главенствующие позиции занимают мужчины, а подчиненные — женщины. Неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неодинаковый доступ к ограниченным ресурсам общества.

Гендерные отношения пронизывают всю культуру, общественное устройство, государственные институты, методы принятия решений и стиль мышления. Они накладывают неизгладимый отпечаток на язык, обычаи, искусство, производство. В XX в. гендерные отношения приобрели политизированный оттенок и начали рассматриваться в рамках *феминизма*. Кажется, нет такой гуманитарной дисциплины, которая не подверглась бы пересмотру в свете современной концепции гендерных отношений. В нынешнем столетии на смену феминизму пришел *постфеминизм*.

8.1. Два пола — два «общества»

Гендерные отношения издавна покоились на экономическом, социальном и политическом превосходстве мужчины. Такой порядок называется в науке **патриархатом**. В традиционной семье, насчитывавшей несколько поколений, глава семьи, старший мужчина, выступал не только в роли кормильца, но также судьи, решавшего спорные вопросы; лица, определявшего социальный статус семьи в иерархии (высокий, средний или низкий); руководителя; наконец, если речь идет о политике, мужчины составляли политиче-

скую элиту страны. Тем не менее в античном мире и в средневековой рыцарской культуре женщина играла большую роль, выполняя функции «теневого кабинета»: в конечном счете главные решения в семье, а иногда и в государстве, принимались женщинами, среди которых было много выдающихся политиков.

Отношение к женщинам как к высшим существам — одно из основных требований западной цивилизации. Мужчины встают, когда женщина входит в комнату, и открывают дверь, когда она выходит. Женщина проходит в дверь впереди мужчины, а например, за столиком ресторана ей подают в первую очередь. С ее желаниями считаются, она выбирает место, где сесть, и назначает время, когда пора уходить. Во всем этом есть что-то от средневековой рыцарственности, благодаря чему всякая девушка становится принцессой, а всякий мужчина — ее слугой. Но все это построено на законе, который делал каждого мужа собственником, а каждую женщину — его собственностью. Таким образом, в христианских странах традиционные отношения были крайне сложными; при этом покорность, которая вменялась в долг жене, очень тонко уравнивалась почтительностью, которую муж должен был ей оказывать. Но и это еще не все: традиционные тонкости предусматривали, что на проявление формальной почтительности с одной стороны другая сторона отвечала подобающей леди скромностью. Девушке, окруженной вниманием и поклонением, не пристало быть самоуверенной и своевольной. В том, что касалось окончательного решения, она должна была лишь частично принимать ту власть, которую ей столь торжественно преподносили.

В начале XX в. женщины, стремившиеся к всеобщему равенству, стали подражать мужчинам не только в политическом, но и в повседневном поведении, в частности, они начали менять юбки на брюки, что должно было продемонстрировать новые демократические отношения между мужчинами и женщинами. Во время Второй мировой войны женщины становились на место мужчин, даже шли в армию, и зачастую им приходилось заниматься такой работой, при которой носить юбки было практически неприемлемо или даже опасно. Брюки, некогда бывшие «знаменем сопротивления», вскоре сделались внешним признаком нового рабства, только место домашнего очага занял завод. Теперь между мужчиной и женщиной возникли новые, свободные и товарищеские отношения. Женщинам было дано право голоса, право занимать государственные должности и овладевать любой профессией, они были приняты как равные в тех областях, где некогда вынуждены были подчиняться. В тех сферах, где им издавна предоставлялось первенство, они и теперь сохранили главенствующее положение. Такова общемировая тенденция.

Многочисленные исследования подтверждают, что женщин России отличает сильно развитое чувство социальной независимости, стремление участвовать в общественных процессах. Постоянное пребывание дома может сформировать у женщин высокую неудовлетворенность своей жизнью, сознание своей низкой статусной значимости, что, в свою очередь, может подтолкнуть представительные массы женщин к участию в крайних феминистских движениях.

Термины «мужское» и «женское» относятся к биологическому разделению полов. Понятия «маскулинность» и «феминность», или «фемининность» (от лат. *masculus* — мужской и *femina* — женский), — к разделению на два рода. Таким образом, существует два *пола* — мужской и женский и два *гендера* — маскулинный и феминный. Поведение, которое проистекает из биологического разделения на два пола, в принципе во всех обществах и во все эпохи одинаково; это универсальная характеристика. Напротив, поведение, которое определяется нашей принадлежностью к мужскому или женскому роду, очень изменчиво. Мужское начало задается культурной средой и ассоциируется с инициативностью в отношениях, агрессивностью, установкой на господство, авантюризмом, авторитаризмом, стремлением к лидерству, рациональностью в мыслях и действиях, монизмом в поведении, стремлением к монологу, вызову и утверждению собственного «Я», эгоцентризмом и эгоизмом. Эти и подобные качества, проявляемые женщиной, скорее, вызовут критическую оценку и даже негативную реакцию со стороны окружающих, находящихся под влиянием соответствующих культурных стереотипов. Женская линия в поведении, как правило, связана с мягкостью, милосердием, заботой, ответственностью, ненасилием, терпимостью, альтруизмом, эмоциональностью, диалогичностью, стремлением к поиску согласия, компромисса, ценностью равенства, справедливости и свободы¹.

Мужчина — начало агрессивное, военное. Он более подвижен, авантюрен и созидателен; он — охотник, мореплаватель,	Женщина — начало мирное, пассивное. Она более эмоциональна, вспыльчива, но и более отходчива. Женщина — мед-

¹ См.: Чикалова И. Р., Янчук Е. И. Гендер // Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов и др. Минск, 2003. С. 209—210.

любовник, мошенник, сталевар, космонавт. Мужчина чаще отправлялся в дальние походы, завоевания, участвовал в великих переселениях и великих стройках, таская повсюду за собой женщин, детей и стариков. Преобладание мужского начала в культуре обуславливает приоритет власти, ценности вещей, суверенности и независимости, амбиций и представительности.

сестра, воспитательница, учительница, врач и т.д. Женщина может делать то, что недоступно ни одному мужчине, — вынашивать и рожать детей. Женское начало обеспечивает культуре ценности иного порядка: качество жизни, заботливость, взаимозависимость и в высшем смысле человечность.

У мужчины и женщины, таким образом, разная соматическая и психофизиологическая конституция. Оба культурно-соматических типа играют равновеликую роль в жизнедеятельности человечества, оборачиваясь в конечном итоге двумя характеристиками, имманентно присущими культуре в целом: стремлению к изменению, инновациям и стремлению к стабильности, устойчивости.

Для того чтобы различить два смысла, ученые ввели два разных термина:

- **биологический пол** (биологическое различие мужчин и женщин) и

- **социальный гендер** (культурное различие мужчин и женщин).

Гендер — «набор социальных ролей; это — костюм, маска, смиренная рубашка, в которой мужчины и женщины исполняют свои неравные танцы» (Г. Лернер). Не пол, но гендер обуславливает психологические качества, способности, виды деятельности, профессии и занятия мужчин и женщин через систему воспитания, традиции и обычаи, правовые и этические нормы.

Веками социальный миропорядок держался на разделении полов. Любое совпадение или смешение ролей тут же рассматривалась как угроза обществу, отклонение от нормы. Роль полов определялась соответственно месту каждого из них. Для женщины — это дом, дети, внутренний мир. Внешний мир — фабрики, мастерские и учреждения — принадлежал мужчине. Разделение мира по признаку пола породило две прямо противоположные установки

в отношении мужчины и женщины. В домашнем уединении женщина вела хозяйство, растила детей, хранила семейный очаг. Для этого ей не нужны были смелость, честолюбие, решительность и предприимчивость. Они нужны были мужчине, который ежедневно боролся за существование, и не только свое собственное¹.

Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.). **Гендерная система** — социально сконструированная система неравенства по полу. Следовательно, гендер является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной иерархии. Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом из них эти системы **асимметричны** таким образом, что мужчины и все маскулинное (черты характера, модели поведения, профессии) считаются первичными, а женщины и все фемининное — вторичными.

Понятие гендера в социологии употребляется по аналогии с социальным классом, национальностью, возрастом и т.д., которые учитываются при анализе социального неравенства и субординации. Два биологически равных пола — **мужчина и женщина**, попав в социальную среду, наделяются разными *значениями*, т.е. им приписываются разные социальные качества. В результате биологический пол превращается в социальный род — **гендер**. **Общество** перечеркнуло то, что предписала ему природа, и создало новую структуру отношений двух полов, превратив их в социальные характеристики, социальные статусы. В таком случае гендер указывает на *вертикальную стратификацию* общества, т.е. социальное неравенство мужчин и женщин. Везде, где появляется неравенство, обязательно возникает стратификация — расположение слоев (или групп) сверху вниз, даже если их всего два. Иное дело — *различие* полов. Данный термин, как правило, не связан ни со стратификацией,

¹ См.: Бадинтер Э. Он и она. Изменение социальной роли мужчины и женщины в западном обществе // «Курьер ЮНЕСКО» за 30 лет : антол. М., 1990. С. 56.

ни с вертикальной иерархией. Это неоднородность по горизонтальной линии между людьми, стоящими на одной социальной ступени. Различия между мужчиной и женщиной в темпераменте, психологическом складе, типе поведения, привычках и обычаях и даже разделение труда между ними (хотя это чисто социальная характеристика общества) свидетельствуют о дифференциации, но не о стратификации. Различие не есть неравенство, хотя оба критерия могут относиться к социальной сфере (рис. 8.1). Решающим фактором в формировании различий является *культура*: женщиной не рождаются, ею становятся.

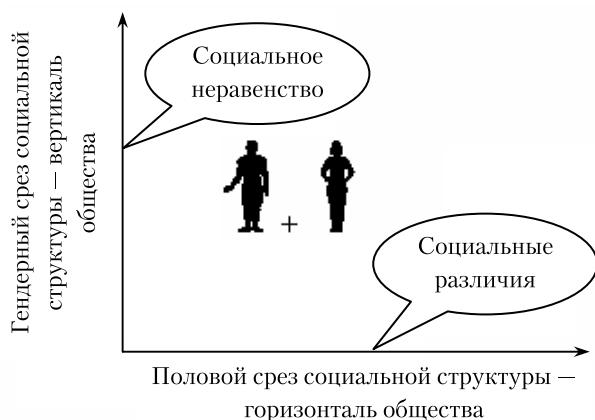

Рис. 8.1. Гендер и пол в социальном пространстве

Гендерное неравенство проявляется в асимметричности подхода к родительским правам и обязанностям мужчин и женщин. Так, в США суды после развода супругов отдают детей матерям в 90–95% случаев (в Чехии и в России — в 90% случаев). При этом мужчину с детства воспитывают таким образом, чтобы утвердить в его сознании превосходство над ним женщины: мальчик должен во всем уступать девочке и не должен ее обижать. Однако желаемого результата достичь не удается: после развода отцы семейства часто убегают от своих обязанностей по воспитанию детей и не платят алиментов. Несовершенным было и советское законодательство, закреплявшее семейные обязанности за женщиной и одновременно отлучавшее мужчину от воспитания детей.

Пенсионное законодательство также ставит женщин и мужчин далеко не в одинаковые условия. Средняя продолжительность жизни мужчин меньше,

чем у женщин на 6—12 лет. Но и в России, и в США пенсионный возраст наступает у мужчин на пять лет позже. По данным Госкомстата за 1999 г., в России до пенсионного возраста мужчины в среднем вообще не доживают, поскольку их средняя продолжительность жизни составляет чуть меньше 59,9 лет (женщины в среднем живут 72,4 года). В США средняя продолжительность жизни женщин составляет в среднем 79,8 лет, мужчин — 73,11.

Политические партии во все времена были по преимуществу и по составу мужскими, а не женскими. Самые активные институты политических партий и политических элит — армии — по составу всегда являлись мужскими и до сих пор в большинстве случаев закрыты для женщин. Но именно армия выступает самым активным механизмом политических, а также социальных изменений в обществе. Стало быть, такие преобразования совершаются мужчинами и для мужских целей.

Одним из проявлений асимметрии в отношениях между полами следует считать **насилие над женщинами**, принявшее самые разные формы: изнасилование, в том числе в условиях вооруженных конфликтов, насилие в семье, принуждение к проституции, торговля живым товаром, садизм, убийство на сексуальной почве. К этому следует добавить все отрицательные последствия, связанные с проживанием женщин в зонах вооруженных и межнациональных конфликтов, со статусом беженцев и вынужденных переселенцев: проблемы трудоустройства, приобретения жилья, потери прежнего жилья и прежних источников доходов и т.д.

Борьба за равенство полов получила название **феминизм**. Он возник 150 лет назад, а своего пика достиг в 1960-е гг. Женщины-феминистки — политические активисты, требующие положить конец проявлениям патриархата в различных сферах общественной жизни. Феминистки протестуют против социального неравенства, дискриминации женщин в экономической и политической жизни, унижения женского достоинства в семье, особое внимание уделяя критике межличностных отношений мужчин и женщин, в которых мужчина наделен властью над женщиной, а женщина в силу полученного ею воспитания оказывается не в силах противостоять подобному давлению. Традиционную женскую культуру феминистки считают источником гендерных достижений, ставящих их выше мужчин, а также полагают, что могут изменить общество, воссоздав феминную

культуру, заменив агрессивные ценности патриархата просвещенными ценностями женщин. Сторонники феминистского движения считают, что разделение и на его основе дискриминация по признаку пола является более древним и сильным признаком человеческого общества, чем деление на классы.

В научный оборот все активнее входят новые понятия, в том числе **мэйнстриминг** (mainstreaming), под которым понимается инкорпорация проблемы гендерного равенства во все области политики на всех уровнях: локальном, муниципальном и национальном — и разработка мер для ее решения. В противоположность этому **мэйлстриминг** (malestreaming)¹ означает доминирование мужского дискурса в оценке достижений современной цивилизации и мужской способ построения экономики, эксплуатирующий гендерные различия рабочей силы в целях быстрого извлечения максимальной прибыли без учета социальных последствий. Оба понятия выходят на лидирующие позиции в социологии постмодерна. Главный вектор ее развития — стремление избежать превращения мэйнстрима в мэйлстрим, т.е. неравноправную интеграции женщин в мужскую экономику.

Активизация феминизма привела к целому букету **негативных проблем**. Во многих сферах повседневной жизни различия между полами стираются, мужчины и женщины поставлены в одинаковые условия даже там, где этого не следовало допускать, например в области высоких физических нагрузок. Мужчины уходят из сферы медицины и образования, в результате чего происходит феминизация указанных сфер. Облик современного мужчины существенно изменился: мужчины перенимают образцы поведения женщины.

В последние годы в СМИ все чаще пишут о новом типе мужчины — так называемом **метросексуале**: чувствительном и чувственном обитателе мегаполисов. Ему свойственно повышенное внимание к собственной внешности, равно как и стремление быть на равных с женщиной на эмоциональном уровне.

¹ Mainstream — главное направление, Malestream — мужское направление (англ.). Феминистская литература лингвистически обыгрывает звуковое подобие этих направлений в социологии. Значение слова «стриминг» можно объяснить как «тенденция», «направление» или «ориентир». Начатая с обыгрывания двух слов, дискуссия приобрела международный масштаб, и главный ее пафос заключается в том, чтобы сделать гендерно-сбалансированную политику основным («main») ориентиром, потеснив мужские («male») ориентиры управления обществом.

не. Всему обществу навязываются женские стереотипы, согласно которым преуспевающий мужчина должен быть непременно стройным, ухоженным и симпатичным. Тех, кто не вписывается в стандарт, общественное мнение обязывает измениться. К услугам мужчин целая индустрия красоты: от пластических операций до фитнес-клубов и особых диет. В погоне за модным имиджем забываются элементарные нормы, связанные с правильным распределением нагрузки и времени, развиваются заболевания, вызванные не наследственностью и вирусами, а социальными стереотипами и модой.

Многими социологами феминизм рассматривается как довольно агрессивный способ пересмотра основных ценностей и достижений западной цивилизации, далеко не всегда идущий на пользу самим женщинам и серьезно вредящий миру мужчин. Новая тенденция современного общества — стремление к *эгалитаризму*, равенству полов. Она продиктована желанием устранить или хотя бы нивелировать перекосы феминизма. Не случайно в конце 1980-х гг. в западной культуре появился новый термин — **постфеминизм**, обозначающий уверенность в том, что гендерное равенство в современном обществе достигнуто, хотя отдельные проблемы требуют существования или активизации феминистского движения. В новых условиях оно призвано отмечать «болевые точки» общественной жизни. Идеологи постфеминизма (Камилла Палья, Джудит Батлер, Тереза де Лауретис) ратуют за феминизм нового типа, ставящий во главу угла не равенство полов, а их различия. Постфеминизм видит в женщине не жертву, а победительницу. Решительная, сексапильная, умеющая настоять на своем — таковы основные ее характеристики.

8.2. Гендерные роли

В современной социологии понятие «гендерная роль» приобрело два значения.

В первом случае гендерную роль понимают как способ, каким человек выражает свою <i>гендерную принадлежность</i> . Иначе говоря, то, насколько он является настоя-	Во втором значении гендерная роль подразумевает <i>ролевой репертуар</i> , т.е. совокупность различных моделей поведения, занятий или функций,

щим мужчиной или идеальной женщиной. В некоторых случаях человек затрудняется, с каким полом себя идентифицировать, попеременно исполняя то роль мужчины, то роль женщины. Тогда употребляют термин «третий пол» или говорят о *транссексуалах* и *трансгендерах*.

которые приходится выполнять человеку, уже определившемуся со своей гендерной идентичностью. Скажем, современная женщина (социальная роль) должна быть домохозяйкой, матерью, женой, работницей (ролевой репертуар).

Известно, что помимо биологических отличий между людьми, принадлежащими к двум полам, существуют также социальные различия, обусловленные разделением труда, разграничением социальных ролей, распределением видов деятельности и занятий. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о «типично мужском» или «типично женском». То, что в одном обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другом может определяться как женское. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями. Это означает выполнять те или иные предписанные нам **гендерные роли** — модели поведения, которые предписывает общество мужчинам и женщинам, а также совокупность ожиданий, которые предъявляют окружающие к людям, выполняющим эти роли. Внешними признаками, позволяющими отличить субъектов одной, женской, от другой, мужской, роли служат биологические различия между двумя полами, а также особенности речи (тон, высота, громкость, интонация голоса) и языка (набор употребляемых слов), манера поведения, соблюдение норм этикета, культура жестов, одежда, направленность интересов, установок, склонностей и увлечений.

Мужские и женские гендерные роли являются, как считают специалисты, взаимоисключающими, а в некоторых обществах образцы ролевого поведения могут быть даже поляризованы.

Гендерные роли определяют, например, что человеческим особям, имеющим женские половые признаки, подобает красить губы и варить щи, а не наделенным таковыми — носить галстук и зарабатывать деньги. Напро-

тив, в современной культуре формируется так называемый универсальный стиль одежды и поведения — *унисекс* (англ. unisex — [о моде] бесполый), который в одинаковой мере свойствен мужчинам и женщинам, а потому не способен четко отличить представителей разных полов.

Сегодня взаимоотношения полов, определение ролей каждого из них коренным образом меняются. Новые условия, с одной стороны, обеспечивают большее равенство полов, а с другой — стирают различия между ними. Пассивность, терпение, верность и альтруизм больше не считаются только женскими чертами. Они очень выгодны мужчинам, научившимся эксплуатировать эти качества, но не всегда проявляющим в ответ равные мужские достоинства — рыцарство или благородство. Честолюбие, активность и независимость все чаще становятся также и женскими чертами. А приобщение мужчин к процессу деторождения и обязанностям материнства формирует у них черты, которые традиционно считались чисто женскими: нежность, привязанность, стремление заботиться о малышах¹.

Женщинам сегодня гораздо легче войти в общественную жизнь, чем их матерям и бабушкам. Теперь у них больше свободы передвижения: минули те времена, когда женщина могла выходить из дому только с компаньонкой, подругой или родственницей. Но, кажется, и за это они вынуждены расплачиваться. Статистика свидетельствует, что молодые женщины нередко становятся жертвами сексуальной агрессии со стороны мужчин.

Гендерная роль, считает российский социолог И. С. Кон, обозначает нормативные предписания и ожидания, которые соответствующая культура предъявляет к «правильному» мужскому или женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности/фемининности ребенка или взрослого. Предписания, принимаемые обществом по отношению к каждой роли, определяются половозрастным разделением и разным участием женщин и мужчин в хозяйственной жизни. Так повелось исстари.

В частности, исключительно мужской деятельностью в традиционном обществе считалось все, что связано с религиозно-магической стороной жизни общины: отправление культовых обрядов и ритуалов, усвоение

¹ См.: Бадинтер Э. Указ. соч. С. 56.

и трансляция другим поколениям священных мифов, магических заклинаний, религиозных песнопений. Все священные ритуалы мужчины совершают втайне от женщин и жестоко наказывают (вплоть до убийства) тех мужчин, которые не могут хранить тайну, и тех женщин, которые проявляют чрезмерное любопытство. Женщинам запрещено подходить к местам священных ритуалов, смотреть на культовые эмблемы, прикасаться к предметам, задействованным в обрядах, знать священные мифы, песни, историю племени. По представлениям первобытных людей, мужчины во время своей религиозной деятельности общаются с духами предков, священными животными, существами — покровителями племени или рода, словом, осуществляют посредничество между миром людей и священным миром, стремясь обеспечить благополучие всех членов коллектива. Колдовство, черная магия также находятся в ведении мужчин. С их помощью осуществляется как обеспечение успехов в различных начинаниях, так и отмщение врагам¹.

Преимущественно мужским делом является организация внутриобщинной жизни. В мужских домах, отдельно от женщин, мужчины принимают решения, связанные с важнейшими вопросами жизни коллектива. Это и распределение пищи, и использование общинной территории, и организация празднеств, решение брачных вопросов, урегулирование внутренних споров и конфликтов, контроль за членами коллектива и наказание провинившихся и т.д.

С давних времен мужчины монополизировали сферу межобщинных, а затем и международных отношений, превратив сугубо женскую (по названию) область деятельности — дипломатию — в свою вотчину. Будь то установление дружеских межплеменных отношений и следующий за этим многодневный пир, куда допускались опять-таки лишь особи мужеского пола, или объявление войны и дальние завоевательные походы, все тяжести которых мог перенести только сильный пол. Первобытные мужчины производили поиск и разведку новых территорий, первыми осваивали места будущей стоянки, первыми стали распахивать земельные участки. Мужчины в большей степени, чем женщины, связаны внешними обязательствами: они вовлечены в комплекс родственных и общинных отношений, которые предпола-

¹ Подробнее см.: История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. Также см.: *Управительева Л. Н.* Пол как культурно-исторический феномен: эпоха первобытности // <http://irbis.asu.ru>

гают обмен пищей, вещами или определенными услугами. Женщины, как правило, в эти дела не вовлекаются.

Неудивительно, что мужчины оккупировали все самые главные для общины виды занятий — от политики, религии, экономики до решения сугубо социальных проблем. Вот почему они составляли *ядро* первобытного социума, выполнявшее цементирующую функцию, организующую первобытный коллектив изнутри. Вся жизнь женщин сконцентрирована внутри общины, и они цементируют ее изнутри не организационными решениями и контролем, а многочисленными межличностными контактами и связями.

Женская сфера *периферийна* и ограничивается главным образом семьей, домом, заботой о детях и муже. Если положение мужчины двойственно: он как бы находится между общиной и семьей, то положение женщины определено — она принадлежит семье, будучи ее центром. Целью всей ее активности является благополучие этого «женского» мира. Оно достигается путем поддержания экономического обеспечения собственной семьи, а также установлением должного взаимодействия с аналогичными группами (женскими ячейками) в рамках общины, в частности через обмен пищи, взаимопомощь при уходе за детьми, участие в совместных с другими женщинами работах по доставке воды и топлива и других коллективных мероприятиях.

Элементами гендерной роли выступают также одежда, жесты, манера речи. Гардероб, как и система правил, у одного человека могут меняться на протяжении дня: утром она домохозяйка (халат, бигуди, нервные сборы на работу), днем — деловая женщина (строгий костюм, начальственный тон, макияж), вечером — театральный зритель (вечернее платье, свободные манеры, иной имидж) или заботливая мать (рис. 8.2).

В супружестве женщина выполняет целый ряд ролей, необходимых мужчине: роль подруги, с которой можно посоветоваться по важным жизненным вопросам и «излить душу», вместе провести свободное время или отпуск, с которой можно разделить повседневные проблемы, довериться ей; роль квазиматери, которая одаривает его вниманием и заботой, роль хозяйки, которая заботится о порядке, уюте, чистоте. Одна из важных ролей женщины — роль любовницы.

Тема гендерных ролей будет раскрыта неполно, если мы ограничимся двумя полами и станем рассматривать роль

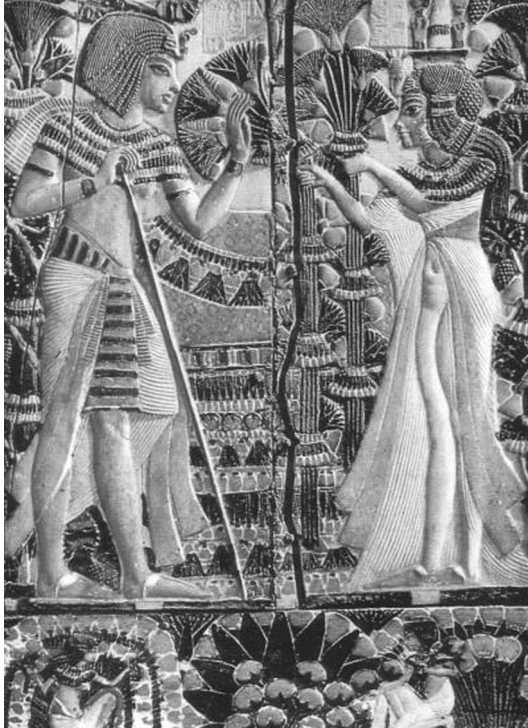

Рис. 8.2. С древнейших времен изобразительное искусство уделяло особое внимание отношениям между мужчиной и женщиной

лишь как модель поведения, заданную биологическими границами одного пола. С давних времен известен феномен **смены пола**, которая может происходить как хирургически (через операции на половых органах), так и символически (путем переодевания и смены культурного имиджа). В антропологической и социологической литературе данное явление получило общеродовое название «третьего пола».

Ритуальное переодевание мужчин в женскую одежду сохранилось и по сей день в различных племенах, унаследовавших обычаи древних культур. Так, например, в племени намши юноши надевают юбки для обряда инициации, а в племенах народа масаи мальчики носят юбки с момента

ритуала обрезания до полного заживления ран. Танцовщики катакали на Цейлоне надевают драгоценные украшения и красятся, стараясь вызвать таким образом милость богов, Зулусы в таких одеяниях вызывают дождь, а индийские бхоты танцуют в женском, чтобы отпугнуть злых духов.

Исполнители женских ролей в японском театре Кабуки делают очень тщательный макияж, говорят фальцетом и двигаются, подражая женской ходьбе и жестам. Культура мужчин Кабуки настолько высока, что многие японские женщины, как это ни парадоксально, до сих пор приходят в театр учиться у мужчин искусству быть женщиной. Они стараются перенять у них манеру держать спину, копируют жесты и многое другое.

Примерно с XVI в. во многих европейских странах существовала традиция одевать мальчиков в платья и называть их девичьими именами до того, пока им не исполнится семь лет. Таким способом, по всей видимости, родители пытались оградить сыновей от злых духов. Лишь после семи лет мальчикам разрешалось сменить платья на штаны и стать членами мужского общества. Эта традиция распространялась на все классы общества. Так, на фамильных портретах, изображавших детей, различить кто это, мальчик или девочка, можно было только по игрушкам, которые дети держали в руках. У мальчиков это были либо хлыстик, либо деревянная лошадка, у девочек — куколка. Традиция эта была настолько устойчивой, что в отдельных местах сохранилась вплоть до середины XX в.¹

8.3. Гендерная социализация

Воспитание девочек и мальчиков для выполнения предписанных им мужских и женских ролей, т.е. **гендерная социализация**, охватывает всю жизнь человека, с разной степенью активности проявляясь в начале, середине и в конце жизненного цикла. Это явление целесообразно рассматривать на двух уровнях: *онто-* и *филогенетическом*, которые охватывают весь человеческий род и каждого отдельного человека. Равно как и общая, гендерная социализация имеет две формы: *первичную*, осуществляемую в семье, родственниками и ровесниками, и *вторичную*, выполняемую представителями формальных институтов, в частности учителями. Первичная социализация закладывает основы идентификации с полом. Мальчики играют в военные игры, а девочки в куклы. Мальчиков учат быть смелыми,

¹ Источник: <http://maya.dtn.ru>

сильными, деловыми, девочек — мягкими, хозяйственными, заботливыми. Таков отработанный тысячелетиями нормальный путь социализации. Ненормальным он становится тогда, когда мальчиков обучают женским качествам, а девочек — мужским.

Агенты первичной социализации, прежде всего родители, играют неодинаковую роль на разных этапах гендерной социализации. Как правило, мужчины предпочитают взаимодействовать с подростком, в то время как роль женщины особенно сильна в младенчестве. Именно отец обучает ребенка важнейшим трудовым навыкам: умению столярничать, слесарным работам, навыкам охоты, земледелию и рыболовству. Обычно отцы не занимаются непосредственным уходом за новорожденным, активный контакт начинается, когда ребенку исполняется полтора-два года и больше. Если у матери родительская любовь имеет биологическую предрасположенность, то у отца она появляется со временем, в процессе социализации ребенка.

На протяжении всей истории человечества отец как агент социализации выполнял следующие роли:

- кормильца, т.е. гаранта материального благополучия семьи;
- дисциплинатора;
- компаньона;
- «властной фигуры» (персонификатор власти);
- воспитателя;
- эталона поведения.

Детям необходимы **гендерные маркеры**, обозначающие, кому с кем играть или дружить, почему мальчики и девочки различаются и чего они не должны делать. Ответы на эти и подобные им вопросы позволяют сформировать **гендерные стереотипы** — сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины.

Ключевыми понятиями в теории гендерной социализации являются:

- **гендерная идентификация** — отождествление себя с кем-то или с чем-то, в данном случае — с представителем своего биологического пола;
- **гендерная идентичность** — базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки

зрения его принадлежности к тому или иному полу. Это более широкое понятие, чем полоролевая идентичность, поскольку гендер включает в себя не только ролевой аспект, но и, например, образ человека в целом (от прически до особенностей туалета).

Термины «идентичность» и «идентификация» различаются тем, что первый обозначает *структуру*, а второй — *процесс*. Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого. Исследования, показывают, что она никогда не бывает законченным продуктом социализации, но, как и сама социализация, постоянно развивается. В течение жизни она наполняется различным содержанием в зависимости от социальных и культурных изменений, а также от собственной активности личности. Гендерная идентичность определяет то, как индивид переживает свой гендер. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации (И. С. Кон);

- **гендерное вознаграждение** — мальчиков и девочек одобряют, когда они ведут себя в соответствии со своей социокультурной ролью, и наказывают, когда они отклоняются от нее;

- **гендерные идеалы** — они отражают совокупность представлений о мужском и женском поведении.

Созданию гендерных идеалов, но не в их рыцарской, ренессансной или сказочно-романтизированной, а в современной культмассовой форме способствуют СМИ и реклама. Они навязывают большинству людей некие стереотипизированные идеалы — идеализированные рекламой представления о предназначении, поведении, чувствах мужчин и женщин. Реклама навязывает образ нежной, стройной, миниатюрной, лишенной волос на теле, со «слабыми мускулами» женской фигуры, чьи формы округлые и плавно перетекающие, а кожа мягкая и гладкая. Это тело не должно свидетельствовать ни о силе, ни о мощи, ни о самостоятельности и мужестве, т.е. о властных полномочиях¹;

- **гендерная героизация** — родители описывают детям только положительные стороны данного пола, стремясь

¹ См.: Грошев И. В. Образ женщины в рекламе // Женщина. Гендер. Культура / под ред. З. А. Хоткиной, Н. Л. Пушкаревой, Н. И. Трофимовой. М., 1999. С. 331–343.

пробудить в них желание следовать идеалам. Например, мальчикам рассказывают о том, каким должен быть настоящий мужчина: рыцарем, джентльменом, защитником и т.п.;

- **гендерная имитация** — родители и родственники личным примером стремятся показать, какими должны быть настоящие женщины и настоящие мужчины;

- **гендерное групповое давление** — группа сверстников оказывает давление на тех, кто ведет себя не по «правилам» своего пола.

Осознание ребенком своей гендерной роли/идентичности включает в себя:

➤ с одной стороны, полоролевою ориентацию — представление ребенка о том, насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской или женской роли;	➤ с другой стороны, гендерные предпочтения — какую роль/идентичность ребенок предпочитает.

Гендерный аспект социализации включает также **полоролевое воспитание**: прививание мальчикам маскулинных, а девочкам — фемининных черт.

Одним из важных элементов в процессе социализации выступает так называемое **социальное сравнение** себя с другими, в ходе которого происходит развитие и поддержание своей идентичности. Так, например, мальчики и девочки научаются соответствующим половым ролям и постепенно становятся маскулинными и фемининными взрослыми.

Американские психологи Элинора Маккоби и Кэрол Джеклин перечисляют несколько возможных вариантов объяснения того, как осуществляется гендерная социализация.

1. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы приспособить их поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, девочек — за послушание и заботливость. Поведение, не соответствующее полоролевым ожиданиям, в обоих случаях влечет отрицательные санкции.

2. Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному «стимулируют» своих родителей и тем самым добиваются разного к себе отношения. Кроме того, в результате тех же врожденных различий одно и то же родительское поведение может вызвать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок «формирует» родителей еще больше, чем они воспитывают

его, а реальный стиль воспитания складывается в ходе их конкретного взаимодействия, причем и требования ребенка, и эффективность родительского воздействия изначально неодинаковы для обоих полов.

3. Родители обращаются с ребенком, исходя из своих представлений о том, каким должен быть ребенок данного пола. Адаптация ребенка к нормативным представлениям родителей может происходить по-разному:

➤ родители стремятся научить ребенка преодолевать то, что они считают его естественными слабостями. Например, если родители думают, что мальчики по природе агрессивнее девочек, они могут тратить больше усилий на то, чтобы контролировать или противодействовать агрессивному поведению сыновей, а дочерям, наоборот, помогают преодолевать предполагаемую естественную робость;

➤ родители считают поведение, «естественное» для данного пола, неизбежным и не пытаются изменить его, поэтому мальчикам сходят с рук шалости, за которые девочек наказывают;

➤ родители по-разному воспринимают поведение мальчиков и девочек, замечая и реагируя преимущественно на такие поступки ребенка, которые кажутся им необычными для его пола (например, если мальчик робок, а девочка агрессивна).

4. Родительское отношение к ребенку в известной степени зависит от того, совпадает ли пол ребенка с полом родителя. Здесь возможны три варианта:

а) каждый родитель хочет быть образцом для ребенка своего пола. Он особенно заинтересован в том, чтобы обучить ребенка секретах и «магии» собственного пола. Вот почему отцы уделяют больше внимания сыновьям, а матери — дочерям;

б) каждый родитель проявляет в общении с ребенком отдельные черты, которые он привык проявлять по отношению к взрослым того же пола, что и ребенок. Например, отношения с ребенком противоположного пола могут содержать элемент кокетства и флирта, а с ребенком собственного пола — элементы соперничества. Привычные стереотипы господства-подчинения также нередко переносятся на детей. Женщина, привыкшая чувствовать себя зависимой от мужа и вообще от взрослых мужчин, проявит такую установку скорее к сыну, чем к дочери. Особенно сказывается это в отношениях со старшими детьми;

в) родители сильнее отождествляют себя с детьми своего, нежели противоположного пола. В этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребенком и более чувствителен к его эмоциональным состояниям. Это во многом зависит от самосознания родителя¹.

¹ Подробнее см.: Кон И. С. Вкус запретного плода. Сексология для всех. М., 1997.

Обстоятельства гендерной социализации, круг агентов воспитания, характер, стили и стратегия социализации определяются конкретной социальной средой. В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина». Впоследствии эти гендерные нормы поддерживаются с помощью различных социальных (например, право) и культурных механизмов (например, стереотипы, навязываемые средствами массовой коммуникации). Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с гендерным статусом, индивиды поддерживают гендерные различия в обществе¹.

Первичная гендерная социализация начинается с момента рождения ребенка и заканчивается с наступлением совершеннолетия (18 лет). Осознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В три-четыре года ребенок различает пол окружающих людей, но часто ассоциирует его с чисто внешними признаками (например, с одеждой) и допускает принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В шесть-семь лет ребенок окончательно осознает необратимость половой принадлежности. В семь — десять лет он уже знает основные правила приличия, и его поведение качественно отличается от поведения ребенка возраста трех — пяти лет. Интерес к половой жизни не исчезает, а только видоизменяется². В 14—17 лет проблемы гендерной социализации и сексуального воспитания становятся темой школьной жизни. В этот период, а иногда и в более раннем возрасте, подростки переживают первую влюбленность. Темой школьных диспутов становятся вопросы о том, как отличить любовь от увлечения; можно ли любить одновременно троих и т.д.

¹ Подробнее см.: Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» / отв. ред. О. А. Воронина. М., 2000.

² См.: Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 176—219.

Наблюдения показывают, что *отцы, по сравнению с матерями, оказывают на детей более сильное давление, добиваясь от них поведения, соответствующего их полу*. Обучая сыновей, отцы устанавливали для них более высокие стандарты, обращали внимание на когнитивные элементы заданий и придавали больше значения достижениям. Обучая дочерей, отцы обращали больше внимания на межличностные аспекты обучающей ситуации: поощрение, поддержку, шутки, игры и защиту. В целом матери и отцы с сыновьями действуют более инструментальными, ориентированными на задачу и подчеркивающими их превосходство способами, а с дочерьми — более экспрессивными, менее ориентированными на достижения, подкрепляющими зависимость способами.

Матери девочек чаще, чем матери мальчиков, оказывают ребенку помощь при решении проблем, даже если их помощь не требуется. Матери реагируют на просьбы о помощи, исходящие от девочек, более положительными эмоциями, чем на просьбы, исходящие от мальчиков, и быстрее предлагают девочкам физическое утешение после переживаний, вызвавших фрустрацию. Родители, по-видимому, не только не придают должного значения самостоятельным достижениям своих дочерей, но, возможно, также и девальвируют их усилия, направленные на достижения.

Школьные дворы, как правило, способствуют половой сегрегации, поскольку мальчики и девочки отдают предпочтение разным видам активности; и обязанности в классе, как правило, распределяются по половому признаку. Игры, в которые предпочитают играть мальчики и девочки на игровой площадке, также дифференцированы по половому признаку и имеют различную форму организации.

Таким образом, *неодинаковое отношение к детям прослеживается на всех уровнях системы образования*: от поступления в детский сад и до окончания колледжа.

В школе учителя продолжают усилия семьи по формированию разного типа поведения у девочек и мальчиков. Замечено, что выкрики с места, мелкие нарушения дисциплины, допущенные девочками, вызывают активное неприятие учителей, тогда как мальчикам те же действия сходят с рук. Со стороны учителей и родителей на девочек оказывается сильное давление, с тем чтобы заставить их беспрекословно подчиняться всевозможным нормам, правилам и традици-

ям. К отклонениям от норм мальчиков относятся терпимо, тем самым стимулируют у них исследовательскую активность и налагают запрет на нее у девочек¹. *Учителя уделяют больше внимания в классе мальчикам*, в первую очередь отвечают на их вопросы, а одноклассниц к вопросам не поощряют. Юношей больше ориентируют на достижения, преодоление трудностей, на более высокий уровень притязаний. Мальчика призывают быть первым — самым умным, самым сильным, самым драчливым. Количество и качество внимания, уделяемого учителями девочкам, заставляет их понять, что они на вторых ролях, что в классе есть более важные люди². Учителя, знающие одаренных учениц хорошо, оценивают их более негативно, чем учителя, не работающие с ними постоянно. Противоположная тенденция свойственна ситуации с одаренными мальчиками. Предубежденное отношение к одаренным ученицам продолжается на уровне университетского образования.

В нашем обществе *мать девочки играет в ее жизни роль более значительную, чем отец или другие мужчины в жизни мальчика*. Девочка узнает, что значит быть похожей на женщину в контексте личностной идентификации себя с матерью и с другими женщинами.

Важную роль в гендерной социализации мальчиков играет **группа сверстников**. Обобщение этнографических данных по 186 традиционным обществам, сделанное Алисой Шлегель и Гербертом Барри, показало, что в жизни мальчиков группа однополых сверстников играет более значительную роль, чем в жизни девочек³. Мальчики раньше отделяются как от родительской семьи, так и от общества взрослых мужчин и имеют больше внесемейных обязанностей. Мальчишеские группы отличаются высокой внутригрупповой и межгрупповой соревновательностью, имеют выраженную иерархическую структуру и дисциплину. Кроме того, девичьи группы обычно функциониру-

¹ См.: *Silverman L. K.* What happens in the gifted girls? // *Maker C. J.* (ed.) Critical issues in gifted education: Defensible programs for the gifted. Rockville, 1986. P. 43–89.

² См. *Feldhusen J. F., Willard-Holt C.* Gender differences in classroom interactions and career aspirations of gifted students // *Contemporary Educational Psychology*. 1992. Vol. 18. P. 355–362.

³ Источник: *Schlegel A., Barry H.* Adolescence: an anthropological inquiry. N.Y. : Free Press, 1991.

ют на основе принятых в данном обществе норм и правил, тогда как юношеские часто конфликтуют с ними; у мальчиков значительно выше уровень девиантного поведения, и взрослые считают это нормальным. С удивительной настойчивостью неформальные однополые группы воссоздаются самими мальчиками как в школе так и вне ее, указывая тем самым на жизненную необходимость таких агентов социализации. Даже когда родители запрещают мальчикам общаться с «плохими парнями», они тянутся к ним с еще большей силой. Воспитание девочек, как неоднократно отмечалось исследователями, всегда было по преимуществу домашним. Общение с подружками никак не напоминает взаимодействие мальчиков в уличных тусовках и дворовых командах.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. сформировалась теория **гендерных субкультур**¹, с позиций которой были заново осмыслены процессы социализации. Гендерная социализация индивида рассматривалась как присвоение им определенной субкультуры, которой свойственны особые речевые практики, разные в мужской и женской среде. В детском и подростковом возрасте люди вращаются преимущественно в однополых группах, образуя субкультуры и усваивая свойственный им речевой этикет, что во взрослом возрасте ведет к непониманию и речевым конфликтам, которые приравниваются к межкультурным конфликтам.

Между полами в процесс социализации взрослые вкладывают четко очерченные либо, как в некоторых обществах, жестко табуированные **гендерные границы** по принципу «мальчики не должны играть в игры девочек или быть похожими на них». Жалующегося мальчика дразнят «ябедой», указывая тем самым, что подобное поведение присуще только девочкам. Вместе с тем женственный мальчик вызывает у взрослых и других детей гораздо больше беспокойства и отторжения, чем мужеподобная девочка. Расстройствами гендерной идентичности страдают от 2 до 5% детей, но мальчиков приводят к врачу в несколько раз чаще, чем девочек. На укрепление гендерных границ направлены, в частности, такие социальные практики, как

¹ Источник: *Gumperz John J. Discours Strategies. Cambridge, 1982 ; Borneman E. Das Patriarchat. Ursprung und Zukunft unseres Gesellschafts-systems. Frankfurt a. Main, 1991.*

истребление мальчишескими компаниями всяческих проявлений фемининных особенностей поведения. В мальчишеских компаниях «телячьи нежности» запретны, допускаются только грубые толчки и силовая возня как в общении между собой, так и с девочками.

Верность своей группе — важнейшая нравственная ценность мальчиков и юношей. Хотя совместное обучение, преобладающее сегодня в большинстве стран, имеет много бесспорных плюсов с точки зрения воспитания гендерного равенства и смягчения мальчишеской агрессивности, у некоторых педагогов оно вызывает сомнения. Именно в однополовых группах сверстников мужчины вырабатывают тот специфический кодекс чести, на который они оглядываются, иногда корректируя его, в последующей жизни¹.

Дисфункции гендерной социализации

Гендерная социализация — это осознание человеком своей половой принадлежности и поведение на протяжении всей жизни в соответствии с ней. В тех случаях, когда происходит отклонение от правильного курса воспитания (социализации), в результате чего мальчик полностью или частично усваивает девичьи черты (модели поведения), а девочка — мальчишеские, говорят о **дисфункциях**, или **нарушениях, гендерной социализации**. Если в два года мальчик не поправляет взрослых, когда его называют девочкой, то родителям пора проявлять беспокойство по поводу того, не будет ли он дальше примерять платица и т.п.

Нарушение гендерной социализации происходит в тех случаях, когда:

1) мальчики преимущественно усваивают фемининные нормы, идентифицируют с матерью себя и советуются с ней, и наоборот, когда девочки усваивают мускулинные черты поведения;

2) социализация происходит в группе сверстников, например в детском доме, где взрослые, выполняя функцию агентов формальной социализации (администраторов и учителей), оказывают очень слабое влияние на детей.

¹ См.: Кон И. С. Мужчина в изменяющемся мире // <http://sexology.narod.ru>

Если дети в обычной семье идентифицируют себя с родителями, близкими родственниками и сверстниками, то дети, лишенные родительского попечительства, идентифицируются в первую очередь со своими сверстниками, т.е. мальчиками и девочками из группы. В детских домах мальчики подчас лишены возможности идентификации по полу, потому что здесь мало мужчин, не с кого брать пример. В силу группового «мы» девочки заимствуют агрессивные формы поведения. Это форма утверждения себя среди таких же обездоленных или среди чужих, которые оцениваются как «они». Смутное представление о будущей половой роли в семье, отсутствие знаний о различиях полов, равнодушное отношение к своему внешнему виду затрудняют формирование эталонов, полоролевых нормативных ориентаций и стереотипов поведения. Искаженная и неполная идентификация с образом тела нарушает отношения детей между собой и с миром взрослых.

Социальная ситуация развития в условиях детского дома без родительской опеки, условия жизни (постоянное круглосуточное пребывание каждого ребенка среди детей и взрослых, скученность, отсутствие достаточных для уединения пространств в помещениях; отсутствие личных вещей и своего места), нарушения в сфере общения ребенка влияют на развитие его личности, искажают его представление о себе, отношение к самому себе, затрудняют осознание себя как личности. Все дети, живущие в учреждениях интернатного типа, вынуждены адаптироваться к большому числу сверстников. В многочисленности детей таятся особые социально-психологические условия, создающие эмоциональное напряжение, тревожность, усиливающие агрессию. В детских домах и школах-интернатах нередко онанизм, гомосексуализм и другие сексуальные отклонения. В числе прочих причин этого — деформированная компенсация недостающей любви, недостаточных положительных эмоций, нормального человеческого общения. Особая психологическая проблема — отсутствие свободного помещения, в котором ребенок мог бы побыть один, передохнуть от взрослых и других детей¹.

Дисфункции гендерной социализации наблюдаются в том случае, когда воспитанием занимается только один родитель, чаще всего мать-одиночка, которая не способна дать

¹ Подробнее см.: Преодоление трудностей социализации детей-сирот. Ярославль, 1997.

полноценное и всестороннее полоролевое воспитание мальчику¹.

В исследовании Т. А. Гурко, проведенном в середине 1990-х гг., гендерные смещения в процессе социализации и воспитания были обнаружены у 28% семей². Вероятно, гендерные смещения происходят и в том случае, когда представитель одного пола чаще общается и взаимодействует с представителями противоположного, а не своего пола. Пример: девушки, общающиеся только с парнями. В итоге вырастают фемининные мальчики и маскулинные девочки.

Многие социологи, прежде всего феминистского толка, убеждены в том, что большинство норм и ценностей молодежной субкультуры ориентированы скорее на мужчин, нежели на женщин. Роль девушки часто ограничивается функциями «бойфренда» — подруги мускулистого подростка, весьма бесцеремонного в своих манерах. Пассивная роль женщины задается уже характером и содержанием молодежных песен, где она выступает инертным объектом мужского внимания, проявления ласк и агрессивных сексуальных домогательств. Напротив, мужчина всегда активен, он добивается внимания избранницы, часто преодолевая невероятные препятствия, совершая авантюрные приключения и подвиги, низвергая соперников. При таком раскладе девушка всегда объект, а юноша — субъект действия.

Таким образом, позиция девушки в молодежной субкультуре отражает позицию женщины в человеческом обществе, прежде всего патриархальном. Специалисты выяснили любопытную деталь: в молодежной субкультуре рабочего класса женщина чаще занимает подчиненную и приниженную позицию, нежели в субкультуре среднего класса.

Другую особенность подчеркивает И. С. Кон. По его данным, нарушение полоролевого поведения ребенка сильно сказывается на отношении к нему сверстников: фемининные мальчики отвергаются мальчиками, зато их охотно принимают девочки; маскулинных девочек легче принимают мальчики, нежели девочки³. Однако есть одно важное

¹ См.: Arnett J. J. Broad and Narrow Socialization: the Family in the Context of a Cultural Theory // Journal of Marriage and the Family. 1995. Vol. 57. № 3.

² См.: Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Соц. исслед. 1997. № 1. С. 72–78.

³ См.: Кон И. С. Введение в сексологию. С. 176–219.

различие: хотя девочки предпочитают дружить с фемининными сверстницами, их отношение к маскулинным девочкам остается положительным; напротив, мальчишеские оценки фемининных мальчиков резко отрицательны. Отсутствие общения со сверстниками, особенно в предпубертальном и пубертальном возрасте, может существенно затормозить психосексуальное развитие ребенка.

Антрополог П. Сарпонг, изучавший племена Африки, сообщает, что когда представители одного пола пренебрегали обычаем и пытались следовать привычкам и нормам поведения другого пола, то подвергались осмеянию, вызывая на себя гнев и даже возбуждая религиозные страсти¹.

В отдельных случаях может происходить и нарушение (серьезное и часто невосстановимое отклонение), и смещение (частичное и восстановимое нарушение) гендерной социализации.

Так, девочки-спортсменки, занимающиеся мужественными видами спорта, в семь раз чаще имеют мужскую направленность детских игр, чем неспортсменки, в 15 раз чаще бывают лидерами в компании мальчиков. У них меняется не только образ жизни и стиль поведения, но также психофизиологический склад.

Еще более серьезной формой нарушения гендерных границ выступает **перемена пола**. Она может быть символической и физической. Первый способ преодоления межполовых барьеров был распространен в прошлом и сохранился по сей день, получив название *трансвестизм*. Второй путь, требующий хирургической операции, был неизвестен примитивным обществам и получил распространение только сегодня, когда медицина достигла очень высокого уровня развития. К медицинскому изменению пола прибегают ныне *транссексуалы* — люди, биологически рожденные в одном, но психологически осознающие себя в противоположном поле. Они возвращаются туда, где им удобнее и комфортнее себя чувствовать.

Трансвестизм — это вид перверзии: достижение полового удовлетворения при переодевании в одежду противопо-

¹ Цит. по: Иорданский В. Б. Звери, люди, Боги. Очерки африканской мифологии. М., 1991. С. 74.

ложного пола. Встречается также как проявление гомосексуализма, транссексуализма, фетишизма¹.

Транссексуализм — вариант нарушения полового самосознания: стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу, несмотря на правильное формирование половых признаков. Транссексуализм сопровождается половым влечением к собственному полу, имитацией поведения противоположного пола, зачастую стремлением к смене паспортного или даже соматического пола. Встречается с частотой один — три случая на 100 тыс. мужского населения.

В обществах с ярко выраженной гендерной сегрегацией можно наблюдать случаи **ритуальной перемены пола**. У древних австралийцев инициация мальчика включала его временное ритуальное превращение в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба и др.) посвящаемых переодевали в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто одевают в мужское платье иницилируемых девочек. Ритуальное превращение юношей в женщин существовало у папуасов в Новой Гвинее, островитян Торресова пролива². Символическая инверсия, переодевание мужчин в женскую одежду и обратно, характерна и для многих архаических праздников. По мнению Маргарет Мид, «эти церемониальные трансформации, разыгрываемые с большой увлеченностью, подчеркивали подлинный контраст между полами»³.

Наконец, существует **конструктивная социализация** — формирование андрогинной личности, вбирающей в себя все лучшее из обеих половых ролей.

8.4. Гендерное неравенство

Когда мы говорим о самых бедных среди бедных, мы почти всегда имеем в виду женщин и детей. Это касается отдельной страны и мирового сообщества в целом.

¹ Близкородственные термины: *гомосвестизм, кросс-дрессинг, метатропизм, травестизм, цисвестизм, эонизм*.

² См.: Кон И. С. Вкус запретного плода. Сексология для всех. С. 55.

³ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988. С. 66.

Гендерное неравенство — это степень, в которой женщины и мужчины обладают различными правами, ресурсами и властью.

Практически во всех обществах женщины обладают меньшим объемом власти, чем мужчины, получают меньшую оплату за свой труд, а также имеют меньший контроль над ресурсами, а во многих странах даже получают более низкое образование. Женщины имеют меньший доступ к более высокооплачиваемым работам в государственном и коммерческом секторах экономики. Когда женщинам предоставляется возможность попасть на тот же рынок труда, что и мужчинам, они нередко сталкиваются с проявлениями дискриминации.

Хотя женщины в среднем работают меньшее количество часов, чем мужчины, это различие возмещается их участием в ведении домашнего хозяйства. В Бангладеш женщины и мужчины работают в неделю приблизительно одинаковое количество часов. Но в то время когда мужчины 90% своего времени посвящают деятельности, приносящей доход, женщины 80% своего рабочего времени отдают домашнему хозяйству. Женщины Аргентины работают в среднем по 73 часа в неделю дома, в том случае, если они не трудоустроены, и 56 часов, если имеют работу. Это во много раз превышает среднюю продолжительность рабочей недели мужчин. Экономические различия сказываются на распределении власти в семье. Поскольку женщины приносят меньший заработок, у них меньше участия в решении важных семейных вопросов — во всяком случае в традиционном обществе, в частности в исламских странах. Неравное распределение власти оказывает негативное влияние на детей, особенно дочерей. Большая власть мужчин в большинстве обществ определяет степень участия женщин в трудовом процессе. Иногда мужчины предпочитают, например, чтобы их жены не работали вне дома. Не получив квалификации и профессии, они оказываются в невыгодном положении после развода и пополняют ряды безработных.

Женщины составляют 50% взрослого населения мира и одну треть зарегистрированной рабочей силы, отработывают около двух третей всех рабочих часов, за что получают только одну треть мирового дохода и имеют в своем распоряжении менее 1% мировой собственности. Мужчины сохраняют относительное преимущество в структуре занятости, учитывая их непропорционально высокую долю среди квалифицированных рабочих. Кроме того, у них более высокая региональная мобильность, позволяющая от-

казываться от принятия первой же попавшейся работы по месту проживания. В принятии решений относительно трудовой миграции мужчины в отличие от женщин не связаны соображениями возможной потери пособия по уходу за ребенком.

Россия и раньше лидировала по количеству женщин трудоспособного возраста в составе рабочей силы. К моменту развала в СССР почти все женское население трудилось на производстве или в сфере обслуживания. Когда страна перешла от социализма к капитализму, больше всех в рядах рабочих оказалось именно женщин, причем хорошо образованных. Из числа безработных россиян, имеющих высшее образование, женщины составляют 70,1%, среднее образование — 69,5, начальное образование — 62,8%. Самая незащищенная часть населения приняла на себя удар рыночной экономики и пострадала в ходе реформ больше других. Среди безработных женщины составляют 65–70%, в то время как вакансий для них всего 25–30%.

Э. Хит, сравнивая карьерные возможности мужчин и женщин, пришел к выводу, что шансы покинуть низшие должности, связанные с физическим или рутинным умственным трудом, используя чисто рыночные возможности, у женщин скромнее. Зато шансы на вертикальную мобильность посредством вступления в брак у них оказываются более благоприятными по сравнению с мужчинами. Что же касается мужских групп, то среди них выше и внутренняя дифференциация, и конкуренция за лучшие места¹. Г. Маршалл со своими коллегами пришел к выводу, что в социально-профессиональном отношении позиции женщин менее предпочтительны. Многие из них заняты полуквалифицированной, конторской и обслуживающей работой².

Немало женщин трудится на монотонных конвейерных линиях. Женщины составляют большинство специалистов в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении. Они преобладают в «армии» офисных клерков, торговых служащих, работников общественного питания и бытового обслуживания. В целом интенсификация женского труда включает:

- 1) большую продолжительность рабочего дня;
- 2) высокие нагрузки;

¹ См.: Heath A. F. Social Mobility. Glasgow, 1981. P. 107–136.

² См.: Marshall G. et al. Social Class in Modern Britain. L., 1988. P. 137.

- 3) напряженный ритм работы в ночные смены или в ранние утренние часы;
- 4) растущие запросы к квалификации и уровню образования;
- 5) больший контроль над рабочим процессом;
- 6) совмещение нескольких видов работ одним человеком;
- 7) создание рабочих мест с четко не прописанными обязанностями.

В Европе 79% занятых женщин работают в сфере обслуживания, которая становится все более и более «женским» сегментом. Молодое поколение немцев может выбирать профессиональную подготовку по 376 занятиям. Вместе с тем 80% молодых немецких женщин фокусируются только на 25 занятиях из этого большого числа, и почти все эти занятия относятся к сфере обслуживания. Хотя приобретаемая ими сегодня квалификация выше, чем когда бы то ни было, более половины женщин сконцентрированы в сфере торговли, на секретарской работе, уходе за детьми, больными и престарелыми и в системе образования.

«Женские профессии» рассматриваются общественным мнением как что-то непривлекательное, малоквалифицированное и хуже вознаграждаемое. Женщины проигрывают мужчинам в зарплате и материальном доходе. Женщины чаще комплектуются группы вторичного рынка труда: временно занятых, работающих неполное рабочее время. Женщин реже встретишь на высших и средних менеджерских постах. Им намного сложнее сделать деловую карьеру. По ним больше бьет безработица. До сих пор распространено мнение, что у российской безработицы «женское лицо» (табл. 8.1).

Женская рабочая сила менее мобильна. Практически по всем секторам экономики и категориям занятости вероятность сохранения прежнего статуса у женщин выше, чем у мужчин. Последние в случае потери работы не прекращают ее поиска, они более активны на рынке труда; женщины в аналогичной ситуации часто прекращают поиск нового рабочего места, переходя в состав экономически неактивного населения¹. К тому же женская безработица нередко прини-

¹ Источник: Дьячкова Е. А. Неравенство в распределении доходов и формирование российского среднего класса // Новое поколение. 2000. № 2. Т. 5.

мает затяжной характер, что выражается в более продолжительных периодах поиска работы и трудоустройства. В этом отношении российский рынок труда изменяется соответственно общемировым тенденциям, которые позволяют приверженцам гендерных исследований заключать, что «половое разделение труда... настолько же важно, как и классовое разделение»¹.

Таблица 8.1

**Мужская и женская безработица в России
в середине 1990-х гг. (%)²**

Возраст	Женщины	Мужчины
15—19	43,4	39,4
20—24	18,7	19,1
25—29	12,7	12,7
30—49	9,6	10,6
50—54	7,5	7,9
55—59	7,5	8,3
60—72	6,7	7,1
В среднем	11,5	12,2

В современном обществе принадлежность к полу часто оказывает большее влияние на продвижение по социальной лестнице, чем принадлежность к классу. Так, женщины за аналогичную работу получают меньше, чем мужчины; они могут подвергаться дискриминации, когда заходит речь о служебном продвижении или приеме на работу. В то же время женщины выполняют большую, чем мужчины, часть домашней работы и занимаются воспитанием детей. Среди наиболее вопиющих форм дискриминации на рынке труда неравноправные стандарты найма и продвижения по службе; неравный доступ к подготовке и переподготовке, к кредитам и другим производственным ресурсам; неравная оплата за равный труд; профессиональная сегрегация и неравноправное участие в принятии экономических решений.

¹ McDowell L. Gender Divisions // Changing Social Structure. L., 1989. P. 161.

² Источник: Соболева И. В., Четвернина Т. Я. Масштабы безработицы в России и способы ее измерения // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 34.

Гендерная дифференциация оплаты труда возникла очень давно, но сохраняется до сих пор. Женщины получают лишь 10% доходов в мире и владеют 10% собственности. Хотя в большинстве стран мира, особенно в промышленно развитых государствах, за равный труд по закону положено одинаковое вознаграждение, на практике зарплата женщин как категории трудящихся почти везде отстает от зарплаток мужчин. В результате наблюдается тенденция снижения средней зарплаты женщин: в Австралии — 91% от заработка мужчин, в Швеции — 90, во Франции — 81, в Японии — 54%. В США работница-негритянка получает 62% от заработка белого мужчины. В странах «третьего мира» положение еще хуже. Даже в «среднеразвитых» Бразилии и Южной Корее женщина получает в среднем половину заработка трудящегося мужчины. В Германии женщина зарабатывает в среднем 70% от зарплаток мужчины. В Индии заработная плата женщин составляет 51% от зарплаты мужчин, в Кении они зарабатывают на 18% меньше мужчин одинаковой квалификации. В Латинской Америке средняя зарплата женщин составляет 71% от заработка мужчин. В странах СНГ женщины получают в среднем на 30% меньше, чем мужчины. В Эквадоре, на Ямайке и Филиппинах женщины в среднем более образованы и опытны, чем мужчины, но получают на 20—30% меньше них.

Неудивительно, что доход женщины не превышает две трети дохода мужчины. Средняя зарплата работниц в «женских» отраслях производства (легкая, текстильная промышленность) составляет в последние годы около 40% от средней зарплаты по стране. В то же время средняя зарплата в «мужских» отраслях производства (нефтедобывающая) составляет 360%¹. В 1980-х гг. работающие наравне с мужьями женщины тратили на домашние дела в два-три раза больше времени, чем их супруги. Отношение мужчин к этому, их готовность принять такое положение вещей так же характерно: только 66% мужчин против 80% среди женщин считают, что оба супруга должны заниматься хозяйством. Тем временем 75% всей домашней работы по-прежнему лежит на плечах женщины².

Гендерный разрыв в оплате труда является наибольшим среди самых доходных и высокопрофессиональных групп. Женщины по-прежнему не могут пробиться к верхнему эшелону управления. И в США, и в Германии доля женщин, занимающих президентский пост в крупных компаниях, многие годы не превышает 3%. В пределах отдельных про-

¹ Источник: «Равноправие — залог стабильности»: Интервью с Е. Лавровой // Женщины России. 2001. № 4—6.

² См.: Лестер И. Зачем нам феминизм? // Женщина Плюс... 2002. № 3.

фессий (и в развитых западных, и в постсоциалистических странах) также наблюдается гендерное неравноправие.

Например, в Великобритании в середине 1970-х гг. женщины составляли 90% рядовых учителей, тогда как среди старших преподавателей их было 57%. Зарплата женщин в госсекторе составляла около 70% от среднего заработка мужчин, в частном секторе — 58%¹. Профессиональная сегрегация по признаку пола остается значительной во всех регионах мира, независимо от уровня развития страны.

Во всех регионах мира женщины работают более продолжительное время за меньшую оплату по сравнению с коллегами-мужчинами. В развитых странах рабочая неделя женщин по меньшей мере на два часа длиннее, чем у мужчин; нередки случаи, когда продолжительность их рабочей недели больше на 5—10 часов.

Так, в Австралии, Канаде и Германии продолжительность рабочего времени мужчин и женщин примерно одинакова, но в Италии женщины работают на 28% больше, в Австрии — на 12, во Франции — на 11%². В Японии неоплачиваемый труд женщин в девять раз превышает неоплачиваемое рабочее время мужчин.

Неравное разделение труда сохраняется даже тогда, когда мужчины работают только половину рабочего дня или вовсе остаются без работы. В Европе, как и в США, в семьях с двумя работающими женщины несут двойную нагрузку: трудятся на работе и дома. В Японии, где мужчины в среднем затрачивают на домашний труд 11 минут в день, женщины тратят три с половиной часа после полного рабочего дня вне дома.

Помимо того что женщин берут на работу в последнюю очередь, их первыми увольняют. Уровень безработицы среди женщин выше, чем среди мужчин. В развитых регионах мира официальный уровень безработицы среди женщин в последние годы на 50—100% выше, хотя в абсолютном выражении безработных мужчин зарегистрировано боль-

¹ Источник: *Титаренко Л. Г.* Гендерное разделение профессий // Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов и др. Минск, 2003. С. 210—211.

² Источник: *Работают больше, но...* // МОТ. Трудовой мир. Издание МОТ МБТ. 1996. № 3.

ше (так как их доля в рабочей силе значительно больше). Дискриминация женщин имеет тенденцию к усилению по мере увеличения безработицы. В оправдание такой дискриминации обычно приводится довод о том, что мужчины нужны в работе больше, чем женщины. В результате женщины, особенно старшего возраста, преобладают среди тех, кто продолжительное время не имеет работы¹.

Женщины работают больше, но живут хуже или не лучше, чем раньше. Одной из главных причин бедности и неполной занятости женщин эксперты называют дискриминацию в образовании: на долю женщин приходится две трети от почти миллиарда неграмотных взрослых. В ряде развивающихся стран, например в Бенине, Буркина-Фасо, Гвинее-Бисау, Мали, Мозамбике, Нигере, Сенегале и Того в Африке, а также в Афганистане и Непале в Азии, более 90% женщин старше 25 лет никогда не посещали школу. Из примерно 100 млн детей в мире, лишенных возможности получить начальное образование, девочки составляют 60%².

Современные социологи предлагают объяснять стратификацию не только при помощи традиционных переменных — таких, как социальное происхождение, уровень квалификации, образования, место проживания (город/село), возможности на рынке труда. По мнению Е. Р. Ярской-Смирновой, в контекст стратификационных теорий необходимо добавлять новые понятия, в частности **социальную эксклюзию** (исключение), которая объясняет механизмы закрепления привилегированных статусов и ролей за определенными группами людей.

Антропологи обнаружили усиление гендерного неравенства от охотнически-собираТЕЛЬСКИХ к аграрным культурам и существенное его снижение далее к индустриальной культуре, особенно к информационному обществу. Кривая, отвечающая этому движению, будет иметь вид перевернутой заглавной буквы *U* латинского алфавита. Увеличение и снижение уровня гендероцида в истории подчиняется той же закономерности. Представители исторической социологии считают, что равенство полов было наибольшим в эпоху собирательства. Неравенство выросло при охоте, достигло

¹ Работают больше, но... // Трудовой мир. 1996. № 3.

² Источник: *Lim L. L. More and better jobs for women.* ILO, Geneva. 1996.

максимума при земледелии и стало снижаться в индустриальном и постиндустриальном обществах (рис. 8.3).

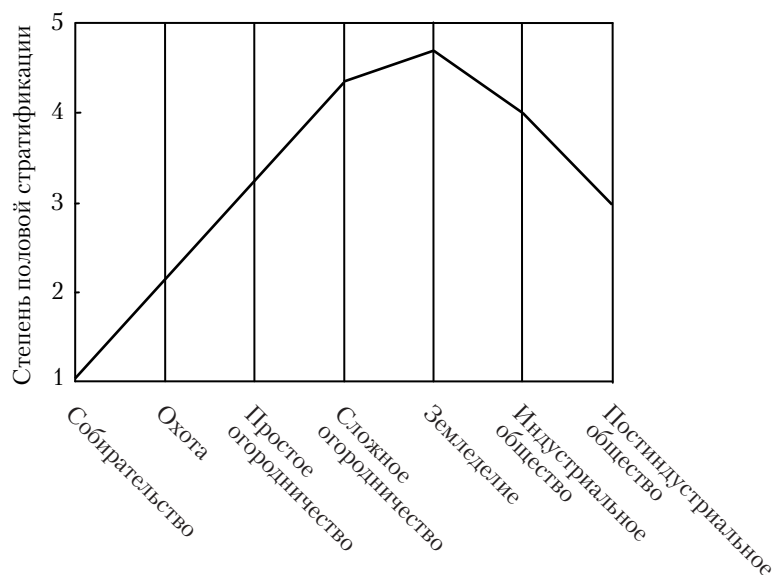

Рис. 8.3. Гендерная стратификация в разные исторические эпохи¹

Возникновение общественного разделения труда означает, что мужчины и женщины проводят время по-разному, у них разные навыки и знания. Роль охотника, приносящего мясо и разделяющего его с группой, более престижна. Все охотники аккумулируют собственность и оружие. Это исток всех социальных стратификаций: неравное распределение власти, престижа, собственности. Некоторые мужчины становятся важнее других, но все мужчины — важнее женщин.

Доминирование мужчин растет с увеличением объема частной собственности в семье — будь это охотничьи права, скот, земля, оружие, жены или дети. Собственность наследуется от отца к сыну, патриархат и контроль над женщинами достигает высокой точки, особенно в огородничестве и земледелии.

¹ Источник: Hess B. B., Markson E. W., Stein P. J. Sociology. N.Y., 1991. P. 206.

8.5. Сильный «слабый» пол

Отношение к мужчинам и женщинам, их роль в общественной структуре различаются в зависимости от религиозно-культурной среды и экономического уклада. Так, в протестантских странах с развитой экономикой женщины высокообразованны и активно вовлечены в общественную жизнь. Гендерная идеология в таких государствах (например, Скандинавские страны) склоняется к равенству в отношениях между мужчинами и женщинами. Напротив, в традиционных культурах, особенно с мусульманской религией (Пакистан, Нигерия, Индия и др.), статус женщины далек от равноправия и поведение женщины в обществе строго регламентировано¹.

В современном мире продолжительность жизни мужчин катастрофически низкая, их численность в России неуклонно снижается. Ухудшается и положение мужчин на рынке труда, поскольку женщины в условиях информационного общества оказались более конкурентоспособными. Психологами и социологами давно доказано, что мужчина переживает потерю работы куда болезненнее, чем женщина. Чтобы погасить стресс, в ход идут алкоголь, наркотики и беспорядочные половые связи.

Есть данные, что 80% инфарктников — мужчины. Представителей сильного пола умирает от инфаркта в четыре раза больше. И самоубийства они совершают в 12 раз чаще, чем женщины. Алкоголизм среди мужчин распространен в четыре раза больше, чем среди женщин, да и 80% наркоманов — тоже мужчины. От рака легких мужчины умирают в два раза чаще, чем женщины. В дорожных катастрофах погибает в три раза больше мужчин, чем женщин.

По ряду базовых показателей женщины опережают мужчин. К примеру, численность женщин больше, чем мужчин; они живут дольше; у них образование лучше: в 1989 г. в СССР 61% лиц с высшим образованием были женщины. И даже в браке они состоят чаще, чем мужчины. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., в России проживают 67,6 млн мужчин и 77,6 млн женщин; перевес в 10 млн достигается за счет пожилых женщин. На тысячу мужчин приходится 1147 женщин (в 1989 г. — 1140). Но вот

¹ См.: Чикалова И. Р., Янчук Е. И. Гендер // Социология : энцикл. С. 209–210.

что интересно: преобладание женщин над мужчинами начинается с 33-летнего возраста. Похоже, здесь сказалась проблема, о которой демографы говорят в последние годы: у нас катастрофически выросла смертность среди мужчин трудоспособного возраста. По данным Центра демографии и экологии человека, главными причинами повышенного уровня смертности среди мужчин являются самоубийства, отравления, травматизм на дорогах, а также убийства. Высокая смертность мужчин в молодом возрасте, помимо экономического ущерба, приводит к тому, что неполных семей по причине смерти отцов становится с каждым годом все больше.

В населении России преобладают женщины, как это и должно быть в стране с низкой рождаемостью и низкой смертностью. В 1990 г. в России на 100 мужчин приходилось 111 женщин. В последние десятилетия постепенно уменьшился разрыв между численностью мужчин и женщин, создавшийся после Второй мировой войны. Большие потери мужского населения в годы войны долгое время сказывались на структуре российского общества. Трудовая деятельность женщин стала неотъемлемой чертой образа жизни многих поколений. Половозрастная структура населения России отражает медленный прирост населения, а также большие потери мужчин во Второй мировой войне и высокую мужскую смертность в послевоенный период. Среди людей старше 60 лет женщин свыше чем в два раза больше, чем мужчин. Это соотношение сохраняется среди людей пенсионного возраста и пенсионеров (рис. 8.4).

Согласно статистике, женщин в Евросоюзе меньше, чем мужчин. Так, в возрастной категории до 24 лет женщин только 48,8%, в категории от 25 до 64 лет — 49,9%. По средней продолжительности жизни женщины на шесть лет опережают мужчин. Особенно высок процент долгожителей во Франции, Испании и Италии. По уровню образования женщины в странах ЕС лишь незначительно уступают мужчинам: в среднем 21% представительниц прекрасного пола имеют высшее образование при 23% у мужчин¹. Впрочем, вузовскими дипломами располагает более трети женщин в Финляндии и Ирландии, незначительно им уступают Швеция и Дания.

Любопытно выглядит и структура занятости женщин в странах ЕС. В целом в продуктивном возрасте процент женской занятости составляет 54,9 при 73% у мужчин. Женщины в Западной Европе поздно выходят за-

¹ Источник: Страна.Ру. 7.03.2003

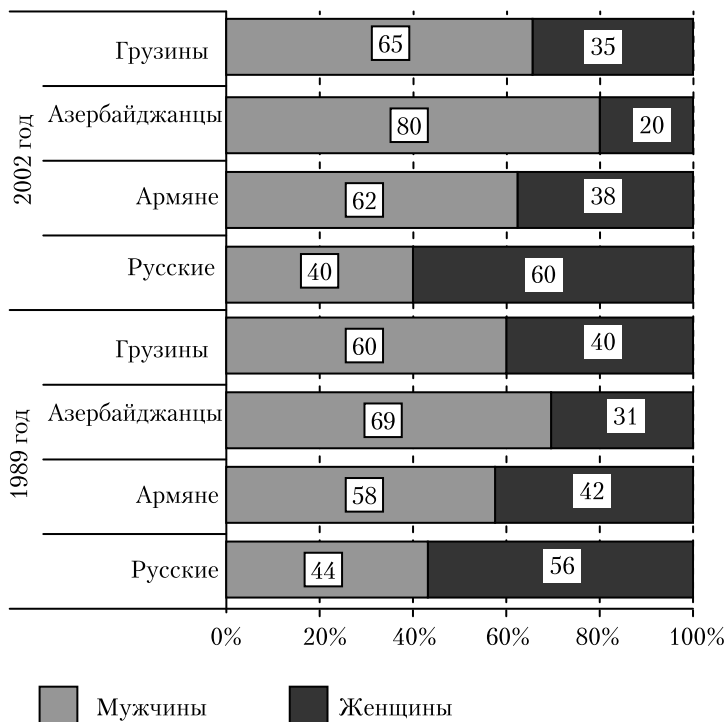

Рис. 8.4. Соотношение мужчин и женщин в населении разных стран

муж — в среднем в 28 лет, а первого ребенка рожают в 28,3 года. Также среди них довольно высок процент одиноких — около 20%. Представительницы прекрасного пола чаще читают книги, чем мужчины, но меньше — газеты, они чаще ходят в театр, чем в кино, меньше пользуются Интернетом и гораздо реже мужчин посещают спортивные мероприятия¹.

Всероссийская перепись населения 2002 г. впервые показала, что количество женщин, имеющих высшее образование, больше, чем мужчин, окончивших вузы. В большинстве развитых стран женщины более образованны: если принять уровень высшего образования мужчин за 100 единиц, то по странам ЕС образовательный уровень женщин

¹ Страна.Ру. 7.03.2003

составляет 110, в Швеции — 134, Португалии — 170, в Германии этот показатель равен 83.

Женщины более образованны, следовательно, переподготовка женщин будет занимать меньше времени и экономически более эффективна. Женщины сконцентрированы в тех секторах, которые будут расширяться: в торговле, банковском деле и сфере услуг. Хотя это редко признается, женщины, занимаясь ведением домашнего хозяйства в условиях возрастающего дефицита, приобрели значительный управленческий опыт, который теперь может быть применен ими в малом бизнесе.

Женщины во многом обогнали мужчин, но прежде всего они лидируют в показателях продолжительности жизни: по статистике, в 2007 г. средняя продолжительность жизни мужчин в России составила 58,9 лет, женщин — 72,4 года.

Если средняя продолжительность жизни женщин соответствует стандартам развитых европейских стран, то аналогичный показатель у мужчин схож с теми, что фиксируются в некоторых африканских государствах. Правда, при этом общие показатели здоровья у женщин ниже из-за высоких социальных и биологических нагрузок. Демографы уверены, что правительство в силах сократить смертность среди мужского населения, но занятие это дорогостоящее. Они утверждают, что мужчин надо спасать. На что биологи отвечают: не надо вмешиваться в дела природы.

Последние научные открытия подтвердили ранее существовавшую гипотезу о повышенной смертности не только среди мужчин, но и среди животных и растений мужского пола. Как ни странно звучит, но это никак не связано с социальными проблемами. Биологи доказали, что мужской пол — экспериментальный. Прежде чем рисковать женским полом, эволюция все «проверяет» на мужчине. Ученые доказали, что мутации проходят в Y-хромосоме. Каждому полу биологи отводят свою роль. У женского пола миссия сохранения информации, у мужского — изменения. Поэтому с точки зрения биологов не следует опасаться высокой смертности среди мужчин: на них проводится эксперимент. Даже если останется только один мужчина, он сможет обеспечить каждую женщину ребенком и таким образом установить нарушенное в природе равновесие полов.

Хотя женщины и составляют примерно 60% от общего числа посещений врачей, но на практике болезням более подвержены мужчины. Однако, руководствуясь ложными пред-

ставлениями о проявлениях мужественности, многие из них обращаются к врачу слишком поздно. Статистика десяти основных причин, ведущих к смертельному исходу, свидетельствует о том, что в восьми случаях процент смертности преобладает у мужчин. Женщины чаще страдают гипертонией, но переносят ее лучше, чем мужчины, и даже ожирение менее вредит их здоровью. Женщины чаще остаются без спутника жизни: если один из семейной пары умирает, то шансы 6 : 1, что это муж. Ученые все больше склоняются к мнению: тот факт, что мужчины живут меньше женщин (в среднем на семь лет), связан не с физиологическими особенностями, а со стилем жизни. Мужчины чаще женщин погибают насильственной смертью, они меньше обращаются к врачам, если плохо себя чувствуют. Так уж воспитывают мужчин: их учат не реагировать на боль и симптомы болезни, переносить страдания. Порой изменить поведение мужчин бывает сложнее, чем изменить их физиологию.

По данным Международной организации труда, в мире около 45% женщин входят в число «экономически активных», т.е. являются рабочей силой, а в наиболее развитых странах Центральной и Восточной Европы, Северной Америки и Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии, Западной Европы таковых около половины. Более 30% семей в мире живут за счет заработка женщины, который является главным источником доходов. В Европе доходы женщин в 59% семей составляют половину или более семейного бюджета.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое гендер и гендерные отношения?
2. Как вы думаете, почему один из параграфов этой главы назван «Два пола — два “общества”»?
3. Каким образом в истории формировалось отношение к женщине как к высшему и к низшему существу? Каковы причины этого?
4. Перечислите характеристики маскулинности и фемининности.
5. Почему социальный миропорядок веками держался на разделении полов?
6. Согласны ли вы с утверждением о том, что гендерное неравенство проявляется в асимметричности подхода к родительским правам и обязанностям мужчин и женщин?

7. В чем разница между понятиями «мэйнстриминг» и «мэйл-стриминг»?
8. Кто такие современные метросексуалы?
9. Что такое феминизм и постфеминизм?
10. В чем выражают себя гендерные роли как модели поведения мужчин и женщин в традиционном и современном обществе?
11. Какие роли, необходимые мужчине, в супружестве выполняет женщина?
12. В чем специфика гендерной социализации? Чем она отличается, например, от возрастной или политической социализации?
13. Чем различаются следующие понятия: «гендерная имитация», «гендерная героизация», «гендерная идентификация»?
14. Какую роль в гендерной социализации мальчиков играет группа сверстников? Опишите ее на собственном жизненном опыте.
15. В чем проявляют себя дисфункции гендерной социализации?
16. Почему социологи убеждены в том, что большинство норм и ценностей молодежной субкультуры ориентированы скорее на мужчин, нежели на женщин?
17. Приведите примеры и раскройте проблемы такого важного сегодня социального явления, как физическая и ритуальная перемена пола.
18. Когда появилось и как эволюционировало гендерное неравенство? В каких политических и экономических чертах оно себя проявляет сегодня?
19. На каком основании «слабый» пол назван в этой главе сильным?

Глава 9

Развитие городов

Интенсивное развитие городов, превращение их в господствующий фактор научно-технического и социального прогресса называют *урбанизацией* (от лат. urbanus — городской). Она характеризует то, с какой скоростью сокращается сельское и увеличивается городское население; с какой быстротой распространяются блага цивилизации на все слои населения; как повышается качество жизни людей. Соотношение сельского и городского населения свидетельствует об уровне развития нации, ее модернизации.

Урбанизация связана с различными видами миграции: переселение сельских жителей в города, переселение из городов в сельскую местность, маятниковая миграция (ежедневные поездки на работу и учебу из пригородов в город и обратно), сезонные миграции.

9.1. Общие закономерности урбанизации

Урбанизация — процесс повышения роли городов в развитии общества и увеличения доли городского населения, сопровождающийся распространением городского образа жизни на все слои. Она проходит следующие стадии:

- 1) переселение из деревни в город;
- 2) перенаселенность городов;
- 3) переезд из города в пригород.

Увеличение городского населения происходит двумя путями: за счет естественного прироста населения и за счет мигрантов.

Как *формы социальной организации* города и деревни — явления недавние: 10 тыс. лет назад земледелие сменило охоту и собирательство, до этого люди жили подвижными, мигрирующими группами и лишь потом появился оседлый образ жизни (рис. 9.1).

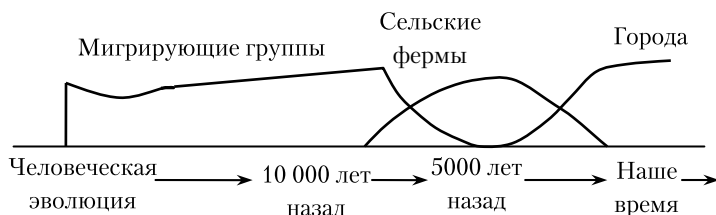

Рис. 9.1. Социальная эволюция человечества

Города возникли в глубокой древности: Фивы — столица Древнего Египта — были самым большим городом мира еще в 1300 г. до н.э., Вавилон — в 200 г. до н.э., Рим — в 100 г. до н.э. Прежде они являлись центрами административной власти, торговли и ремесла. С развитием индустрии в них концентрировалось промышленное производство, формировалась инфраструктура, развивались транспортные связи.

Предпосылками урбанизации выступают рост в городах индустрии, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в город сельского населения и возрастающее *маятниковое* (т.е. прямое и обратное) движение населения из сельского окружения и ближайших мелких городов в крупные города (на работу, по культурно-бытовым надобностям и т.п.).

Урбанизация считается неотъемлемой чертой *глобализации*, ее исторической предпосылкой. Глобализация имеет двоякого рода последствия.

С одной стороны, **глобализация** создает гигантские *мегаполисы* — своеобразные человеческие муравейники, где теряется индивидуальность каждого и появляется анонимность всех.

С другой стороны, **глобализация** приводит к неотвратимой *гибели города как локального очага культуры*, занимающего небольшую площадь и доступного немногим. Информационные технологии связывают людей по всему миру в новое, доселе невиданное общество.

Все больше людей по всему миру живет в **мегаполисах** — городах, чье население превышает 10 млн человек. В 1975 г. мегаполисов было пять: Токио, Нью-Йорк, Шан-

хай, Мехико и Сан-Пауло. В 2000 г. их было уже 19; ожидается, что в 2015 г. мегаполисов станет 23, причем 21 из них будет находиться в развивающихся странах (табл. 9.1). Самый большой на Земле по численности населения мегаполис — *Токайдо* (ок. 70 млн человек) сложился на Тихоокеанском побережье Японии (Токио-Осака). В нем сосредоточено почти 60% населения этой страны и две трети ее промышленного производства.

Таблица 9.1

Динамика городского населения мира в 1950–2025 гг.

Группа стран	Численность городского населения, млн человек					Доля горожан в населении, %				
	1950	1970	1990	2000	2025	1950	1970	1990	2000	2025
Развитые страны	442	677	842	904	1040	54,7	67,5	73,6	75,3	84
Развивающиеся страны	296	676	1435	2022	4025	17,3	25,1	34,7	40,7	57
Мир в целом	738	1353	2277	2926	5065	29,3	36,3	43,1	47,5	58,3

По **темпам урбанизации** (погодовому увеличению доли горожан) резко различаются развитые и развивающиеся страны. Сегодня темпы ежегодного прироста горожан почти вдвое выше прироста населения мира в целом.

► В **развитых странах**¹, где урбанизация достигла достаточно высокого уровня, процесс взят под контроль, и доля городского населения не увеличивается, а даже немного уменьшается. Здесь урбанизация растет вглубь, *интенсивно*, за счет улучшения качества жизни.

► В **развивающихся странах**, напротив, урбанизация идет *экстенсивно* — за счет количественного прироста населения, который в 4,5 раза превышает аналогичный показатель развитых стран. Наиболее высок прирост населения в Африке, Латинской Америке и Азии. В 1990 г. здесь проживало 61,4% всех горожан мира (в 1950-м только 38,7%);

¹ По классификации демографов ООН в более развитые страны включены все страны Европы, США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

к 2025 г., по прогнозам демографов ООН, эта цифра возрастет почти до 80%.

Рост населения городов в этих регионах намного опережает их реальное развитие. В этой группе стран подавляющая часть горожан — вчерашние сельские жители, которые зачастую способствуют «деревенизации» города, привнося в него нормы поведения и системы ценностей, свойственные сельской местности. Характер занятости — преимущественно аграрный — и низкий уровень квалификации переселенцев в город не соответствуют потребностям городской экономики, насыщенной современными технологиями и электроникой. В результате абсолютно и относительно растет численность слоев городского населения, не участвующих в современном производстве и остающихся, в сущности, неурбанизированными. Поскольку темпы урбанизации напрямую зависят от уровня экономического развития, развивающиеся страны, наверстывающие свое отставание, догоняют развитые страны также и по темпам урбанизации. Но через какое-то время они и здесь замедлятся.

Высокие темпы роста численности горожан, количества крупных городов и мегаполисов в развивающихся странах получили название *городской взрыв* (другое название — *городская революция*). В развивающихся странах он приводит к так называемой *трущобной урбанизации*, или *псевдоурбанизации*, связанной с притоком малоимущего сельского населения в крупные города, окраины которых обрастают огромным числом незаконно построенных ветхих жилищ.

В трущобных и скваттерских (незаконных) поселениях уже сейчас живет свыше 80% населения Аддис-Абебы (Эфиопия), 70% — Касабланки (Марокко), свыше 50% населения Киншасы (Конго) и Лагоса (Нигерия).

Темпы урбанизации тесно связаны с **уровнем урбанизации** (доли горожан в населении страны). В течение долгих тысячелетий городское население на планете не превышало 3% — говорить об урбанизации в таких условиях преждевременно. Она началась в капиталистическую эпоху, в XIX в., в **индустриально развитых странах Западной Европы** и за короткий срок — в течение 100 лет — достигла общепланетарных масштабов, когда в городах стало проживать более 50% населения.

Только за первые 20 лет городской революции (1950—1970) прирост численности горожан в мире был немногим меньше, чем общее число жите-

лей городов, которые образовались за всю историю человечества (83,4%), за следующее двадцатилетие (1970—1990) численность городского населения увеличилась еще на 68,7%.

Доля городского населения тем больше, чем более развитой является страна: в США в городах проживает 75% населения, в Бельгии — 97, в Нидерландах и Великобритании — 90, в ФРГ — 87, а, например, в Австрии заметно меньше — 56%, в Швейцарии — 61%. Заметно меньше доля городского населения в Южной и Восточной Европе. В XXI в. большинство развитых стран вступили практически сплошь урбанизированными. Городское население промышленно развитых государств сейчас практически не растет, во многих развитых странах идет процесс *субурбанизации* (переселение в пригороды).

По данным ООН, в 1995 г. доля городского населения в развивающихся странах в целом составила 38%, в том числе в наименее развитых странах — 22%. Для Африки этот показатель был равен 34%, для Азии — 35. Показатели высокого уровня урбанизации формально характерны для сравнительно немногих наиболее развитых стран Азии и Африки. В Латинской Америке горожане составляют ныне большинство населения — 74%; в том числе в Венесуэле — 93, в Уругвае — 90,3, в Аргентине — 87,5, в Чили — 85,9%. В Бразилии, на Кубе, в Пуэрто-Рико, на Тринидаде и Тобаго, в Мексике, Колумбии и Перу — от 70 до 80%. Лишь на Гаити, в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе горожан менее половины — от 35 до 47%. В арабских странах, особенно нефтедобывающих, близкие показатели: в Кувейте горожан — 97%, в Катаре — 91, в Объединенных Арабских Эмиратах — 84, в Саудовской Аравии — 80, в Ираке — 75,6%. По прогнозам ООН, в 2030 г. 60% землян будут проживать в городах, причем основной прирост городского населения произойдет за счет развивающихся стран.

Ныне на долю развивающихся стран приходится более четырех пятых всего ежегодного прироста числа городских жителей, а абсолютная численность горожан уже намного превысила их численность в экономически развитых странах. По абсолютному показателю городских жителей лидером является Китай, хотя по уровню урбанизации эта страна относится к среднеурбанизированным.

Урбанизация описывает увеличение доли населения, проживающего в городах и пригородах. Но количество городского населения ничего не говорит о том, на индустриальной или постиндустриальной фазе стоит нация. Так, в США

и в Аргентине уровень урбанизации высок, но в США большинство населения занято в сфере обслуживания, а в Аргентине — в промышленности.

Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации (73%), что сближает ее с развитыми странами. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в России 2940 городских населенных пунктов (из них 1098 городов и 1842 поселка городского типа). Еще в 1970 г. американец Ч. Харрис назвал СССР «землей больших городов» — их было больше, чем в США.

Города с численностью населения более 100 тыс. именуются *большими*, более 250 тыс. — *крупными*, более 500 тыс. — *крупнейшими*, более 1 млн жителей — *миллионерами* (реже — «миллионниками»). Специалисты говорят, что крупные города радикально перестраиваются раз в 15 лет и увеличиваются в численности в несколько раз в течение одного столетия. Многомиллионные города называют *мегаполисами*¹. Основные черты мегалополиса:

1) линейный характер застройки, вытянутой в основном вдоль транспортных магистралей;

2) общая полицентрическая структура, обусловленная взаимодействием относительно близко расположенных друг к другу крупных городов;

3) нарушение экологического равновесия между деятельностью человека и природной средой.

Ведущая роль в урбанизационных процессах России принадлежит большим и крупным городам: в 2000 г. насчитывалось 164 города (с населением свыше 100 тыс. жителей), в которых проживало 66,3 млн человек, что составляет 62% городского населения и более 45% всего населения страны. На Европейской территории России сконцентрировано 79% городских поселений, 126 больших городов (77% от их числа).

Один из важных показателей урбанизации — **плотность городских сетей и расстояние между городами**. В прошлом веке среднее расстояние между городами в обжитой зоне Европейской России составляло 60–85, на Урале — 150, в Сибири — 500 км. Почти три четверти территории

¹ Термин происходит от названия древнегреческого города Мегалополь — центра союза аркадских городов, который возник около 370 г. до н.э. в результате слияния более чем 35 поселений.

Европейской России заселены слабо и крайне слабо¹. Между тем как центр Западной Европы покрывает сеть городов, отстоящих друг от друга на расстоянии 8—20 км: человек за день пешком успевает сходить туда и обратно.

Сегодня проблема городов во всем мире — поиск наиболее эффективного и органичного сочетания вековых традиций, национальной самобытности с коммуникативной открытостью. Город превращается в такую форму человеческого общежития, где аккумулируются два полярных социокультурных ряда: национальная специфика и межнациональное общение. Таковы центры мировой культуры — Нью-Йорк, Париж, Рим, Москва.

Люди оценивают города неоднозначно: с одной стороны, города символизируют свободу, прогресс, изменения, вдохновение, с другой — искусственность, одиночество, стресс. Город дает возможность сделать бизнес, продвинуться, обогатиться. Города — двигатели экономики, культуры и религии. В городе с большей вероятностью, чем в сельской местности, можно получить хорошее образование и полноценно отдохнуть, приобщиться к культурным ценностям. Города дали миру университеты, музеи, театры. Урбанизация ведет к преодолению «локального» типа культуры, падению роли соседских контактов. Происходит взаимопроникновение семейной и внесемейной, профессиональной и общекультурной сфер жизни. Вместе с тем город всегда служил рассадником революционеров и бунтарей, недовольных старым строем и призывающих людей к новому будущему. Именно нарождающийся капиталистический город породил в Германии протестное течение, которое вскоре, охватив весь мир, стало известно под именем протестантизма.

С социологической точки зрения городское население характеризует разнообразие социальных статусов: чем больше у населения, проживающего в данном районе, достигнутых статусов, тем с большим основанием его можно назвать городским. В городах в большей мере, чем на селе, имеют значение видимые символы власти, престижа и богатства: размер дома, марка машины, соседство, одежда. На селе история семьи, экономическое положение и личные ка-

¹ См.: Митронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 1999. Т. 1. С. 286.

чества человека хорошо известны окружающим, видимые символы статуса здесь не имеют значения.

Сравнительная характеристика городского и сельского социума представлена в табл. 9.2.

Таблица 9.2

Городской и сельский социумы¹

Признак	Село	Город
Гетерогенность населения	Низкая	Высокая
Наличие формальных организаций и услуг	Низкое	Высокое
Уровень разделения общественного труда	Низкий	Высокий
Степень анонимности отношений между людьми	Низкая	Высокая
Тип социальных отношений	Общность	Общество
Тип социального контроля	Неформальный	Формальный
Степень статусного ранжирования на основе видимых глазу символов	Низкая	Высокая

Негативные последствия урбанизации

Возникновение городов — гигантский шаг в развитии человечества, однако урбанизация имеет и отрицательные последствия. К отрицательным последствиям, которые вызваны *нахождением длительное время в большом городе*, относятся: недостаток чистого воздуха и света, оторванность от природы, повышенная запыленность, шум, распространение сердечно-сосудистых заболеваний, рака легких, нервных болезней, туберкулеза. Шум вызывает значительные нарушения психического равновесия у людей. Ученые установили, что дети, у которых дома было шумно, обнаруживали в школе более низкую успеваемость. Кроме того, отмечается, что люди, подвергающиеся воздействию значительного шума, менее склонны оказывать помощь другим и быстрее приходят в ярость. Загрязнение среды, вызываемое автомобилями, промышленностью или курением, тоже сильно сказывается на восприятии и способности человека к обу-

¹ Источник: Hess B. B., Markson E. W., Stein P. J. Sociology. N.Y., 1991. P. 534.

чению, усиливая его психическое напряжение и раздражительность.

Повышенный фон загрязнения воздуха, хлорируемая вода, высокий шумовой фон, концентрация звуковых и световых раздражителей, интенсивные магнитные поля, насыщенность энергоемкой техникой, повышенный темп жизни, высокий риск на улицах, концентрация больших масс людей, включая преступников, бомжей и маргинальных групп, создают неповторимый букет факторов риска. Городское население страдает от язвы желудка, которая непосредственно связана с нервным ритмом жизни. Несмотря на комфортность жилья и более высокий уровень медицинского обслуживания, в городах очень многие жители страдают от возрастных заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистых и онкологических.

В городе меняются не только нравы, но и *характер болезней*. Когда-то давно на первом месте были травмы и увечья, спустя века среди причин, уводящих людей на тот свет, первыми стали эпидемии и инфекции. Со временем благодаря науке человек стал относительно легко справляться с инфекциями. Во многом этому способствовало распространение именно городской цивилизации, которая характеризуется более высоким уровнем санитарно-гигиенического и медицинского обслуживания населения. Избавив человека от болезней, связанных с тяжелым физическим трудом, современная цивилизация наградила его целым «букетом» техногенных хворей. Одна из них — компьютерные болезни рук, иначе именуемые *туннельным синдромом*. При длительной ежедневной работе на компьютере возникают дистрофические изменения тканей кисти. Мышцы становятся слабыми, неупругими, быстро устают при нагрузке.

К числу важнейших проблем относится обеспечение водой горожан и промышленных предприятий и удаление сточных вод. Серьезными проблемами считаются вывоз мусора и утилизация отходов человеческой деятельности.

В крупных городах формируется *особый микроклимат*. Жилая застройка снижает скорость ветра, в результате застоя воздуха концентрируются токсичные загрязнители. Из-за сгорания автомобильного топлива, отопления городских зданий, выбросов объектов инфраструктуры температура воздуха в мегаполисах превышает среднюю температуру данного района. В свое время Томас Джефферсон назвал города «зловонным местом для морали, здоровья и сво-

боды», где эпидемии выкашивают городское население. Вследствие высокой концентрации людей, промышленных предприятий и транспорта на ограниченной площади города предстают важнейшими потребителями всех видов *природных ресурсов* — территориальных, энергетических, продовольственных, и важнейшими источниками *загрязнения окружающей среды*. Все города мира ежегодно выбрасывают в окружающую среду до 3 млрд т твердых отходов, свыше 500 куб. м промышленных и бытовых стоков, около 1 млрд т аэрозолей. Загрязняющее и тепловое воздействие агломераций прослеживается на расстоянии 50 км.

Большие города являются крупнейшими потребителями *продовольствия*, и, как правило, окружающая сельская территория не в состоянии его поставлять. Разрастание городской территории ведет к сокращению ценных сельскохозяйственных угодий, что в условиях развивающихся стран еще более обостряет продовольственную ситуацию. Урбанизация изменяет рельеф, геологические условия, гидрологический режим, почвы пригородных территорий, влияет на их климат. Для нужд рекреации преобразуются пригородные леса, луга и водоемы, происходит прямое и косвенное уничтожение первичных природных комплексов, обедняется растительный и животный мир.

Город создает массу *социальных проблем*: перенаселенность, бедность, преступность, жилищная проблема. Три миллиарда человек живут в крупных городах, и каждый третий горожанин не имеет нормального жилья. Поскольку большинство людей устремлено в города, то здесь увеличивается безработица, растет перенаселенность, обостряется проблема жилья, крепнет преступность, социально-политический порядок оказывается нестабильными. Переизбыток сельского населения превращается в переизбыток городского. Появляются маргинальные занятия: уличные лавки, проституция, уличное воровство, уличные ремесленники и т.д. Уровень преступности в городах, где социальный и административный контроль над гражданами осуществлять сложнее, чем на селе, выше. Анонимная городская среда часто порождает равнодушие, отчужденность и безучастность жителей к происходящим вокруг них событиям.

Урбанизация, достигшая ныне всемирных масштабов, породила множество связанных с ней процессов: субурбанизацию, рурбанизацию, джентрификацию и др.

9.2. Функции и роль города

Городом называется сконцентрировавшая в одном месте, постоянная и относительная крупная общность людей, не производящих для себя продуктов питания. Как правило, город — это промышленный узел и крупный культурный центр. Он *динамичен*, так как в нем происходит обмен информацией и материальными ценностями; он *статичен*, поскольку в нем отводятся специальные места для религиозных, административных, коммерческих и т.п. зданий.

Крупный город выступает в жизни общества как чрезвычайно многоплановый социальный организм, сложный экономико-географический, архитектурный и инженерно-строительный, а также культурный комплекс. **Город** представляет собой:

- в **экономическом смысле** — населенный пункт, не связанный по преобладающему роду занятий жителей с сельским хозяйством, концентрирующий финансовую мощь страны, торговлю, промышленность и обслуживание;

- в **социальном смысле** — вид территориальной общности людей, отличающийся чрезмерной плотностью расселения, интенсивными социальными контактами, гетерогенностью состава и высоким комфортом проживания;

- в **культурном смысле** — очаг духовной жизни общества, постоянно создающий и потребляющий произведения искусства и литературы, научные теории и разработки, образовательные проекты, религиозные ценности и ритуалы, а также повседневные нормы, традиции и обычаи;

- в **политическом смысле** — место сосредоточения государственной власти и административных учреждений, концентрации политических партий, организации заговоров, переворотов и революций.

Основными критериями отнесения населенного пункта к категории «город» служат *численность населения* и *функции*, которые он выполняет (одну или несколько — в различных сочетаниях): промышленного производства, организационно-хозяйственные, культурно-политические и административные, функции организации отдыха и лечения.

Так, если в городе нет резиденции для областного начальства, то его статус ниже того, где эта администрация располагается. Если в данном городе есть предприятия, но они относятся к местной промышленности, то и статус его ниже.

Город — это всегда или обычно административный центр окружающего района, но какого именно: районного, областного, регионального или всероссийского значения, — определяет его функциональный статус. Установление статуса города, а следовательно, вытекающих из него круга прав и полномочий, размера отчисляемых в центр и выделяемых из центра городам доли финансовых ресурсов, больший или меньший штат городских чиновников — важный элемент социальной политики государства.

В советские времена отнесение города к числу городов-миллионеров сулило качественно более высокий уровень снабжения горожан продуктами питания и промышленными изделиями, а местным чиновникам гарантировало повышение по службе и возможности переместиться в Москву.

Понятие города неразрывно связано с представлением о *центре* в сети расселения — функциональном, населенном, жилком. Возникновение и развитие городов неотделимо от углубления территориального разделения труда, что и определяет производственные функции города: в сфере промышленности, транспорта, обмена, а также производства услуг для тяготеющих к городу ареалов.

Макс Вебер в работе «Город» (1922) дал развернутую классификацию типов, моделей происхождения городов, их функций и социального статуса. Он показал, что город должен содержать пять элементов:

- 1) крепость;
- 2) рынок;
- 3) собственное право и суд;
- 4) объединение городских жителей в корпорацию, создающее у них чувство общности;
- 5) наличие существенной политической автономии, позволяющей организовывать городское самоуправление при помощи специального аппарата, к организации которого причастны граждане.

Ученые выделяют множество критериев, на основании которых производится дальнейшая классификация городов, в том числе:

- *исторические функции* — города-крепости, морские порты, речные пристани, железнодорожные узлы, перекрестки торговых (прежде всего караванных) путей, центры административной власти округа и т.д.;

- *численность населения*, или величина города, — большие, средние, малые; крупные и сверхкрупные; агломерации и мегаполисы;

- *функциональный профиль* — промышленные центры, портовые города, наукограды; монопрофильные (моnofункциональные) и многопрофильные (полифункциональные) города.

Исторически город служил основным защитником людей. С древнейших времен города возводились как крепости, главной функцией которых была оборона. Наличие каменных стен выступало одним из факторов кристаллизации городов как новых типов поселений, особенно важным в периоды многочисленных междоусобных войн, сопровождавшихся грабежами и разбоем, нападениями на неприятельские поселения.

Город притягивает лучшие силы страны, ее ресурсы, таланты и богатства. В столичный город переносят административные и правительственные учреждения, сюда приезжает чиновный люд в надежде сделать головокружительную карьеру, а представители средних слоев — получить хорошо оплачиваемую и престижную специальность. Здесь всегда концентрировалась финансовая мощь страны. Города наподобие денежных мешков привлекают воров, мошенников, разбойников и захватчиков. Вокруг городов, как и вокруг банков, приходится воздвигать каменные препятствия.

Город выполняет важную мультикультурную роль, объединяя представителей разных, а зачастую противоположных социально-классовых (рабочих и буржуазию, бедных и богатых), экономических (производителей и потребителей), политических (республиканцев и демократов, консерваторов и лейбористов, правых и левых), культурных (протестантов и католиков, православных и мусульман, артистическую богему и рядовую публику) групп общим культурно-цивилизационным ландшафтом, единым типом общения. Город выполняет также функцию социального сплочения и солидаризации.

Города сыграли важнейшую роль в укреплении международных отношений. Страны, державы и культуры общались между собой не деревнями, а городами, где сосредоточены базовые культурные ценности, исторические памятники, органы политической власти, современные средства коммуникации. С началом урбанизации в той или иной стра-

не заканчивается ее политическая, экономическая и культурная изоляции.

Список функций городов постоянно расширяется. Сегодня его пополнили функции, связанные с концентрацией коммуникаций, путей сообщения, информации. В будущем, возможно, добавятся новые функции. Предназначение города пытаются искать в культуре, способах сохранения и воспроизводства ценностей и стереотипов, в поддержании социальности, создании и распространении особой интеллектуальной и духовной атмосферы, традиций поведения, объединенных общим термином «городская культура». В городе с большей вероятностью, чем в сельской местности, можно получить хорошее образование и полноценно отдохнуть, приобщиться к культурным ценностям.

9.3. Переселение из деревни в город и обратно

Миграция из сельской местности в города между X и XIV столетиями была одним из важнейших фактов развития христианского мира. Окружавшие город деревни служили продовольственным складом и аграрным цехом европейского города. Сельчане поначалу возили телегами свою продукцию, а затем, познав все прелести и вольности городской жизни, переселялись сюда уже постоянно. Здесь они обучались грамоте, получали религиозное просвещение, поскольку до деревни мог добраться в ту пору не каждый священник. В середине XIX в., с началом индустриальной революции, в Европе начался процесс массовой миграции сельского населения в города. Мигранты обеспечивали 90% прироста городского населения. Ныне сельское население стремится перебраться в города, чтобы спастись от голода и безработицы. Например, в Китае в 1960—1990 гг. рост населения городов на 60% был обеспечен естественным приростом населения и снижением уровня смертности и на 40% — переселением крестьян.

В большинстве европейских стран и США поток переселяющихся фермеров и крестьян увеличивался с каждым годом, достигнув пика к середине 1960-х гг. В СССР максимум переселений пришелся на конец 1970-х гг. Интенсивный миграционный отток сопровождался почти повсеместным изменением сети сельских поселений, лик-

видацией опустевших школ, больниц, магазинов и др. Затем этот процесс стал ослабевать. В европейских странах в 1970—1980-е гг. началось обратное переселение горожан на природу — в пригороды и сельскую местность, но уже не для того, чтобы там работать и жить, а лишь для того, чтобы жить и отдыхать.

В России после отмены крепостного права в 1861 г. массы сельских жителей ринулись в города, но немногочисленные и слабо развитые города не смогли принять всех желающих. Массы мигрантов селились на городских окраинах, занимались мелким предпринимательством, трудились как разнорабочие, получая мизерную зарплату и нередко занимаясь незаконной деятельностью. С приходом большевиков миграция сельских жителей в города возросла, особенно после коллективизации (раскулачивания) и индустриализации (строительства новых заводов).

В течение последнего столетия урбанизация в России происходила невиданными темпами — невиданными для развитых стран, но ничуть не удивительными для развивающихся обществ. В 1900 г. Россия уступала тогдашнему Западу по доле горожан в два-три раза. За 100 лет городская карта России поменялась радикальным образом: в 1897 г. численность горожан и селян соотносилась как 12 и 88%, а в 1997 г. как 73 и 27%.

Однако ожидаемых результатов урбанизация не дала, более того, в России она до сих пор не завершена. Страна по-прежнему испытывает дефицит городов, в том числе больших, способных стать лидерами отраслевого и регионального развития. Многим регионам еще нужно привести свою градообразующую базу в соответствие с новыми требованиями, развить рыночную инфраструктуру, обеспечив жителей современными средствами связи (телефонными линиями, мобильными телефонами и Интернетом), улучшить городскую среду и общественный транспорт, поднять уровень жизни населения. Кроме того, демократизация политической жизни общества так и не привела к развитию местного самоуправления. Введение рыночных цен на землю не стало регулятором, способствующим более рациональному использованию городской и пригородной территории.

В XX в. Россия пережила ускоренную урбанизацию по догоняющей схеме, близкой к латиноамериканской (рис. 9.2). Отчасти из-за этого многие российские города все еще со-

храняют полусельский характер. Доля реальных горожан у нас, судя по всему, не выше 55–60%, а полный учет трудозатрат делает лидером занятий аграрный сектор с подсобными хозяйствами населения: 17 млн условно занятых вместо 8,5 млн по обычным данным и против 15 млн в промышленности¹.

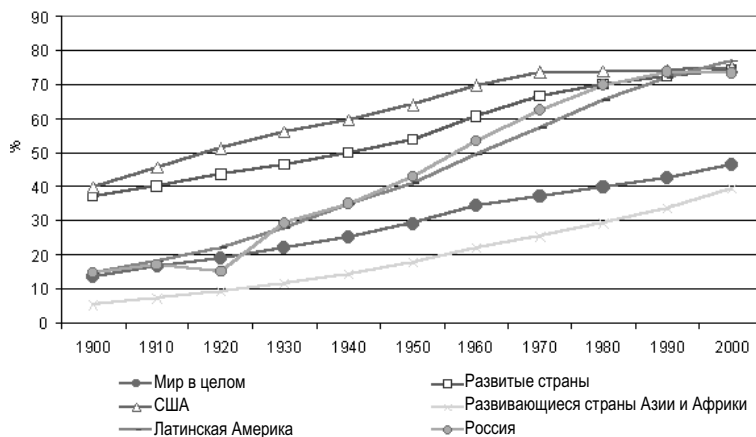

Рис. 9.2. Доля городского населения в ряде стран и регионов мира²

В европейских странах миграция из села в город приостановилась в последнюю четверть XX столетия, а в 1970–1980-е гг. началось обратное переселение горожан на природу — в пригороды и сельскую местность.

В разных странах этот процесс шел неодинаково. Так, в Венеции в XVII в. было 220 тыс. жителей, сегодня — 73 тыс. Многие уезжают: пустуют первые и последние этажи зданий; нет отопления, давно не было ремонта. Сейчас в городе пустуют 5 тыс. домов. Во Франции миграция в города достигла своего максимума только в 1970-е гг. В результате миграционных процессов городской образ жизни распространился на бывшее сельское

¹ См.: Горбачева Т. Л. Использование данных обследования населения по проблемам занятости в России для определения параметров теневой экономики // Вопросы статистики. 2000. № 6. С. 15–21.

² Источник: Россия: население и пространство / авт. А. И. Тревиш // Полит.Ру (22 января 2003 г., 21:16, <http://www.polit.ru/docs/577755.html>).

население. Изменился характер занятости: женщины начали работать вне дома. Распад традиционной семьи выразился в том, что сократилось совместное проживание разных поколений и возросло число разводов.

В начале 1990-х гг. в России наступил перелом в динамике городского и сельского населения: рост численности горожан сменился спадом, а сельское население после долгого сокращения стало увеличиваться. Доля горожан достигла максимального значения в 1990 г. (73,9%), затем стала сокращаться: за период 1991—1999 гг. уменьшилась на 3,0%. Наибольшая убыль пришлась на 1999 г., значительной она была и в 1992 г. На начало 2000 г. в России насчитывалось 106,5 млн горожан (табл. 9.3).

Таблица 9.3

**Изменение соотношения городского и сельского населения
России за 100 лет (%)**

Годы	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2001
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
городское	14,7	17,7	33,5	52,4	62,3	69,3	73,6	72,9
сельское	85,3	82,3	66,5	47,6	37,7	30,7	26,4	27,1

Население России, в том числе городское, сокращается не в первый раз за столетие, но уже в основном под влиянием внутренних факторов, корнящихся в ее истории. Это происходит даже быстрее, чем в Европе, по причине высокой смертности. В то же время в странах «третьего мира» население продолжает быстро расти.

Прежний рост больших городов приостановился: сокращается их людность и значение. Из категории крупных городов выпали Воркута, Жуковский, Кирово-Чепецк и Кузнецк. Накопленный десятилетиями потенциал больших городов недоиспользуется, приходят в упадок наука, культура, проектно-конструкторская деятельность. Затормозился процесс создания новых и расширения старых агломераций. Доля городов-спутников в общей численности населения крупных агломераций России составляет примерно 30%, что в два раза ниже, чем в метрополитенских ареалах США.

Наблюдается совершенно новое явление — **рурализация** (от лат. *ruralis* — сельский, деревенский). Оно означает преобразование поселков городского типа в сельские поселения. Одной из причин этого послужили льготы для жителей сельской местности и надежды на получение земельных наделов.

Произошло расслоение городов на «фаворитов» и «неудачников». Первых меньше, вторых — больше. Труднее всех приходится двум типам городов:

1) городам глубинки, удаленным от крупных центров и магистралей, упадок которых связан с развалом обслуживаемого сельского хозяйства;

2) *монофункциональным промышленным и научным центрам*. Здесь банкротство градообразующего предприятия ставит на грань выживания население всего города, а отсутствие других мест приложения труда порождает хроническую безработицу. Остановка предприятия-кормильца лишает работников зарплаты, а городской бюджет — налоговых поступлений. Ездить на работу в другой город не на что, да и по времени долго. В результате моногорода превратились для людей в города-ловушки.

В выигрышном положении оказались *крупные многофункциональные города*, где шире рынок труда, многообразнее сфера приложения рабочих рук, выше концентрация предприимчивых и социально активных людей, лучше стартовые возможности. Они оказались привлекательными центрами и для инвестиций, и для трудовых ресурсов.

В поисках работы и лучшей участи люди покидают одни города и переселяются в другие, в итоге формируются «вымершие зоны». Такое опустынивание еще больше усугубляет искривление социального пространства, создает дополнительные барьеры для эффективного развития регионов и территорий России.

9.4. Городская культура

Городская жизнь ассоциируется у нас с интеллектом, властью, опасностью; пригороды и деревни — с семейной жизнью, покоем, близостью к природе и безопасностью. Хотя эти стили жизни — социальные изобретения, только город воспринимается нами как целиком искусственная

среда. Общими чертами городской культуры, отличающими ее от сельской, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей социокультурного (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного назначения (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети).

Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе: широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры (парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны, театры и музеи, библиотеки, галереи, танцевальные залы и т.п.); наличие огромного числа незнакомых людей (анонимность социальных отношений), благодаря чему индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам. Отличительной особенностью городской черты выступает *одиночество в толпе*, возможность долго ни с кем не общаться, замена личных контактов телефонными звонками, возможность почти бесконтрольно заниматься сомнительными и преступными делами. Характерная черта городской жизни и городской культуры — *транспортная усталость*, возникающая вследствие ежедневных переездов на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте. Нервные перегрузки могут вызываться также более напряженным, чем на селе, и равномерным трудовым ритмом, стоянием в очередях, ажиотажным спросом и дефицитом, митингами и демонстрациями, постоянным нахождением в толпе (на улицах, в транспорте, магазинах).

Городская среда насыщена большим числом вредных и канцерогенных веществ, чем сельская. Хлорированная, а не родниковая вода, загазованный из-за многочисленного количества машин и заводов городской воздух, повышенный шум и запыленность атмосферы: такая среда менее привычна для человеческого организма, чем традиционная деревенская. Дело в том, что возникла она лишь в последнее столетие и биологически человек не успел к ней приспособиться. Отсюда ослабленное здоровье и стремление горожан всеми доступными средствами его поддержать. Уровень медицинского обслуживания, число обращений к врачам и занима-

ющихся физкультурно-оздоровительными мероприятиями людей в городе существенно больше, чем на селе. Длительная оторванность от живой природы также неблагоприятно воздействует на горожан, как следствие — массовое увлечение садово-огородничеством движением, не свойственное сельчанам. Пригородный участок и дача сегодня — непременные атрибуты городской культуры.

Если сельской культуре присуще *триединство* места работы, места жительства и места отдыха, то для городской культуры характерна как раз обратная тенденция. Большинство учреждений культуры и бизнеса сосредоточено в центре города, а большая часть жителей обитает в так называемых *спальных районах* на окраине. Поэтому ездить в общественном или личном транспорте горожанам приходится гораздо чаще и больше. Горожане чаще, чем сельчане, выезжают на отдых в другие города и страны.

Социальная организация современных городов отличается высокой динамичностью структуры, множественностью и разнообразием внешних и внутренних связей, отсутствием замкнутых социальных «ячеек» (община, цех). Городской образ жизни характеризуется большим разнообразием жизненных укладов, потребностей, вкусов, привычек. Традиции, обычаи играют в городе значительно меньшую роль, чем в деревне. Крупные города, притягивая население из обширных ареалов, становятся очагами смешения различных этнических групп, их взаимной аккумуляции и ассимиляции.

На окраинах городской культуры

Переселение в город коренным образом меняет жизнь людей. Перенаселенность городов затруднила близкие отношения людей, сделала их более разобщенными. Соседи, живущие в одном доме, порой совсем незнакомы друг с другом. Потребность в привязанности практически не встречается. В городе с миллионным населением человек чувствует себя изолированным и одиноким. Зачастую деревенские мигранты пытались создать в городе оазисы сельской культуры, ярким проявлением чему служат замкнутые сообщества городских дворов — очевидных аналогов сельской околицы. Их нравы отражали закрытый деревенский мирок.

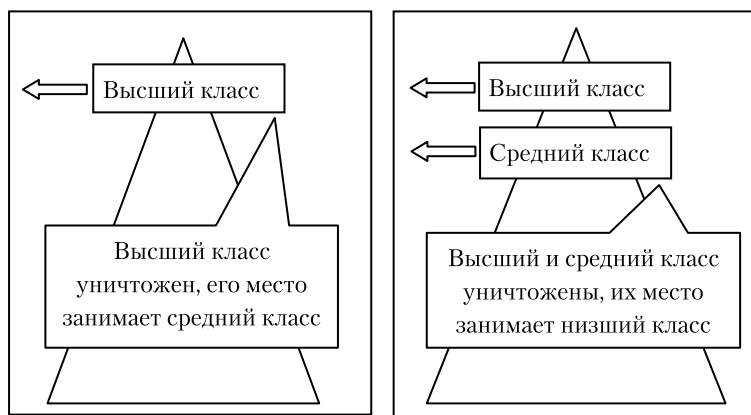

Первое поколение сельских мигрантов — всегда *маргиналы*. С одной стороны, они воспитываются в семье, где родители, представители старшего, чем они, поколения все еще остаются носителями патриархального уклада. С другой — они деятельно общаются и взаимодействуют, как на работе, так и на отдыхе, с представителями своего поколения, городской молодежью, давно адаптированной к новой культуре и выступающей ее активными проводниками. Только дети детей первых мигрантов приобретают привычки и вкусы городской молодежи. Лишь у этой генерации дезаптация сменяется адаптацией. Неспособность по-новому структурировать свое время и окружающее пространство выталкивает мигрантов первой волны и их потомков из городского контекста в маргинальные ниши, туда, где концентрируются шайки, банды, группировки, тусовки и т.п. В сложно разветвленном и не поддающемся личному контролю городском общении маргинал, равно как и подросток, превращается в большого ребенка, ищущего покровительства и крайне упрощенного общения с четким ролевым расписанием. Так формируются рекруты для девиантной среды.

Поскольку в России урбанизация началась позже, чем в Западной Европе, и проходила более быстрыми темпами, здесь не успевали аккумулироваться городская культура, откладываться культурные пласты. Они перемешивались, неправильно формировались и деформировались. Массовый приток из села в город в 1920—1930-е гг. на фоне гигантских потерь кадрового пролетариата на фронтах Гражданской войны приводил к депролетаризации промышленности. Поступив на городское предприятие, крестьяне сохраняли деревенское отношение к труду и с неохотой проходили школу индустриализации. Русское предприятие выступало не только школой воспитания новых, но и нередко рассадником старых привычек. В городах возводились промышленные гиганты, куда вчерашние крестьяне несли мелкобуржуазную (по выражению большевиков) культуру. В отличие от традиционной для Европы крестьянской культуры, пережившей фазу распада общинной психологии и зарождения индивидуалистической, русский крестьянин все еще сохранял патриархальные пережитки.

Ситуация еще более усложняется, если параллельно миграции из села в город происходит периодическое обновление городского населения. К сожалению, в период

революции 1917 г. и последующих двух войн — Гражданской и Второй мировой — городской состав российского общества обновлялся более чем наполовину. Вымывались не только живые носители традиций, способные передавать ценности городской культуры от одного поколения к другому, но, что еще хуже, уничтожались творцы этих самых ценностей. Дворянство и интеллигенция всегда выступали не только эталонными группами, но и создателями высокой городской культуры. От них пошли университеты, библиотеки, театры, музеи. Когда из социальной структуры вымываются целые страты, располагающиеся в верхней и самой престижной части социальной пирамиды, то вакантные места занимают представители менее образованных слоев. Если вымывается высший класс, то нишу занимают выдвиженцы из средних слоев. Однако в катастрофические периоды истории страны вымываются, как правило, сразу несколько слоев. В таком случае вакантные места занимают представители низшего класса, ибо только они стоят следующими на очереди (рис. 9.3).

Социальная пирамида

а *б*

Рис. 9.3. Два варианта миграционного воздействия на городскую культуру:

a — городская культура нарушается; *б* — городская культура разрушается

Революцию 1917 г. совершали не средние, а низшие слои рабочего класса. Массы бывших крестьян, не устроившихся в городской жизни, послужила социальной базой большевиков. Революционная жестокость, крайняя ненависть городских бунтарей к состоятельным горожанам, возможно, явились следствием их неадаптированности к новой культуре и новому сообществу.

Формальные показатели численности городского населения в России (73%) на самом деле завышают оценку урбанизации за счет сельских пригородов. В нашей стране множество малых городов и окраин средних городов не имеют надлежащих бытовых удобств. Так, насчитывается 70 городов, где удобства есть менее чем в одной трети жилого фонда, в 122 центрах этими плодами цивилизации обеспечено от одной трети до половины жилья, еще в 225 — до двух третей. Таким образом, 40% российских городов имеют сельское или полусельское обустройство. Лишь 143 из 1098 городов России обеспечены канализацией на 95—100%. В малых городах без канализации живет около половины населения. В средних городах (50—100 тыс. жителей) канализации не имеет 21% жилого фонда, а 10% лишено ее даже в городах-миллионерах.

Ученые провели исследования и доказали, что из 73% городского населения лишь 59% живут в городских условиях, 14% — в сельских. Россия по этим показателям вполне сопоставима с Латинской Америкой. В итоге ученые пришли к такому выводу: сельский образ жизни многих горожан и их полукрестьянская психология дают основания полагать, что процессы урбанизации в России еще не закончились. Значительную часть россиян, даже и живущих в городской местности, можно относить к категории городских жителей лишь формально¹. По своей поздней, но быстрой урбанизации Россия близка к среднеразвитым странам, демографически же она ближе к Западу (Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш).

9.5. Город и пригород

В развитых странах многие крупнейшие города, прежде всего города-миллионеры, теряют население из-за его ми-

¹ См.: *Нефедова Т. Г.* Городская сельская Россия // Демоскоп Weekly [Электронная версия бюллетеня «Население и общество»]. № 141–142 (1–25 января 2004 г.).

грации в пригороды и города-спутники. Непланируемый и практически неуправляемый процесс роста пригородов называется **субурбанизацией** (от лат. sub — под, около и urbs — город). К примеру, пригороды Парижа начали быстро и хаотично, без какого-либо плана, развиваться в конце XIX — начале XX в. В 1921 г. город насчитывал 2926 тыс. жителей, а городская периферия 1505 тыс. Спустя 10 лет численность населения Парижа сократилась до 2900 тыс. жителей, а пригороды увеличились до 8016 тыс.

Наиболее субурбанизированной страной мира считаются США: здесь в пригородной зоне проживает 60% населения. Многие никогда не покидают их. Сегодня в пригородах живет больше американцев, чем в городах или в метрополитенских районах. В начале 1980-х гг. офисов банков, промышленной администрации, торговых компаний в пригородах стало больше, чем в деловых центрах американских городов. Пригороды стали более привлекательными для бизнеса, чем города. Именно в пригородах росли новые рабочие места для сферы обслуживания, здравоохранения, информатики, банков, торговли. Правительство вкладывало средства в строительство международных трасс, пролегающих через пригороды, приняло для них льготное налогообложение, сделало дешевой и доступной землю. Рента для офисов в пригороде на одну треть дешевле. Многие компании в пригородах нанимают женщин, согласных работать за меньшую плату. В результате в пригородах самый низкий уровень безработицы.

Пригороды — населенные пункты в непосредственной близости от города, имеющие тесные связи с ним. Нередко это периферийные части города, официально не включаемые в его границы. Они существовали еще при средневековых и античных городах, где жили бедные слои, выгнанные из города. Сегодня — это место жительства богатых людей.

Пригородные зоны — это территории, прилегающие к городам и находящиеся с ними в тесной функциональной, экономической, культурно-бытовой связи. Экономические связи обеспечиваются торговлей, поставками и переработкой ресурсов, трудовой маятниковой миграцией, т.е. поездками в 50-километровой зоне.

К примеру, пригородная зона Санкт-Петербурга включает две части: *внутреннюю* — с городскими поселениями, подчиненными Петербургу, и *внешнюю* — территории, примыкающие к городу в радиусе 50 км (четыре административных района Ленинградской области).

К причинам, вызвавшим перемещение населения из центральных городов в пригороды, помимо строительства или переноса сюда промышленных предприятий, следует отнести большую разницу в цене земельных участков в центре города и в еще незаселенных окрестностях; высокие налоги; загрязненность атмосферы большого города отходами промышленного производства и выхлопными газами сотен тысяч автомашин; шум; растущую скученность; трудности передвижения и др. (рис. 9.4)

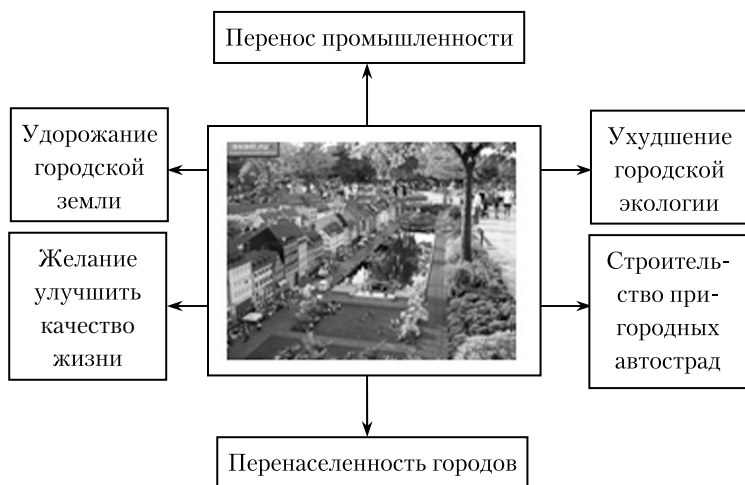

Рис. 9.4. Основные причины возникновения пригородов

Субурбанизация привела к маятниковым миграциям и стихийному расползанию города. Выезду среднего класса на природу поспособствовала не только экология, но и высокие цены на жилье в исторической черте крупного города. Оно стало не по карману врачам, преподавателям, офисным служащим. Потоки беженцев потянулись за город — туда, где жилье дешевле. За ними последовали капиталы. Цены на жилье в центре поползли вниз. Домовладельцы резко сбавили арендную плату на быстро ветшающее историческое жилье, его теперь снимали только эмигранты, свободные художники, лица неопределенных занятий. Суточная миграция жителей пригородов в города со временем приве-

ла к заторам на дорогах, загрязнению атмосферы и окружающей среды, ненужной потере времени и т.д.

Решить проблему загородных пробок и потери времени в пути отчасти помогают, во-первых, перенос офисов, банков, торговых центров и предприятий в пригороды; во-вторых, надомный труд. Компьютеризация позволяет приблизить место работы и место жительства, выполнять трудовые задания, не выходя из дома и пересылая результаты по электронной почте. Человек за компьютером может выполнять работу для фирмы, расположенной на другом конце земного шара. Транспортная проблема, тормозящая процесс субурбанизации, ослабляется, развивается феномен «всемирной деревни».

Отъезд обеспеченных людей за город привел к частичной депопуляции и социальной деградации, например, американских городов: у городских властей сократились средства на содержание полиции, учителей, врачей; возросла преступность, снизилось качество образования в школе (школы не могли готовить высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых работников для сферы обслуживания). Увеличилась преступность, распадались семьи, пустели дома, разрушались соседства. Бедняки не могли платить за жилье, росло число бездомных. Депопуляция американских городов увеличила расовое неравенство. В стареющих городах живут старики, бедняки и национальные меньшинства. Бизнесмены и политики принимают социальные программы в пользу пригородов, где они живут, а не городов, которые населяют чуждые им социальные слои¹. Тенденция последнего времени — **обеднение пригородов**.

В США количество бедных жителей пригородов в 2006 г. составило 12 млн человек и впервые за все время наблюдения превысило количество бедных в самих городах. Данные исследования, охватывавшего 100 крупнейших американских мегаполисов, показали следующее.

1. Население пригородов растет быстрее, чем население городов, что приводит к естественному росту процента живущих за чертой бедности.

2. В американских предместьях растет экономическое и расовое расслоение общества.

3. Иммигранты предпочитают селиться в пригородах, а не в городах, и доход у них меньше, чем у коренных жителей страны.

¹ См.: Hess B. B., Markson E. W., Stein P. J. Op. cit. P. 545.

В крупнейших городах США процент бедного населения пока остается выше аналогичного показателя для пригородов, но тенденция к изменению соотношения очевидна¹.

Отношения между городом и его пригородами характеризуют два социальных процесса: *субурбанизация* — отъезд состоятельных горожан из центра в пригород и *джентрификация*² — их возвращение из пригорода в центр.

Джентрификация — это процесс превращения прежде нефешенебельных индустриальных и иммигрантских районов в престижные кварталы с дорогой недвижимостью. В научный оборот термин «джентрификация» ввела в 1964 г. английский социолог Рут Гласс. Она писала о том, как постепенно рабочий класс вытесняется из мест своего традиционного обитания в Лондоне средним классом. Ветхие бараки, лишённые элементарных удобств, перестраиваются в двухуровневые квартиры (две комнаты наверху, две внизу), которые выглядят не только благопристойно, но даже роскошно.

По времени субурбанизация и джентрификация не совпадают: первая появилась в начале XX в., вторая — в конце того же столетия.

В Америке пригороды существуют более 100 лет, их развитие стало наиболее интенсивным после Второй мировой войны. Ф. Аллен определил пять основных этапов субурбанизации:

- первый этап (1900—1920) — жители пригорода ездили в город на трамвае;
- второй этап (1920—1930) — широкое распространение личных автомобилей;
- третий этап (1930 г. — конец Второй мировой войны) — неравномерное развитие пригородов;
- четвертый этап (1950—1960) — в пригородах стали строить дома из сборных конструкций;
- пятый этап (1960—1970) — сопровождался миграцией в пригороды коммерческих предприятий.

¹ Alfano S. Suburban Poverty Rising In U.S. // WASHINGTON, Dec. 7, 2006.

² *Джентри* (англ. Gentry) — **нетитулованное мелкопоместное дворянство**, занимающее промежуточное положение между высшей аристократией и мелкими землевладельцами.

В 1970—1980-х гг. начался противоположный процесс: строительство в центре американских городов жилых домов улучшенного качества и переселение в них белых семей с высоким уровнем доходов. «Культурное опустошение» исторических центров приостановилось, и начался их ренессанс. Этот процесс распространился почти по всей стране: джентрификация происходит в Нью-Йорке, Вашингтоне, Филадельфии, Рочестере, Дейтоне и Миннеаполисе. Трехмильная зона вокруг делового центра Чикаго — мировой столицы городской социологии — сплошь заселена джентрифицированными районами¹.

Процесс джентрификации охватил ныне многие развитые страны: средний класс переселяется в бывшие заводские районы, расположенные недалеко от центра, перестраивает ветхий жилой фонд, реконструирует исторический центр, повышая тем самым арендную плату, которую уже не в силах оплачивать рабочий класс, перемещающийся в так называемое социальное жилье.

В нашей стране субурбанизация, переселение имущих слоев за город, началась с опозданием примерно на 100 лет. На первом этапе (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) горожане утепляли, расширяли и благоустраивали свои дачные домики, превращая их в подобие коттеджей. На втором этапе (начиная с середины 1990-х гг.) богатые горожане покупали участки земли и возводили загородные особняки на западный манер. Их называли **коттеджами**.

Французское слово «cottage» первоначально означало сельский, крестьянский домик. В современном западном понимании коттедж — это небольшой, но благоустроенный загородный дом, нечто вроде хорошей дачи. В Финляндии коттедж — загородное жилое строение, которое также используется для отдыха от работы, а в Гонконге — кирпичный трехэтажный дом с балконом на верхнем уровне. Если дачи — это дома для временного проживания в летний период, то коттеджи предназначены для постоянного проживания в любое время года. От дач они отличаются не столько размерами и архитектурой, сколько наличием инженерных коммуникаций, обеспечивающих уровень комфорта как минимум городской квартиры.

Если в Европе коттедж — небольшой дом с прилегающим к нему участком земли, то в России это чаще всего загород-

¹ См.: Lees L. Gentrification in London and New York: an Atlantic gap? // Housing Studies. 1994. № 9 (2). P. 199—217.

ный особняк с прилегающим поместьем. В архитектурном отношении первые коттеджи поражали вопиющей безвкусицей, нелепостью дизайна, несоответствием ландшафту. С конца 1990-х гг. архитектурный облик российских коттеджей серьезно изменился, и ныне по дизайну и комфорту они мало уступают заморским дворцам и виллам (рис. 9.5). Сегодня загородный дом — это статусная вещь, своеобразный атрибут делового человека. Основная часть покупателей элитной загородной недвижимости — люди в возрасте старше 40 лет с семьей из четырех-пяти человек, успешные руководители крупнейших компаний с высоким уровнем дохода, люди с одним или несколькими высшими образованиями, с самым взыскательным вкусом.

Со временем портрет покупателя загородной элитной недвижимости молодеет и его доход значительно снижается. Связано это с тем, что появляется альтернатива дорогим поселкам и происходит перераспределение части спроса с городской недвижимости на загородную. Если раньше дача или загородный дом являлись вторым жильем, причем сезонного типа, то теперь учащаются случаи, когда человек приходит покупать дом, продавая квартиру в городе.

Рис. 9.5. Элитные особняки стали примечательностью пригородов в современной России

Люди стали понимать, что иметь загородный дом не только престижно. Жить за городом для многих становится нормой жизни. Здесь нет городского шума и городской толпы, больше пространства для досуга, меньше анонимности, чем в городах. Пригороды более гомогенны, ибо вместе селятся люди одинакового образования и социального происхождения. В пригородах появилось то, что раньше было атрибутом города, — театры, дорогие бутики, хорошие рестораны, школы, индустрия развлечений. В сравнении с городом образ жизни в пригородах более домашний, пассивный, замкнутый на семью. Переезд за город, как показывают опросы, для многих оборачивается сокращением, а не расширением контактов и с семьей, и с друзьями.

Загородные особняки доставляют россиянам немало хлопот. Во-первых, они дороги при строительстве (от нескольких миллионов рублей до нескольких миллионов долларов), во-вторых, дороги в процессе эксплуатации (от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов в месяц). Здесь часто отсутствует или недостаточно развита инфраструктура, не хватает магазинов и школ, центров развлечений. Тем не менее сегодня в России желающих переехать за город на постоянное место жительства гораздо больше, чем имеющих для этого деньги. Следовательно, можно ожидать и в будущем продолжения загородного строительного бума. Те, кому не позволяют средства, перебираются в загородные **таунхаусы** — комплекс малоэтажных комфортабельных домов, совмещенных друг с другом боковыми стенами. Обычно на первом этаже такого дома размещаются технические помещения: гараж, сауна, котельная, подсобки, на втором этаже — кухня и гостиная, на третьем — спальни, детские комнаты и рабочий кабинет. Каждый из таких домов имеет свой вход, иногда небольшой палисадник. Жители большинства коттеджных поселков уже обеспечены магазинами, спортивными клубами и ресторанами, но инфраструктуры, в частности детских садов и школ, пока не хватает.

Джентрификацию в нашей стране нельзя считать новым явлением, поскольку селиться в престижных квартирах городского центра предпочитали еще в советские времена партийные руководители и чиновники. В 1990-е гг. переселяться в центр и благоустраивать квартиры начали «новые русские». За последние 20 лет не только в Москве,

но и в других городах России местные власти разработали и внедряют широкие программы по реконструкции и обновлению строений в прежде нефешенебельных городских кварталах. Жилье сдается на коммерческой основе, а приобрести его могут только очень богатые люди.

К понятию субурбанизации близко понятие **рурбанизация** — урбанизация деревни и ее городское обустройство. Это не переезд людей, а «переезд» в село городской инфраструктуры: перенос в сельскую местность форм хозяйственной деятельности, характерных для городов, в том числе промышленности, сферы обслуживания и др.

Еще в 1970—1980-е гг. в центральных усадьбах колхозов и совхозов строились благоустроенные трех- и пятиэтажные многоквартирные дома с городскими условиями. Сегодня в сельских пунктах строятся промышленные предприятия и склады, выводимые из крупных городов. Подавляющее большинство населения ведет городской образ жизни, его численность увеличивается за счет городских переселенцев.

Дачная субкультура

Хотя садово-дачные участки получили сегодня массовое распространение и кажутся достижением второй половины прошлого столетия, их история своими корнями уходит в середину XIX в. В качестве загородного благоустроенного места отдыха летом, с жилыми постройками, **дача** — явление позднее, незафиксированное в старых словарях. Время появления дачи как социального, экономического и культурного института, выполняющего рекреационные и хозяйственные функции, — приблизительно вторая половина XIX в., когда, с одной стороны, стали быстро расти промышленные города, а с другой стороны, дворянство начало разоряться, распродавать имения, оставляя себе только усадьбу для летнего отдыха.

Длительная оторванность горожан от живой природы неблагоприятно воздействует на их здоровье и психику. Отсюда массовое увлечение горожан садово-огородническим движением, не свойственное сельчанам. Сегодня пригородный участок и дача — неперенменные черты городской культуры, свидетельствующие как о пороках и недостаточности этой культуры, так и о крепкой, генетической связи ее с сельской культурой.

Дачи можно разделить на два типа:

1) садово-дачные участки низшего и среднего классов, небольшие по площади и служившие одновременно с местом отдыха также местом приложения труда;

2) дачи усадебного типа, принадлежавшие высшему классу и двум слоям — среднему и верхнему — среднего класса, в дореволюционной России — дворянству и купечеству. Они служили только местом загородного отдыха и развлечений (рис. 9.6, 9.7).

*Рис. 9.6. Дети за столиком с самоваром и няни
(детский праздник?)*

Усадьба Д. И. Четверикова «Тимофеевка»
(Богородский уезд Московской губернии, 1 сентября 1904 г.)

Слово «дача» в значении загородного дома для отдыха и прогулок, принадлежащего состоятельному классу — дворянству и купечеству, впервые появляется в активном словаре москвичей только в конце XIX в. Им пользуются все слои населения: помещики, разночинцы, купцы, ориентированные либо уже практикующие современный образ жизни или взгляды на жизнь. В отличие от понятий «усадьба» и «родовое поместье», которые употреблялись исключи-

*Рис. 9.7. Группа мужчин со священником на даче Баевых
(Из личного архива И. С. Кузнецова, начало XX в.)*

тельно людьми высшего сословия, «дача» — общеупотребительный термин. Дача служила местом для загородного отдыха, расслабления, встречи друзей и проведения семейного досуга. В XIX в. дача для горожан еще не выполняла функций подсобного хозяйства или огорода, на котором разводили овощи, фруктовые деревья, сажали картошку. В это время *дача* обозначает легкий летний домик в пригородной черте, предназначенный для отдыха горожан.

Своим массовым распространением в XIX в. дачи были обязаны, во-первых, поголовному обнищанию мелкопоместного дворянства, а во-вторых, строительству вокруг Москвы сети железных дорог. Обычно на дачу выезжали обстоятельно, целыми обозами, вывозя мебель, посуду и даже прислугу. Разумеется, за город вывозилась не вся мебель: многие семьи уже тогда имели специальные «дачные гарнитуры» — плетеные кресла, соломенные абажуры, занавески в фольклорном стиле. Здесь можно было запросто приходиться друг к другу в гости, не дожидаясь красиво оформленного и присланного со швейцаром приглашения. Здесь никто не носил шляп, да и вообще в одежде чувствовалась невозможная в городе свобода. Женщины не признавали нижнего белья, мужчины расхаживали в бриджах и рубашках навыпуск.

Постепенно сложился особый дачный быт: молодежь и молодые дамы именно здесь культивировали спортивные игры на воздухе (крокет, крикет, лаун-теннис и др.), катались на лодках и верховых лошадях, флиртовали; нередко на даче завязывались мимолетные или даже серьезные романы. В лапту, карты и бильярд играли все дачники. В дачной субкультуре на-

ряду с особыми манерами поведения, общения и времяпрепровождения появился «дачный роман», который в конце XIX столетия имел большее распространение, чем в конце XX. Нередко молодые люди приезжали на дачу с единственной целью — **соблазнить хорошенькую барышню**. Сегодня взрослая молодежь выезжает на дачи компаниями, стараясь вдали от родителей получить необходимое ей раскрепощение.

За 100 лет наши представления о том, как должна выглядеть образцовая дача, менялись несколько раз. В XIX в. это добротная деревянная усадьба с десятком комнат и подсобных помещений. В советское время — скромный деревянный домик, построенный с оглядкой на деревенские избушки. Сегодня — это «римейк» средневекового рыцарского замка, возведенный «новыми русскими» на манер заграничных вилл (рис. 9.8).

Загородная резиденция
«новых русских»
конца XX в.

Русская загородная
усадьба конца
XIX столетия

Садовый домик
советского горожанина
1970—1980-х гг.

Рис. 9.8. Эволюция российского типа дачи

В России у среднего класса, который целиком и полностью сформировался в советский период, т.е. приблизительно к 1970—1980-м гг., был свой вариант загородных коттед-

жей. Они назывались *дачными участками*. Как правило, они представляли собой одноэтажное деревянное жилище 3×4 м, размещенное на площади в 4–6 соток. В 1960-е гг. дачное строительство носило еще ограничительный характер: земельные участки в шесть соток, отводившиеся в пригородной зоне, предназначались только под огороды. Затем на них разрешили строить будки для инструмента, позже — маленькие неотапливаемые домики: сначала размером до 16 кв. м, а затем до 25. Вторые этажи запрещались, горожане выходили из положения тем, что строили огромные чердаки, отводимые под сушку плодово-ягодных изделий.

В начале 1980-х гг. у нас насчитывалось более 3,5 млн членов садоводческих товариществ, что вместе с их семьями составляло более 11 млн человек, или 6,5% городского населения. В настоящее время садовых и огородных участков в стране как минимум 20 млн, их имеют примерно 52% городских семей. В середине 1990-х гг. россияне в 20 раз реже отдыхали на Кавказе и в три раза реже ездили в Крым, чем в середине 1980-х. Еще меньше они отдыхали за границей. Зато две трети населения проводили отпуск на даче (в советское время таких не набиралась и половина). Сегодня дачники — большинство населения страны. У массового дачного движения два «двигателя» — *рекреация* (отдых на природе) и *продовольственное самообеспечение*. Десятки миллионов россиян сезонно мигрируют из города в деревню, перегружая поезда, электрички, автобусы и автомобили.

Медики, психологи и социологи выяснили позитивные стороны дачной жизни для современных горожан. Дачники не просто отдыхают, но и получают разнообразные физические нагрузки. Хороший оздоровительный эффект оказывают уход за деревьями, кустарниками, овощными грядками, косяба. Совершаемые во время косябы ритмичные маховые движения не только укрепляют мышцы, но и способствуют расширению кровеносных сосудов, имеющих склонность к частым спазмам. Дача — прекрасный полигон для приучения подростков к труду: работа на участке восполняет и для детей недостающую физическую нагрузку, увеличивает время их пребывания на свежем воздухе.

Принято думать, что держать садово-огородные участки — признак бедной страны, неспособной вдоволь накопить своих граждан дешевыми продуктами, произведенными промышленным способом. Однако это далеко не так.

Великобритания, как известно, относится к числу высоко-развитых держав, тем не менее и здесь существуют самые настоящие садоводческие хозяйства. Многие лондонцы дачу, которая к тому же находится в черте города, предпочитают отдыху на пляже или зарубежной поездке. В целом массовое увлечение садово-огородничеством движением нарастает в большинстве стран по мере их все большей индустриализации. Пригородный участок и дача стали обязательным дополнением городской культуры.

Тенденция последних десятилетий — замена постоянно-го сельского населения сезонным дачно-городским. Большое число российских деревень вымирает, дома скупают горожане, которые потом сносят их или благоустраивают. Так, в ряде районов Подмосковья 70—80% деревенских домов принадлежит городским жителям, некоторые живут там круглый год, сдавая московские квартиры внаем.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте исторические вехи и социальные черты урбанизации.
2. Как различаются по темпам урбанизации развитые и развивающиеся страны?
3. Чем различаются два явления — городская революция и трущобная урбанизация? Можно ли их считать двумя стадиями одного процесса?
4. Как менялся на протяжении истории уровень урбанизации в разных странах?
5. Почему Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации и приближается к западноевропейским государствам, хотя по уровню экономического развития существенно отстает от них?
6. Опишите такой показатель, как плотность городских сетей и расстояние между городами.
7. Как вы думаете, почему с социологической точки зрения городское население характеризует разнообразие социальных статусов?
8. В чем проявляются негативные последствия урбанизации? Почему в городе меняются не только нравы, но и характер болезней?
9. Назовите и охарактеризуйте исторические, политические, экономические, культурные и социальные функции города.

10. Что собой представляет миграционный процесс — переселение из деревни в город и обратно?

11. В каких странах миграция из села в город приостановилась в последнюю четверть XX столетия, а в 1970—1980-е гг. началось обратное переселение горожан на природу — в пригороды и сельскую местность?

12. В чем сходство и различие между рурбанизацией и рурализацией?

13. Почему культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе, и как именно?

14. Как адаптируются выходцы из села к городской среде? С какими проблемами они сталкиваются?

15. На каком основании социологи называют субурбанизацию непланируемым и практически неуправляемым процессом роста пригородов?

16. Что такое обеднение пригородов и когда оно началось? Как с ним связан процесс джентрификации и в чем он проявляется?

17. Расскажите о дачной субкультуре на собственном жизненном опыте. Составьте краткое эссе.

Глава 10

Социальные изменения

Социальные изменения бывают двух типов — постепенные и скачкообразные. Постепенное преобразование политического режима власти, общественного устройства, экономического уклада, образа и уровня жизни людей принято называть *реформой*. Глубокое качественное изменение в развитии общества или познания, связанное с уничтожением основ прежней структуры, именуют *революцией*. Так, переворот, совершенный в астрономии Николаем Коперником, называют революцией.

Революции бывают научные, религиозные, управленческие, технические, социальные, политические и экономические. Археологи отмечают неолитическую революцию, специалисты по управлению — революцию менеджеров, социологи говорят о «молчаливой революции», историки изучают социалистическую революцию.

10.1. Реформа и революция

Реформы — это постепенные, или *инкрементальные*¹ (прирастающие), изменения; длительный процесс, в котором одна модификация следует за другой. Процесс идет малыми шагами, медленно и незаметно до тех пор, пока накопление не создаст значительную трансформацию на выходе.

Так, неолитическая революция, проходившая тысячелетия, постепенно меняла способ производства и образ жизни. Индустриальная революция, отдельные элементы которой появились задолго до внедрения машинных технологий, в результате привела к кумулятивному эффекту — радикальному разрыву с прошлым. Еще один пример — «молчаливая революция»: изменение всех аспектов социальной жизни под влиянием распространения компьютеров и смены их поколений.

¹ От лат. incrementum — рост, увеличение.

Революция — не путь количественного накопления новых признаков, а качественная трансформация прежнего уклада; она затрагивает не форму, а содержание общественной жизни. Это полное или комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего социального строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое.

Реформа, т.е. *пере-формирование*, изменение формы, предполагает частичные улучшения отдельных сторон жизни, хотя ее последствия, если они крупномасштабные, могут сказаться на всех сторонах жизни общества. Такими событиями в России были отмена крепостного права в 1861 г. и столыпинская аграрная реформа. Обычно они задумываются правительством как одиночное или состоящее из серии нововведение, подкрепленное законодательно или административно (механизм внедрения). Любая реформа есть нововведение, но не каждое нововведение, если, например, оно затрагивает отдельное предприятие, называется реформой.

Революции, как и реформы, различаются *масштабом*, или своими размерами, *областью принадлежности*, *субъектами осуществления* и *исторической ценностью*. Причем если первые три параметра со временем не меняются, то оценка реформы или революции может измениться на прямо противоположную. Так произошло в случае с Октябрьской революцией 1917 г. в России.

Революции бывают *долговременными* и *кратковременными*. Самым длительным процессом в истории человечества была **неолитическая революция** — качественный скачок, благодаря которому цивилизация совершила переход от присваивающего хозяйства (охоты и собирательства) к производящему (земледелию и скотоводству). Она породила классы, города, государства и культуру. Глобальные революции затрагивают все сферы общества и множество стран, поэтому требуют долгого времени и всегда приводят к качественному изменению общества.

Социальная революция предстает перед нами как совокупность большого числа реформ, проводимых одновременно, с целью изменения основ социального строя.

Октябрьская революция 1917 г. задумывалась именно с такой целью. В результате были уничтожены частная собственность, городская и сельская

буржуазия, ликвидированы свобода слова и политические права граждан, изменилась система распределения социальных благ, одним словом, основы существующего строя. Прежде чем перейти к комплексным социальным преобразованиям, партия большевиков провела политический переворот — штурм Зимнего и свержение Временного правительства. Только после этого, создав новые структуры власти, большевики с первых же дней издали основные законоположения, касающиеся экономической и социальной сферы.

Начавшись в одной стране, революция может перекинуться на другие страны. Если они вовлекаются в революционный процесс стихийно, а весь процесс носит характер цепной реакции, то следует говорить о *ненасильственной глобальной и кратковременной революции*. Так произошло с буржуазно-демократической революцией 1848 г., охватившей различные страны Европы. Исключением явилась Россия. В ней буржуазно-демократическая революция совершилась в феврале 1917 г. Она не могла распространиться на другие страны, поскольку произошла в стране, запоздавшей в своем развитии.

Напротив, социалистическая революция в октябре 1917 г. вовлекла в процесс и другие страны: либо добровольно (Германия и Венгрия в 1918 г.), либо принудительно (те же Германия и Венгрия в 1945 г.). К 1950 г. сформировался социалистический лагерь, к которому присоединились Польша, Чехословакия, Албания, Болгария, Румыния. Революция в них происходила принудительно, при военной помощи другой страны. Тем не менее ее следует считать *глобальной социальной революцией*, изменившей существующий социальный строй.

Исследователи отмечают, что новая революция России не нужна. Две революции прошлого века привели ее к фундаментальному перераспределению собственности. Кровавая революция 1917 г. привела к передаче собственности от граждан к государству, а почти бескровная революция начала 1990-х гг. — к движению в обратном направлении. После каждой революции происходило огромное по своим размерам изъятие собственности.

Революции как некий качественный скачок из одного состояния в другое могут происходить в обществе в целом (неолитическая, промышленная и социалистическая революции) либо в одной из его сфер, областей. К таким скачкам относятся научная революция, революция в моде,

в сознании людей и т.п. Социальная революция, затрагивающая интересы больших социальных групп в области культуры, называется **культурной революцией**.

Такая революция проходила в 1966—1976 гг. в Китае. Эта грандиозная кампания была направлена против партийно-бюрократической иерархии. Весной 1966 г. отряды «красных охранников» (хунвэйбинов), состоявшие в основном из школьной и студенческой молодежи, начали массовые акции против партийного аппарата, привилегий высших слоев и «западного влияния», переросшие затем в террор. Мао поставил перед китайскими коммунистами цель создать нового человека. Во имя нее развернулась кампания по перестройке культурной жизни, осуществляемой насильственными методами с позиций примитивных представлений о «подлинно пролетарской культуре».

10.2. Социально-политические революции

Особый тип революций, которые называют *социально-политическими*, начинается, а нередко и завершается узкой группой людей (политической партией), но ее последствия касаются широких масс населения. Такова Октябрьская революция 1917 г. Она началась со свержения старого государства, которое большевики называли «машинной эксплуатации», а закончилась трансформацией социальной структуры, охватывающей 180 млн человек, и изменением действия всех общественных институтов.

Социально-политическая революция — такая глобальная ситуация, когда общество изменяется под воздействием на него государства либо, наоборот, общество давит на государство и вынуждает его изменяться. Она имеет место в тех случаях, когда огромное число людей предпринимают спонтанные совместные действия, которые при успешном их окончании вызывают масштабные изменения в обществе.

Большинство современных государств, включая США, Францию, Ирландию, Великобританию, Китай, Индонезию, Мексику, Венесуэлу, Индию и Россию, появились на свет благодаря революции. Революционные движения, явные и латентные, продолжают по сию пору, оказывая решающее влияние на развитие общества в Африке, Латинской Америке и арабских странах.

По мнению итальянского социолога Гвидо Дорсо, политическая революция — это процесс вхождения в правящий класс новых рекрутов, изгнанных из него в результате коррупции и всевозможных ограничений¹. Напротив, социальная революция представляет собой замену и вытеснение всего правящего класса. Однако в реальности нередко так бывает, что революция, начавшаяся как политическая, затем распространяется на экономику и социальную систему.

Стартовая точка революции — **ситуация двоевластия**: низы (большинство населения) не желают жить по-старому, а верхи не могут управлять, как прежде. Такое положение крайне нестабильно и чревато возникновением масштабного конфликта. Но революции возникают не вдруг, им предшествует **революционная ситуация**. Ее создают отказ властей производить постепенные реформы, накопление, аккумуляция не позитивных, а негативных изменений, т.е. регресса. *Революционной* называют ситуацию, при которой две или более политических единицы требуют контроля над государством, их интересы несовместимы и партия, находящаяся в оппозиции, получает поддержку значительной части населения. Такая ситуация существует краткое время и успевает мобилизовать огромную социальную энергию большого количества людей. Революция заканчивается, когда остается только одна партия, выступившая с экстремистскими требованиями. После революции люди возвращаются к своей обычной деятельности и многие провозглашенные революцией цели забываются.

Действительно ли революции чаще всего возникают в те периоды, когда наиболее высок уровень коллективного недовольства? Для того чтобы проверить эту «очевидность», Д. Снайдер и Ч. Тилли предприняли исследование, охватившее 130 лет французской истории (1830—1960). Они начали с того, что установили определенный показатель, точнее говоря, два показателя годового уровня коллективного насилия. Первый основывался на подсчете числа социальных возмущений, имевших место в течение рассматриваемого периода, второй — на подсчете числа их участников. Под «возмущениями» авторы понимали «продолжительные взаимодействия, в которые вовлечено от пятидесяти и более человек и в ходе которых имевшие место посягательства или нанесение ущерба частным лицам или объектам встречали сопротивление». Оценка общего числа «возмущений» и численности их

¹ Источник: Dorso G. La rivoluzione meridionale. Torino, 1925.

участников производилась путем анализа газетных обзоров, содержавшихся в двух общенациональных ежедневных газетах. Выяснилось, что оба показателя взаимосвязаны: по мере роста числа «возмущений» росло и число участвовавших в них людей¹. Проведенный Снайдером и Тилли эмпирический анализ показывает, что во Франции между 1830 и 1960 гг. в моменты, когда тяжесть условий жизни была наиболее высока, коллективное насилие не становилось ни более интенсивным, ни более вероятным².

Любая социально-политическая революция чревата для общества тремя очень крупными неприятностями.

1. Останавливается гражданское производство, начинается товарный дефицит, часто сопровождаемый голодом и падением жизненного уровня населения.

2. Массовые амнистии заключенных — «жертв старого режима» — приводят к тому, что вместе с «политическими» новые власти выпускают на волю уголовников. В результате в стране резко подскакивает уровень преступности, начинаются повсеместные грабежи, разбои, уличное хулиганство и т.д.

3. Попытки новых властей укрепить институты социального контроля в стране оборачиваются посягательством либо прямым нарушением прав человека: несоблюдением свободы слова, закрытием неугодных газет, репрессиями против инакомыслящих и т.п.

Революция приводит не только к социальной, экономической и политической, но также и к духовной деградации общества. Вверх по социальной лестнице — прямо к командным высотам — восходит самая неквалифицированная масса населения, прежде не имевшая возможности заявить о себе. Лояльность новому режиму, а не квалификация, знания и талант становятся пропуском к руководящим должностям. Одновременно без средств к существованию, а то и на пороге физической смерти оказывается самая образованная часть общества — интеллигенция. Новая власть предписывает гражданам, какой профессией следует заниматься, где жить, что читать и писать, во что верить, что одобрять или порицать (рис. 10.1).

¹ См.: *Snyder D., Tilly C. Hardschip and Collective Violence in France. 1830 to 1960 // American Sociological Review. XXXVII. 1972. P. 520–532.*

² См.: *Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения : пер. с фр. М., 1998. С. 88–91.*

Рис. 10.1. Марк Шагал. Революция

Любая революция создает парадоксальный виток эволюции, который через некоторое время приводит ее к гибели: свобода предоставляется наименее образованным и криминальным слоям, а у самых образованных и творческих слоев всякая свобода отбирается. Происходит деклассирование населения. Даже низшие слои общества, ради и от имени которых совершалась революция, мало что от нее получают, поскольку уничтожение аристократии — культурного авангарда общества — лишает остальное население стимулов на кого-то равняться, к чему-то стремиться. Достижительная мотивация ограничивается получением элементарной грамотности и бытовой гигиены. Для движения на более высокую ступеньку культуры нужны дополнительные стимулы, которых ни революция, ни ее лидеры, ни пролетариат, выступающий ее социальной опорой, предложить не могут. Необходимы еще два класса — средний и высший, которые как раз и становятся первыми жертвами революции.

В условиях революции и последующего кризиса ухудшается положение большинства населения: растет безработица, уменьшаются доходы граждан, углубляется социальная поляризация, усиливается недовольство тех, кто понес наибольшие потери.

Социология революции П. А. Сорокина

«Революция — худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс», — отмечает П. А. Соро-

кин. Этой теме он посвятил специальную монографию — «Социологии революции» (1925). Несомненной заслугой Сорокина как историка и социолога является глубокое осмысление русской революции, сделанное в книге «Современное состояние России» (Прага, 1923) и в статье «Россия после НЭПа (к 5-летию юбилею Октябрьской революции)». Наиболее краткую версию «социологии революции» Сорокин дал в автобиографии. Задача социологии, полагает он, заключается в том, чтобы в совокупности социальных феноменов увидеть те черты, которые схожи во всех однотипных явлениях, когда бы и где бы они ни происходили. С этой точки зрения русская революция с присущими ей деталями и подробностями — объект историка, а русская революция как тип — объект социолога¹.

Массовый социальный взрыв может быть вызван «ущемлением основных инстинктов у множества лиц». Революции, как это доказал на огромном историческом материале П. А. Сорокин, «происходили в эпохи роста бедности и голода». Они перетряхивают состав социальных групп, уничтожают одни группы, создают другие. В этом процессе несколько фаз:

- 1) эмоциональный протест против власти;
- 2) бунт, террор, война, вызванные механическим перемещением социальных верхов и низов;
- 3) стабилизация, наведение социального порядка, период реакции.

Новый политический порядок создается не только на основе революционных идеалов, но и наиболее жизненных дореволюционных институтов, особенностей быта, которые на время были разрушены во второй фазе революции и которые восстанавливаются независимо от желаний революционной власти. Таким образом, послереволюционный порядок обычно представляет собой смешение новых порядков и нового образа жизни со старыми, жизненными и продуктивными порядками дореволюционного времени. В России период стабилизации начался в конце 1920-х гг.

П. А. Сорокин указывает, что за два года русской революции были уничтожены почти все представители богатых слоев; политическая аристократия низвергнута на низшую

¹ См.: *Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество* : пер. с англ. М., 1992. С. 266.

ступень; большая часть предпринимателей и почти весь слой специалистов-профессионалов низложены. В течение последующих пяти-шести лет на вершину политической власти поднялись те, кто до революции были «ничем». Никогда еще в нормальные периоды русское общество не знало столь сильной вертикальной мобильности. Однако «картина, которую дают Великая французская революция 1789 года, английская революция XVII века, крупные средневековые изменения или социальные революции в Древней Греции, Риме, Египте или в любой другой стране, подобна той, которую дает русская революция»¹.

П. А. Сорокин выступает принципиальным противником революции из-за огромного потока крови, неоправданного уничтожения материальных и духовных ценностей. То, что со временем можно записать в позитив революции, можно достичь реформами — таков его вывод.

Революции изменяют поведение людей не в лучшую сторону, культивируя вражду, злобу, ненависть, разрушение, обман. Как известно, революция «биологизирует» поведение людей, низводя их до уровня господства животных инстинктов². Однако у революции есть и обратная сторона — проявления жертвенности, подвижничества и героизма. Правда, между двумя сторонами революции существует известная диспропорция: звериные инстинкты проявляют массы, а жертвенность и героизм — единицы. Другой парадокс, быть может, еще более удивительный, заключается в том, что по прошествии многих лет люди начинают идеализировать революцию, забывая о ее жертвах и разрушениях. Создаются исторические мифы, подменяющие историческую реальность. На основе анализа ценностей и идеалов, воспроизведенных в период радикальных преобразований, П. А. Сорокин сформулировал «закон социального иллюзионизма».

Россиянам потребовалось несколько десятилетий, дабы осознать иллюзорность идей, выдвинутых Великой Октябрьской революцией.

¹ См.: Сорокин П. А. Указ. соч. С. 375, 381.

² Так называемая биологизация революции удивительным, хотя и вполне объяснимым с научной точки зрения образом связана с ее криминализацией. В известном смысле любая революция, равно как и крупный поворот в жизни общества, представляет собой «криминальную революцию».

Сегодня многие люди, особенно пожилого возраста, считают, что В. И. Ленин и большевики были правы, что они хотели построить самое справедливое в мире общество, но им помешали.

П. А. Сорокин обосновал социальный *закон флуктуации тоталитаризма и свободы*, показывающий, что в условиях кризисов и революций усиливается государственная регламентация всех сторон жизни, а когда сильный кризис позади, «масштабы и суровость правительственной регламентации уменьшается, идеологические и культурные системы общества конвертируются к мирным детоталитарным, менее регламентированным, более свободным образам жизни»¹.

Характеризуя революционеров как специфический социальный тип, П. А. Сорокин пишет, что поначалу они полны благородных замыслов. Но вот они добрались до власти — и с ними происходит удивительная метаморфоза: пламенные уравниатели и бесребреники превращаются в жестоких тиранов, карающих «врагов народа». Но оказывается, никакой метаморфозы не было, просто в человеке пробудилось то, что давно было в нем заложено. Мнимые уравниатели на деле являются самыми яркими поборниками социального неравенства.

Итак, изменчивы как сами революционеры (милосердие превращается в жестокость), так и дело их рук — мировые революции. Они возникают ради учреждения всеобщего равенства и приведения народа к всеобщей справедливости, а заканчиваются установлением еще большего неравенства, нищеты и страданий народа. Так было всегда, таков циклический характер истории и сейчас, и две тысячи лет назад.

П. А. Сорокин обнаруживает еще один недостаток революции — бюрократический. Большевики пришли к власти под лозунгом не только экономической экспроприации (землю — крестьянам, заводы — рабочим), но и политической. Экспроприация власти должна происходить параллельно с экспроприацией собственности. Имущество отбирают у буржуазии, власть — у царских чиновников. «Если революция... удачна, то голодные, сбросив власть, создают свою диктатуру, безгранично расширяющую объем вмешательства, экспроприирующую экспроприаторов, все и вся

¹ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 124.

национализирующую, т.е. ограничивающую автономию граждан, этатизирующую»¹.

В статье «Война и милитаризация общества» (1922) социолог пишет о том, что среди негативных последствий французской революции были в том числе бюрократизация и беспредельный рост правительственной опеки. То же самое произошло и после революции 1917 г. в России.

Слишком много бюрократов развели цари, сказал В. И. Ленин в 1917 г., при нас их будет меньше. Поначалу так и было, поскольку до 70% чиновников, полицейских, налоговиков, таможенников, столоначальников эмигрировали, безвестно погибли или были расстреляны революционерами. Но позже на место одного начальника старой закваски пришли два новых. И вот закономерный итог: в конце 1980-х гг. при советской власти бюрократов было в три-четыре раза больше, чем при царизме.

Революционеры нарушают естественный закон природы: люди рождаются неравными по своим способностям, социальной активности, профессиональным наклонностям и многому другому. Попытка их уравнивать сверху — при помощи государственного диктата — оборачивается тем, что утрачивается достижительная мотивация: трудолюбивым нет смысла работать сверх меры, поскольку нажитое у них тут же отберут, а ленивым и без работы хорошо, так как государство о них позаботится. Лучше всех после революции живет политическим демагогом: постоянные выступления на митингах, революционные речи, лозунги, призывы создают им репутацию непримиримых борцов за правое дело. А это и есть общественная карьера, и стало быть, власть, деньги, привилегии. «Добросовестность, здоровое интенсивное напряжение, полезность, разумность и т.д.— все эти категории, необходимые для нормального трудового производства общества, исчезли... На их место пришли шакализм, леность, мошенничество, спекуляция и хищничество, проникшие в поведение старых и малых, буржуев и пролетариев, темных людей и интеллигенции до ее верхушек, частных, правительственных и общественно-кооперативных организаций»².

¹ *Сорокин П. А.* Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С. 417.

² Там же. С. 586—587.

10.3. Современные теории революции

Американский исследователь Марк Хагопьян предлагает подразделить социологические концепции революции на два типа¹:

1) **мотивационная теория**, которая интерпретирует революцию в узком смысле, ибо учитывает либо только явные, либо только латентные функции;

2) **функциональная теория**, рассматривающая революцию в широком смысле и учитывающая в равной мере оба ее аспекта.

Согласно терминологии Роберта Мертона у революции, как и у любого другого социального действия, есть **две стороны**: *явная*, или манифестируемая, и *скрытая*, или *латентная*.

Явная сторона социального действия подразумевает осознаваемые мотивы, прокламируемые цели, программу и идеологию.

Латентная сторона указывает на объективные последствия революции, которые часто совершенно не соответствуют заявляемым намерениям.

По мнению Мертона, явная сторона революции означает, что ученые учитывают лишь *субъективную* категорию мотива, латентная сторона показывает, что они обращают внимание только на *объективную* категорию функции.

Одним из первых, кто четко разделял два аспекта революции — *явную* (субъективную) и *латентную* (объективную), был итальянский социолог Вильфредо Парето. До него это сделал Карл Маркс, доказавший, что, хотя на словах французские революционеры боролись за свободу, братство и равенство всех людей, конечную победу (латентная функция) одержал капитализм, усиливший неравенство и эксплуатацию.

Известный философ и историк Ханна Арендт в работе «О революции» (1963) утверждает, что революцию надо понимать как поиск свободы, предлагая в то же время различать «позитивную» и «негативную» свободу. Во втором случае речь идет о возможности делать все, что заблагорассудится, в первом — о самовыражении и моральной автономии индивида.

¹ См.: Hagopian M. N. The Phenomen of Revolution. N.Y., 1975. P. 70.

В теории В. Парето революция представлена как **циркуляция элит**. Он полагал, что все общество делится на *элиты* и *неэлиты*. Элиту, или аристократию, составляют наиболее активные и талантливые индивиды из любой сферы деятельности. Таким образом, **элита** — это сумма всех, кто превосходит других независимо от морального статуса той сферы, которой он занят, скажем, пиратство, бизнес или просвещение. Общество устроено так, что высокая нравственность и высокое социальное положение не всегда совпадают. Высокое положение в иерархии богатства, власти и статуса не обязательно занимают люди добродетельные, принадлежащие к «естественной аристократии». Разрыв может достигать значительных размеров в зависимости от исторической эпохи или типа общества. Разрыв незначителен, если большинство высоких позиций в иерархии общества занимают люди глубоко порядочные, интеллигентные, знающие и энергичные. В таком случае общество легче приходит в состояние равновесия и покоя. Если разрыв сильно увеличивается и у власти находится некомпетентная и неэнергичная элита, общество выходит из равновесия, его поджигают конфликты и революции. Согласно закону Парето аристократия никогда не уходит с исторической сцены, ибо на смену одному ее составу приходит другой. Таков **закон циркуляции элит**, описывающий постоянное обновление власть предержащей верхушки.

Развиваясь, человеческое общество принимает две крайние формы — полностью закрытое и открытое общество. Полностью открытое общество обновляет себя каждый день за счет интенсивной социальной мобильности и постоянной циркуляции элит, в процессе которых не обращают внимания на прошлые заслуги человека, его богатство или статус. Если этого нет, перед нами полностью закрытое общество. Пример — кастовый строй, где социальная позиция индивида расписана от колыбели до могилы. Человеческое общество не решило задачи, каким образом соединить две крайности. Не открыт и способ регулярного обновления элиты новыми элементами без разрушения социальной стабильности. Лишь на короткие промежутки времени отдельным обществом удавалось достичь золотой середины между стабильностью и изменением.

Вырождающиеся элементы старой элиты можно назвать *декадентами* — они пассивны и неэнергичны. Их заменяют

наиболее энергичные элементы из элиты, находящейся в оппозиции и критикующей существующий строй, которых можно обозначить как *диссидентов*. Насильственная революция наиболее вероятна там, где высшая страта полна декадентами, а низшая — диссидентами. Это очень нестабильное положение общества. Наверху аккумулируются самые вредные для общества и бездарные элементы, а внизу — те, кому закрыт доступ к продвижению, хотя они того заслуживают. Когда лучшие элементы не вверх, т.е. в элите, они накапливаются внизу. Когда их слишком много, происходит накопление критической массы и социальный взрыв. Лучшие элементы, не имеющие доступа наверх, возглавляют социальные движения низших классов и с их помощью приходят к власти.

Нетрудно заметить, пишет М. Хагопьян, что насильственная революция выполняет у Парето позитивную функцию: она расширяет сосуды и каналы для поступления новой крови, питающей власть. Без циркуляции элит невозможно нормальное развитие общества. Когда кровь в сосудах общества застаивается, его ожидают либо насильственная революция, либо, что еще хуже, потеря независимости. Террор и ужасы революции тем сильнее, чем дольше не циркулировала кровь по организму общества.

Итак, революция «раскупоривает» сосуды общества — каналы социальной мобильности. Старая элита защищает свои позиции двумя способами: *силой и гибкостью*.

► Первый тип элиты готов к военному подавлению противника и не идет ни на какие уступки оппозиции. В крайнем случае ее высылают из страны, сажают в тюрьму или устраняют физически, и таким образом добиваются стабильности в обществе. Но это нужно только элите и вредно обществу, так как кровь в сосудах застаивается еще больше и постепенно элита вырождается полностью.

► Второй тип элиты, находящейся у власти, которую Парето называет «гуманитарной», защищается хитростью, заигрыванием с оппозицией, частичными уступками, покровительством художникам и философам, стремлением снискать симпатии низших слоев общества путем обещаний и популизма.

Низы получают прямую и косвенную пользу от прихода к власти новой элиты: проводятся социальные и экономиче-

ские реформы, облегчающие условия жизни, народ получает более энергичных и компетентных правителей, следовательно, возвращается потерянный авторитет власти. Но выгоды для низов — скорее, побочный эффект революции, ибо прямую выгоду обретает новая элита, получившая самое ценное, что есть в обществе, — власть. Таким образом, политическая власть остается в руках меньшинства, как это было и до революции. Парето заключил: замена одних политиков другими — подчас единственный результат многих революций. От революции всегда выигрывает меньшинство. Придя к власти, новая элита часто пользуется услугами старой и частично интегрирует ее в свои ряды: происходит их *срастание*. Оно вероятнее еще и потому, что у элиты, находившейся в оппозиции, отсутствует реальный опыт управления страной, которым владеет старая элита. Поэтому в новой системе власти роли распределяются так: стратегию и идеологию определяет новая элита, занимающая ключевые посты в правительстве и парламенте, а тактикой и исполнительной деятельностью занимается старая элита, подбираемая для администрации президента и парламента.

Концепция американского социолога и политолога Самюэля Хантингтона иная: революция — это **кризис политической модернизации**. Автор книги «Столкновение

Рис. 10.2. Революция началась! Конвоирование переодетых городских. Февраль 1917 г.

цивилизаций и перестройка мирового порядка» (1996) придерживается функциональной теории. В другой книге «Политический порядок в изменяющихся обществах» (1968) Хантингтон предложил анализ анатомии и механизмов происхождения мировых революций. Он рассматривает революцию лишь как эпизод в глобальном процессе модернизации. Революция выполняет несколько важных функций, в частности ускоряет экономическое и социальное развитие общества, продвигает его по пути индустриализации.

Революции возникают там, где экономические и социальные реформы обгоняют политические преобразования. Обычно это происходит в традиционных обществах, вступивших на путь перестройки. В них недостаточно развиты политические институты, которые открывают путь к политической карьере новым группам населения. Революция тем вероятнее, чем больше пропасть между уровнем политической модернизации и уровнем политической активности граждан. Любой социальный класс, который не включен в политическую систему, потенциально революционен, полагает Хантингтон. Его **типология революций** включает два вида: *западную* и *восточную*.

➤ У первых в составе движущих сил преобладают земельная аристократия, крупные денежные интересы, городская интеллигенция и элиты, отмечается кризис доверия к правящим группам со стороны народных масс.	}	➤ Вторые происходят в обществах, только еще вступающих на путь модернизации, где была крепка и централизована власть правительства.

В восточной и западной модели революции различна роль **террора** и **эмиграции**. Во втором случае террор появляется относительно поздно, в первом он сопровождает уже ранние стадии процесса. Позже он расцветает еще больше, приобретая институциональный и легальный статус. Террор становится инструментом построения нового общества в течение долгих лет. Естественным следствием террора становится массовая эмиграция из страны.

Сразу после Октябрьской революции Россию покинули миллионы людей. Среди них были сотни тысяч представителей интеллигенции. Это было первым массовым бегством «мозгов» по политическим мотивам. Его называют «первой волной» эмиграции. Незначительная часть русской интел-

лигенции, не захотевшей эмигрировать и сохранившей прежние убеждения, была насильно выслана советской властью за рубеж. В их числе оказались Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин, Г. Г. Шпет. Другую часть оставшихся интеллигентов позже репрессировали и ликвидировали в концентрационных лагерях.

Используя тактику социального реформизма и терроризма, экс-агрии, возглавляющие революцию, сразу же завоевывают симпатии большинства населения. А оно в отличие от западных стран состоит из сельских жителей. Первую фазу в такой революции можно охарактеризовать как *двоевластие*, ибо революционеры побеждают в основном на селе, а старое правительство какое-то время удерживает контроль над городами. С точки зрения Хантингтона, успешной надо считать такую революцию, которая создает политические институты, способные справиться с возраставшей тягой к политической деятельности *рядовых граждан*. Как ни странно, но лучше всего с подобными проблемами справлялись два противоположных типа общества: советское и американское.

По мнению Хантингтона, революция скорее угрожает переходным и развивающимся странам. Ее носителями здесь могут быть средний класс в городе и крестьянство в деревне. Самая активная оппозиционная группа внутри среднего класса — интеллигенция, а студенчество — самая революционная часть интеллигенции. Однако в развивающемся обществе, вступившем на путь модернизации, большинство населения составляют крестьяне, средний класс — всего лишь урбанизированные островки в безбрежном аграрном море. Роль городов — это константа: они постоянный источник оппозиции. Роль деревни переменчива: она одновременно источник стабильности и революционности, полагал Хантингтон. Города — очаг переворотов и мятежей, которые редко перерастают в настоящую революцию, поскольку горожане с трудом воспринимают интересы и потребности крестьян, а те, в свою очередь, часто выполняют функцию огнетушителя, в корне подавляя возникающие в городе революционные поползновения. Революционные агитаторы говорят на непонятном для крестьян языке абстракций. Крестьянство служит оплотом консерватизма в традиционном обществе. Так было в прошлом веке и во Франции, и в России. Но ситуация в корне меняется, когда крестьянство выходит на дорогу модернизации. Революция становится в подлинном смысле революцией лишь тогда, когда к ней присоединяется крестьянство.

Наряду с двумя указанными выше теориями революции (мотивационной и функциональной) существуют по край-

ней мере еще две: *стратификационная* и *теория культурного лага*. Первая объясняет возникновение революций дисфункциями в стратификационной системе общества, вторая — дисфункциями в культурной системе.

Стратификационная теория. Если у Парето революция замыкалась рамками высшего слоя общества, являла собой, так сказать, его внутреннее дело, то согласно стратификационной теории в процесс вовлекаются все слои общества, все системы стратификации. Революция превращается в средство одного класса изменить свое место в стратификации, когда иные, неревolutionные методы исчерпаны.

Корни стратификационной теории революции восходят к античным классикам — «Пелопоннесской войне» Фукидида, «Республике» Платона и «Политике» Аристотеля. Они использовали термин «*stasis*», означавший социальный беспорядок и близко подходивший по смыслу нынешнему слову «революция». Аристотель вкладывал в него три значения:

1) незаконное, насильственное низвержение человека, стоящего у руля власти, т.е. то, что сегодня мы называем *переворотом*;

2) значительное, но все-таки частичное изменение институционального устройства общества или конституционного строя государства;

3) основательное изменение форм правления.

Согласно Аристотелю ставка в революции делается на обладание политической властью и теми благами, которые она дает: перераспределение богатства, престижа и побочных доходов. Субъектами, или подвижниками, революции выступают социальные классы (экономические страты). Когда речь идет об изменении конституции, то революция начинается с конфликта между бедными и богатыми, или между демократией и олигархией. Олигархический режим построен на противоречии между декларируемым *равенством* граждан по рождению и реальным *неравенством* в смысле участия в общественном управлении. Недовольное большинство решает ситуацию насильственным изменением конституции, т.е. революцией.

Много позже Макс Вебер предположил, что различие или несходство между тремя основными переменными стратификации: классом, статусом и властью — может явиться одной из форм социального неравенства.

Однако сегодня некоторые социологи считают, что стратификация — это подчиненное *социальной дифференциации* понятие: общество не стратифицировано, оно *дифференцировано*. Несомненно, люди выглядят, ведут себя и одеваются различно. У них разные вкусы, взгляды и предпочтения, но отсюда вовсе не следует, что различные аспекты или качества надо обязательно *ранжировать* и тем самым ставить одних людей на высшие, а других на низшие ступеньки социальной лестницы. Дифференциация — не обязательно база для стратификации. В терминах исключительно дифференциации все группы сосуществуют в одном социальном пространстве, на одном социальном уровне.

По мысли М. Хагопьяна, глубоко изучившего данный вопрос, революция опирается на определенную идеологическую программу, разработанную той частью элиты, которая находится в оппозиции. Совершаемая ею революция направлена на защиту своих интересов. По этой причине революционное действие следует называть целенаправленным. Элита не только направляет, но и возглавляет революцию, определяя ее цели, программу и лозунги, стратегию действий.

Революция представляет собой острый и продолжительный кризис в одной или нескольких системах стратификации политического сообщества — *класс, статус, власть*, подразумевающий целенаправленное, ориентированное на элиту уничтожение либо реконструкцию одной или нескольких указанных систем при помощи интенсификации политической власти и ресурсов ради осуществления насилия¹. Революция является силой, коренным образом изменяющей одну, две или все три главные стратификационные системы общества: *экономическую* (классы), *статусную* и *политическую* (власть). Революция считается крупномасштабной и глубокой, если разрушаются все три системы стратификации. Даже если революция неглубокая, если она остается всего лишь на уровне революционного кризиса, то и в этом случае она охватывает обязательно все общество, а не какую-то его часть или местность. Революционный кризис потрясает основы общества, но не разрушает их до основания. Только на первый взгляд сущность революции состоит в замене у власти одного класса на другой. На самом же деле она

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 1.

представляет переход от одного типа экономики к другому, от одной исторической эпохи к другой.

Теория культурного лага. Причины и механизм возникновения революций в социологии пытаются объяснить и с помощью теории культурного лага, которая предполагает, что технологические инновации могут опережать культурные и социальные изменения, а могут отставать от них. Либо культурные изменения опережают технологические и социальные, либо социальные изменения опережают технологические и культурные¹. Разумеется, определить заранее, какая именно подсистема опередит другую, невозможно. Очевидно одно: там, где изменения в трех подсистемах общества происходят медленно либо согласованно, революция маловероятна².

Согласно теории культурного лага в определенный исторический период лидировать может одна или две подсистемы, а в другой период — третья. Возможны самые разные комбинации. Например, в данный момент лидирует технология, она вызывает изменения в культурных ценностях, хотя социальная структура еще не успела отреагировать на инновации. Новая система культурных ценностей, ассоциируемых у нас с буржуазной экономикой, появилась как следствие радикальных изменений в социальной системе — системе распределения богатства, статусов и власти. С другой стороны, определенные изменения в культурных ценностях или социальной структуре могут подготовить технологический прогресс³.

Итак, различные подсистемы общества чаще всего развиваются несинхронно: чем выше несинхронность, тем сильнее общество предрасположено к революции.

Типологии революций можно сформировать, выбрав за основание одну или несколько характерных черт. Таким основанием, в частности, могут служить *идеологические цели*, в соответствии с которыми все революции подразделяют на либеральные, коммунистические, националистические, фашистские, демократические и даже консервативные. Недостаток подобной классификации кроется в том,

¹ См.: Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. Vol. IV. N.Y., 1962. P. 313.

² См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 131.

³ Ibid. P. 132.

что ученые не пришли к единому пониманию указанных терминов.

Некоторые политологи, стремясь построить более усложненные типологии, учитывают предреволюционное состояние общества, цели революции, ее движущие силы и численность сторонников, спонтанность или спланированность действий и т.п. Один из них, Чалмерс Джонсон, в качестве самостоятельных типов выделяет жакерию, якобинскую революцию, анархистский мятеж, военный переворот и др.¹

Джонсон предложил четко отличать три понятия:

1) *правительство* — политический и одновременно административный институт, принимающий и реализующий решения для всего сообщества;

2) *режим* — фундаментальная политическая организация, которая определяет то, какой будет политика в данном обществе, — демократической, диктаторской или монархической;

3) *сообщество* (community) — чувство взаимного притяжения индивидов, интегрирующее их в единую социальную систему, четко отличающееся от других похожих социальных чувств (например, национальной идентификации), а стало быть, и от похожих социальных образований (в частности, нации).

Если использовать подобную более уточненную терминологию, то окажется, что многие типы коллективного насилия не выходят за рамки формальных институтов управления и их персонала. Например, переворот и жакерия направлены не на разрушение всего общества, но лишь на изменение правительства. Как полагает М. Хагопьян, за такими конфликтами, которые изменяют режим и/или общество, корректнее сохранить термин «революция».

По степени разрушительного воздействия на сообщество выделяют три типа революций (Л. Эдвардс):

1) *умеренная* — имеет минимальную революционную программу и сохраняет многие важные элементы старого режима;

2) *радикальная* — идет гораздо дальше, требует быстрых и глубоких преобразований;

¹ См.: Johnson C. Revolution and the Social System. Stanford, 1964. P. 27–29.

3) *консервативная* — по существу, представляет собой контрреволюцию, ибо ратует за реставрацию либо сохранение такого числа элементов старого режима, какое только возможно сохранить.

Самый редкий тип — радикальные революции, самый распространенный — умеренные.

Пример умеренной революции демонстрируют Германия в 1848 г., Венгрия в 1919, Испания в 1930-х гг. К этому же типу умеренных, но более сильных относятся английская и французская революции 1848 г. и китайская 1911 г. Напротив, Великая французская революция, Октябрьская революция 1917 г. и Кубинская революция попадают в число радикальных.

10.4. Процесс и причины революции

Функциональный подход представляет революцию как нечто из ряда вон выходящее, как событие драматическое в жизни общества. По аналогии с ним и причины, вызвавшие революцию, должны считаться экстраординарными. Революция видится как нарушение нормального функционирования общества, неожиданный и резкий выход из состояния равновесия.

Рис. 10.3. Правительственные войска открывают огонь по демонстрации рабочих в Петрограде, июль 1917 г.

По мнению Ч. Джонсона, социолог, приступающий к изучению данной проблемы, обязан сравнить законы нормального и законы «ненормального» функционирования общества. Отсюда делается вывод: социология функционирования обществ логически предшествует социологии революции¹.

Равновесие в обществе достигается при трех следующих условиях:

1) конфликт в трех базисных системах стратификации остается существенно ниже критической черты;

2) технологические, культурные и общесоциальные изменения в обществе находятся в гармонии. В неуравновешенном обществе подобных качеств нет;

3) силы, выступающие за стабилизацию, не уравновешивают силы, выступающие против нее, — и это самое главное условие.

Для более глубокого анализа причин революции надо разграничить два понятия: *событие* и *процесс*.

Событие — это единичное проявление чего-либо, символизирующее уникальный исторический момент, конкретизированный во времени и пространстве².

Процесс, напротив, продолжается во времени и не требует проявления себя в чем-то ином — в каком-либо событии или серии событий³.

Таким образом, это два противоположных понятия. Паника на бирже США в «черную пятницу» в октябре 1929 г. — это *событие*. Однако последовавшая за ней Великая депрессия, поразившая всю экономику Америки, — это уже *процесс*. Точно так же и революцию в одном случае мы можем трактовать как единичное *событие*, указав дату его возникновения, а в другом — говорить о *революционном процессе*. Только во втором случае мы способны отождествить с революцией все множество социальных и политических изменений, которые предшествовали, возникли в ходе или последовали за революцией.

М. Хагопьян склоняется к мысли, что революцию невозможно описать одним термином и предлагает подходить к ней как к *макрособытию*. Такого рода терминология по-

¹ См.: Johnson C. Revolutionary Change. Boston, 1966. P. 3.

² См.: Mciver R. M. Social Causation. N.Y., 1964. P. 125.

³ Ibid.

звolyет учесть тот факт, что у революций есть своя *траектория*, которая где-то и когда-то начинается и заканчивается (хотя конец и начало трудно точно установить), а кроме того, есть свои *фазы*, которые представляют *единство процесса и события*. Однако есть ученые, полагающие, что двумя терминами при объяснении причин возникновения революций не обойтись. Нужен третий термин — состояние, который описывает специфическую конфигурацию или стечение факторов, условий и диспозиций. Правда, состояние может внешним образом проявлять себя через события, а те — объединяться в процесс.

По мнению С. Хантингтона, два типа революций — восточная и западная, различаются не только составом и характером, но и процессом революционного движения. У западных революций отмечается *симметрия*, у восточных — *отсутствие симметрии фаз революционного процесса*.

В западной революции обычно обнаруживают три фазы: 1) внезапный кризис традиционной политической системы; 2) мобилизация новых политических групп; 3) создание новых политических институтов. В восточной модели, считает М. Хагопьян, правительственный кризис происходит не вначале, а в конце. В западном варианте падение старого режима создает вакуум власти, которые заполняют радикалы и умеренные, вступающие между собой в политическую борьбу. В восточной революции старое правительство крепко держится на ногах, поэтому сразу же необходимы радикальные меры с подключением широких масс из аграрной периферии. Успех революции обеспечивается здесь лишь тогда, когда с самого начала создается новое и очень крепкое правительство, держащее курс на радикальные реформы.

Революцию нельзя объяснить одной-единственной причиной. Выражение «причина возникновения Октябрьской революции» означает, что ученый выделил *главную* причину, а обо всех других умолчал либо уже рассмотрел. Кроме того, монистический подход опасен и с методологической точки зрения: у читателя всегда остается опасение в том, что ученый субъективно выбрал именно эту причину в качестве решающей. Отсюда следует, что привлечение одной социологической концепции, скажем К. Маркса или В. Парето, к объяснению причин революции равносильно упрощению или схематизации событий¹. Часто случается,

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 129.

что историки, несогласные с единственным обоснованием революции, начинают его критиковать и в ходе дополнительного анализа выявляют целый ряд событий и причин. Революция из *события* превращается в *процесс*.

Так поступили в свое время с французской революцией. Вначале ее пытались объяснить узким кругом обстоятельств: зарождением нового класса буржуазии, происками масонов или ухудшением жизненного уровня населения. Но когда признали правомерность всех факторов, монистический подход превратился в плюралистический, а за этим последовало превращение революции из события в процесс. Французская революция предстала цепочкой *микрореволюций*: движение Фронды и борьба за учреждение парламента, революция третьего сословия, крестьянское движение и республиканский мятеж, восстание санкюлотов, разгул термидора и череда переворотов в период директории, закончившиеся переворотом 18 брюмера¹. То же самое можно сказать о любой другой революции: она есть совокупность движений, переворотов, восстаний, за которыми стоят блоки и группировки политических и социальных сил. Эти силы включают множество общественных групп, слоев, партий и формирований, преследующих различные, иногда противоположные, цели и ищущих разную выгоду².

Таким образом, панорама революции — это пересечение различных и часто несовпадающих мотивов, желаний, целей, идеалов и средств. Разные социальные группы подключаются и выходят из революции в разное время — тогда, когда они, по их мнению, добились своего. Крестьяне могут выйти из коалиции революционных сил, как только получили землю, а буржуазия должна продолжать вплоть до изменения конституционного строя.

Поскольку в революции задействовано множество различных сил, то поводом или *причиной* ее возникновения может послужить даже самое незаметное на первый взгляд событие, например недовольство одной из сторон своим положением. Историки уверены: для революции всегда найдется повод. И всякий раз конфигурация причин уникальна для каждой революции. Возможны ли вообще какие-либо научные обобщения о законах возникновения революций? М. Хагопьян полагает, что выход можно обнаружить, определив революцию как *специфический тип со-*

¹ См.: Cobban A. Aspects of the French Revolution. N.Y., 1970. P. 93.

² См.: Sorokin P. The Sociology of Revolution. N.Y., 1967. P. 395.

циальных изменений, порожденный, в свою очередь, различными типами социальных изменений¹.

Теория J-кривой Дж. Дэвиса

В свое время Алексис де Токвиль утверждал, что вероятность революции наиболее высока в те моменты, когда длительный период политической и экономической стагнации сменяется фазой резкого увеличения шансов и возможностей для каждого человека, особенно социальных низов. Вслед за этим были выдвинуты другие законы политической и социальной революции. Таков, например, сформулированный американским социологом Джеймсом Дэвисом закон, утверждающий, что *вероятность революций высока в том случае, если период постоянного роста резко сменяется периодом стагнации*: в ситуациях подобного рода индивиды склонны к опережению событий, выражению иллюзорных мечтаний, обреченных на неудачу. Непосредственным предшественником революции, по мнению Дж. Дэвиса, является **экономическая депрессия** — затухающие колебания деловой активности, характеризующиеся повышением цен, безработицей, инфляцией и бедностью.

Обычно революция наступает после долгого экономического подъема, заканчивающегося резким падением и пятным движением. Это объясняется тем, что на предшествующей стадии экономический рост порождал рост ожиданий у населения. Люди привыкли удовлетворять все большее число потребностей. Неожиданный кризис вызывает панику, затем фрустрацию и тревогу. Разрыв между провозглашенными правительством большими целями и их реальным невыполнением вызывает крушение надежд сразу у очень многих людей. Все дело в том, какой характер имеет сползание вниз.

При медленном процессе люди успевают приспособиться и вырабатывают особую тактику выживания: ограничивают перечень потребностей, устраи-	Если сползание носит характер резкого скачка , то вызванный им психологический шок вынуждает людей поступать нерационально, они легко поддаются

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 129.

ваются на дополнительную работу, успевают обзавестись второй профессией, заменить дорогие товары на дешевые, завести подсобное хозяйство или огород.

панике и слушают пламенных агитаторов, призывающих все свергнуть. Доверие к правящему режиму, не сумевшему спасти страну, окончательно поддается.

В первом случае революции может и не быть, во втором она очень вероятна. Объяснивший это явление Джеймс Дэвис, построил модель, названную «J-кривой» (рис. 10.4). Он определил «точку кипения», где раздражение властью становится далее нетерпимым и порождает либо активный протест, либо полную подавленность народа. Возможным выходом из создавшейся ситуации могут быть не только революции, но также бунт, погромы, забастовки, акции гражданского неповиновения, импичмент или дворцовый переворот.

Позже американский политолог Т. Р. Гарр в книге «Почему люди бунтуют» (1970) предложил структурно более сложный закон, нежели его предшественники. Согласно

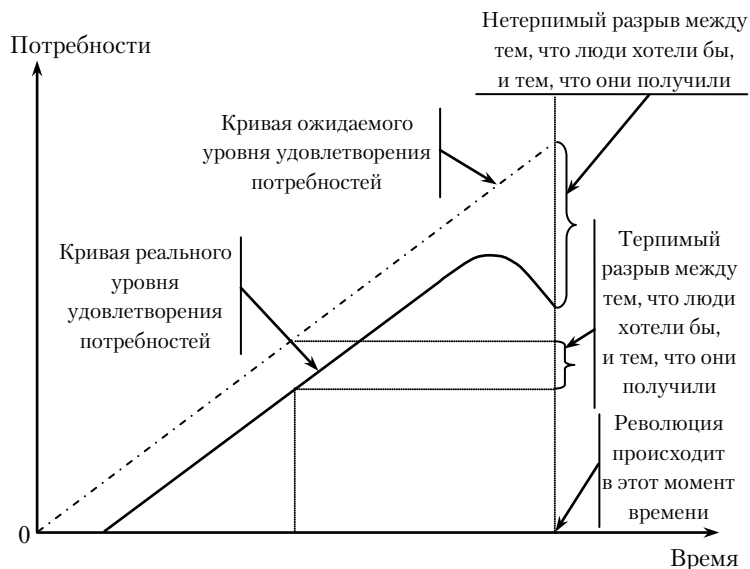

Рис. 10.4. Теория J-кривой Дж. Дэвиса

этому закону вероятность коллективного действия является функцией ряда переменных, таких как общественное недовольство, ресурсы противостоящих сил, возможное превосходство ресурсов одной из сторон над ресурсами другой, и т.д.

10.5. Нереволюционные формы социального действия

От революции следует отличать нереволюционные формы политического действия, такие как переворот, восстание, городские погромы, бунт, мятеж, смуту.

► **Переворот** — это смена одной элиты, стоящей у власти, другой элитой, находящейся в оппозиции.

Так, 4 сентября 1799 г. Наполеон Бонапарт с помощью военных осуществил государственный переворот, ликвидировавший режим Директории. В результате французская революция закончилась в пользу зажиточной буржуазии — влиятельных банкиров и крупных помещиков, т.е. тех, против кого она первоначально и была направлена.

Смена правящих клик не ставит целью реконструкцию фундаментальных политических, социальных или экономических институтов страны, хотя новое правительство провозглашает серьезность перемен. Переворот осуществляется ради самого переворота, так как его основная цель — захват власти. С него начинается либо заканчивается революция. Это своего рода «разборки» внутри правящего класса, которые не ведут к низвержению систем стратификации. Часто дело кончается тем, что на смену одному правительству приходит другое, отличающееся от него только именами, но не идеологией или радикальностью программы¹.

Дворцовые перевороты, революции, восстания и иноземные завоевания приводят к смене одного правительства другим, а часто даже одной формы правления другой. Такие смены очень болезненно отражаются на благосостоянии общества, вызывая экономический паралич и духовный кризис.

В 1671 г. в Венгрии потерпел провал дворянский заговор, направленный против монархии Габсбургов. Когда заговор был раскрыт, предводители

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 39.

восстания были казнены, а страну захлестнула волна террора. Габсбургские власти ввели в Венгрии режим военной оккупации, наводнив страну войсками. Деятельность сейма была приостановлена; протестантское вероисповедание запрещено.

Неудавшийся переворот называют *путчем* (нем. Putsch).

Путч — это государственный переворот, совершенный группой заговорщиков; попытка подобного переворота.

19 августа 1991 г. в 6 часов утра московское радио начало передавать блок документов, включавший Заявление советского руководства о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), который объявил о введении чрезвычайного положения в отдельных районах страны, расформировании структур власти, действовавших в противоречии с Конституцией СССР, приостановлении деятельности оппозиционных партий и движений, запрещении митингов и демонстраций. Это вызвало массовое недовольство в стране, особенно в Москве. Собравшиеся вокруг Дома Правительства («Белого дома») москвичи начали сооружать баррикады. 20 и 21 августа в Москве, Ленинграде и ряде других городов прошли массовые митинги протеста против действий ГКЧП, в поддержку руководства России. Члены ГКЧП были арестованы. Провал ГКЧП стал детонатором, ускорившим процесс распада СССР: в период с 21 августа по 1 сентября заявили о провозглашении своей независимости Эстония, Латвия, Украина, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан, Киргизия. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин запретил деятельность КПСС.

Правительственный переворот может быть первой фазой революции либо последней, когда одна фракция революционеров сменяет другую, правящую. Тогда переворот называют **контрреволюционным заговором**. Иногда он приводит к началу гражданской войны.

Особый тип представляет **дворцовый переворот**, который чаще всего имеет место при монархии. Целью инициаторов переворота служит принуждение правителя к отречению от престола в пользу кого-либо из родственников. Нередко такие перевороты инициируются из-за рубежа и становятся целью вторжения иностранных армий. Они насильно меняют одно правительство на другое, устанавливая режим протектората.

Протекторат — это форма государственной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внеш-

ние сношения, оборону и т.п. осуществляет государство-метрополия. Протекторат может выступать формой завуалированного колониального господства. Местные группировки элиты при нем вступают в конфликт между собой за право представлять интересы победившей державы и осуществлять от ее имени административное управление собственной страной.

Одна из разновидностей дворцового переворота — **династический переворот**, при котором лидер оппозиции свергает старого правителя и провозглашает самого себя королем или императором, основывая новую династию. При этом могут меняться конституция и процедура престолонаследия.

В дворцовых и династических переворотах большую роль играют военные. Если они захватывают власть и удерживают ее от своего имени, то мы сталкиваемся с другой разновидностью — **военным переворотом**. Термин «хунта» обозначает именно такой порядок вещей. В иной ситуации военные, сохраняя за собой негласный контроль, как бы передают власть гражданским лицам. С социологической точки зрения военный переворот можно считать *формой политизации среднего класса*, который, набирая силы и политический вес, вступает в конфронтацию со старой олигархией. Сбрасывая олигархию военный заговор ставит целью проведение реформ, отвечающих интересам среднего класса, стремящегося ко все большему участию в политической жизни страны.

➤ **Восстание** — второй важнейший тип политического насилия, отличающийся от революции. Как и переворот, восстание может выступать фазой революции. Восстание имеет пять «чистых» типов: жакерия и крестьянские восстания, городская толпа, нативизм, мессианизм и аристократический мятеж¹. Причиной восстания обычно служит катастрофическое понижение уровня жизни населения либо утрата традиционных привилегий (культурной идентичности). Восстание охватывает одну или несколько областей, но не все общество. Чаще всего восстания заканчиваются поражением, а революция — победой: в противном случае она была бы не революцией, а восстанием.

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 7–11.

Восстание не ставит целью изменить одну или несколько систем стратификации общества. В нем нет даже намека на полномасштабную реконструкцию институциональной сферы. Главное в восстании заключается в агрессивном нежелании индивида или целой группы продолжать существование в нынешних условиях. Голод, рост цен, непомерные налоги, военное насилие, произвол правительства, снижение зарплат, лишение привилегий — все это может послужить причиной восстания. Стремление осуществить насильственный протест, отомстить или взять реванш, поправное чувство справедливости либо примитивная уравнительность, наконец, эмоциональный взрыв могут являться вполне реальными мотивами подобного рода поведения.

Восстание — это форма «социальной хирургии», когда из организма общества удаляется один орган с тем, чтобы сохранить в целостности всю его структуру. Поэтому говорят о *консервативном* и даже *ретроградном* характере восстания. Инновационный вклад восстания значительно меньше, чем у революции. Чаще всего оно начинается ради возвращения отобранных привилегий либо с целью вернуть нынешнее положение дел, которое признается неудовлетворительным, к прежнему, считающемуся более справедливым¹.

➤ **Погром** — коллективный акт насилия, предпринятый неконтролируемой и эмоционально возбужденной толпой против собственности или личности. Погром часто принимает вид шовинистического выступления против какой-либо национальности или иной группы населения, сопровождающегося грабежами и убийствами. До революции в России было несколько еврейских погромов. В первые дни Октябрьской революции прокатилась волна «винных» погромов. Погром — это спонтанный кратковременный всплеск насилия, подогреваемый не идеалами, а страстями.

Городские погромы — разновидность коллективного насильственного действия. Согласно классическому определению это движение всех слоев городской бедноты ради осуществления экономических и политических изменений методом прямого действия — прежде всего с помощью погромов и мятежей. Раньше социологи полагали, что социальной базой такой формы насилия служит исключительно люмпен-пролетариат: хронически безработные, праздно-

¹ См.: Hagopian M. N. Op. cit. P. 12.

шатающиеся, воры, проститутки, нищие. Однако сегодня сюда принято включать также лавочников, ремесленников и подмастерьев. Конечно, городская толпа, совершающая акты насилия, состоит главным образом из низшего класса и характеризуется крайне иррациональным поведением. Она разрушает имущество, но никогда не покушается на жизнь человека в отличие, скажем, от восстания рабов.

В Баку 13 января 1990 г. состоялся митинг азербайджанских националистов, после которого начались погромы армян, 35 человек были убиты, тысячи квартир и домов разграблены, 220 тыс. армян стали беженцами.

Слова «бунт» и «мятеж» часто используются как синонимы. Слово «бунт» представляет собой древнерусское заимствование из польского языка¹, а слово «мятеж» является общеславянским и буквально означает «приводить в беспорядок», «смутить». Отсюда древнерусское *смута*, которое характеризует особое состояние общественного сознания и которому соответствует специфическая форма массового поведения, получившая название «*волнения*».

► **Мятеж** — это действия либо состояние вооруженного, открытого сопротивления властям или правительству, управляющему страной (ее частью). Мятеж также может быть выражен в форме *открытого неповиновения* или *оппозиции* любому контролю. Если такие действия (или состояние) будут продолжаться и усиливаться, то мятеж может принять форму гражданской войны или революции.

Эмоциональная пружина стихийных форм протеста — коллективное возмущение, негодование, наконец, *ненависть* как оформившееся, завершенное и четко выраженное состояние возмущения и негодования. Бунт и мятеж обычно ограничиваются *эмоциональным протестом*. Волнение может переходить в *восстание*. За исключением революции все они относятся к стихийным формам коллективного сопротивления. Однако восстание, а тем более революция — глубоко зашедшие формы стихийного протеста, приобретшие черты *организованности*. Вместе с ней нередко появляется, т.е. формируется по мере углу-

¹ В свою очередь, польское *bunt* (мятеж, восстание, заговор, союз) восходит к средневековому немецкому *bund* — «союз» (ср. нем. глагол *binden* — связывать).

бления противостояния сторон, своя *идеология*, основанная на преследовании врагов, и своя *психология*, замешанная на чувстве социальной солидарности, веры в возможность восстановить утраченную обществом справедливость, своя мораль (все позволено тем, у кого все отобрали), свои *ценности* (нравственные и межличностные нормы поведения, социальные символы).

► **Бунт** — это собирательное понятие, обозначающее ряд стихийных форм коллективного протеста: мятеж, волнение, смута, восстание. Причиной их возникновения служит массовое недовольство чем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством). Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) и к реальной группе (бунт крестьян). Эмоциональное состояние (недовольство) переходит сначала в стихийное действие (негодование), а затем в организованное (погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий). Бунт означает неподчинение официальным властям. Студенческие бунты, во время которых молодые люди забаррикадировались в аудиториях, проявляли неподчинение администрации, случались в России накануне Октябрьской революции, в современной Европе (знаменитая весна 1968 г.) и Америке (выступления против войны во Вьетнаме). Известны бунты на кораблях, в армейских гарнизонах, негритянских гетто.

В истории нашей страны *смута* проявлялась неоднократно и всегда охватывала большие социальные группы. События конца XVI — начала XVII в. вообще обозначают как Смутное время (рис. 10.5). Это было время государственной неупорядоченности, боярской чехарды и борьбы за власть, активного вмешательства народа в дела управления, но вмешательства чаще стихийного, без ясной цели и программы. Как период смуты могут войти в историю и 1980—1990-е гг.

► **Смута** — неясно выраженное недовольство существующим положением вещей — служит своеобразным прологом к бунту и мятежу. Вначале раздражение переходит в возмущение, а затем — в негодование; неясные цели оформляются в более или менее четко выраженные требования. В период смуты непонятно, чего именно хотят массы; коллективная воля четко не выражена.

Для **крестьянских бунтов** — типичной формы коллективного недовольства условиями труда в России, главным

Рис. 10.5. С. В. Иванов. В Смутное время

было осадить утеснителей. Вопрос о свержения царя бунтовщики обычно не ставили. Напротив, для революционеров, свободных от харизматической веры в лидеров нации, главными врагами выступали царь, дворянство и экономический строй общества. Бунт ограничивался поместьем и помещиком. Он не содержал развернутой программы критики и переустройства общества.

Такова примерная шкала форм коллективного протеста, расположенных по степени нарастания конфликтности, уровня организованности и меры эмоциональной агрессивности. Рассмотренные здесь формы коллективного недовольства можно выстроить в определенном порядке, взяв за критерий глубину или степень протеста. Первоначальное состояние недовольства больших масс людей — это некое брожение умов и чувств, или смута. Бывают периоды, когда смутное состояние больших социальных групп становится определяющим фактором целого исторического периода.

Указанные типы коллективного насилия не нацелены на свержение существующей политической системы. Их надо рассматривать скорее как социальный барометр, указывающий на то, что общество вступило в период нестабильности, когда старым моделям поведения люди уже не следуют,

а новые не появились либо не успели утвердиться. В подобной ситуации дезорганизации наступает коллапс ценностей и норм — то, что Эмиль Дюркгейм назвал *аномией*.

10.6. Социальный конфликт

Во второй половине 1990-х гг. в отечественной науке и массовой печати приобрел права гражданства термин **«протестное движение»**. Он отражает не только *негативные* процессы — нарастание социальной напряженности, ухудшение социального самочувствия населения и нежелание мириться с существующим положением дел, но также и *позитивные*: рост политической активности людей и формирование активной гражданской позиции. Указанные явления — неизбежные спутники становления молодой российской демократии.

Источником протестного движения выступают два фактора — социальная напряженность и конфликт (столкновение) между социальными группами.

Под **социальной напряженностью** понимают высокий уровень недовольства населения существующим положением дел, выражающийся в скрытой агрессивности и готовности выразить свое настроение в открытой форме.

В основе социальной напряженности — исходной клетки конфликта — лежит чувство социальной неудовлетворенности, ощущение ущемления своих интересов, несправедливого ограничения доступа к социальным благам или привилегиям. Одновременно возникает феномен переоценки своих сил одной из сторон: ей кажется, что она должна иметь больше, чем реально имеет, или способна на большее, чем ей это позволяют, либо, наконец, заслуживает большего, чем владеет. Сопровождающее такое состояние чувство фрустрации служит приводным ремнем конфликтного поведения.

Конфликт — это спор, столкновение двух человек или социальных групп за обладание чем-то таким, что одинаково высоко ценится обеими сторонами. В качестве основных элементов конфликта выделяют: **субъекты** (участники); **предмет** (вопрос или благо, из-за которых разгорается конфликт); **причина** и **повод** конфликта. Поводом для конфликта может служить незначительное происшествие. Предме-

том спора может быть территория проживания, деньги, жилище, власть и огромное множество иных вещей вплоть до кухонной утвари.

В автобусе конфликт возникает из-за свободного места, причиной конфликта между народами может быть жизненно важная территория, между религиями — символ веры или истинная интерпретация этого символа. Так, в конце 1940-х гг. раздел Британской Индии (Индийского полуострова) на независимые государства Пакистан и Индийский Союз вылился в кровопролитные столкновения, в ходе которых, по официальным данным, были убиты свыше 1 млн индусов и мусульман. Иными словами, конфликт возникает тогда, когда нечто, из-за чего разгорелся спор, нельзя поделить. В противном случае никакой ссоры, драки или войны просто не возникает.

Конфликт принимает разные формы и масштабы. Самая распространенная форма — повседневная ссора друзей, родственников, незнакомых людей дома, на улице, в транспорте. Это *межличностный конфликт*. Более серьезная форма — размолвка, развод, забастовка. Бунт, мятеж — стихийная массовая форма протеста. Они могут завершиться революцией, войной, переворотом. Мы говорим о конфликте между разными *этническими группами* (русскими и кавказцами, американцами и индейцами), разными *поколениями* (конфликт отцов и детей), между законопослушными гражданами и преступниками (ценности воровской, криминальной культуры и нормы доминирующей культуры). Конфликт может происходить внутри одного человека — между его ролями, пришедшими в противоречие. К примеру, женщине приходится заниматься и работой, и семьей. То и другое требует от нее много времени и усилий. В результате те, кто отдал себя целиком работе, теряют семью, а ушедшие с головой в домашние заботы не могут сделать служебной карьеры. Женщина буквально разрывается между домом и работой. Это индивидуальный, *внутриличностный конфликт*.

Таким образом, все конфликты можно разделить на три крупных разряда: **внутриличностные**, **межличностные** и **социальные**. Первые происходят внутри одного человека, вторые — между двумя людьми, третьи — между двумя группами.

В зависимости от предмета спора выделяют конфликты религиозные, политические, профессиональные, имуще-

ственные, этнические, территориальные и др. Основными считаются следующие виды конфликтов:

- *политические* — между странами, государствами из-за территории или престижа;
- *экономические* — между любыми по численности субъектами по поводу денег или ресурсов;
- *культурные* и *религиозные* — между лицами и группами по поводу разделения дефицитных духовных благ;
- *профессиональные* — между профессиями или отраслями по поводу экономических или социальных ценностей;
- *этнические* — между народами за территорию или лучшие условия проживания.

Под **масштабом конфликта** надо понимать количество участвующих в нем людей и серьезность последствий. Понятно, что спор супругов в семье гораздо менее масштабное событие, нежели конфликт двух государств. Исторический опыт свидетельствует: *чем масштабнее конфликт, тем реже он случается*. Вот почему межличностные конфликты происходят в нашей жизни на каждом шагу, но их последствия невелики, а крупные конфликты случаются редко, зато и последствия у них более грандиозные.

По способу протекания конфликта, т.е. по критерию *процесса*, классификация конфликтов выглядит следующим образом:

➤ **конфронтация** — пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими или социальными интересами. Как правило, она не принимает формы открытого столкновения, но предполагает оказание давления, негативную кооперацию, неустрашимое разногласие;

➤ **соперничество** — борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, группы, организации. Цель соперничества — приобретение лучших профессиональных позиций и наград и признания коллег, содержание — демонстрация превосходства путем достижения общезначимых или престижных целей;

➤ **конкуренция** — особый тип конфликта, цель которого — получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

Цель конфликта заключается в достижении собственного интереса за счет интересов других. **Разрешение конфликта** означает его переход из фазы неразрешимого противоречия в фазу взаимовыгодного сотрудничества сторон.

Для России наиболее конфликтными периодами в XX столетии являлись два отрезка — начало и конец века. Начало столетия было связано с революциями, войнами (Русско-японская и Первая мировая), массовыми мятежами, бунтами, репрессиями и т.д. Конец столетия, как и его начало, вновь пришелся на время перехода от одного социально-экономического строя к другому. Если вначале мы переходили от капитализма к социализму, то в конце вернулись от социализма к капитализму. Такие переходы во всех странах сопровождаются нестабильностью и ростом числа конфликтов. В 1990-е гг. в России отмечались следующие противоречия и конфликты:

► **Этнические**

1. Конфликты между титульными и нетитульными нациями (русские в Казахстане и Украине).

2. Конфликты между коренным и пришлым населением (проблема беженцев).

3. Конфликты между национальным большинством и национальным меньшинством (русские в Прибалтике).

4. Конфликты между репрессированными народами, получившими право возвратиться на родную землю, и населением, проживающим в данный момент на этой территории (проблема крымских татар).

5. Конфликты между нациями, требующими самостоятельности и права выхода из состава федерации, и федеральным правительством, препятствующим такому выходу (проблема Чечни и Татарстана).

6. Противоречие между стремлением малых наций отделиться и экономико-политической невозможностью просуществовать самостоятельно.

7. Противоречие между ростом интереса к национальной культуре у малых народов и узостью культурного пространства, где можно реализовать этот интерес.

8. Противоречие между ростом числа национальных школ и невозможностью их выпускников получить дальнейшее образование, прежде всего вузовское, на родном языке.

9. Противоречие между ростом национального самосознания, тяготением к родной культуре и сокращением литературы, издаваемой на языках малых народов, проживающих в Российской Федерации.

► **Политические**

1. Конфликт между элитами в верхних эшелонах представительной и исполнительной власти. Он принимал следующие формы:

— *конфликт между президентом и парламентом*. В 1993 г. он завершился силовым, в 1995 г. — мирным путем. Парламент постоянно выражал недоверие президенту, а президент грозил роспуском Госдумы. Обе стороны конфликта блокировали решения друг друга;

— *конфликт между правительством и парламентом* происходил по двум пунктам:

а) состав правительства, который Госдума не может назначать либо менять по своему усмотрению (это прерогатива президента),

б) обсуждение очередного государственного бюджета, в котором правительство старается уменьшить статьи расхода, а парламент — их расширить. При этом правительство согласно идти на непопулярные меры типа ограничения социальных выплат, а парламент, целиком зависящий от поддержки избирателей, нет.

2. Конфликт между демократическим и коммунистическим блоком (противостояние правых и левых) в законодательной ветви власти. Он был малозаметным в начале 1990-х гг., когда ликвидировали монополию КПСС, а новая компартия еще не пользовалась широкой поддержкой, и стал настоящим бедствием для страны во второй половине десятилетия, когда общество (это показывает статистика выборных кампаний) раскололось фактически пополам: за Б. Н. Ельцина и Г. А. Зюганова голосовало по 40% избирателей. В результате эффективность действий правительства и парламента резко снизилась, вместо решения общегосударственных проблем и выведения страны из кризиса 70% времени и сил уходило на взаимную полемику.

3. Конфликт между обществом и государством. Он выразился в недоверии народа всем политическим институтам. В 1994 г. политическим партиям доверяли 4–6% россиян, парламенту — 10–12, президенту — 14–18%¹. Результатом падения уровня доверия к властным институтам явился рост «реставрационных» настроений: в середине 1990-х гг. за возвращение к коммунистическому строю выступали 25% респондентов, к монархическому строю — 18%².

► Экономико-политические

1. Недоверие между бизнесом и государством, которое выразилось:

— в массовых уклонениях от выплаты налогов со стороны богатых и зажиточных слоев, теневого бизнеса, крупных государственных монополий;

— замене патрона милиции в качестве охранного института частного бизнеса частными детективами, охранниками, телохранителями, киллерами и т.д.;

— расширении и агрессивности групп давления (лобби), понявших, что из правительства деньги можно не выпрашивать, а выбивать (агросектор, военно-промышленный комплекс, «силовики»);

— в том, что наиболее острые и частые конфликты стали происходить не между конкурирующими предпринимателями, а между бизнесменами и госчиновниками, стремящимися разбогатеть за счет поборов и взяток либо готовыми к быстрым и маневренным действиям в силу неопределенности, двусмысленности самого законодательства о бизнесе.

¹ Источник: Социс. 1995. № 2. С. 5.

² Там же.

► Экономические

1. Конфликт по поводу невыплаты заработной платы в госсекторе. Он был самым массовым. Руководство предприятий по три — восемь месяцев задерживало зарплату работникам по трем причинам:

- а) не переведены деньги из госбюджета;
- б) деньги переведены, но «крутятся» коммерческими банками, выполняющими посредническую роль;
- в) деньги переведены и банки их не «крутят», но разворованы администрацией предприятий.

2. Конфликт по поводу передела сфер влияния в частном теневом и нетеневом бизнесе. Например, два воротилы игорного бизнеса не могут поделить между собой центральную и наиболее прибыльную часть города. Один подсылает к другому наемных убийц.

3. Конфликт по поводу пересмотра результатов приватизации. Мэр Москвы Ю. Н. Лужков выступил против того, что в бытность А. Б. Чубайса вице-премьером нежилой фонд столицы был распродан частным хозяевам почти за бесценок. Казна города лишилась огромной прибыли. Экономический конфликт между двумя ветвями и уровнями власти принял политическую окраску.

Основа экономического конфликта — *антагонистическое (неустранимое) противоречие между собственником и наемным рабочим*. Собственники — крупная и мелкая буржуазия, наемные работники — большинство из нас. Когда мы устраиваемся на работу (нанимаемся), то незримо для себя втягиваемся в это противоречие, которое рано или поздно может проявиться через открытый конфликт. Нам перестали платить зарплату, не проиндексировали ее пропорционально росту инфляции или просто снизили. Вот вам и повод для «разборки». Куда предприниматель дел заработанные нами деньги? Прикарманил? Проиграл в рулетку? Неэффективно повел дело и прогорел? Собственник *обязан* выплатить зарплату, но он ее не платит и вообще мечтает не платить, ибо чем больше он заплатит нам, тем меньше остается ему. Экономический интерес собственника — получить максимальный процент с собственности. Теоретически он хотел бы не платить за ресурсы, не отдавать налоги, не рассчитываться по зарплате, но ему это не позволяют. Он *вынужден* платить, и нет ничего удивительного в том, что он, стремясь к максимальной прибыли, каждого старается обхитрить: поставщикам, государству, работникам что-то недодать, обмануть и т.д. В общем

уравнивании зарплаты для собственника должна стремиться к нулю. Напротив, для работника зарплата — единственный источник существования. У предпринимателя виллы, здания, техника, капиталы, которые он в случае чего продаст и еще пять — семь лет проживет безбедно. Но рабочий и недели не просуществует без зарплаты. Он может продать только свои руки и голову. Он единственный или главный кормилец в семье, и потому за свою зарплату должен горло любому перегрызть. Такова логика классовой борьбы на протяжении тысячелетий. Рабочий буквально выбивает из собственника приличествующие условия труда и жизни, хорошую зарплату, гражданские права, социальные страховки и др.

Подобное противоречие не исчезнет до тех пор, пока существуют причины, порождающие конфликт, — *противоположность экономических интересов*. Менеджер может на время сгладить конфликт, кого-то уговорить, что-то пообещать, привлечь рядовых работников к участию в управлении или разделении прибыли, создать благоприятную психологическую атмосферу в компании, предложить гибкий график работы, демократический стиль руководства. Но устранить главную причину он не может. Собственникам и работникам нужен посредник, ибо в противном случае их сосуществование превращается в поле битвы. Основное призвание менеджера — создавать иллюзию возможности достижения классового мира, пусть и на короткое время.

Семейные конфликты являются самыми массовыми и распространенными, они происходят каждый день в количестве, превосходящем сумму всех других конфликтов вместе взятых. Их миллионы и миллиарды. О большинстве из них статистика и наука ничего не знают. Они спонтанно возникают и спонтанно угасают. Возможно (но и об этом статистика ничего не сообщает), суммарное число материальных жертв в семейных войнах превышает количество жертв во всех других конфликтах: супруги убивают и калечат друг друга, родители убивают детей, и наоборот. К прямым материальным убыткам семейных войн во всех странах и во все исторические эпохи надо также отнести морально-психологические и социальные потери: миллионы поломанных судеб, особенно детских, искалеченные души, психические травмы, стрессы и т.д.

Ежегодно около 100 тыс. детей остаются без родительского попечения из-за пьянства и наркомании родителей. Каждый год в России из дома сбегает около 50 тыс. подростков. Причины те же: конфликтные ситуации между матерью и отцом, пьянство, напряженные взаимоотношения подростков с родителями.

Известно, что время, потраченное на сам конфликт, во много раз меньше времени **постконфликтных переживаний** — отрицательных эмоций, тяжелых негативных реакций. Постконфликтные переживание — мощный разрушительный фактор, резко снижающий производительность и сплоченность группы. По этой причине разумнее предупреждать столкновения, чем устранять последствия запущенного конфликта.

Специалисты выделяют следующие **способы разрешения конфликта**:

- *компромисс* — решение проблемы через взаимные уступки сторон;
- *переговоры* — мирная беседа обеих сторон по решению проблемы;
- *посредничество* — использование третьей стороны в заочном решении проблемы;
- *арбитраж* — обращение к наделенному специальными полномочиями органу власти за помощью в решении проблемы;
- *применение силы, власти, закона* — одностороннее использование власти или силы той стороной, которая считает себя сильнее.

Самый трудный случай — разрешение **межнациональных, этнических конфликтов**. В большинстве межнациональных конфликтов справедливого решения для всех враждующих сторон объективно не существует, ибо каждая сторона руководствуется своей правдой, своими историческими событиями и фактами.

Для правильного и всестороннего понимания конфликта необходимо провести разграничение между *конфликтом* и *противоречием*. Под **противоречием** понимается фундаментальная несовместимость, несогласие каких-то важных политических, экономических, этнических интересов. Противоречие обязательно лежит в основе любого конфликта и проявляется в *социальном напряжении* — чувстве неудовлетворенности положением дел и готовностью его изменить. Но противоречие может так и остаться противоречи-

ем, не дойдя до открытого столкновения, т.е. конфликта. Таким образом, *противоречие выражает скрытый и статический момент явления, а конфликт — открытый и динамический*. Конфликт можно считать открытой игрой сил, образно говоря, игрой мускулов. До этого дело часто не доходит. Тогда мы говорим: противоречие между группами или лицами сохранилось, а конфликта — открытого столкновения — не произошло.

10.7. Социальные и протестные движения

Конфликтное поведение или борьба за перераспределение экономических выгод (социальных благ) проявляет себя через **групповое давление**, принимающее формы прямых акций (забастовки), выдвижения политических требований (превентивная стачка) либо мобилизации общественного мнения в поддержку той или иной стороны. *Массовое недовольство* — исходная точка конфликта, а *групповой негативизм* — его следствие. И то и другое может проявляться в **социальном протесте** — массовом несогласии с существующим порядком вещей. **Протест** определяется как форма «нетрадиционного» политического поведения. В большинстве случаев протестное поведение оказывается не столь продолжительным и включает такие формы, как демонстрации, всеобщие забастовки, уличные столкновения и прочие действия, связанные с нарушением общественного порядка (рис. 10.6). Изучая протестное движение, социологи пытаются ответить на вопросы: встречаются ли те или иные формы протестных действий поддержку среди населения и в какой мере люди сами готовы принять в них участие? Какова динамика и масштабы протестного движения, меняются ли формы поведения и ценностные ориентации его сторонников?

В ходе эмпирических исследований отечественным социологам удалось выяснить масштабы, динамику и накал протестных движений в России конца XX в. Еще в 1989 г., согласно данным ВЦИОМ, ни о каком массовом протесте речи не шло. За каких-то два-три года ситуация в стране резко изменилась. Массовое недовольство и массовый протест в России стали очевидным свидетельством недовольства населения экономической политикой правительства. Уже летом 1991 г. громадное большинство (88% опрошенных) соглашается с тем, что люди «устали от политики»: сложился

Рис. 10.6. Протестная акция

устойчивый фон недоверия по отношению к институтам и носителям власти¹. С тех пор социологические опросы обнаруживают постоянное снижение протестных настроений (мониторинговые показатели возможности массовых выступлений и готовности населения участвовать в них).

Протест — это форма политической активности, с помощью которой люди непосредственно выражают свои мнения, требования, недовольство. В современной социологической литературе к причинам или источникам протеста относят²:

- 1) конфликт между социальными группами;
- 2) социальное самочувствие населения;
- 3) социальную напряженность;
- 4) динамику социальных ожиданий населения.

Одним из центральных элементов во многих объяснительных моделях конфликтов и сопряженных с ними протестных действий выступает **депривация** — субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему.

¹ См.: Левада Ю. А. 1989—1998: десятилетие вынужденных поворотов // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем : Век, десятилетие, год / под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1999. С. 121.

² См.: Назаров М. М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Соц. исслед. 1995. № 1. С. 47—59.

В отличие от **сопротивления**, пассивного способа выражения своего несогласия, **протест** — активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Среди форм организованного протеста выделяют:

- *открытый пассивный протест* (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу);
- *скрытый пассивный протест* (подстрекательство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, работа с прохладцей);
- *открытый активный протест* (митинги, демонстрации, забастовки, стачки);
- *скрытый активный протест и сопротивление* (террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота).

К формам открытого активного протеста относят **демонстрацию** — временное и хорошо организованное коллективное выступление в защиту каких-то целей или в знак протеста против чего-то. Демонстрация требует предварительного планирования и подготовки: реклама в газетах, официальное разрешение властей, изготовление транспарантов, распределение ролей, выбор маршрута движения и ораторов. Демонстрации способны вызвать необратимые изменения в обществе. В частности, массовые демонстрации в России, организованные левыми силами, привели к двум революциям — Февральской и Октябрьской (1917).

Перестройка середины 1980-х гг. вызвала волну демонстраций в разных городах СССР. Хотя в них принимало участие менее 1% населения, демонстрации левых сил (одноразовое участие от 200 до 700 тыс. человек) оказались очень эффективными: распалась советская держава, с исторической сцены ушла КПСС, социалистический строй сменился капиталистическим, развалилась международная социалистическая система.

Демонстрации нередко начинаются с митингов, а заканчиваются всеобщей забастовкой или восстанием.

В 1956 г. в Будапеште систематически проводились студенческие митинги и демонстрации, на которых все громче звучали протесты против существовавших порядков. Студенты требовали вывода советских войск, проведения свободных выборов, отмены цензуры, освобождения политзаключенных, введения многопартийной системы, смещения сталинистов с ключевых государственных постов, реформы сельского хозяйства, под-

вергнутого насильственной коллективизации. К студентам вскоре присоединились вооруженные рабочие. Началась всеобщая стачка. После этого СССР ввел свои войска в Будапешт и подавил народное восстание.

Протестные движения входят в более широкий класс явлений, называемых *социальными движениями*.

Социальные (общественные) движения — это инициативные действия больших социальных групп, организованные по сетевому принципу, имеющие защитный или протестный характер; организованные коллективные усилия, способствующие или препятствующие социальным переменам. Они могут быть направлены на изменение социальных институтов и существующей системы стратификации, например женское движение, движение за гражданские права. Их своеобразие заключается в заявительном характере репрезентации своего мнения.

Движения можно отнести к категории субъектов, называемых *коллективными акторами*. Им присущи слаженные действия, наличие общей цели, организация усилий сторонников движения в заданном направлении, разработка стратегии и тактики действий, подготовка пропагандистской литературы, выступлений по телевидению и в СМИ, нагрудная символика, плакаты и другие формы наглядной агитации. Некоторые движения, к примеру, за гражданские права, движение зеленых и феминизм, имеют множество рабочих групп, разбросанных по разным городам и даже странам. Они координируются в международном масштабе. Многие политические партии начинали свою историю как общественные движения. Основой для солидарного выступления служит чувство несправедливости или потребность в справедливости. Социальный активизм сплачивает массы людей, несмотря на половозрастную, политическую, профессиональную, религиозную или классовую принадлежность. Ядром движения выступают *харизматические лидеры* и *группы активистов*, которыми руководит чувство протеста и недовольства, связанное с конкретными проблемами: ограничение избирательных прав, повышение цен, загрязнение окружающей среды, строительство атомной станции, повышение квартплаты, монетизация льгот, низкая заработная плата или неудачный опыт общения с чиновниками, правоохранительными органами.

В движениях принимают участие в основном две категории людей: маргинализованные слои и индивиды с по-

вышенным уровнем притязаний. Большинство людей участвуют в общественных движениях непрямо. Они вносят свой вклад тем, что симпатизируют тому или иному движению и поддерживают его программу, не участвуя напрямую в каких-либо формальных организациях, возглавляющих социальное движение. Формальные организации, такие как Фонд мира, претворяют абстрактные цели и идеалы движения в практику конкретных действий — организацию велопробегов, сбора подписей, митингов и манифестаций, финансирования, презентаций, рекламы в прессе. Согласно Б. Кландермансу один из мотивов участия в движении — расчет на получение части коллективных благ, на которые нельзя рассчитывать при индивидуальных действиях.

Социологи XIX в. рассматривали движения как совокупность усилий, действий, направленных на поддержку социальных изменений, которые должны способствовать нововведениям в различных сферах социальной жизни. Современные социологи считают, что движения представляют собой усилия, направленные не только на поддержку социальных изменений, но и против них. Таково **движение антиглобалистов**, которое объединило прокоммунистически и социалистически настроенную молодежь, выступающую против богатства, социального неравенства и несправедливости. Оно состоит более чем из тысячи мелких молодежных, прежде всего студенческих, группировок, в основном левацкого толка, хотя среди них есть и рабочие, экологи и даже симпатизирующие «левым» верующие — христиане и мусульмане.

В соответствии с целями, которые преследуются, обнаружены следующие **типы движений**:

- *реформаторские* — выступают за постепенное и прогрессивное изменение существующей системы;
- *регрессивные* — выступают за возвращение (частичное или полное) к старым порядкам;
- *утопические* — выступают за построение для группы истинных последователей идеального общества;
- *революционные* — подразумевают коренное изменение существующего строя, его ценностей и институтов;
- *оппозиционные* — выступают с критикой существующего строя или характера проводимых в обществе реформ.

Выделяют также экологические, городские, аграрные, рабочее, протестные, радикальные, прогрессивные, феминист-

ские, молодежные, культурные («проекты»), патриотические, фундаменталистские, националистические, национально-освободительные, религиозные, альтернативные, консервативные, демократические, гражданские, правозащитные, пацифистские движения.

Французский социолог Ален Турен подразделяет движения на *общественные* (рабочее и женское), *социокультурные* и *социоисторические*. В свою очередь, Энтони Гидденс выделил четыре типа движений: демократические, рабочие, экологические и движение за мир.

Различают движения *традиционные*, существующие многие годы и даже десятилетия, и *новые*, возникшие в последнее время. Движения феминисток и зеленых относятся к первому типу, движение обманутых пайщиков — ко второму.

Традиционные движения характеризуются такими признаками, как: наличие собственной идеологии, признанных лидеров; отлаженная организация и структура, четко налаженная система коммуникации, пропаганды своих идей в СМИ; наличие своего лобби и т.д.

В **новых движениях** участвует преимущественно молодое поколение из среднего класса с высоким уровнем образования. В большинстве новых движений нет четко организованной структуры и иерархии, отсутствует система контроля над действиями лидера. Они носят не институциональный, а *сетевой* характер. Новым движениям не хватает денежных средств, у них, как правило, нет мощного информационного ресурса. Часть проблем решается ими с помощью волонтеров.

Социальные движения как *форма сетевой организации* отличаются следующими принципами: децентрализация, преимущественно горизонтальная и/или функциональная кооперация участников; подвижность, изменчивость форм и конфигураций; легкость и быстрота создания и распада структур; открытость сети для «входа» и «выхода»; общедоступность ресурсов сети (прежде всего информационных); равноправие участников независимо от их роли, масштаба и др.

По своему масштабу движения могут быть глобальными, национальными, региональными, локальными (местными). Некоторые движения носят организованный ха-

рактар и служат источником революций и религиозных реформаций.

В XIX в. одним из массовых общественных движений в России являлось «хождение в народ». Оно было организовано народниками — революционерами, выступавшими за самобытный путь России к социализму на основе крестьянской общины.

В общем и целом социальные движения считаются признаком зрелости гражданского общества либо активно идущего процесса демократизации.

Согласно М. Веберу движение в процессе своего развития проходит четыре стадии: беспокойства, возбуждения, формализации и институционализации. На завершающей стадии харизматические лидеры становятся бюрократами и борются против врагов внутри движения, требующих изменений, возвращения к потерянным целям. Возникает новая правящая элита. Движение формируется на подготовленной почве общественного мнения и, в свою очередь, по мере развития, влияет на него, используя СМИ и пропаганду. Непосредственным *импульсом*, или поводом, служит конфликт, стычка, слух, угроза, эмоциональное негодование. *Причиной* выступает объективно существующее общественное противоречие, осознаваемое как проблемная ситуация. Для ее разрешения, собственно, и формируется движение, участники которого разочаровались в иных средствах. Причиной возникновения движения могут служить препятствия и барьеры в распределении ресурсов, умаление или ограничение прав и т.п. Как только цели движения достигнуты, его участники утрачивают к нему интерес и переходят к другим делам.

Реакция общественности и властей может быть поддерживающей, равнодушной, противодействующей. Исследования показывают: если широкая публика воспринимает движение как подлинный протест, шансы его поддержки повышаются. Шансы снижаются, если на участников движения смотрят лишь как на группу нарушителей порядка. Умеренное противостояние властей необходимо для поддержания боевого духа участников движения, однако слишком жестокое противодействие властей может уничтожить движение или вытеснить его в подполье. Равнодушие общественности или властей вынуждает лидеров движения пересмотреть его цели или методы, сделать их более радикальными.

Против движений используется две тактики:

- *репрессии* — заключение в тюрьму, депортация, использование армии, измор;

- *кооптация* — прием сторонников движения в лидерские структуры. Когда лидеры гражданского движения становятся сторонниками президента, это расценивается как прекращение движения и достижение поставленных целей, общественность больше не поддерживает их.

Большинство движений сопровождается контрдвижениями, цель которых — защита статус-кво. Движение эмигрантов вызывает контрдвижение местного населения; молодежные движения усиливают сопротивление лиц старшего возраста.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте общесоциологическую характеристику социальных изменений в обществе так, как вы это понимаете.

2. Сравните революции и реформы. Дайте их определение и приведите характерные примеры.

3. Чем различаются социальные и политические революции? Что такое социально-политическая революция?

4. Укажите основные положения социологии революции
П. А. Сорокина.

5. О чем говорит закон флуктуации тоталитаризма и свободы
П. А. Сорокина?

6. В чем суть двух подходов к объяснению суть революций — мотивационного и функционального?

7. Как можно применить к современности теорию циркуляции элит В. Парето?

8. Что такое стратификационная теория революции?

9. Раскройте описанные в главе типологии революций.

10. Опишите основные положения теории *J*-кривой Дж. Дэвиса.

11. Раскройте неревolutionонные формы социального действия: переворот, восстание, погром, мятеж, бунт, смута.

12. Дайте развернутое определение конфликта. Охарактеризуйте его субъект. Укажите объект, причины, повод и способы разрешения конфликта. Приведите примеры разрешения конфликтов из своей практики.

13. Приведите классификацию конфликтов.
14. В чем выражается суть и проблема экономического конфликта?
15. Опишите способы разрешения конфликта. К каким из этих способов вам приходилось прибегать на практике?
16. Что такое протестное движение? Какие формы оно принимает? Можете ли вы привести пример из реальной жизни?
17. Охарактеризуйте типы социальных движений и приведите два-три примера массовой демонстрации.
18. Какие конфликты вы считаете наиболее актуальными в современной России?
19. Дана следующая модель: конфликт, порожденный соревнованием групп за реальные блага и выигрыш. Какие из приведенных ниже ситуаций подходят под указанную модель, а какие — нет:
 - борьба наций за территорию;
 - баскетбольный матч;
 - классовая борьба;
 - гражданская война;
 - этнический конфликт;
 - столкновение покупателя с продавцом;
 - демонстрация обманутых вкладчиков с требованием вернуть им их деньги;
 - дуэль.
- Обоснуйте свой выбор.
20. Как вы думаете, развитие современной России дает почву для уменьшения конфликтов и социальных движений или, наоборот, способствует их увеличению?

Литература

Основная

Добреньков, В. И. Методология и методика социологического исследования / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2009.

Добреньков, В. И. Социология : в 3 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : ИНФРА-М, 2000.

Кравченко, А. И. История социологии : учеб. / А. И. Кравченко. — М. : Проспект, 2008.

Кравченко, А. И. Общество: статика и динамика : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2006.

Кравченко, А. И. Социология : учеб. / А. И. Кравченко. — М. : Проспект, 2009.

Дополнительная

Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / под общ. ред. А. И. Кравченко. — СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.

Бельский, В. Ю. Социология для юристов : учеб. пособие для вузов / В. Ю. Бельский, А. И. Кравченко, С. И. Курганов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ, 2009.

Добреньков, В. И. Методы социологического исследования / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Добреньков, В. И. Социальная антропология / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Добреньков, В. И. Фундаментальная социология : в 15 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : ИНФРА-М, 2003—2007.

Кравченко, А. И. История зарубежной социологии : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2005.

Кравченко, А. И. История отечественной социологии : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2005.

Кравченко, А. И. Краткий социологический словарь / А. И. Кравченко. — М. : Проспект, 2009.

Кравченко, А. И. Обществознание : учеб. для вузов. — М. : Проспект, 2009.

Кравченко, А. И. Родителям о подростках (и подросткам о родителях). Книга для семейного чтения / А. И. Кравченко. — М. : ООО «Русское слово — учебная книга», 2002.

Кравченко, А. И. Социальная работа : учеб. / А. И. Кравченко. — М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008.

Кравченко, А. И. Социология : хрестоматия для вузов / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2004.

Кравченко, А. И. Социология в вопросах и ответах : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. — М. : Проспект, 2009.

Кравченко, А. И. Социология управления / А. И. Кравченко, И. О. Тюрина. — М. : Академ. проект, 2006.

Кравченко, А. И. [Статьи по отдельным темам социологии] / А. И. Кравченко // Новая российская энциклопедия : в 12 т. / редкол.: А. Д. Никипелов, В. И. Данилов-Данильян, В. М. Карев и др. — М. : ООО «Издательство “Энциклопедия”» ; ИД «ИНФРА-М», 2003—2009.

Покупайте наши книги:

Оптом в офисе книготорга «Юрайт»:
140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу в интернет-магазине: www.urait-book.ru,
e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии с Федеральным законом
от 21.07.2005 № 94-ФЗ обращаться по тел.: (495) 744-00-12,
e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

Учебное издание

Кравченко Альберт Иванович

СОЦИОЛОГИЯ

Учебник

Редактор *Л. В. Гришина*
Корректор *С. И. Шишкина*
Художественное оформление *А. И. Гиренко*
Компьютерная верстка *С. А. Лихобабина*

Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,46. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»

140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru

